

СБ 3.22

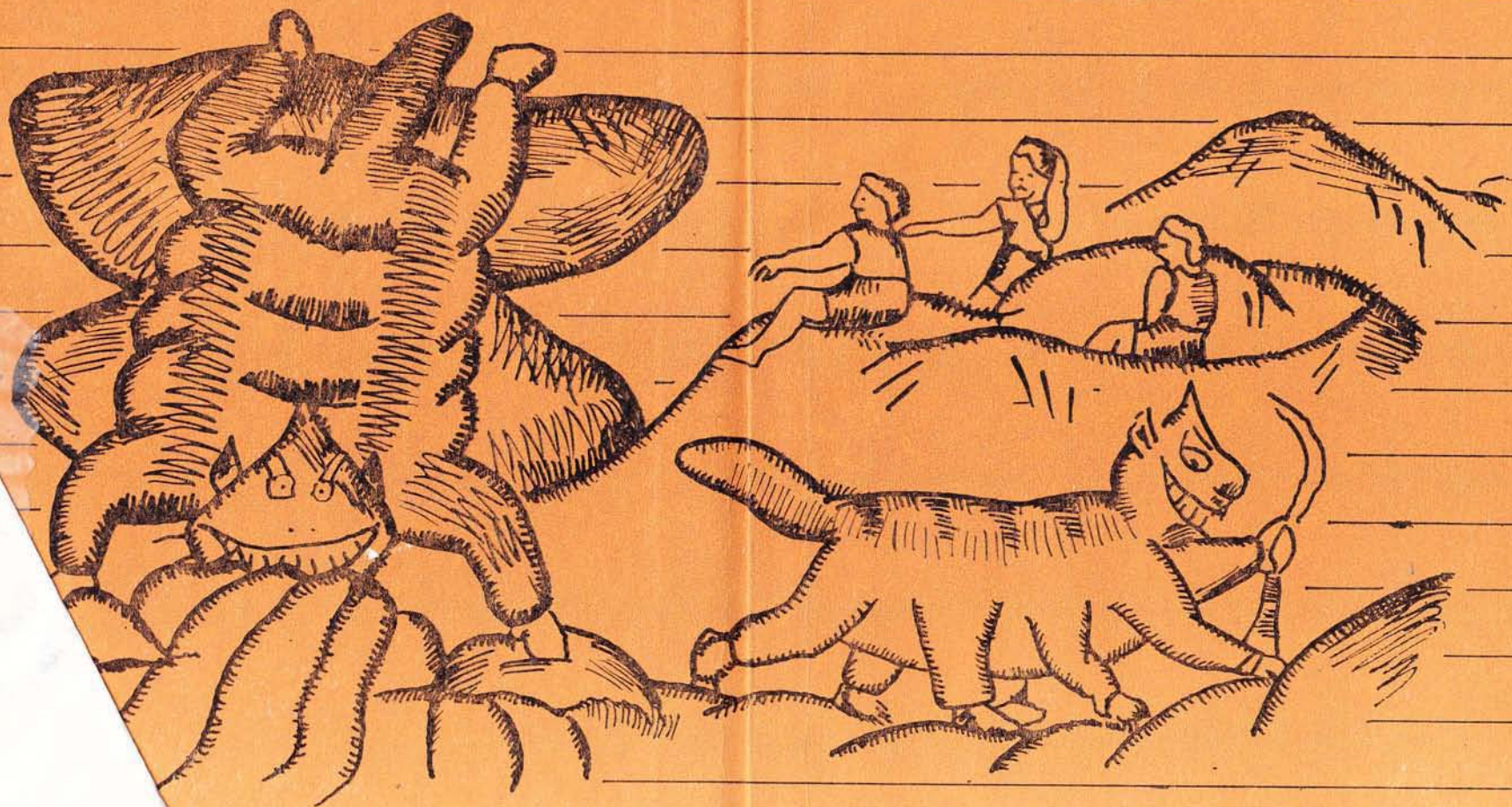
4 100

История Чукотки

«МЫСЛЬ»

кР 63.3(2)
190

История Чукотки

149629

*с древнейших
времен
до наших дней*

Москва
«Мысль»
1989

**ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ
СИСТЕМА
отдела культуры
Магаданского городского округа**

ББК 63.3(2Р55)
И90

Редакция литературы по истории СССР

**Под руководством
и общей научной редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Н. Н. Дикова**

**Рецензент
член-корреспондент АН СССР
Г. М. Бонгард-Левин**

© Издательство «Мысль». 1989

ПРЕДИСЛОВИЕ

Чукотский автономный округ, пожалуй, наиболее замечательный из десяти автономных округов советского Севера. В прошлом отсталая окраина России, своего рода заповедник каменного века, теперь это передовой форпост социализма на севере советского Дальнего Востока.

Роль и значение этого богатого природными ресурсами края с годами будут все более возрастать, чему будет способствовать и то, что центр мировой цивилизации и мировой политики постепенно перемещается в зону стран Тихоокеанского бассейна.

История Чукотки необычна и интересна. В далекие времена великого оледенения отсюда вышли первые поселения Америки. Предки индейцев, эскимосов, алеутов, а затем чукчей и юкагиров оставили на чукотской земле множество памятников своей самобытной древней истории. Уже с середины XVII в. край стал частью Русского государства, и с тех пор коренное население Чукотки проходило свой путь исторического развития в тесной связи с его историей. Особенно тесной и плодотворной эта связь стала с народами многонационального Советского Союза после Великой Октябрьской социалистической революции. Чукотка с тех пор пошла по пути социалистического развития, но процесс этот имел свои особые темпы и характерные черты, вот почему периодизация истории Советской Чукотки (и соответственно структура этой книги) хотя и соответствует в основном общесоюзной, но отличается существенными особенностями.

Настоящий труд подготовлен сотрудниками лаборатории археологии, истории и этнографии Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института Дальневосточного отделения АН СССР. Предисловие, введение и заключение, а также главы I и II написаны Н. Н. Диковым; § 1, 2, 3, 4 главы III — В. В. Леонтьевым (за исключением написанного Г. С. Абакумовым очерка о Второй Камчатской экспедиции в § 3 и очерка С. П. Нефедовой о торговых связях в § 4), § 5 этой главы — Г. С. Абакумовым (кроме очерка об американской экспансии, принадлежащего перу С. Н. Нефедовой); глава IV написана В. В. Леонтьевым, за исключением трех очерков в § 2: о правительственной активизации и христианизации чукчей (автор С. П. Нефедова) и о начале геологического изучения Чукотки (автор К. Б. Николаев); глава V принадлежит Б. И. Мухачеву; в главе VI § 1 написан Б. И. Мухачевым, И. С. Гарусовым,

В. С. Паньшиным и **Г. С. Абакумовым**, очерк «Транспортная проблема» — **Е. В. Алтуниным**, в § 2 раздел «Первые шаги коллективизации» написан **И. С. Гарусовым**, раздел «Начало промышленного освоения Чукотки» — **Г. Г. Рощупкиным** и **К. В. Николаевым**, «Энергетика» — **В. М. Хлыпаловым**, § 3 — **С. П. Нефедовой** и **В. В. Леонтьевым**, § 4 — **И. С. Гарусовым** и **Г. Г. Рощупкиным**; в главе VII § 1 написан **Г. Г. Рощупкиным**, кроме очерков о транспорте (**Е. В. Алтунин**) и об энергетике (**В. М. Хлыпалов**); § 2 — **И. Д. Бацаевым** и **И. С. Гарусовым**, § 3 — **С. П. Нефедовой** (очерк «Создание чукотской и эскимосской письменности» — с участием **В. В. Леонтьева**); в главе VIII § 1 принадлежит **Г. Г. Рощупкину** и **К. Б. Николаеву** (за исключением очерков об энергетике (**В. М. Хлыпалов**) и «Трасса Уэлькаль — Красноярск» (**Е. В. Алтунин** с участием **В. С. Паньшина**)), § 2 — **И. С. Гарусову** и **Г. К. Бубнису**; в главе IX § 1 написан **Г. Г. Рощупкиным**, § 2 — **Г. Г. Рощупкиным** и **К. В. Николаевым**, за исключением очерков о транспорте (**Е. В. Алтунин**) и об энергетике (**В. М. Хлыпалов**), § 3 — **И. С. Гарусовым**, § 4 — **С. П. Нефедовой**; в главе X § 1 принадлежит **Б. И. Мухачеву** и **В. Ф. Леснякову**, в § 2 очерки: «Дальнейшее развитие промышленности» — **К. В. Николаеву**, «Энергетика» — **В. М. Хлыпалову**, «Промышленность областного значения» и «Перестройка управления промышленностью» — **Г. Г. Рощупкину**, о транспорте — **Е. В. Алтунину**, § 3 — **Б. И. Мухачеву**, **И. Д. Бацаеву** и **Г. К. Бубнису**, § 4 — **С. П. Нефедовой** с участием **Б. И. Мухачева**; в главе XI § 1 написан **В. Ф. Лесняковым** и **В. С. Паньшиным**; § 2 — **К. В. Николаевым**, с участием **З. В. Юденичевой**, § 3 — **К. В. Николаевым**, кроме очерков: об угольной промышленности (**И. Л. Глазунов**), об энергетике (**В. М. Хлыпалов**), о транспорте (**Е. В. Алтунин**), § 4 — **И. Д. Бацаевым**, § 5 — **А. Н. Исаковым**, § 6 — **В. В. Леонтьевым**, **С. П. Нефедовой** и **В. Н. Ананьевым**; в главе XII § 1 написан **В. Ф. Лесняковым** и **В. С. Паньшиным**, § 2 — **К. В. Николаевым**, за исключением очерков об угольной промышленности (**И. Л. Глазунов**) и об энергетике (**В. М. Хлыпалов**), § 3 — **И. Д. Бацаевым**, § 4 — **А. Н. Исаковым**, § 5, 6 — **В. В. Леонтьевым**, кроме очерка «Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС. Начало перестройки», написанного **К. В. Николаевым**, которому принадлежит также раздел «На старте новых свершений».

Составительскую работу всей книги выполнил **Н. Н. Диков** при участии **В. С. Паньшина**, **Г. Г. Рощупкина**, **В. Ф. Леснякова** и **К. В. Николаева**. Специальное научное апробирование глав III—X осуществил **В. С. Паньшин**. Организационно-техническую работу выполнил **В. Ф. Лесняков**. Графические иллюстрации художника **Л. Н. Коршковой**.

ВВЕДЕНИЕ

История — это память человеческого общества, его коллективное сознание, совесть, средство самооценки. Она должна быть справедливо обличительной, воспитательной и жизнеутверждающей. С позиций марксизма-ленинизма, как подлинная наука, она выявляет более или менее общие закономерности развития человеческого общества и те объективные особенности их проявления, ту сложнейшую конкретную взаимосвязанность ее факторов, и прежде всего, как мы сейчас говорим, человеческого фактора, человеческой личности, что придает истории того или иного региона, той или иной страны неповторимую своеобразность и приближает нас к подлинному пониманию человеческой сущности, ее предназначения и активной деятельной роли в историческом процессе. И, как всякая иная наука, история проходит периоды эволюционного и революционного развития, причем именно в свой революционный период вступает она в нашей стране теперь, во время революционной перестройки социализма.

Сам исторический процесс тоже, как и все в мире, проходит периоды своего эволюционного и революционного развития. Это свойство проявляется на разных уровнях — как на формационном и внутриформационном, так и на сверхформационном, самом высоком уровне обобщения. Проявилось оно и в историческом процессе развития Чукотки, показанном в этой книге в наиболее широком хронологическом охвате. Именно концепция диалектического развития положена в основу периодизации истории Чукотки.

Такой подход отвечает новому историческому мышлению, к которому призывает Коммунистическая партия Советского Союза начиная с апрельского (1985 г.) Пленума ЦК. В развитие идей этого судьбоносного Пленума на XXVII съезде партии и на ее XIX конференции (а также на соответствующих общесоюзных совещаниях обществоведов) были сформулированы ближайшие основные задачи революционной перестройки всех общественных наук, и не в последнюю очередь исторической, в которой длительные годы тоже были и застой, и догматизм, и схоластика¹. Это пока самая схематичная программа. Это начало. Это импульс. И требуется убедительная,

достаточно обоснованная и конкретная творческая работа историков-исследователей по глубокому переосмыслению исторического прошлого нашей страны, особенно в послеоктябрьский период, с позиций нашего революционного времени, с позиций нового демократического, подлинно революционного социалистического мышления.

Мы отдаем на суд читателей книгу, авторы которой предприняли первую попытку более полного и правдивого освещения советского периода истории Чукотки, чем это было возможно еще недавно.

У книги своя история. Ее первый вариант был подготовлен во времена застоя в развитии исторической науки и, охватывая период только до 1970 г., вышел в свет в 1974 г. под названием «Очерки истории Чукотки»². Развитие экономики и культуры Чукотского, тогда еще национального (с 1977 г. — автономного) округа, шло в общем по восходящей линии, явлений торможения в полной мере не наблюдалось, что и было подтверждено анализом доступных в то время источников как результат успешного построения на Чукотке социализма (в его государственно-бюрократическом варианте) некапиталистическим путем. Фактически это был шаг от разлагающегося первобытнообщинного строя населявших округ чукчей, эскимосов, эвенов, минуя все классово антагонистические формации, к социализму. Эта книга получила хорошие отзывы специалистов: ведущего советского североведа И. С. Гурвича³, историка А. П. Фетисова и др.⁴, но давно стала библиографической редкостью. А между тем жизнь шла вперед, миновали еще три пятилетки последующего, все более застойного, состояния экономики Чукотки. Это становилось особенно заметным и понятным после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, открывшего принципиально новый, в сущности своей революционный современный этап перестройки в развитии социализма в СССР, а также после XXVII съезда КПСС и XIX партконференции. Новые задачи, вставшие перед страной и народом, в частности перед Чукотским автономным округом, потребовали переработки и расширения рамок его истории. Данную книгу следует воспринимать лишь как самый первый опыт в этом направлении, который, кстати, не может быть осуществлен пока в полной мере хотя бы по той причине, что нет еще до сих пор достаточно открытого доступа к архивным материалам.

Внимательные читатели, знакомясь с нашей книгой, заметят немало новых освещаемых в ней тенденций, особенно в период трех последних пятилеток. Они увидят, как постепенно, особенно со второй половины 70-х годов, шло развитие механизмов торможения в развитии экономики округа и как в конце концов это привело к необходимости ее перестройки; как эволюционный период,

начавшийся в послевоенные годы, постепенно переходил в период стагнации (когда стали действовать факторы торможения), что и обусловило необходимость революционных перемен. Они смогут увидеть также, что очень сложную и противоречивую роль в военном и послевоенном периодах сыграла деятельность треста особого назначения, так называемого Дальстроя, созданного по прямому указанию И. В. Сталина. С одной стороны, военизированный Дальстрой в тяжелые предвоенные и особенно в военные годы дал максимум того, что тогда можно было дать для военной экономики,— стратегические материалы, олово и золото, но в то же время проявил черты далеко не социалистического характера: использование в качестве основной рабочей силы так называемого спецконтингента (т. е. заключенных) и насильственные, связанные с массовым уничтожением людей методы руководства. Однако средства, как считалось тогда, оправдывали цель, а она все же во многом была достигнута, хотя и преступно дорогой ценой. В 1953 г. была создана Магаданская область, и Дальстрой был лишен функций политического руководства, а вскоре (в 1957 г.) и совсем ликвидирован. Поэтому для истории Чукотки 1953 год стал весьма существенной вехой, определившей ее внутреннюю социально-экономическую периодизацию. В экономике округа с тех пор пошел процесс более активного и здорового социалистического развития. Социализм в его искаженной, государственно-административной, командно-приказной форме победил здесь в основном к 1953 г. (это определялось и тем, что именно тогда на Чукотке был завершен процесс коллективизации), а затем он шел к своему упрочению и стабилизации. Но с середины 1970-х годов (а это другой важный рубеж в историческом развитии Чукотки) несоответствие производительных сил производственным отношениям стало возрастать, что привело к застойным явлениям напряженной предкризисной ситуации, потребовавшей революционной перестройки.

Известно, что подлинное понимание этих процессов требует их серьезного научного осмысления, и прежде всего достаточно мотивированной периодизации их основного социально-экономического аспекта. В этом отношении определенную положительную роль сыграла разработанная академиком М. П. Кимом периодизация развития в СССР социализма, выделение в ней периода становления развитого социализма (с 1951 по 1977 г.)⁵. Однако в последние годы в этой проблеме возникал некоторый кризис, по мере того как становилось все более очевидным несоответствие понятия «развитой социализм» (до того вошедшее во все труды, учебники по истории и даже в самые последние, изданные после XXVII съезда КПСС⁶) действительному положению дел в стране.

Организованная в апреле 1987 г. в Институте истории СССР АН СССР дискуссия по вопросам периодизации советского общества, доклад на ней академика М. П. Кима явились событием, значение которого недооценить нельзя. Вскоре вышли в свет первые публикации, отражившие основные положения этого доклада и высказывания других ученых на упомянутой дискуссии⁷. М. П. Ким предложил периодизацию, в основу которой положил три точки отсчета исторического времени: Великую Октябрьскую социалистическую революцию, Победу в Великой Отечественной войне советского народа и начало перестройки социалистического общества в нашей стране с 1985 г. М. П. Ким выделил три основных периода: 1) переходный — с 1917 по 1941 г., т. е. до победы социализма в основном; 2) завершения строительства социализма — с 1941—1945 до 1985 г.; 3) революционной перестройки — с 1985 г. до наших дней⁸. Такая периодизация действительно более совершенна, чем прежняя, так как исходит из более глубокого понимания современного социализма в нашей стране.

Некоторое сомнение может быть высказано лишь относительно рубежа между первым и вторым периодами, поскольку завершение строительства социализма (в его государственно-административном варианте) в основном, на наш взгляд, осуществилось все же до Великой Отечественной войны, в середине 1930-х годов, и было засвидетельствовано Конституцией 1937 г. Победа в Великой Отечественной войне — это, конечно, вторая великая по значению веха отсчета времени в истории нашей страны⁹, она действительно подтвердила жизнестойкость советского социалистического строя и морально-политическое единство нашего народа, но сама по себе она не может быть критерием для выделения этапов в развитии способа производства. Ведь вполне можно допустить, что война и великая Победа советского народа могли произойти и раньше, и позже: и на этапе становления социализма (вспомним, например, нашу победоносную гражданскую войну), и через ряд лет после установления социалистического строя в основном — и что социализм в СССР мог бы успешно развиваться и закономерно проходить через все свои стадии и вовсе без войны. Абсолютно необходимыми рубежами в его периодизации, однако, остаются Великая Октябрьская социалистическая революция (без которой его построение не могло бы начаться) и начало нынешней его революционной перестройки, без которой невозможно его дальнейшее ускоренное развитие. Для определения рубежа между его первым и вторым периодами требуется, конечно, другой подход. Но для этого надо провести огромную работу по выявлению содержательной сущности развития социалистического способа производства и его формы, т. е. производственных отно-

шений, выражающихся прежде всего в отношениях собственности. И предварительным выделением рубежей между периодами, главных точек отсчета исторического времени развития страны вообще здесь нельзя начинать дело, а тем более им ограничиваться. Действительно, тем самым можно создать только прокрустово ложе, скрывающее подлинное исследование сложнейших процессов развития социалистического способа производства, как верно отметил в дискуссии В. А. Козлов¹⁰.

Периодизация истории социализма вообще и в нашей стране в частности — это значительно более сложное дело, чем может показаться на первый взгляд. В основу такой истинно научной социально-экономической периодизации должно быть положено исследование диалектики развития способа производства, тщательное исследование соотношения его содержания (производительных сил) и формы (производственных отношений), а в результате — выделение эволюционных периодов их относительного соответствия и революционных периодов относительного несоответствия, т. е. применение той марксистско-ленинской диалектической методологии, которую мы уже использовали в свое время по отношению к периодизациям различных аспектов истории человеческого общества¹¹.

Следует все же признать, что академик М. П. Ким, построив на основе избранных им главных точек отсчета исторического времени систему из трех основных периодов, в основном правильно ее угадал и предопределил. Хотел он того или не хотел, но если вдохнуть в его трехчленную схему диалектику формы и содержания способа производства и уточнить рубеж между первым и вторым периодами, то каждый из трех выделенных им основных периодов явится необходимым звеном диалектического закона отрицания отрицания в развитии социалистического способа производства.

Так, первый, переходный от капитализма к социализму период (до 1936—1937 гг. в стране в целом и до 1953 г. на Чукотке, где переход к социализму осуществлялся от первобытнообщинных отношений) является по своей сути революционным, так как зарождавшиеся, а затем бурно развивавшиеся производительные силы с их утверждающимся общественным характером производства как содержание способа производства не соответствовали еще удерживавшейся в многоукладной экономике страны частной собственности как его форме.

Второй период — от победы государственного социализма в основном в результате индустриализации и коллективизации, когда вплоть до 1985 г. шло его дальнейшее развитие и упрочение, — можно считать в общем эволюционным, ибо производительные силы пришли в относительное соответствие с производственными отноше-

ниями, и, поскольку общественная собственность приняла преимущественно обезличенный государственный характер, эволюция постепенно, примерно с конца 1960-х годов, начала переходить в стагнацию. В народном хозяйстве страны стали действовать силы торможения вследствие чрезмерной заорганизованности производительных сил, еще большего усиления централизации и бюрократизации хозяйственного механизма, чему способствовала обезличенная государственная, в сущности ведомственная, собственность, которая в ущерб кооперативной и колхозной в течение всего этого периода все более признавалась единственно прогрессивной и главной формой общенародной собственности. На Чукотке это выразилось в преобразовании с 60-х годов до 1975 г. всех колхозов в совхозы.

Итак, стало очевидным — и руководство партии обратило на это должное внимание, — что производительные силы страны стали перерастать сковывающие их производственные отношения и утрачивать способность развиваться достаточно ускоренно. Наступил третий период, по своей диалектической сути революционный. Он потребовал преодоления возникших противоречий между производительными силами и производственными отношениями и является по существу диалектическим отрицанием во многих отношениях предыдущего эволюционного периода, его диалектическим «снятием» и во многих аспектах возвратом к начальному этапу революционного переходного периода, к ленинским принципам и методам развития социализма. Тем самым переживаемый нами с апреля 1985 г. период является не только из практической необходимости, но и в силу самой логики диалектического развития неизбежно революционным. Поэтому проводимые КПСС мероприятия, направленные на внедрение хозрасчета, демократизацию руководства и управления, гласность и активизацию человеческого фактора, на гармоничное развитие всех видов общественной собственности, и прежде всего собственности трудовых коллективов, оказываются революционными именно с точки зрения марксистско-ленинской философии, с точки зрения философской теории. А как известно, хорошая теория, правильно объясняющая практику, имеет и сама по себе большое практическое значение. Она поможет укреплению социализма на деле¹².

Такова общая схема диалектической периодизации истории советского общества, которую в целом, вместе с нынешней перестройкой, можно рассматривать как затянувшийся переходный период к настоящему гуманному социализму¹³. Эта периодизация еще во многих отношениях предварительная, она является лишь первой попыткой наметить новый подход к разработке периодизации развития способа производства в нашей стране после 1917 г.

Естественно, при подготовке данного издания «Истории Чукотки», начатой еще до периода революционной перестройки, авторский коллектив книги не смог многие исторические факты последовательно преломить сквозь призму диалектической периодизационной концепции. Но она отражена в структуре книги и ее основных выводах. Подготавливаемая в СВКНИИ ДВО АН СССР в Магадане более масштабная история всего Северо-Востока СССР вберет в себя все это последовательно и полно, данную же книгу надо считать первым в этом отношении, предварительным опытом.

Несколько слов о литературных источниках, о том, что принято называть историографией проблемы данной книги. В основном мы использовали богатый аппарат упомянутых выше «Очерков истории Чукотки», а потому отсылаем читателей к обстоятельному историографическому введению к той книге. Но мы все же добавляем все основные новинки по истории Чукотки¹⁴ и те документы и источники, которые отражают новый взгляд на ее историю в духе революционной перестройки, а также, конечно, все доступные нам источники об историческом процессе на Чукотке в период после 1970 г. (до наших дней). Использованы также новейшие археологические материалы, полученные в последние годы в ходе работы Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции (под руководством Н. Н. Дикова и при участии археологов А. И. Лебединцева, А. А. Орехова, Т. С. Теина, М. А. Кирьяк и др.).

Разумеется также, что предлагаемая читателю книга передает в некоторых отношениях новую концепцию истории советского общества вообще и на Чукотке в частности, что отчасти нашло отражение как в новой структуре книги, так и в ее содержании.

Особенности исторического пути народов Чукотки суммированы в заключении. И если читатель наберется терпения дочитать книгу до конца, то он найдет там основные выводы по осмыслению общего хода истории Чукотки в ее диалектике общего и особенного, включая прежде всего особенности, связанные с так называемым некапиталистическим путем развития ее народов. Эти особенности будут охарактеризованы с позиции новой диалектической периодизации, с учетом соотношения формы и содержания в развитии способа производства, благодаря чему движение истории предстает в подлинно диалектическом виде, а в результате явственно проступает и тенденция дальнейшего прогресса.

Часть первая
ЧУКОТКА
ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ЧУКОТКА В ДРЕВНОСТИ
(До открытия русскими землепроходцами)

Глава I

РАННИЕ ЭТАПЫ КАМЕННОГО ВЕКА.
РОЛЬ ЧУКОТКИ В ЗАСЕЛЕНИИ АМЕРИКИ

**§ 1. Географическое положение и древнейшее
заселение в палеолите**

Природа

Чукотка находится на Крайнем Северо-Востоке Азии, на самом ее стыке с Америкой. Эта огромная северная земля простирается на запад до р. Колымы и на юг до Камчатки, занимая площадь 737,7 тыс. кв. км. На севере она омывается относительно спокойными ледовитыми морями — Восточно-Сибирским и Чукотским, на востоке — штормовым Беринговым морем.

Большую часть территории занимают горные хребты (Анадырский, Анюйский и др.) и нагорья (Анадырское, Чукотское, Корякское и Анюйское). Низменности преимущественно болотистые — Анадырская, Чаунская, Приморская, Колючинская, Мечигменская. Большие полноводные реки — Анадырь, Большой и Малый Анюй, Чаун, Пегтымель, Амгуэма — и другие, поменьше, несут свои воды с гор по широким долинам к морям Северного Ледовитого и Тихого океанов. Множество озер блестит среди тундры, и некоторые из них весьма крупные — Эльгыгытгын, Красное, Иони, Чировое и др.

Чукотка весьма своеобразна и красива, но климат ее очень суров. Зимой в ее западных континентальных областях температура воздуха достигает нередко 44—62° ниже нуля. В восточных районах свирепствуют особенно сильные ветры, снежная

пурга продолжается порой много дней подряд. Лето очень короткое и холодное, в отдельных местах снег не успевает растаять, образуя наледи. Вечная мерзлота залегает повсеместно и начинается очень неглубоко от поверхности.

Соответственно и растительность на Чукотке очень бедна. Иногда в долинах рек можно встретить светлохвойные леса из худосочных даурских лиственниц и березок Миддендорфа и совсем редко — реликтовые чозениево-тополевые леса. Наиболее типичен ландшафт горных и арктических тундр с мелкими прижатыми к земле кустарничками и травами вместе со мхами и лишайниками. Нередки также осоково-пушицевые мелкопочкарные тундры и тундры с неприхотливой кустарниковой ольхой и кедровым стлаником¹.

Разумеется, в таком виде природа Чукотки сформировалась не сразу, а претерпев несколько больших оледенений и межледниковых периодов.

По своему географическому положению Чукотка, так же как и Аляска, входит в палеогеографическую зону так называемой Берингии, средняя и основная часть которой соответствуют нынешнему шельфу Берингова и Чукотского морей и находятся под водой. Такое географическое положение Чукотки имело далеко идущие последствия для ее древнейшего населения.

Несколько десятков тысяч лет назад, еще со времен так называемого палеолита (древнекаменного века), Чукотку открыли и освоили смелые первобытные охотники. Они пришли сюда из более южных областей Центральной и Восточной Азии, а затем, воспользовавшись ныне не существующим Берингийским сухопутным соединением Чукотки с Аляской, проникли сначала на Аляску, а потом в несколько этапов расселились по всему Американскому континенту вплоть до Огненной Земли. Событие это настолько значительное, что заслуживает того, чтобы рассказать подробнее и о Берингии, и об основных этапах использования ее в качестве моста в Америку, и о тех археологических памятниках, на основании которых воссоздаются теперь эти первые страницы истории Чукотки.

Берингия — подводный мост в Америку.
Предки американских индейцев

Теперь уже вполне определенно известно, что в отличие от загадочной и полумифической Атлантиды Берингия, находящаяся теперь под водой, — это конкретная реальность. Подобно Атлантиде, она ушла в морскую пучину примерно 10 тыс. лет назад, но происходило это постепенно, по мере стаивания ледниковых толщ последнего Великого оледенения (сартанского). Уровень Мирового океана повысился тогда до 100—150 м, и обширная равнина между Чукоткой и Аляской была затоплена. С тех пор на ее месте плещутся волны Берингова и Чукотского морей и соединяющего их Берингова пролива.

Честь открытия (в 1960—1970 гг.) этой огромной, ныне затопленной суши — Берингии — принадлежит американскому геологу Д. Голкинсу², хотя сам термин «Берингия» впервые введен еще советским палеозоологом П. П. Сушкиным (в 1925 г.)³, а самое общее представление о сухопутной связи Азии с Америкой появилось еще раньше (в 1756 г.) у российского академика С. П. Крашенинникова⁴. Последующие исследования геологов, палеогеографов, зоологов, ботаников и других ученых подтвердили существование Берингии в прошлом, позволили нанести на карты ее реки и озера, представить ее климат, животный и растительный мир. Выяснилось, что это была плоская равнина, тундрово-степная на севере (там паслись стада мамонтов и сопутствовавших им бизонов, диких лошадей, северных оленей) и поросшая лесом на юге⁵. Примерно в таком виде Берингия неоднократно возникала здесь и до сартанского оледенения (которое продолжалось в течение 28—10 тыс. лет до н. э.), в периоды общепланетарных оледенений, когда значительная часть воды планеты концентрировалась на гигантских ледниковых щитах и вследствие этого обширные мелководные прибрежные участки (шельфы) становились сушей. Так было, например, во время предпоследнего зырянского оледенения, 70—50 тыс. лет до н. э. Ледниковые периоды чередовались с межледниковыми, когда наступало потепление, таяли льды и вместо Берингии между Азией и Америкой возникал Берингов пролив. (Последний такой межледниковый период — каргинский — продолжался с 50 до 28 тыс. лет до н. э.) Последледниковый период (с 10 тыс. лет до н. э.), который геологи называют голоценом, в сущности тоже является межледниковым, но, сколько он продлится, пока неизвестно.

В развитии Берингии и примыкающего к ней гигантского ледникового щита Северной Америки

наблюдалась любопытная закономерность: в период, когда Берингийский мост был наиболее широким, североамериканский ледник максимально разрастался, становился сплошным и полностью закрывал вход в заледниковую Америку. Однако в начале и конце каждого оледенения в течение нескольких тысячелетий одновременно существовали и довольно широкий сухопутный мост, и более или менее широкий ледниковый коридор между западной и восточной частью ледникового щита. В эти периоды из Азии в глубь заледниковой Америки был прямой удобный путь, по которому могли передвигаться животные и люди, впервые заселявшие Америку из Азии.

Подводная Берингия интересует археологов прежде всего именно в связи с проблемой первоначального заселения Американского континента. В илистых отложениях морского дна они рассчитывают найти следы первопроходцев каменного века на их пути из Азии в Америку. Эти поиски должны начаться в самое ближайшее время, а пока проводятся интенсивные археологические разведки и раскопки на подступах к затопленной Берингии — на Чукотке и Камчатке, примыкающих к ней с запада, а также на Аляске, являющейся продолжением Берингии с востока. Эти исследования уже теперь дают некоторое представление об этапах миграции людей через Берингию, о некоторых характерных чертах их культуры и позволяют выработать стратегию предстоящих подводных археологических поисков с учетом топографических и стратиграфических особенностей древних стоянок, обнаруженных на ближайших подступах к затонувшей земле.

Систематические поиски на Камчатке были начаты Н. Н. Диковым еще в 1961 г., после того как им была разработана первая в нашей стране программа археологических исследований на Северо-Востоке по проблеме заселения Америки. Первый же лодочный поисковый маршрут по р. Камчатке (от с. Мильково до океана) привел к открытию на берегу окруженного вулканами Ушковского оз. вблизи пос. Козыревск нескольких очень четко стратифицированных несмешанных многослойных стоянок, в нижних слоях которых сохранились остатки крупнейших в мире разновременных позднелепидолитических поселений. После многолетних продолжающихся до сих пор раскопок эти стоянки стали основным источником для изучения путей заселения Америки через Бе-

рингию⁶. Дополнительные материалы к проблеме были вскоре получены Н. Н. Диковым в результате разведок и раскопок на р. Колыме (в 1971—1978 гг.), а затем на востоке Чукотского полуострова, где с 1979 г. по настоящее время этим исследователем проводятся интенсивные археологические поиски в непосредственной близости к Берингии и Аляске. В результате там открыты и исследованы многие палеолитические стоянки: Конго и Сибердик — на верхней Колыме⁷; Курупка, Чаатамье, Ульхум, Путурак, Кымынаноннываам, Кусьюеем и др. — на Чукотском полуострове⁸. С некоторых из них видны берега Америки. Со стоянки Ульхум, расположенной на бугре при устье одноименной реки вблизи мыса Чаплина, с места раскопок открывается великолепный вид: просторы Берингова моря и на горизонте американский остров Св. Лаврентия. Мысленно бросив взгляд в глубь тысячелетий, мы увидим отсюда вместо равнины моря бескрайнюю обильную травами тундростепь, стада рыжих косматых мамонтов и бизонов, северных оленей и диких лошадей, преследующих их первобытных охотников — предков американских индейцев. Каждый год всеходные маршруты исследователей по горной восточной оконечности Чукотского полуострова приносят новые доказательства того, что именно здесь проходил оживленный путь переселения людей из Азии в Америку и что этот отделенный впоследствии от очагов древнейших цивилизаций край не был тогда отсталой окраиной света, а, напротив, был его важнейшей магистралью, которая вместе с Берингией соединяла воедино широким мостом Старый и Новый Свет — две огромные части обитаемого мира. И если бы не этот мост, то неизвестно, как долго еще оставался бы совсем безлюдным Американский континент, может быть вплоть до открытия его скандинавскими викингками или Христофором Колумбом.

Имеющиеся в нашем распоряжении археологические данные, включающие и те, что добыты американскими археологами на Аляске, позволяют выделить с различной степенью определенности по крайней мере четыре этапа заселения Берингии, включая Чукотку.

Начальный этап (пока еще во многом предположительный, но логически необходимый) в хронологическом отношении самый неопределенный. Он связан с первым проникновением человека на Крайний Северо-Восток Азии и, вероятно, соответствует либо предпоследнему так называемому зырянскому оледенению (70—50 тыс. лет до н. э.), либо началу последнего сартанского оледенения (28—20 тыс. лет до н. э.), когда еще существовал коридор в глубь

Америки между Канадским и Лаврентьевским ледниковыми щитами. Именно к этому этапу истории Берингии могут быть отнесены в Америке наиболее древние памятники с орудиями из грубо оббитых галек (так называемая галечная технология), на советском Дальнем Востоке — такие вероятные прототипы этих памятников, как Филимошки и Кумары I, а на Чукотском полуострове — возможно, стоянки на р. Кымынанонвываам с грубо оббитыми орудиями и ладьевидный нуклеус, найденный при геологическом бурении Н. И. Дроздовым⁹.

Второй, тоже во многом гипотетический, этап в истории заселения Чукотки и вообще Берингии (20—14 тыс. лет до н. э.) характеризуется наибольшим распространением ледников сартанского оледенения и наибольшими размерами самой Берингии. В то время под влиянием наступавших, а затем сомкнувшихся гигантских ледниковых щитов — Канадского и Лаврентьевского — проходил отток населения из внутренних приледниковых районов Аляски к Берингийскому мосту, особенно к его южному, постепенно осушавшемуся краю.

Населенные мегафауной (крупными млекопитающими) тундростепи Северо-Восточной Азии и Аляски, а также Берингийского сухопутного моста между ними представляли на том этапе единый природный регион. Он отделялся от окружавшей его ойкумены с запада и востока ледниками, с севера — ледяным панцирем Ледовитого океана, а с южной стороны — относительно более теплым Тихим океаном. В этом замкнутом пространстве, вероятно, далеко не сразу началась дифференциация на две культурные зоны: внутриконтинентальную — сухопутных охотников на крупных млекопитающих тундростепи — и северо-тихоокеанскую прибрежную, еще только намечавшуюся, — охотников, спорадически занимавшихся эксплуатацией морских биоресурсов. В технологическом плане это была в основном единая культурная зона с относительно единообразной культурой, возможно переходной от более примитивной «галечной» к так называемой бифасиальной технологии, т. е. к изготовлению первых, еще очень примитивных, двусторонне обработанных кремневых наконечников дротиков и копий для охоты на крупную дичь.

Третий, уже достаточно определенный этап —

149629

этап заселения Берингии отличался распространением на ее западных подступах — на Камчатке — ранней ушковской культуры (ее остатки сохранились в самом нижнем — седьмом — слое стоянок на Ушковском оз.), датируемой XIV—XIII тыс. до наших дней, а может быть, судя по палеомагнитным датировкам, и несколько более ранним временем. Именно начиная с этого периода о культурных связях между Азией и Америкой через Берингию, а возможно, и о перемещении населения через нее можно говорить вполне предметно и достаточно определенно. О том красноречиво свидетельствует удивительное сходство ушковских черешковых бифасиальных каменных наконечников метательного оружия с подобными наконечниками со стоянок в штате Вашингтон, на северо-западе США¹⁰. Туда эта технологическая традиция могла проникнуть через Берингию и далее по уже возникшему к XIII тыс. до нашего времени свободному от ледников коридору между Лаврентьевским и Канадским ледниковыми щитами. То был последний период, когда эти связи и, возможно, перемещения населения могли еще осуществляться полностью сухопутным путем, так как Берингия вплоть до начала XIII тыс. еще не разделялась проливом. Путем из Берингии в заледниковую Америку мог служить тогда и северо-западный берег Северной Америки, поскольку тогда ледники уже несколько сократились и перестали быть помехой в расселении населения по Тихоокеанскому побережью, особенно для людей с таким комплексным охотничье-рыболовческим и собирательским хозяйством, каким уже отличалась ранняя ушковская культура.

Для исследователей было настоящим сюрпризом, когда в ходе раскопок Ушковской стоянки они нашли в ее седьмом слое, на глубине более 2 м, кроме американоидных черешковых наконечников остатки трех огромных (каждое более чем в 100 кв. м) двухкамерных вигвамообразных жилищ (с несколькими неогороженными камнями очагами), а между ними первое на северо-востоке Азии и вообще на Дальнем Востоке палеолитическое погребение, вероятно своеобразный мавзолей вождя или родоначальника общины. Могильная яма, выдолбленная в каменистом грунте, и большая площадка вокруг нее были засыпаны яркой, как огонь, алой, как кровь, охрой — непременным для палеолитических погребений магическим «восстановителем» жизненной силы. А на

дне могилы — огромное количество мелких плоских бу-
синок и различных подвесок, с поистине ювелирным мас-
терством сделанных из мягкого цветного камня — пиро-
филита — каменными резцевидными остриями. Эти ору-
дия были найдены тут же. Таким типично индейским
«вампумом» была украшена вся одежда погребенного.
Сходство с индейской культурой, конечно, не случайно.
Перед исследователями предстали азиатские истоки
исконно индейского обычая носить «вампу» — ожере-
лья, пояса и другие украшения из бус и бисера. Это был
признак уже более широкого сходства с древнейшей
американской культурой индейцев.

Берингия и предки протоэскимосоалеутов

Четвертый, еще более определенный этап заселения
Берингии, включая Чукотку, относится к самому концу
сартанского оледенения (12—10 тыс. лет до н. э.). Он
связан с дальнейшей эрозией и экологической перестрой-
кой Берингии (расширением пролива между Чукоткой
и Аляской, постепенным заболачиванием тундростепей,
сокращением видового состава и численности мегафауны).
Основной миграционный поток в Берингию шел не се-
верным путем, со стороны Якутии (хотя полностью его
исключить нельзя), а по южнотихоокеанскому пути, со
стороны севера Дальнего Востока, где сформировалась
комплексная и, следовательно, легко адаптировавшаяся к
новым экологическим условиям поздняя ушковская куль-
тура рыболовов и охотников на бизонов (11—10 тыс. лет
до н. э.) и хорошо изученная на полуострове Камчатка
в шестом слое ушковских стоянок. Она характеризуется
большими поселками, на самом крупном из которых (на
стоянке Ушки I) уже раскопано около 30 различных жи-
лищ. Они имели каркас из жердей, вероятно обтянутый
шкурами, входной коридор и своей конструкцией и мень-
шими размерами резко отличались от больших, сдвоен-
ных шалашей ранней ушковской культуры нижележав-
шего седьмого слоя. Отличия заметны и в каменных из-
делиях: вместе с бифасиальными (обработанными с обеих
сторон) листовидными бесчерешковыми наконечниками
метательного оружия, которых не было в седьмом слое,
здесь попадались каменные губные вставки-лабретки —
украшения, очень характерные для алеутов и эскимосов.
Обнаружено там и погребение лайковидной домашней со-
баки, одно из древнейших в палеолите. Характернейшие
изделия — клиновидные нуклеусы — еще один штрих,
позволяющий утверждать, что эта ранняя ушковская
культура имеет определенные генетические связи с куль-
турой денали (с такими же клиновидными нуклеусами)
на Аляске. Распространившись туда через Берингию, она
сыграла определенную роль в формировании протоэски-

мосоалеутов. На южном краю Берингии они все более интенсивно начали развивать морской промысел. К тому времени (примерно с 11—12 тыс. лет назад) размеры Берингии уже существенно сократились и начал возникать Берингов пролив, так что для того, чтобы переправиться на восточную сторону Берингии, его необходимо было форсировать уже с помощью лодок.

Промежуточными на пути в Берингию и далее в Америку с Камчатки являются несколько обнаруженных и упомянутых выше палеолитических стоянок на Чукотском полуострове, совсем рядом с Америкой: Курупка, Ульхум, Чаатамье, Кусьюеоме, Кымынанонвываам и др. Расположенные при устьях рек на высоких зырянских (возникших в период зырянского оледенения) водно-ледниковых буграх, они содержат в своих поверхностных слоях те же клиновидные нуклеусы и бифасиальные наконечники, что и в поздней ушковской культуре на Камчатке и в культуре денали на Аляске¹¹. Тем самым они фиксируют продвижение людей в сторону Аляски непосредственно с Чукотки 10—12 тыс. лет назад, т. е. в то время, когда Берингийский мост стал заметно сокращаться, чтобы в конце концов окончательно уступить место Берингову проливу.

В самое последнее время вблизи мыса Чаплина на горном перевале Путурак Н. Н. Диковым обнаружена стоянка-мастерская с огромным количеством каменных пластинчатых изделий. Она является, очевидно, наиболее поздним палеолитическим раннеголоценовым памятником, сходным с аналогичным памятником Галагер-Флинт на севере Аляски¹², и вместе с ним отражает переход к уже типично приморской культуре, наиболее отчетливо представленной на известной протоалеутской стоянке на о. Анангула, давно и успешно исследуемой известным американским антропологом и археологом В. Лафлином.

Увлекательные открытия ожидают подводных археологов и на затопленной территории Берингии. Уже недалеко то время, когда там будут вестись планомерные поиски и разведки следов ее древнейших обитателей, сыгравших такую большую роль в освоении сурового Севера и в заселении Америки. Надо полагать, что эти поиски и исследования будут вестись с применением новейшей подводной техники, аналогичной той, которой располагают некото-

рые наши академические научно-исследовательские суда, например «Академик Несмеянов», находящееся в распоряжении Дальневосточного отделения Академии наук СССР. Оно позволяет вести работы на глубине до 300 м и оснащено самой современной новейшей аппаратурой, в том числе системой адаптационной подготовки водолазов, дистанционного управления с помощью телевизионной связи с подводными роботами. Что же касается методики этих поисков, то, учитывая уже выявленные закономерности расположения древних стоянок на незатопленных участках Берингии, целесообразно визуальное обследование (или с помощью бурового зондирования) прежде всего на приустьевых участках речных русел и на приустьевых мысах при впадении рек и ручьев в более крупные реки.

Разумеется, все подводные поиски и разведки надо проводить при каждой возможности, систематически и упорно до первых находок, которые могут появиться далеко не сразу. Несомненно, что успех таких поисков будет иметь большое международное значение, а объединение в этом важном деле усилий представителей разных стран будет способствовать укреплению сотрудничества ученых нашей планеты и упрочению на ней мира между народами и государствами.

§ 2. Древнейшие послепалеолитические следы человека на Чукотке

Самые ранние памятники

10—11 тыс. лет назад льды освободили долины и плоскогорья Чукотки, Северной Америки и Берингии, которая медленно погружалась в воду. Океанские волны захлестывали ее огромные пространства. Два океана — Ледовитый и Тихий — соединились, образовав Берингов пролив. Это объясняется не только движением земной коры, но и поднятием уровня Мирового океана вследствие таяния колоссальных ледниковых толщ. Через некоторое время после отступления ледника наступило заметное потепление. Вымерли мамонты и другие крупные животные ледниковой эпохи, кроме северных оленей. В истории Чукотки наступил переломный период, характеризующийся переходом от охоты преимущественно на мамонтов к охоте в основном на се-

верных оленей, к рыболовству, а затем и к морскому промыслу, отходом от оббивки и ретуширования каменных орудий к их шлифовке. Это был переход от древнекаменного века — палеолита — к новокаменному — неолиту. В технике обработки камня многое еще было от палеолита, и прежде всего умение скалывать тонкие и мелкие ножевидные пластинки. Ножи и скребки, копыя, луки со стрелами — наиболее типичные орудия труда и оружие. Самые древние археологические памятники этого послеледникового времени открыты в последние годы в результате энергичных ширококомасштабных поисков Северо-Восточной археологической экспедицией СВКНИИ ДВО АН СССР под руководством Н. Н. Дикова.

Западнчукотским отрядом этой экспедиции (во главе с М. А. Кирьяк) обнаружены такие древние стоянки, как Орловка II на левом берегу одноименной реки в бассейне р. Б. Анюя (с реликтовыми элементами позднепалеолитической технологии)¹³, а также бескерамические стоянки на оз. Тытыль в верховьях М. Анюя и на оз. Иллирней — все они с остатками пластинчатой индустрии, технологически близкой сумнагинской мезолитической и более поздним культурам Якутии¹⁴.

Более самобытно развивалось в то время население на востоке Чукотского полуострова, где с 1979 г. ежегодно проводит систематические разведки с помощью вездехода особый отряд под непосредственным руководством Н. Н. Дикова. Там, вероятно, на основе грубопластинчатой культуры, свидетельства которой обнаружены на перевале Путурак, расцвела культура с тончайшей выделкой длинных и тонких кремневых пластинок, сколотых с тонко ограниченных призматических нуклеусов-ядрищ. Стоянки Челькун IV (8150 ± 450 л. н., МАГ — 719) и VIII, расположенные на р. Ионивеем, и стоянка на оз. Аччен являются типичнейшими в этом отношении¹⁵.

Раннеолитические стоянки

Десятки еще более поздних становищ кроме ножевидных пластинок сохранили в своих отложениях кремневые наконечники стрел и копий, ножи, скребки. Технология их изготовления уже бифасиальная, т. е. характеризуется двусторонней оббивкой и ретушью. На Чукотском полуострове среди этих на-

ходок, как правило, нет глиняной посуды, а если и встречается (крайне редко), то весьма своеобразная, без сетчатых и штамповых отпечатков, чем существенно отличается от западночукотской и так называемой ымыяхтахской, образцы которых находят на территории Якутии.

Наиболее ранней из этих стоянок являются Ананайвеем (8410±80 лет назад) на одноименной реке, впадающей справа в р. Ионивеем, и Коолень IV (около 6 тыс. лет назад) на оз. Коолень, в 100 км к юго-западу от пос. Уэлен, а более поздние десятками обнаружены на берегах горных, коротких, но полноводных рек Чукотского полуострова: Ионивеем, Гетлянен, Марич, Кусьювеем, Кымънанонывваам, Игельхвеем, Утаатап, Курупка и на оз. Коолень, Науречье, Чувайгытхын, Иони и др. Все эти древние стоянки обнаружены Н. Н. Диковым в 1979—1986 гг.¹⁶, а значительно ранее, в 1957—1959 гг., подобные памятники были им открыты также и на р. Амгуэма: у 102-го км автомобильной дороги и в других местах долины этой реки, преимущественно на отдельных буграх мерзлотного вспучивания рядом с небольшими озерцами¹⁷. В центральных же районах Чукотки, в бассейне ее реки — Анадырь, памятники этого периода каменного века стали известны археологам еще раньше.

Особенно интересны предметы, найденные в 1955 г. геологами А. К. Саяпиным и И. А. Некрасовым в расщелине скалы на горе возле оз. Эльгытытгын, на пути сезонных передвижений диких оленей. Под большой каменной глыбой здесь оказался клад различных кремневых клинков — ножей и наконечников, обработанных тщательной отжимной ретушью с обеих сторон. Неподалеку, на самом берегу озера, найдена стоянка, обитателям которой принадлежал этот тайник. Хотя здесь и не было обычного для поселений каменного века культурного слоя, а вещи находились вперемешку с мелкой галькой, отходы от производства кремневых изделий и немногочисленные орудия из кремня свидетельствуют, что во время охотничьих и рыболовных экспедиций люди неоднократно останавливались в этом отдаленном и труднодоступном месте¹⁸. Возможно, что к этому же времени относится и бескерамический комплекс Осиновой сопки, характеризующийся изящными, двусторонне ретушированными узкими листовидными наконечниками стрел и такими же, как эльгытытгынские, ножами¹⁹, а также две стоянки, обнаруженные М. А. Кирьяк в 1984 г. на оз. Нутенеут²⁰.

§ 3. Поздний неолит и неразвитой бронзовый век

Охотники и рыболовы Северной Чукотки

На севере Чукотки, в прилегающей к Ледовитому океану тундре, со II тыс. до н. э. развивалась континентальная культура, во многом сходная с нижнеленской поздненеолитической культурой и, очевидно, являющаяся ее продолжением.

Стоянки, обнаруженные на о. Айон, в долине р. Пегтымель, в бассейне р. Амгуэмы, объединяются весьма характерной особенностью: наконечники найденных на них стрел часто имеют вид массивных и длинных двусторонне обработанных острий. Попадают плоские наконечники со своеобразно округленным боевым концом и черешковые. Керамика встречается очень редко. Только на берегу оз. Чирового, на о. Айон и на Амгуэме ее больше, причем всюду она либо гладкостенная с примесью оленьего волоса, либо покрыта ложнотекстильными оттисками, подобно поздненеолитической керамике Якутии.

Становища близко расположены к богатым рыбой озерам и рекам, к путям миграции диких оленей, например на о. Айон, куда олени прикочевывали, чтобы полакомиться соленой морской водой или спастись от комаров, или в горах, на р. Якитикивеем, где оленям летом было легче спастись от комаров.

Могильники расположены на каменных вершинах сопок, в щелях, засыпанных щебнем и плитняком, возле скальных останцов. Человеческие кости в таких условиях, как правило, не сохраняются. Множество ювелирно обработанных тонкой ретушью черешковых наконечников стрел найдено в одном из таких погребений совсем недавно, в 1963 г., на месте слияния рек Экиатап и Амгуэма.

Большая часть упомянутых неолитических стоянок в разное время (с 1957 по 1963 г.) обнаружена и исследована Н. Н. Диковым²¹, но некоторые из них, например на озерах Тытыль и Иллирней, открыты и изучены западночукотским отрядом СВАКАЭ во главе с М. А. Кирьяк. Так, в 1981 г. стала известной стоянка Раучуагытгын I (на одноименном озере) с весьма интересными графическими изображениями на сланцевых плитках²².

Особенно наглядную картину быта континентального населения Чукотки в то время дали раскопки стоянки на берегу оз. Чирового. Кроме каменных наконечников стрел, топоров, скребков, отщепов, костяных зубцов от

острог на рыбу и расколотых оленьих костей там попадались скопления тонких глиняных черепков посуды. В довольно толстом слое стоянки оказались также глиняная печь вполне стационарного типа для копчения рыбы и несколько хозяйственных ям для хранения мяса²³.

Относительная оседлость жителей обуславливалась недостаточностью необходимых транспортных средств, невозможностью в условиях холодной тундры быстро и часто заново обзаводиться жильем. Нарты, упряжные олени и собаки появились на Чукотке сравнительно недавно, а в то время, если охотничьи или рыбные угодья внезапно истощались, это нередко влекло за собой голод и смерть. Вымирали порой целые племена, как это случилось, например, с юкагирами на р. Омолон, когда дикие олени, на которых они охотились, неожиданно изменили маршрут своих сезонных миграций. Юкагиры не имели возможности идти за кочующими по тундре стадами животных, как не имели такой возможности и древние обитатели Чукотки до возникновения у них оленеводства или хотя бы такого же упряжного собаководства, как у эскимосов-карибу арктической Америки.

Наличие относительно постоянных поселений-стоянок не исключало, разумеется, передвижений отдельных охотников налегке, без семей, с промыслово-охотничьими целями или в поисках сырья для изготовления орудий. Вот почему на Чукотке обычны и стоянки с ничтожным количеством производственных и культурно-бытовых остатков, и своего рода мастерские.

Древнейшие обитатели континентальной Чукотки совмещали, очевидно, такие передвижения с полuosедлой жизнью на удобных местах: временная оседлость была, таким образом, тесно связана с бродячей охотничьей жизнью.

Вероятно, именно эта северчукотская неолитическая культура послужила субстратом для формирования на северном побережье Чукотки древнейшей приморской культуры предков эскимосов.

**Возникновение морского зверобойного промысла
и палеоэскимосская культура на о. Врангеля**

Истоки приморской экономики на Чукотке восходят едва ли не к началу того времени, когда кончился ледниковый период и вымерли мамонты.

Чрезвычайно обильные в то время биологические ресурсы моря должны были неминуемо привлечь интерес охотника по мере вымирания крупной наземной фауны, на что первым еще в 1970 г. обратил внимание французский ученый, организатор замечательного международного центра «Интер Норд» при Сорбонне Жак Малори²⁴. До этого же господствовало мнение, что удивительно приспособленная к жизни на берегах Ледовитого моря древнеэскимосская культура — это порождение значительно более позднего времени, порядка 2—3 тыс. лет назад. Причем в определении ее прародины мнения ученых разделились и к настоящему времени, в ходе почти 200-летних дискуссий, прошли, как говорится, путь диалектического отрицания отрицания.

Если в первые годы изучения среди ученых господствовало предположение об азиатском происхождении эскимосов и их культуры (Д. Кранц, С. Маркхам, Ф. П. Врангель), то затем наступила полоса увлечения различными гипотезами их американской прародины (Ф. Боас, К. Биркет-Смит, В. И. Йохельсон). Теперь же в различных вариантах снова преобладает первое предположение (А. М. Золотарев, Д. Дженнес, Г. Коллинз, Ф. Рейни, А. П. Окладников, С. И. Руденко, М. Г. Левин, С. А. Арутюнов, Д. А. Сергеев). Недостатком большинства гипотез является то, что в них четко не разграничиваются, а часто искусственно отождествляются две совершенно особые стороны эскимосской проблемы: происхождение населения, создавшего на арктическом побережье рассматриваемую культуру, и происхождение самой культуры²⁵. Однако, как бы мы ни решали второй вопрос, первый может иметь только один ответ: наиболее древние предки эскимосов когда-то пришли из более южных областей Азии. Об этом неопровержимо свидетельствуют антропологические данные, указывающие на то, что эскимосы являются типичными монголоидами. Мы уже отмечали, что к их происхождению имели отношение охотники и рыболовы ранней ушковской культуры Камчатки, перешедшие в Америку через Берингию.

Относительно второго вопроса у автора этих строк все более крепло убеждение, что эскимосская культура приобрела свои характерные черты именно на Севере, а не была принесена туда пришельцами

в готовом виде. Именно северные охотники на дикого оленя выработали тот культурный субстрат, на котором впоследствии выросла специфическая культура морских зверобоев²⁶. Такой точке зрения соответствуют факты. Мы видим, как на севере Америки возникают и развиваются так называемые палеоэскимосские, уже довольно хорошо приспособленные к морскому промыслу культуры: древняя китобойная (во II тыс. до н. э.), Чорис и Нортон (I тыс. до н. э.) — на Аляске; Дорсет (во II—I тыс. до н. э.) — в Канаде; Индепенденс (II тыс. до н. э.) — в Гренландии. Для всех этих палеоэскимосских культур характерно изготовление гарпунов с простейшими однодырчатыми поворотными наконечниками. Они не были обнаружены только на Чукотке. Наконец, с конца I тыс. до н. э. на морских побережьях Чукотки и американской Арктики начали процветать уже очень высокоспециализированные так называемые неоэскимосские зверобойные культуры: оквикская, древнеберингоморская, бирнирская, туле-пункская (более сложные гарпунные наконечники, массовая шлифовка каменных орудий, прежде изготовлявшихся преимущественно техникой оббивки и отжима)²⁷.

Но, как видит читатель, в этой многотысячелетней эскимосской истории до последнего времени оставался ничем не восполнимый досадный пробел: все еще не вполне ясен был переход от протоэскимосской внутриконтинентальной культуры к приморской, высокоспециализированной зверобойной. Археологам никак не удавалось обнаружить на морском побережье Чукотки и на ее островах свидетельств вполне определенной палеоэскимосской культуры. Ситуация парадоксальная! Получалось, будто эскимосы не оставили следов древнейшей зверобойной культуры в наиболее древней части своего ареала. И эта парадоксальность усугублялась тем, что именно здесь были наиболее благоприятные природные условия для охоты на морских животных, которых здесь всегда было превеликое количество.

Надеясь разобраться в этом парадоксе и найти недостающее звено в истории азиатских эскимосов, летом 1975 г. советские ученые снарядили специальную экспедицию на о. Врангеля, остававшийся до этого абсолютным «белым пятном» в археологическом отношении. А между тем, будучи остатком

суши древней Берингии, этот остров очень перспективен для археологов.

Оказавшись на острове, разведывательная экспедиция (руководитель — автор этих строк, аспирант Т. С. Теин, историки Ю. А. Широков, С. П. Ефимов и Г. С. Абакумов) сразу же приступила к поискам. В первый же день пошли из временного лагеря на берегу бухты Сомнительной в многокилометровый поход на восток вдоль лагун, однако нашли там только кости мамонтов. На второй день изменили тактику и отправились в далекий пеший маршрут в противоположную сторону, к тому месту, где горы скалистыми обрывами подходят к морю. Опыт полевых работ на Чукотке подсказывал, что следы древних эскимосов всего вероятнее найти при устье ручья на каком-нибудь из скалистых мысов, откуда охотнику было удобно наблюдать за передвижением морского зверя. Еще издали члены экспедиции обратили внимание на глубокий овраг с двумя обрывающимися к морю скалистыми мысами по сторонам. Именно там, у прозрачного ручья, решено было сделать привал и произвести самые тщательные поиски.

Сначала бросился в глаза большой замшелый череп моржа, кем-то и, вероятно, весьма давно аккуратно положенный между двух камней на вершине мыса, справа от ручья. И совсем не сразу удалось найти самое главное и решающее — первое безусловно древнее каменное изделие. Это был черешковый наконечник из черного глинисто-песчанистого сланца. (Попробуйте-ка заметить такое среди совершенно однообразной, такой же по цвету щербки, устилающей широкую поверхность мыса!)

Но лиха беда начало. Вскоре после той первой находки участники экспедиции собрали здесь большую коллекцию подобных наконечников, ножей и отщепов. А затем приступили к раскопкам, заложили разведывательные шурфы и траншею. Выяснилось, что культурный слой идет на глубину до полуметра и что в нем изобилие обломков моржовых, нерпичьих, лахтачьих и птичьих костей, а также отщепов и оббитых орудий из черного кремнистого сланца. Был найден также один слегка подшлифованный топорик. Все остальные каменные изделия были изготовлены исключительно техникой оббивки.

Наконец на второй день раскопок встретился и большой (до 13 см длиной) поворотный наконечник гарпуна, сделанный из моржового клыка. Форма его архаична и своеобразна: с одним большим отверстием для линя, с корытообразной открытой втулкой внизу для колка и с почти такой же боковой выемкой и желобком наверху для закрепления там с помощью ремешка каменного копыца. Именно такие оббитые с обеих сторон черешковые наконечники из черного сланца были преобладающими и типичными изделиями на обнаруженной стоянке.

Стало ясно, что экспедиция имеет дело не просто с древней культурой, а с культурой очень древней и, безусловно, связанной при этом с морской охотой. Надо полагать, что она была здесь весьма успешной — с вершины мыса открывается изумительный вид на льдистое море и старые, ныне заброшенные лежбища моржей. Более удобное место для морских охотников вряд ли на о. Врангеля найдется.

Стоянка у Чертова оврага, безусловно, является интереснейшим и важнейшим памятником древних эскимосов в Азии. Неожиданностью оказалось то, что найденный на стоянке поворотный наконечник гарпуна при всем своеобразии в общем довольно близок по своей конструкции древнейшим наконечникам гарпунов Земли Пири на крайнем севере Гренландии, где они были обнаружены более двух десятилетий назад датским археологом Кнудом Айгилем среди остатков палеоэскимосской культуры Индепенденс II (конец II тыс. до н. э.)²⁸.

Общий облик каменной индустрии впервые обнаруженной на о. Врангеля культуры — а именно господство таких изделий, как обработанные ретушью черешковые наконечники, ножи-резчики и хотя и грубые, но все же ножевидные пластины, — тоже имеет много общих черт с древнейшими палеоэскимосскими культурами арктической Америки, в частности с северогренландской культурой Индепенденс. Приморские же стоянки Северной Чукотки, в частности исследованные Н. Н. Диковым в 1957 и 1975 гг. древнеберингоморские и пунукские поселения и святилище на мысе Шмидта (Рыркайпия), а в 1980-х годах открытые Т. С. Теином стоянки на мысах Биллингса и Якан, никаких аналогий вран-

гелевской древней культуре пока не дают. Это и понятно. Ведь все известные эскимосские культуры Чукотки являются более поздними.

Таким образом, у советских исследователей имеются уже вполне убедительные данные для достаточно определенной датировки обнаруженной на о. Врангеля приморской культуры очень древним временем — II тыс. до н. э. (3360 ± 155 (МАГ-198) по углю из кострища) — периодом, безусловно предшествовавшим оквикской и древнеберингоморской культурам. Были получены не только доказательства древнего заселения острова Врангеля, но наконец-то обнаружена и самая древняя в Азии палеоэскимосская культура. Поразительный же факт сходства врангелевской культуры с палеоэскимосскими культурами Канады, Аляски и даже далекого острова Гренландия является хорошим подтверждением гипотезы о значительно меньшей в то время ледовитости Арктического океана по сравнению с нынешней, что имеет большое значение для палеогеографических и палеоклиматических реконструкций.

Так приоткрылась еще одна страница удивительной истории аборигенов Крайнего Севера. В то время, когда еще не было ни Рима, ни Афин, на Чукотке шло освоение суровой окраины света. Даже на острове Врангеля обитали искусные морские охотники, причем жили они не в изоляции, а поддерживая культурные связи с отдаленными землями, возможно, вплоть до Гренландии.

В Магаданском северо-восточном комплексном научно-исследовательском институте Дальневосточного отделения АН СССР разработана широкая многолетняя программа дальнейших исследований древней культуры Северной Чукотки, включая о. Врангеля, и то, что мы рассказали, является результатом лишь самой предварительной рекогносцировки, охватившей пока только южную часть этого интереснейшего острова. Продолжать исследование поручено первому эскимосскому ученому-археологу — Т. С. Теину. Он уже провел успешные дополнительные раскопки на стоянке Чертов Овраг и опубликовал интересную научно-популярную книгу, а также заканчивает большую монографию на эту тему.

Но вернемся снова к внутриконтинентальным культурам Чукотки, в частности к наиболее выразительной, так называемой усть-бельской, относящейся ко времени несколько более позднему, чем палеоэскимосская на о. Врангеля. К этой культуре относятся стоянки по Среднему Анадырю и Усть-бельский могильник — ее наиболее значительный памятник³⁰. Материалы стоянок, в частности их топография, с большой силой рисуют характер жизни обитателей этих поселений: основой существования племени была, как и прежде, охота на дикого северного оленя, которая дополнялась, вероятно, рыбной ловлей и собирательством растительной пищи.

Часть стоянок располагалась преимущественно у сезонных, весенних или осенних, переправ северного оленя через реки (Увеснования, Утесики, Вилка, Чикаево).

Такова, например, стоянка в устье р. Белой, на месте, где позже был обнаружен Усть-бельский могильник. Сколько-нибудь мощный культурный слой здесь не сохранился. Расположение стоянки на открытой со всех сторон возвышенности, на сильном ветру не способствовало накоплению почвы. Однако обилие находок, хотя и на поверхности, свидетельствует о длительности обитания человека на этом исключительно удобном для промысла оленей месте. Здесь у них до самого конца XIX в. был главный переход через Анадырь, где еще недавно чукчи, юкагиры, а затем и русские каждую осень в огромном количестве забивали оленей на плаву.

Культуру древних племен лесотундры, в том числе духовную, четко характеризуют находки в Усть-бельском могильнике, который расположен вдали от моря, при впадении р. Белой в р. Анадырь. Его каменные насыпи сооружены на плоской, голой вершине сопки, господствующей над современным селом Усть-Белая. Могильник состоял из 15 низких и плоских курганов неправильных, округлых очертаний диаметром 3—12 м. В некоторых из них человеческие кости не сохранились, в ряде случаев обнаружены признаки полных или частичных трупоожжений, и лишь в немногих курганах довольно полно уцелели останки погребенных.

В одном из курганов (№ 8) оказалось четыре скелета. Они лежали на разных уровнях, один под другим. Верхний покоился на спине в вытянутом положении, черепом на юг. Под раздавленными костями черепа удалось расчистить множество мелких круглых бусинок, сделанных из раковин. Когда-то эти бусинки, видимо, украшали шапку погребенного. Справа от черепа обнаружены бороздчатые обломки глиняного горшка, в который клали для «души» умершего пищу. В могиле нашлось также много мелких каменных (кремневых, обсидиановых и халцедоновых) изделий: скребков, наконечников, ножевидных пластин, резцов. Тут же лежало десятка полтора тщательно обработанных наконечников стрел со слегка вогнутым насадом, очень похожих на наконечники стрел приленского позднего каменного и раннего бронзового веков. Особенно сильное впечатление производили яркие пятна охры возле черепа и на ребрах грудной клетки. Очевидно, это была магическая замена «огня» в крови.

Два других скелета лежали вальетом: ноги одного на ногах другого, черепами в противоположные стороны — на северо-запад и юго-восток. Рядом с ними обнаружено много каменных резцов, скребков, отщепов, наконечников стрел, ножевидных пластинок. Среди разломанных костей черепа одного скелета найдено (впервые на Чукотке) бронзовое изделие — маленькое четырехгранное шило, покрытое темно-зеленой древней патиной.

Самый нижний скелет сохранился лучше других, что объясняется его более глубоким захоронением (около 1,5 м) и тем, что он лежал непосредственно на вечной мерзлоте. Положен он был на спину головой на запад, в позе «руки на поясе» со скрещенными ногами. Никаких каменных вещей при нем не найдено. Зато под правой стороной нижней челюсти оказался тщательно обернутый в бересту маленький бронзовый резец, тоже покрытый древней зеленой патиной. В том месте, где резец соприкасался с челюстью, сохранился даже клочок темных волнистых волос мертвеца — они сохранились благодаря окислам меди.

Все в Усть-бельских курганах было ново и необычно для древней Чукотки: и обряд засыпания мертвецов красной охрой, и обычай украшения шапки мельчайшими раковинными бусинками-кружочками, и клыки медведя, и обилие каменных наконечников стрел, их форма, и особенно бронзовые орудия труда. Эти находки и восстановленный по ним погребальный ритуал подтверждают, что население Чукотской тундры в те далекие времена находилось в контакте с населением таежной зоны Сибири, в первую очередь Северной Якутии. Вместе

с тем в развитии усть-бельской культуры большую роль играла, видимо, северочукотская культура. Объединяет эти культуры большое количество общих элементов, однако в самом главном — в керамике — усть-бельская культура существенно отличается от северочукотской с ее глиняной посудой, покрытой снаружи ложнотекстильными отрисками.

Подробный анализ обильного каменного инвентаря усть-бельской культуры приводит к выводу о ее значительном своеобразии. Отличаясь от культур позднего неолита и бронзы Северной Чукотки и Якутии, а также от поздненеолитической культуры Охотского побережья, усть-бельская культура обнаруживает черты сходства с некоторыми древностями Аляски, в частности с комплексом находок на древней стоянке Нортон.

Раскопки вблизи Усть-Белой выявили и совсем неожиданные для внутриконтинентальной культуры предметы. Это, например, поделки из шифера, который впоследствии получил широкое распространение на северотихоокеанском побережье у древних эскимосов и у предков береговых чукчей, как, впрочем, и южнее, по азиатскому берегу Тихого океана, вплоть до Индокитая и Филиппин. Основой жизни северотихоокеанских жителей, изготавливавших ножи, скребки и метательные наконечники из подобного серого шифера, была морская охота на ластоногих с помощью особого гарпуна с соскакивающим, так называемым поворотным наконечником.

Для полноты неожиданных аналогий с приморской эскимосской культурой советским ученым недоставало только самого поворотного гарпуна. И такой гарпун, точнее, его наиболее существенная часть — наконечник был отыскан в Усть-бельском могильнике. Под одним из курганов находился почти целиком истлевший костяк, уложенный в узком пространстве между останцом и двумя-тремя большими каменными глыбами. Захороненный в могиле человек был присыпан сверху красной охрой. Кости его ног истлели, череп был очень разрушен, но зато уцелел богатый набор каменных изделий, таких же по своему неолитическому облику, как и в кургане № 8, целый охотничий арсенал. Кроме того, снизу и сверху у черепа лежали медвежьи клыки (невольно вызывающие в памяти таежный сибирский

культ медведя), а в верхней части кургана, над кострищем, было обнаружено захоронение собаки.

Однодырчатый наконечник поворотного гарпуна лежал на груди человеческого скелета вместе с бронзовым резцом, возле которого сохранился клочок медвежьей шерсти, рядом с длинной ножевидной пластинкой. Наконечник гарпуна был вырезан острым металлическим инструментом из моржового клыка. По основным своим чертам он в общем вполне древнеэскимосский, хотя и несколько отличается от известных изделий подобного рода. В нем усматривается наибольшее сходство с некоторыми редко встречающимися наконечниками типа «туле» и «дорсет»: широкое открытое гнездо для колка, одна дыра для линия и нет пазов для оснащения каменными вкладышами или копыцем-носком. Вместе с тем он очень похож своим устройством на палеоэскимосский гарпунный наконечник с о. Врангеля.

Наличие в Усть-бельском могильнике такого древнего на Северо-Востоке Сибири поворотного гарпуна вполне объяснимо, если учесть, что и в наше время нерпы и даже лахтаки поднимаются высоко вверх по р. Анадырь (до пос. Марково).

Культурные и этнические связи усть-бельской культуры

Оказавшаяся на перекрестке межконтинентальных путей Севера усть-бельская культура с самого начала развивалась в условиях широких связей, которые обуславливались сходным образом жизни охотников, рыболовов и собирателей Старого и Нового Света в дометаллическую эпоху. Эти культурные связи охватывали тогда весь Север и Восток Азии, включая Чукотку³¹. Столь широкими культурными и, возможно, этническими связями с соседними районами Сибири объясняется наличие на полуострове характерной керамики с оттисками рубчатой лопатки на внешней поверхности и многих видов наконечников стрел, резцов, мелких раковинных бус, а также широко распространенных в неолите Восточной Сибири по всей тихоокеанской полосе Азии прямоугольных в сечении топоров и тесел (все это обнаружено в Усть-бельском могильнике).

С юга, из Якутии, очевидно, проникала и бронза. Во всяком случае она не могла попасть на Чукотку из Северной Америки, где этот сплав до прихода туда европейцев вовсе не был известен.

О тех же широких культурных и этнических связях свидетельствуют данные антропологии: изучение хорошо сохранившегося черепа из Усть-бельского могильника показало, что наряду с признаками, характерными для арктической расы, куда входят чукчи и эскимосы, в нем есть и признаки байкальского типа североазиатской расы³². Такое сочетание характерно в известной мере и для современных чукчей-оленьеводов и объясняется обычно антропологами либо как следствие юкагирской примеси³³, либо недифференцированностью сходного протоюкагирского и вместе с тем протоарктического типа³⁴. Обнаруживается в последнее время и тенденция считать усть-бельский череп протоэскимосским, наделенным нейтральными антропологическими особенностями, характерными для очень далеких предков эскимосов³⁵. Подобная точка зрения как будто бы находит подтверждение в уже отмеченных эскимойдных чертах усть-бельской культуры, однако заметны в ней и иные, не свойственные эскимосской культуре особенности, о которых свидетельствуют: украшенная перламутровыми бусинками шапка погребенного в кургане № 8, собачий череп в кургане № 9, клыки медведя во всех курганах, орнамент из «вороньих» лапок на костяной поделке из кургана № 15 и сам обряд частичного и, очевидно, даже полного трупосожжения. Первые три типичны для таежных народов Сибири (эвенов, юкагиров), последние два — скорее для чукчей. Отсюда следует, что культура древних устьбельцев сочетала некоторые черты протоюкагирской и протоэскимосской культуры, однако заметен и чукотский этнокультурный компонент.

Имеются некоторые основания предполагать, что позднее, к концу I тыс. до н. э., усть-бельская культура распространялась к северному и восточному побережьям Чукотки. Об этом свидетельствуют очень похожий своим погребальным обрядом на Усть-бельский Экиатапский могильник в долине р. Амгуэма, а также Пегтымельские охотничьи стоянки возле наскальных рисунков и сами пегтымельские петроглифы.

§ 4. Образ жизни охотников Чукотки в период перехода от камня к раннему металлу в свете наскальных изображений

Пегтымельские петроглифы и стоянки

Наиболее замечательным памятником древней культуры Чукотки в позднем неолите и в период перехода к раннему металлу являются пегтымель-

ские наскальные рисунки (петроглифы), два из которых в 1965 г. были случайно замечены геологом Н. М. Саморуковым, а множество остальных в 1967—1968 гг. выявлены и исследованы Н. Н. Диковым³⁶. Выбиты они на скалах правого берега р. Пегтымель, в 50—60 км от ее впадения в Ледовитый океан, на весьма значительном, почти полукилометровом протяжении Кайкуульского обрыва. Еще два местонахождения, обнаруженные Н. Н. Диковым в 1968 и 1986 гг., расположены в 2 и 10 км ниже по р. Пегтымель. Светлые силуэты человекоподобных изображений, оленей и других зверей разбросаны на большой площади, но преимущественно в верхних и средних ярусах обрыва, на высоте 20—30 м. Всего на 12 скалах («камнях») главного Кайкуульского местонахождения сохранились 104 группы силуэтных изображений и несколько групп линейных нарезных рисунков (граффити).

С пегтымельских утесов открывается живописный вид на речную долину — место, весьма удобное для засады у оленьих плавей. Следы древних охотничьих лагерей оказались неподалеку, на краю обрыва, в виде большого скопления рогов диких оленей, каменных отщепов и огромного количества расколотых и пережженных костей оленей. Из культурного слоя первой стоянки были извлечены обломок кремневого листовидного ножа и много кремневых отщепов. Со второй, явно неолитической, стоянки получены прекрасно ретушированные отжимной ретушью наконечники стрел и фрагмент такого же ножа. На третьей стоянке, возле второго местонахождения петроглифов, обнаружены совершенно целый кремневый нож, отщепы и настоящая ножевидная пластинка, сколотая с призматического обсидианового нуклеуса (ядрища). Наконец, в культурном слое пещеры возле угасшего столетия назад очага сохранились клад из роговых панцирных пластин, каменный наконечник стрелы, различные подделки из моржового клыка и оленьего рога, каменные отщепы, расколотые оленьи кости и много кусков белого кварца, которые, очевидно, и служили инструментом для высекания на камне рисунков. На стенах этой пещеры петроглифы выбиты в несколько слоев, причем граффити (линейные прочерченные изображения) преимущественно налегают на более древние силуэтные изображения.

С удивительной настойчивостью повторяется на пегтымельских скалах типично охотничий сюжет: охотник, иногда их несколько, сидя в маленькой лодке, поражает копьем (а может быть, и каким-то другим метательным орудием, например гарпуном) огромного дикого оленя. Художник рисовал вполне реальную сцену, живо схваченную с природы. И делал он это, вероятно, из разных побуждений. Одним из них могло быть стремление обеспечить успех в охоте обычным для первобытного общества магическим способом. Нарисовав заколотого зверя, он надеялся, что тем вернее и успешнее будет предстоящая охота. И вождеденную добычу — дикого оленя — он высекал на скале большим и тучным, а лодку с охотником — несоразмерно маленькими. Человек в лодке обозначен просто одним широким штрихом. Олень же, добыча, показан очень реалистично и живо. Выбитые на скалах силуэты оленей — это подчас очень выразительные художественные произведения, верно передающие природу. Метко подмечены характерные движения плывущего оленя: голова вытянута вперед, легкое, как поплавок, раздутое туловище с опущенными в воду ногами как бы парит в состоянии невесомости, копыта растопырены, как гусиные лапы, и, хотя вода ничем не обозначена, вы чувствуете, что животное именно плывет. И еще штрих. Задние ноги по воле художника глубже опущены в воду. Такой признак, такая манера изображения плывущего оленя позволяет безошибочно отличать его от бегущего или стоящего.

Советские исследователи впервые увидели то, что раньше только предполагали или чего не знали вовсе: Стала бесспорной глубокая, восходящая по крайней мере к I тыс. до н. э. древность охоты на диких оленей: весной на лыжах с собаками по насту (есть и такой петроглиф) и осенью на плаву в реке — как одного из основных видов хозяйственной деятельности в Заполярной Чукотке. Стало достоверно известно, как, с помощью каких лодок и какого оружия производилась эта охота.

При поколке оленей применялись обычно крупные лодки с большим количеством гребцов. Они изображены на многих петроглифах. С этих лодок

велась, видимо, и поколка оленей; однако основное назначение многоместных лодок — задержать животных, не дать им уплыть вниз по течению реки.

Наиболее ответственную, решающую роль в охоте на оленей играли маленькие юркие лодочки с двухлопастным веслом. Судя по тому, как они изображены на пегтымельских скалах, это большей частью самые настоящие каяки, т. е. совершенно водонепроницаемые, обтянутые со всех сторон кожей лодки со специальным люком для гребца. Здесь две основные разновидности лодок: с высоким острым носом, как у каяков эскимосов-карибу на Аляске, или с одинаково низкими, но приостренными кормой и носом, как у каяков гренландских эскимосов. Имеются и промежуточные типы — с острым носом и тупой кормой, близкие более примитивным чукотско-эскимосским каякам.

Новым для столь древнего времени является изображение в некоторых композициях двухлопастного весла. В этом нельзя не увидеть тоже очень древние местные истоки известного по этнографическим данным культа весла (правда, однолопастного, байдарного) у чукчей и эскимосов.

Не совсем неожиданно — теперь это можно предполагать с большей определенностью — и использование при охоте на оленей гарпунов, вероятно даже поворотных, похожих на усть-бельские. В подавляющем большинстве традиционных композиций орудие, которым охотник поразил оленя, изображено не прямой чертой, а кривой линией, в виде плавной дуги. Вернее всего так можно нарисовать не копьё или рогатину, а ремень (линь) от уже вонзившегося в тело животного гарпуна.

Каменные картины дают также совершенно определенную информацию о первых мореходных средствах зверобоев Чукотки. В наиболее древних сценах охоты на китов, каланов и других морских животных видны большие лодки с высокими острыми носами и с немалым количеством гребцов, весьма напоминающие ладьи, что изображены на карельских скалах. Изображения таких лодок неоднократно встречаются и в сценах охоты на оленьих плавнях.

Информативность всех сюжетов, связанных с охотой на оленей с весельных лодок, многократно увеличивается благодаря тому, что Н. Н. Дикову

удалось дать их достаточно обоснованную классификацию, основанную на выделении хронологически последовательных канонов: от натуралистично изображенного охотника в весельной лодке, загарпунивающего плывущего оленя, до самого упрощенного канона минимальной символики, когда под оленем нарисовано только одно весло. Разумеется, при этом проводится корреляция выделенных устойчивых канонов с другими сюжетами с учетом чисто стилистических особенностей петроглифов³⁷. Эта методика получила признание в советской и зарубежной искусствоведческой литературе, посвященной изучению петроглифов³⁸.

**Человекоподобные мухоморы, или Как впервые
в археологии были расшифрованы петроглифические
«фигуры людей в шляпах»**

Среди петроглифов Пегтымеля резко выделяются антропоморфные, преимущественно женские изображения довольно загадочного характера — они как бы осенены огромными грибами. Их очень много. Грибовидные контуры над пляшущими человеческими фигурами означают именно грибы, а не прически или головные уборы, как можно было бы решить с первого взгляда. Выбиты они не всегда на голове человеческого изображения, чаще всего над нею или вместо нее. Чудовищные грибы, судя по их виду — мухоморы, имеют, очевидно, самостоятельный смысл и связаны с человеческой фигурой лишь символически.

В Арктике совсем не удивительно встретить такой символ. Красные мухоморы, как и многие другие шляпочные грибы, здесь, как известно, растут и размножаются, недаром одна из рек Заполярной Чукотки так и называется — Мухоморная. Хотя мухомор у Ледовитого океана появляется спорадически, тем не менее его значение еще в недалеком прошлом в качестве опьяняющего наркотика достоверно устанавливается по этнографическим данным. Соединение в одном образе гриба с человеческой фигурой тоже не является абсолютно беспрецедентным. Именно такие человекоподобные грибы-галлюциногены можно увидеть в каменной скульптуре майя доклассического и классического периодов. Таким образом, этот принцип вполне соответствует известной общей закономерности антропоморфиза-

ции животных или растений на определенной стадии у самых различных народов. Мало того, имеются совершенно четкие свидетельства В. Г. Богораза о воплощении мухоморов в человекоподобном облике в чукотской мифологии. Вот что писал он об «особом племени» опьяняющих мухоморов: «...мухоморы являются к пьяным людям в странной человекоподобной форме. Так, например, один мухомор явится в виде одорукого и одноногого человека, а другой — похожим на обрубок. Это не духи, это именно мухоморы как таковые. Число их, видимое человеку, соответствует тому, сколько он их съел. Если человек съел мухомор, он увидит одного мухомора-человека, если съел два-три, увидит соответствующее число. Мухоморы берут человека за руки и уводят его на тот свет, показывая ему все, что там есть, проделывая с ним самые невероятные вещи»³⁹. При этом надо иметь в виду, что, по наблюдениям того же Богораза, чукчам была свойственна и более полная антропоморфизация вещей, когда предметы приобретают двойную сущность: обычный вид и человекоподобный. Очевидно, именно этой стадии антропоморфизации соответствуют пегтымельские изображения человеко-грибов.

Предложенная Н. Н. Диковым интерпретация «людей в больших непонятных шляпах» как антропоморфных мухоморов, данная в археологии впервые, получила полное признание и, мало того, сразу же была заимствована и перенесена на многие подобные наскальные изображения, особенно в Южной Сибири и на Дальнем Востоке⁴⁰. Известны они теперь в Монголии⁴¹ и Туве⁴². Такая новая петроглифическая информация может быть очень полезной в решении проблем этногенеза северо-восточных палеоазиатов Чукотки и вообще Северо-Востока Азии.

Общественный строй, религия, искусство

Социальные ассоциации, вызываемые преимущественно женскими персонажами древнего чукотского наскального творчества, вполне определены: с Пегтымельских скал на нас смотрит давно ушедшая в прошлое пора материнского рода. Это значит, что родовой строй того времени со всеми его первобытно-коммунистическими обычаями и порядками, с коллективным трудом и общественной собствен-

ностью переживал период расцвета и был далек от разложения. Во всяком случае — и это, конечно, не случайно — женщине отводилась видная и почетная роль в культуре. И не исключено даже, что эффектный канонический образ обнаженной пляшущей женщины с двумя косами или серьгами и с чудовищно огромным грибом над головой является образом той самой матери диких оленей, матери Земли, культ которой был широко распространен в прошлом у циркумполярных охотников на дикого оленя.

Пляшущие фигуры людей-мухоморов могут свидетельствовать также о весьма глубоких истоках шаманизма на Крайнем Северо-Востоке Сибири. Давно известно, что пьяные у первобытных людей воспринимались как прорицатели. От жевания мухомора человек становился невменяемым и начинал галлюцинировать. Чем не состояние шаманского экстаза, достигаемое обычно иступленным камланием и изнурительным битьем в бубен? К слову сказать, изображения неперменного шаманского атрибута — бубна или трещотки — можно заметить в руках некоторых пляшущих человечков. Это еще одно свидетельство возможной древности шаманизма на Чукотке.

Самые северные в Азии наскальные рисунки Пегтымеля — это, несомненно, еще один мощный очаг древнего искусства Сибири. Ранее такие очаги были открыты в сибирской тайге, в степном Забайкалье, на Амуре. И вот неожиданно — в Заполярной тундре, на Чукотке. Изумительное и совершенно своеобразное древнее искусство Сибири теперь может быть охарактеризовано в развитии, на протяжении длительного пути — от полнокровного и живого реалистического ко все более канонизированному и схематичному.

В пегтымельских петроглифах образно отражено то, что более всего интересовало первобытного охотника. Это воспроизведение действительности было той нерасчлененной формой общественного сознания, в которой слились воедино и извращенные религиозные представления, и прогрессивные, реальные, в некотором роде научные. В самом деле, в подавляющем большинстве высеченных на камнях пегтымельских картин проявляется не только стремление охотника магическим путем овладеть зве-

рем, но и его зоркость, наблюдательность. Такое искусство развивало объективное представление о мире у древних жителей, и весьма возможно, что не только одиночки художники, но и почти каждый охотник был в состоянии в общих чертах нарисовать зверя. Истинным же талантам удавались такие рисунки, как, например, не имеющая себе равных большая фигура пасущегося оленя на центральном утесе.

Художественный стиль, техническая манера исполнения, а также некоторые сюжеты пегтымельских петроглифов в какой-то мере близки северно-норвежскому, карельскому и таежному сибирскому наскальному искусству эпохи бронзы и неолита. Хронологически они более поздние: основная часть их относится к I тыс. до н. э., когда на Чукотке еще не было домашнего оленеводства, но уже начинал развиваться морской зверобойный промысел. Некоторые более поздние пегтымельские наскальные изображения переносят нас в совсем иной, удивительно приспособленный к жизни у кромки морского льда мир морских охотников.

Накануне культурно-исторической изоляции

Прогрессивное развитие палеолитического и неолитического производства, ориентированного на сухопутную охоту и рыболовство, достигло на Чукотке своего апогея вместе с охотой на диких оленей на плавях и с переходом к морской охоте у палеоэскимосов о. Врангеля. Уровень камнеобрабатывающей техники, так же как и реалистическое искусство, проникнутое живостью и зоркостью восприятия художника-анималиста и охотника, ничем не уступал мировым стандартам каменного века.

Общий для этих сначала палеолитических, а затем и неолитических племен Чукотки и Северной Евразии охотничье-рыболовческий уклад жизни способствовал самому широкому для каменного века развитию культурных связей, а это в свою очередь предопределяло одинаково высокий уровень культуры. Ни в чем почти не ощущалось тогда, что Чукотка была периферией ойкумены. Напротив, ее роль в распространении племен в Америку выдвигала ее в ряд ключевых позиций мира. Однако поздний неолит на Чукотке не сменился здесь достаточно развитым бронзовым веком. Лишь отдельные

бронзовые изделия успели проникнуть сюда с Юга (мы их нашли в Усть-бельском могильнике), затем связи с Югом, где люди перешли к скотоводству и земледелию, постепенно заглохли, и на Чукотку вернулся каменный век, между тем как всюду в Сибири наступал уже век железа. С тех пор на Чукотке началось заметное отставание в развитии производительных сил и производственных отношений.

**ПЕРЕЖИТОЧНЫЙ НЕОЛИТ И НЕРАЗВИТЫЙ
ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК НА ЧУКОТКЕ**

(На пути к революционному состоянию
первобытнообщинного строя)

Железо впервые стало проникать на Чукотку уже в начале нашей эры. Использовалось оно тогда в ничтожном количестве, по-прежнему преобладали орудия из камня, кости, дерева, однако чисто неолитической технологии как таковой наступил конец. Неолит на территории Чукотки приобрел пережиточный характер и вступил в последнюю, хотя и очень длительную, затяжную фазу развития, вплоть до прихода в XVII в. русских землепроходцев.

С течением времени здесь сформировалось несколько этнокультурных общностей с очень своеобразными археологическими памятниками. На морском побережье Чукотки в пережиточном неолите обитали предки эскимосов и береговых чукчей. Они жили оседло и охотились на морских зверей. Во внутриконтинентальных районах, в долинах рек Анадырь, Майн и, очевидно, Колымы, распространилась древнеюкагирская культура, на морском побережье Юго-Восточной Чукотки — древнекорякская и древнекерекская культура. Во внутренних районах Чукотского полуострова обитали охотники на дикого оленя — предки чукчей-оленьеводов. Переход их к кочевому оленеводству ознаменовал начало на Чукотке революционного периода первобытнообщинного строя.

§ 1. Этапы древней истории морских зверобоев

**Развитие специализированного зверобойного промысла
и эскимосская проблема**

Как уже отмечалось, зарождение морского зверобойного промысла явилось первым крупным прогрессивным сдвигом в истории Чукотки. Примерно 2—4 тыс. лет назад, после значительного похолодания, которое получило название малой ледниковой эпохи¹, возникла необычайно своеобразная и высокоразвитая культура морских зверо-

боев. Первые морские охотники Севера — палеоэскимосы, поселение которых хорошо изучено у Чертова оврага на о. Врангеля, обосновывались на морских скалах и лагунных косах Чукотского и Берингова морей, возможно, еще во II тыс. до н. э. (об этом косвенно свидетельствует находка наконечника поворотного гарпуна в Усть-бельском могильнике) и примерно в то же время начали, вероятно, расселяться по всему американскому Северу вплоть до Гренландии. Именно похолодание и вызванное им полное обезлесение прибрежной полосы должны были сыграть решающую роль в выработке ряда таких особенностей арктической культуры зверобоев, как глухая, остроумно скроенная теплая непромокаемая одежда, полуподземные жилища, построенные за неимением дерева из китовых костей, погои из оленьего меха, отапливаемые жирниками, незатопляемые быстроходные каяки и большие легкие байдары из моржовой кожи, поворотные гарпуны с соскакивающими наконечниками и многие другие хитроумные орудия из камня и кости. Появились эти особенности культуры в местности, наиболее богатой морскими животными, в результате приспособления людей к новым, более суровым климатическим условиям². И даже если некоторые характерные для данной культуры предметы, например поворотный гарпун, могли быть изобретены в более южных районах, именно на Севере они получили ту степень совершенства, которая отмечает теперь эскимосскую культуру.

Создатели этой культуры и на самом деле были преимущественно предками эскимосов, потомками тех позднепалеолитических протоэскимосоалеутов, которые, как было показано, еще в конце плейстоцена и начале голоцена перешли по Берингийской суше из Северо-Восточной Азии в Северо-Западную Америку. Затем, судя по археологическим, антропологическим и лингвистическим данным³, в условиях послеледниковой изоляции на территории Южной и Юго-Западной Аляски и Западной Канады они подвергались этнической дифференциации. В результате этого ко II тыс. до н. э. обособилась специализировавшаяся на охоте с поворотным гарпуном палеоэскимосская этнокультурная общность, на основе которой возникли затем неэскимосские культуры. Заметным этнографическим признаком

ее, как и культуры алеутов и некоторых северо-западных индейцев (но не чукчей), на долгое время и на значительной территории стали уже знакомые читателю лабретки.

Древнеэскимосская культура после палеоэскимосского этапа прошла в своем развитии на Чукотке, как обычно считают, еще несколько этапов: оквикский, древнеберингоморский, бирнирский и пунукский, названные так по местонахождениям наиболее типичных для них памятников. В сущности это не общие для всей древнеэскимосской культуры Чукотки этапы, а локальные разновременные или частично сосуществовавшие неоэскимосские культуры. Каждая из них распознается теперь прежде всего по формам костяных поворотных наконечников гарпунов — основного орудия промысла морского зверя, по стилю художественной резьбы на них и на других костяных изделиях.

Оквикская культура

Одной из наиболее древних известных ныне приморских культур континентальной Чукотки (исключая о. Врангеля) можно считать оквикскую, относящуюся ко второй половине I тыс. до н. э. — первой половине I тыс. н. э. Она дает уже вполне сложившийся комплекс средств хозяйственной и бытовой адаптации к суровым условиям арктического морского побережья и Студеного моря с обильной морской фауной. По этническому составу культура является подлинно древнеэскимосской и характеризуется однодырчатыми наконечниками поворотных гарпунов, «крылатыми предметами», лабретками.

Оквикская культура хорошо исследована на о. Св. Лаврентия. Ее следы прослеживаются на юго-западе Аляски, на о. Кодьяк и на островах Берингова пролива. На Чукотке ее распространение ограничено побережьем Берингова пролива от Уэлена до Чаплино, но ее признаки обнаружены также в Нунлингране.

Среди погребений Уэленского могильника оказалось одно (№ 1) с типично оквикскими по конструкции наконечниками поворотных гарпунов, орнаментированными оквикским скупым узором из глубоко врезанных, слегка искривленных линий. Костяк человека лежал навзничь черепом на восток под плитой ограды более поздних захоронений. Рядом было разбросано много каменных и костяных изделий, в их числе шлифован-

ная сланцевая проколка, несколько напоминающая эскимосско-алеутские лабреточные шпильки⁴, роговой лучок для высверливания огня и огромный сланцевый нож, расколотый надвое. Он был сломан нарочно, чтобы его «душа» наверняка попала «на тот свет», к душе его хозяина-покойника. В другом чисто оквикском захоронении (№ 15) погребенный тоже ориентирован головой на восток и лежит, вытянув ноги, на спине⁵.

Эти два уэленских погребения выделяются в качестве оквикских как формой и стилем орнаментации поворотных наконечников гарпунов, так и наличием в одном из них архаичного «крылатого предмета» оквикского типа, подобного обнаруженным ранее⁶.

Костяные и каменные изделия могильника образуют вполне определенный характерный комплекс, почти аналогичный уже известному по раскопкам Коллинза и Рейни на о. Св. Лаврентия. В число костяных изделий оквикского комплекса входят сделанные из моржового клыка наконечники поворотных гарпунов, как втульчатые, так и с открытым гнездом для насада, причем либо с концевым копьездом, либо с боковыми вкладышами, но всегда с одним отверстием для линя, чем продолжают традицию древнейших палеоэскимосских наконечников, таких, например, как со стоянки Чертов Овраг на о. Врангеля или с позднеэнеолитической стоянки у Усть-Белой⁷. Характерны для оквикского комплекса также «крылатые предметы» наиболее архаичной формы, с прямыми короткими крыльями⁸, и более поздние, с крыльями, расходящимися под углом в сторону переднего отверстия.

В каменном инвентаре ясно ощущается сильное влияние на данную культуру более древних палеоэскимосских или внутриконтинентальных неолитических традиций в технике обработки камня. Обилие среди предметов заупокойного культа каменных наконечников стрел и копий также свидетельствует о значительной роли не только морской, но и сухопутной охоты, преимущественно на диких оленей, кости которых шли на изготовление многих обнаруженных в могиле вещей. В целом это соответствует рисункам на Пегтымельских скалах, где тесно сочетались сюжеты морской охоты и охоты на дикого оленя.

Древнеберингоморская культура

Значительно более полное и специализированное развитие получила охота на морского зверя у населения древнеберингоморской культуры. Она про-

слеживается на более обширной территории, чем оквикская культура, возникла, очевидно, несколько позднее ее, в конце I тыс. до н. э., и затем длительное время, до середины I тыс. н. э., сосуществовала с нею.

Древнеберингоморские памятники в большом количестве сохранились на Чукотском полуострове, а также на о. Св. Лаврентия и о. Диомида. Крайними западными памятниками древнеберингоморской культуры на арктическом побережье Чукотки являются остатки становища на о. Шалаурова и пегтымельские петроглифы. Следы влияния этой культуры прослеживаются и на Аляске до мыса Барроу.

В древнеберингоморской культуре совершенствовались орудия промысла моржей, лахтаков, нерп, китов. Поворотные гарпуны оснащались еще более разнообразными специализированными наконечниками, среди них появились особенно характерные двудырчатые со сложной симметричной шпорой. Стиль художественной резьбы, до того подчеркнуто лаконичный, достиг особенного расцвета, являясь изысканными, а затем уже просто обильными сочетаниями криволинейных узоров. Для этого криволинейного, так называемого древнеберингоморского орнамента характерными стали «глазные» мотивы в виде концентрических овалов и кругов с точками посередине. Типичными, хотя и не совсем понятными, вещами надолго утвердились особые «крылатые предметы», еще более искусно, чем в Оквике, вырезанные из моржового клыка.

Поселки и могильники древнеберингоморцев

Располагались поселки, как правило, вблизи моржовых лежбищ. Впервые обнаруженные на Чукотке С. И. Руденко, они давно уже известны на берингоморском побережье возле мыса Дежнева, в Яндогае, Сирениках, Энмылене и на мысе Чукотском. В 1963 г. автор этих строк получил вполне определенные данные о распространении древнеберингоморских памятников и о бытовании в прошлом на берегу Чукотского моря «крылатых предметов» (в Ванкареме и Инчоуне), изделий с древнеберингоморским орнаментом (на о. Колючин, в Сешане, Инчоуне и на мысе Шмидта у с. Рыркайпий) и, наконец, типично древнеберингоморских типов по-

воротных гарпунов (в Инчоуне, Дженретлене, на Второй речке вблизи Чегитуна). Большая часть всего этого оказалась в руинах сравнительно маленьких землянок на мысовидных уступах довольно высоких террас⁹.

В 1963 г. в Сешане на р. Иколиврунвеем были открыты типично древнеберингоморские могильники. Захоронения имели прямоугольные ограды из врытых ребром каменных плит, покойники лежали на спине, с выпянутыми ногами и руками. Подобные могильники располагались на берегу Берингова пролива, в Уэлене, а также на мысе Чинин и у горы Энмынгын или, точнее, по-чукотски, Энмыткын (последние раскопаны Н. Н. Диковым). Очень интересный древнеберингоморско-оквикский могильник исследован С. А. Арутюновым в Эквене¹⁰. Могильники дают весьма яркую картину жизни древних поморов Чукотки древнеберингоморского времени. Их камнеобрабатывающая техника отличается большей развитостью, чем в оквикской культуре. Преобладает шлифовка каменных ножей и наконечников, оббитые кремневые изделия встречаются относительно реже, хотя их количество довольно велико. Ясно видно, что многие косторезные вещи украшены орнаментом с помощью железных резцов, один из них обнаружен в погребении на Уэленском кладбище¹¹.

Хозяйство и общественный строй

Уклад хозяйства, насколько его можно восстановить по находкам в развалинах поселков и составу погребального инвентаря, отличался преобладанием предметов охоты на морских животных — китов, моржей, лахтаков, нерп и др.; однако были, помимо, развиты и сухопутная охота, рыболовство, собирательство. Очень ярко эта комплексность хозяйства отражена в пегтымельских наскальных изображениях. Часто соответствующие древнеберингоморскому времени сценки охоты с каяков на плывущих диких оленей вплетались в композиции, изображающие морскую охоту, в которой участвуют большие, многоместные типично чукотско-эскимосские кожаные байдары.

«Крылатые предметы» и некоторые религиозные представления

Раскопки Чинийского могильника (исследованного Н. Н. Диковым) многое дали для понимания таких исконно древнеэскимосских удивительно свое-

образных вещей, как «крылатые предметы». С максимальной точностью фиксируя их местоположение в могилах и отмечая все, даже самые мельчайшие, детали и особенности в расположении окружающих их вещей, удалось установить интересную закономерность. «Крылатые предметы» часто оказывались насаженными на конец древка, на противоположном конце которого в нескольких случаях встретилась головка поворотного гарпуна, т. е. длинная, художественно вырезанная из моржового клыка цилиндрическая надставка к древку с неглубокой втулкой на внешнем конце¹². Это в основном подтвердило известную гипотезу Коллинза о назначении «крылатых предметов». Привлекая этнографические данные о гренландских эскимосах, он полагал возможным объяснить эти загадочные предметы как своеобразные утяжелители метательных гарпунов, прикреплявшиеся с задней стороны их древка. Отверстие-щель служила, по его мнению, зацепкой для зуба копьеметалки¹³. Это весьма правдоподобное объяснение, особенно если учесть, что среди древнеберингоморских древностей копьеметалки попадаются довольно часто.

Таким образом, по Коллинзу, гипотетический метательный снаряд бросали в зверя цилиндрической головкой-втулкой вперед. Именно к ней прикреплялся гарпунный наконечник, а «крылатый предмет», снабженный к тому же дополнительным оперением, служил для равновесия. Однако более вероятно, что поворотный гарпунный наконечник прикреплялся посредством колка к переднему отверстию-щели «крылатого предмета» ремешком с помощью боковых отверстий, а во втулку на противоположном конце древка входил зуб копьеметалки. Вероятно, в некоторых случаях «крылатые предметы» применялись в качестве наверший, штандартов и жезлов, связанных с культом предков, или, возможно, даже шаманских принадлежностей, подобных жезлам-трезубцам енисейских кетов. Искусно вырезанные из моржового клыка, они всегда полиэйконичны, т. е. совмещают в одной фигуре несколько изображений. Обычно у «крылатых предметов» вид бабочки с распластанными крыльями. Оформлены они весьма антропоморфно. В затейливом «глазном» орнаменте, украшающем центральную часть, почти всегда можно усмотреть изображение человеческого лица; в одном случае оно вырезано даже весьма реалистично и очень выразительно. В этом, возможно, и заключается разгадка. Известно, что бабочка по представлению чукчей, имеющих, как известно, во многом

общую с эскимосской мифологию, является истребительницей морского зверя. В ее обличье изображали, возможно, женщину-родоначальницу, объект родового культа предков, или одну из «владычиц» первобытного пантеона. Это тем более вероятно, что представления о подобных владычицах еще до недавнего времени занимали центральное место в религии и мифологии эскимосов.

Происхождение древнеберингоморской культуры

Проблема происхождения древнеберингоморской культуры еще не разрешена. Коллинз, а за ним С. И. Руденко полагали¹⁴, что истоки этой культуры уходят к культуре Оквик, причем Руденко, как и А. П. Окладников, отмечал возможность ее южных истоков, подтверждавшуюся криволинейным, близким к амурскому орнаментом. Действительно, гарпунный комплекс, в частности сложные по конструкции наконечники поворотных гарпунов древнеберингоморцев, имеет много общего с оквикским. Встречаются в оквикской культуре, как уже отмечалось, и «крылатые предметы», причем наиболее архаичной формы. Но есть одно существенное различие между этими культурами: от древнеберингоморцев (в отличие от оквикцев) не осталось никаких признаков употребления лабреток. Вот почему оквикская культура, возникшая раньше древнеберингоморской, а затем параллельно с ней развивавшаяся на протяжении нескольких столетий, не может рассматриваться в качестве главного или единственного источника возникновения древнеберингоморской культуры. Более того, логичнее считать лишь частичную ее зависимость от Оквика. Основой древнеберингоморской культуры являются более древние, чем Оквик, палеоэскимосские культуры Аляски и Чукотки.

Вместе с тем мы все более убеждаемся в преобладании азиатских источников древнеберингоморской культуры над американскими. Оно выражается в наличии в ее каменном инвентаре в основном усть-бельских элементов: костяных двусторонне вильчатых держателей наконечников стрел, различных листовидных и треугольных наконечников стрел, скребков, ножей, резцов и других каменных изделий¹⁵. Древнеберингоморская культура является, таким образом, синтезом лабреточных древнеэскимосских культур (Оквик, Чорис, Нортон и, воз-

можно, Ипиутак) и безлабреточной усть-бельской культуры, этническое определение которой пока не может быть точным, однако наличие в ней некоторых чукотских антропологических черт весьма вероятно.

Предки чукчей выходят к морскому побережью Чукотки

Тот факт, что древнеберингоморская культура — безлабреточная, может свидетельствовать о проникновении в древнеберингоморскую этническую среду безлабреточного северо-восточнопалеоазиатского населения (вероятно, связанного с усть-бельской культурой, скорее всего предков чукчей, и с проточукотским неолитом Чукотского полуострова), о его выходе на морское побережье Чукотки и о частичном смешении с лабреточными эскимосами. Вероятно, этнической ассимиляцией объясняется отмеченное сочетание истоков, а также некоторые другие непонятные особенности и черты древнеберингоморской культуры и ее населения. Это, например, поразительная находка костяного предмета наподобие бумеранга в древнеберингоморской уэленской могиле¹⁶, совсем необычного для эскимосов, но до недавнего времени, возможно, бытовавшего, как показали наблюдения И. С. Гурвича, у юкагиров и чукчей¹⁷; неустойчивость ориентировки погребений того же Уэленского могильника, вполне понятная в условиях ассимиляции коренного населения пришлым. Скучные антропологические материалы Уэленского и Эквенского могильников свидетельствуют о явной антропологической смешанности, мозаичности признаков, присущих как различным группам эскимосов, так и неарктическим внутриконтинентальным монголоидам Северо-Востока Азии, в частности чукчам¹⁸. Интересно также, что изображение человеческого лица на «крылатом предмете» из Энмыгытнынского могильника отличается резко выраженными чукотскими чертами, в частности очень широким носом¹⁹. В связи с этим не случайно, очевидно, на заведомо древнеэскимосских оквических миниатюрных костяных масках, украшенных лабретками, лицо и нос всегда значительно уже²⁰. Поуже они и у знаменитой оквической «мадонны» (с о. Св. Лаврентия). Наконец, и пегтымельские наскальные изображения свидетельствуют о выходе предков

чукчей к морю, вероятно, еще в древнеберингоморское время ²¹.

О сложных процессах ассимиляции среди населения морского побережья Чукотки совершенно очевидно свидетельствует смешанный характер памятников. Древнеберингоморские стоянки и могильники чрезвычайно редко встречаются в чистом виде, без примесей других культур, прежде всего оквикской.

Переселение части древнеберингоморцев в Гренландию

Отмеченное в свое время В. Г. Богоразом и И. С. Вдовиним сходство языков азиатских и гренландских эскимосов ²², а также их краниологическое сходство и родство ²³ наводят на мысль о переселении в прошлом какой-то группы азиатских эскимосов в Гренландию. Для датировки этого события решающее значение имеет распространение своеобразной, очевидно реликтовой, разновидности «крылатых предметов» у гренландских эскимосов еще в недалеком прошлом, чему не придавалось должного значения. Между тем эти оригинальные крылатые стабилизаторы гренландских поворотных гарпунов ²⁴ не только позволяют понять назначение древнеберингоморских «крылатых предметов», но и явно ведут от них свое происхождение. Следовательно, они, возможно, отмечают миграцию гренландских эскимосов с Чукотки оквикско-древнеберингоморским временем. Высокое развитие мореходных средств, документируемое петтымельскими петроглифами, обеспечивает достаточную вероятность этого далекого переселения, совершенного в поисках новых морских угодий, вероятно, под давлением выходящих к берегу моря предков чукчей.

Бирнирская культура

Примерно с V до IX в. н. э., когда климат в Арктике был приблизительно таким же, как теперь ²⁵, а затем постепенно становился теплее, на северном и отчасти восточном побережьях Чукотки распространялась новая, так называемая бирнирская культура. Она довольно хорошо представлена находками на стоянках на о. Четырехстолбовом ²⁶ и на мысе Б. Баранов ²⁷, на обнаруженных Н. Н. Диковым в Чегитуне, Энурмино, Нешкане, Экичувееме, Иколиврунвееме, Ванкареме, Нунямо ²⁸, а также в погребениях № 10, 11 и 28, раскопанных им же в 1958 и 1963 гг. на Уэленском могильнике ²⁹, и в погребениях № 4, 6, 17, раскопанных там же в 1957 г. М. Г. Левиным, Р. В. Козыревой и Д. А. Сер-

геевым³⁰. Во всех названных памятниках найдены поворотные гарпуны своеобразного типа: небольшого размера, оснащенные нередко одним каменным боковым вкладышем и с противоположной стороны — зубцом-бородкой.

Центром распространения бирнирской древнеэскимосской культуры является северный берег Аляски, район мыса Барроу³¹. Эта культура расцвела там после аляскинской ипиутакской и характеризуется охотой на мелких ластоногих и оленей в отличие от оквикской и древнеберингоморской, связанных с охотой на крупных морских животных — китов и моржей. Для нее характерны большие жилища, построенные нередко на косах и террасах более низких, чем древнеберингоморские поселения. В могилах кроме вытянутых часто попадаются, как показали раскопки Н. Н. Дикова на Уэленском кладбище, и скорченные труположения (погребения № 11 и 28), ориентированные головой на восток, как и в оквикских погребениях.

Обилен ассортимент бирнирских костяных изделий. Кроме поворотных наконечников это наконечники стрел и дротиков, кирки, защитные пластины на руку для стрельбы из лука, различные украшения и др. Характерной особенностью каменного инвентаря бирнирской культуры на Чукотке является преобладание шлифованных сланцевых орудий (наконечников копий и дротиков, ножей, скребков, тесел) над оббитыми. Глиняная посуда, судя по находкам керамических штампов, украшалась богатой орнаментацией из концентрических кругов.

Бирнирцы, бесспорные приверженцы обычая употребления лабреток (одна из них найдена при устье р. Иколиврунвеем на Чукотке, другие часто попадались на Аляске), несомненно являются эскимосами в этническом отношении. Все более вероятной выглядит генетическая связь бирнирской культуры с оквикской³². Существенно и то, что бирнирцы испытали сильное влияние американской арктической неэскимосской культуры Туле. Заметны у них и элементы пунукского, очевидно азиатского, происхождения.

§ 2. Племена Чукотки на пути к первому общественному разделению труда

Пунукская культура

На большей части восточного и юго-восточного побережий Чукотки древнеберингоморская, оквикская и бирнирская культуры, развиваясь, преобразовывались в пунукскую. Происходил этот процесс примерно в VI—VIII вв., причем к IX в. пунукская культура окончательно вытеснила бирнирскую и сохранилась до начала XVI в.

Следы поселков с остатками материальной культуры пунукского облика известны в настоящее время благодаря разведке С. И. Руденко в 1946 г. в Уэлене, на мысе Дежнева, в Наукане, на мысе Чаплина, в Яндогае, Авани, в бухте Пlover, в Сирениках, Нунлингране и Энмылене³³. Позднее Н. Н. Диков обнаружил аналогичные остатки в окрестности г. Анадырь, на 7-м причале, а также в Чегитуне, Экичуввервееме, Ванкареме, Иколиврунвееме и на о. Илитлен.

Судя по новейшим палеогеографическим исследованиям, в VIII—XII вв. в морях Ледовитого океана и на его побережье климат снова значительно теплел. Ледовитость Арктического бассейна оценивается П. М. Борисовым для того периода так называемого малого климатического оптимума в 2 балла, что в 2 раза меньше современной³⁴. Средняя температура зимы (сентябрь — май) с -26°C повысилась до -23°C (в настоящее время она равна -25°C)³⁵. По расчетам П. М. Борисова, летом лед в Полярном бассейне при таких условиях полностью таял³⁶. О. П. Чижов оспаривает это предположение, хотя и признает, что ледовитость в период раннего средневекового потепления была значительно меньшей, чем современная³⁷. Как бы то ни было, но, даже по самым умеренным оценкам исследователей палеогеографов, палеоклиматологов и палеозоологов, в VIII—XII вв. в Арктике было теплее, ледовитость океана была незначительна и в его морях в изобилии водились различные морские животные, в том числе тюлени³⁸ и, надо полагать, киты.

Очевидно, именно в связи с этим потеплением, освободившим море от сплошных льдов и обширных береговых припаев, в пунукский период охота на арктическом побережье Чукотки достигла подлинного, небывалого дотоле расцвета. Об этом сви-

детельствуется широкое применение китовых костей в качестве строительного и поделочного материала. Из черепов, ребер и нижних челюстей китов сооружались большие землянки, из длинных китовых костей строились высокие сушилки для хранения байдар, мяса, рыбы. Росли поселки, увеличивалось население в них: обильная мясная добыча обеспечивала более прочную, чем прежде, оседлость морских охотников. Поворотные гарпуны приобретали простую, более рациональную форму, причем, чаще, чем прежде, употреблялись большие, специально для охоты на китов, наконечники.

Керамика становилась несколько иной: она была преимущественно не штрихованной, а гладкостенной, у сосудов появлялись наружные ушки для подвешивания.

Каменные изделия по сравнению с древнеберингоморскими менее разнообразны. Новых типов каменных орудий практически не появилось. Напротив, значительно сократился их ассортимент. Преобладали грубо оббитые и шлифованные остробушковые и усеченно-трапециевидные тесла, шлифованные сланцевые скребла, ножи и наконечники копий, дротиков или гарпунов (носки поворотных китовых гарпунных наконечников).

Костяной инвентарь был более разнообразен. Кроме гарпунных поворотных, всегда однодырчатых наконечников с открытым гнездом в него входили различные костяные наконечники стрел (с вильчатым и стержневидным черешком, плоские листовидные и трехгранные, с боковыми зазубринами и без них, с острыми и тупыми концами), костяные ножи с боковыми отверстиями у основания клинка, рукоятки от железных и каменных резцов, кирки, пещни, обоймы для каменных тесел, болласы, костяные скребки для снятия жира со шкур, снеговые очки, панцирные пластины от лат, защитные наручники для стрельбы из лука, тяговые блоки собачьей упряжки, статуэтки людей, китов, медведей и других животных или просто медвежьи клыки с просверленными в них для подвешивания отверстиями. Костяной инвентарь, таким образом, свидетельствует о существенном сдвиге в развитии транспорта (собачья упряжка) и военного вооружения (панцири). Вместе с тем очевиден упадок изобразительного искусства. Резко упрощался изобразительный стиль

искусства резьбы по кости: преобладали узоры из прямых линий и кружков с точками внутри. Типичной ритуальной вещью в то время стали довольно загадочные трезубцы, сменявшие оквикские и древнеберингоморские «крылатые предметы».

Судя по приведенному здесь перечню элементов пунукской культуры, большая часть их и, следовательно, пунукская культура в целом унаследованы от оквикской, древнеберингоморской и бирнирской. В археологическом и, может быть, в этническом отношении рассматриваемая культура, вероятно, является дальнейшим синтезом эскимосской и чукотской. Можно предположить, хотя здесь необходимы более определенные не только археологические, но и антропологические доказательства, что пунукская культура отражает углубление того взаимопроникновения культур предков эскимосов и предков чукчей, которое началось на Чукотке еще на древнеберингоморском этапе. При этом упомянутое упрощение и геометризация пунукского искусства вызваны, конечно, влиянием внутриконтинентальных палеоазиатов чукотско-корякской группы, начавших в то время переходить к оленеводству³⁹. Эта связанная со сложением оленеводческого быта перемена в искусстве особенно заметна в смене реалистических силуэтных петроглифов Пегтымеля сухими абстрактными граффити.

Влияние культуры Туле

Наступлением с конца пунукского времени постепенного похолодания, так называемого малого ледникового периода, и поисками менее суровых мест обитания объясняется, очевидно, и ярко выраженная западная направленность распространения гренландско-канадской неэскимосской культуры Туле. Самые поздние пунукские поселки и могильники Чукотки свидетельствуют о сильном влиянии этой культуры. К таким поселкам относятся Чегитун, Экичувервеем, Ванкарем, исследованные Н. Н. Диковым в 1957 г., и другие, известные ранее, расположенные южнее, вплоть до устья р. Анадырь, в частности у 7-го причала и в обследованных С. И. Руденко стоянках в Уэлене, на мысе Дежнева, в Наукане, на мысе Чаплина, в Сирениках, Нунлингране и Энмылене⁴⁰. Любопытно, что подтверждающие это влияние типичные для культуры Туле поворотные гарпунные наконечники присутствуют и на североохотском побережье, например на стоянке Пьягино, раскопанной Р. С. Васильевским⁴¹,

куда их легко могли принести охотники, следуя кратчайшим путем через узкий перешеек Северной Камчатки, минуя Камчатский полуостров. Обнаруженные на всех названных стоянках Чукотки и северного Охотского побережья наконечники гарпунов типа Туле сравнительно невелики, специфической формы и являются хорошим индикатором сильного культурного влияния со стороны эскимосов западного сектора американской Арктики. Весьма возможно, что это влияние связано с усилением на Чукотке этнического эскимосского компонента и с восстановлением эскимосами своих позиций, отчасти утраченных там под давлением приморских предков чукчей.

Канчаланская культура

Канчаланское поселение, исследованное А. П. Окладниковым, В. В. Нарышкиным и Т. М. Диковой⁴², относится к еще одной вышедшей к морю культуре Чукотки, но наверняка неэскимосской. А. П. Окладников высказал убеждение, что это поселение не может быть отнесено ни к эскимосской, ни к корякской культуре. И. С. Вдовин склонен считать Канчаланское поселение древним чукотским⁴³, что представляется весьма вероятным, так как может быть обосновано археологической характеристикой как самого этого поселения, так и некоторых других близких к нему археологических памятников. К последним относятся раскопанные в 1957 г. на берегу Анадырского лимана стоянка у 7-го причала, а также древние поселения на Осиновой косе в низовьях р. Анадырь и на косах Красного озера, древнее поселение приморских охотников, исследованное Н. Н. Диковым в 1978 г. у мыса Низкого, в 120 км к северо-востоку от г. Анадыря (относящиеся к первой половине I тыс. н. э.)⁴⁴. Объединяет все эти памятники наличие в их каменном инвентаре сделанных из массивных галечных грубых отщепов скребел, часто с остатками галечной корки, и изделий из моржового клыка, в частности относящихся к гарпунному комплексу.

Наконечники гарпунов плоские, костяные, с узкой корытообразной выемкой для колка, одним отверстием для лия и без каких-либо пазов для копыца или вкладышей. Они, безусловно, относятся к типу Туле, чем и определяется дата рассматриваемого комплекса. Учитывая последние радиоуглеродные определения даты Туле-Пунук, он может быть отнесен к периоду после VIII—X вв.

На морском побережье Чукотки, примыкающем к устью р. Анадырь, в то время развивалось комплексное хозяйство, довольно полное представление о котором дают стоянки у 7-го причала и Канча-

ланская. Для них характерно обилие расколотых костей оленя и морских животных — явный признак того, что хозяйство еще не успело стать настолько специализированным, как у чукчей более позднего времени. Очевидно, эти две приморские стоянки принадлежали людям тундры, постепенно и, вероятно, спорадически выходявшим к морю, покидавшим свои глубинные стоянки на косах Анадыря и у речных оленьих плавей ради того, чтобы осесть по примеру эскимосов на берегу моря и приспособиться к новому образу жизни морских охотников.

Эти стоянки на косах, особенно Красненские, на самом деле являются преимущественно «мастерскими» по обработке богатых залежей обсидиановой гальки. Подлинными же стоянками бродячих охотников на дикого оленя позднего времени пережиточного неолита пока неизвестны. Быть может, одновременно с оседанием охотников на дикого оленя на берегу моря шел процесс перехода части их к оленеводству в тундре, поэтому мы и не находим особых тундровых стоянок. Представляется вполне вероятным, что следами обитания первых оленеводов являются наиболее древние из тех многочисленных остатков стойбищ в виде каменных колец на месте покинутых яранг с кольцевыми каменными очагами внутри, а также каменные овалы чукотских погребений-палаквынов, которые часто встречаются путнику на увалах и сопках Чукотки и составляют привычную и неотъемлемую часть чукотского пейзажа. Некоторые из них весьма своеобразны и представляют собой в подлинном смысле «домовины» — они выложены из камней по контуру уменьшенного изображения плана яранги с пологом и очагом внутри.

Предки коряков

В настоящее время на южных подступах к Чукотке и в северной части Камчатки известно более десятка древнекорякских поселений и не обнаружено ни одного погребения. Морские зверобой-коряки жили на обоих берегах Северной Камчатки и на северном побережье Охотского моря. Их культура была распространена уже в 500—800 гг. н. э., а может быть, и раньше.

Предки коряков жили в землянках всегда округлой формы. Только на местах оленьих плавей они устраивали себе наземные переносные жилища. Предки коряков

умели выделывать тонкостенные и круглодонные глиняные горшки, украшая их текстильными оттисками, различными глубоковрезанными точечными или линейными узорами, орнаментальными валиками. Как и их южные соседи, они изготавливали всевозможные инструменты и оружие из камня, умели шлифовать и ретушировать камень. В их быту широко употреблялись лампы-жирники, грузила, каменные топоры и тесла, наконечники стрел, дротиков, копий, скребки и ножи. Выделывали они и различные орудия из кости: наконечники стрел, крючки, лопаты, ложки, полозья и другие части собачьих нартов. В небольших количествах к ним уже начало проникать железо. В отличие от рыболовов Центральной и Южной Камчатки предки коряков занимались не только рыбной ловлей, но и охотой на диких оленей и от случая к случаю охотой на морского зверя.

Большой вклад в исследование древней корякской культуры внесли известный советский археолог Р. С. Васильевский и А. И. Лебединцев⁴⁵.

Древние кереки

Древняя культура кереков изучена еще очень мало. Но в последние годы А. А. Ореховым проводилось археологическое исследование, результаты которого уже опубликованы⁴⁶. Немногочисленные остатки свидетельствуют о своеобразии материальной и духовной культуры этого некогда безусловно более значительного, чем ныне, приморского этноса.

В устье р. Хатырка и у подножия сопки Камакеннон А. В. Беляева исследовала две группы древнекерекских округлых землянок. В них обитало по несколько семей, каждая в своем пологе. Дымовое отверстие в крыше над центральным очагом служило, как и в жилищах коряков и ительменов, одновременно и входом в жилище. Судя по данным, собранным В. В. Леонтьевым, зимой устраивался и другой вход в виде снежного коридора, что напоминает снежное домостроительство эксимосов⁴⁷.

Основными видами хозяйства у кереков были морская охота, рыболовство, собирательство. Оружие изготовлялось из камня и кости. На старых стойбищах кереков на берегу бухты Угольной нередко попадаются своеобразные костяные наконечники стрел с втулкой для насада. Подобные типично керекские наконечники обнаружены и в пещере на берегу залива Амаян, значительно южнее Хатырки. Это свидетельствует о том, что кереки использовали для жилья не только землянки, но и

естественные пещеры в приморских скалах и что в прошлом район их обитания был значительно более обширным.

Древние юкагиры

Что касается истории племен внутренних областей Чукотки, то там, очевидно, длительное время устойчиво сохранялся уклад охотников на дикого оленя и рыбаоловов. По крайней мере так жили еще в XIX — XX вв. юкагиры и американские эскимосы-карибу.

Более определенную картину жизни населения Чукотки во второй половине I тыс. н. э. дают стоянки, исследованные в долине р. Анадырь и по р. Майн: Вакерная, Усть-Майнская левобережная, нижняя Усть-Бельская и Чикаевская⁴⁸. Расположены они на косах, кроме Чикаевской, находящейся на 8—12-метровой террасе, но протянувшейся над косой. На стоянках найдены шлифованные каменные топоры, расщепляющие тесла, листовидные наконечники стрел, скребки, многочисленные отщепы и осколки глиняной посуды. Керамика здесь представлена круглодонными сосудами с богатым узором из оттисков штампа-лопаточки, сходным с орнаментикой, характерной для поздней культуры эпохи бронзы в Якутии.

Особенно обильный материал дали раскопки Чикаевской стоянки, довольно мощный культурный слой которой заключал множество изделий из камня и кости. Там было обнаружено и несколько железных вещей (огниво, зубцы, остроги).

В культурном слое древней стоянки, расположенной на низком берегу в Усть-Белой, поражает обилие, почти абсолютное преобладание кости как материала для изготовления орудий труда и оружия. Причем больше всего оказалось костяных ножей, специально приспособленных для разделки рыбы, и широких лезвиеподобных костяных игл с отверстием, предназначенных для пронизывания выловленной рыбы. С помощью такого остроумного приспособления рыбаку было удобно нести свой весомый улов.

На стоянках оригинальной, бесспорно, оседлой анадырьско-майнской культуры жили не столько охотники, сколько рыбаоловы. По-видимому, это были предки юкагиров. Их тяжелые расщепляющие

тесла очень удобны для первичной обработки стволов дерева, для разделки их на доски. С помощью этих орудий они, подобно тлинкитам Северо-Западной Америки, могли производить первичную грубую обработку стволов для последующего изготовления из них лодок, столь необходимых рыбакам тундрово-лесной зоны, каковыми и были юкагиры. Сланцевые шлифованные ножи со стоянки Вакерная являются, по мнению А. П. Окладникова, прямыми прототипами позднейших юкагирских железных ножей. Интересно, что один из могильников, недавно обнаруженных возле Марково, вероятно, можно отнести к этой культуре. Расположен он на сопке, которая так и называется — Юкагирская.

Обширные полевые исследования археологии Чукотки в связи с юкагирской проблемой проводит с конца 70-х годов М. А. Кирьяк.

Распространение оленеводства и первое общественное разделение труда

Переход от сухопутной охоты и рыболовства к охоте на море был первым существенным сдвигом в развитии производительных сил древнего населения морского побережья Чукотки. Второй, еще более значительный, прогрессивный сдвиг произошел в тундре. Охотники на диких оленей начали приручать животных. В результате в тундрах Чукотки возникло кочевое оленеводство — тип хозяйства, более выгодный, чем любая охота. Сложился кочевой и при всех своих преимуществах невероятно тяжелый оленеводческий быт, который до последних лет — до внедрения в оленеводство механизации — являлся единственным способом освоения огромных ягельных пастбищ Северо-Востока.

Проблема происхождения оленеводства на Чукотке, как, впрочем, и в других оленеводческих районах Сибири, до конца не исследована. Существует лишь множество противоречивых гипотез. Археологических материалов по этому вопросу крайне мало. Можно утверждать только, что оленеводство возникло здесь позже, чем зверобойный промысел, всего несколько столетий назад, и, во всяком случае, не раньше формирования пунукской культуры. Более широкое его распространение в Чукотской тундре, вероятно, относится к так называемому первому малому периоду оледенения, наступившему после

раннесредневекового климатического оптимума и длившемся в своей кульминационной фазе с 1500 по 1850 г. (по П. М. Борисову). С точки зрения П. М. Борисова, ледовитость малой ледниковой эпохи оценивается в 6 баллов (в малом климатическом оптимуме она была равна 2 баллам, а ее современное состояние — 4 балла)⁴⁹. Предельная толщина льдов была тогда в 2 раза больше, чем при средневековом потеплении (7,0 вместо 3,5 м)⁵⁰, соответственно выше была сухость воздуха. Эскимосы Северной Гренландии (в районе Туле) перешли в то время от морской культуры Туле к культуре, напоминающей древнюю эскимосскую, с преобладанием охоты на мускусных быков. Вполне допустимо предположить, что необходимость адаптации к новым суровым условиям, связанным с сокращением возможностей морской охоты, и на Чукотке побудила население к поискам решения хозяйственных проблем в тундре, где холодный сухой климат создает наиболее благоприятную обстановку для копытных. Таким образом, используя метод соотнесения развития хозяйства с развитием природных условий, можно, очевидно, подойти к решению сложнейшей проблемы возникновения чукотского оленеводства: найти конкретную причину его возникновения, уточнить датировку (а для этого мы систематически изучаем паляквыны, содержащие уголь для их радиоуглеродного датирования), объяснить его сравнительно позднее происхождение, понять в конечном счете те неожиданные перемены и влияния в пунукской культуре, о которых уже говорилось.

Разложение первобытнообщинного строя и вступление народов Чукотки в революционный период развития первобытного общества

Развитие кочевого оленеводства, правда пока еще очень примитивного, вносило в общественную жизнь народностей Чукотки элементы неравенства, расшатывало первобытнообщинный, самый устойчивый способ производства, существовавший здесь неизбежно многие тысячелетия.

В истории первобытнообщинных отношений древнего населения Чукотки мы находим подтверждение общей закономерности прогрессивного развития производительных сил. Как и в других, более благоприятных для жизни местах земного шара, они

развивались поступательно: от хозяйства сухопутных охотников и собирателей к хозяйству более производительному — к морской охоте и оленеводству; от естественного разделения труда — к общественному. Но были на Чукотке и особенности проявления этой общей закономерности. Наиболее существенная из них — отсутствие достаточно хороших условий для возникновения в прошлом земледелия и высокопродуктивного скотоводства. Эта особенность в сочетании с длительным (вплоть до открытия края русскими в XVII в. и позднее) существованием техники каменного века наложила свой отпечаток на всю первобытную историю населения Северо-Востока, благодаря чему мы наблюдаем здесь весьма своеобразный ход развития первобытного хозяйства. Вследствие плохих природных условий оно на тысячелетия дольше, чем в иных областях Земли, оставалось только охотничье-рыболовческим.

Апогеем развития первобытного хозяйства на морском берегу явился возникший 3—4 тыс. лет назад довольно специализированный морской зверобойный промысел. Он определил переход приморской части населения Северо-Востока к оседлости и явился, таким образом, в некотором роде заменой оседлого земледельческого хозяйства в общественном разделении труда. Правда, заменой весьма слабой и по своим потенциальным возможностям далеко не равноценной. Оленеводство надолго закрепило кочевание тундровой части населения Чукотки и Северной Камчатки. И так как оба хозяйственных комплекса не могли существовать один без другого, то сложилась именно та ситуация, которую мы вправе назвать вслед за Ф. Энгельсом первым значительным общественным разделением труда.

Развитие производственных отношений на Чукотке шло в прямой зависимости от прогресса производительных сил, что довольно хорошо прослеживается в рассмотренной археологической перспективе с древнейших времен. Самые первые обитатели Чукотки коллективно охотились на диких оленей и сообща владели своим еще несложным имуществом. Они оставили нам великолепные наскальные изображения, среди которых преобладают фигуры предков и духов явно женского пола.

Материнско-родовая организация чукчей прео-

блaдала, судя по письменным источникам, вплоть до XVIII в., как и у эскимосов, живших главным образом морской охотой. Эта стадия фиксируется у них и археологическими данными. Древние поселения эскимосов часто имели наряду с землянками средних размеров большие общественные жилища, очевидно особые мужские клубы — «кажимы», столь характерные для материнского рода.

Наличие общей для всех охотничьих народов Чукотки материнско-родовой стадии проявляется также в широком распространении ее пережитков, будь то женоподобные шаманы-перерожденцы у чукчей или трансформированные мифические «владеицы» вроде эскимосской Седны, которые могли перейти, как показал В. Г. Богораз, к отцовскому роду в наследство только от рода материнского. Об этой первоначальной стадии развития общества свидетельствуют многие другие распространенные на Чукотке пережиточные обычаи, например «аванкулат» (т. е. характерный для материнского рода приоритет родственных отношений между племянником и дядей по матери).

Вероятный переход к более высокой ступени развития первобытного общества — отцовскому роду мог проходить в связи с тем своеобразным разделением труда, о котором уже говорилось: очевидно, с переходом к морской охоте и особенно с выделением пастушеского оленеводства как самостоятельной отрасли хозяйства. Решающими для такого допущения являются этнографические данные, засвидетельствованные письменными источниками XVII — XVIII вв., а также данные археологии.

С отцовским родом и с постепенным переходом от родовых к территориальным (соседским) общинам первобытнообщинное общество вступило в фазу своего разложения. С ростом прибавочного продукта в нем начали развиваться частнособственнические тенденции. Углубление этого процесса связано с вполне определенными зачатками военной демократии. О ней свидетельствуют многие археологические памятники Чукотки: укрепленные городища на неприступных скалах, места побоищ, где и сейчас можно найти кости, остатки костяных лат, наконечники стрел и другое оружие. Все это — приметы новых отношений между людьми, постепенно подрывавших древний эволюционно развивавшийся

первобытнообщинный уклад и знаменующих наступление революционного периода несоответствия старой формы способа производства (выражавшейся в преобладании общественной собственности) и нового состояния его содержания — все более растущего общественного разделения труда с его частнособственническими тенденциями⁵¹.

Население Чукотки накануне ее открытия русскими

Длительный процесс дифференциации культурно-этнических общностей еще резче обозначился в результате первого великого общественного разделения труда. Когда русские промышленники-землепроходцы в XVII в. проникли на Крайний Северо-Восток Азии, они обнаружили, что обитатели Чукотки по своему хозяйственно-бытовому укладу делятся на две группы. Одна из них привязана к морю — оседлые морские зверобои: эскимосы, сидячие чукчи, коряки и кереки. Другая вела относительно подвижный образ жизни в глубине тундры и лесотундры внутриконтинентальных районов Чукотки. Сюда входили оленеводы-чукчи, а также юкагиры: оленеводы, пешие охотники и рыболовы. Последние, попав на Чукотку сравнительно поздно, судя по археологическим данным, вклинились между коряками и чукчами и оттеснили чукчей в северо-восточную и северо-западную области, где их нашли русские землепроходцы в XVII в.

Приход на Чукотку русских положил конец вековой изолированности этих этносов каменного века. Весь последующий прогресс в их истории связан с воздействием передовой русской культуры.

ЧУКОТКА
В СОСТАВЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА
(середина XVII — начало XX в.)

Глава III

ОТКРЫТИЕ И ОСВОЕНИЕ ЧУКОТКИ РУССКИМИ
В XVII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

ХОЗЯЙСТВО И ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОИ
КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ

§ 1. Русские землепроходцы в XVII в. и постепенное
освоение Чукотки

Первые встречи русских с западными чукчами

XVI век... Под ударами московских войск пали Казанское и Астраханское ханства, для России открылся весь Великий торговый путь в Среднюю Азию, Зауралье и Сибирь. Через Урал на восток шли купеческие караваны и казачьи отряды. Московское государство становилось многонациональной могущественной державой.

Отряды казачьих служилых людей и промышленников забирались все глубже в Сибирь. Из сибирских богатств промышленников больше всего привлекали меха, особенно собольи, ставшие важнейшей статьей торговли с иноземцами. Вошедшие в состав Русского государства сибирские народы платили царю ясак (натуральную дань) только пушниной. Ее ежегодные поступления из Сибири в царскую казну составляли четверть годового бюджета.

За удивительно короткие сроки прошел русский человек огромные неизведанные просторы. В 1581—1582 гг. донской казак Ермак Тимофеев, перейдя через Уральский хребет, завоевал Сибирское ханство, а уже в 1632 г. за 6 тыс. верст от Москвы был основан Якутский острог. Отсюда было легче проникать вглубь, ибо открывался путь на неведомые дальние реки: Индигирку, Колыму, Анадырь. Во вновь занятых местах возводились деревянные остроги, которые становились военно-административными центрами.

Аборигены Крайнего Северо-Востока Азии (юкагирские племена — омоки, чуванцы, ходынцы, анаулы, чукчи, коряки, кереки, эскимосы) столкнулись с русскими отрядами в первой половине XVII в.

Первое упоминание о чукчах как более многочисленной народности относится к 1641—1642 гг. На р. Алазея они оказали сопротивление ясачным сборщикам. «И встретили нас, холопей твоих, в Алазейской реке многие алазейские люди, князец Невгоча и Мундита. А с ним, государь, были с тундры чукчи-мужики с своими роды и с улусными людьми», — писали в челобитной казаки Иван Ерастов, Федор Чукичев и Афанасий Стефанов¹. Для русских это было первым известием о неведомой дотоле народности чукчей.

В 1644 г. казак Михайло Стадухин вышел на Колыму и основал здесь Нижнеколымское зимовье. Он дал более подробные сведения о чукчах: «Да на той же-де Колыме в сторонней реке, прозвещем на Чюхче, а пала-де та река Чюхча в море своим устьем, с приезде по сей стороны Колымы-реки, а по той-де реке Чюхче живут... чухчи... А у тех-де чухчей соболя нет, потому что живут на тундре у моря»².

Начались новые поиски дальних земель. Поселенцы Колымы стали искать моржовую кость, свозить в зимовье «заморный зуб», отыскивая целые моржовые кладбища. «...Летом 1646 г. группа промышленников во главе с Исаем Мезенцем и Семеном Пустозерцем пыталась отыскать морской путь к востоку от Колымы. Цель этого похода обычная — поиски новых земель, богатых пушниной или моржовыми клыками. Дальше Чаунской губы они не смогли плыть. Возвратились в Нижнее Колымское зимовье из-за тяжелых условий. В Чаунской губе мореходы встретились с населением, напоминавшим чукчей. Вероятнее всего это было одно из эскимосских племен, какими-то судьбами заброшенное далеко на запад от своих старинных родовых поселений. С этими людьми промышленники заключили выгодную торговую сделку, причем она осуществлялась необычным образом. Русские свезли на берег традиционные товары — железные изделия, светлосиние бусы, колокольчики, всякие побрякушки и, вернувшись, стали ждать развития событий. Они не замедлили последовать. Чаунцы подошли к русским товарам, забрали их, а взамен положили свои изделия из моржовой кости и моржовые клыки»³.

В те же годы из плавания в чукотскую сторону вернулся промышленник Исай Игнатьев. Он доходил морем до Чаунской губы, у входа в которую лежал о. Айон⁴. Вокруг холмистых берегов Чаунской губы и на берегах р. Чаун кочевали оленные чукчи. Игнатьев занялся «немой» торговлей с ними. Он выкладывал товары на берегу и отходил на коче в море. Когда он возвращался, вместо товаров на том месте лежали моржовые клыки, резная кость и дорогие шкуры. Итак, западный край «Чукотской земли» был «сыскан и сведан» с моря.

Плавание Семена Дежнева

В 40-е годы XVII в. в Нижнеколымском зимовье насчитывалось около 90 служилых и промышленных людей. Среди них был и якутский казак Семен Иванович Дежнев. Через некоторое время в Нижнеколымский острожек прибыл приказчик крупного московского купца Усова холмогорец Федот Алексеевич Попов, который вместе с Дежневым вскоре организовал товарищество из служилых и промышленных людей, предварительно получив разрешение от якутских властей следовать на восток для розыска новых земель и народов. Начали сколачивать суда — кочи. Это были утлые суденышки, однако для своего времени удачно приспособленные для плавания в суровых северных морях. Шивались кочи раздвоенным ивовым прутом из едва обтесанных досок. Доски держались на деревянных гвоздях, вбитых сквозь верченые дыры. Якорем служил камень, паруса делались из полувыделанных шкур. Благодаря выпуклым обводам дна и бортов ледовое сжатие кочам было неопасно: лед их просто выжимал наверх.

На четырех кочах летом 1647 г. экспедиция вышла в плавание. Но мореходов постигла неудача: кочи были остановлены морскими льдами у мыса Большой Баранов. Пришлось вернуться. Однако это не обескуражило Федота Попова, Семена Дежнева и их спутников. В 1648 г. они вновь отправились в путь. На сей раз кочей было шесть, а путешественников — 60. На коче Дежнева было 25 казаков и служилых людей. Перед выходом в море к Федоту Попову и Семену Дежневу присоединился казак Герасим Анкудинов с 30 спутниками.

В тот год льды далеко отошли от берега, но путь был долгим. Дежнев и Попов упрямо держали направление на восток. Иногда свежий ветер сильно трепал кочи, у каменистых мысов скапливались льды, и тогда приходилось просакивать в узких разводьях. Возможно, кочи шли от мыса к мысу, поэтому встречи с коренными жителями были редкими. Никаких подробностей перехода до Большого Каменного Носа не сохранилось, известно только, что погибли два коча с мореплавателями.

Наконец, землепроходцы увидели впереди темный и грозный Большой Каменный Нос. Издали он казался островом, так как низкая долина, соединявшая его горы с материком, сливалась с горизонтом. Сказочный пролив, о котором ходило много разных легенд, наконец был сыскан. Здесь сталкивалось два мощных течения — из Ледовитого океана и Берингова моря, поэтому всегда было беспокойно. Неожиданно налетел шторм. Кожаные паруса трепало ветром, тяжелые весла медленно погружались в темную воду.

«А с Ковыми реки итти морем на Онандырь реку и есть Нос, вышел в море далеко... — писал в своей челобитной Семен Дежнев, — а против того Носу есть два острова. А на тех островах живут чухчи, а врезываны у них зубы, прорезываны губы, кость рыбий зуб»⁵. В те времена русские землепроходцы не отличали чукчей от эскимосов, но это было первое упоминание об эскимосах, так как обычай прорезывания щек для закрепления лабреток был распространен в старину только среди эскимосов и алеутов.

У Каменного Носа дежневцы видели «башню» из костей кита, воздвигнутую чукчами или эскимосами недалеко от их становища. А в самой узкой части пролива лежало два небольших острова, за которыми виднелись скалы неизвестной большой земли.

Здесь, на островах и берегах Большого Каменного Носа, издавна велась «немая» торговля между азиатскими и американскими жителями. Федот Попов по примеру Исаия Игнатьева хотел было завести торг, но кто-то из его людей допустил оплошность, завязалась драка, и Попов был ранен. Отбиваясь от чукчей и эскимосов, землепроходцы сели в свои кочи и отправились дальше под началом Семена Дежнева.

У мыса, лежавшего против о. Св. Лаврентия, снова налетел шторм, сильнее прежнего. Видимо, задул резкий и порывистый северо-западный ветер Керальгин, который и сейчас в этих местах считается опасным. Он разбросал кочи в разные стороны. Потерялись Федот Попов и Герасим Анкудинов. «И того Федота

со мною, Семейкою, на море разнесло без вести. И носило меня, Семейку, по морю после Покрова богородицы всюду неволею и выбросило на берег в передний конец за Онандырь реку... и пошли мы все в гору, сами пути себе не знаем, холодны и голодны, наги и босы. А шел я, бедной Семейка, с товарищи до Онандыри реки ровно 10 недель, и пали на Онандырь реку вниз близко море...»⁶, где не было ни лесу, ни людей. Дежнев послал 12 человек на Анадырь за продовольствием. Эта партия, проехав 20 дней и не найдя ни пищи, ни жилищ, возвратилась к устью реки, лишившись более половины товарищей. Зимой 1648/49 г. первооткрыватели провели «в холоде и в голоде» в низовьях Анадыря. Летом 1649 г. С. Дежнев с оставшимися 12 членами команды пошел вверх по р. Анадырь, и в 480 верстах от устья⁷ (на 18 км выше современного Марково) они встретили немногочисленных жителей, называемых анаулами. Здесь и остановились, заложив зимовье, на месте которого позже был основан Анадырский острог.

Первое время жизни «в лесистой местности» Дежнев предпринимал кратковременные походы в верховье р. Анадырь в надежде сообщить на Колыму о своем пребывании и для добычи пропитания.

Пеший переход С. Моторы и М. Стадухина

В Якутске между тем от аманата, «лутчего мужика... Ангара», взятого с верховьев Анюя, стало известно, что до р. Анадырь можно скорее дойти сухопутным, нежели морем⁸. В марте 1650 г. сухим путем двинулся на Анадырь приказной человек Семен Мотора с 30 служилыми и промышленными людьми. А 23 апреля они уже прибыли прямо в стан к Дежневу.

Вслед за Моторой с Колымы на Анадырь пошел второй отряд во главе с Михайлом Стадухиным. Настойчивый и напористый казак Стадухин пошел на Пенжину, побывал в Гижиге, потом отправился обследовать р. Тауй и оттуда — на р. Охота.

Итак, в середине XVII в. русские землепроходцы решили задачу всемирно-исторического значения — определили пролив между Азией и Америкой, открыли на краю Северо-Востока России целую страну — Чукотку и, наконец, закрепили восточную границу Русского государства по берегу Тихого океана.

Коренное население Чукотки и ясачная политика

Попытки заставить чукчей платить ясак предпринимались неоднократно, но, как сообщал Стадухин в 1647 г., «у тех-де чухчей соболя нет...». Зато у чукчей был моржовый зуб, поэтому назначенному на Колыму в 1647 г. приказчику Василию Власьеву было наказано «велеть им (чукчам) за государев ясак платить тем моржовым зубьем большим и средним, и моржовые лавтаки, и сала имать же за моржовый зуб»⁹.

Начиная с 1648 г. предпринималось несколько походов к приколымским чукчам. Особенное рвение в этом проявил Василий Бугор. Совершались походы и в последующие годы. «Лутчий чукоцкий князец Мита» напал на юкагиров, шедших с ясаком в Нижнее зимовье, и отобрал у них соболей. В 1659 г. Мита напал на служилых русских людей на рыбной ловле. В 1662 г. «неясачные люди чюхчи» осаждали Колымский острог. В результате лишь немногие чукчи стали ясачными плательщиками Нижнеколымского зимовья¹⁰.

Несколько иначе складывались события на Анадыре. С начала основания зимовья Семен Дежнев не уходил далеко от острога, правда, сделал попытку отыскать путь на р. Пенжину. Деятельность его в это время сводилась к обложению ясаком анаулов, живших по среднему течению р. Анадырь, и частично чуванцев и ходынцев. Скоро анаулы стали подданными России и даже искали защиты у Дежнева от своих же неясачных разбойных людей.

С прибытием на Анадырь пополнения Дежнев и Мотора совершили плавание к морю. «И нашли усть той Анадыри реки, корга за губою вышла в море. А на той корге много вылягает морской зверь морж, и на той же корге заморный зуб зверя этого». Промысел моржовой кости задержал Семена Дежнева на Анадыре. Здесь же, на корге (современное название — мыс Гека, Земля Гека), Семен Дежнев со спутниками встречался с приморскими жителями, возможно с кереками. «Да прошлого ж 162-го году на корге ходили мы в поход на коряцких людей, что оне от той корги живут недалеко, и на коргу под нас тайно убойства для приходят, и зверя морского моржа промышляют для корму»¹¹.

Семен Дежнев, конечно, был более справедливым к туземцам, чем Стадухин и некоторые другие «служилые

люди». Впрочем, это не мешало ему быть непоколебимым, когда он требовал ясак или аманатов. Будучи «слугою государевым», он действовал теми же методами, которые были в ходу в XVII в.

В течение трех лет после прихода Семена Моторы и Михайлы Стадухина никто с Колымы на Анадырь не приходил. Однако о «заморном зубе» стало известно и на Колыме, и в Якутске. В 1654 г. на Анадырь направилась партия промышленных людей Ю. Селиверстова. Но к этому времени лежбище на корге опустело, и Селиверстов добыл всего 50 пудов моржовой кости.

В 1659 г. Семен Дежнев сдал Анадырский острог Курбату Иванову и в 1662 г. выехал в Якутск. Ясак, собранный Дежневым за 10 лет, был незначительным. На Анадыре и в его окрестностях соболя было мало, промышленных людей привлекала в основном моржовая кость. Тогда обитатели ближайших моржовых лежбищ уже практически были выбиты, промышленные люди начали покидать Анадырский острог. Положение русских на Анадыре становилось еще более трудным. Они сами обеспечивали себя продуктами питания, поэтому часть людей занималась промыслами. Жалованье им не платили. Люди терпели нужду в самом необходимом, голодали.

К 70-м годам значение Анадырского острога упало, так как его окрестности оказались бедными в промысловом отношении. В 1675—1676 гг. здесь было всего 16 служилых, один приказчик и 12 аманатов-юкагиров¹².

В 1676 г. якутский воевода А. А. Барнашлев поставил перед царем вопрос о ликвидации Анадырского острога. По его расчетам, содержание этого острога стало невыгодным государевой казне. Тем не менее главную свою задачу Анадырский острог выполнил в значительной мере уже в тот первый период своей истории — была объясасчена, т. е. приведена к формальной присяге на верность России, немалая часть коренных обитателей Чукотки — коряков, юкагиров, а также небольшое количество приколымских чукчей. К 1688 г. отдельные ясачные подданные России имелись уже и среди восточных, носовых чукчей вблизи устья р. Анадырь¹³.

§ 2. Население Чукотки в XVII в.

Расселение и хозяйство коренных обитателей

Во второй половине XVII в. в казачьих отписках и челобитных упоминаются новые, неясные люди: «чуванзи», ходынцы, анаулы, «чюхчи», «зубатые люди», «коряцкий народ». В то время на Чукотке, на территории нынешнего Чукотского автономного округа, обитали юкагирские племена омоков, чуванцев, ходынцев, анаулов, северо-восточные палеоазиатские племена чукчей, коряков, кереков, а также эскимосы¹⁴.

Омоки жили в низовьях Колымы, по правому и левому берегам, по рекам Большой и Малый Анюй; чуванцы — в районе Чаунской губы и континентальной части полуострова, в верховьях рек Большой и Малый Анюй и Белой; ходынцы — в континентальной части Чукотки, между реками Анадырь и Пенжина; анаулы — по среднему и нижнему течению р. Анадырь. Все эти юкагирские племена занимались рыболовством, охотой на дикого оленя и сохатого, оленеводством.

Юкагиры расселялись по тем рекам, которыми русские продвигались на северо-восток, поэтому большинство юкагиров очень скоро было обложено ясаком. Они же явились первыми проводниками русских промышленных и служилых людей на новые места. Так, дорогу на Анадырь сухим путем Семену Моторе указал «лучший мужик» из ходынцев Ангара, юкагиры же провели Михайло Стадухина на Пенжину, Атласова — на Камчатку.

Чукчи, коряки, керекч — родственные по языку палеоазиатские группы племен. Небольшая часть чукчей, оторванная от основного чукотского массива, кочевала в низовьях рек Чукочьа и Алазея. С этими чукчами и произошли первые встречи русских землепроходцев. Чукотские поселки располагались на побережье Восточно-Сибирского и Чукотского морей, от мыса Шелагского вплоть до мыса Дежнева, на побережье Берингова моря — от мыса Дежнева на севере до залива Креста на юго-западе. На всем этом пространстве чукотские оседлые поселения перемежались с эскимосскими¹⁵. Осваивали чукчи и континентальную часть Чукотского полуострова. От коряков и кереков они были отделены широкой полосой долины р. Анадырь,

заселенной малочисленными юкагирскими племенами.

Чукчи вели комплексное хозяйство: малотабунное оленеводство сочеталось с морским зверобойным промыслом и охотой на диких оленей. Уже в то время у них был хорошо развит морской промысел, который, по-видимому, являлся ведущим в хозяйстве. Так, Михайло Стадучин на основании рассказов пленницы Ясырки Калибу, прожившей три года у чукчей, сообщил: «Зимой чукчи переезжают на оленях на тот остров одним днем. И на том-де острове они побивают морской зверь морж и к себе привозят моржовые головы со всеми зубами. И по-своему-де они тем головам молятся»¹⁶. Почти каждое лето чукчи совершали промысловые экспедиции на байдарках от залива Креста на р. Анадырь для охоты на диких оленей. Такие переходы на оленях по морским льдам и на байдарках по открытому бурному морю могли совершать только люди, хорошо знавшие море, подвижку льдов. Есть сведения, что на американские берега чукчи выезжали целыми байдарными флотилиями для «немого торга» с эскимосами.

На восточном побережье Чукотского полуострова ближайшими соседями чукчей были эскимосы — многочисленные ранее племена, жившие по берегам Чукотского и Берингова морей. «Все эти места раньше эскимосские названия имели...» — вспоминала старая жительница-чукчанка из с. Лорино Йилены¹⁷. Связи чукчей с эскимосами уходят в далекое прошлое. Чукотский и эскимосский фольклор хранит много легенд и преданий о межплеменной борьбе. К приходу русских между чукчами и азиатскими эскимосами установились мирные, добрососедские отношения. Эскимосы занимались промыслом морских животных: добывали гренландских китов, били серых, кололи в воде и на лежбищах моржей, а зимой промышляли нерпу и лахтака. Они были замечательными мореходами, хорошо знали море.

Немногочисленное уже в то время племя кереков расселялось по побережью от Анадырского залива до устья р. Хатырка и далее на юго-запад до мыса Олюторский. Возможно, Семен Дежнев на корге встретился не с коряками, а с кереками, которых, как и эскимосов, первые землепроходцы не отличали от коряков, называя их «коряцким народом». Из казачьих отписок и челобитных видно, что основой жизни кереков был морской промысел, главным об-

разом охота на моржа, так как именно из-за моржового лежбища происходили столкновения русских с кереками.

В верховьях рек Березовой, Великой и Пенжины коряки выпасали многочисленные стада оленей. Основное хозяйство коряков — крупнотабунное оленеводство; часть коряков жила на побережье и занималась морской охотой и рыболовством.

Основными орудиями охоты у коренных обитателей были лук со стрелами, копьё и гарпун. Лук и копьё применялись при сухопутной охоте на диких оленей, сохатых, горных баранов, гарпун и копьё — на морских животных. Наконечники стрел, копий и гарпунов делались из кости и камня. Чукчи и эскимосы при охоте на мелкую водоплавающую птицу и дичь использовали бола (приспособление для ловли птиц на лету) и пращу, которая вместе с луком и копьём являлась также военным оружием. Панцири делались из оленьих рогов, моржовой шкуры и клыков¹⁸.

С приходом русских на Чукотке появились железные орудия, которые значительно облегчили существование коренного населения в суровых северных условиях.

Основные черты общественного строя

Ранние исторические сведения не дают ничего определенного относительно общественного строя аборигенов Чукотки. В донесениях служилых людей и «скасках» казаков упоминаются «князья», «старшины», «тоёны», «лучшие и прожиточные мужики» со своими «родниками», иногда встречается слово «род». Но эта терминология не отражала основных черт общественного строя чукчей, коряков, эскимосов и юкагиров. И лишь на основе объединения лингвистических, фольклорных, этнографических и исторических источников удалось реконструировать его основные черты.

В далеком прошлом, как установил И. С. Вдовин, у чукчей, когда они жили в более южных широтах, был материнский род. Но по мере продвижения на север, где их основным занятием становились охота и оленеводство — дело мужчин, значение материнского рода постепенно утрачивалось и начиналось становление патриархальной семьи. Все это происходило задолго до прихода русских¹⁹.

В XVII в. хозяйство у чукчей было комплексным,

поэтому четкого разделения общественного труда еще не наблюдалось. Процесс специализации в области крупнотабунного оленеводства и в морском зверобойном промысле только зарождался. Основной общественной и экономической единицей чукчей стала патриархальная семья («ройырдын» — домо-наполнение). В ее состав входили родственники, во главе стоял «авыральный» (главномомный), «очоч» (повелитель), или, как его стали называть несколько позже, «эрмэчын» (силач, начальник). Такая семья имела общее хозяйство, общее жилище — «клегран». Две-три семьи, связанные общностью происхождения, составляли поселок или кочевое стойбище. Связи семей в XVII в. были прочнее, нежели к концу XVIII в., когда размеры оленьих стад увеличились и появилась необходимость дробления их в целях более удобного выпаса, лучшего ухода за животными²⁰. В связи с этим происходило становление частной собственности. Наиболее ускоренно этот процесс шел у чукчей-олeneводо-в.

Отдельные стойбища и поселки образовывали территориальные объединения чукчей. Возникновение таких объединений, «более сложных, чем патриархальная семья и община, было вызвано к жизни не столько условиями их производственной деятельности, сколько взаимоотношениями чукчей с соседними племенами, народностями и с царизмом»²¹.

Хотя к приходу русских род у чукчей был уже утрачен, однако по-прежнему сохранили силу такие родовые институты, как левират, сорорат, групповой брак, многоженство, кровная месть²². Эти обычаи предполагали не только права, но и моральные и материальные обязанности. Так, если умирал или трагически погибал «нэвтумгын» — товарищ по жене, то его друг, состоявший с ним в групповом браке, был обязан взять на себя содержание семьи погибшего; в случае гибели старшего брата младший брат был обязан жениться на вдове старшего брата (левират); если у чукчи умирала жена, то взамен он брал в жены ее сестру (сорорат) и т. д.

В период межплеменных войн (XVII—XVIII вв.) у чукчей возникло примитивное патриархальное рабство, сформировалась военная демократия, появились военачальники (эрмэчыт) и рабы (пурьэлти). Военачальники выдвигались из более авторитетных и физически сильных глав патриархальных общин, рабами становились

только иноплеменники, захваченные во время военных столкновений. Это были преимущественно эскимосы с Аляски, кереки, коряки и юкагиры. В плен обычно брали детей и женщин, мужчин убивали. Рабство и зачатки военной демократии не получили дальнейшего развития и с прекращением межплеменных войн исчезли.

По вопросу социальной организации у азиатских эскимосов специальных исследований мало, но есть отдельные суждения. Так, Г. А. Меновщиков считал: «Азиатские эскимосы к моменту их первых встреч с русскими (XVII—XVIII вв.) не имели четко выраженной и устойчивой социальной организации. По наблюдениям исследователей, основной формой производственного объединения эскимосов в XIX в. была байдарная артель, включавшая в свой состав несколько родственных семейств, и в этом отношении она не отличалась от байдарной артели приморских чукчей. Общность условий материальной жизни азиатских эскимосов и береговых чукчей явилась причиной сходства многих элементов их социальной организации и духовной культуры»²³.

Коряки по языку, культуре и хозяйственному укладу очень близки к чукчам. В прошлом, до прихода русских, видимо, было много общего и в общественном устройстве этих народов. Как и чукчи, коряки сохранили пережитки родовых институтов: кровную месть, сорорат, брак путем «хватания» и др. В области же экономических отношений у коряков процесс разложения первобытнообщинного строя зашел значительно глубже²⁴, чем у чукчей, появились большие несоответствия между частной и общинной собственностью. Этому способствовало крупнотабунное оленеводство.

Наиболее ярко были выражены пережиточные явления развитого материнского рода у юкагиров²⁵. По преданиям, во главе «рода» стояли четыре лица: старейшина, шаман, богатырь (воин) и первый охотник. Обязанности старейшины передавались наиболее авторитетному и старшему по возрасту, но всегда единокровному члену. Старейшина являлся распорядителем хозяйственной жизни «рода»: он руководил промыслом, распределял людей, выбирал места стоянок и поселений. Шаман — «алма» — также всегда был единокровным членом рода. Его роль сводилась к защите сородичей от злых духов, предсказанию результатов промысла, войны, смерти

и других событий. Богатырь являлся воином, защитником рода, он обладал большой физической силой. Первый охотник обеспечивал сородичей мясом и шкурами животных.

Большую роль в общественной жизни юкагиров играли «речные» объединения. Родственниками считались обычно жители одной реки. Родичи часто собирались на собрания — игрища. По преданиям, древним юкагирам было известно рабство. Рабами становились военнопленные. В качестве хозяйственной единицы во второй половине XVII в. выступает не род в целом, а лишь наиболее экономически тесно связанная группа родственников, т. е. более мелкая община.

§ 3. Открытие пути на Камчатку и Аляску

Анадырский острог

В конце XVII в. Анадырский острог снова приобрел большое стратегическое значение. Казаки острога уходили во все более дальние походы, открывая новые земли, прокладывая пути по рекам и морю. В 1689 г. анадырские служилые люди уведомили Якутское правление о существовании богатой Камчатской «землицы».

В 1695 г. анадырский приказчик Михаил Многогрешный направил в очередной поход на «коряцкую землю» отряд во главе с казаками Лукою Морозкой и Иваном Голыгиным. Отряд проник на Камчатскую землю, где на р. Апука им было построено первое ясачное зимовье²⁶.

Осенью того же года в Анадырский острог приехал вновь назначенный приказной человек Анадырской земли устюжский крестьянин Владимир Атласов. Горячий и подвижный Атласов имел характер исследователя: отличную память, острый глаз, умение ориентироваться в любой обстановке. В начале 1696 г. он отправился на Камчатку. Кроме отряда промышленных и служилых людей взял с собой 60 ясачных юкагиров. Совершив большую экспедицию по Камчатке, «собрав много ясаку» и основав Верхнекамчатский острог, Атласов летом 1699 г. вернулся на Анадырь, а оттуда выехал в Москву с подробнейшим отчетом о новой земле и огромным количеством интересных этнографических и географических данных.

На Камчатке оказалось много ценнейшего соболя, поэтому царские власти приняли меры для ее

окончательного закрепления за Россией и оясачивания всех жителей. На подступах к Камчатке, на реках Пенжина и Олюторка, были построены новые остроги; появились зимовья и на самом полуострове. Все остроги подчинялись Анадырскому.

С вхождением Камчатки в состав Русского государства Анадырский острог стал узловым пунктом, через который шли все пути на нее. Внимание русских служилых людей теперь было отвлечено от Чукотки богатыми камчатскими землями, новыми, не оясаченными еще племенами. Но путешествие из Анадырского острога на Камчатку было сложным и беспокойным. Кроме того, чукчи стали совершать частые набеги на оленных коряков, проникая далеко на юг. Ухудшились отношения с чукчами и на Анадыре, куда они летом приходили для промысла рыбы и диких оленей.

Сложность дороги на Камчатку, набеги чукчей давно беспокоили царские власти. Правительство вынуждено было искать новые пути на полуостров. В 1713 г. Петр I издал указ об отыскании морского пути с Охотского побережья, а в 1716 г. И. Трескин первым прибыл на судне к устью р. Тигиль²⁷.

Открытие нового пути на Камчатку изменило функции Анадырского острога: он постепенно потерял значение центра всего Чукотско-Камчатского края и превратился в опорный пункт для походов на Чукотский полуостров. Одновременно он остался единственным форпостом Русского государства на Северо-Востоке, наиболее близким к Большой земле, т. е. к Америке, очень богатой, по слухам, пушниной.

Первая Камчатская экспедиция

В 1725 г. по прямому указу Петра I была снаряжена Первая Камчатская экспедиция, главной задачей которой было отыскание пролива, отделяющего Азию от Америки, и описание восточных берегов Азии. Начальником экспедиции был назначен Витус Беринг, датчанин по происхождению. Участвовал в ней и выдающийся русский исследователь Алексей Ильич Чириков.

Три года ушло на подготовку к плаванию, постройку судов и завоз грузов. И только в июле 1728 г. судно «Св. Гавриил» под командованием Витуса Беринга вышло в море, держа курс на северо-восток, к проливу между Азией и Америкой²⁸. «Св. Гавриил»

побывал в заливе Креста, бухте Св. Преображения, открыл о. Св. Лаврентия, затем прошел пролив, который стал впоследствии носить имя Беринга. Дальше Беринг идти не решился, и судно вернулось на Камчатку.

Несмотря на ряд неудач, Первая Камчатская экспедиция выполнила большую научную работу. Были собраны ценные этнографические материалы о народах Камчатки, Чукотки, сделано описание берегов, составлена более точная карта восточного побережья Чукотки, открыт пролив между Азией и Америкой.

Экспедиции А. Шестакова и Д. Павлуцкого

Одновременно с Первой Камчатской экспедицией действовала военная экспедиция, возглавляемая казначьим головой майором Афанасием Шестаковым. Ее задачи были несколько иными: 1) установить мир среди народностей Чукотки; 2) открыть новые земли, а население их привести в русское подданство²⁹.

В 1729 г. корабль А. Шестакова совершил поход к устью р. Пенжина, у Тауйска потерпел крушение, и вся команда в сопровождении эвенков, якутов и коряков пошла пешком на северо-восток. Едва группа переправилась через р. Парень, как столкнулась с большим отрядом чукчей. А. Шестаков был убит, а его отряд разгромлен. Произошло это 14 марта 1730 г. Правительственным указом от 10 августа 1731 г. Дмитрию Павлуцкому, находившемуся в распоряжении А. Шестакова, было предложено принять команду и все имущество. В том же указе предписывалось «на чукоч и прочих иноземцев войной до указа ея императорского величества не поступать... а призывать в подданство ласкою»³⁰. Но указ был получен после того, как Дмитрий Павлуцкий совершил свой первый поход к чукчам³¹. С командой в 230 служилых людей, 270 верноподданных коряков и юкагиров в феврале 1731 г. он выступил на чукотскую землю. Каждый воин имел упряжку оленей. На пять-шесть членов команды везли меховой полог для ночлега. Казаки были вооружены пищалями и пиками. Отряд двинулся вниз по Анадырю, затем поднялся по Белой, вышел к побережью Ледовитого океана и в сентябре вернулся в острог. В числе трофеев, захваченных у чукчей, оказались фузеи, ружья, 12 железных куяков и личные вещи Шестакова, были отбиты 42 пленных коряка и двое русских.

После похода Д. Павлуцкого часть чукчей стала платить ясак. Видимо, они были жителями прибрежных районов р. Анадырь и ее притоков. Вместе с тем этот поход еще более обострил отношения чукчей с соседями — коряками и юкагирами. Как объяснял Г. Сарычев, «коряки были главной причиною, побудившею Россиян предпринимать походы против Чукоч; ибо сии два народа, имея между собою непримиримую вражду, вели беспрестанно войну, но, как Коряки, будучи не в состоянии одни противостоять столь сильному и храброму неприятелю, принуждены были прибегнуть под покровительство Россиян, обязавшись платить всегда ясак; тогда уже Правительство наше должно было их, как Российских подданных, защищать. Почему, имея они случай удовлетворить своему мщению, не упускали при всяком случае пользоваться сим правом, принося беспрестанные жалобы на Чукоч, и часто одними клеветами и несправедливыми подозрениями приводили Россиян ко принятию оружия против них. Иногда казалось, что согласие и доверенность восстанавливались, но вдруг малейший донос от Коряк был опять поводом к разрыву оных. Так что мир и война зависели от благоразумия или неблагоразумия бывших тогда командиров в острогах Анадырском и Гижигинском»³². В какой-то степени Г. Сарычев прав, но к сказанному им надо добавить, что главной целью набегов чукчей на коряков было пополнение своих оленьих стад.

Желая выяснить обстановку на Крайнем Северо-Востоке и урегулировать отношения с чукчами, Д. Павлуцкий приказал зимовавшим в Нижнекамчатке Ивану Федорову и геодезисту Михаилу Гвоздеву с наступлением лета выйти на боте «Св. Гавриил» к Большой земле, где они должны были разведать, «сколько острогов, какие из них люди, и вновь приискивать и в ясак брать тех, коих сбору не было»³³.

Летом 1732 г. «Св. Гавриил» побывал в Анадырском заливе, достиг мыса Дежнева³⁴. Затем он обследовал острова в проливе Беринга, которые позднее некоторое время назывались именем Гвоздева, прошел на восток вдоль американского берега и вернулся в Нижнекамчатку. Этим было положено начало открытию Америки со стороны Северо-Восточной Сибири и наиболее убедительно доказано наличие пролива между Америкой и Азией.

Таким образом, деятельность Д. И. Павлуцкого и его отрядов сводилась не только к военным походам, она явилась существенным вкладом в развитие географических знаний о Чукотке. Более того, на посту

начальника Анадырского острога он зарекомендовал себя активным сторонником именно мирного сотрудничества с коряками, юкагирами и чукчами.

Тем временем чукчи не переставали тревожить и грабить оленных коряков и юкагиров. В 1740 г. Сенат, обеспокоенный последними событиями на Чукотке и судьбой ясачных коряков и юкагиров, дал предписание воеводе Д. Павлуцкому привести чукчей в русское подданство. Павлуцкий совершил еще два похода: в 1744 г. — вниз по р. Анадырь, на Чукотский полуостров и в 1746 г. — к Чаунской губе. Оба похода оказались безрезультатными. В 1747 г. отряд воеводы был разбит чукчами на р. Орловой, а сам он убит. Чукчи продолжали совершать набеги на ясачных коряков и юкагиров.

Цели и намерения Сената не были претворены в жизнь, поэтому вопрос об отношении к чукчам стал рассматриваться иначе.

Вторая Камчатская экспедиция

Первая Камчатская экспедиция обогатила науку большими географическими исследованиями, но главной задачи ей решить не удалось. В 1733 г. императрица Анна Иоанновна утвердила снаряжение Великой Северной, или Второй Камчатской, экспедиции, а Сенат назначил ее начальником Витуса Беринга. В помощники ему были даны А. И. Чirikов и М. П. Шпанберг. В задачу экспедиции входило: исследовать возможности судоходства по Северному Ледовитому океану от Архангельска до Камчатки, отыскать морские пути в Америку и Японию, составить надежную карту, изучить внутренние районы Севера Азии и собрать историко-этнографические и естественнонаучные сведения. Экспедиции поручалось также упорядочить административные и государственные дела в Якутске и на Камчатке, урегулировать отношения с чукчами.

Для выполнения столь сложной и обширной программы экспедиция была распределена на восемь самостоятельных отрядов. Первый, сформированный в Архангельске, должен был описать и нанести на карту северные земли от Печоры до Оби; второй (Тобольский) — от Оби до Енисея; третий (Туруханский) — от Енисея до Северо-Восточного мыса; четвертый и пятый (Якутские) — от Лены на запад до Карского моря — один и на вос-

ток от Лены через Чукотский пролив до Камчатки — другой, так называемый Восточный; шестой и седьмой (Охотские): один направлялся к берегам Америки, другой — к островам Японии. Восьмой отряд был «академическим» и состоял из ученых, геодезистов, живописцев и т. п. В его составе находились Г. Миллер, И. Гмелин, С. Крашенинников, Г. Стеллер, И. Фишер, Я. Линденау и др. В их задачу входило изучение внутренней Сибири, Камчатки и Чукотки, сбор историко-этнографических и естественнонаучных сведений. Первые три отряда подчинялись непосредственно Адмиралтейств-коллегии, «академический» — канцелярии Академии наук, два Ленокских и два Тихоокеанских — В. Берингу и А. Чирикову.

Четыре Сибирских отряда, несмотря на трудные условия, успешно справились со своими заданиями. Работа пятого (Восточного), главной задачей которого было проложить морской путь из Северного Ледовитого океана в Тихий, не увенчалась успехом. Первоначально им командовал Ласиниус, а с 1736 по 1741 г. — Дмитрий Лаптев, который настойчиво пытался пробиться к Чукотскому Носу, но дальше Большого Баранова мыса ему пройти не удалось. Вернувшись в Нижнеколымск зимой 1741 г., Д. Лаптев на 46 собачьих упряжках сухим путем перебрал свой отряд в Анадырский острог. Здесь он построил два речных судна и в навигацию 1742 г. дошел до Анадырского залива. По пути было произведено описание берегов и лимана Анадыря, после чего отряд отбыл на Колыму.

В 1738 г. корабли капитана М. Шпанберга через Камчатку проследовали вдоль Курильских островов и подошли к берегам Японии. На о. Хонсю моряки даже сходили на берег.

Самым важным событием Великой Северо-Тихоокеанской экспедиции было открытие островов у берегов Северо-Западной Америки. 15 июля 1741 г. пакетбот «Св. Павел» А. Чирикова пристал к о. Бейкер, а 17 июля «Св. Петр» Витуса Беринга подошел к о. Кадьяк³⁵.

Таким образом, Вторая Камчатская экспедиция выполнила свою историческую миссию — открыла Америку с северо-запада, проложила морской путь к ней и к Японии.

Больших результатов достиг и отряд ученых.

Русские исследователи ознакомились с народностями Северо-Востока, их языком, обычаями, бытом и культурой. Особенно ценные историко-этнографические материалы собрали С. П. Крашенинников, Я. И. Линденау, Г. Стеллер. Большая заслуга принадлежит и Г. Миллеру. Он первый обнаружил в Якутском архиве «Челобитную С. Дежнева» и известил весь мир о том, что пролив между Азией и Америкой открыт русскими землепроходцами 100 лет назад. «Я выяснил, — писал Миллер, — благодаря архивам города Якутска, что они (русские. — Авт.) пришли морем, огибая большой Чукотский Нос, что случилось в 1648 г.»³⁶.

§ 4. Развитие мирных и дружественных отношений на Чукотке. Изучение ее русскими

Установление мирных отношений с чукчами

Царское правительство на опыте экспедиций Шестакова и Павлуцкого убедилось в необходимости мира с чукчами. Назначенный командиром Анадырской партии секунд-майор И. С. Шмалев, который прибыл в Анадырск в 1755 г.³⁷, приложил большие усилия, чтобы установить мирные, доброжелательные отношения с чукчами и эскимосами и привлечь их к дружбе с русскими.

Известие, что в Анадырске новый «эрым» — начальник — и ему «велено с ними миритца», быстро дошло до чукчей. Зимой 1755 г. туда прибыла делегация из «двух лучших мужиков, Харгитита да Амговгова». Они были приветливо встречены русскими. Чукчи предложили следующие условия мира: «Все чукчи, также и они, желают в подданстве ея императорского величества быть и ясак платить вечно, в год по одной лисице красной с человека, токмо без взятия от них аманатов, и военных никаких ссор и кровопролития верноподданному ея императорского величества народу не чинить»³⁸. Постепенно мирные отношения русских с чукчами стали налаживаться.

Во второй половине XVIII в. Анадырский острог окончательно утратил свое значение. В 1766 г. был утвержден указ Екатерины II о его ликвидации. В 1771 г. из Анадырска вывезли последние остатки гарнизонного имущества и русское население, а сам острог уничтожили³⁹. С этого времени связи русских с чукчами по существу прервались. Управление перешло в Гижигу. Однако чукчи продолжали совершать набеги на корякские стойбища, все дальше продвигаясь на юг, к границам Камчатки. Но однажды, получив серьезный отпор коряков, они

стали остерегаться подходить к Гижигинскому острогу. В 1778 г. И. С. Шмалеву удалось наконец заключить с чукчами официальный договор о мире. И они удивительно быстро из «немирных» превратились в «мирных»⁴⁰.

Ученый-чукча Николай Дауркин

Немаловажную роль в налаживании отношений с чукчами сыграл Николай Дауркин.

Чукча по происхождению, родом с мыса Сердце-Камень, он, еще будучи ребенком, был взят в плен отрядом Павлуцкого⁴¹, возвращавшегося из похода 1744 г. с докладом в Якутск. Там мальчика, как и других пленных, сразу же окрестили и дали прозвище Дауркин, а имя Николай. Есть основания предполагать, что Николай Дауркин был не чукча, а коряк: во-первых, у него было имя-прозвище Тангитан (Тангытан — так называли чукки коряков); во-вторых, его отцом был коряк Омшат (почукотски Омрат), который, вероятно, был убит при столкновении с чукчами, а мать с малолетним сыном взята в плен, и детство Дауркина, когда он учился говорить, видимо, прошло в корякском окружении; в-третьих, в приводимых в материалах экспедиции И. Биллингса топонимике и терминологии, сравнительно близких к чукотской, наблюдается корякское адаптирование чукотских слов. В Якутске пленный ребенок научился разговаривать по-русски, быстро и легко овладел грамотой. Из «новокрещенных» холопов-чукчей, которых было много у Павлуцкого, Дауркин оказался самым способным.

В 1754 г. в Якутске Николай Дауркин встретился с майором И. С. Шмалевым, с сыном которого, Тимофеем, он был связан многие годы жизни. Через пять лет двадцатилетний Н. Дауркин был отдан женой Павлуцкого в услужение ее родственнику, с которым в 1760 г. он выехал в Тобольск. Однако Н. Дауркин стремился поступить на вольную «государеву» службу. Сибирский губернатор Ф. И. Саймонов решил использовать его для налаживания отношений с чукчами, поскольку чукотский язык он знает, «проверен и по-русски писать умеет и говорит хорошо». Ф. И. Саймонов освободил Дауркина от холопства и отправил его в Анадырский острог.

В 1761 г. Н. Дауркин вместе с Плениснером, новым начальником анадырской команды, отправился на Чукотку. Сначала он нес в Анадырском остроге обыкновенную казачью службу, использовался как переводчик. Первое время русские не доверяли ему, боясь измены. В 1763 г. Николай Дауркин участвовал в походе. С его помощью состоялись переговоры с чукчами в урочище Красном.

В 1763—1764 гг. Дауркин совершил путешествие по Чукотке, обследовал всю северо-восточную часть Чукотского полуострова, привез богатые этнографические сведения и составил карту полуострова. В дальнейшем он — участник многих научных экспедиций. Большой труд вложил Николай Дауркин и в установление добрососедских отношений чукчей с русскими.

Плавание Никиты Шалаурова

Итак, во второй половине XVIII в. русскими были открыты пути к берегам Чукотки и Америки, однако тогда еще отсутствовали удобные сухопутные или морские пути из Сибири на Камчатку. Между тем в их открытии были заинтересованы торговые, промышленные люди и правительство. В связи с этим усиливался интерес к поиску сообщения между Леной и Камчаткой вокруг Чукотского полуострова. Исследователем этого пути стал сибирский купец Никита Шалауров⁴².

С большими трудностями экспедиция Н. Шалаурова совершила морской переход из устья Лены на Колыму. В 1762 г. он сделал попытку пройти к Чукотскому Носу, но у Баранова Камня его судно было зажато льдами. В августе льды стали реже, и Н. Шалаурову удалось дойти до мыса, прикрывающего Чаунскую губу (о. Айон, мыс Песчаный). Однако, достигнув мыса Шелагского, экспедиция из-за встречных ветров вернулась обратно.

В 1765 г. Н. Шалауров вновь предпринял попытку обогнуть Шелагский мыс, но опять неудачно: его отряд потерялся без вести. Лишь 20 лет спустя экспедиция Иосифа Биллингса дала первые вести о трагической гибели Никиты Шалаурова. Его походы, несмотря на неудачу, внесли значительный вклад в отечественную географическую науку: были составлены более точные карты побережья от устья Лены до мыса Шелагского, открыт о. Айон, дано описание быта и социального строя чукчей. В 1823 г. Ф. П. Врангель назвал именем Шалаурова небольшой остров у входа в губу Нольде. «В память путешественника,— писал Врангель,— своею предприимчивостью, терпением и смертью в сих краях вполне заслуживающего, чтобы его имя хоть таким образом было сохранено для потомства»⁴³.

Установившиеся к тому времени мирные отношения с чукчами были, как никогда, кстати, так как русское правительство обеспокоилось появлением в дальневосточных водах английских кораблей. В 1778 г. известный английский мореплаватель капитан Джеймс Кук прошел Берингов пролив и дошел до мыса Северного. В следующем году, после гибели Кука, его путь пробовал повторить помощник мореплавателя Кларк и также дошел только до мыса Северного (мыс Шмидта). Кларк побывал в Петропавловске-Камчатском. Эти экспедиции сильно беспокоили царское правительство, и Екатерина II решила предупредить возможные притязания иностранцев на территории Российской империи.

Северная экспедиция Биллингса — Сарычева

В 1785 г. императрица издала указ об организации специальной экспедиции для описания берегов Чукотской «землицы» под командованием Иосифа Биллингса. Его ближайшими помощниками были назначены лейтенанты Роберт Галл, Гавриил Андреевич Сарычев и Христиан Тимофеевич Беринг, внук известного мореплавателя и исследователя Витуса Беринга. Экспедиции также поручалось, «сколько возможно, сведать о земле чукчей, силе и нравах этого народа», а при случае «своим поведением склонить к утверждению сего народа в зависимость от России и о добром мнении о прочности правления, под которым они находятся»⁴⁴.

Выполнить эту миссию было нелегко, так как чукчи считались «немирным народом», оставались непокоренными и в их памяти еще жили воспоминания о жестокостях отрядов Павлуцкого во время походов на Чукотскую землю. Но И. И. Биллингс оказался дальновидным человеком и принял ряд предупредительных мер. Летом 1790 г. он заранее послал на Чукотский полуостров казачьего сотника Ивана Кобелева, который долго жил среди чукчей и знал их язык, а также сибирского дворянина ученого-чукчу Николая Дауркина. Давая им задание, И. И. Биллингс предложил заручиться дружественной поддержкой чукчей в Гижиге, добраться с ними в район Берингова пролива и на месте выяснить возможности плавания на судах по Ледовитому морю до устья Колымы. Еще в Охотске И. И. Биллингс решил в случае невозможности плавания на судах по Ледовитому морю совершить небольшим отрядом пеший переход по северному

побережью Чукотки, поэтому в задачу сотника Ивана Кобелева также входило договориться с чукчами о проводниках и оленьих упряжках. И. И. Биллингс четко оговорил время своего прибытия в Берингов пролив (в начале лета, в июне 1791 г.) и те места, где возможно была встреча Кобелева и Дауркина с судами экспедиции (Чукотский Нос, губа Св. Лаврентия, Восточный Нос)⁴⁵.

Перед этим такое же задание было дано управляющему Гижигинской округой капитану Тимофею Шмалеву, который своими действиями завоевал большое доверие чукчей и их доброе отношение. В своем рапорте И. И. Биллингсу, который был послан с «лутчим мужиком» из Уэлена Апреем, приезжавшим в Гижигу, он писал: «Во исполнение данного мне от Вашего высокоблагородия прошлого 787 года сентября 9 дня под № 167 ордера, в коем предписать изволили, чтоб по свидании в городе Гижиге с чукчами предварить их о вашем прибытии, где прежде приходило англинское судно; почему, будучи в Гижиге сего 789 года марта в последних числах, с теми чукчами довольно условился, что когда Ваше высокоблагородие изволите прибыть в Чукотский Нос, то податель сего рапорта чукча Апрей может вам доставить свежего оленнего мяса и пресной воды, которому от меня довольно растолковано, чтоб всеми силами старался спомоществовать, также и чтоб всем сидячим и оленьим чукчам рассказал, которые живут поблизости моря, чтоб, где увидят суда, чтоб ехали прямо к судну без опасения, который обещался то самое исполнить. И если оной чукча Апрей все сие исполнит, то прошу Ваше высокоблагородие принять его в свое покровительство.

Капитан Тимофей Шмалев. Марта 20 дня 1789 года, город Гижигинск»⁴⁶.

Ивану Кобелеву и Николаю Дауркину удалось вместе с влиятельным оленеводом с Мечигменской губы Имлырэтом из Гижиги добраться до Колючинской губы, совершить поездку с уэленским чукчей Апреем на Аляску и известить чукчей о прибытии экспедиции.

Все эти предварительные мероприятия помогли И. И. Биллингсу успешно провести исследования на Чукотке. Чукчи дружелюбно встретили экспедицию в заливе Св. Лаврентия, провели судно в Пинакульскую бухточку, предоставили байдары, служили проводниками. Видимо, лоринский оленевод Имлырэт и уэленский старшина Апрей имели большой авторитет среди приморских и оленных чукчей. Они,

сотник Кобелев и Н. Дауркин, убедили И. И. Биллингса, что в том году на Севере тяжелая ледовая обстановка и судну не пройти, поэтому Биллингс послал своего помощника Г. А. Сарычева к берегам Аляски, а сам принял решение идти с чукчами сухопутным путем по северному побережью Чукотки.

Кочуя с Имлырэтом по тундре, заезжая в чукотские стойбища, встречаясь с их «эрымами», И. И. Биллингс много распространялся о милости монархини и советовал чукчам войти в русское подданство. Переводчиком был Николай Дауркин, что значительно облегчало переговоры, да и чукчи не возражали против установления дружественных отношений с русскими. Ликвидация Анадырского острога, прекращение связей русских с чукчами вызвали среди последних беспокойство. Русские товары прочно вошли в жизнь и быт чукчей и эскимосов. Они поняли, что железный топор, нож, медный котел, железная игла и другие вещи намного практичнее и крепче каменных, костяных и глиняных изделий, поэтому беседы И. И. Биллингса находили благодатную почву.

Это путешествие, героическое для европейцев и обычное для чукчей, продолжалось 195 дней и дало его участникам обильный этнографический материал. В некоторых обрядах члены экспедиции участвовали сами. Так, по прибытии в стойбище Имлырэта, стоявшего на р. Мамка, все они прошли очистительный обряд: их самих и их вещи провели и пронесли через дым специально разожженных костров и тем самым «очистили» от всех заразных духов. При переходе через р. Чаун, где начиналась чужая, не чукотская земля, европейцы стали свидетелями того, как чукчи приносят жертвоприношения на границе леса, чтобы умиловить чужую землю и ее неласковый прием⁴⁷.

Сухопутный переход И. И. Биллингса по горам и тундрам Чукотки способствовал укреплению дружественных отношений с чукчами. Руководитель экспедиции успешно выполнил возложенную на него обязанность по распространению и закреплению русского влияния в отдаленных уголках России; он же составил и первую карту внутренних районов Чукотки.

Большая роль в Северной экспедиции принадлежала Гавриилу Андреевичу Сарычеву, одному из активных организаторов и помощников И. Биллингса. Летом 1788 г. после неоднократных и рискованных попыток пройти из устья Колымы к проливу Беринга Сарычев на мысе Большой Баранов впервые произвел раскопки земляных жилищ древних обита-

телей Чукотки. Позже, когда начальник экспедиции отправился в сухопутный переход, Г. А. Сарычеву было поручено командовать судном «Слава России» и завершить опись Алеутских островов. Он успешно справился с заданием.

Молодой талантливый Г. А. Сарычев проявил себя выдающимся физикогеографом, этнографом, мерзлотоведом, мамонтоведом, археологом и океанологом⁴⁸. Помимо больших географических открытий ему принадлежит честь обобщений, обработок материалов экспедиции и их издания. Книга вышла в свет в 1802 г. в Санкт-Петербурге. Кроме того, Г. А. Сарычев обработал и подготовил к изданию дневники И. Биллингса⁴⁹. В этих книгах дано первое подробное описание жизни и быта народностей Чукотки XVII в.

Экспедиция Ф. П. Врангеля — Ф. Ф. Матюшкина
1821—1824 гг.

К началу XIX в. Чукотка понемногу переставала быть «белым пятном» на карте России. Об этом крае писали в отчетах Российско-Американской компании, научных экспедиций; известия о нем передавались купцами и торговцами. Но все же в географическом отношении Чукотка тогда была по-прежнему изучена слабо. Бесстрашные путешественники мерзли и погибали во льдах, но с упорством и настойчивостью продолжали исследовать малоизвестные чукотские земли и моря. Так, в 1810 г. М. М. Геденштром совершил путешествие к северо-востоку от Колымы, стремясь отыскать неизвестные острова. В 1821—1824 гг. к северным берегам Сибири направились лейтенант Ф. П. Врангель и мичман Ф. Ф. Матюшкин, лицейский товарищ А. Пушкина. Работали они на побережье Восточно-Сибирского моря, в районе Медвежьих островов. На Чукотской земле они прожили четыре года, зимой ездили на собаках и пробирались пешком по дрейфующим льдам, летом плавали по морю на карбасе под парусом. Чукчи рассказали Врангелю об острове напротив мыса Якан. Тот поверил им и потратил много времени и сил, чтобы отыскать эту неведомую землю. Достичь острова Врангелю не удалось, но он уверенно нанес его на карту. Найденный впоследствии остров был назван его именем.

Большую работу во время экспедиции проделал Ф. Ф. Матюшкин. Он прошел по Большому и Малому Анюю и составил карту бассейнов этих рек.

Экспедиция Ф. П. Врангеля и Ф. Ф. Матюшкина внесла большой вклад в географическую науку, дала точные описания почти неисследованных земель Чукотки на побережье Восточно-Сибирского моря и бассейнов Колымы, Большого и Малого Анюя.

Развитие торговых связей на Чукотке с конца XVIII
до середины XIX в.

Начиная со второй половины XVIII в. русское правительство совершенно отказалось от политики насильственного обложения ясаком коренных народов Чукотки и приведения их в подданство «оружейною рукою».

Гуманная и дальновидная политика И. С. Шмалева, его сына Т. И. Шмалева и Николая Дауркина по отношению к чукчам дала хорошие результаты — с ними был установлен мир. Узнав об этом, Екатерина II 11 октября 1779 г. повелела «не брать с чукчей никакого ясака в течение десяти лет при условии, если они будут жить мирно с коряками», разрешить чукчам производить торговлю «без всякого изъятия и ограничения»⁵⁰.

Российский свод законов содержал специальный раздел, относившийся к народам, «не вполне покоренным». Одна из его статей гласила: «Чукчи платят ясак количеством и качеством, какой сами пожелают»⁵¹.

Закреплению новых отношений значительно способствовала торговля, и в частности организация ярмарок. Чукчи оказались очень склонными к торговле. Они остро нуждались в русских товарах и поэтому согласились ежегодно встречаться весной для торгового обмена на р. Большой Анюю, близ устья его притока — р. Ангарка. Первая ярмарка была проведена в 1788 г.

В. Г. Богораз записал интересный рассказ чукчей, относившийся к первой Анююской ярмарке. «Собралось множество народа — чукоч, русских, чуванцев, и сразу желали начать обмен. Тогда явился офицер от царицы (Екатерины II) и заявил: «Сердце мое полно гнева. Вы убили очень много царицыных людей. Я не позволю этой торговле». Чукчи стали отрицать обвинение: «Мы не делали этого. Это сделали анадырские люди». Четыре сила-

ча пробрались к русской крепости и стали смотреть через щелку в дверь дома, где жил исправник. Он сидел одетый во все красное: в красную шапку, красный мундир, красные сапоги. Один из силачей сказал: «Сломаем эту дверь и схватим его». Они сломали дверь, схватили красного человека и увезли его на стойбище. Офицер кричал, звал на помощь, но никто не слышал его голоса. На следующее утро русские подняли шум. Местный исправник требовал, чтобы царицын офицер был возвращен обратно. «Нет,— сказали чукчи,— вы должны сначала открыть торговлю». Четыре силача отпустили пленника и, чтобы утолить его гнев, дали ему две черных лисицы»⁵².

Через несколько лет чукотскую ярмарку передвинули на Сухой (Малый) Анюй. Здесь была сооружена небольшая крепость, остатки которой сохранялись вплоть до 1941 г. в с. Островное. Туда русские торговцы привозили, по их словам, чукотский товар: кирпичный чай, листовой табак, железные топоры, пики, ножи, медные котлы, чайники и многое другое. Чукчи же везли бобров, выдр, куниц, выменянных у аляскинских эскимосов, черно-бурых и красных лисиц, песцов, соболей, клыки моржей и т. п.

Для Анюйской ярмарки, как и вообще для торговли с малыми народами, было характерно то, что коренные народности не имели никакого понятия о переводе стоимости вещей на деньги и о согласовании стоимости своих товаров с привозимыми. Не было общего эквивалента и для определения меновой стоимости предметов, а следовательно, отсутствовали четкие правила торговли. Потребительская стоимость русских товаров в то время на Чукотке была очень высокой, чем пользовались русские торговцы. Об этом говорит хотя бы тот факт, что чукчи требовали за свой товар не то, что он стоит, а то, что им было нужно. «За 20 шкурок оленьих выпоротков купец заплатил чукче 20 штук обыкновенных швейных иголок. Чукча его благодарил как благодетеля, а купец же считал, что сделал особенно выгодный торг, так как вообще подобные факты здесь вовсе не редкость»,— сообщал исследователь Чукотки А. В. Олсуфьев⁵³.

В 1810 г. иркутский губернатор Трескин сделал попытку регламентировать торговлю с малыми народами. С этой целью были выработаны ее правила, которые вошли в историю Сибири под названием «Правила Трескина». В них ясно определялась задача цар-

ского правительства: с помощью торговли расположить к себе коренные народности Чукотки и привести их к экономической зависимости. Главный пункт состоял в учреждении ярмарок со строгой регламентацией торговли. Торговые операции должны были производиться только на ярмарках и разрешались лишь после обязательной сдачи ясака прибывшими на ярмарку чукчами. Те, кто ввозил и продавал на ярмарках спиртные напитки, лишались прав торговли. Перед началом открытия ярмарки определялись цены на привозимые товары, т. е. устанавливалась меновая таблица, из которой следовало, что «основной единицей обмена с чукотской стороны являлась красная лисица, с русской — табак. Предметы меньшей ценности, как-то: оленье мясо, тюленьи ремни, покупались по вольной цене в обмен на железный товар, сахар и т. п. ...». Табель цен устанавливался ежегодно выборными от торговцев вместе с исправником и главными чукотскими торговцами, но обычно он оставался из года в год без перемены и имел следующий вид:

1 пуд табака, или	}	10 красных лисиц
1 пуд железных котлов, или		
1 пуд медных котлов		
1 черная лисица	20	»
1 сиводушка	2	»
1 бобер или выдра	2	»
1 рысь	3	»
и т. д. ⁵⁴		

В правилах также указывалась необходимость выдачи чукчам подарков для расположения их к русским. Это мероприятие преследовало и другую цель — привлечь чукчей к уплате ясака.

Ежегодная ярмарка проводилась на р. Малый Анюй (у Анюйского острога, современное название которого пос. Островное) обычно в марте, когда в хозяйстве было более свободное время. На ярмарку чукчи съезжались со всех концов тундры и побережья, при этом многие из них тратили на дорогу по 5—6 месяцев, покрывая расстояние по прямой более чем в 1000 верст. Неофициальная торговля совершалась на р. Анадырь, в урочище Красном. Через чукчей русские товары стали проникать к аляскинским эскимосам и индейцам. Русское влияние ширилось и шло все дальше на восток.

«Правила Трескина» просуществовали более пол-

столетия и были отменены лишь в 1869 г. С того времени началась свободная торговля русских с чукчами. Однако вскоре начальник экспедиции в Чукотский край барон Майдель попытался с некоторыми изменениями восстановить «Правила Трескина». Он хотел ввести определенный ясак у оленных чукчей — по красной лисице с души. Но так как им было сложно добывать лисиц в безлесной тундре, Майдель нашел выход, заменив старую трудную норму на более дешевую и легкую — одну оленью шкуру, обработанную в виде замши («ровдуги»).

Однако очень низкое качество чукотской ровдуги привело к тому, что ее перестали брать в казну. Майдель нашел выход и здесь, заменив натуральный ясак денежной платой по рублю за одну штуку ровдуги. Вся сумма ясака, собиравшаяся с чукчей, равнялась 247 руб. Одновременно Майдель отменил подарки и награду за ясак.

Изменение торговой политики царского правительства, в частности попытка ввести определенные регламенты торговли с коренным населением, не привело к желаемым результатам. Выразив недовольство отменой подарков, чукчи заметно охладели к ярмарочной торговле.

Кроме Анюйской ярмарки были и другие. Телькепские чукчи, жившие южнее р. Анадырь, возили пушнину в Гижигинск (на Охотском побережье) и Каменское (на р. Пенжина). Позже была устроена ярмарка на Парапольском доле, поблизости от верховьев р. Алука.

§ 5. Российско-Американская компания и ее роль в развитии торговых отношений на Северо-Востоке

Становление Российско-Американской компании

Как только стало известно об открытии островов Северной Америки Берингом и Чириковым, который при возвращении привез с собой на Камчатку 900 бобровых шкур⁵⁵, многим захотелось побывать там.

Первым, кто положил начало экономическому исследованию островов, лежащих к востоку от Камчатки, был сын тобольского крестьянина, сержант Охотской нерегулярной команды, сборщик государева ясака на Камчатском полуострове Емельян Басов. С 1743 по 1749 г. в компаниях с купцами он четыреж-

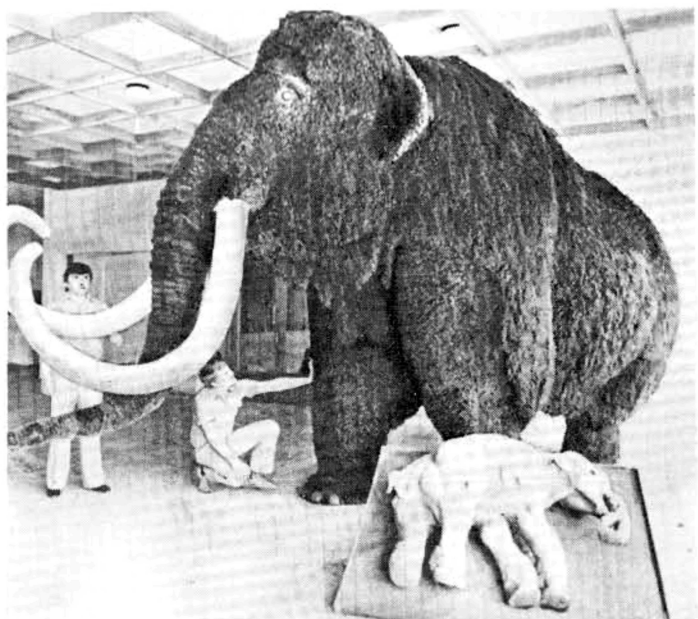
ды направлял свой шитик (небольшое парусное судно) на Командорские острова.

Общественный и частный интерес к открытию и освоению новых земель вызвал организацию целого ряда предпринимательских плаваний по Восточному морю. За первые 20 лет (1743—1764 гг.) было осуществлено 42 экспедиции, в результате которых открыты острова Алеутской гряды и Аляска⁵⁶. Торгово-промысловые компании, возглавляемые представителями купечества, направлялись в «известные и неизвестные земли» в основном из Нижне-Камчатка и Охотска. Третьим пунктом формирования морских экспедиций был Анадырск.

В 1747 г. поверенные сольвычегодского купца И. Жилкина устюжанин Афанасий Бахов и якутянин Новиков построили на р. Анадырь судно под названием «Перкуп и Зонт», спустили его на воду и 15 сентября с командой в 30 человек достигли о. Беринга. Летом 1748 г. судно вышло в море для возвращения домой, но вместо запада ошибочно взяло курс на северо-восток. На пути предприимчивые мореплаватели с Чукотки увидели землю, и если бы не туман да проявленная ими нерешительность, то первыми из русских промышленников они побывали бы на берегу Америки. Повернув назад, судно в 1749 г. прибыло на Камчатку с грузом пушнины лишь на 4780 руб.⁵⁷

С изданием в 1761 г. Указа о введении «вольной торговли» и разрешении «всем, кто бы ни пожелал, как на границе торговать, так и в самый Пекин товары свои отправлять» промыслы на открытых и вновь открываемых островах приняли широкий размах. В 1764—1798 гг. было добыто и вывезено с этих мест дорогой пушнины более чем на 4,5 млн руб.⁵⁸

В 80-х годах XVIII в. начался новый период в освоении островов Тихого океана. Складывались наиболее крупные торгово-промысловые компании с большим капиталом по образцу Ост-Индской, Гудзон-Бейской и др. Инициатором создания мощной монопольной компании в Северной Америке явился именитый рыльский гражданин Григорий Шелихов. Он первым из русских купцов-промышленников пришел к выводу о необходимости перейти от мелких, разовых форм ведения промыслов к постоянным, крупным и комплексным хозяйствам. Шелихова поддерживали иркутские купцы Голиковы, и на соединен-

Н. Н. Диков с сотрудниками лаборатории археологии СВКНИИ АН СССР (слева направо Н. Н. Елисеев, Л. Н. Коршкова, В. М. Хлыпалов)

Мамонт с мамонтиком Димой из вечной мерзлоты (Киргизия)

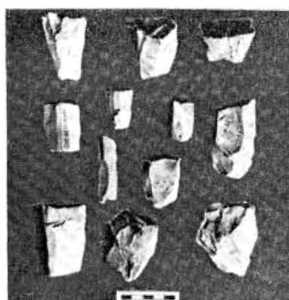
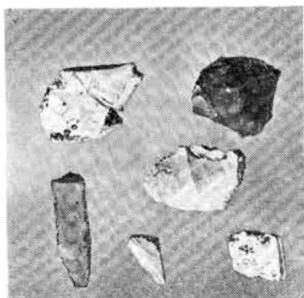

На вездеходе в долине р. Гетлянен

Поиски следов каменного века

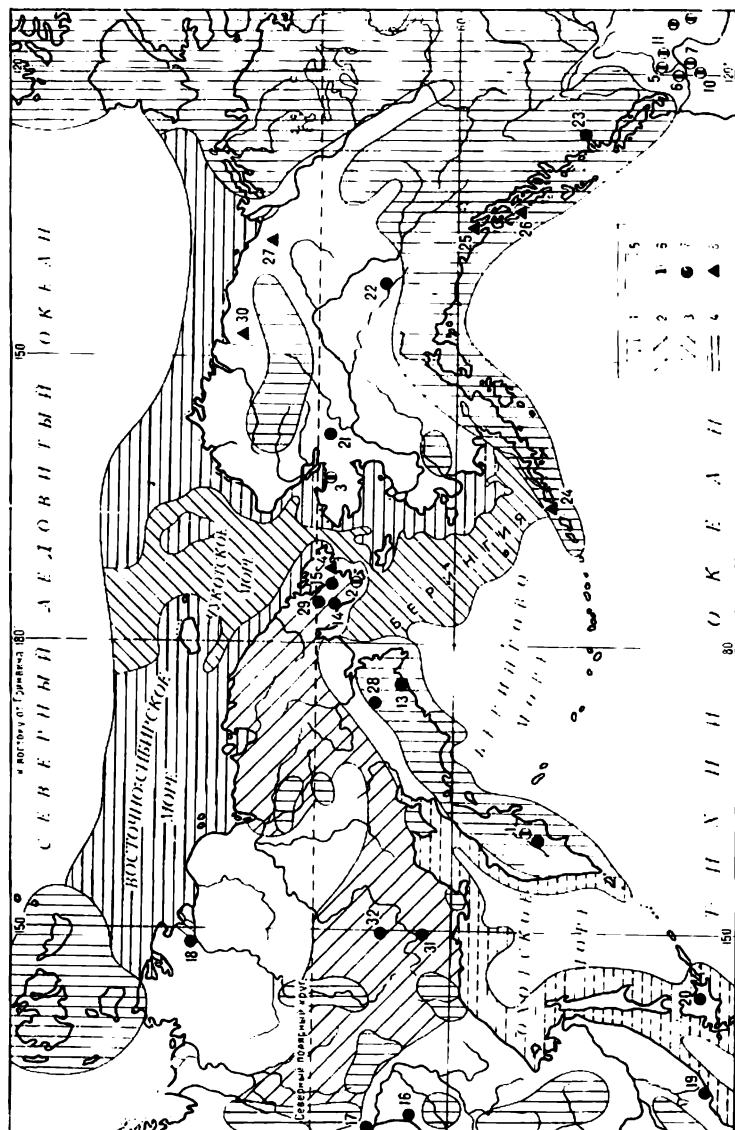
Остановка в чукотском стойбище

Чукотский паляквын с трупосождением на р. Гетлянен

Палеолитические клиновидные нуклеусы из Ульхума и Курунки (верхний ряд), Путурака и Чаатамье (средний ряд), Путурака (внизу справа)

Раскопки мастерской каменного века на перевале Путурак

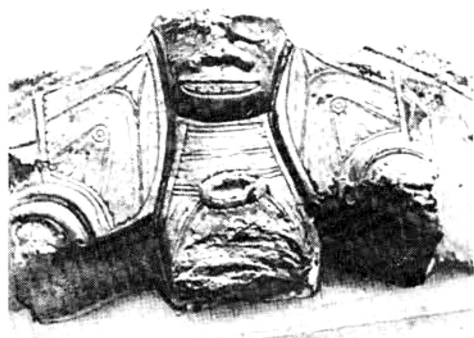
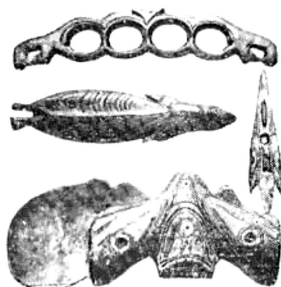
Древняя *Berinthis* (по Д. М. Голкину) и стоянки первобытного человека на северо-востоке и северо-западе Северной Америки (см. прим. 43 к гл. I)

Череп предка чукчей из Усть-бельского могильника
и реконструкция по нему лица

Резны (бронзовые), подвеска и наконечник гарпуна (Усть-Белая)

Поворотный наконечник гарпуна и каменные коньса к нему
(Чертов овраг, о. Врангеля)

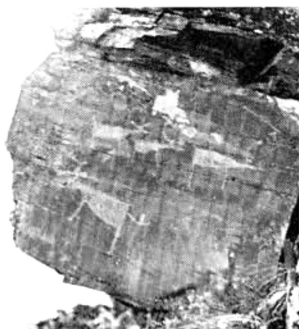
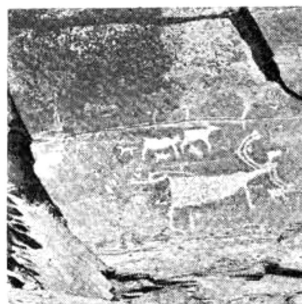

Реконструкция лица древнего эскимоса по черепу из Уэленского могильника

Древнеберингоморские изделия из моржового клыка

«Крылатый предмет» из древнеберингоморского погребения
Энмьытныя

Калановидная бляшка (Уэленский могильник)

Человекоподобные мухоморы (Петтымель, петроглифы)

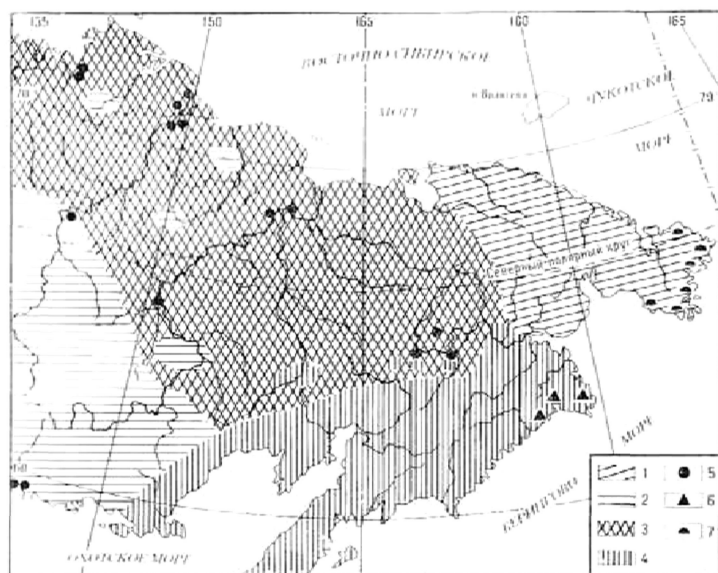
Одна из петроглифических композиций (Петтымель)

Решетчатое изображение оленей (Петтымель)

Охота на оленей

Скала с древними петроглифами на р. Петтымель

Плывущий олень

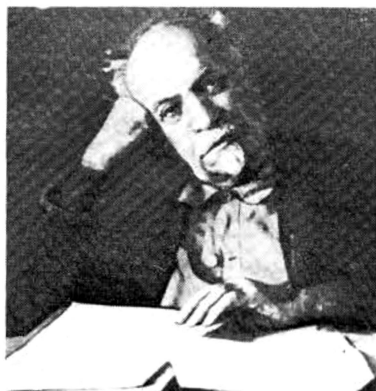

Племена Чукотки в раннем железном веке и в пережиточном поселите: 1 — ареал древнеберингоморской культуры; 2 — ареал окшкской культуры; 3 — ареал биринирской культуры; 4 — окшкские памятники; 5 — биринирские памятники; 6 — древнеберингоморские памятники; 7 — прочие памятники; 8 — юкагирские памятники; 9 — коряки; 10 — керекы

Бюст С. Дежнева на маяке

Старый и новый (в виде маяка) памятники С. Дежневу на берегу Берингова пролива

Коренное население Чукотки и соседних территорий в середине XVII в.: 1 — чукчи; 2 — эвены; 3 — юкагиры; 4 — коряки; 5 — русские; 6 — керекы; 7 — эскимосы

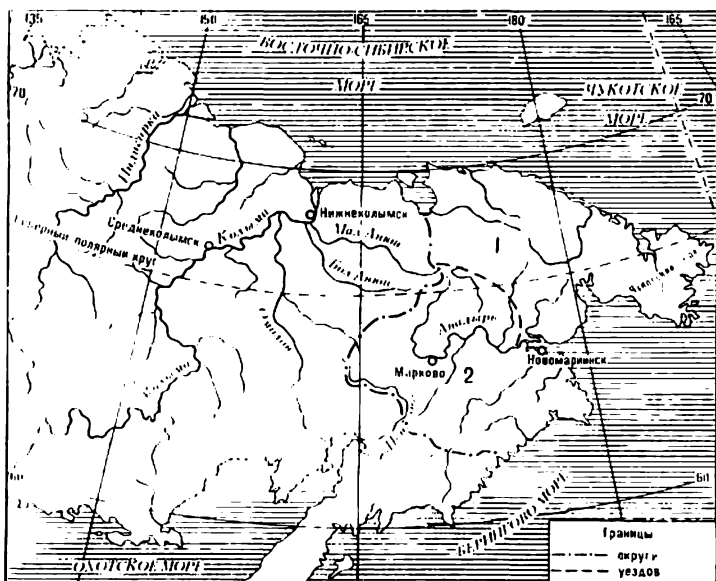
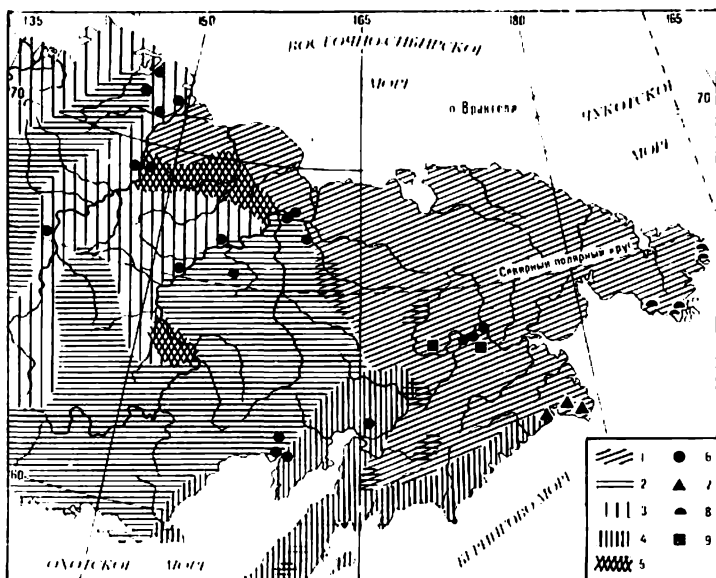

В. Г. Богораз

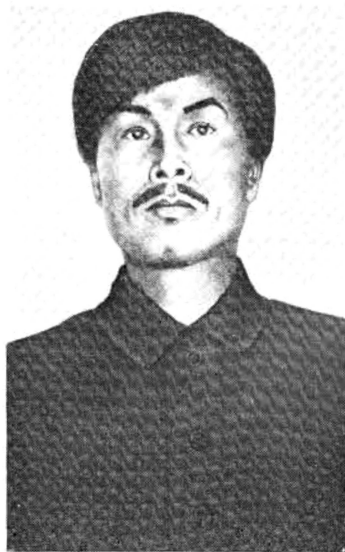
А. А. Баранов

Ф. Ф. Матиюшкин

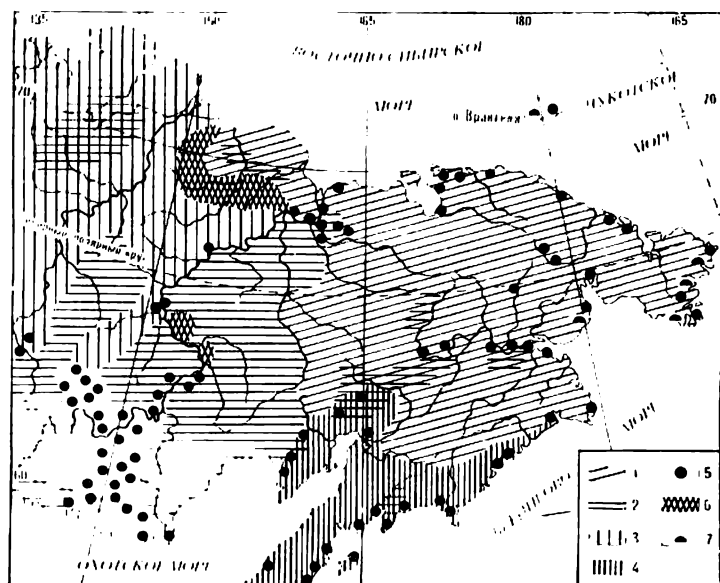
Графемы (иероглифы) Тышневля

Население Чукотки и прилегающих территорий в начале XX в.
 1 — чукчи; 2 — эвены; 3 — якуты; 4 — коряки; 5 — юкагиры;
 6 — русские; 7 — керекы; 8 — эскимосы; 9 — чуванцы
 Уезды Анадырской округи: 1 — Чукотский; 2 — Анадырский

М. С. Мандриков — председатель первого ревкома Чукотки
Август Берзинь — комиссар охраны первого ревкома Чукотки
Тегрынкеу — первый председатель Чукотского райисполкома
из коренных народностей и первый председатель Чукотского
окрисполкома
Ф. Дьячков — первый председатель Марковского Совета

Чукотский национальный округ: 1 территория; 2 граница округа по предварительному районированию в 1931 г.

Расселение народов Чукотки: 1 чукчи; 2 эвеня; 3 якуты; 4 коряки; 5 русские; 6 керекы; 7 эскимосы

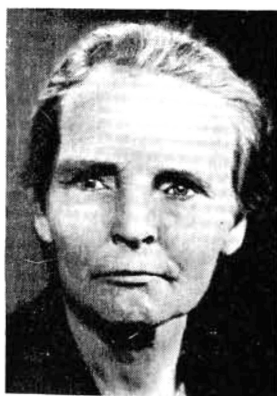

О. Ю. Шмидт

С. В. Обручев, геолог

Геолог М. П. Рохлин, открывший первое промышленное месторождение олова — Валькумейское

Н. Ф. Пугачев — первый секретарь Чаунского РК ВКП(б)

- Г. А. Менови́ков — автор Эскимосского словаря
Н. Я. Ско́рик — специалист по палеоазнатским языкам
Н. С. Вдови́н — автор Чукотского словаря
Н. С. Рубцо́ва — филолог и этнограф

Тевлянто — председатель Чукотского окрисполкома, первый депутат Верховного Совета СССР от Чукотского национального округа

Отке — депутат Верховного Совета СССР, председатель Чукотского окрисполкома

И. И. Рультытегин — председатель Чукотского окрисполкома и депутат Верховного Совета СССР

ный капитал в 70 тыс. руб.⁵⁰ на самом большом острове у побережья Аляски — Кадьяке — в 1783—1784 гг. они создали русскую торгово-промышленную компанию, названную Северо-Восточной. В 1790—1794 гг. Шелихов совместно с другими купцами организовал еще три компании: Предтеченскую — на островах Прибылова, Уналашкинскую — на Алеутских островах и Северную Американскую — на побережье Берингова пролива.

Сообщая правителю Северо-Восточной компании в Америке А. Баранову о создании четвертой по счету компании, Шелихов писал: «Она должна была объединиться с другими компаниями и наладить торговлю с народами, живущими на американском берегу, противу лежащем Чукотской земле... да и на самой той Чукотской...»⁶⁰ Шелихову не удалось объединить все учрежденные им компании. Преждевременная смерть 20 июля 1795 г., в возрасте 48 лет, помешала ему это сделать, но его мечта сбылась. В 1799 г. правительство утвердило образование единой Российско-Американской компании. Ее главная контора из Иркутска была переведена в Петербург. Компания под руководством Александра Андреевича Баранова оказалась под покровительством государства.

Так из небольшой частной компании Басова выросла знаменитая полугосударственная русская компания в Америке.

Развертывание деятельности Российско-Американской компании

В первый период деятельности русских на Аляске (вторая половина XVIII в.) дело ограничивалось организацией освоения, закрепления открытых и вновь открываемых земель и добычей пушного зверя. Охотско-Чукотский край для землепроходцев и открывателей служил мостом для перехода к берегам Северной Америки. Значение этого периода состояло в закладке фундамента, определившего качественно новую и прогрессивную роль России в подъеме экономики Восточной Сибири. Открывая новые земли и основывая там поселения, Шелихов требовал: улучшать материальное положение местных жителей, наилучшим образом обращаться с ними, ни в коем случае не обременять их долгами, приобщать к труду и к русской культуре. Он также наставлял, чтобы компания занималась не только промыслами, но и

земледелием, скотоводством, добычей и переработкой руды⁶¹.

Создавая предприятия и русские поселения в различных местах: в Беринговом проливе и на Аляске, на Алеутских островах и на Курилах, Шелихов преследовал цель — закрепить побережье Восточного моря за одной Россией, использовать богатства островов и земель Северо-Западной Америки в интересах развития производительных сил Северо-Востока Азии. Он справедливо замечал, что если русские не сделают этого, то «придут искательные иностранцы и вторгнутся в обладание сокровищ»⁶².

С начала XIX в. усиленно формировалась экономическая основа прочного заселения и закрепления за Россией земель Северной Америки от Берингова пролива до Калифорнии. На огромной территории, около 150 млн га, наряду с промыслами и торговлей развивались новые отрасли хозяйства: добыча угля, добыча и плавка железа и меди, судостроение, изготовление кирпича, лесоразработки, земледелие и животноводство. Осуществлялось строительство производственных помещений и жилых зданий. Была организована подготовка кадров путем обучения различным ремеслам абorigine и школьного образования их детей. Развитие полноправной жизни на островах и побережье Северной Америки требовало улучшения снабжения населения продовольствием и промышленными товарами, а предприятий — сырьем и средствами материально-технического оснащения.

Заботой компании стал и Охотско-Чукотский край. Быстро развивались Охотск, Петропавловск-Камчатский, Гижига и другие поселения. Складывались постоянные пути связи Якутска с берегами Тихого океана. Устанавливались обменные торгово-хозяйственные отношения с другими странами. Организовывались кругосветные путешествия.

Пользуясь широкой монополией, представляя экономические и политические интересы России на азиатском Дальнем Востоке, компания приобретала права и обязанности государственного аппарата.

Большое внимание организации и развитию Российско-Американской компании уделил А. Баранов, правление которого «Русским государством» в Америке продолжалось в течение 28 лет. «Баранов учредил и распространил в этом крае промыслы и торговлю в столь обширном размере и на столь прочном основании, что хотя многие подробности требовали впоследствии улучшений и перемен, но существо опе-

раций остается и теперь, как было при нем», — писал через 10 лет после его смерти русский исследователь Ф. Литке⁶³.

Роль Российско-Американской компании в развитии Чукотки

Новый этап экономической жизни населения Чукотки связан в основном со вторым периодом деятельности Российско-Американской компании.

Т. Шелихов и А. Баранов — эти два деятеля государственного по тем временам масштаба — по собственной инициативе и призыванию представляли и отстаивали интересы России на ее далекой восточной окраине. Именно то, что было непосредственно ими и под их руководством сделано там по развитию экономики и общественных отношений, и подтверждается оценкой, которую дал Фридрих Энгельс, — Россия действительно играла «прогрессивную роль по отношению к Востоку»⁶⁴.

Шелихов, Баранов и их преемники на посту главных правителей содействовали развитию экономики и торговли на Чукотке. Создав Северную Американскую компанию «противу лежащем Чукотской земле в самом узком месте не более, как на восемьдесят верст через море...»⁶⁵, Шелихов писал управляющему этой компанией: «Желательно, чтоб прочнее ярмарку учредили Вы на американском мысу, лежащем прямо Чукотской земле. На сем мысу получают чукчи куницы и прочего хорошего зверя... у американцев более... отъемом, нежели торгом. И ежели Вы хорошо в сем месте расположитесь и американцев пригласите, то думаем, что польза хорошая будет»⁶⁶. Однако при жизни Шелихова торговые отношения с чукчами на их земле налажены не были. Эту миссию позднее выполнил Баранов.

Александр Андреевич Баранов, переселившись в 1780 г. из центра России в Иркутск, создал в разных местах этого города и даже в Якутске сеть по питейному откупу. Кроме того, в 1788 г. в Анадырске, вернее, на рукаве р. Анадырь, называемом Круговым Майном, около 250 верст от устья и в 70 верстах ниже того места, где прежде стоял Анадырский острог, он организовал торговлю с чукчами, куда через Якутск, Охотск и Гижигу доставлялись российские товары для обмена⁶⁷. Однако торговые дела Баранова в Иркутске и Якутске приняли плохой оборот, и в 1790 г. он прибыл в Охотск в надежде поправить свое пошатнувшееся положение анадырской торговлей. Но и здесь его ожидала печаль-

ная весть: его пушная фактория уничтожена, а товары разграблены. В то время в Охотске оказался Шелихов, который в третий раз предложил Баранову поехать правителем Российско-Американской компании. Стечение столь неблагоприятных обстоятельств заставило Баранова принять это предложение. Прибыв в 1791 г. на о. Кадьяк, он с первого же дня развернул кипучую деятельность: рассылал в различные районы артели промышленников, основывал новые поселения, строил крепости, организовывал производственные предприятия, приобщал к труду местных жителей — одним словом, делал все, чтобы распространить влияние России на северо-западном побережье Америки. Вместе с тем, закладывая комплексное хозяйство на Крайнем Северо-Востоке России, он стремился как можно быстрее оказать экономическую помощь народам суровой земли Крайнего Северо-Востока Азии. В 1796 г. Баранов создал на американском берегу Берингова пролива торговую артель для связи с чукчами, но из-за недостатка судов и людей не смог наладить нормального обслуживания этого участка и потерпел неудачу.

До 1803 г. Российско-Американская компания на азиатском берегу, кроме Охотска, не торговала. Хорошо зная положение местного населения Чукотки, Баранов учредил в этих местах «компанийскую» торговлю. Центром ее была избрана Гижига — Анадырск. На р. Анадырь (в 20 км ниже Марково), в районе прорвы Майна, член Российско-Американской компании купец Воробьев организовал артель из 14 промышленников. Майнская артель просуществовала всего три года — в 1806 г. чукчи разорили этот торговый пост. Однако это не означало для Баранова прекращения действий по установлению торговых сношений с чукчами. Сознывая, «что чукчи и коряки никогда не были раздражены со стороны торгующих... потому что они сами, имея в ней (торговле. — Авт.) крайнюю необходимость, всегда старались сбывать свои товары, в одной почти рухляди состоящие» и что нападение с разгромом «проистекало от собственного беспокойного нрава их и от ветрености, сопряженной с дикостью», А. Баранов вскоре после 1810 г. вызвал из Каргополя своего родного брата Петра Баранова, обеспечил его, как члена Российско-Американской компании, средствами и уполномочил возобновить торговлю на Анадыре⁶⁸.

Поселившись в Гижиге, П. Баранов откупил за 30 тыс. руб. участок, на котором Воробьев предпринимал попытку организовать торговлю, нанял служа-

щих из числа гижигинских артельщиков, построил им домики, церковь, факторию, обнес все это хозяйством изгородью (почему это место и стали называть «крепостью») и установил связь с Анюйской ярмаркой.

Ко времени появления П. Баранова там не было никакого поселения. После ликвидации Анадырского острога район вообще опустел, и чукчи, привыкшие к русским товарам, были вынуждены преодолевать большое расстояние и терять много времени, чтобы добираться до Колымы. Большинство же чукчей из-за отдаленности и отсутствия средств передвижения довольствовались товарами через третьи руки. П. Баранов восстановил прежний путь Гижига — Анадырск — Колыма и торговлю с чукчами. По окончании Анюйской ярмарки он вместе с приказчиком Собининым устроил как бы продолжение ярмарочной торговли в стенах своей «крепости», куда уже узнали дорогу чукчи, коряки и ламуты. Там с 1815 г. Баранов организовал официальные ежегодные ярмарки, которые продолжались по три недели. Оленных чукчей и коряков съезжалось на них в разное время до 300 человек⁶⁹.

В летний период «сидячие» чукчи собирались на берегах Анадырского лимана, часто называемого устьем Анадыря, для охоты на дикого оленя. Баранов приходил туда с товарами и организовывал (в августе) легкую ярмарку. Для оседлых народов Чукотского полуострова это мероприятие было очень выгодно. Зимой они могли по возможности обеспечивать себя русскими товарами через «поворотчиков» с колымской торговли, а летом на Усть-Анадырской ярмарке приобретали товары сами. Кроме этих двух ярмарок была организована третья — Гижигинская, наименьшая по обороту.

Располагая достаточным оборотным капиталом и постоянной поддержкой со стороны брата — главного правителя Российско-Американской компании, П. Баранов смог возродить жизнь в опустевшем крае, создать почву для переселения людей в поселки Марково, Еропол, Усть-Белая и другие; организовать торговлю в центре Чукотского полуострова и заложить основу устойчивым отношениям чукчей с русскими.

Кроме «крепости» на среднем течении Анадыря Баранов основал небольшой торговый центр в устье этой же реки (на месте современного города Ана-

дыря), около которого стали затем селиться чукчи и в 1830 г. образовался пос. Вен, где в 1889 г. Гриневецкий построил пост, названный Ново-Мариинским, ставший впоследствии центром Чукотки. Характеризуя торговлю Анадырской округи, А. Олсуфьев писал: «...и самому основанию поста Ново-Мариинского мы обязаны возникновением маленького торгового центра в устье Анадыри»⁷⁰. Таким образом, приоритет основания города Анадырь принадлежит П. А. Баранову, умершему в 1844 г. в Гижиге.

Главное правление Российско-Американской компании предписало поручать одному из судов, ежегодно посылаемых в северную часть американских владений для снабжения тамошних отделов, и торговлю с чукчами. Но по неблагоприятным обстоятельствам связь с чукчами в Анадырском лимане удалось наладить только с 1846 г.⁷¹

Значение Российско-Американской компании

Российско-Американская компания прекратила существование в 1867 г. в связи с продажей императором Александром II Аляски за 7 млн долларов (14 млн руб.), по крайне низкой цене — 4,7 цента за гектар. 200 тыс. долларов американцами было прибавлено сверх этой суммы для удовлетворения частных лиц⁷², рьяно способствовавших отторжению русских владений в Северной Америке.

Значение Российско-Американской компании очень велико. Более 100 лет русские удивляли мир своей отвагой, мужеством и неуклонным стремлением прославить Отечество и создать прочную экономическую базу для капиталистического развития страны, вывода ее на азиатский и мировой рынок. Развивая комплексное хозяйство на островах и побережье Америки, компания втянула в свою систему весь Охотско-Чукотский край. Монопольная торговля и транспортные нити связей с Сибирью через Якутск, Охотск и Гижигу оживили экономику малых народов Северо-Востока Азии.

Огромное значение в деятельности компании имело то обстоятельство, что из России на Аляску шли в основном простые трудовые люди, выходцы из северных областей, не знавшие крепостного права. В. И. Ленин указывал, что «в тех местностях России, где не было крепостного права, где за земле-

деле брался всецело или главным образом свободный крестьянин... развитие производительных сил и развитие капитализма шло несравненно быстрее, чем в обремененном пережитками крепостничества центре»⁷³.

Канадский профессор истории Р. Пирс в докладе на конференции по истории Аляски в связи со 100-летием ее покупки Соединенными Штатами (1867—1967 гг.) говорил: «Россия заложила фундамент экономики Аляски. Ее поселенцы сделали первые удачные попытки развития сельского хозяйства. Они начали эксплуатацию лесных и рыбных ресурсов. Геологи... предприняли исследование минеральных ресурсов, особенно угля, который добывался на п-ове Кенай. Добыча пушнины велась с первых дней русского господства и играла значительную роль на мировых рынках. Сверх того было развито судходное сообщение вдоль северо-западного побережья Америки, установлены транспортные линии между далекими русскими факториями и прочими поселениями, возникли торговые связи с Викторией, Сан-Франциско и другими центрами»⁷⁴.

Российско-Американская компания представляла интерес и с точки зрения науки. «В ученном отношении,— писал декабрист Д. И. Завалишин,— деятельность компании не менее замечательна. Она посылает ученые экспедиции, делает описи и на американском и азиатском берегах; ее суда совершают открытия...»⁷⁵

Нельзя сказать, что в деятельности этой дворянско-купеческой компании не было теневых сторон проявления реакционной сущности российского самодержавия, однако наличие сильных элементов прогрессивного, созидательного характера смягчает ее недостатки. «Признание прогрессивности этой роли,— указывал В. И. Ленин,— вполне совместимо... с полным признанием отрицательных и мрачных сторон капитализма...»⁷⁶

Начало американской экспансии на Чукотке

Конец XIX в. принято считать началом падения роли Анюйской ярмарки и вообще русской торговли на Крайнем Северо-Востоке. Так, только за три года объем товарооборота уменьшился в 3 раза, в 1899 г. на Анюйской ярмарке он составлял 11 824 руб., в 1902 г.— уже 5526 руб.⁷⁷ Причиной этого явились продажа Аляски, прекращение де-

тельности Российско-Американской компании и начало американской экспансии на Чукотке.

В 1819 г. у берегов Чукотки появилось первое американское судно, а в 1820 г. чукчи с Берингова пролива уже не привозили пушнину на Анюйскую ярмарку⁷⁸. В последующие годы в водах чукотских морей плавало все больше американских судов. Вначале американцы занимались китобойным промыслом, потом им стало выгодно вести торговлю с коренным населением. Промысел и торговля велись беспошлинно и бесконтрольно. По договору, заключенному в 1824 г. между русским правительством и правительством США⁷⁹, американские суда могли свободно заходить во все бухты и заливы, вести неограниченный промысел кита, моржа и торговлю с чукчами и эскимосами.

Усиление американской экспансии сразу же отрицательно сказалось на торговле России. Убытки стали терпеть не только русские купцы, но и чукчи западных районов Чукотки, которые лишились натурального обмена с береговыми чукчами и эскимосами. Вот что писал об этом житель с. Марково А. Дьячков: «Со времени сношения чукок с американцами как привоз ими (чукчами) пушных зверей, так и их численность быстро стали уменьшаться. Американцы закупают за спирт как пушнину, так и продукты морских промыслов, отчего они (чукчи) становятся беднее и беднее. Продажа спирта действует вредно не только на чукок, но и на весь край, особенно на торговлю»⁸⁰.

Хищническое уничтожение китов и моржей американскими китобоями сразу же подорвало экономику коренных жителей, вызвало миграционные процессы, голод и болезни.

В 1834 г., как только истек срок конвенции, русское правительство обратилось к США с просьбой запретить американским судам заходить во внутренние воды чукотских морей⁸¹. Правительство США приняло это предложение, но остановить поток американских дельцов и торговцев не смогло. С того времени политика царского правительства была направлена на борьбу с американской экспансией на Крайнем Северо-Востоке, которая успешно закончилась лишь с установлением на Чукотке Советской власти.

ЧУКОТКА В ПЕРИОД РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ (1861—1917 гг.)

РАЗЛОЖЕНИЕ ПЕРВОБЫТНООБЩИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ У ЧУКЧЕЙ И ЭСКИМОСОВ

§ 1. Расселение, хозяйство и культура племен и народностей Чукотки

Этнические и миграционные процессы на Чукотке

Быстрый рост крупнотабунного оленеводства в начале и середине XIX в. усилил процесс разделения чукчей на две хозяйственные группы: оленеводов — «чавчыват» — и морских охотников — «анкалыт». Освоение новых пастбищных угодий и перспектива торговых связей с русскими обусловили миграционные процессы. Чукчи стали медленно продвигаться на запад и юг. Уже в 1821 г. к Анюйской ярмарке подкочевали 300 чукчей с берегов залива Св. Лаврентия, с Шелагского мыса и р. Чаун¹. Несколько позже чукотские стойбища появились на р. Большая Бараниха и на Колыме.

На юг чукчи продвигались значительно медленнее, но во второй половине XIX в. часть их кочевала южнее р. Анадырь (телькепские чукчи), другая группа двигалась в направлении Паррапольского Дола, возвышенной равнины между р. Пенжина и бухтой Корфа².

На побережье Северного Ледовитого океана и Берингова моря шел процесс вытеснения и частичной ассимиляции чукчами эскимосов, которые сосредоточивались на оконечностях Азиатского материка: на мысе Пээк, в Чаплино, Сирениках. Корякские племена были оттеснены чукчами на современную территорию Корякского национального округа, а на границах расселения частично ассимилировались.

Судьбы отдельных юкагирских групп сложились по-разному. Хищнический вылов рыбы, отстрел диких оленей поставили под угрозу существование не только юкагиров, но и других народов. В начале XIX в. на колымских юкагиров обрушился голод. Юкагиры Омолонского рода переселились на Большой Анюй, чтобы в соседстве с русскими легче прокормиться. В 1831 г. покинули свои промысловые

угодья и подкочевали к Нижне-Колымску юкагиры с обоих Анюев. Русское население оказало им большую помощь. В 1830 г. группа юкагиров откочевала с Анюя на Анадырь, куда несколько раньше перекочевала значительная часть чуванцев и ходынцев³. В связи с такими процессами юкагирские племена быстро ассимилировались с русскими и эвеннами. Природные бедствия и голод значительно уменьшили численность юкагиров. Уже к концу XIX в. их прямых потомков на Чукотке почти не было, только небольшая часть сохранила язык и самоназвание.

В начале XIX в. на южной границе современного Чукотского автономного округа, а затем и в верховьях рек Анадырь и Анюй появились роды эвенов. Один из них в первом десятилетии XX в. переселился в урочище Красное.

Численность кереков также значительно сократилась, и жили они в основном на побережье Берингова моря, южнее мыса Барыкова.

С конца XVIII в. на Чукотке начало обосновываться русское население. К тому же времени относятся и вторичное заселение Анадыря русскими⁴. С прекращением вооруженных столкновений с чукчами на Анадырь стали перебираться не только русские промышленники и казаки, но и свободные крестьяне из Сибири, а также отдельные семьи юкагиров. Окрестности р. Анадырь были еще богаты дичью и рыбой, что способствовало оседанию там русского населения.

Совместно с обрусевшими чуванцами и юкагирами русские жили в поселках Марково, Банное, Старая Крепость, Оселкино. По переписи 1897 г., в Марково жили 91 русский, 147 чуванцев, 13 ламутов (эвенов), 7 чукчей и 43 представителя других национальностей⁵.

К концу XIX в. на территории Чукотки жили чукчи, кереки, эскимосы, юкагиры, чуванцы, эвены, русские. Все население полуострова делилось по хозяйственному укладу на кочевое, полукочевое и оседлое. Главным и преобладающим занятием было оленеводство.

Оленеводство

Основными оленеводами были чукчи, в меньшей степени чуванцы и эвены. Олени и продукты оле-

неводства давали все необходимые средства к жизни — это был один из самых выгодных и надежных видов хозяйства.

Большую часть года оленеводы проводили в постоянном движении по необъятным просторам тундры и лесотундры. В лесной зоне перекочевки совершались довольно часто, в тундровой — значительно реже. По существу на северном побережье Чукотки велся полувольный выпас оленей. Этому способствовало открытое пространство тундры, ровные безлесные места. Как правило, тундровые оленеводы за зиму делали всего три-четыре перекочевки, в то время как в лесной зоне они совершались через пять-шесть дней.

К лету оленеводы выходили на побережье, где ставили свои яранги, а со стадами шли налегке одни пастухи. Оставшиеся на побережье занимались промыслом нерпы и лахтака, ловлей рыбы, охотой. И только в конце августа семьи оленеводов объединялись.

Оленеводы континентальной части Чукотки летом выпасали стада по северным склонам гор, где сохранялся снег и было меньше гнуса, комара и овода.

Каждая группа чукчей имела постоянные маршруты кочевков, свою территорию выпаса. Маршруты кочевков менялись лишь в случаях природных бедствий, эпизоотий, гололеда.

Труд оленевода был очень тяжелым. Для небольшой перекочевки тратилось много человеческих сил. С утра до полудня продолжался вылов ездовых оленей чаутом из стада, затем загружались домашним скарбом нарты, сворачивались яранги. Длинный караванный обоз — «муульын», растягиваясь по всей тундре, проходил за оставшееся дневное время 10—15 км и снова останавливался на стоянку.

Выпас стад ложился на плечи мужчин, а уход за жилищем, приготовление пищи, шитье одежды, обуви — на женщин.

По достатку оленеводческие хозяйства делились на малооленных — «мъычавчыват» — и многооленных — «майнычавчыват». Для удовлетворения жизненных потребностей одной семьи требовался определенный минимум оленей — 200—250 голов⁶. Однако такое хозяйство не было стойким, и первый же гололед, эпизоотия выводили его из равновесия.

Владельцы мелких стад вынуждены были искать совместный выпас с другими оленеводами и заниматься дополнительными промыслами: охотой, рыболовством. Многооленные оленеводы занимались подсобными занятиями в меньшей степени.

Подобным же образом вели оленеводческие хозяйства кочевые чуванцы, жившие в верховьях р. Анадырь, коряки. Эвены восприняли от чукчей и коряков крупнотабунное оленеводство.

В середине XIX в. товарное значение имела лишь пушнина, добываемая оленеводами и морскими охотниками. К началу XX в. в товарно-рыночные отношения было вовлечено оленеводство, чему способствовало увеличение на Анадыре русского населения, которое испытывало нужду в продукции оленеводства. Установился регулярный обмен не только между эскимосами, чукчами береговыми и оленеводами, но и между чукчами и русскими. Все это вызвало социально-экономические изменения среди оленеводов. Ускорились процессы распада общинно-родовых организаций, росла частная собственность, часть оленеводов беднела, переходила на берега моря, рек или шла в услужение к более многооленным чаучу. Другая, меньшая часть оленеводов укрупняла свои стада.

Морской зверобойный промысел

Основу хозяйственной деятельности эскимосов и приморских чукчей — «анкальыт» — издавна составлял морской зверобойный промысел. Его объектами были гренландский и серый кит, белуха, морж, тюлень (лахтак, нерпа), белый медведь. Продукты морского промысла давали мясо, жир для еды и отопления, крепкие шкуры для одежды, обуви, военных доспехов, жилищ и байдар, а из кости изготовлялись орудия труда и быта. Морской промысел, как и оленеводство, носил натуральный характер, но значительно раньше приобрел товарное значение: продавались моржовый клык, китовый ус и др.

Охота на китов и моржей велась сезонно, на тюленей — круглый год, на белого медведя — в основном зимой. Активный промысел моржа велся на побережье Берингова моря и от мыса Дежнева до мыса Шмидта (чукотское название — Рыркайпий). Добыча этого животного имела особое значение в жизни чукчей и эскимосов.

сов. Мясо моржа питательное, калорийное, хорошо хранится длительное время, шкуры моржей шли на покрытие жилищ и байдар, из них делали ремни, подошвы для обуви, различную посуду, военные доспехи, а из клыков моржей — копья, гарпуны и различные предметы домашнего обихода.

Селения эскимосов и приморских чукчей располагались на крутых склонах мысов, вдающихся далеко в море, или на длинных узких галечных косах. С возвышенных мест хорошо просматривалось море. Селения морских охотников, как правило, располагались рядом с моржовыми лежбищами.

Самым удачным временем года был конец лета — период забоя моржей на лежбищах. Охотники на байдарках осторожно подходили к их лежке. В период образования лежбища гарпунили и кололи копьями спящих на воде моржей с байдар. Когда моржей собиралось много и они уже становились не такими пугливыми, охотники высаживались на галечную полосу под скалами, с длинными копьями в руках подходили к животным и кололи на выбор прямо на суше. Здесь же разделявали туши, а кровь и кости убирали, чтобы не отпугнуть моржей и сохранить лежбище. Забой на лежбище являлся решающим моментом в жизни населения. Если ледовая обстановка была тяжелая и лед не давал моржам возможности залечь на лежбищах, то в эскимосских и чукотских селениях зимой наступал голод. А в селениях севернее мыса Сердце-Камень в такие годы охотники совершали ледовые дрейфы — «пагэляк», т. е. выжидали сильный береговой ветер, несколькими байдарками высаживались на льдину и вместе с ней дрейфовали в море две-три недели, иногда и больше. Во время дрейфа охотники били нерпу, лахтака, моржа. Особенно много моржей залегало на льду у островов Врангеля и Геральда. Чукчи хорошо знали особенности течений Чукотского моря. Вначале их отнесило в открытое море, затем несло на север, а у островов Врангеля и Геральда их снова подносило к берегу, где они и высаживались.

Весной и осенью на моржей охотились на льдинах. На байдарках охотники подкрадывались к моржам, высаживались на льдину и кололи копьями, одновременно гарпуняя, чтобы раненое животное не смогло уйти или утонуть. В летнее время били мор-

жей прямо на плаву: догоняя их на веслах, сначала гарпунили, а когда морж терял силы, кололи копьём — «кэпутэн».

Не меньшее место в жизни морских охотников занимал китобойный промысел. Правда, мясо кита в отличие от моржового быстро приходило в негодность, зато сало было значительно вкуснее. Большое лакомство представляла китовая шкура с салом, которая резалась тонкими ломтиками и складывалась в кожаные нерпичьи мешки. В таком виде сало кита могло храниться годами. Китовый ус шел на изготовление лесок, обвязок для байдар, различных колец, подбивки полозьев, а кости, особенно челюсти кита — «вэлкыл», использовались в строительстве жилищ и различных хозяйственных сооружений.

Охотились чукчи и эскимосы в основном на гренландского («йитив») и серого («лыгирэв») китов. Охота была коллективной. Несколько байдар преследовали кита на парусах. Сначала его гарпунили, а когда он был на «пыгыгах» — воздушных нерпичьих поплавах, кололи длинными специальными копьями насмерть. На гренландских китов охотились во льдах, нередко в одиночку или парами. Гренландский кит всегда держится у кромки льдов. Весной, в марте и апреле, когда течение начинало двигаться с юга на север, гренландский кит шел следом за льдами, а осенью, когда течение меняло направление, возвращался обратно. Чукчи и эскимосы подкарауливали животных в узких разводьях и кололи их с двух сторон копьями. Кит шел ко дну, но через некоторое время всплывал, взламывая тушей лед.

Охота на нерпу, лахтака велась круглый год. Эти виды животных тоже давали источник жизни морским охотникам. Шкуры их шли на одежду и обувь, мясо и жир — в пищу. Большую ценность имела лахтачья шкура — «култэлкыл», из которой делался прочный ремень и крепкая подошва для обуви.

Условия морского промысла не везде были одинаковыми. Китобойный промысел был развит в районе пролива Беринга, залива Св. Лаврентия, Мечигменской губы и мыса Чаплина. Охотники древних селений Уэлен, Мэмрэпэн, Наукан, Нунэгнин, Поутэн, Чини, Янранай, Лорино и других славились как замечательные китобои. Моржовый промысел, широко распространенный от Анадырского залива до мыса Рыркайпий, к западу от мыса Сердце-Камень значительно сокращался. Жители северных се-

лений занимались в основном охотой на мелких ластоногих и лахтаков.

С появлением русских землепроходцев, а затем и активизацией китобойного и моржового промысла американцев культура морского промысла получила значительное развитие. Начало применяться огнестрельное оружие, а к началу XX в. оно распространилось уже повсеместно. В некоторых местах изменилась конструкция чукотской байдары; она стала не плоскодонной, а килевой. Использовались косой парус, компас. Затем в хозяйствах морских охотников появился вельбот, а более зажиточная верхушка эскимосов и чукчей стала покупать у американцев моторные шхуны⁷.

Со второй половины XIX в. продукция морского промысла приобрела товарное значение. Большим спросом пользовались клыки моржей, китовый ус, жир, шкуры нерпы, лахтака. Это создало благоприятные условия для развития частной собственности, начала разрушения традиционного принципа распределения продуктов промысла.

Вместе с тем хищническое уничтожение ряда моржовых лежбищ, гренландских и серых китов подрывало экономику чукчей и эскимосов. Они посылали властям жалобы на притеснение американскими китобоями. Участились эпидемии, возросла угроза голода, в результате чего исчезли целые чукотские и эскимосские селения.

Рыболовство

Чукчи и эскимосы ловили рыбу в случае крайней нужды в свободное от охоты и выпаса время. Но в связи с упадком морского промысла во второй половине XIX в. значение рыболовства возросло⁸.

Несколько больший удельный вес рыболовство имело на побережье Берингова моря, Анадырского залива, по рекам Канчалан, Великая и Анадырь. Чукчей, оседавших по берегам рек, в отличие от береговых — «анкалыт» — называли «елкельт».

Чукотские и эскимосские орудия рыболовства были крайне примитивными и состояли из нескольких видов удочек, сачков из китового уса и сетей, которые ставились с берега длинными шестами. Сети у чукчей и эскимосов появились лишь с началом торговли с русскими. Чукотское и эскимосское рыболовство носило индивидуальный характер.

Главную, ведущую роль играло рыболовство в

хозяйствах юкагиров, чуванцев и русских, живших в верховьях Анадыря и по рекам Большой и Малый Анюй. Основными сезонами добычи рыбы были лето и осень, когда вверх по рекам шли на нерест кета и горбуша. В период большого скопления рыбы чуванцы и русские окружали косяк неводом без мотни и вытягивали рыбу на берег. В бедных хозяйствах для промысла использовали острогу. Выловленную рыбу вялили, делали юколу, квасили в ямах. Русские часть рыбы засаливали.

Охота на диких оленей

В XIX в. этот вид промысла у чукчей и азиатских эскимосов исчез. Чукчей от этого освободило развившееся крупнотабунное оленеводство, эскимосов — исчезновение плавей диких оленей в доступных местах. Зато для юкагиров, чуванцев и русских поколки диких оленей на плавях были жизненно важны. «Большое значение для марковцев, — писал И. С. Гурвич, — имели поколки. Осенью они давали марковцам до 2 тыс. голов оленей, а на охотника — 40—50 штук. Туши оленей, добытых в сентябре, сохраняли целиком»⁹.

Пушной промысел

До появления русских для чукчей и эскимосов пушной мех не имел большого значения, ценной считалась лишь та пушнина, которая использовалась для одежды и обуви (мех речного бобра, выдры, росомахи). Она и служила предметом обмена между чукчами и эскимосами.

С развитием торговых отношений товаром начали служить шкурки лисиц, песцов, горностаев, на них можно было обменивать товары фабричного производства. Это стимулировало развитие пушного промысла. У чукчей, эскимосов, юкагиров, эвенов появились огнестрельное оружие, капканы, пасти. В лесной зоне и на побережье Восточно-Сибирского моря, где было много наносного плавника, применялись пасти.

Добыча пушного зверя носила индивидуальный характер. Шкурки не распределялись между членами общины или рода, они составляли собственность охотника. Только у чукчей пушнина концентрировалась в руках хозяев стойбища, которые вели торговлю с русскими и береговыми чукчами, чуванцами и юкагирами.

XIX век для аборигенов Чукотки явился периодом вовлечения их в сферу товарного обращения. Развитие оленеводства, его специализация, обособление морского зверобойного промысла способствовали товарообороту в этих отраслях хозяйства. Между оленеводами («чавчыват»), приморскими чукчами («анкалыт») и эскимосами был установлен ежегодный натуральный товарообмен продуктами их производства. Оленеводы в летних стойбищах производили осенний забой оленей — «вылгыкаан-матгыргын», или «короткошерстного оленя забой». Приморские чукчи и эскимосы привозили на байдарках лахтачы, нерпичы и моржовые ремни, шкуры и т. п. Обмен заканчивался традиционными состязаниями в беге, борьбе, прыжках.

Во второй половине XIX в. товарную ценность приобрели и другие изделия береговых чукчей и эскимосов. Нашли товарный спрос меховая и кожаная одежда, обувь, изделия из кости моржа. Костяные изделия покупались американскими китобоями, торговцами и русскими старожилами с р. Анадырь.

Культура и быт коренного населения Чукотки

Начало и середина XIX в. характеризовались усилением межплеменных связей, обменом культурных ценностей, которые оказали огромное влияние на культурное развитие коренного населения.

У чукчей и эскимосов совершенствовались транспортные средства. Входили в употребление косой парус, компас, тали и блоки. Изменялись жилища. Чукчи и эскимосы переходили из подземных жилищ в наземные; старые землянки («валкыран» и «клегран») заменялись ярангами современного типа. У более зажиточных хозяев байдар появились дощатые домики американского типа. От юкагиров и чуванцев чукчи и эскимосы заимствовали ездовых собак.

§ 2. Политика самодержавия на Чукотке во второй половине XIX — начале XX в.

Правительственная активизация на Северо-Востоке

Со второй половины XIX в., особенно после прекращения деятельности Российско-Американской компании, торговля была свернута, а имевшиеся в

Нелькане и Гижиге казенные склады опустели, так как государство не обеспечивало их запасами продовольствия и боеприпасов. Оставленные на произвол судьбы народности «северной округи» оказались в крайне тяжелом положении.

Американские китобои, истребив основную массу китов в водах центральной части Тихого океана (Гавайские острова), поднялись в северную его часть — в Охотское и Берингово моря. За десятилетие (1855—1865 гг.) в этих морях побывали около 250 шхун, которые добывали до 3 тыс. китов¹⁰. Жидкий жир китов имел большой спрос для нужд освещения, а спермацет, содержащийся в голове кашалота, шел на изготовление свечей и парфюмерии.

С организацией производства и употребления наиболее дешевых средств освещения (керосина и стеарина), ввиду технических усовершенствований и замены спермацета эфирными маслами и вазелином надобность охоты на китов и кашалотов для этих целей отпала. Но американцы не прекратили китобойного промысла и не ушли с моря, наоборот, они продвинулись еще дальше на север — в Берингов пролив, а затем в Северный Ледовитый океан и район Чукотского моря. Дело в том, что здесь к 1876 г. они обнаружили новый вид кита *Volæna Mistuitus grenlandiens*, который дает ус. Количество пластин китового уса с одного гренландского кита достигает 1800—2000 англ. фунтов¹¹. Ус был в цене, китобои «оккупировали» полуостров с востока и севера, а чукчи подпали под влияние американцев.

Поначалу активную деятельность развила Русско-Американская телеграфная компания, разместившая на р. Анадырь два своих отряда. За 1865—1867 гг. американцы произвели исследовательские работы для установления связи Якутск — Сан-Франциско¹² и заготовили в верховьях р. Майна необходимое количество телеграфных столбов.

Передовые круги русского общества были серьезно обеспокоены бездеятельностью своего правительства, давшего американцам возможность свободно хозяйничать на Крайнем Северо-Востоке России, и требовали принятия мер по ликвидации нависшей угрозы негласного отторжения Чукотки.

Царское правительство искало выход из создавшегося положения. В 1870 г. оно обратилось к бывшему члену Российско-Американской компании

А. Ф. Филиппеусу с предложением взять на себя поставку провианта в «северные округа». Командорские острова правительство России было вынуждено в 1871 г. сдать в аренду американской фирме «Гутчинсон, Кооль и К^о»¹³.

Александр Федорович Филиппеус, эстонец по происхождению, до этого служил в Ситхэ, Петропавловске-Камчатском и Гижиге. Прожив много лет в этом крае, он хорошо знал нужды и потребности населения. После отмены в 1862 г. правительственных привилегий Российско-Американской компании ее деятельность начала свертываться, и в результате среди чукчей начался голод. Филиппеус по собственной инициативе загрузил во Владивостоке свой корабль «Альму» товарами и доставил их в 1864 г. в Гижигу. В числе общего груза было доставлено на 15 тыс. руб. товара для немедленной отправки в Анадырь¹⁴.

После смерти Филиппеуса в 1889 г. торговля перешла к «Братьям Уольш», а затем в 1895 г. все дело было передано русскому товариществу «Котиковые промыслы», основанному на Командорских островах. Как и А. Филиппеус, фирма «Братья Уольш» и товарищество «Котиковые промыслы» осуществляли в основном оптовую торговлю, т. е. доставляли товар в Гижигу и сдавали там местным купцам. Каково было истинное положение на Чукотке, правительство не знало.

Для усиления влияния России в этих землях в 1868—1869 гг. была организована специальная, так называемая Чукотская экспедиция в составе барона Майделя, Августовича и Неймана. Чтобы осуществить какие-либо мероприятия, им необходимо было на месте ознакомиться с существовавшей системой торговли и оказать влияние на зажиточную чукотскую верхушку. Майделю удалось склонить «начальника носовых (т. е. обитавших на Чукотском полуострове. — Авт.) чукчей Дмитрия Хотто, а с ним двух из самых богатых его родичей, Александра Камле и Александра Яторгина, к присяге на верность русской короне. Вместе с носовыми чукчами приняло присягу несколько человек чаунских чукчей»¹⁵.

Для того чтобы получить опору в чукотской среде, русское правительство провело мероприятие по организации территориального управления, воз-

главляемого одним из чукчей. Помощником главного чукотского эрыма был назначен Армаургин. Как уже говорилось, по инициативе барона Г. Майделя были отменены «Правила Трескина» в торговле и сделана попытка ввести ясак на каждого взрослого мужчину. Самой западной группе чукчей было разрешено перейти к устьям Колымы и Индигирки.

Мероприятия Г. Майделя были направлены на окончательное обращение чукчей в подданство России, однако полного успеха они не имели, и ясак стала вносить лишь западная группа чукчей, среди которых по якутскому образцу было организовано четыре наслега.

Пока русское правительство пыталось сделать чукчей своими подданными, еще больше активизировалась деятельность американских торговцев и промысловиков. Опустели моржовые лежбища, поредели стада гренландских китов, участились случаи эпидемии и смерти от голода среди народов Чукотки. Кроме того, американцы обнаружили на побережье полуострова золото, поэтому сюда устремились золотоискатели.

Все это не могло не тревожить русское правительство. Оно предприняло попытку организовать крейсерство военных судов вдоль берегов Чукотки, но лишь в 1872 г. вышел в плавание военный клипер «Гайдамак»¹⁶, который застал в заливе Св. Лаврентия бриг «Тимандра». Арестовать американский бриг он не имел права, но контрабандные товары конфисковал, а пушнину и продукцию морзверя возвратил чукчам.

С этого времени крейсера у берегов Чукотки курсировали довольно регулярно. Американцы стали вести себя осторожнее, но контролировать их суда было не так-то просто. Хорошо зная ледовые условия в чукотских морях, американцы уже в мае — июне, задолго до прихода очередного русского сторожевого судна, появлялись у берегов Чукотки, промышляли китов, моржей и вели торговлю. Американские торговцы стали прибегать и к другим хитростям: они подыскивали среди влиятельных чукчей агентов, которые заранее скупали у чукчей и эскимосов пушнину.

С 1883 г. было установлено более регулярное крейсерство у берегов Чукотки. Много американских судов было арестовано с конфискацией товаров. На-

селение отнеслось к появлению русских военных судов очень благожелательно. Положение русских на Чукотке стало упрочиваться, рос их авторитет среди коренных народностей. Однако этого было совершенно недостаточно, чтобы остановить вторжение американцев на отдаленные северо-восточные русские земли.

В 1885 г. для ближайшего ознакомления с русским северо-восточным побережьем и установления торговых сношений Владивостока с Чукоткой был командирован на частной китобойной шхуне «Сибирь» чиновник А. А. Ресин. Четыре месяца, проведенные в плавании у этих берегов, дали ему возможность подробно ознакомиться с положением местных инородцев, с характером и результатами деятельности американских китобоев. Ресин пришел к выводу, что огромная территория Чукотки не может более оставаться без своего управления; положение дел на месте требовало выделения из Гижигинского уезда Анадырского округа в самостоятельную территориально-административную единицу. Снабжать Чукотку, считал он, целесообразнее непосредственно из Владивостока, для чего местом стоянки пароходов и разгрузки доставленных товаров надо было избрать Анадырский лиман.

Административная деятельность русского правительства

9 июля 1888 г. было принято решение об организации Анадырского окружного управления¹⁷. Местом резиденции стало с. Марково, первым начальником округа назначили Л. Ф. Гриневецкого, прибывшего на Чукотку в 1889 г.

Анадырское окружное управление в то время охватывало примерно территорию современных Анадырского, Чукотского, Провиденского, Иультинского и частично Билибинского районов. Л. Ф. Гриневецкому было поручено ознакомиться с жизнью и бытом коренного населения, его материальным положением, изучить промыслы и торговлю, но главное — попытаться сформировать у чукчей сознание их принадлежности к Российской империи и постараться оясчить их, причем не столько ради прибылей государственного казначейства, сколько ради того, что уплата ясака доказывала признание инородцами правительственной власти¹⁸.

В 1889 г. Л. Ф. Гриневецкий основал на берегу Анадырского лимана, вблизи устья р. Анадырь,

пост Ново-Мариинск, ныне город Анадырь. Но многого ему сделать не удалось, так как он был очень болен и в 1891 г. умер. Гуманная и доброжелательная деятельность Л. Ф. Гриневецкого оставила добрую память в народе.

В 1895 г. начальником Анадырской округи был назначен Н. Л. Гондатти. Посетив все населенные пункты чукотского побережья, сделав подробную опись населения, побывав в стойбищах оленеводов и на Анойской ярмарке, он пришел к выводу, что только развитие торговли сможет привлечь чукчей и эскимосов на русскую сторону, только торговля может быть надежным средством «к распространению русского влияния над чукчами».

Н. Л. Гондатти установил строгий контроль за торговлей, запретил торговцам объезжать стойбища оленеводов и приморских жителей, а для организованного обмена учредил несколько новых ярмарок: Усть-Бельскую, Марковскую, Туманскую и др. Хотя ярмарки располагались в местах, близких к чукотским поселениям, однако не охватили всех: для носовых чукчей и чукчей с побережья Ледовитого океана они располагались очень далеко.

Стараясь упрочить позиции русских и подорвать влияние американцев, Н. Л. Гондатти открыл казенные экономические склады для продажи коренному населению предметов первой необходимости, а также для запаса продуктов на случай голода.

Основная задача складов заключалась в следующем: «...во-первых, развитие русской торговли в крае с тем, чтобы оттеснить на задний план американских торговцев; во-вторых, оберегание инородцев от хищников-торговцев, немилосердно обирающих своих покупателей; в-третьих, удешевление жизни не только инородцев, но всего пришлого населения». Они обеспечивались всеми необходимыми продуктами, чтобы бесперебойно снабжать коренное население. С той же целью в Ново-Мариинске, Усть-Белой и Маркове были открыты подобные склады. Несколько позднее, в начале XX в., продовольственные склады появились в бухте Провидения и на мысе Дежнева. Русские власти внушали властям на местах, что необходимо «при каждом удобном случае, особенно соприкасаясь с инородцами, вселять к складу доверие как к делу государственному»¹⁹.

Русские частные торговцы были недовольны открытием государственной торговли, так как видели

в этом серьезную конкуренцию, хотя из-за того, что для борьбы с американской торговлей было явно недостаточно развития лишь государственной торговли, правительство поощряло и частную торговлю русских. С возобновлением ярмарок и открытием казенных складов начала свою деятельность русская фирма «Чурин и К^о», а несколько позже открыли частную торговлю на Чукотке братья Каравы и другие торговцы. Властями был принят ряд поощрительных мер к развитию этого вида торговли, в частности русским купцам предоставлялось право бесплатной доставки товаров из Владивостока на Чукотку, причем на охранных военных судах²⁰. Однако первое время русские торговцы не решались обосновываться на Чукотке, используя для торговли время стоянок судов в населенных пунктах.

Меры царского правительства по ликвидации экономической зависимости Чукотки от иностранцев в некоторой степени оправдали себя. Торговля с коренным населением перешла в основном в руки русских государственных и частных предприятий. Однако одновременно с развитием русской торговли дальнейшее распространение получило посредничество, которое очень ловко использовали американские торговцы. В каждом береговом селении у них были торговые агенты из среды коренного населения, которые развозили товары по береговому и тундровым стойбищам и в своих интересах могли завышать цены при перепродаже товаров соотечественникам. Появились богатые агенты-торговцы, среди которых выделялись Тынэскин-Оой из Уэлена, Алитет из Рыркайпня, Кувар из Чаплино. Л. Ф. Гриневецкий в рапорте отмечал, что «агенты-чукчи продают вещи своим же братьям неизмеримо дорого. Все эти люди черствые и весьма несимпатичные»²¹.

Таким образом, в начале XX в. Чукотка оказалась втянутой в товарно-рыночные отношения. Тем не менее связь натурального по своему укладу хозяйства с рынком не носила еще характера полной зависимости, подчиненности от этого рынка. Аборигены Чукотки удовлетворяли свои насущные жизненные потребности по-прежнему в основном за счет этого хозяйства. Появление торгового капитала не превратило его в торговое, полностью работающее на рынок, хотя товарно-рыночные отношения, бесспорно, оказали решающее влияние на разруше-

ние натурального хозяйства патриархально-родовых отношений.

Христианизация чукчей, эвенов, юкагиров, чуванцев

Верной помощницей русского самодержавия в деле обращения чукчей в подданство России была православная церковь. «Первые попытки крестить чукоч были,— писал В. Г. Богораз,— вероятно, сделаны тотчас же после встречи русских с этим племенем»²². Первая часовня воздвигалась одновременно с постройкой Анюйской крепости. Чукчи посещали эту часовню в периоды ярмарок, куда к тому времени прибывали и миссионеры, деятельность которых почти не оставила никаких следов. Они не знали чукотского языка, действовали через местных переводчиков, которые, как и чукчи, не понимали основ христианской религии, далеких и чуждых их идеологическим воззрениям²³.

Очень красочно и интересно описывал обряд крещения на Анюйской ярмарке участник экспедиции Ф. П. Врангеля Федор Матюшкин: «Хотя российская миссия, 3 дня находящаяся, успела обратить немалую часть народа к христианской вере, но все сие до сих пор не имело на нравы и характер сего народа никакого влияния. Желание иметь табак, нож, кошель или бисер заставляет их креститься один раз, два, три и более, не понимая святость обряда сего, какое могут произвести действие несколько невнятно выговоренных и для него непонятных слов?»

Один из новокрещенных долго не мог решиться окунуться в чашу с холодной водою — наконец бросился, но тотчас выскочил и стал бегать по часовне, дрожа от холода. «Давай табак, давай табак,— кричал он... Ему говорят, что еще не кончилось.— Нет, более не хочу, давай табак, давай табак...»²⁴

Только с помощью подарков удавалось миссионерам обратить чукчей в христианскую веру, т. е. совершить обряд. Получив подарок, чукча снова становится язычником, поклоняясь своим многочисленным духам — «кэ-лет».

В 1848 г. по настоянию архиепископа Нила была сооружена небольшая церковка на северном побережье у устья Большой реки (она же Большая Бараниха)²⁵. Священником был назначен А. Аргентов. В течение 15 лет прожил он среди чукчей, однако не сумел обратить в христианскую веру ни одного из них. В своих воспоминаниях Аргентов подчеркивал,

что проповеди новой религии были очень затруднительными для русского миссионера.

В конце XIX в. совершил путешествие по чукотским стойбищам миссионер Венедикт. Он путешествовал около двух лет, последовательно посетил все чукотские поселки на побережье моря, но, перенеся много лишений и тягот, едва ли сумел хоть что-нибудь сделать для распространения христианства в тундре. Венедикт ни слова не знал по-чукотски, а русская женщина, знавшая чукотский язык и взятая им в качестве переводчика, сбежала от него.

В последующие годы на Чукотку был послан целый ряд духовных лиц, но ни одно из них не осталось после себя следов христианизации среди чукчей, а эскимосы вообще были далеки от этого.

Не имела успеха христианизация и на Анадыре. В 1839 г. в пос. Крепость была построена часовня. Живший там священник неоднократно выезжал летом в устье Анадыря, куда прикочевывали чукчи. В 1847 г. он сообщал в Камчатскую епископию, что «со времени открытия Анадырской миссии... чукоч окрестилось 151 душа»²⁶.

Христианство не оставило никаких следов среди чукчей, хотя формально несколько десятков из них числилось христианами. А. В. Олсуфьев, обследовавший в 1895 г. Анадырскую округу, писал: «Обращение чукоч в православие началось еще в начале нынешнего столетия, но пока не дало никаких ощутительных результатов... Сами обращенные остались верными прежним языческим обычаям»²⁷. В 1905 г. уже другой уездный начальник сообщал: «Распространение христианства среди прианадырских чукчей идет весьма медленно и не имеет никаких устоев, кроме обрядовой стороны крещения»²⁸.

Попытка христианизации чукчей никаких изменений в их сознание не внесла, а эскимосов христианизация не коснулась совсем.

Несколько иначе обстояло дело среди чуванцев, юкагиров и эвенов. Эвены, появившиеся на Чукотке в XIX в., прошли через более длительный период христианизации. Они восприняли русскую веру, соблюдая при этом и языческие обряды, стали носить православные имена и фамилии, иконы сделали необходимым предметом в своих жилищах. Жившие в соседстве с русскими (пос. Марково, Солдатово и др.) чуванцы и юкагиры также приняли право-

славную веру. С другой стороны, некоторые элементы идеологии коренных народностей были восприняты и русскими старожилами.

Научная деятельность В. Г. Богораза на Чукотке

Среди всех исследователей, работавших на Чукотке до революции, первое место, бесспорно, принадлежит известному лингвисту и этнографу В. Г. Богоразу.

Владимир Германович Богораз (псевдоним — Н. А. Тан), член партии «Народная воля», после трехлетнего заключения в Петропавловской крепости был сослан на десять лет в Колымский округ. Попав на Колыму, он вскоре начал собирать материалы о жизни северных народов самой отдаленной русской окраины. Увлечшись этой деятельностью, Богораз проник в глубинную тундру к чукчам, прекрасно изучил их язык, кочевал с оленеводами, выходил на побережье к береговым охотникам, легко перенося тяготы и лишения кочевой жизни.

За годы странствий он собрал огромный этнографический, фольклорный и другой материал о чукчах, эскимосах, эвенах, чуванцах и русских старожилах. В ссылке он пробыл восемь лет. По ходатайству Академии наук в 1898 г. его освободили, и он выехал в Петербург, а затем перебрался в Соединенные Штаты Америки, спасаясь от преследований царского правительства. В 1900—1901 гг. в составе экспедиции Джексона он вновь путешествовал по Чукотскому полуострову, продолжая исследовательскую работу вместе со своим другом и замечательным ученым В. И. Иохельсоном.

Царское правительство явно раздражала активная деятельность «крамольного» ученого. Узнав о работе Богораза и Иохельсона, якутский вице-губернатор Миллер отправил местным властям секретный циркуляр, в котором запрещалось оказывать им какую-либо помощь ввиду их прежней противоправительственной деятельности. В связи с этим Богораз в 1901 г. снова оказался в Нью-Йорке.

Русская цензура долго не разрешала издавать в Петербурге труды ученого-«крамольника», и он вынужден был издать многие из них в Соединенных Штатах Америки на английском языке.

Богатейший фактический материал, собранный В. Г. Богоразом о Чукотке, и до сего времени являет-

ся научным подспорьем для всех изучающих материальный быт и общественный уклад народностей этой земли. Правда, в своих выводах В. Г. Богораз исходил зачастую из идеалистических воззрений, поэтому нередко заблуждался, допуская довольно серьезные ошибки. Часть из них он позже исправил, когда поближе познакомился с марксистской методологией в науке. Многие теоретические выводы были по-настоящему разработаны лишь после смерти В. Г. Богораза его учениками — П. Я. Скориком, И. С. Вдовиным, Г. А. Меновщиковым и др.

Начало геологического изучения Чукотки

Если в этнографическом изучении народов Чукотки к началу XX в. были достигнуты значительные успехи, то в геологическом отношении этот край оставался «белым пятном». Царское правительство не проявляло инициативы в промышленном освоении Северо-Востока, а отечественные капиталисты не хотели рисковать, вкладывая средства в совершенно неизведанные, «дикие» земли. Однако вскоре внимание старателей и золотопромышленников России обратилось на Чукотский полуостров. Совсем рядом — на побережье Аляски — в это время были открыты богатейшие месторождения золота. Естественно было предположить, что этот благородный металл содержат и приморские территории Чукотки.

Царское правительство и его зарубежные представительства получили большое количество предложений от русских и иностранных предпринимателей с просьбой о предоставлении права начать там поиски и разведку золота, а в случае удачи — и его добычу. 11 апреля 1900 г. российский Комитет министров принял постановление о предоставлении исключительного права разведки и попутной добычи золота, а также других полезных ископаемых царскому сановнику В. М. Вонлярлярскому. В среде золотопромышленников в то время мало кому была известна эта фамилия, но, как показали последующие события, это был очень опытный предприниматель, тесно связанный с английским и американским капиталом²⁹.

В первые два года своей деятельности по организации геологоразведочных экспедиций на Чукотку Вонлярлярский использовал средства английского финансиста Ф. Бекера и британского «Восточно-Сибирского синди-

ката». С их помощью и участием он отправил две экспедиции на восточное побережье Чукотского полуострова. Первую в 1900 г. возглавил известный в те годы русский геолог К. И. Богданович, второй в 1901 г. руководил агроном Д. В. Иванов, выдававший себя за горного инженера.

В научном плане результаты экспедиции Богдановича были значительными: он сумел дать первый, хотя и очень приближенный, абрис геологического строения северо-восточного побережья Чукотки, установил общие черты с геологическим строением Сьюардского полуострова Аляски. Но главную задачу, ради которой была послана экспедиция, — найти месторождения золота, пригодные для разработки, — решить не удалось. Русский геолог обнаружил лишь слабые следы этого металла в морских россыпях у мыса Дежнева.

Экспедиция Д. В. Иванова не оставила после себя ни отчета, ни каких-либо других следов геологических работ, но ее руководитель приглянулся В. М. Вонлярлярскому своей разворотливостью: для работы в экспедиции он привез более 300 рабочих, завербованных им в Благовещенске. Горноразведочные работы, таким образом, получили значительный размах, хотя и в этот летний сезон они не дали положительных результатов. Для организации подготовки круглогодичных работ Д. В. Иванов был оставлен на Чукотке в качестве постоянного уполномоченного.

Одновременно В. М. Вонлярлярский организовал публикацию в газетах и других изданиях ложных сообщений о том, что обе экспедиции на Чукотку будто бы обнаружили богатейшие золотые россыпи. Эта реклама обеспечила привлечение в дело крупных иностранных капиталистов, а также именитых соотечественников. К тому времени новоявленный золотопромышленник значительно расширил связи с иностранным финансовым капиталом, в частности вступил в сговор с американцем Дж. Розином, тогда председателем большой паровой компании, имевшим также собственные склады различных товаров на Аляске.

Пользуясь связями в правительственных кругах и личным покровительством царя, В. М. Вонлярлярский организовал вместе с Дж. Розином Северо-Восточное Сибирское общество с основным капиталом в 3 млн руб. в акциях на предъявителя. Он

добился, что в 1902 г. Комитет министров России утвердил устав этого общества и разрешил передать ему все права Вонлярлярского на разведку и разработку золота на Чукотке. Летом 1903 г. он отправил туда третью экспедицию под руководством горного инженера И. А. Корзухина, которая провела небольшие геологоразведочные работы, но месторождений золота не обнаружила.

В. М. Вонлярлярского не очень беспокоили результаты экспедиций: его не интересовали ни геологические исследования Северо-Востока, ни разработка природных богатств этого края. Он совершенно не представлял его природно-экономических возможностей и ни разу даже не побывал на Чукотке. Главной целью деятельности этого предпринимателя, ставшего председателем фиктивного правления Северо-Восточного Сибирского общества, было получение крупной суммы денег от продажи акций общества, которую он хотел положить себе в карман. Своих целей В. М. Вонлярлярский добился. За неполные девять лет деятельности правление общества распространило акций на сумму в 4 млн руб., а истратило 1,5 млн. Чистый барыш в 2,5 млн руб. достался Вонлярлярскому и Розину. Под прикрытием русского Северо-Восточного Сибирского общества на Чукотке в 1902—1910 гг. хозяйничал крупный американский синдикат³⁰. На одном из притоков р. Волчьей иностранцы организовали прииск, где в 1906—1908 гг. добыли около 160 кг золота, вывезли его на Аляску и продали одному из американских банков.

В 1910 г. по настоянию прогрессивных отечественных общественных деятелей российское Министерство торговли и промышленности прекратило действие договора с обществом. Хищническая деятельность американских предпринимателей была прервана, они убрались восвояси, но природным богатствам Чукотки успели нанести определенный ущерб: первое горнодобывающее предприятие в этом крае, организованное иностранцами, не принесло местному населению никаких благ, а весь драгоценный металл, добытый в недрах чукотской земли, был переправлен в США.

В научном плане первое десятилетие XX в. явилось началом профессионального геологического изучения Восточной и Центральной Чукотки. Кроме Богдановича и Корзухина по командировкам Горного департамента в этот период там вели исследования еще несколько геологов: в 1905 г. — К. Н. Туль-

чинский, в 1909 г.— Г. А. Борисов, в 1911 г.— С. Д. Оводенко и в 1912 г.— А. И. Юферов.

После прекращения работ Северо-Восточного Сибирского общества в 1912 г. в бассейн р. Анадырь Российским геологическим комитетом была направлена экспедиция под руководством П. И. Полевого. Кроме описания района р. Волчьей, который после добычи золота американцами был в центре внимания геологов, П. И. Полевой исследовал месторождения каменного угля вблизи Анадырского лимана и по р. Угольной³¹.

Причинами невысокой результативности деятельности профессиональных геологов на Чукотке в начале XX в. было отсутствие целостных научных представлений о геологическом строении этой территории, а также неразработанность методики поисков и разведок цветных металлов в данных геоструктурах.

Немаловажную роль сыграло и то обстоятельство, что в царской России отсутствовал общий план геологических исследований Дальнего Востока. Лишь в отдельных случаях, совершенно несистематично, правительственные органы выделяли весьма скудные средства на геологические экспедиции.

Экспедиция Северного Ледовитого океана.

Начало практического освоения Северного морского пути

Освоение северо-восточных окраин России требовало поисков новых путей сообщения. Проблема Северного морского пути к началу XX в. разрешена не была, и особенной инициативы со стороны царского правительства в этом вопросе не проявлялось. Но в январе 1904 г. японская эскадра внезапно напала на русский военный флот в Порт-Артуре, и началась русско-японская война. Из Петербурга на Дальний Восток южным путем была направлена русская эскадра. Судам предстоял колоссальный путь, на всем протяжении которого русское правительство не имело ни одной базы, ни одного клочка своей земли. В проливе Цусима эскадра погибла.

Тяжкий и позорный урок Цусимы извлек из небытия вопрос об изучении Северного морского пути. Его сторонники приводили веские аргументы: если бы эскадра Рождественского прошла Северным путем, то не было бы и Цусимы. Их называли фан-

тазерами, но поддерживали многие купцы и промышленники, за них стояли дальневосточные власти, на их стороне были видные деятели отечественной науки.

Одна за другой со скрипом стали создаваться правительственные комиссии. Комиссия А. И. Вилькицкого пришла к выводу, что Северный морской путь можно исследовать года за три. Однако этот вывод остался лишь на бумаге. Позже была создана комиссия контр-адмирала Верховского, которая подтвердила возможность использования Северного пути. Было получено разрешение на постройку двух ледоколов. Пока они строились, администрация Дальнего Востока добилась того, что первоочередной задачей было объявлено освоение восточной части Северного морского пути, открытие морского сообщения с Колымой и Леной.

Осенью 1910 г. из Владивостока в Берингов пролив пришли два русских ледокола — «Вайгач» и «Таймыр» — в сопровождении транспорта «Аргунь». На борту ледоколов находились участники крупной гидрографической экспедиции по изучению Северного Ледовитого океана, работы которой длились до 1915 г. и положили начало практическому освоению Северного морского пути.

Войдя в бухту Эмма (Провидения) в сентябре 1910 г., исследователи увидели пустынное скалистое побережье. Лишь на восточном берегу стоял десяток эскимосских яранг, окружавших три постройки европейского типа — это был жилой дом и два склада подданного России, американца по происхождению торговца Томсона.

В первые же дни знакомства с эскимосами участники экспедиции с удивлением отметили, что, несмотря на многолетние торговые связи с американцами, коренные жители совершенно не знали подлинной стоимости своих товаров. Врач ледокола «Таймыр» Л. М. Старокадомский вспоминал: «Иностранные торговцы и хищники-спиртоносы, которым эскимосы вынуждены были продавать свои товары, создали у них совершенно превратные понятия о действительной ценности этих вещей.

Выше всего эскимосы ценили спирт. Один эскимос просил за великолепную шкуру белого медведя бутылку водки. Мы категорически воспротивились такому обмену. Владелец шкуры очень огорчился». Русские научные работники, понятно, не могли воспринять американские методы обмена, а эскимос «никаких других продуктов, кроме водки, не хотел брать. Сделка не состоялась»³².

Проделав ряд гидрографических работ, ледоколы вернулись на зимовку во Владивосток. В последующие годы экспедиция в периоды навигаций продолжала свои исследования, продвигаясь все дальше на запад.

В 1911 г. из Владивостока впервые вышел пароход «Колыма» с грузом для района р. Колыма. С того времени проблема доставки грузов на Чукотку стала считаться вполне разрешимой.

Результаты гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана огромны. Ею собраны многочисленные материалы в области гидрологии, проведены редкие зоологические морские и наземные сборы, осуществлены тщательные метеорологические наблюдения, открыты новые острова. Уже в 1912 г. были изданы мореходные карты, составленные на основании работ экспедиции, и тогда же вышла в свет первая лоция восточной части Северного Ледовитого океана, от Берингова пролива до устья Колымы.

Данные гидрографической экспедиции 1910—1915 гг. долгое время были главным источником сведений об условиях навигации, особенно в восточной, труднопроходимой части Северного Ледовитого океана — в морях Чукотском, Восточно-Сибирском, Лаптевых. Помогли они и в советское время, когда стали практиковаться регулярные морские рейсы между Владивостоком, Колымой и Леной.

§ 3. Чукотка накануне 1917 г.

Завершение организации административных учреждений.
Насаждение местной власти

В начале XX в. на территории Чукотки несколько активизировалась административная деятельность царского самодержавия. Создание русского поста Ново-Мариинск в устье Анадыря, снабженного в 1911 г. радиостанцией, ограничило сферу действий контрабандных шхун американцев и японцев. Однако побережье Чукотки от залива Креста до Чаунской губы по-прежнему оставалось недосягаемым для русских администраторов, там продолжали хозяйничать иностранцы, занимаясь торговлей и золотоискательством. В связи с этим в 1906 г. был учрежден горнополицейский надзор, который воз-

главлял помощник анадырского уездного начальника ³³.

В 1909 г. был принят закон об административном устройстве Приморской области, один из пунктов которого предписывал создание Анадырского и Чукотского уездов в составе Анадырской округи. Местом пребывания начальника Чукотского уезда первоначально определили бухту Провидения, но в 1912 г. управление перевели в пос. Уэлен.

Первый начальник Чукотского уезда, барон Клейст, усердно разъезжал вдоль чукотского побережья на парусно-моторной шхуне «Северная звезда» со специальной командой. Юркий, небольшого роста сорокалетний человек с остзейскими чертами лица, барон вечно куда-то торопился, и поэтому ему никогда не удавалось ни с кем поговорить толком. С подданными русского царя барон говорил только сам, никого не дослушивая до конца. Зато перед иностранцами Клейст заискивал. В каждом прожженном авантюристе он видел «настоящего джентльмена», говорил с ним на чистейшем английском языке. Американцы посмеивались над бароном и вывозили с русских берегов пушнину, китовый ус, клыки моржей. От «деятельности» Клейста было мало проку.

Помимо уездных управлений на местах была назначена местная власть в лице старост из числа зажиточных чукчей и эскимосов. У беломорских кочевых чукчей старостой стал богатый чаучу Омрыроль, в Уэлене — Оой-Тынэскин, глава общины и владелец шхуны, в с. Авань — эскимос Капуза.

Хотя власть местных старост и не распространялась на большие группы чукчей, она все же служила серьезной поддержкой в проведении политики царского самодержавия и упрочении влияния русских на Чукотке. Вот как писал в своем дневнике об одном из уездных старост участник экспедиции Норденшельда О. Норквист (1878—1879 гг.): «6 октября. Утром явился на «Вегу» чукча Василий Мэнка, староста всех носовых чукчей. Мэнка, старик лет около 60-ти, хотя и не имел ни важной, ни повелительной осанки, но у чукчей, кажется, он в большом почете. Так как он знает несколько слов по-русски, то мы могли получить от него кое-какие сведения о стране, климате и народе» ³⁴.

В августе 1965 г. в пос. Энурмино В. В. Леонтьевым было записано ставшее легендой воспоминание чукчи Выквывье, уроженца с. Сешан, о деятельности вышеупо-

мянутого Мэнка (Мэнкы): «Этого Мэнкы давно когда-то наша мать тоже видела. Он простой оленеводишко, только на Колыму своим оленьим обозом ходил... Где-то бумагу нашел Мэнкы, сам ее читал... Побывав несколько раз на Колыме, от белых людей железку получил (медаль.— Авт.)... С этой бумажкой и железкой к нам приехал, оказывается, его начальником — эрымом — сделал...»

Однажды в Наукан для обмена поехал. В Уэлене торгуют люди, обмениваются. Затем в Наукан переехал, так как пароход пришел. Итыкак, тамошний богач (эскимос.— Авт.), встречая его, от дверей на улицу землю оленьими шкурами устлал. Здесь Мэнкы в красивую одежду оделся. На шкуры лег. Ножом (кортиком.— Авт.), знак на дверях сделал и повесил его. Велел топор принести, потому что спирт у него (Итыкака.— Авт.) был. Сам даже глотка не выпил. Топором разрубил деревянную бочку, вылил содержимое. Показал бумагу...

Пароход в Уэлен ушел. Оой (Тынэскин.— Авт.) бочки в гальке прятал. Нашел их Мэнкы, топором разбил, вылил на гальку спирт. Затем Мэнкы по бумаге многое говорил...»³⁵

Если бы Мэнкы не обладал моральной и фактической властью, то он не смог бы так бесцеремонно уничтожить спирт у таких влиятельных глав общин, как Оой-Тынэскин в Уэлене, Итыкак в Наукане. Среди чукчей была небольшая группа аскетов, которые не употребляли алкоголя и табака. Видимо, Мэнкы относился к этой категории людей. Не владея большим стадом оленей, он не считался «майнычавчыват» — большим оленеводом, но являлся одним из потомков большой группы чукчей района Колючинской и Мечигменской губ.

Таким образом, внедрение старост среди чукчей и эскимосов было бесполезным делом и во многом зависело от того, на кого пал выбор. При этом решающей была родословная старосты, его принадлежность к предкам той или иной группы чукчей. И если богатство и родословная совпадали, то такой староста обладал определенной моральной властью.

Созданием Чукотского уезда, который охватывал восточных чукчей, организацией полицейского надзора, назначением старост в селениях была завершена организация административных учреждений среди чукчей и азиатских эскимосов. Однако, создавая административные учреждения, царское правительство почти ничего не делало для развития хозяйства и культуры коренного населения.

В области просвещения и здравоохранения на Чукотке русскому правительству абсолютно нечего было записать себе в актив.

В 1883 г. в с. Марково по просьбе самих жителей была открыта первая на Чукотке церковноприходская школа³⁶. Учителем стал работать обрусевший чуванец, потомок юкагиров Афанасий Ермилович Дьячков. Программа обучения была крайне примитивной, но все же, посещая школу, дети в течение 5—6 лет овладевали некоторой грамотой, могли читать и писать по-русски.

Начальник Анадырской округи Н. Л. Гондатти в 1895 г. писал в Санкт-Петербургский комитет грамотности: «А. Дьячков все свое свободное время уделяет обучению детей и, несмотря на свои небольшие познания, научает их читать и немного писать и считать и ценить пользу учения»³⁷. За время работы в школе с 1883 по 1907 г. А. Дьячков обучил 65 мальчиков и 50 девочек, однако среди них были в основном дети мещан, крестьян и казаков. Детей коренных национальностей училось очень мало.

Конечно, стихийно возникавшие школы были каплей в море в крае сплошной неграмотности. Впервые вопрос о создании на Чукотке министерских школ, как писал И. С. Вдовин, возник в 1910 г. Приамурский генерал-губернатор обратился в Министерство внутренних дел с предложением о необходимости открыть школы на Чукотском полуострове в с. Уныин (Чаплино) и Уэлен, а «в целях русификации и просвещения чукчей — опытные станции по оленеводству, собаководству и рыболовству». В 1916 г. такие школы были открыты, но занятия с учащимися велись с перебоями, и по-настоящему они стали работать лишь в советское время.

Еще хуже обстояло дело в области здравоохранения. В 1916 г. на всей Чукотке было всего три фельдшерских пункта: в Маркове, Ново-Мариинске и в бухте Пlover³⁸. Но и они не оказывали коренному населению никакой помощи.

Социально-экономические отношения

На протяжении второй половины XIX и в начале XX в. в жизни народностей Чукотки проис-

ходили большие социально-экономические изменения. У чукчей усиливался процесс общественного разделения труда в результате специализации в области оленеводства и морского зверобойного промысла, культура которого тесно переплеталась с эскимосской культурой зверобойного промысла. По существу береговые чукчи — «анкальыт» — и эскимосы в конце XIX и начале XX в. представляли собой одну хозяйственную группу, и различия между ними сохранялись лишь в языке. Между этой хозяйственной группой и кочевниками установился постоянный натуральный обмен продуктами производства. С ростом производительных сил хозяйства приморских чукчей стали независимыми от оленеводства и охоты на диких оленей. Эти две хозяйственные группы, связанные общностью языка и идеологии, получили разные названия: оленеводы — «чавчыват», береговые — «анкальыт»³⁹. Естественно, что одновременно шел процесс образования третьей, переходной группы, представители которой имели равную тенденцию и к оленеводству, и к оседанию на побережье.

Накануне 1917 г. были известны три формы чукотских селений:

1) оседлые селения береговых чукчей и эскимосов: Уэлькаль, Канергино, Энмылен, Нунлигран, Сиреники, Кивак, Чаплино, Янракыннот, Лорино, Аккани, Яндогай, Нунямо, Кэнискун, Наукан, Уэлен, Инчоун, Чегитун, Сешан, Энурмино, Нэтэн, Тепкен, Ымылин, Ынрылин, Нутепыльмын, Ванкарем, Рыркайпий, Валькарай, Ытрин (мыс Шелагский);

2) кочевые стойбища оленеводов, раскиданные по всей тундре отдельными родственными группами, восходящими по происхождению к одному общему предку: Эльвунейская, Онмылинская, Телькепская, Кувлючинская и др.;

3) полуоседлые селения «рамагтагратыльыт» (с жилищами спустившиеся к морю, к берегу) обедневших оленеводов (в континентальной части подобных оленеводов, оседавших на берегах рек и переходивших к примитивному рыболовству и охоте, называли «елкэльыт»).

С начала XIX в. во всех группах чукчей шло разложение больших патриархальных семей, выделялись малые семьи, однако родственные связи

и сознание общности происхождения сохранялись. Малые семьи, жившие в жилищах типа «лыгэ-ран» (яранга), в своей основе представляли собой большие патриархальные семьи-общины. Такие общины были в приморских поселках: четыре — в пос. Уэлен, по два — в Инчоуне, Энурмино с Нэтэном и в Яндогае⁴⁰. У оленеводов издавна были малые патриархальные семьи. Особенности кочевого хозяйства не давали возможности семьям разрастаться до больших размеров, так как одно стадо могло прокормить только определенное количество людей. И как только возникали несоответствия между количеством людей и основным производственным стадом, происходила сегментация семьи. Выделявшаяся семья или обзаводилась своим оленеводческим хозяйством, или уходила на берег моря, реки. Размерами семьи отличались в основном селения береговых чукчей и стойбища оленеводов. Эту особенность подметил И. С. Вдовин, впервые давший правильное определение приморского поселка: «Поселок — более сложное общественное объединение, с другими производственными и прочими связями. Поэтому ставить в один ряд поселок приморских чукчей и стойбище оленеводов нет оснований. Это разные общественные величины»⁴¹.

Принято считать, что в приморском поселке вся производственная и общественная жизнь складывалась внутри байдарной общины, артели. Байдарная артель составляла хозяйственную единицу, социальную — патриархальная семья, община. Одна патриархальная семья могла иметь от двух до четырех байдарных артелей, в которых хозяева байдар являлись родными, двоюродными братьями или зятьями. Так, в Уэлене община Ооя-Тынэскина имела четыре байдарные артели, община Пакока-Мээта — две.

У каждой общины была своя общественная мясная яма — «увэран», вернее, две — в одной хранилось мясо для питания людей, а в другой — на корм собакам. Общими были семейный огонь — «зэк» — и блюдо-поднос — «кэмэны», за которым происходила общинная трапеза.

Обогатившиеся члены общины, имевшие вельбот или шхуну, по существу не являлись их полноправными владельцами. Этим вельботом могла пользоваться любая другая общинная артель. На-

пример, уэленский торговец Гэмавьё имел один вельбот. На охоту он часто выходил с братьями, но бывало и так, что члены общины, в которую он входил, без всякого спроса и ведома распоряжались этим вельботом по своему усмотрению, считая, что вещь не должна находиться без дела. Члены другой общины на это прав не имели.

Идеологическим руководителем, т. е. шаманом, в большинстве случаев был глава общины, под началом которого совершались все семейные и общинные обряды. Ему принадлежало право «расспроса» моржовой головы перед началом промысла, он являлся ведущим и в отправлении других культовых обрядов. В селениях приморских чукчей патриархально-общинные отношения сохранялись вплоть до начала кооперирования и как пережиток проявлялись в период социалистической реконструкции хозяйства чукчей.

С началом вовлечения продуктов морского промысла в товарный оборот традиционный принцип деления добычи разрушался. Главы общин стали присваивать ту продукцию, которая имела товарно-денежную ценность: китовый ус, клык моржа, шкуры лахтака и т. д. Появилась зажиточная верхушка, которая занималась торговлей и ловко использовала в своих интересах традиционные общинные отношения, однако приобретенный капитал не употреблялся для расширения личного производства и найма рабочей силы. Подобные социально-экономические отношения складывались и в поселках эскимосов, так как совместная жизнь эскимосов с приморскими чукчами привела к взаимовлиянию их культур и общественных отношений.

Несколько иную социальную организацию представляло собой стойбище оленеводов «чавчыват». В основе ее была малая патриархальная семья, распоряжавшаяся одним стадом. Если стада оленей были малочисленными, то семьи нередко объединялись в одно стойбище по совместному выпасу животных. Как правило, такое объединение было скреплено родственными узами. Отношения родства и свойства были главными и решающими факторами в объединении семей. Так, оленеводы, кочевавшие в районе мыса Дежнева между бухтой Пуутен и р. Чегитун, представляли собой одну

родственную группу. Здесь было четыре стойбища, четыре стадовладельца с количеством оленей, не превышавшим 1 тыс. голов в каждом стаде. Первое стойбище — Панана с его взрослыми сыновьями, второе — Етива, третье — Тымнэнкава, четвертое — Ролтэна — братьев Панана. У каждой группы были определенные маршруты выпаса, но в случае гололеда они свободно могли перейти на территорию родственника. Чужих, неродственников, в этих стойбищах не было. С уэленскими приморскими чукчами родственные связи у них отсутствовали, зато ежегодно Панан и Етив выходили летом к концу Уэленской лагуны и совершали с ними натуральный обмен. С инчоунцами обменные связи поддерживали Ролтэн и Тымнэнкав. Подобные объединения были в Эльвунейской и Ичуньской группах оленеводов Чаунского района.

Хозяев стойбищ, имевших большое количество оленей, называли «майнычавчыват» — большой оленевод. Такое название давалось не обязательно самому богатому, но непременно главе, родоначальнику основного стойбища и прилегающих к нему. В стаде из 1500—2000 и более голов у «майнычавчыват» могло быть личных оленей 150—200, но ему принадлежало самое древнее наследственное тавро, которое давало фактическое право руководить всем хозяйством.

Группы оленеводов, объединенные общим названием (эльвунейские чукчи, онмылинские, телькепские и т. д.), имели различные оленеводческие хозяйства, и по общим социально-экономическим признакам их можно группировать следующим образом:

1) группа малооленных хозяйств, не имевших возможности существовать самостоятельно из-за малочисленности стад (не более 200—250 голов) и потому вынужденных кооперироваться с другим и подобными хозяйствами или примыкать к более зажиточным;

2) группа оленеводов, имевшая от 250 и более оленей, которая могла кооперироваться с аналогичным хозяйством или включать в себя малооленных оленеводов первой группы;

3) группа среднеобеспеченных оленеводов (от 500 до 800 оленей), которая могла существовать самостоятельно;

4) группа крупных оленеводов со стадом в 1000 и более голов.

Первая и вторая группы хозяйств были крайне неустойчивыми, и любое природное бедствие (гололед, эпизоотия и т. д.) могло перевести их в группу обедневших оленеводов — «рамагтагратылыт», которые переходили на берег. Они селились на берегу моря или реки отдельными малыми семьями. Основой их существования были примитивный промысел нерпы, лахтака, рыболовство, сбор морской капусты, ягод и съедобных растений. Подселиться сразу же к чукчам «анкалыт» они не могли, так как на это требовалось согласие «хозяев земли», т. е. старейшин общин. Кроме того, «рамагтагратылыт» не владели техникой промысла и были крайне беспомощны в море. Правда, у некоторой их части оставалось небольшое количество оленей, которые отдавались на выпас состоятельным родственникам оленеводам, и если приплод в течение нескольких лет был удачным, то они снова обращались к оленеводству. У этой группы чукчей больше ощущалась тенденция к кочевому образу жизни.

Селения данного типа (по существу их нельзя даже назвать селениями) были крайне нищенскими и полностью зависели от оленеводов «чавчыват» и приморских чукчей «анкалыт». Яранги «рамагтагратылыт» стояли в одиночку или парами на расстоянии 5—10 км друг от друга. Между ними возникали частые ссоры, места стоянок через год-два менялись.

Накануне 1917 г. в общинах береговых чукчей и стойбищах оленеводов уже существовали имущественное неравенство и частная собственность на основные средства производства. Экономически слабые семьи зависели от зажиточных родственников. Говоря об имевшей тогда место форме эксплуатации, нельзя сказать, чтобы это были наемный труд или добровольное рабство⁴². Вероятно, точнее будет рассматривать ее как кабальные отношения, когда эксплуатация «характеризуется одновременно наличием экономической и личной зависимости, которые существуют не одна возле другой, а слиты в единое целое, причем настолько органически, что отделить их друг от друга невозможно»⁴³.

Как отмечал И. С. Вдовин, «в общественных отношениях оседлых и кочевых чукчей к началу XX столетия более отчетливо выделились экономические признаки социальных групп, тогда как идеологиче-

ских разграничений между ними по существу не было. Они только начинали зарождаться. Классового самосознания также, естественно, не было, хотя богатые стадовладельцы, собственники вельботов, шхун уже противопоставляли себя беднякам»⁴⁴.

Во второй половине XIX и начале XX в. производительные силы и производственные отношения чукчей и эскимосов под влиянием связей с русскими, проникновения торгового капитала находились в поступательном развитии. Основные отрасли хозяйства все шире вовлекались в сферу товарного обращения. С появлением наиболее совершенных орудий труда менялись и производственные отношения, развивалась частная собственность, росло имущественное неравенство, отчетливее формировались социальные прослойки. «В хозяйственной деятельности чукчей, в их домашней и общественной жизни бытовали элементы далекого прошлого. Но наряду с ними уже отчетливо проступали черты нового в производстве, производственных отношениях, быту, характерные для складывающегося классового общества»⁴⁵.

Часть вторая
**ЧУКОТКА В ЭПОХУ ПОСТРОЕНИЯ
СОЦИАЛИЗМА ***

**СОВЕТСКАЯ ЧУКОТКА НА ПУТИ
К СОЦИАЛИЗМУ (1917—1952 гг.)**

Глава V

**БОРЬБА ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917—1923 гг.)**

**§ 1. Революционные события на Чукотке.
Первый этап борьбы за власть Советов (1917—1920 гг.)**

От Февраля к Октябрю

Известие о Февральской революции было получено в областном центре Петропавловске 3 марта 1917 г.

Революционные события на Северо-Востоке проходили в специфических условиях — при отсутствии революционных организаций, крайней малочисленности промышленного пролетариата, при преобладании среди населения малых народностей, развитие которых находилось на стадии перехода от первобытнообщинного строя к классовому обществу, и при длительной оторванности края от «материка» в периоды закрытия навигации. В период от Февраля к Октябрю на Северо-Востоке Советы не создавались, организовывались лишь комитеты общественной безопасности — местные органы власти буржуазного Временного правительства. Камчатский областной комитет общественной безопасности и областной комиссар Временного правительства стремились сохранить у власти в уездах Северо-Востока старый аппарат полицейских управлений.

В начале марта 1917 г. известие о Февральской революции пришло в Анадырь. 8 марта поселковый сход избрал уездный комитет общественной безопасности во главе с начальником радиостанции Аса-

* По нашему мнению, социализм этого периода следует интерпретировать в качестве административно-государственного. — *Ред.*

евичем. Но вскоре вместо него председателем был избран более активный, революционно настроенный рабочий Петр Васильевич Каширин. Под его руководством Анадырский уездный комитет превратился в революционно-демократический орган власти. Комитет пытался отстранить от власти уездного начальника Царегородцева, но из-за противодействия областного комиссара Временного правительства сделать это не удалось. Тогда над деятельностью уездного управления был установлен строгий контроль. Из ведения Царегородцева изъяли экономические склады, торговлю, телеграфную переписку, опечатали его кабинет. Руководство уездного управления оказалось номинальным.

В такой обстановке в Анадыре впервые праздновали международный праздник пролетарской солидарности 1 Мая. «Русский рабочий Каширин, — вспоминала А. Д. Синицкая, — рассказал нам о празднике 1 Мая, о том, что в этот день перекликаются простые рабочие люди всего мира, как они борются за свое счастье, за хорошую жизнь. Говорили и другие. Потом с флагами все прошли по поселку. После митинга началось веселье — бега на оленях и собаках, мужчины затеяли борьбу. Победителям тут же вручали подарки...»¹

21 июня 1917 г. общее собрание жителей Анадыря и Маркова по предложению П. В. Каширина постановило арестовать уездного начальника и выслать его под охраной делегатов Анадырского уезда в распоряжение Владивостокского Совета. Трех человек, в том числе П. В. Каширина, избрали делегатами на I Камчатский областной съезд представителей населения, чтобы заявить на нем о нуждах жителей Чукотки.

Общегородское собрание Петропавловска поддержало предложение анадырских делегатов отправить письменный материал на Царегородцева Владивостокскому Совету, но арест с уездного начальника был снят. Во Владивостоке П. В. Каширин выступил на заседании исполкома Владивостокского Совета с докладом о положении на Камчатке и Чукотке. Исполком поддержал требование трудящихся Северо-Востока об отстранении от власти бывших царских чиновников. С резолюцией исполкома П. В. Каширин вернулся в Петропавловск. Однако реакционное руководство Камчатского областного съезда представило его делегатам как провокатора. Каширин был арестован и не мог вернуться в Анадырь.

Главной целью инициаторов созыва областного съезда было использование внешне демократических форм представительства для закрепления власти буржуазии. В какой-то мере это им удалось. На съезде избрали област-

ной комитет и областного комиссара Временного правительства. Буржуазия стремилась противопоставить комитеты Советам.

После отъезда П. В. Каширина из Анадыря руководство уездным комитетом перешло здесь в руки торговцев, и они беспрепятственно стали проводить буржуазную политику.

Управление малыми народностями Чукотки в основном оставалось прежним. Буржуазное Временное правительство не отменило реакционного Положения об инородцах, потребовав от Камчатского областного комитета сохранения среди малых народов «управления тойонами»².

В отношении снабжения товарами и продовольствием Чукотка в 1917 г. опять была отдана на откуп американским капиталистам. Камчатский областной комиссар телеграфировал краевому комиссару Русанову, что в качестве снабженца может быть рекомендован крупный торговец Олаф Свенсон. В 1917 г. Свенсон завез на Чукотку товаров и продовольствия на сумму 57 804 долл.³

Накануне Октября 1917 г. в стране назрела революционная ситуация. Быстро нарастал подъем революционного движения. Партия большевиков призвала трудящихся России к решающему удару по власти буржуазии.

На Северо-Востоке мелкобуржуазные иллюзии среди населения в силу специфических условий этой окраины оказались более живучими. Но было бы неправильным считать, что социально-экономические и политические предпосылки социалистической революции к этому времени здесь еще не созрели. Они определялись общим положением в стране.

Великая Октябрьская социалистическая революция. Чукотка в период триумфального шествия Советской власти

Первые ленинские декреты о мире, земле, власти и другие обусловили ход революционных событий в стране, триумфальное шествие Советской власти. Провозглашенная 2 ноября 1917 г. Декларация прав народов России установила свободное развитие всех национальностей и этнографических групп страны, ликвидировала национальный гнет. Это создавало основу для союза рабочего класса передовых наций России с патриархальным трудовым населением Севера, для советизации его национальных окраин.

Великая Октябрьская социалистическая революция упразднила родовые формы управления у малых народов, навязанные царизмом, отменила Положение об инородцах. Перед малыми народами открылась широкая дорога для политического, экономического и культурного развития с помощью победившего пролетариата России.

Известие о Великой Октябрьской социалистической революции радиотелеграф принес на Северо-Восток (в Петропавловск) 26 октября 1917 г. Через несколько дней оно было передано Анадырскому уездному комитету, однако в искаженном виде. Большевики объявлялись в нем узурпаторами, захватившими власть в Петрограде против воли народа. Камчатская буржуазия использовала эту ложь, чтобы дезориентировать трудящихся относительно истинной сути событий в столице и в целом по стране.

В Анадырь известие о революции никаких изменений не принесло. У власти по-прежнему оставался буржуазный уездный комитет общественной безопасности. Ни революционных организаций, ни коммунистов здесь не было, поэтому поднять трудящихся на борьбу за власть Советов было некому.

В Камчатской области Советская власть была провозглашена в конце февраля 1918 г. 11 марта Камчатский областной Совет направил Анадырскому уездному комитету предписание о реорганизации его в Совет. Однако контрреволюционные заправилы комитета ограничились лишь его переименованием в советский орган власти, прямо заявив о непризнании Совнаркома. «По выборе в Совет,— вспоминал участник борьбы за власть Советов на Чукотке В. М. Чекмарев,— работа такового пошла не в защиту вечно обманываемой и темной бедноты, как это диктовала Советская власть, а в защиту своих же спекулянтов, и председатель как лицо, заинтересованное в наживе, первый тащил, что было возможно... Под прикрытием продуправы анадырские спекулянты получали товар по твердой цене, а продавали, как хотели, и в результате — обогащение, с одной стороны, и эксплуатация — с другой»⁴.

19 апреля 1918 г. Камчатский областной Совет принял постановление, согласно которому торговцы, бывшие царские чиновники, полицейские, промышленники лишались избирательного права. Об этом было сообщено Анадырскому «Совету», но торговцы, засевшие в нем, сделали вид, что это их не касается. «Совет» не переизбирался. Отказался он и от выполнения постановления областного

Совета об обложении налогом эксплуататорских элементов, русских и иностранных торговцев, вывозящих из области пушнину.

Совершенно никаких реорганизаций не проводилось и в Чукотском уезде. Там продолжал хозяйничать начальник милиции, назначенный Временным правительством.

Громадные расстояния, отсутствие транспорта и средств передвижения мешали областному Совету проводить какие-либо преобразования на Чукотке до открытия навигации.

В составе Камчатского областного Совета находился представитель Анадырского уезда, большевистски настроенный Л. Ф. Киселев. С открытием навигации в мае 1918 г. областной Совет направил его в Анадырский и Чукотский уезды с предписанием разъяснить населению сущность Советской власти, помочь в создании Советов, организовать сбор налогов с русских и иностранных торговцев, вывозящих с Чукотки пушнину. Но многого Л. Ф. Киселеву сделать не удалось, так как вскоре по его прибытии в Анадырь, 12 июля 1918 г., в Петропавловске произошел контрреволюционный переворот. К власти вновь пришел белогвардейский Камчатский областной комитет.

Борьба за Советы на Чукотке в период колчаковщины

В Анадыре после получения извещения о перевороте торговцы сменили название уездного «Совета» на «народное правление» и продолжали править по-прежнему.

Период колчаковщины характеризовался безудержным произволом, насилием, уничтожением всех и всяких демократических свобод. Даже антисоветский областной комитет и комитеты на местах были разогнаны колчаковцами. Единоличным представителем Камчатки, Чукотки и Охотского побережья стал управляющий областью Червлянский. Вместо комитетов восстановили существовавший до Февральской революции институт волостных старшин и сельских старост. Были введены должности управляющих уездами с функциями бывших уездных полицейских начальников.

27 февраля 1919 г. Анадырское «народное правление» получило предписание от управляющего Камчатской областью восстановить «поселковые и сельские правления, действовавшие до Февральского переворота». «Народное правление» отказалось выполнить это распоряжение, но в мае 1919 г. вынуждено было подчиниться ему. Червлянский назначил управляющим Анадырским уездом быв-

шего полицейского И. М. Громова. Одним из первых пароходов в Анадырь прибыли секретарь уездного управления И. Толстихин и мировой судья Суздалев.

Управляющий областью намеревался укрепить на Чукотке власть колчаковщины, но он не все рассчитал. На одном пароходе с Громовым в Анадырь приехали посланцы Приморской организации РКП (б) коммунисты Михаил Сергеевич Мандриков (под именем Сергея Евстафьевича Безрукова) и Август Мартынович Берзинь (под именем Дмитрия Мартыновича Хваана) с заданием организовать трудящихся Чукотки на борьбу с колчаковским режимом.

М. С. Мандриков был известен на Дальнем Востоке как председатель Союза приамурских кооперативов. До революции он служил матросом на крейсерах «Громобой» и «Олег», в 1916 г. вместе с К. Сухановым организовал группу РСДРП во Владивостоке, в 1917 г. вступил в партию эсеров, но фактически выполнял программу коммунистов. В конце 1917 г. был избран в Учредительное собрание, приветствовал его разгон; участвовал в работе III Всероссийского съезда Советов, слушал выступления В. И. Ленина. В период колчаковщины вступил в Коммунистическую партию, несколько раз был арестован, бежал из концлагеря. После очередного побега он и оказался в Анадыре.

А. М. Берзинь в 1918 г. был комиссаром железнодорожной станции Хабаровск-1, участвовал в боях против белогвардейцев и интервентов на Гродековском и Уссурийском фронтах во главе латышского отряда.

Михаил Мандриков поступил на службу вахтером продовольственного склада. Это позволило ему, не вызывая подозрений колчаковцев, ежедневно беседовать с жителями Анадыря и приезжими охотниками. Благодаря своей общительности Мандриков быстро завоевал авторитет среди местных жителей.

Август Берзинь устроился на работу в колчаковскую милицию, поставив перед собой задачу разгитировать эту опору белогвардейцев и таким образом облегчить проведение переворота.

Выявив среди населения сочувствующих Советской власти, Мандриков и Берзинь организовали подпольную революционную группу. В нее входили рабочие — украинцы Игнатий Фесенко, Семен Грин-

чук, Мефодий Галицкий, литовец Александр Булат, ингуш Якуб Мальсагов, американский матрос норвежец Аренс Волтер, учитель-чуванец Михаил Куркутский, Николай Кулиновский, милиционер-украинец Василий Бучек, русский радиотелеграфист Василий Титов. Таким образом, подпольная революционная группа по своему составу была подлинно интернациональной.

Создание и деятельность Анадырского уездного ревкома

15 декабря 1919 г. в комнате Аренса Волтера состоялось совещание подпольщиков, на котором был организован революционный комитет во главе с М. С. Мандриковым. Утром 16 декабря от Титова поступило сообщение, что Громов послал в Петропавловск телеграмму управляющему областью, в которой сообщал о работе большевиков в Анадыре и просил указаний. Медлить с выступлением было нельзя. В тот же день, в 4 часа вечера, колчаковская администрация в Анадыре была арестована. Власть перешла в руки ревкома.

Ревкомовцы обратились к трудящимся уезда с воззванием, в котором говорилось: «Товарищи далекого Севера, люди голода и холода! К вам мы обращаемся с призывом присоединить свой голос и разум к общему голосу трудящихся России и всего мира.

Да здравствует экономическое равенство!
Долой капиталистов-спекулянтов!»

...16 декабря рабочие свергли в Анадырском крае ставленников Колчака и объявили власть Совета рабочих депутатов. Цель переворота — оказать моральную поддержку в борьбе товарищам России и Сибири и уничтожить частную торговлю, заменив ее общественным натуральным обменом⁵.

Приблизительно в конце декабря 1919 г. Анадырский уездный ревком установил связь с Охотским ревкомом, который в свою очередь связал его с Иркутским Центросоветом. Антиколчаковский переворот в Анадыре позволил Центросовету использовать анадырскую радиостанцию для передачи в США воззваний к пролетариату Америки, Англии, Франции, Италии и других стран с разъяснением сути гражданской войны в Советской России и разоблачением политики иностранных империалистов, поддерживавших русскую буржуазию. Центросовет призывал трудящихся капиталистических

стран оказать поддержку российским рабочим и крестьянам в борьбе с иностранными империалистами. Анадырская радиостанция настойчиво передавала эти телеграммы радиостанциям Аляски, пока не получила ответ об их принятии.

В информационных и циркулярных телеграммах Центросовет указывал, что на всей территории Сибири после освобождения ее от колчаковцев восстановлена Советская власть, что необходимо поддерживать твердую революционную дисциплину, не допускать незаконных расстрелов, реквизиций, установить порядок работы следственных комиссий, продскладов, ввести твердые цены на товары. Однако непосредственной связи с Иркутским Центросоветом ревком установить не удалось.

Анадырский ревком организовал следственную комиссию для разбора деятельности арестованных колчаковцев. По ее докладу решением общего собрания жителей Анадыря Громов, Толстихин и Суздаев были расстреляны. К тому времени положение местного населения было очень тяжелым. Американцы активизировали моржовый промысел у берегов Чукотского полуострова. Применяя нарезное оружие, они хищнически истребляли и разгоняли морских животных, от недостатка которых прибрежное население терпело нужду и голод. Рыбопромышленники Грушецкий и Сооне, заставив своими сетями для ловли рыбы устье р. Анадырь, обрекли на голод жителей Маркова, Усть-Белой и других сел. К тому же и торговцы Анадырско-Чукотского края сознательно сдерживали реализацию товаров и охото-рыболовных принадлежностей, чтобы взвинтить цены и получить большие прибыли.

В силу этих обстоятельств ревком был вынужден немедленно изменить отношение к частной торговле⁶, национализировать у богатых коммерсантов, включая американскую фирму «Хиббард — Свенсон и К⁰», имеющиеся товары, а оружие и боеприпасы конфисковать⁷. Ревком постановил также национализировать рыбалки Грушецкого и Сооне на Анадыре, аннулировал кабальные долги купцам, значительно улучшил дело снабжения населения продовольствием и топливом. Эти действия ревкома произвели огромное впечатление на местные трудящиеся массы, показав, что только Советская власть стоит на защите их интересов.

Затем ревкомом было увеличено жалованье учи-

телям, организована закупка угля у рабочих-угольщиков на копях для раздачи его бесплатно неимущему и малоимущему населению, установлен контроль над работой продскладов, утверждены расценки и нормы выдачи товаров, отменены долги бедняков торговцам. С введением всеобщей трудовой повинности коммерсантов обязали отрабатывать определенные часы на угольных копях.

Анадырский уездный ревком принял меры по оказанию трудящимся уезда содействия в борьбе с колчаковской властью. 1 января 1920 г. в села Усть-Белая и Марково были командированы его члены А. Берзинь, М. Куркутский, М. Галицкий, Н. Кулиновский, а немного позднее — Я. Мальсагов. Они организовали сельские Советы. На общих собраниях жителей Берзинь выступал с докладами о положении в стране, зачитывал воззвания Иркутского Центросовета и приказы главкома партизанских войск Северо-Восточного фронта Сибири Д. Е. Зверева.

В Чукотском уезде известие о свержении колчаковской власти в области и во всей Сибири было получено в марте 1920 г. с радиостанции зимовавшего у мыса Сердце-Камень парохода «Ставрополь». Колчаковский управляющий Д. Хренов во избежание неприятных для него последствий организовал Совет чукотских депутатов, который сам и возглавил. Документов о деятельности этого органа не сохранилось.

Контрреволюционный переворот

28 января 1920 г. Анадырский уездный ревком объявил о подготовке к выборам в уездный Совет, которые намечалось провести по возвращении ревкомовцев из Маркова. Однако свои позиции ревком закрепить не сумел. Не было создано и революционного отряда для защиты завоеваний социалистической революции. На заседании ревкома неосмотрительно допускался коммерсант Тренев, один из организаторов контрреволюционного заговора местных торговцев. Он постоянно держал заговорщиков в курсе предполагаемых органом Советской власти мероприятий.

30 января уездный ревком принял меры по подготовке к вооруженной борьбе с контрреволюционерами. Из склада Свенсона взяли все оружие и два ящика патронов, усилили охрану здания ревкома. В ночь с 30 на 31

января было принято решение об объявлении Анадыря на военном положении. Меры эти были нужными, но запоздалыми: приостановить надвигающееся нападение местной белогвардейщины они уже не смогли. В ту же ночь заговорщики закончили подготовку к выступлению. В домах торговцев Бесикерского, Петрушенко и Сукрышева, радиста Учватова были сделаны засады, чтобы держать здание ревкома под перекрестным огнем.

Утром 31 января коммерсанты открыли стрельбу по ревкому. В результате был убит Василий Титов, ранены Иван Клецин и Семен Гринчук. В здании кроме ревкомовцев находились приехавшие за товарами несколько чукчей, жена Мандрикова, рабочий Янковский. Открыть ответный огонь значило погубить всех. Посоветовавшись с товарищами, Мандриков решил сложить оружие ⁸.

2 февраля 1920 г. во время перевода арестованных ревкомовцев через р. Казачка заговорщики расстреляли их. 8 февраля были убиты вернувшиеся из Маркова члены уездного ревкома А. Берзинь и Я. Мальсагов.

Во время перезахоронения ревкомовцев 21 сентября 1969 г. выяснилось, что все они были убиты выстрелами в спину, а Берзиню озверелые бандиты нанесли еще несколько ударов топором или каким-то другим острым предметом. У радиотелеграфиста В. Титова нашли пять квитанций телеграмм, отосланных, по-видимому, перед контрреволюционным переворотом. Среди них телеграммы в Москву, Петропавловск, Мильково. Однако Анадырский ревком тщетно пытался установить связь с Москвой, очевидно с Совнаркомом.

Имена первых ⁹ ревкомовцев навсегда остались в памяти трудящихся Чукотки.

Ликвидация контрреволюционной власти в Анадыре

8 февраля 1920 г. в Анадыре был «избран» так называемый Совет, председателем которого стал один из организаторов контрреволюционного переворота, торговец В. Рыбин. В Москву, Петропавловск, Охотск, Николаевск-на-Амуре, Владивосток и другие города страны из Анадыря полетели телеграммы, в которых контрреволюционеры пытались убедить советские и партийные органы, что они за Советскую власть. Демагогическими лозунгами они хотели сбить с толку трудящихся Анадырского уезда, заверяя, что они тоже за построение социализма,

но без «левацких загибов». Однако только в Николаевске-на-Амуре, где фактическая власть сосредоточилась в руках командующего военным округом анархиста Я. И. Тряпицына, поверили заговорщикам и поддержали их.

Знамя борьбы за Советскую власть на Чукотке, выпавшее из рук Анадырского уездного ревкома, подхватил Марковский Совет, председателем которого стал местный житель чуванец Федор Дьячков, секретарем — бывший балтийский матрос Василий Чекмарев. Они и продолжили работу по советизации Чукотки, создав Советы в Ерополе и Пенжино, среди чукотского кочевого населения — Совет анюйских кочевых чукчей и Совет анадырских кочевых чукчей.

Марковский Совет обратился к Камчатскому облвоенревкому и Иркутскому Центросовету с просьбой расследовать дело о контрреволюционном перевороте в Анадыре и привлечь бандитов к ответственности. В Марково приезжали торговцы — агенты Анадырского «Совета», пытавшиеся склонить его жителей на свою сторону. В ответ на это в апреле в Маркове был организован вооруженный отряд для защиты Советской власти от посягательств контрреволюционеров.

С открытием навигации часть отряда в 11 человек во главе с В. М. Чекмаревым направилась в Анадырь, чтобы оказать помощь трудящимся уездного центра в свержении контрреволюционной власти.

Большую помощь пролетариям Анадырского уезда в борьбе за власть Советов оказал Камчатский облисполком. Он предупредил деятелей Анадырского «Совета», что виновные в расстреле членов уездного ревкома не уйдут от расплаты, а также сообщил, что с первым же пароходом в Анадырь будет послана следственная комиссия. Не ожидая ее прибытия, часть заговорщиков сбежала на Аляску, часть осталась в Анадыре, прекратив активную политическую деятельность. Анадырский «Совет» распался.

§ 2. Второй этап борьбы за Советы на Чукотке (1920—1923 гг.)

Курс на «буфер». Создание и деятельность
народно-революционных органов власти

Международная и внутренняя обстановка в это время была очень сложной: страна истощена многолетней непрерывной войной, Антанта организовала новый поход на молодую Советскую Республику, с запада напала панская Польша, с востока продолжали интервенцию японские империалисты.

ЦК РКП(б) и Совнарком дали указание коммунистам Дальнего Востока временно воздержаться от восстановления Советской власти, организовав здесь Дальневосточную буферную народно-демократическую республику. По предложению Далькрайкома РКП(б) коммунисты Северо-Востока временно отказались от советизации Камчатской области, признали революционно-демократическое Приморское правительство и организовали народно-революционные органы власти — исполкомы Приморской земской управы.

Облисполком предупредил анадырцев о недопустимости национализации имущества русских и иностранных торговцев без его ведома, сообщил о необходимости обложения налогом торговцев, вывозящих пушнину с Чукотки. Таким образом, статус полуострова как порто-франко был фактически отменен.

28 июля 1920 г. сход жителей пос. Анадырь при участии представителей с. Марково постановил признать Приморское правительство, а 1 августа был избран Анадырский уездный исполком — местный народно-революционный орган власти. Его председателем на следующий день избрали бывшего черноморского матроса Г. К. Шошина, секретарем — В. М. Чекмарева. В рамках общедемократической политики, проводившейся в то время на Дальнем Востоке, уездный исполком делал все возможное для защиты интересов трудящихся. Одним из его первых мероприятий было создание охраны (милиции). С помощью уполномоченных облисполкома, прибывших из Петропавловска, уездный исполком расследовал дело о расстреле первых ревкомовцев, арестовал и выслал из Анадыря не успевших еще сбежать главарей переворота.

Для рабочих и служащих исполкомом был определен минимум заработной и квартирной платы. С целью предоставления заработков населению организовывались общественные работы.

Исполком принял меры по упорядочению частной торговли, взял ее под свой контроль, установив новые расценки на товары. По предписанию облисполкома он провел денационализацию ранее национализированных товаров иностранных торговцев. Иностранцам была разрешена торговля и добыча полезных ископаемых (кроме золота), но под строгим контролем народно-революционной власти и при условии уплаты налогов.

Были проведены мероприятия по организации кооперативно-государственной торговли. На базе казенных продовольственных складов Уэлена и Провидения были открыты отделения Союза камчатских кооперативов. Эта система организации торговли была одобрительно встречена населением⁹. А склады Ново-Мариинска, Усть-Белой и Маркова были подчинены непосредственно ревкому.

Анадырский уездный исполком поддержал протест Камчатского облисполкома против реакционных мероприятий контрреволюционной части Приморского правительства.

В Чукотский уезд Камчатский облисполком направил своего уполномоченного А. М. Бычкова с секретарем Г. Г. Рудых. По приезде в Уэлен Бычков взял под контроль деятельность русских и иностранных торговцев, обложил их налогом, позаботился о снабжении населения товарами и продовольствием, об организации медицинской помощи. Но возможности уполномоченного были ограниченными. Для организации охраны чукотского побережья и контроля за деятельностью торговцев он не имел ни транспорта, ни милиции, ни средств, а облисполком ничем не мог ему помочь. Тем не менее деятельность А. М. Бычкова и Г. Г. Рудых на Чукотском полуострове имела большое значение, так как они являлись официальными представителями областной народно-революционной власти, по мере возможности проводившими в жизнь ее предписания.

Органов народно-революционной власти среди коренного населения Чукотского уезда в это время не создавалось. Для их создания с учетом национальных особенностей и уровня социально-экономического развития требовалось время. В условиях войны сделать это было трудно.

С образованием правительства Дальневосточной республики после объединительной конференции представителей областных правительств Дальнего Востока в Чите в ноябре 1920 г. Камчатская область вошла в состав ДВР. Исполкомы Приморского правительства были преобразованы в народно-революционные комитеты (нарревкомы), но характер их деятельности оставался прежним.

6 января Анадырский уездный исполком был реорганизован в нарревком. Одним из его важных мероприятий стало проведение выборов в Учредительное собрание ДВР от Анадырского уезда.

22 марта 1921 г. Учредительное собрание ДВР ратифицировало договор о границах между РСФСР и Дальневосточной республикой, согласно которому Камчатская область возвращалась РСФСР. Теперь нарревкомы Северо-Востока становились местными органами власти Российской Федерации. Но и после этого характер их деятельности не изменился. Таково было распоряжение Центра. Обстановка на Дальнем Востоке продолжала ухудшаться.

26 мая во Владивостоке произошел белогвардейский переворот, поддержанный японцами. Вскоре белогвардейцы захватили почти все Приморье. Камчатская область, в том числе и Чукотка, оказалась отрезанной от «материка». На Северо-Востоке японские империалисты собирались создать белогвардейское государство под своим протекторатом. Как свидетельствует участник борьбы за власть Советов на Чукотке Н. И. Кривицын, «нужно было положить много трудов и сил, чтобы сохранить власть хотя бы в рамках ДВР»¹⁰.

24 июня 1921 г. в Анадыре была создана первая на Чукотке профсоюзная организация — Анадырский союз рабочих и служащих, — в уставе которой было записано, что она ставит себе целью установление социализма путем диктатуры пролетариата. Особенность этого профсоюза заключалась в том, что он одновременно исполнял функции производственного кооператива. Его создание имело большое значение для улучшения материального положения рабочих и служащих Анадыря и его окрестностей, а также для сплочения трудящихся в борьбе с контрреволюционными выступлениями.

5 июля в Анадыре был открыт первый памятник расстрелянным членам уездного ревкома. Направленный

на Чукотку владивостокским большевистским подпольем революционер Г. М. Елизов сделал на памятнике подписи в стихах. Одна из них была такой:

Спите спокойно, борцы за свободу,
Вечным безмолвным таинственным сном.
В тундрах далекого дикого края
Смерть вас сразила кровавым серпом.
Пали вы жертвой от рук капитала,
Пали в кровавой борьбе.
В душах друзей по идее создали
Вечную славу себе...¹¹

Анадырский уездный нарревком тем самым еще раз подчеркнул свою верность делу, за которое боролся первый ревком Чукотки. Когда после контрреволюционного переворота во Владивостоке с открытием навигации в Анадырь возвратились участники расстрела ревкомовцев, уездный нарревком не допустил их высадки на берег.

Тем временем обстановка на Северо-Востоке становилась все напряженнее. В октябре 1921 г. на Охотское побережье и Камчатку прибыли из Владивостока белогвардейские банды Бирича — Бочкарева. Многие нарревкомы области вынуждены были прекратить свою деятельность. Члены Камчатского облнарревкома ушли из Петропавловска в глубь полуострова для организации партизанского движения.

В то же время усилили свою деятельность и контрреволюционные элементы в Анадыре. Анадырский уездный нарревком принял меры для организации отпора белогвардейским бандам Бочкарева. Однако возникшие разногласия относительно способов борьбы с белогвардейцами помешали создать отряд для защиты уезда. Часть членов нарревкома во главе с председателем Г. П. Ничепуренко в январе 1922 г. направились на Чукотский полуостров к А. М. Бычкову, другие (Г. К. Шошин, И. И. Родзевич, Е. Н. Волков) через Марково ушли на Колыму и там были расстреляны белогвардейцами. 27 июля 1922 г. уполномоченный Камчатского облнарревкома в Чукотском уезде А. М. Бычков и его секретарь Г. Г. Рудых выехали через США в Москву для доклада Советскому правительству о положении дел.

На Чукотке народно-революционные органы власти временно прекратили свою деятельность. В Анадырском уезде возобновили работу дореволюционные поселковые управления. Из Гижиги, где нахо-

дился штаб полковника Бочкарева, в западную часть Анадырского уезда были направлены белогвардейские сборщики ясака. Они собирали у населения пушнину, «задолженную» с 1918 г., т. е. с того времени, когда ясак был отменен. В Чукотский уезд белогвардейцы приезжали также с Колымы и из Петропавловска. Они собирали ясак, грабили продовольственные склады, но органов власти не создавали. Здесь продолжало действовать старое «родовое» самоуправление.

Восстановление Советской власти на Чукотке

25 октября 1922 г. японские интервенты и белогвардейцы под натиском Народно-революционной армии ДВР и партизан вынуждены были оставить Владивосток — свой последний пункт в Приморье. После этого гражданская война на Дальнем Востоке закончилась, однако в его северных районах еще продолжали действовать остатки белых банд.

10 ноября 1922 г. партизаны Камчатки вошли в оставленный белогвардейцами и интервентами Петропавловск, а 21 декабря туда же на крейсере «Главком Уборевич» прибыла красноармейская экспедиция под руководством М. П. Вольского для ликвидации белых банд на севере области. С экспедицией приехали назначенные Дальревкомом члены Камчатского губревкома во главе с М. И. Савченко и заместителем председателя губревкома И. Е. Лариным.

Ревкомы как чрезвычайные органы Советской власти временно сохранялись на Дальнем Востоке из-за большой отдаленности от центра страны и продолжавшей еще оставаться здесь напряженной внутренней и внешней обстановки. В задачу ревкома входила подготовка условий для выборов в Советы, что было особенно важно для Северо-Востока, где отсутствовал промышленный пролетариат, большинство населения составляли малые народности и близко проходила граница с империалистическими державами — США и Японией.

23 декабря 1922 г. Камчатский губревком рассмотрел вопрос «об организации районных ревкомов в пределах губернии». Было решено создать уездный ревком только в Анадырском уезде¹². Его назначенные губревкомом члены могли прибыть в Анадырь лишь с открытием навигации. В то время на Чукотке власть находилась в руках

восстановленных в период бочкаревщины представителей дореволюционных органов самоуправления — старшин и старост.

Губревкому стало известно, что остатки белогвардейских банд, обосновавшиеся в Гижиге и на Колыме, собираются бежать с награбленными ценностями (пушниной, золотом и пр.) в США. 23 декабря он постановил отправить на Чукотку уполномоченного, поручив ему до прибытия в Анадырь членов уездного ревкома принять «решительные меры к охране ценностей и задержанию белобандитов»¹³. Так как в поселке в это время не было советских работников, коммунистов, уполномоченным губревкома в Анадырском и Чукотском уездах стал находившийся в Анадыре беспартийный Ф. И. Караев, известный своим лояльным отношением к Советской власти. Из Петропавловска при отсутствии навигации уполномоченный мог быть послан лишь на собаках, но время не ждало. Губревком учитывал, что грабежи и расстрелы бочкаревцев восстановили против них не только трудящихся, но и зажиточные слои населения, коммерсантов. Вовлечению последних в борьбу с белогвардейскими бандами способствовала и новая экономическая политика Советского государства, допускавшая свободу частной торговли.

Ф. И. Караев пригласил на работу в Управление уполномоченного губревкома И. Ф. Бурка и С. П. Заверина, которые бежали на Чукотку из Владивостока от преследования белогвардейцев в 1921—1922 гг. Бурк стал заместителем уполномоченного, Заверин — секретарем. В Чукотском уезде секретарем Ф. И. Караева стал бывший председатель Анадырского уездного нарревкома Г. П. Ничепуренко, а командиром одного из «отрядов» — коммунист Н. И. Кривицын.

Отрядом в Маркове, насчитывавшим 44 человека, командовал Г. З. Кибизов. В марте 1923 г., когда он прибыл в село для организации отряда, из Гижиги к этому месту подходил разведывательный отряд бочкаревцев под командованием полковника Шевчунаса. Узнав, что в Маркове находится заградительный отряд, Шевчунас ушел в сторону Пенжино, а затем Алуки. Там его отряд был уничтожен красноармейцами Зенкова. У убитого Шевчунаса нашли письмо, в котором он писал: «Когда возьмем Марково и захватим Караева, Кибизова и Кузьмина (председателя Марковского волревкома. — Авт.), можно будет что-нибудь иметь. Сначала я предложу, чтобы каждый из них внес определенную сумму... выкуп от расстрела. Когда же получу выкуп, все равно

расстреляю. Словом, от взятия Марково какая-нибудь польза будет»¹⁴.

Белогвардейцы, находившиеся в Колымском округе ЯАССР, вынуждены были отказаться от бегства в Америку. Только одному из них, главарю белой банды штаб-ротмистру Канину, удалось обмануть бдительность Ф. И. Караева. Приехав в Уэлен под видом купца Нельского и прожив здесь около месяца, Канин без особых затруднений добился разрешения выехать на американском пароходе на Аляску.

По указанию из Петропавловска Управление уполномоченного губревкома организовало на Чукотке сеть временных волостных и сельских ревкомов; в Анадырском уезде было три волостных (Анадырский, Марковский и Бельский) и четыре сельских (Еропольский, Красненский, Чикаевский и Ламутский) ревкома.

Территорию Чукотского уезда Управление разделило на семь волостей: Беринговскую, Провиденскую, Яндогайскую, Уэленскую, Сердце-Каменскую, Колючинскую и Рыркайпийскую. В каждой из них были образованы волревкомы¹⁵. Часть их создавалась путем избрания, часть — путем назначения. В обязанности ревкомов входило содействие в организации борьбы против белых банд, административная и хозяйственная деятельность под контролем Управления уполномоченного губревкома, в приказе которого от 11 февраля указывалось, что подготовительные работы по выборам в Советы на Чукотке «начнутся с приездом экспедиции работников предстоящей весной. До этого времени внутренние работы волостных революционных комитетов протекают на местах без существенных изменений...»¹⁶. Такая постановка вопроса о работе созданных ревкомов была вызвана отсутствием на месте подготовленных советских и партийных работников, которые организовали бы работу ревкомов должным образом. Из-за недостатка кадров во главе ревкомов часто оказывались торговцы. Они беспрекословно выполняли все указания Караева, но для организации подготовки выборов в Советы, конечно, не годились.

Управление уполномоченного губревкома на Чукотке энергично боролось с хищнической торговлей. Были взяты на учет все товары русских и иностранных фирм, голодающему населению оказывалась помощь продо-

вольствием, медикаментами, большое внимание уделялось охране побережья.

13 апреля 1923 г. красноармейские отряды под командованием Г. И. Чубарова разгромили оплот белых банд в Наяхане. Опасность нашествия на Чукотку бочкаревцев с Охотского побережья миновала. 31 мая командующий войсками Охотско-Камчатского края М. П. Вольский издал приказ, в котором отметил, что ликвидация белых банд в Анадырско-Чукотском районе закончена ¹⁷.

**НАЧАЛО СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
И ОРГАНИЗАЦИЯ ЧУКОТСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА (1923—1932 гг.)**

**§ 1. Создание предпосылок для социалистического
переустройства экономики и культуры на Чукотке**

После гражданской войны

В годы борьбы за власть Советов на Северо-Востоке возник союз российского рабочего класса с трудовым населением Чукотки, окончательно сложившийся уже в годы социалистического строительства. Он обеспечил успешное переустройство экономики, культуры и быта коренных народов Чукотки на социалистической основе. Их социально-экономический уклад сразу после гражданской войны мало чем отличался от дореволюционного, представляя собой переходную форму от патриархального к мелкотоварному. Экономическое положение трудящихся Чукотки было тяжелым.

За продолжительные годы гражданской войны и интервенции экономика полуострова пришла в полный упадок. Молодая Советская Республика, отстаивая завоевания Октября и восстанавливая разрушенное народное хозяйство в центральных районах страны, не могла, не имея возможности одновременно уделять достаточное внимание окраинам. Положение на Чукотке обострилось и тем, что прекратили торговлю частные фирмы «Чурин и К^о», «Кунст и Альберс» и др. Хлебозапасные склады, опустошенные контрреволюционными элементами, новыми товарами не пополнялись. С 1919 по 1923 г. в устье Колымы не было направлено ни одного судна с продовольствием. Мука, крупа, соль, чай, сахар, прядево, дробь и другие товары не завозились в течение многих лет. Поступления отдельных видов продовольствия из-за границы были крайне недостаточными, оседали они в основном среди населения побережья или же разворовывались мелкими местными торговцами, которые продавали их по спекулятивным ценам.

Пользуясь таким положением и понимая, что Чукотка в скором времени будет закрыта для их эксплуатации, американцы активизировали усилия по выкачиванию богатств из этого края. Китобой промышляли китов при помощи разрывных снарядов из пушек; моржей, лахтаков

и нерп они уничтожали пулями из нарезных винтовок. Рыбпромышленники, нагло браконьерствуя на побережье Охотско-Чукотского края, перекрывали устья рек и осуществляли массовый вылов рыбы. Вместо товаров первой необходимости и продовольствия иностранные торговые компании завозили спирт и ром.

Береговое население от плохих промыслов и нехватки пищи стало бедствовать, а жители глубинных районов Чукотки от недохода рыбы и плохого снабжения продуктами питания — голодать. Голодали западные чукчи на Колыме, восточные — по всему Чукотскому полуострову, северные — в районе Ванкарема и южные — в верхнем и среднем течении р. Анадырь.

Чрезвычайно отсталым был край и в культурном отношении.

«Всего имеется не более 5 процентов грамотных, — писал коммунист Н. И. Кривицын в докладе Камчатскому губревкому от 9 октября 1923 г. — В период революции культурно-политическая работа проводилась слабо, и то в форме митингов и т. п. Самой простой, элементарной советской литературы не было. Не было нужных работников, и поэтому дело просвещения вперед не двигалось. В старое время на оба уезда насчитывалось 4 школы, да и те не всегда функционировали.

Во время революции ввиду политических перемен, недостатка средств и эти школы были закрыты...

Не менее остро обстоит вопрос о медицинской помощи населению. В старое время на оба уезда полагалось два фельдшера. В данное время на оба уезда тоже имеется два фельдшера, и круг их деятельности ограничивается только теми селениями, в которых они проживают. Вернее сказать, в течение целого ряда лет медицинская помощь отсутствует, следствием чего сильно развиты глазная болезнь (трахома), чесотка, катар желудка и венерические болезни...

Ветеринарная помощь также совершенно отсутствует, результатом чего бывает массовый падеж собак... В 1916 году по всему Чукотскому полуострову насчитывалось 8000 собак, теперь едва ли найдется 6000 штук. Многие семейства стали совершенно бессобачными. Не лучше дело обстоит и с оленями: тысячи их пропадают ежегодно от копытицы и других болезней»¹.

Первые меры помощи Советской власти населению Чукотки

Управление уполномоченного губревкома за короткий период своей деятельности многого сделать для улучшения положения коренного населения не могло: не было необходимых кадров и средств. Все же первые шаги в этом направлении были предпри-

няты уже тогда. 27 мая 1921 г. Совет Труда и Обороны РСФСР под председательством В. И. Ленина постановил ассигновать на Аянскую и Колымскую товарообменные экспедиции 1 380 тыс. руб. золотом².

18 июня 1921 г. Владимир Ильич подписал постановление Малого СНК РСФСР о предоставлении «в распоряжение Камчатского областного ревкома 750 тыс. руб. золотом»³. Но ни одной из советских экспедиций отправить не удалось, так как 26—27 мая 1921 г. произошел японо-белогвардейский переворот. Белые и интервенты приняли меры для недопущения советских экспедиций на Север. Отправлены они были только после гражданской войны.

21 июля 1923 г. из Владивостока на Колыму отошел пароход «Ставрополь» с 350 т необходимых товаров на сумму 150 тыс. руб. золотом. 10 августа он встал на якорь у с. Уэлен, а 30 августа пришел в Нижнеколымск. Это был первый рейс и первая практическая помощь, оказанная Советским правительством голодающим юкагирам, чукчам, эвенам и северным якутам.

Систематическая работа по борьбе с голодом и созданию предпосылок социалистического строительства на Чукотке началась с прибытием из Петропавловска 17 июля 1923 г. представителей губревкома: М. А. Подашевского, коммунистов М. Щукина и А. Т. Коробко, инспектора губРКИ Г. Н. Лосева. Подашевского губревком утвердил председателем Анадырского уездного ревкома, Суворова и Щукина — членами ревкома. А. Т. Коробко был направлен в Уэлен для организации милицейской работы. Для руководства Чукотским уездом губревком на первом этапе советского строительства счел возможным ограничиться назначением уполномоченного. Им стал посланный осенью 1923 г. И. Ф. Бурк, а с января 1924 г. — Г. Н. Лосев. Лишь в 1925 г. там был создан уездный ревком во главе с коммунистом Ивановым.

2—5 августа 1923 г. в Анадыре состоялся первый съезд представителей сельских и волостных ревкомов Анадырского уезда. Он ставил перед собой задачу заслушать делегатов с мест, выяснить обстановку на Чукотке и выработать наиболее эффективные меры практической деятельности по ликвидации грозящей катастрофы — возрастающей смертности от голода. Камчатский губревком телеграфировал Дальревкому о бедственном положении в Анадыре

и Чукотском уезде и о необходимости срочной посылки на Север продовольствия и снаряжения для охоты. Первый съезд ревкомов уезда рассмотрел также ряд других важных вопросов советского и хозяйственного строительства.

Анадырский уездный ревком временно сохранил деление уезда на волости, но волревкомы и сельревкомы упразднил. «Принимая во внимание малочисленность населения,— докладывал Подашевский губревкому,— уревкомом в Марковскую, Бельскую и Анадырскую волости назначены лишь только председатели»: С. М. Великов, М. П. Куркутский, А. И. Парфентьев. Инструктором волостных и сельских комитетов уездный ревком назначил Г. З. Кибизова⁴. В Чукотском уезде из-за малочисленности и разбросанности населения волостное деление не сохранилось.

Прошлое политическое бесправие, экономическая и культурная отсталость мешали трудящимся коренных народов Чукотки быстро приобщиться к активному участию в социалистическом переустройстве экономики, культуры и быта. От Коммунистической партии и Советского правительства потребовались особый подход к вовлечению трудовых масс Чукотки в социалистическое строительство, особая политика и тактика, отвечающие конкретным социально-экономическим и национальным особенностям полуострова.

Такой особый подход был определен В. И. Лениным, указавшим, что «с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития», что «всем трудящимся массам среди наиболее отдаленных народов близка идея Советов, что эти организации, Советы, должны быть приспособлены к условиям докапиталистического общественного строя...»⁵

Опираясь на ленинские указания, партия и Советское правительство разрабатывали конкретную программу всесторонней помощи малым народам советского Севера в создании предпосылок успешного построения социалистической экономики, развития национальной культуры, улучшения условий труда и быта.

Помощь народам Чукотки со стороны рабочего класса страны проводилась в трех основных направлениях: в политическом — создание партийных, комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций, от-

странение от власти и лишение влияния на массы всех эксплуататорских элементов, передача всей полноты власти в руки батрацких и середняцких масс⁶; в экономическом — всесторонняя материальная помощь трудовой части населения, отрыв ее от эксплуататоров, широкое развитие кооперации; в культурном — создание сети учреждений народного образования, здравоохранения, формирование национальных кадров советских, партийных и хозяйственных работников, развитие литературы, искусства, проведение политико-воспитательной работы.

Создание общественно-политических организаций

Осенью 1923 г. организация всей партийной работы в Анадырском уезде была поручена коммунисту военкому М. Я. Щукину⁷. В информационном отчете Камчатского губбюро РКП (б) отмечалось, что на 1 июня 1924 г. в Анадырском уезде на учете состояли один член и один кандидат в члены партии⁸.

Партийная организация в уезде впервые создана в августе 1924 г. с приездом в Анадырь коммунистов Л. П. Суворова, А. А. Горбачева, Е. Гайдуковой, М. Ф. Кучинского. Секретарем ее была избрана Е. Гайдукова, а ответственным организатором партии в уезде губбюро РКП(б) назначило Л. П. Суворова. В 1925 г. уездная организация пополнилась коммунистами, прибывшими из Петропавловска, — В. М. Чекмаревым, Г. К. Тогаевым, Б. И. Туриловым, и на 1 октября 1925 г. в ее составе было пять членов и два кандидата в члены партии. В январе 1926 г. решением Камчатского губбюро ВКП(б) в Анадыре было организовано уездное партийное бюро, которое в августе того же года было расформировано в связи с малочисленностью Анадырской партийной организации⁹.

24 августа 1926 г. в с. Уэлен состоялось первое собрание членов и кандидатов партии, на котором была создана кандидатская группа в составе шести коммунистов. Ее руководителем был утвержден председатель Чукотского райревкома А. А. Хорошавцев. В ноябре 1928 г. уэленская кандидатская группа была реорганизована в партийную ячейку в составе четырех членов партии и одного кандидата с прикреплением к ней трех комсомольцев. В 1928—1929 гг. были созданы партийные ячейки в геолого-разведочной партии «Союззолото», при культбазе

залива Св. Лаврентия, при фактории АКО в с. Дежнев, а также при Уэленском морском контрольно-пропускном пункте ОГПУ, объединявшие в 1929 г. более тридцати коммунистов¹⁰. Под руководством первых партийных организаций на Чукотке решались все политические, хозяйственные и культурные вопросы. К их работе широко привлекался беспартийный актив местного населения.

С участием коммунистов на Чукотке создавались первые комсомольские и пионерские организации. 11 мая 1925 г. комсомолкой Х. Михалевой, прибывшей из Петропавловска, в Анадыре был создан пионерский отряд, насчитывавший 40 человек. К 1930 г. на Чукотке было уже 150 пионеров¹¹. Первая комсомольская организация была образована в Анадыре 29 ноября 1925 г. Секретарем ее избрали Теплова. 2 декабря 1928 г. была утверждена Уэленская комсомольская организация. Ее секретарем был избран радист Г. Сычев¹².

При партийных ячейках создавались юнсекции для организации работы с молодежью. К 1930 г. в Чукотском районе имелось уже четыре комсомольских ячейки, в них насчитывалось 44 комсомольца, из них 24 были представителями коренного населения. Комсомольцы Чукотки явились инициаторами развития работы таких общественных организаций, как МОПР, Осоавиахим и др.

В 1930 г. Уэленская партийная ячейка приняла кандидатами в члены партии первых представителей коренного населения — эскимосов Тынаака и Истуни. В том же году была организована партийная ячейка Чукотской геологоразведочной экспедиции АКО «Союззолото» и Геолкома в заливе Св. Лаврентия в составе девяти членов и двух кандидатов в члены ВКП(б)¹³.

Рост рядов партии, появление новых организаций в Чукотском районе требовали организационного объединения партийных ячеек в районную партийную организацию и создания выборных коллегиальных партийных органов. Для руководства сетью партийных ячеек 25 июня 1929 г. Камчатское губбюро ВКП(б) утвердило Чукотское районное оргбюро ВКП(б) в составе Пономарева, Шефовалова и Кучмы¹⁴.

Оргбюро подготовило и 25—27 ноября 1930 г. провело районное партийное совещание Чукотской

организации Северного туземного района, в работе которого приняли участие 13 коммунистов и 7 комсомольцев района. Собрание подвело итоги пере-выборной кампании Советов, обсудило отчетный доклад оргбюро и избрало райпартбюро в составе Подкорытова, Абрамовой, Норкина, Блищенко, Мышляникова и кандидатов в бюро Кондрашова и Федина. Секретарем райбюро ВКП(б) был утвержден Подкорытов¹⁵.

К сентябрю 1931 г. Чукотская районная партийная организация объединяла в четырех партийных ячейках 28 коммунистов, однако в связи с выездом в навигацию ряда работников из района к концу 1931 г. там осталось только 17 коммунистов в трех партийных ячейках. Рост партийных рядов, укрепление и стабильность партийных организаций в данный период были неразрывно связаны с необходимостью привлечения в партию наиболее подготовленных и сознательных представителей коренного населения. Уже в ноябре 1931 г. решением Чукотского райпартбюро были организованы первые на полуострове курсы по подготовке туземных работников из актива, а в начале 1932 г. приняты кандидатами в члены ВКП(б) 16 эскимосов чаплинского колхоза. 23 апреля 1932 г. Чукотское бюро ВКП(б) утвердило первую партийную кандидатскую группу из местных жителей в с. Чаплино в составе 16 кандидатов в члены партии. Секретарем ее был избран прикрепленный к группе член партии из погранпоста ОГПУ Беляков¹⁶.

С привлечением в партию представителей коренного населения партийные организации Чукотки становились все более сплоченным боевым авангардом, организатором борьбы за новые формы жизни и быта народностей Севера. Они воплощали в себе и цементировали дружбу российского рабочего класса с бедняцкими и середняцкими слоями коренного населения.

Вместе с партийной организацией Чукотки рос и мужал ее комсомол. К апрелю 1932 г. в нем было 256 человек. Под руководством комсомола значительно выросла пионерская организация округа. К этому времени в нее входил 291 пионер.

Дальнейшее развитие партийных и других общественных организаций на Чукотке непосредственно связано с созданием национального округа, окруж-

ных и районных партийных и советских органов на ее территории.

Советское строительство

Первоочередной задачей Коммунистической партии на северных национальных окраинах являлась организация здесь советского строительства с учетом социально-экономического и культурного развития малых народов. Представители народностей Севера вовлекались в работу ревкомов. Некоторые сельские ревкомы целиком состояли из представителей оседлого коренного населения. Они были в составе волревкомов, а с 1926 г. назначались и в уездные (районные) ревкомы. Одной из первых мер привлечения коренного населения к советскому строительству явилось назначение его представителей уполномоченными, которые действовали от имени Советской власти. При этом большое значение имела разработка Дальревкомом в 1924 г. Временного положения об управлении туземных племен, проживающих на территории Дальневосточной области, явившегося основой при подготовке Камчатским губревкомом своего положения о «родовых» Советах губернии, в том числе и на Чукотке.

В. И. Ленин призывал коммунистов национальных окраин: «Не копировать нашей тактики... применять у себя не букву, а дух, смысл, уроки опыта 1917—1921 годов». В работе «О продовольственном налоге» он писал, что гвоздь успешного решения задачи социалистического строительства в районах Севера в том, чтобы «понять, какие *посредствующие* пути, приемы, средства, пособия нужны для перехода *докапиталистических* отношений к социализму»¹⁷.

Такие «посредствующие пути», переходные формы советского строительства у малых народов Севера составители Временного положения 1924 г. видели в «родовых» Советах, которые предлагалось начать создавать в избирательную кампанию 1925/26 г.

Структура органов советского управления у народностей Севера в основном соответствовала структуре органов Советской власти. Согласно Временному положению Дальревкома, органами туземного управления являлись общее родовое собрание, родовой исполком, районный родовой съезд и районный родовой исполком.

Отдельные пункты Временного положения на Чукотке

конкретизировались в инструкциях избирательных комиссий: при проживании в какой-то местности не менее 15 семейств коренного населения, принадлежавших к одному «роду», избирался родовой исполком, а если они принадлежали к различным «родам» — лагерный исполком. При меньшем количестве семейств организовывалось родовое или лагерное собрание во главе с председателем¹⁸.

На основе Временного положения Дальревкома в 1926 г. на Чукотке были проведены выборы в первые органы советского управления — лагеркомы: в Анадырском районе их было избрано шесть, главным образом представителями прибрежного оседлого населения; в Чукотском районе — 21. Кроме того, в Анадырском районе коренным населением побережья Анадыря были избраны 4 сельсовета. В выборах приняли участие от 60 до 72% зарегистрированных избирателей.

Большое значение в деле дальнейшего развертывания работы по созданию временных органов советского управления у народностей Севера имело утверждение ВЦИК и СНК РСФСР 25 октября 1926 г. Временного положения об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР¹⁹. В отличие от Временного положения Дальревкома 1924 г. в этом акте четко прослеживалась классовая направленность. Отмечалось, что «родовые» Советы создавались «в целях защиты прав и интересов трудящихся туземцев», что эксплуататорские элементы, служители религиозного культа в них избираться не могли. Наряду с родовым принципом организации временных органов советского управления допускался и территориальный.

Одновременно необходимо было решать задачи социалистического переустройства хозяйства, культуры и быта народностей Севера. С этой целью Президиум ВЦИК 20 июня 1924 г. создал специальный орган — Центральный комитет содействия народностям северных окраин. Его задачей было «содействие планомерному устройению малых народностей Севера в хозяйственно-экономическом, административно-судебном и культурно-санитарном отношении»²⁰. Председателем комитета был назначен старый большевик П. Г. Смидович.

26 октября 1924 г. бюро комитета приняло постановление об организации при республиканских,

областных и губернских центрах местных комитетов северных народностей. Для содействия развитию политической, хозяйственной и культурной жизни малых народов в 1925 г. был создан Комитет Севера при президиуме Дальревкома, а затем — Далькрайисполкома. Руководителем его был назначен бывший политкаторжанин, активный участник борьбы за власть Советов коммунист Карл Янович Лукс, под руководством которого была проделана большая работа.

В избирательную кампанию 1927 г. наряду с лагерками на Чукотке избрали восемь «родовых» Советов. В Анадырском районе советским устройством был охвачен 21% населения, в Чукотском — 78%. Постепенно коренное население все более сплачивалось вокруг туземных Советов и выступало против бывших «благодетелей» — крупных оленеводов и шаманов.

Изучение Дальневосточным комитетом Севера специфики советского строительства у местных народностей, в частности опыта советского строительства на Северо-Востоке, способствовало подготовке и принятию 14 июня 1927 г. Далькрайкомом партии и Далькрайисполкомом решения об организации Советов у аборигенов только по национально-территориальному признаку. Все бывшие «родовые» Советы и лагерные исполкомы в связи с этим переименовывались в туземные Советы. Дальневосточным комитетом Севера был разработан план организации сети туземных Советов.

В 1928 г. на Чукотке проводилась очередная избирательная кампания по выборам в Советы в соответствии с решением Далькрайкома и Далькрайисполкома. В марте состоялись Чукотский и Анадырский съезды Советов, которым райревкомы передали власть. Были избраны райисполкомы.

В отношении Анадырского района Камчатский окрисполком, исходя из итогов выборов (при избрании райисполкома не было кворума), постановил продлить полномочия Анадырского райревкома. А поскольку следующая массовая избирательная кампания началась лишь через год, райревком проработал до апреля 1931 г., проделав большую работу по организационно-политическому укреплению Советской власти в районе.

Выборные органы власти Советов на Чукотке были созданы, и первые съезды Советов показали огромную

заинтересованность коренного населения в развитии экономики и культуры края, высокую активность делегатов при обсуждении перспектив его развития.

Мероприятия по улучшению экономического положения трудящихся

С первых же дней после восстановления Советской власти на Северо-Востоке Камчатский губревком принял меры по улучшению экономического положения трудящихся Чукотки. Товары американского капиталиста Олафа Свенсона, оказывавшего материальную поддержку белогвардейцам, были арестованы²¹. Губревком стал во главе организации борьбы с американцами — владельцами шхун, которые за бесценок скупали пушнину у коренного населения и истребляли морского зверя.

В 1923 г. Дальревком принял решение о передаче снабжения Камчатки и Чукотки на контрагентских началах английскому акционерному обществу «Гудзон-Бей», которое дало обязательство завозить товары и продовольствие в нужном ассортименте с наценкой не свыше 20% действительных расходов. Заключение договора с этой фирмой было временным явлением и преследовало цель хотя бы в некоторой степени снабдить население необходимыми товарами и продуктами, одновременно нейтрализовать с помощью англичан американских и японских хищников, подготавливая почву для окончательного изгнания всех иностранных капиталистов с территории Северо-Востока. Однако фирма своих обязательств не выполнила. В Анадырь была доставлена лишь треть необходимых продуктов, которых могло хватить только до 1 декабря 1923 г. Неудовлетворительным был и ассортимент. Кроме того, рыночная цена товаров «Гудзон-Бей» превышала действительную их стоимость на 200%²². Дальнешторг обязал фирму доставить недостающее количество товаров.

Через год Советское правительство расторгло договор с компанией «Гудзон-Бей» и передало дело освоения природных богатств края и снабжения населения товарами вновь учрежденному советскому предприятию — Охотско-Камчатскому рыбопромышленному акционерному обществу (ОКАРО). Учредителями общества стали: Дальгосрыбпром, Дальгосторг и Дальпотребсоюз, т. е. государственные промышленные и торговые учреждения и кооперация. ОКАРО было государственно-общественной

организацией, поскольку в его основе были заложены две формы собственности: государственная и кооперативная. ОКАРО имело единое управление, однако области его деятельности были распределены между учредителями. Госторг осуществлял функции экспортно-импортных операций, производил закупку товаров, охотбоеприпасов и оборудования за границей: в Японии (Хакода-те), в Китае (Шанхай, Харбин) и в Америке. Там же реализовывал пушнину. Дальрыбпром и Дальпотребсоюз осуществляли промысловые и снабженческие операции на местах.

Дальгосторг открыл для ОКАРО кредит на сумму 750 тыс. руб., который погашался сдачей пушнины. Центросоюз кредитовал общество по открытому счету с оплатой из сумм, вырученных от продажи рыбной продукции в 1924 г. В навигацию того года ОКАРО доставило на Чукотку на пароходе «Память Ленина» первые товары отечественного производства и положило начало организованной советской торговле²³.

Кроме собственных ОКАРО приняло на комиссию от различных обществ, учреждений и т. д. большое количество товаров на сумму 963,9 тыс. руб., в том числе от «Гудзон-Бей» — на сумму 491,2 тыс. руб., от «Свенсон и К^о» — на 354,5 тыс., от Камчатского губкомхоза — на 101,1 тыс., от разных лиц и учреждений — на 17,1 тыс. руб.²⁴

ОКАРО образовало на Чукотке семь факторий, в с. Уэлен открыло склад запасных товаров, продуктов и промыслового снаряжения. Позднее такие склады и магазины создавались на всей территории Чукотки.

В борьбе против частных торговцев, спекуляции, спаивания трудящихся масс большое значение имело постановление Камчатского губревкома от 29 февраля 1924 г. Отныне сельским Советам и ревкомам поручался контроль за частной торговлей, запрещался развозной торг.

Прямой материальный выигрыш получило коренное население от снижения наценок на товары. Так, если наценки на товары фирмы «Гудзон-Бей» составляли до 200%, то у Дальгосторга (в 1927 г.) они равнялись 66,2%, у ОКАРО в 1924/25 г. — 55%²⁵. Кроме того, были значительно повышены заготовительные цены на продукцию промыслов коренного населения. В результате только жители Чукотского района за 1927 г. получили дополнительный доход в 27 тыс. руб. (см. табл. 1).

Для развития экономических связей и вовлечения коренного населения в плановое хозяйство

Таблица 1 *

Покупаемая у населения продукция	Цены по годам за штуку			
	1925/26 г.		1927/28 г.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Нерпа	1	50	2	50
Пыжик	1	50	6	00
Выпорток	1	50	3	00
Выдра	45	00	65	00

* Два года работы Далькрайисполкома. Хабаровск, 1929. С. 5.

широко использовались традиционные ярмарки. В 1925 г., например, действовали Усть-Бельская, Туманская, Еропольская, Чукотская и Апукская ярмарки, оборот которых к 1927 г. возрос почти в 2 раза, составив 15 416 руб.

Серьезной мерой в укреплении экономического положения населения Чукотки была отмена всех общегосударственных и местных налогов и сборов.

Учитывая отдаленность районов Крайнего Севера, их потребляющий характер и возможность завоза лишь в летний период навигации, Совнарком РСФСР 16 июля 1924 г. издал декрет «О снабжении населения Крайнего Севера продовольствием и предметами первой необходимости»²⁶. Основные положения декрета — планомерность, дача заказов (заявок) — до сих пор являются действующими в практике снабжения населения Чукотки.

9 мая 1925 г. постановлением ЦИК и СНК СССР Комиссия по внутренней торговле при СТО была преобразована в Народный комиссариат внутренней торговли (НКВТ). На этот наркомат и его местные органы правительством возлагалась задача укрепить и расширить товароборот, принять действенные меры и овладеть рынком, предприятиями государственной и кооперативной торговли. В октябре 1925 г. Дальгосторг сменил ОКАРО, и на Чукотке утвердились три формы торговли: государственная, кооперативная и частнопредпринимательская, которые существовали вплоть до 1932 г.

Важнейшим проводником экономической политики Коммунистической партии и Советского государства явилась кооперация, в основу создания которой был положен ленинский кооперативный

план. В марте 1923 г. Дальревком поручил Дальцентросоюзу провести в жизнь декреты о потребительской, сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации. Первый потребительский кооператив на Чукотке возник в 1923 г.²⁷, он обслуживал население бассейна р. Анадырь. Быстрый рост кооперативов наблюдался с 1926 г., когда возникли Уэленский, Науканский, Энурминский, Сешанский, Яндогайский, Чаплинский, Нунлингранский, Читгитагинский, Имтукский, Марковский, Еропольский и Усть-Бельский кооперативы, объединившие 841 члена и обслуживавшие почти всех береговых жителей. Батрацко-бедняцкая часть населения Чукотки прочно встала на путь кооперирования, приобретая в кооперативах продовольствие, снаряжение, инвентарь и т. д.

С первых же дней своего возникновения кооперация не ограничивалась снабженческо-бытовыми функциями, она содействовала организации промыслов, создавала производственные бригады и артели. Комплексность хозяйства малых народностей потребовала и утвердила на Севере смешанную (интегральную) кооперацию, что было закреплено постановлением Президиума ВЦИК от 9 июля 1927 г. В 1929 г. все виды кооперации на Чукотке слились в единую — интегральную. В 1930 г. был организован Чукотский окружной интегралсоюз. К этому времени кооперация на полуострове охватила 60% всего товарооборота округа и 37,5% заготовок пушнины.

Имея большое значение для подъема сельского и промыслового хозяйства коренного населения, кооперирование являлось также одной из самых важных предпосылок проведения коллективизации.

Транспортная проблема

Для развития экономики и культуры Чукотки большое значение имело решение транспортной проблемы. Организация планомерного снабжения населения продовольственными и промышленными товарами первой необходимости была возложена на морской транспорт — Доброфлот — и созданное правительством Охотско-Камчатское акционерное рыбопромышленное общество (ОКАРО), а затем Акционерное Камчатское общество (АКО).

Коммунистическая партия и Советское правительство, понимая, что без значительного транспортного строительства невозможно вовлечь в

народное хозяйство богатейшие сырьевые ресурсы страны, особое внимание уделяли развитию внешних и внутренних транспортных коммуникаций, в частности на Дальневосточном Севере. Пленум ЦК ВКП(б) в апреле 1926 г. отмечал, что «транспорт в настоящее время уже стал являться тем звеном в системе советского хозяйства, без серьезного укрепления которого невозможен дальнейший рост товарооборота в стране»²⁸.

Советское правительство утвердило программу строительства для Дальнего Востока 26 пароходов общей грузоподъемностью 73 400 т. В результате к концу первой пятилетки в Дальневосточной конторе Совторгфлота насчитывалось 43 судна вместо 14 в 1928 г. Это позволило значительно улучшить снабжение населения Чукотки. Так, за годы первой пятилетки общее количество рейсов на полуостров, выполненных пароходами Совторгфлота, увеличилось в 5 раз.

Огромная территория Чукотки с трудными условиями наземного транспортного строительства, слабая изученность природных ресурсов, ограниченные сроки плавания по морским и речным путям, необходимость быстрой круглогодичной перевозки пассажиров, ценных грузов настоятельно требовали создания здесь воздушного транспорта. Об этом красноречиво свидетельствует приведенная ниже выписка из протокола собрания членов Уэленского отделения Общества друзей воздушного флота (ОДВФ), состоявшегося 2 февраля 1924 г.:

«Слушали: О конечной цели работ Чукотского ОДВФ.

Постановили: Исходя из полной изоляции Восточного побережья Чукотского и Камчатского полуостровов и стоя на платформе Центрального ОДВФ, Чукотское местное ОДВФ основной целью своих работ полагает приобретение гидроплана для установления постоянной связи с остальной Совреспубликой, для чего предоставляет все имеющиеся в его распоряжении как уже собранные, так и вновь поступить могущие средства.

Учитывая всю сложность работ по выполнению своего задания, как по приобретению гидроплана и по устройству остановочных станций — гаражей с площадками в пос. Ново-Мариинск, с. Уэлен и площадок в бухте Провидения, на мысу Северном, Чукотское местное ОДВФ уполномочивает своего председателя тов. Бурка обратиться с ходатайством о разрешении и помощи к Кам-

чатскому губревкому и Центральному ОДВФ, а также ко всем местным ОДВФ на п/о Камчатке»²⁹.

Первый полет над территорией Чукотки был совершен в 1926 г. Он был связан с крупным событием — созданием советского эскимосского промыслового поселения и научной станции на о. Врангеля. Остров незадолго до этого, 19 августа 1924 г., был освобожден от англо-канадских захватчиков специальной экспедицией под руководством Б. В. Давыдова. В невероятно трудной ледовой обстановке экспедиционное судно «Красный Октябрь» достигло тогда о. Врангеля и сняло с него незаконно поселившихся там в 1923 г. канадских колонистов.

11 августа 1926 г. на самолете Ю-13, доставленном к о. Врангеля пароходом «Ставрополь», пилот Отто Артурович Кальвиц вместе с начальником острова Георгием Алексеевичем Ушаковым совершил разведывательные полеты вокруг острова.

В 1927 г. на Чукотку была направлена воздушная экспедиция в составе летчиков Е. М. Кошелева, Э. М. Лухта, бортмехаников Г. Т. Побежимова, Ф. М. Егера, В. Н. Журовича. Возглавлял экспедицию Г. Д. Красинский. Экспедиция на гидросамолетах Ю-13 и Савойя-16 с 15 по 17 июля посетила о. Врангеля, а затем от бухты Тикси совершила перелет в Иркутск. За успешное выполнение задания Советское правительство наградило Э. М. Лухта и Е. М. Кошелева орденами Красного Знамени. Этот полет явился серьезным вкладом в изучение условий эксплуатации самолетов на Севере и поиски северных воздушных путей. Позже были воздушные экспедиции Г. Д. Красинского (1928 и 1929 гг.), полеты известных летчиков М. Т. Слепнева и Б. А. Галышева (1929—1930 гг.) по спасению экипажа парохода «Ставрополь» и розыску погибших американских летчиков.

С 1930 г. начались подготовка и проведение значительных по своим масштабам изысканий воздушных линий на Чукотке. Летом того года специальная воздушно-изыскательская экспедиция определила авиалинию по маршруту Петропавловск-Камчатский — Анадырь — Уэлен³⁰. В 1931 г. Все-союзное объединение гражданского воздушного флота снарядило Анадырскую авиаизыскательскую

экспедицию под руководством Н. И. Лобанова, которая с большими трудностями запроектировала авиагидролинию Анадырь — Палана для установления устойчивой связи между центрами Чукотского и Корякского национальных округов³¹. Тогда же Восточно-Полярная экспедиция, возглавляемая Н. А. Ландиным, исследовала северное побережье Чукотки от Уэлена до Колымы.

Большое значение для геологического исследования и хозяйственного освоения территории Чукотского национального округа имели летные экспедиции известного ученого С. В. Обручева в 1932—1933 гг., которые позволили изучить весь бассейн р. Анадырь, произвести визуальную съемку площади в 400 тыс. кв. км и составить миллионную карту большей части территории Чукотского округа.

В навигацию 1932 г. осуществили полеты летчики А. Ф. Бердников и Е. М. Кошелев, которые, базирясь на пароходе «Сучан», обеспечили успешную проводку караванов судов на самом трудном участке пути — у мыса Биллингса.

Таким образом, в 1926—1932 гг. улучшалось снабжение населения Чукотки, осуществлявшееся пароходами Совторгфлота, накапливался опыт по применению самолетов в ледовой разведке. По заданию партии и правительства были изысканы воздушные трассы и определены гидроаэропорты, что положило начало развитию воздушного транспорта на Чукотке.

§ 2. Начало планомерного строительства социалистической экономики на Чукотке

Первые шаги коллективизации

Советский народ, успешно завершив восстановительный период, быстрыми темпами начал развивать основные отрасли хозяйства. Главное внимание сосредоточивалось на создании материально-технической базы социализма — тяжелой индустрии. Сельское хозяйство страны в это время сильно отставало от промышленности как в темпах социалистической реконструкции, так и в основных показателях производства. Отставание это могло быть ликвидировано лишь в результате перехода от мелкого крестьянского индивидуального хозяйства к крупному социалистическому — коллективному.

XV съезд ВКП(б), проходивший в декабре 1927 г., всесторонне обсудил положение в деревне

и принял решение о всемерном развитии коллективизации сельского хозяйства на основе ленинского — как провозглашалось — кооперативного плана. 1929 год явился годом коренного перелома, когда под известным давлением в колхозы пошел середняк.

Всесторонняя помощь Советского государства, создание и деятельность местных партийных, советских и хозяйственных органов, большие сдвиги в культурном строительстве подготовили необходимые предпосылки для коллективизации и на Чукотке. Первые шаги по социалистическому переустройству промыслового и сельского хозяйства ее коренного населения были сделаны в период развития кооперации. С созданием временных и сезонных бригад и артелей обозначилось коренное изменение функций кооперации: от потребительской и снабженческо-сбытовой к производственному кооперированию.

Первые постоянные производственные артели и товарищества на Чукотке возникли в 1928 г. в Сирениках, Чаплине, Уэлене, на Земле Гека. В 1929—1930 гг. появились новые товарищества и смешанные артели на Чауне, в Восточной тундре, в Марковском районе ³².

Коллективные формы хозяйства сразу же показали большие преимущества в сравнении с единоличным хозяйством. Например, среднее единоличное хозяйство Чукотки в 1930—1931 гг. имело годовой доход 556 руб., а на одно хозяйство члена рыболовецкой артели Усть-Белой в 1931 г. приходилось в среднем 1061 руб. годового дохода ³³.

Экономические преимущества первых социалистических коллективных хозяйств оказали огромное влияние на батрацко-бедняцкую часть населения, его тяга к артелям и товариществам заметно усилилась в 1930 г. В решении Анадырского райисполкома от 10 ноября 1930 г. «О коллективизации и кооперировании в районе» отмечалось, что оседлое и кочевое население охотно создает товарищества и артели и нуждается в государственной помощи. Для усиления колхозного движения райисполком выделил 36 тыс. руб. на приобретение оленей, инвентаря и других средств производства для новых колхозов.

10 декабря 1930 г. райбюро Чукотского райкома ВКП(б), обсудив перспективы развития кооперации,

отметило, что повсеместно стали возникать производственные артели при кооперативах, начался новый этап в развитии кооперации — социалистическая реконструкция хозяйства и всего уклада жизни коренного населения Чукотки. За 1931—1932 гг. производственное кооперирование хозяйств коренного населения увеличилось вдвое. На 1 апреля 1932 г. всеми формами коллективных хозяйств было охвачено 21,5% бедняцко-батрацких и середняцких хозяйств. На Чукотке было образовано 27 товариществ по совместной добыче морского зверя, пять охотничьих и рыболовецких артелей, девять оленеводческих товариществ³⁴.

В ходе коллективизации допускались ошибки и искажения ленинского кооперативного плана. Среди них — установка на артель как главную форму колхозного движения, что было преждевременным в условиях Чукотки и игнорировало простейшую форму производственных объединений — товарищество, наиболее понятную и доступную для населения форму колхоза. Ошибочным являлось и чрезмерное форсирование темпов коллективизации.

Трудности с закупкой оленей для совхозов и колхозов (крупные оленеводы отказывались продавать животных) привели к неправильному отношению к кулацким элементам на первом этапе колхозного движения. Вместо изоляции, ограничения и вытеснения проводилось раскулачивание. Все это привело к нарушению ленинских принципов постепенности подвода крестьян к новой форме хозяйств и добровольности.

Центральный Комитет партии своевременно вскрыл ошибки в колхозном движении на Крайнем Севере. Трижды на заседаниях ЦК ВКП(б) летом и осенью 1932 г. обсуждались вопросы коллективизации среди малых народностей Севера, где были осуждены «левацкие перегибы» и механическое перенесение форм, темпов и методов коллективизации центральных районов страны в особые условия Крайнего Севера³⁵. 2 марта 1932 г. Далькрайком ВКП(б) отменил установки Чукотского оргбюро ВКП(б), ориентировавшего партийные и советские органы на форсирование темпов коллективизации, на проведение сплошной коллективизации и ликвидацию кулачества уже в 1933 г. Предстояла длительная работа по постепенному переводу сельского

и промыслового хозяйства малых народов Чукотки на социалистические рельсы.

Начало промышленного освоения

Основным фактором, сдерживавшим темпы социалистического строительства на Чукотке и замедлявшим процесс ликвидации ее фактического неравенства в уровне развития экономики и культуры, являлось полное отсутствие промышленности.

Коммунистическая партия, поставив одной из важнейших задач ликвидацию фактического неравенства отсталых национальных окраин, разработала на X, XII, XIV и XV съездах широкую и конкретную программу ее решения, которая включала: создание очагов промышленности на местных источниках сырья, более высокие темпы развития, сочетание нужд окраин с интересами всей страны, максимальное вовлечение местного населения в работу промышленности. Концентрированное выражение программа промышленного развития национальных окраин нашла в директивах XV съезда ВКП(б) по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. Это означало, что в советское время экономическое и культурное развитие национальных окраин стало составной частью выполнения народнохозяйственных планов всей страны.

На Чукотке исходный уровень развития промышленности в середине 20-х годов был равен нулю. Строительство промышленных предприятий здесь нужно было начинать на голом месте, целиком за счет общественного бюджета и силами рабочего класса центральных областей. Коренное население без длительной специальной подготовки не могло удовлетворить хотя бы некоторую часть потребности в рабочих кадрах.

Для скорейшей индустриализации молодой Советской стране были необходимы черные и цветные металлы. Установки партийных съездов на этот счет были реализованы в Постановлении ЦК ВКП(б) от 12 мая 1927 г. о развитии металлопромышленности. Было признано необходимым направить значительные средства на развертывание планомерных геологоразведочных работ в Сибири, Якутии и на Дальнем Востоке.

Всестороннее освоение Камчатки и Чукотки в

этот период правительство поручило Наркомторгу, который в 1927 г. создал для этой цели специальную организацию — Акционерное Камчатское общество (АКО). Одновременно территория Чукотки оказалась в сфере интересов только что созданного Всесоюзного акционерного общества «Союззолото».

Многим отечественным геологам была известна история хищнической добычи чукотского золота американскими предпринимателями на р. Волчьей, их активные поиски драгоценного металла по всему побережью полуострова, поэтому первые геологические экспедиции на Чукотку в послереволюционный период параллельно организовывались Акционерным Камчатским обществом и Союззолотом, которое в 1928 г. направило геологоразведочную экспедицию под руководством В. П. Бертина на восточное побережье полуострова. С апреля по июнь ее участники двумя отрядами вели поиски золота в прибрежной полосе к югу от мыса Дежнева. Но так же как их предшественник К. И. Богданович, они находили в этих местах лишь редкие признаки наличия благородного металла.

В том же 1928 г. на Чукотке, в бассейне р. Канчалан, начала крупномасштабные работы большая геологоразведочная экспедиция под руководством В. В. Купер-Конины. Она была организована АКО в рамках общего плана геологического освоения Северо-Востока и отличалась исключительно высокой по тем временам технической оснащенностью: 42 ее работника использовали два буровых станка, два гусеничных трактора с прицепами, морские и речные катера, баржи, различные станки в мастерской по ремонту оборудования. В течение 1928—1930 гг. проводилась детальная разведка, подсчитывались запасы³⁶. В результате был сделан вывод: «Район бывшей русско-американской концессии по р. Волчьей беден. Обосновать здесь золотую промышленность нельзя. Старательские работы ставить рискованно». Экспедиция провела обследование Анадырского угольного месторождения и ориентировочно определила запасы угля в 17,6 млн т³⁷.

Для расширения разведочных работ АКО 4 августа 1930 г. заключило договор с Дальневосточным районным геологоразведочным управлением. Основными задачами Чукотской экспедиции АКО и Союззолота были поиски золота и одновременно серебро-свинцовых руд, графита и углей. Обследовались районы бухты Св. Лаврентия, залива Креста, Колючинской губы. Результаты поисков были неутешительными: «Все геологи экспедиции пришли к заключению о мнимой золотоносности Чукотки и ее «коренных» месторождений золота в районах залива Креста и Колючинской губы»³⁸.

Таким образом, промышленных месторождений ценных цветных и благородных металлов в 1928—1932 гг. открыть не удалось. Подтвердилось только наличие больших запасов угля, но на Анадырском месторождении он был низкого качества.

Исключительно сложные естественно-географические условия и экономическая отсталость местного хозяйства создали огромные трудности при строительстве первых промышленных предприятий в 1929—1930 гг.³⁹ Эти же причины обусловили низкие показатели первых лет работы Анадырского рыбокомбината, в состав которого входили и угольные копи.

Даже незначительное количество добываемого угля АКО не могло реализовать полностью (см. табл. 2), поэтому работы не расширялись. Считая добычу анадырского угля неперспективной и неся большие убытки, АКО в 1932 г. предложило законсервировать разработки.

Таблица 2 *

Год	Среднее кол-во рабочих в м-ц	План добычи, т	Общая добыча, т	Реализация, т
1930	20	Нет сведений	1210	Нет сведений
1931	24	10 000	2300	1832
1932	54	8000	2732	2352
1933	45	3000	2746	1447

* ПАМО, ф. 22, оп. 1, д. 8, л. 49. Протокол 2-й окружной партконференции.

Не получила сколько-нибудь значительного развития и рыбная промышленность. Добыча рыбы АКО составила в 1930 г. 19,1 тыс. ц, в 1933 г.—19,7 тыс. ц⁴⁰. На рыбалках использовались сезонные рабочие, которых во время путины приезжало до 700—800 человек.

В 1931 г. в строй вступил рыбоконсервный завод с числом рабочих более 100. Однако место для него было выбрано неудачно — на пльвуне. Постройка предприятия затянулась. АКО пыталось даже законсервировать строительство.

Деятельность АКО положила начало промышленному освоению прибрежных районов Восточной Чукотки и создала предпосылки для расширения

геологических работ в последующие годы Главным управлением Северного морского пути.

Энергетика

Первые энергетические установки появились на Чукотке до революции. В 1912 г. на Ново-Мариинской радиотелеграфной станции были установлены три двигателя мощностью 25, 18 и 10 кВт⁴¹. Электроэнергия предназначалась для работы передатчика и приемного устройства, часть ее использовалась для освещения помещения станции. К началу 30-х годов первые два двигателя от длительной эксплуатации пришли в негодность, и в качестве дополнительного источника использовался мотор, снятый с катера.

В 1931 г. в округе построили первую электростанцию для обеспечения энергией Анадырского рыбокомбината. На ней установили двигатель внутреннего сгорания «Ван-Северин» мощностью 44 кВт⁴².

§ 3. Социалистические преобразования в культуре

Культурное строительство на Чукотке было неразрывно связано с осуществлением ленинской национальной политики. В. И. Ленин учил, что, чем глубже Коммунистическая партия будет учитывать в своей работе разнообразные условия перехода различных народов к социализму, тем вернее и быстрее будет осуществляться этот переход. Он указывал на недопустимость слепого копирования в национальных районах тактики партии в центральных районах страны и необходимость «видоизменять ее применительно к различию конкретных условий»⁴³.

Культурное строительство на Чукотке наряду с общими задачами культурной революции имело ряд специфических задач. Сплошная неграмотность, отсутствие письменности, элементарного медицинского обслуживания большинства населения требовали создания комплекса соответствующих учреждений, которые смогли бы наладить здесь работу. Почти все необходимо было делать заново, так как дореволюционная эпоха не оставила ни накопленного опыта, ни сложившихся традиций, пригодных для советского строя.

Главным звеном культурного строительства на Чукотке являлось развитие народного образования. В первые годы после гражданской войны были вос-

становлены школы, действовавшие до революции, началась ликвидация неграмотности. Но по-настоящему культурное строительство на этой отдаленной окраине страны развернулось с созданием Комитета Севера при ВЦИК (1924 г.) и Дальневосточного комитета Севера (1925 г.).

Культбазы и красные яранги

Наиболее целесообразной формой культурного строительства на Чукотке признаны были культбазы — учреждения, которые вели культурно-просветительную, врачебную, ветеринарно-зоотехническую, хозяйственную и научно-исследовательскую работу. Предполагалось, что это позволит охватить все стороны хозяйства и быта малых народов. Второй, расширенный пленум Комитета Севера, состоявшийся в мае 1925 г., в связи с этим постановил:

«Признаны устройство культбаз вполне целесообразным и наиболее рациональным методом работы для культурного подъема, развития самодеятельности, выработки основ национального самоопределения и вовлечения туземных племен в советское строительство, а также для оказания немедленной экономической и культурной помощи туземцам»⁴⁴.

Культурные базы создавались в самых отдаленных частях окраин, где на географических картах были «белые пятна». При выборе места для них учитывался весь комплекс условий и перспективы освоения и развития данного района исходя из того, что культбаза должна стать его культурным центром.

Первая культбаза на Чукотке начала свою работу в 1928 г. на берегу залива Св. Лаврентия. В конце первой пятилетки началось строительство Чаунской и Виллюнейской культбаз. На их строительство государство отпустило большие средства — 1 541 тыс. руб.

Культбазы проводили большую работу, но вначале их деятельность охватывала главным образом оседлое коренное население. Тундра продолжала оставаться без их влияния. Это заставляло вновь и вновь продумывать совершенствование форм работы с кочевым населением.

Вопрос о необходимости реорганизации работы культбаз рассматривался на III съезде Советов

Чукотского района (1932 г.), который постановил ходатайствовать об этом перед Дальневосточным комитетом Севера и Чукотским окрисполкомом.

В конце первой пятилетки на Чукотке стали создаваться красные яранги — передвижные политико-просветительные учреждения.

Согласно Типовому положению, они должны были действовать круглый год, переезжая по определенному маршруту от стойбища к стойбищу. В их задачи входило: знакомить население с мероприятиями партии и Советской власти и разъяснять их, вести антирелигиозную пропаганду, борьбу с шаманством, проводить работу среди женщин, вовлекая их в общественно-массовые организации, привлекая к участию в социалистическом строительстве, в перестройке хозяйства и быта, содействовать организации школ и вовлекать население в их работу, вербовать детей в школу и взрослых в ликпункты, проводить занятия по ликвидации неграмотности.

Разъяснительная работа, проводившаяся среди коренного населения, давала положительные результаты, особенно когда беседы проводились на родном языке, поэтому по инициативе партийных организаций создавались кружки по изучению чукотского и эскимосского языков, заниматься в которых обязаны были все коммунисты.

Первые школы и начало ликвидации неграмотности

Становление и развитие народного образования на Чукотке были сопряжены с большими трудностями, на этом пути возникали сложные проблемы, которые преодолевались в ходе творческого совершенствования системы обучения детей северных народностей, школьных программ, учебников и материальной базы школ.

Первые школы для народностей Чукотки были открыты в 1916 г.: одна для чукчей в Уэлене, вторая для эскимосов в с. Чаплино. Но практически эти школы вплоть до окончательного установления Советской власти не работали. Несколько позже была открыта народная школа в Ново-Мариинске, которая содержалась на средства, собираемые с жителей поселка. Эта школа обслуживала только русских детей, родители которых жили в Ново-Мариинске⁴⁵. Работали церковноприходские школы в Пятистенном и Маркове; в последней обучались дети обрусевших чуванцев, которые за 5—

6 лет кое-как овладевали грамотой. Каких-либо ощутимых результатов эти школы не дали: коренное население Чукотки оставалось поголовно неграмотным.

27 мая 1923 г. над Уэленом был поднят советский флаг⁴⁶, и сразу же встал вопрос о работе школы. Уже в октябре 1923 г. уполномоченный по Чукотскому уезду Бурк организовал работу Уэленской школы. Открытие ее было отмечено как большое событие в жизни окружающего населения⁴⁷. С этого времени Уэленская школа стала работать регулярно, и этим было положено начало становлению и развитию народного образования на Чукотке.

К 1925 г. на полуострове действовали четыре школы: три в Чукотском районе (чукотская Уэленская, эскимосские Науканская и Чаплинская) и одна в Анадырском. В них обучались 219 учащихся, но этого было явно недостаточно. По итогам переписи 1926—1927 гг., менее 1% местного населения было едва грамотно, а среди оленеводов не было ни одного грамотного человека.

В 1928 г. в заливе Св. Лаврентия открылась первая школа с интернатом, а к 1930 г. на Чукотке уже насчитывалось 11 школ всеобща, в которых обучались дети чукчей и эскимосов⁴⁸.

Приморские чукчи в основной своей массе доброжелательно относились к организации школ. Правда, многие из них боялись, что, попав в школу, дети оторвутся от родительского очага, забудут охоту, родной язык. Это понимали и первые русские учителя. Они не мыслили школу как чисто учебное заведение, не отрывали ее от жизни села, а, наоборот, старались влиять на жизнь чукчей, эскимосов, связывали обучение детей с хозяйственной деятельностью, воспитывали взрослых, боролись с вредными пережитками, уважая хорошие традиции.

Совершенно иначе относились к обучению детей кочевники-олeneводы, которые первое время противодействовали школам и не хотели отдавать детей учиться. «Только ли невежеством, культурной отсталостью следует объяснить нежелание их обучать детей в школе? — писал И. С. Вдовин. — Думается, что это не так. Дети чукчей-олeneводоов постоянно привлекались к выполнению ряда хозяйственных работ. Они были непременно помощниками родителей... Их участие в ведении хозяйства было необходимостью. Поэтому нет ничего необычного в том, что на обращение к оленеводам отпустить детей в школу они отвечали: «Учитель не нужен, школа тоже: грамота нам ни к чему. У нас одна школа: маль-

чика сделать хорошим оленеводом, девочку — хозяйкой яранги»⁴⁹. Этими настроениями ловко пользовались крупные стадовладельцы, шаманы и проводили агитацию против школ, что сильно сдерживало набор учащихся в них, особенно среди оленеводов. Работникам культбаз, учителям приходилось объезжать мелкие селения, стойбища, но уговорить родителей отпустить детей в школу не всегда удавалось. Даже удачно завершённый сбор учащихся не означал, что пребывание детей в школе гарантировано.

Наряду с организацией обучения детей и созданием школ всеобща активно велась работа по ликвидации неграмотности взрослого населения. Главным лозунгом в этот период было ленинское положение: «Чтобы разумно, осмысленно, успешно участвовать в революции, надо учиться»⁵⁰.

Работа по ликвидации неграмотности была начата уже в 1925 г. Первыми на далекой Чукотке откликнулись на призыв партии жители Марковской волости. Они организовали общество «Долой неграмотность», открыли 7 ноября пункты ликвидации неграмотности и школу в с. Марково. За 1925 г. в волости было обучено 26 человек. В Чукотском районе в 1925/26 учебном году работали три ликпункта, в которых обучалось 57 чукчей и эскимосов⁵¹.

Сравнительно успешно шла организация обучения детей и неграмотных в приморских селениях среди оседлых чукчей и эскимосов и крайне трудно — среди кочевого населения. В связи с этим было намечено открыть в 1932 г. 15 кочевых школ, что помогло бы в осуществлении начального всеобща. Но, несмотря на большие усилия учителей, культработников, 90% коренного населения оставалось неграмотным, дети были охвачены школами только на 25%. Не было национальных кадров учителей.

Одной из форм помощи народностям Севера со стороны рабочего класса Страны Советов была помощь преподавательскими кадрами. На Чукотку направлялись молодые русские учителя — юноши и девушки, совершенно не знавшие местных языков и не имевшие никакого представления о жизни чукчей, эскимосов, эвенов, но они были одержимы великой идеей приобщения малых народностей Севера к социалистической культуре. Молодых энтузиастов ждали суровые условия, бездорожье, отдаленность и оторванность от цивилизованного мира. Так, студент Историко-этнографического института Н. Б. Шнакенбург в 1930 г. до Чукотки добирался целый год. С дороги он

писал: «Никак не могу прибыть на место работы. Видимо, мы все очень далеко забираемся. Но я все равно выброшусь где-нибудь на Чукотке. Идти назад не по мне»⁵². «Будет трудно, может, слишком трудно, — напутствовали одного из первых учителей в Анадыре, Д. П. Коржа. — Твоя задача: выучить самому чукотский язык и обучить детей грамоте. Хлеба не увидишь — возить очень далеко. В тундре холодно»⁵³. «Странную, но в то же время интересную картину увидел бы новый человек, случайно попавший на один из первых отрядных сборов, — вспоминал один из первых учителей в Уэлене, Петр Яковлевич Скорик. — Вожатый, разговаривая с пионерами, жестикулировал руками, а порой пускал в ход и ноги, старался мимикой передать суть. При помощи такого своеобразного языка жестов и небольшого запаса чукотских слов удалось все же многое поведать ребятам»⁵⁴. И молодые подвижники преодолевали трудности. На местах составлялись рукописные буквари на чукотском и эскимосском языках. Опыт работы первых учителей подсказывал, что нужны кадры, знающие северные языки, необходимы особые учебники и методические пособия, национальная письменность.

Русские учителя изучали языки северных народностей, их быт, культуру. Они являлись основной опорой партийных и советских органов на местах, проводили большую общественную работу. Так, Д. П. Корж кроме учительской работы выполнял обязанности секретаря Эльвунейского и Ичуньского национальных Советов. Первые учителя нередко выступали организаторами колхозного движения.

Старшее поколение чукчей, эскимосов, чуванцев, эвенов до сих пор помнит самоотверженный труд первых советских учителей: Д. П. Коржа (сотрудник Минпроса РСФСР), И. С. Вдовина (доктор исторических наук, сотрудник Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР), П. Я. Скорика и Г. А. Меновщикова (доктора филологических наук, сотрудники Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР), Л. В. Беликова (кандидат филологических наук, преподаватель чукотского языка на Северном отделении Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена), Е. С. Рубцовой (кандидат филологических наук, составитель академического эскимосско-русского словаря), К. С. Сергеевой, П. А. Максимкиной, Ф. К. Зорина, Е. Ф. Ольшевской и др.

Советский ученый-геолог С. В. Обручев, будучи свидетелем работы русских учителей на Чукотке, писал: «Нель-

зя не восхищаться самоотверженной работой этих первых пионеров советской культуры, которым в таких тяжелых условиях пришлось вести преподавание и бороться с влиянием шаманов»⁵⁵.

Подготовка национальных кадров

Одновременно с началом становления народного образования на Чукотке стала решаться проблема национальных кадров.

В 1925 г. 19 представителей народностей Севера прибыли в Ленинград для обучения на рабфаке Ленинградского университета. В следующем году был создан рабфак Ленинградского института живых восточных языков (ЛИЖВЯ), куда перевели учащихся-северян. Направление на учебу в Ленинград осуществлялось по специальной разверстке Комитета Севера и Наркомпроса. В числе первых представителей Чукотки были чукча Тэвлянто, ставший впоследствии первым депутатом Верховного Совета СССР, председателем Чукотского окрисполкома, и чуванец П. А. Парфентьев. В этом же институте несколько позже учились сын первого председателя Чукотского окрисполкома Тэгрынкеу Анкакымын, чукча Татро и др.

Но кадры готовились не только в Ленинграде. В 1926 г. при Хабаровском педагогическом техникуме открылось отделение народов Севера, а в 1929 г. оно было преобразовано в самостоятельный техникум.

В январе 1930 г. на базе рабфака при Ленинградском университете и ЛИЖВЯ был создан Институт народов Севера. Его основные задачи сводились к подготовке работников средней и высшей квалификации по советско-партийному и культурному строительству, а также научных кадров по североведению. При институте организовалась научно-исследовательская ассоциация (НИА), в состав которой, в частности, вошла специальная секция лингвистики, проводившая работу по разработке алфавитов и письменности для малых народов.

Эти специальные учебные заведения в основном готовили учителей и советских работников из числа народностей Севера, но они не могли удовлетворить полную потребность в учительских кадрах. Нужны были и русские учителя, знающие язык, быт, культуру и хозяйство народностей Севера. Такие кадры с 1930 г. стал готовить Институт им. А. И. Герцена на специально организованном Северном отделении, там же были открыты годичные курсы, на которые зачислялись студенты старших курсов с других факультетов⁵⁶.

В сентябре 1931 г. была открыта Камчатская областная советско-партийная школа с двумя отделениями: советским и профсоюзным. Первыми в нее с Чукотки были направлены чукча Н. С. Тайнав, чуванец А. С. Дьячков и др.

Здравоохранение

Страшным бедствием для населения Чукотки в прошлом были часто возникавшие эпидемии оспы, кори, гриппа и других болезней. Особенно губительны они были для приморских чукчей, эскимосов, кереков, которые жили крайне скученно в больших коллективных жилищах. Стоило одному человеку заболеть какой-либо заразной болезнью, как она моментально охватывала всех обитателей жилища. Единственным средством борьбы с эпидемиями была изоляция. Когда проходил слух о возникшей болезни, то в береговых селениях и стойбищах устанавливалась вооруженная охрана, которая никого не впускала в селение и не выпускала из него. Некоторые кочевые стойбища в панике снимались с мест и уходили на новые места.

Типичными болезнями в прошлом для населения Чукотки были туберкулез, чесотка, тяжелые формы конъюнктивита, желудочно-кишечные заболевания, связанные с глистами, а с середины XIX в., когда в чукотских водах появились иностранные китобои, среди прибрежного населения распространились гонорея и сифилис.

Жители Чукотки слабо использовали народные средства лечения, но случаи самолечения без помощи шамана были довольно частым явлением (ампутация конечностей, остановка крови, выпаривание перевязочных средств и др.). Так, в 20-х годах миткулинский чукча Куватагин, возвращаясь на собаках из пос. Чегитун, попал в сильную пургу и свалился вместе с собаками с высокого обрыва Утен. Падая, он сломал себе ноги. Добираясь ползком до дома, он обморозил их. Чтобы предотвратить гангрену, Куватагин попросил жену нагреть до кипения нерпичий жир, а сам тем временем, преодолевая боль, ампутировал себе сначала одну ногу, затем вторую, окунул их в кипящий жир и упал без сознания. Куватагин выжил, обломки ног с торчащими костями зарубцевались, но он уже не мог охотиться. В советское время он стал работать каюром почты и дожил до самой старости.

В начале 20-х годов на Чукотке было лишь два фельдшерских пункта: один в бухте Провидения, другой в Ново-Мариинске. Оба они были основаны

еще до революции. Местные жители обращались к помощи фельдшера лишь при травматических повреждениях или крайне тяжелом состоянии больного. В случае заболевания чукчи и эскимосы прибегали к помощи шамана, который считал, что в больного вселился «дух» заразной болезни и его надо изгнать. Вот типичный пример: «В темноте он (шаман.— Авт.) увидел большую собаку и предложил больному Анкакемену положить ее на грудь с тем, чтобы больной Анкакемен заразил эту собаку, а сам выздоровел. Собака всю ночь лежала у больного на груди. После этого больной Анкакемен умер»⁵⁷. Когда лечение шамана не давало результатов, он быстро терял всякий авторитет среди населения. Но часто бывало, что своим камланьем и действиями шаман оказывал психологическое воздействие на больного и его родственников, это вселяло веру в выздоровление, которая помогала справиться с болезнью. И все же «лечение» шаманов-знахарей не давало эффективных результатов.

Население остро нуждалось в медицинской помощи, и Советское государство проявило исключительное внимание и заботу о его здоровье.

В 1924 г. из резервного фонда СНК РСФСР были выделены первые ассигнования на создание врачебно-передвижных медицинских отрядов Российского общества Красного Креста (РОКК) и Наркомздрава, которые должны были проводить оздоровительную работу в районах, указанных комиссией при Комитете Севера.

Были направлены врачебные отряды Наркомздрава и РОККа и на далекую Чукотку. После обследования населения были представлены первые данные о болезнях коренного населения и русских, проживавших на полуострове. Выявилось, что заболеваемость коренных народностей Севера туберкулезом, чесоткой и другими болезнями значительно выше, чем среди русского населения. Это объяснялось тяжелыми бытовыми условиями, антисанитарией и отсутствием какой-либо медицинской помощи и профилактики.

В те годы, когда еще не было нормальных бытовых условий и люди жили в традиционных ярангах, трудно было вести санитарно-просветительную работу как среди приморских чукчей и эскимосов, так и среди оленеводов. Невозможно было убедить людей в необходимости соблю-

дать элементарные правила личной гигиены, санитарного состояния жилища. Они не видели в этом необходимости, возможности их соблюдения. «Их отцы, деды и прадеды жили и умирали, не зная, что такое мыло и мочалка, — вспоминал П. Я. Скорик. — Такую традицию в суровых условиях Севера сломать, конечно, было не легко. И что бы подумали — эту традицию сломали в Уэлене первые пионеры. Они все согласились на такой «героический» шаг. Сообща наносили снегу, нагрели воды и приступили к мытью. Это памятное событие произошло в первых числах февраля 1928 года»⁵⁸.

В 1927 г. в Уэлене был основан фельдшерский пункт, а через год на Чукотской культбазе начала работать стационарная больница на несколько коек. Открылись также больница в Ново-Мариинске и фельдшерский пункт в Маркове. Медицинское обслуживание населения Чукотки началось с оседлых населенных пунктов и затем постепенно распространилось и на оленеводов.

Большую санитарно-просветительную и медицинскую работу проводили культбазы. В начале 30-х годов на Чукотской культбазе в бухте Св. Лаврентия работал врач Ф. Л. Леонтьев. Вначале было трудно, но постепенно ему удалось завоевать доверие чукчей, которые в шутку прозвали его Кывъенто (Кынъенто) — «Дохни, выдохни». Доктор не знал чукотского языка, но хорошо запомнил слово «кывъенто», которое произносил, осматривая больного. Он стал среди всего населения Чукотского района легендарной личностью. Как только поступало сообщение, что где-то тяжело болен человек или же произошел несчастный случай, Ф. Л. Леонтьев тут же на собаках культбазы в пургу и вьюгу, в шторм и туман выезжал к больному. Ему удалось спасти в начале 30-х годов будущего заслуженного художника РСФСР, костореза-эскимоса Хухутана, которому пришлось ампутировать ногу с начавшейся гангреной.

Первые врачи, так же как и учителя, были подлинными энтузиастами, замечательными людьми, которые, преодолевая все трудности кочевой жизни, бескорыстно отдавались великому делу — общению северных народностей к новой, социалистической культуре. Среди этих энтузиастов были врачи Ф. Л. Леонтьев, Е. П. Кузьмина, хирурги С. И. Диромбаум, А. П. Пономаренко и др. В первые же годы становления здравоохранения на Чукотке в больницы

и фельдшерско-акушерские пункты привлекались представители чукчей и эскимосов, они были самыми лучшими агитаторами в борьбе с шаманскими предрассудками. Так, в больнице Лаврентьевской культурной базы работала санитаркой чукчанка Панай, в Уэленском акушерском пункте — Кельхинеут и др.

§ 4. Организация Чукотского национального округа

10 декабря 1930 г. Советское правительство приняло постановление о национальном районировании Крайнего Севера, согласно которому на Чукотке создавалось шесть районов: Анадырский, Чукотский, Марковский, Чаунский, Восточно-Тундровский и Западно-Тундровский (переданный через год Якутии), которые объединялись в составе Чукотского национального округа.

Для практического осуществления районирования и создания окружных и районных органов партии и Советской власти Далькрайком ВКП(б) и Далькрайисполком приняли 7 мая 1931 г. резолюцию «О практических мерах по организации северных округов» и утвердили оргбюро, в состав которого вошли М. И. Целоусов (секретарь), Янсон, Кручина и Михеев. Члены оргбюро Далькрайкома в августе того же года прибыли в Анадырь.

В 1931 г. во всех районах напряженно велась советская и партийная работа по созданию оргкомитетов, советизации, проведению районных съездов Советов и выборов районных исполнительных комитетов. К апрелю следующего года эта работа была завершена.

Первая окружная партийная конференция

С 19 по 22 апреля 1932 г. в Анадыре проходила 1-я Чукотская окружная партийная конференция, на которой присутствовали 17 делегатов. Она обсудила доклад секретаря оргбюро Далькрайкома ВКП(б) М. И. Целоусова «О состоянии и очередных задачах окружной партийной организации Чукотки», приняла резолюции по важнейшим вопросам хозяйственного и культурного строительства, избрала состав первого окружного комитета партии. С удовлетворением отмечалось, что в ходе подготовки к выборам в окружные партийные и советские органы партийно-политическая работа заметно оживилась. Увели-

чилося число первичных организаций и количество членов в них. К апрелю 1932 г. количество коммунистов возросло до 158 человек, состоявших в десяти партийных ячейках и трех кандидатских группах. В ряды партии были приняты 80 коренных жителей, среди них пять женщин.

В центре внимания конференции стояли вопросы перспектив развития производительных сил округа, прежде всего промышленности. Было признано ошибочным решение АКО о консервации промышленных предприятий на Чукотке. В резолюции конференции подчеркивалось: «Для Чукотского национального округа, расположенного на далекой окраине Союза, при отсутствии промышленного пролетариата постройка Анадырского комбината является не только созданием промышленности на отсталой окраине, но имеет исключительное политическое и культурное значения для малых народов Севера»⁵⁹.

Характерно, что уже на первой окружной конференции коммунисты не ограничились рассмотрением только текущих задач угольной и рыбной промышленности. Их интересовало будущее округа, обеспечение перспектив быстрого индустриального развития. «Развертывание исследовательской работы,— говорил М. Целоусов,— не терпит никакого отлагательства. Мы, несомненно, имеем большие залежи такого металла, как золото. Я ни сколько не сомневаюсь в том, что у нас будет второй Алдан. Особое внимание нужно сосредоточить на Восточно-Тундровском районе»⁶⁰. Он упомянул, что уполномоченные, побывавшие в этом районе, были поражены рассказами о богатом золоте по местным речкам. Насколько эти рассказы соответствовали действительности, могли показать только результаты геологоразведки.

Партийная конференция поручила окружкому «добиться через краевые и центральные организации систематического планового исследования природных богатств округа с таким расчетом, чтобы можно было развернуть эксплуатацию этих богатств в ближайшее время»⁶¹. Конференция подвела итоги колхозно-кооперативного и советского строительства. На 1 апреля 1932 г. всеми формами коллективизации были охвачены 21,5% бедняцких и середняцких хозяйств, объединенных в 27 морских зверобойных, пяти охотничьих и рыболовецких, девяти оленеводческих артелях и товариществах.

Политическая изоляция кулачества, достигнутая в ходе выборной кампании, явилась крупным успехом окружной партийной организации в борьбе с влиянием кулаков и шаманов, в борьбе за социализм. В решении по вопросу о колхозно-кооперативном строительстве говорилось: «Учитывая, что колхозное строительство является основным средством переустройства полунатурального отсталого туземного хозяйства в крупнотоварные хозяйства социалистического типа, основным средством социалистической реконструкции туземного хозяйства Крайнего Севера, конференция считает, что вся работа партийных, советских, кооперативных и профсоюзных организаций должна строиться под углом выполнения этой основной задачи... Конференция подчеркивает, что строительство колхозов должно идти по ленинскому принципу добровольного объединения батрацко-бедняцких и середняцких масс населения...»⁶²

Конференция определила основные задачи партийных организаций округа по вопросам коллективизации. Было обращено внимание на лучшую организацию труда в колхозах, на создание более крупных коллективных хозяйств, на утверждение плановых начал в колхозах, развитие соревнования и ударничества, проведение землеустройства коллективных хозяйств, развитие материальной базы многоотраслевого хозяйства Чукотки.

Особое внимание обращалось на разрешение проблемы кадров. Конференция указала, что главный путь подготовки колхозных кадров должен идти по линии создания системы курсов силами интегралсоюза, окружных и районных организаций. Кроме того, конференция просила крайком партии направить на Чукотку специалистов сельского и промышленного хозяйства, организаторов колхозного производства, партийных и комсомольских работников по примеру «двадцатипяти тысячников».

По вопросу о темпах и формах колхозного движения конференция приняла, однако, неправильные решения. Партийные и советские органы ориентировались на проведение сплошной коллективизации уже в 1933 г. Игнорировалась простейшая форма производственных объединений — товарищества, — которая на первом этапе коллективизации на Чукотке должна была стать основной. В декабре 1932 г. Чукотский окружком ВКП(б) исправил эти ошибки.

Первая окружная партийная конференция наметила широкую программу культурного строитель-

ства. В 1932 г. предстояло открыть Чаунскую и Вилюнейскую культбазы, расширить сеть красных яранг и кочевых школ, широко развернуть работу по ликвидации неграмотности, организовать курсы колхозно-кооперативных работников, счетоводов, мотористов.

Первый окружной съезд Советов

Решения 1-й окружной партийной конференции и прежде всего создание окружной организации ВКП(б) были важным шагом в ускорении процесса социалистического переустройства хозяйства, жизни и быта малых народов Чукотки. Они были положены в основу работы 1-го Чукотского окружного съезда Советов, открывшегося 22 апреля 1932 г.

В ходе перевыборной кампании, предшествовавшей съезду, на территории округа был избран 81 Совет, в том числе 19 — впервые; 72% депутатов были выходцами из батраков и бедняков, 25% — из середняков, 3% — из служащих. На съезде присутствовали 40 делегатов с правом решающего и шесть — с правом совещательного голоса. От имени коммунистов Чукотки съезд приветствовал первый секретарь окружкома партии М. Целоусов.

Съезд обсудил итоги советского, колхозно-кооперативного и культурного строительства за годы Советской власти и наметил меры по завершению советизации округа, развитию экономики и культуры.

Активное участие в обсуждении поставленных вопросов приняли делегаты с мест, представители коренного населения: Там-Там, Матлю, Непевье, Туккай, Кергинау, Омрылькут, Турелькут, Атауке, Тегрынкеу, Кучевин, Ильмоч и др. В своих выступлениях они одобрили мероприятия партии и Советской власти, направленные на подъем экономики и культуры Чукотки.

Первый съезд Советов Чукотки практически завершил долгую и трудную работу по национальному районированию. Малые народы полуострова получили национальную государственность в виде национального округа. На съезде был избран Чукотский окружной исполнительный комитет. В его состав вошли: члены исполкома — Куна-Кирик, Тегрынкеу, Янсон, Конза, Сукач, Подкорытов, Целоусов, Тыннай, Там-Там, Омрытагин, Ильмоч, Матлю, Михеев,

Вуквол — чукотский художник-костюмер

Дмитрий Тымистагин — один из первых чукотских летчиков

Аэропорт Уэлькаль на Чукотке во время Великой Отечественной войны. На переднем плане — полковник Н. П. Мазурук

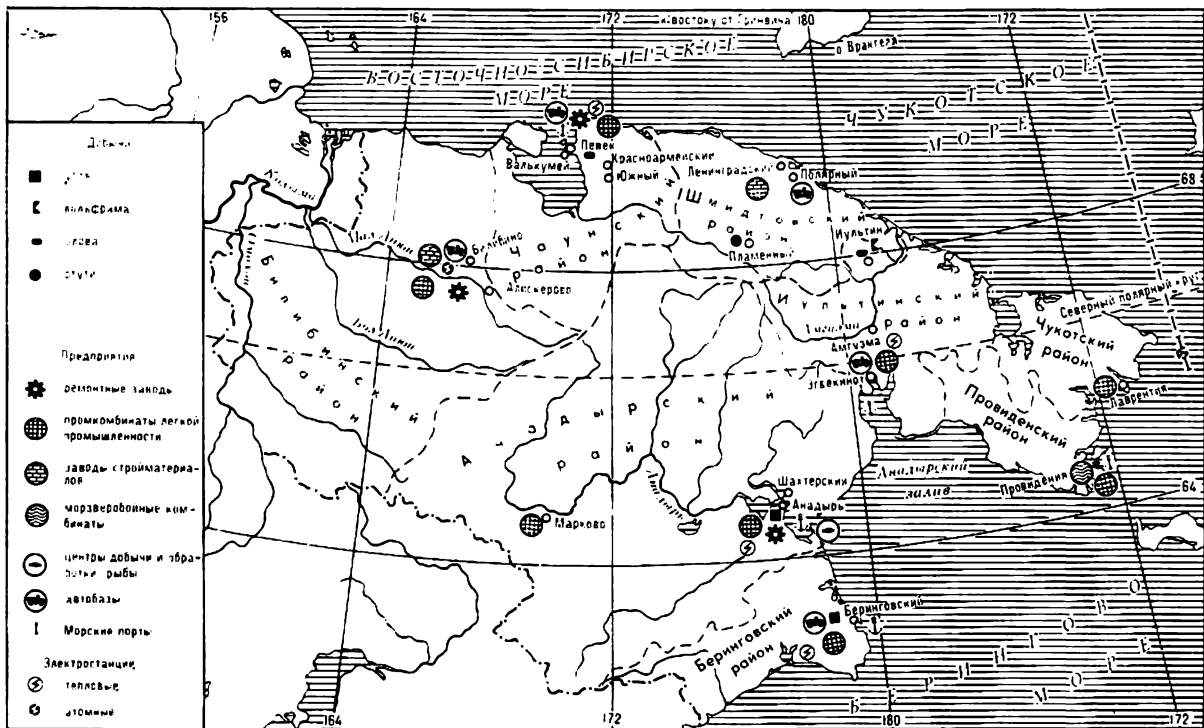
Член-кор. АН СССР Ю. А. Билибин — первооткрыватель
колымского золота

Академик Н. А. Шило — Герой Социалистического Труда

Геолог В. А. Китаев — лауреат Ленинской премии

Н. Н. Чумоданов — один из первооткрывателей чукотского золота,
лауреат Ленинской и Государственной премий

Размещение промышленных предприятий
(кроме золотодобывающих) Чукотского национального округа

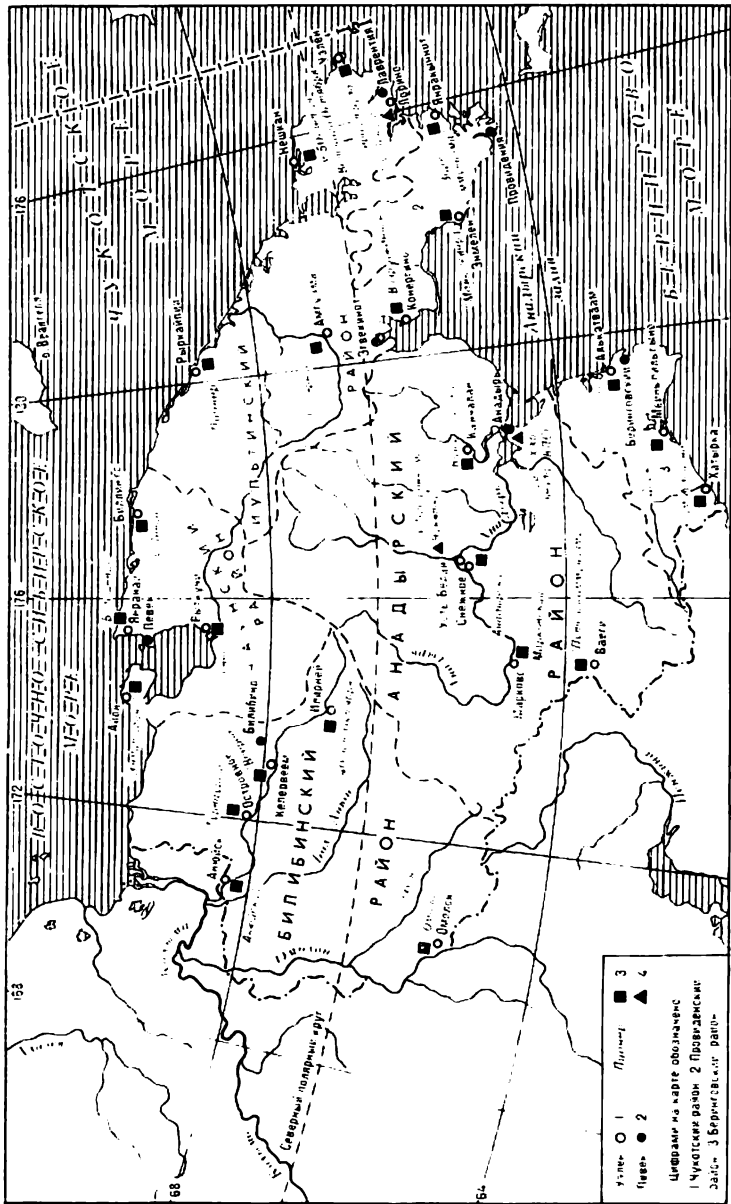
Драга

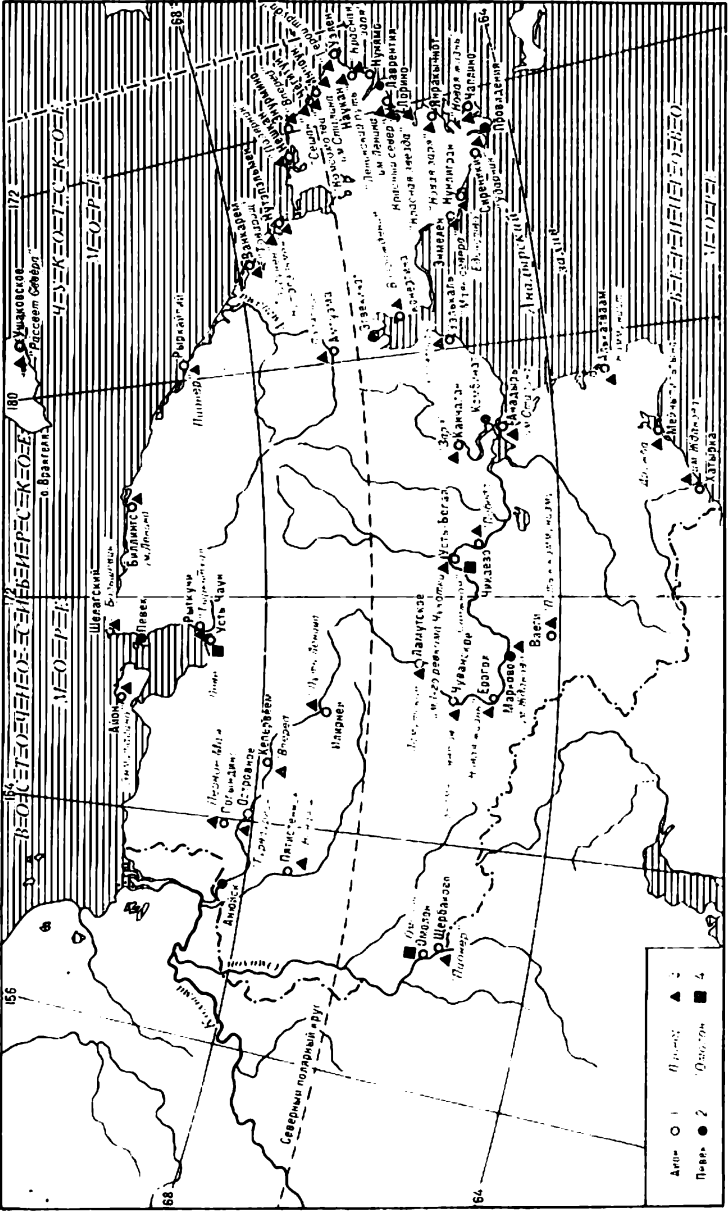
Гидрооттайка на приисковом полигоне

На Билибинской АЭС

Ледокол «Ермак» в Чукотском море

Размещение колхозов и совхозов на Чукотке в 1953 г.:
 1 — центральная усадьба хозяйства; 2 — районный центр; 3 — колхоз; 4 — совхоз

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

180 172

Морская охота на моржей
Идет путня в Анадырском лимане

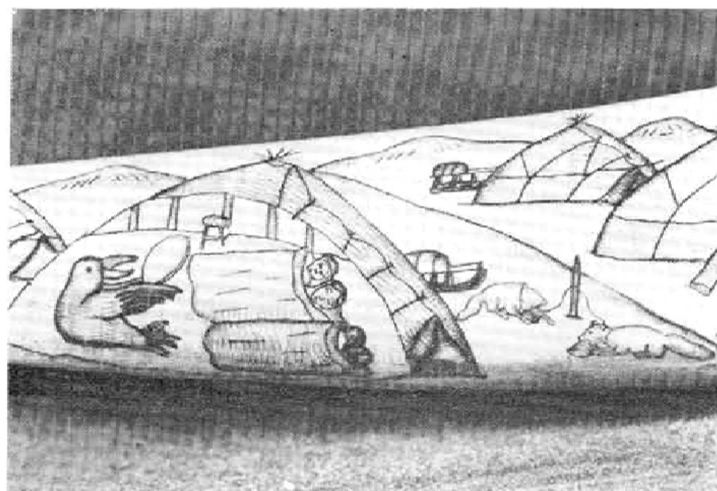
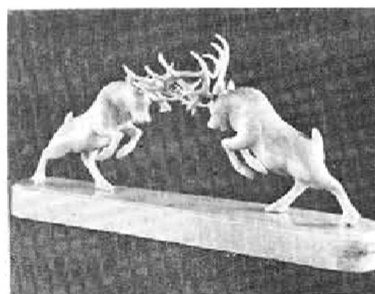
Художник-гравер Зоя Гемауге

М. П. Карева — старший продавец магазина с. Уэльа, победительница Всесоюзного соревнования

Ученый-лингвист Л. Айвана (слева), автор эскимосского букваря, и корреспондент эскимосской редакции Чукотского окружного радио С. Тагъёк

Косторез Тукхай, заслуженный художник РСФСР
Герой Социалистического Труда Клара Каляна
Заслуженный художник РСФСР резчик-гравер Елена Янку
Вуквутагин — известный чукотский художник-косторез

Художник-мастер Лидия Тютюшпа

Скульптурная композиция «Бой быков» Николая Килиля

Резной клык «Хитрый ворон» работы Янку

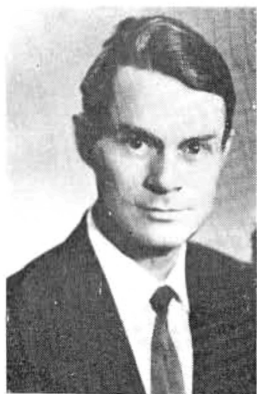

Иван Сейгутени (в центре) с коллегами-художниками
в костюмерной мастерской

Эскимос Путетени, заслуженный работник культуры РСФСР

Студенты-эскимосы Магаданского педагогического института
Чукотский писатель Юрий Рытхэу с редакторами Магаданского
книжного издательства (справа налево) Л. Г. Тышель
и А. И. Зыбной

Писатель и этнограф В. В. Леонтьев — исследователь языка,
истории и этнографии чукчей и кереков

Чукотская поэтесса Антонина Кымытваль

Г. Г. Роздукин, основоположник изучения истории
горнодобывающей промышленности Чукотки

Н. Н. Инэвликей, первый чукча — кандидат филологических наук

Председатель Чукотского окрисполкома, депутат Верховного
Совета СССР Н. Отке (вторая слева) с Героями
Социалистического труда В. П. Гармановым, В. Затуливетровым
и А. Грозным (слева направо)

Писатель Альберт Мифтахудинов и поэтесса З. Цепломкина

Петелин, Лапин, Кергинау, Турелькут, Тегрынкеу (женщина), Аттувье, Кергитваль, Самарин, Черепанов, Кручинин, Лелемей, Кучевин; кандидаты в члены исполкома — Березин, Филипп, Непевье, Решетников, Шенягник, Лукьянов, Соколов, Косыгин. Первым председателем Чукотского окрисполкома съезд избрал чукчу Тегрынкеу, бывшего председателя Чукотского райисполкома. 26 апреля 1932 г. 1-й Чукотский окружной съезд Советов закончил свою работу.

Таким образом, 1932 год, последний год первой пятилетки, был переломным во всех областях жизни Чукотки — политической, экономической и культурной.

**СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
В ЧУКОТСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ОКРУГЕ
(1933 — июнь 1941 г.)**

**§ 1. Развитие экономики и подготовка
минерально-сырьевой базы для создания на Чукотке
горнодобывающей промышленности**

Советский народ в основном успешно выполнил первый пятилетний план. В стране ценой огромного напряжения сил и непомерных человеческих жертв был построен фундамент государственного социализма: создана мощная индустрия, в основном шло к концу форсированное насаждение колхозного строя. Главная задача второго пятилетнего плана состояла в том, чтобы завершить социалистическую реконструкцию народного хозяйства. В промышленности наряду с развертыванием капитального строительства на первый план выдвигалась задача освоения новых предприятий и вовлечения в народнохозяйственный оборот природных богатств еще не развитых районов страны.

В сельском хозяйстве первостепенное значение имело дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов, завершение социальной и развитие технической реконструкции хозяйств национальных районов страны.

XVII съезд ВКП(б), состоявшийся 26 января — 10 февраля 1934 г., обсудил и утвердил резолюцию о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР и основные политические и хозяйственные задачи второй пятилетки, выдвинутые XVII партийной конференцией. Партия, весь советский народ были вооружены программой дальнейшего упрочения, как официально провозглашалось, диктатуры пролетариата и построения социализма в СССР сталинскими методами.

На Чукотке в годы второй пятилетки предстояло продолжить работы по геологическому изучению ее недр, увеличению объемов добычи угля и лова рыбы Анадырским рыбокомбинатом.

Большое значение для решения транспортной проблемы на полуострове имели работы по освоению

Северного морского пути, начатые в первой пятилетке. Ледокольный пароход «Сибиряков», выйдя из Архангельска 28 июля 1932 г., 1 октября того же года достиг Берингова пролива, доказав реальность транспортного сообщения по Северному морскому пути в течение одной навигации.

Советское правительство, учитывая сложность и трудность покорения Арктики, 17 декабря 1932 г. приняло решение создать при Совете Народных Комиссаров СССР специальный орган — Главное управление Северного морского пути (ГУСМП). Ему было поручено «проложить окончательно Северный морской путь от Белого моря до Берингова пролива, оборудовать этот путь, держать его в исправном состоянии и обеспечить безопасность плавания по этому пути»¹.

За годы второй пятилетки планировалось продолжить коллективизацию на Чукотке на основе простейшей формы производственной кооперации — товариществ, чтобы подготовить условия для перехода к более высокой форме — сельхозартелям.

Границы Чукотского национального округа впервые были определены работниками землеустроительной экспедиции Наркомата земледелия РСФСР. В 1932—1933 гг. обследовались Анадырский и Марковский районы, а в 1937—1940 гг. — Чаунский, Чукотский и Восточно-Тундровский. Экспедиция провела также детальное изучение экономики и культуры населения, подготовила проекты первоначального землеустройства и рекомендации по наиболее рациональному ведению хозяйства в районах.

Из материалов экспедиции известно, что территория Чукотского национального округа в 1938 г. составляла 735 тыс. кв. км, а население — 18 390 человек, из которых 6651 вели кочевой образ жизни. Абсолютное большинство населения было представлено малыми народностями Севера, из них 12 102 — чукчей и 1280 — эскимосов, приезжих насчитывалось всего 3020 человек (около 18%)².

Окружной центр — Анадырь — являлся единственным рабочим поселком с населением 3,3 тыс. человек. В нем же сосредоточивалась вся рыбная и угольная промышленность Чукотского национального округа.

XVIII съезд ВКП(б) 20 марта 1939 г. утвердил третий пятилетний план развития народного хозяй-

ства страны на 1938—1942 гг. Значительное место уделялось ускорению темпов развития народного хозяйства восточных районов страны. На съезде было вынесено решение, имевшее для развития производительных сил Северо-Востока определяющее значение: «Превратить к концу третьей пятилетки *Северный морской путь* в нормально действующую водную магистраль, обеспечивающую планомерную связь с Дальним Востоком»³.

Съезд считал также совершенно необходимым «увеличить производство *цветных металлов* до размеров, обеспечивающих удовлетворение быстро растущих потребностей народного хозяйства и обороны страны», в том числе олова и вольфрама. Было указано, что решение этой первоочередной в условиях капиталистического окружения задачи целиком зависит от развертывания геологоразведочных работ и создания промышленных запасов минерального сырья на длительный период⁴.

Роль ГУСМП в промышленном освоении края

В первые годы второй пятилетки стало ясно, что АКО не в состоянии справиться с задачами промышленного освоения всей территории Чукотского национального округа, поэтому промышленные предприятия и культурные учреждения полуострова севернее 62° в 1935 г. перешли в ведение ГУСМП.

К концу второй пятилетки ГУСМП имело на Чукотке рыбоконсервный завод производительностью до 27 тыс. ящиков консервов в год, рыбные промыслы с тремя базами, обеспечивавшими вылов до 35 тыс. ц рыбы в путину, морпромысловую зверобойную станцию в Пловере, Анадырские угольные копи, дававшие до 5 тыс. т угля. Всего работающих в системе ГУСМП на Чукотке насчитывалось 1300 человек, из них местные кадры составляли в 1935 г. 18%, в 1936 г. — 20%⁵.

По сравнению с периодом деятельности АКО производство промышленной продукции возросло в 2 раза, но в валовой продукции округа ее удельный вес был еще низок.

Промышленному освоению Чукотки способствовали и работы по изучению Северного морского пути. Весь мир был изумлен подвигом челюскинцев, которые, повторив рейс ледокола «Сибиряков», прошли путь от Белого моря до Чукотского. 13 февраля

1934 г. пароход «Челюскин» был раздавлен льдами и затонул, но людей удалось спасти. За спасение челюскинцев летчики М. В. Водопьянов, И. В. Доронин, Н. П. Каманин, С. А. Леваневский, А. В. Ляпидевский, В. С. Молоков, М. Т. Слепнев были первыми в стране удостоены звания Героя Советского Союза. В тяжелых условиях полярной зимы они, много раз рискуя жизнью, разыскали среди торосов терпящих бедствие и вывезли их в чукотские поселки.

В спасении челюскинцев приняли активное участие и коренные жители Чукотки — чукчи, эскимосы. На собачьих и оленьих упряжках они подвозили к местам посадки самолетов горючее, продукты и другие предметы первой необходимости. Особенно активными были ванкаремцы. В благодарность за помощь по инициативе О. Ю. Шмидта в Ванкареме была построена просторная школа.

Экспедиции ГУСМП

С созданием ГУСМП наступил новый этап в геологическом изучении Чукотки. Был положен конец разрозненным разведкам, проводившимся различными ведомствами. Комплексная научная организация Главсевморпути — Всесоюзный арктический институт начал планомерные геологические работы. В 1933—1935 гг. в Чукотском национальном округе действовал целый ряд экспедиций и геологопоисковых партий. Ими руководили В. И. Серпухов, С. В. Обручев, В. Г. Дитмар, В. А. Вакар, Н. И. Сафронов, Г. Л. Вазбуцкий, А. В. Андрианов, М. Ф. Зяблов и др.

Широко развернулись работы по поиску олова. Открытие первых месторождений этого в те годы крайне необходимого стране металла связано с именем крупного советского геолога С. В. Обручева. Он возглавил две экспедиции, исследовал огромную территорию — от мыса Дежнева до Чаунской губы. Впервые в Советском Союзе именно на территории Чукотки С. В. Обручев применил для геологосъемочных работ самолет и аэросани. Благодаря этому был обобщен обширный материал, который позволил сформулировать важные закономерности геологического строения крупных районов и правильно определить направление дальнейших работ. Карта геологической съемки территории, прилегающей к Чаунской губе, несколько сот образцов, взятых из обнажений, а также опробование речных долин этого района дали блестящие результаты.

Во время обработки в Ленинграде материалов экспедиции С. В. Обручева геолог М. И. Рохлин выявил касцитерит (руды олова) из образцов Валькумейского оловорудного месторождения. Выдающийся советский ученый С. С. Смирнов придал этой находке большое значение и стал инициатором организации в 1936 г. 1-й Чаунской экспедиции. Ее начальник Н. И. Сафронов впервые на Северо-Востоке эффективно применил в поисково-разведочных работах геохимические методы. Работами 1936 г. была доказана оловоносность Певекского полуострова и промышленное значение месторождения Валькумей. При этом выходы большинства оловорудных жил оказались сконцентрированными в непосредственной близости к морю. Это создавало условия для их освоения в более короткие сроки по сравнению с другими участками Чаунского района, дальнейшее изучение геологии которого в 1937 г. и открытие оловоносности бассейна р. Куйвиеем позволили сделать вывод «о наличии здесь оловянной провинции, территориально захватывающей тысячи квадратных километров»⁶.

Удачными оказались поиски 1937 г. и в районе Иультина, где работала экспедиция в составе Ю. А. Одица, А. Г. Шпилько, В. Н. Миляева. Там В. Н. Миляев открыл знаменитое Иультинское олово-вольфрамовое месторождение. По справедливой оценке известного советского геолога В. Н. Сакса, эти открытия имели такое же большое народнохозяйственное значение, как позднее находка промышленных месторождений алмазов в Якутии⁷.

В августе 1937 г. в Певек для продолжения геолого-разведочных работ прибыла 2-я Чаунская экспедиция ВАИ в составе 86 человек. На ее работы было ассигновано 2,9 млн руб. Экспедиция имела буровое оборудование для тяжелой разведки и механический транспорт. По тем временам это была одна из самых крупных экспедиций в Заполярье. Руководил ею опытный геолог Г. Л. Вазбуцкий. В состав экспедиции входили геологи А. В. Андрианов, В. И. Малиновский, Я. С. Зубрилин, В. П. Подольский, Н. И. Кикас, геодезист-топограф Н. Я. Овечкин, геофизик А. Н. Соловов.

В результате геологопоисковых и геологоразведочных работ, проведенных экспедицией, был сделан вывод о большом удельном весе района в масштабе страны по запасам олова. Этот вывод подтверждался тем, что кроме Валькумейского месторождения было определено промышленное содержание олова в долине р. Куйвиеем, а геолог В. И. Малиновский собрал богатые образцы в россыпях рек Пыркакай, Майна и Кайна.

19 апреля 1938 г. на III пленуме Чаунского

райисполкома был заслушан доклад Г. Л. Вазбуцкого «О работе экспедиции и перспективах развития оловянной промышленности в Чаунском районе». В докладе вполне определенно говорилось: «Следует считать предрешенным, что года через два в Чаунском районе развернется оловянная горная промышленность. Промышленное население составит по меньшей мере несколько тысяч человек, попадающих в почти совершенно нежилой район»⁸.

В своем постановлении пленум отметил большие успехи геологов и дружную работу коллектива экспедиции с районными организациями. Всем национальным Советам было предложено «разъяснить населению большое значение работ экспедиции не только для Чаунского района, но и для всего Советского Союза в деле укрепления обороны страны, обеспечения успехов мирного труда и подъема экономического и культурного уровня народов Севера»⁹.

Успешной работе геологов на Чукотке во многом способствовала помощь, оказанная им Чаунской районной партийной организацией. С большим уважением и искренней теплотой отзывался в своих воспоминаниях геолог М. И. Рохлин о руководителе чаунских коммунистов: «Немалую помощь нам, геологам, оказал секретарь Чаунского райкома партии Наум Филиппович Пугачев — замечательный русский человек, коммунист высокой идейности, исключительной скромности, неутомимой энергии. Невысокого роста, внешне ничем не примечательный и, пожалуй, даже неказистый на вид, он пользовался в районе, особенно среди местного населения, огромным авторитетом и любовью»¹⁰.

Н. Ф. Пугачев (18 дек. 1905 — 27 июля 1942) по праву считается одним из пионеров освоения Чаунского района. На Чукотку он прибыл по направлению Далькрайкома 10 августа 1933 г. и в тот же день был избран на первом районном партсобрании секретарем Чаунского райкома ВКП(б). На этом посту он находился в течение 1933—1937 и 1941—1942 гг. Талантливый партийный организатор, он проделал огромную самоотверженную работу по хозяйственному и культурному развитию района.

Н. Ф. Пугачев прекрасно понимал, что отсутствие промышленности сдерживало развитие всего округа. Он самым тщательным образом собирал сведения о полезных ископаемых района, используя для этого результаты ра

бот геологов, находки местных жителей, поездки работников райкома и райисполкома. В 1936 г. им была составлена схематическая карта природных ресурсов района, хранящаяся сейчас в Хабаровском партийном архиве¹¹. Работы геологов в Чаунском районе были в центре внимания районной партийной организации. Экспедиции обеспечивались местным транспортом, теплой одеждой, проводниками. Н. Ф. Пугачев поставил дело так, что в работе геологов по изучению района приняли участие и местные жители. В экспедициях как своеобразный вид технической учебы практиковались индивидуальные беседы с местным русским и национальным населением с показом рудных образцов и просьбой приносить аналогичные¹². Образцы доставлялись в значительном количестве. Некоторые из них содержали много олова.

В отчете М. И. Рохлина о работе 1-й Чаунской экспедиции отмечалось: «Из района массива [горы] Пыркакай чукчами было доставлено много образцов. Один из них, привезенный учителем школы при Чаунской культбазе тов. Рольтынватом, оказался исключительно ценным, содержание олова в нем было 10 процентов. Из района бухты Нольде доставлены работниками Чаунского РИКа тт. Рынтыркиным и М. В. Литвиновым два рудных образца, показавших содержание олова в первом — 1 процент, во втором — 0,1 процента.

Из района верховья р. Альяквунь секретарем Чаунского райкома ВКП(б) Н. Ф. Пугачевым был доставлен образец белого кварца с крупными кристаллами темного, почти черного касситерита, отбитый им от жилы белого кварца, крупно секущей темные породы ущелья.

Из района горы Лотайпын чукчей Тавратом и работником РИКа М. В. Литвиновым были доставлены многочисленные образцы кварцев. Полученные от местных жителей образцы имели несомненную ценность, так как в ряде случаев были доставлены из мест, еще не обследованных геологами... Эти факты показывают, что помощь местного населения, определенным образом направленная, может быть весьма существенной даже при разрешении узкоспециальных задач»¹³.

Разведрайон на Иультине

С помощью геологоразведочных работ 1938 г. А. П. Никольский и Г. Г. Володенков определили, что открытое в 1937 г. Иультинское месторождение является крупнейшим в стране, а район в целом по запасам дефицитных руд вполне может оказаться районом союзного значения. Они же открыли оловянно-вольфрамовое месторождение Северное.

На расположенный в глубине Чукотского полуострова Иультин возникла необходимость забросить

продовольствие, горючее и оборудование. Сделать это можно было только зимой. Беспремерный по трудности поход тракторной колонны возглавил Г. Г. Володенков. Колонна вышла от залива Креста 14 марта, а пришла в Иультин 18 мая 1938 г. Шла она в обход Иультинского перевала, считавшегося неприступным, вышла к устью Амгуэмы, затем повернула на юг. В течение более двух месяцев пробивалась колонна по безлюдной тундре, по глубокому снегу при 35-градусном морозе, в пургу. Ценой тяжелого, почти круглосуточного труда нередко удавалось преодолеть всего 1—2 км. Весь путь составлял 400 км.

Для облегчения заброски грузов на Иультин было решено создать базу на косе Двух Пилотов, в 85 км от месторождения. В июне 1938 г. здесь высадились экспедиция под руководством А. А. Девяткина. В следующем году на Иультине был создан Чукотский разведрайон. Условия труда и быта здесь были крайне тяжелыми: поселок состоял из трех фанерных домиков, мало приспособленных для жилья, и палаток. На коллектив в 73 человека приходилось 150 кв. м жилья. Электростанция мощностью 4,5 кВт и механическая мастерская размещались в палатках, обложенных снегом. В домиках и палатках всегда было холодно, на пятидневку выдавалось одно ведро угля. Выход рудного тела находился в километре от поселка, почти на вершине сопки. Для доставки к штольне оборудования, горючего и питания приходилось с тяжелым грузом на плечах преодолевать 500-метровый подъем. Чтобы не совершать чрезвычайно утомительных ежедневных подъемов, особенно в пургу, горнорабочие жили в палатке, приткнутой к устью штольни на склоне горы.

Отсутствие транспортных связей и энергетической базы делало Иультинское месторождение наиболее сложным для проведения геологоразведочных работ и подготовки его к эксплуатации.

Включение Чукотки в сферу деятельности Дальстроя

Острая потребность народного хозяйства страны в олове и необходимость создания промышленности как основы развития отсталой национальной окраины оказались в благоприятном сочетании. Для освоения в короткие сроки выявленных месторождений олова на Чукотке все геологоразведочные работы с 1 января 1939 г. были переданы Дальстрою. Государственный трест по промышленному и дорожному

строительству в районе Верхней Колымы был создан постановлением Совета Труда и Оборона СССР от 13 ноября 1931 г. В 1938 г. постановлением Совета Народных Комиссаров от 4 марта трест был передан в ведение НКВД и преобразован в Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР¹⁴.

На Дальстрой возлагались задачи: максимально форсировать геологоразведочные работы, использовать все возможности для скорейшего расширения добычи на Колыме золота, а затем и олова.

Развивался Дальстрой как многоотраслевое хозяйство, включающее кроме основной, горной, также и обслуживающие отрасли: транспорт, связь, энергетическую и топливную базы, металлообрабатывающую и машиноремонтную промышленность, сельское и промысловое хозяйство, снабжение и торговлю. Он же осуществлял руководство партийной и советской работой, здравоохранением, народным образованием и культурно-просветительной деятельностью на подведомственной территории. В качестве рабочих на предприятиях Дальстроя использовались в основном заключенные, привезенные из центральных районов страны. Они содержались в исправительно-трудовых лагерях, каждый из которых представлял группу деревянных бараков, огражденных колючей проволокой. В дневное время заключенные выводились под охраной для работы на горных и других предприятиях.

К началу работ на Чукотке Дальстрой был уже самой мощной на Дальнем Востоке промышленной организацией, располагавшей большими материальными и людскими ресурсами. Промышленную добычу олова на Колыме он вел с 1937 г. и имел опытные высококвалифицированные кадры специалистов-оловянников, поэтому передача ему с 1939 г. всех геологоразведочных работ на Чукотке явилась началом нового этапа в освоении ископаемых богатств округа. Если перед экспедициями ГУСМП стояла задача найти олово, то Дальстрой должен был в самые короткие сроки подготовить месторождения к эксплуатации и начать добычу. С передачей ему геологоразведочных работ подготовка месторождений к эксплуатации пошла быстрыми темпами.

В августе 1939 г. на базе Чаунского и Чукотского разведрайонов было создано Чаунское районное геологоразведочное управление Дальстроя. Начальни-

ком райГРУ назначили опытного геолога, одного из первооткрывателей олова на Колыме, И. Н. Зубрева, его заместителем — И. Н. Сочеванова. Разведучастки возглавили: Пыркакайский — Н. К. Гулария, Валькумейский — Н. С. Лычкин.

Коллектив РайГРУ, прибыв на Чукотку, оказался в чрезвычайно сложных условиях. Несмотря на то что в Чаунском районе с 1936 г. велись геологоразведочные работы, он оставался пустынным и необжитым. После уточнения границ Чаунского района работами землеустроительной экспедиции Наркомзема РСФСР в 1938—1939 гг. его территория составляла 138 тыс. кв. км. Здесь на 1 января 1940 г. проживали 2467 человек, из них 1919 чукчей и 548 приезжих. Плотность населения в районе составляла 0,017 человека на 1 кв. км. Поселок Певек насчитывал 501 жителя, т. е. пятую часть населения района ¹⁵.

Главные трудности были связаны с исключительно суровыми климатическими условиями. Вся территория деятельности райГРУ была скована вечной мерзлотой. Среднегодовая температура — от -9 до -12° . Продолжительность зимы — 8—9 месяцев, из них около трех месяцев — полярная ночь. Зимой часто бывали ураганные ветры «южаки», достигавшие скорости 35—50 м в секунду. Во время «южаков» всякие работы на открытом воздухе прекращались. В отдельные месяцы простои из-за пурги составляли 8—9 рабочих дней. Реки освобождались ото льда в конце мая — начале июня, замерзали в конце сентября — начале октября.

Суровый климат, необжитость района, отсутствие транспортных связей с объектами геологоразведочных работ, а также необходимость строительства в самые короткие сроки буквально на голом месте жилых, складских и производственных помещений составляли серьезные препятствия для ведения широких работ по подготовке месторождений к эксплуатации. Положение усложнялось отсутствием нужного количества квалифицированных кадров. К тому же большинство работников ГУСМП, имевших опыт работы в условиях Чукотки, выехали на «материк». Например, на Иультине осталось всего 10% старого состава ¹⁶.

В обычных условиях для освоения чукотских месторождений понадобились бы долгие годы. Но в связи с началом второй мировой войны добыча металла, необходимого для оборонной промышленности, приобрела государственное значение.

В 1940 г. Дальстрой получил правительственное

задание: увеличить добычу олова по сравнению с 1939 г. в 4 раза. Выполнение плана по олову было признано VI партийной конференцией Дальстроя, проходившей в январе того же года, столь же ответственной задачей, как и добыча золота. Перед геологами и горняками Чукотки была поставлена трудная задача — в кратчайшие сроки начать промышленную добычу олова.

В навигацию 1940 г. в Певек было доставлено 8 тыс. т грузов: горное оборудование, горючее, лес, топливо, продукты на сумму 30 млн руб.¹⁷ Прибыли специалисты, призванные для работ заключенных. В первое время на геологоразведке здесь использовались расконвоированные заключенные — те, кого в соответствии с приговором можно было допускать на работу без охраны: в условиях геологоразведочных партий, работавших вдали от поселков, организовать охрану заключенных было просто невозможно. Такие рабочие жили вместе с вольнонаемными на базе партии, а в маршрутах — в общих с ними палатках.

В условиях Заполярья коллектив Чаунского геологоразведочного управления в течение года увеличил объемы геологоразведочных работ в несколько раз, только в 1940 г. они почти вдвое превысили сделанное за все предшествующие годы. Широкий размах геологоразведочных работ позволил в рекордно короткие даже для центральных районов страны сроки подготовить месторождения к эксплуатации.

Особенно форсированно шла разведка Пыркакайской россыпи, открытой поисковой партией Б. Н. Ерофеева в 1938 г. В сентябре 1940 г. Пыркакайский разведрайон, по воспоминаниям А. Г. Фомина (впоследствии главного геолога прииска), представлял собой следующую картину: «Поселка в то время не существовало. Стоял домик, в нем размещалась рация, амбулатория, контора, общежитие и жили две семьи. Было тесно, нары в три яруса... Электричества в то время не было и в помине»¹⁸. А в начале 1941 г. первые две шахты уже стали выдавать на-гора оловоносные пески, велась подготовка к первому промывочному сезону. В навигацию того года в Певек привезли первую группу заключенных, и вскоре был построен лагерь для содержания тех из них, кому предстояло работать на руднике «Валькумей». Затем был организован лагерьный пункт на приiske «Пыркакай».

Болеe трудоемкая и требующая значительного количества механизмов подготовка рудных месторождений велась медленнее. К лету 1941 г. на Валькумее работали 45 рабочих и инженерно-технических работников, а техническая база состояла всего из двух компрессоров малой мощности и двух перфораторных молотков.

Создать на Иультине крупное горнодобывающее предприятие из-за отсутствия энергетической базы и транспортных связей в тот период оказалось невозможно, но одновременно с геологоразведочными работами здесь началась добыча металла.

**Создание первичных партийных организаций
на основных объектах горных работ**

Исключительно тяжелые условия работы в разведрайонах, совершенно изолированных друг от друга и месяцами не имевших связи с районным центром, делали необходимым создание и укрепление партийных организаций непосредственно на объектах горных работ. Партийная организация Чаунского райГРУ была немногочисленной, однако благодаря прибытию новых специалистов количество коммунистов с марта 1940 по март 1941 г. увеличилось с 17 до 46 членов и кандидатов в члены партии, состоявших в трех партийных организациях основных объектов работ. За это же время комсомольская организация выросла с 26 до 61 члена. Таким образом, коллектив райГРУ, насчитывавший в марте 1941 г. 339 человек¹⁹, на треть состоял из коммунистов и комсомольцев.

В организации партийно-политической работы на промышленных предприятиях Дальстроя, расположенных на территории Чаунского района, в первое время принимал участие райком ВКП(б)²⁰. Это вносило своеобразие в структуру партийных органов Дальстроя.

Кроме созданных ранее первичных партийных организаций управления и Иультинского разведрайона 22 мая 1940 г. РК ВКП(б) утвердил создание партийно-комсомольской группы на Валькумее, парторгом которой был избран И. Н. Федин. Первичная партийная организация Пыркакайского разведучастка была создана по инициативе работавших там двух коммунистов — Гулария и Платонова, которые обратились в РК ВКП(б) с просьбой укрепить наиболее перспективный участок коммунистами²¹. 12 декабря 1940 г. там была создана первичная партийная организация из трех коммунистов, секретарем ее избрали Н. К. Гулария.

Создание первичных партийных организаций и партийных групп непосредственно на объектах работ положительно сказалось на политической и производственной

жизни коллективов. Чаунский райком ВКП(б) широко использовал права, предоставленные территориальным партийным организациям XVIII конференцией ВКП(б). В решениях конференции указывалось, что территориальные партийные организации несут всю полноту ответственности за состояние дел в промышленности независимо от ведомственной принадлежности предприятий и должны использовать возможности «непосредственно на месте, наиболее активно, не считаясь с узковедомственными интересами, разобраться в положении дел на предприятии, определить, в чем кроются недостатки в его работе, и помочь руководящим работникам предприятий и наркоматов устранить их»²².

Чаунский райком ВКП(б), руководствуясь решениями XVIII партийной конференции, вплоть до создания в ноябре 1942 г. политотдела Чаун-Чукотского горнопромышленного управления осуществлял непосредственное партийное руководство коммунистами, работавшими в системе Дальстроя, утверждал создание первичных партийных организаций, заслушивал на бюро райкома заместителей начальников предприятий и служб. Вопросы политического воспитания коллективов горняков и производственной деятельности предприятий часто являлись предметом обсуждения районных и кустовых собраний. Все коммунисты, работавшие в системе Дальстроя, состояли на партийном учете в райкоме ВКП(б).

Первенцы горной промышленности Чукотки

К апрелю 1941 г. масштабы геологоразведочных и горноподготовительных работ оказались достаточными для создания на базе разведрайонов горнодобывающих эксплуатационных предприятий.

1 апреля 1941 г. Пыркакайский разведрайон был преобразован в прииск «Пыркакай» (переименованный 7 ноября 1942 г. в «Красноармейский»), а 11 апреля того же года был издан приказ о создании рудника «Валькумей»²³.

Первенцы горной промышленности стали основой индустриального развития всего Чукотского национального округа. Работа коммунистов Чаунского района сосредоточилась на политическом и хозяйственном руководстве первым промысловым сезоном.

Чаунское райГРУ вступило в социалистическое соревнование за лучшие производственные показатели с Индигирским геологоразведочным управлением, прииск «Пыркакай» стал соревноваться с прииском «Хета» Юго-Западного горнопромышленного управления, развернулось соревнование между участками, шахтами, сменами. Число стахановцев и ударников выросло до 72 человек²⁴.

Коллектив Чаунского райГРУ с большим подъемом готовился к знаменательному событию — первому промывочному сезону. Добыча песков велась двумя шахтами. Строились два первых промывочных прибора. Однако в самом начале сезона пришло известие о нападении на Советский Союз фашистской Германии...

Транспорт

С созданием ГУСМП в развитии транспорта на Чукотке наступил новый этап, характеризовавшийся значительным увеличением грузоперевозок и подъемом развития производительных сил края. По Северному морскому пути осуществлялся завоз грузов в порты Чукотки и вывоз продукции местной промышленности. Создание ГУСМП положило также начало строительству портов, развитию местных топливных баз, всестороннему изучению арктических морей и прилегающих территорий.

В годы второй пятилетки большие грузовые перевозки на Чукотке осуществлялись Дальневосточной конторой Совторгфлота. Так, на Чукотско-Анадырском направлении его грузоперевозки увеличились в 3 раза по сравнению с первой пятилеткой.

В 1933—1937 гг. дальнейшее развитие на Чукотке получил авиационный транспорт. Большое значение для этого на Чукотке имели летные операции, связанные со спасением челюскинцев, потерпевших бедствие 13 февраля 1934 г.

По решению правительства ГУСМП в том же году направило группу летчиков и технического состава с самолетами на Чукотку. Первыми энтузиастами, прибывшими на зимовку, были инженер А. П. Татаренко, базовый механик С. М. Шубкин, летчики Г. И. Катюхов, В. И. Масленников, Л. К. Прокопов, В. М. Сургучев, штурманы В. П. Падалко, Л. М. Рубинштейн, бортмеханики А. А. Гриценко, С. В. Панков, Ю. П. Соколов, Д. А. Феденко и др. Возглавлял эту авиационную группу опытный летчик И. Л. Павленко²⁵. Начиная с апреля 1935 г. летчики вели ледовую разведку, обеспечивали доставку бензина в пункты, по которым совершал свой первый перелет М. В. Водопьянов, обслуживали полярные станции, оказывали срочную медицинскую помощь населению.

2-й окружной съезд Советов Чукотского национального округа, состоявшийся в апреле 1935 г., постановил: «Возбудить вопрос о ГУСМП перед

вышестоящими организациями об осуществлении воздушной связи по трассам: Петропавловск — Уэлен, Анадырь — северное побережье Чукотки, Чаун — Островное, Марково — Белая»²⁶.

Советское правительство, оказывая помощь ГУСМП, направило на Чукотку в 1935 г. две группы летчиков с самолетами, которые возглавляли пилоты Е. М. Конкин и М. Н. Глухов. Командиром Чукотской авиагруппы был назначен опытный организатор Г. Н. Волобуев, работавший до этого начальником Управления сибирских воздушных линий в Иркутске.

С начала 1936 г. авиаторы кроме ледовой разведки и проводки судов доставляли продукты в отдаленные населенные пункты округа, обслуживали геологов. Большой заслугой летчиков является то, что к концу года они окончательно освоили воздушную трассу через Анадырский хребет. Это почти на 1 тыс. км сократило воздушный путь между Анадырем и северным побережьем Чукотки, когда летать приходилось вдоль побережья. Благодаря авиации в 1937 г. на Чукотке были успешно проведены первые выборы в Верховный Совет СССР.

Вклад авиации в дело подъема экономики и культуры Чукотского национального округа получил высокую оценку. 20 мая 1938 г. 4-я окружная партийная конференция подвела итог деятельности Чукотского отряда полярной авиации за 1935—1937 гг., отметив, что его личный состав провел большую работу по авиационному освоению Чукотки и авиация начала вплотную подходить к удовлетворению транспортных нужд народного хозяйства округа²⁷.

Энергетика

С образованием округа стало уделяться внимание его электрификации. В 1932 г. председатель Чукотского окрисполкома Тегрынкеу в обосновании к пятилетнему плану хозяйственного и социально-культурного развития округа на 1933—1937 гг. писал: «Электрификации в округе нет, если не считать станции при Анадырском рыбокомбинате. На пятилетие мы запланировали сеть электростанций не только в районных центрах, но и в промышленных пунктах». Предполагалось построить электростанцию в Анадыре (2 тыс. кВт) и 21 станцию мощностью от 16 до 180 кВт в других населенных пунктах²⁸, но из-за отсутствия оборудования удалось реализовать незначительную часть плана.

В 1935 г. на электростанции Анадырского рыбокомбината дополнительно установили двигатель системы «Отто Дейц» производства Воронежского завода. Это позволило электрифицировать рыбообделочные линии и процесс консервирования рыбы. Часть энергии отпущалась для работы механической мастерской, водокачки и на коммунальные нужды. В том же году пустили электростанцию мощностью 25 кВт при механических мастерских рыбокомбината.

Большая работа по электрификации проводилась по линии ГУСМП. Создание в 30-е годы широкой сети полярных станций потребовало обеспечения их электроэнергией. На некоторых из них устанавливались ветроэлектродвигатели различных марок: Д-12, ЦВЭИ-12, ВИМЭ-Д5. Ветряные двигатели работали на Чаунской и Лаврентьевской культбазах.

Для подачи световых сигналов кораблям на побережьях Восточно-Сибирского, Чукотского и Берингова морей были построены электромаяки, которые имели вид одноэтажного бревенчатого дома с угловой башней высотой 7,5 м от основания, на площадке которой устанавливался вращающийся прожектор типа ВРА-60²⁹. Эти прожекторы получали питание от силовых агрегатов полярных станций. Однако эксплуатация ветродвигателей имела ряд недостатков: они были маломощны, в период безветрия не работали, в зависимости от силы ветра лампочки то горели очень ярко, то еле светили, поэтому на смену им пришли небольшие бензиновые и нефтяные движки.

В тот период были сделаны первые шаги в развитии коммунальной энергетики. 9 октября 1936 г. на заседании президиума Чукотского окрисполкома обсуждался вопрос «О строительстве в пос. Анадырь электростанции». В постановлении было записано: «Учитывая наличие помещения, мотора и аппаратуры, предложить поссовету (т. Поповой) немедленно приступить к установке оборудования, выделив для этого компетентного работника»³⁰. В начале 1937 г. поселковая электростанция мощностью 13 кВт дала ток в административные здания и жилые дома.

В 1934 г. в Певеке геологи экспедиции С. В. Обручева стали использовать электростанцию небольшой мощности, а спустя два года в этом же поселке экспедиция Н. И. Сафронова установила движок мощностью 2 кВт, что позволило дать свет в здание райисполкома, школу и жилой дом геологов.

В предвоенные годы энергетика округа продолжала развиваться. За счет установки дополнительных двигателей мощность электростанции Анадырского рыбокомбината увеличилась до 173 кВт. На ней работало три дизельных двигателя и два локомотива, на которых в качестве

топлива использовался местный уголь. Это позволяло экономить дефицитное жидкое топливо.

В 1938 г. началось строительство Анадырского радиодцентра. Рабочие приступили к сооружению здания станций, двух радиомачт высотой 30 м, жилья, бани. С установкой ветродвигателя Д-12, дававшего свет на строительную площадку, работы стали проводиться и в вечернее время суток. 29 апреля 1939 г. станция вступила в строй. В акте приемной комиссии было записано: «...радиодцентр построен исключительно рационально как в смысле выбора места постройки, так и в смысле использования местных топливных ресурсов для энергетической базы радиодцентра. Энергобазой передающей станции является локомобиль, работающий на местном угле. Приемная станция в основном питается от ветродвигателя. Этим значительно сокращен расход привозного топлива и обеспечена независимость от завоза горючего»³¹.

В 1939 г. в Анадыре была установлена станция райполторга с нефтяным двигателем в 9 кВт. В том же году для работы киноаппаратуры и освещения здания поселкового кинотеатра пустили бензиновый движок мощностью 2 кВт³².

В предвоенные годы электрическую энергию для производственных целей стали использовать геологи. В 1939 г. экспедиция горногеологического управления ГУСМП под руководством М. И. Бушуева при разведке каменноугольного месторождения в бухте Угольной эксплуатировала локомобиль типа П-1 мощностью 28 кВт³³. Небольшая станция давала ток геологам Дальстроя, работавшим на разведке Иультинского олово-вольфрамового месторождения.

В 1940 г. в пос. Провидения, где шло строительство крупного морского порта, пустили в эксплуатацию станцию мощностью 35 кВт. По данным окружного статистического управления, в том году на Чукотке всеми видами электростанций было выработано 83 тыс. кВт·ч электроэнергии³⁴.

Состояние рыбной и угольной промышленности накануне войны

Все действующие промышленные предприятия были объединены Анадырским рыбокомбинатом. На предприятиях комбината работали 467 человек. Добыча и переработка рыбы с 1937 по 1940 г. возросла с 32 тыс. до 47,5 тыс. ц. В Мейныпильгино переработка рыбы шла непосредственно на судах рыболовецкой флотилии. Общий вылов рыбы на Чукотке не превышал 80 тыс. ц в год.

Угольная промышленность в тот период продолжала носить узкоместный характер, поэтому добыча угля на берегу Анадырского лимана не получила

сколько-нибудь значительного развития. Анадырский рыбокомбинат, сообразуясь со своими нуждами, вел добычу, которая в 1937—1940 гг. увеличилась с 4,5 до 9,5 тыс. т. И все же угольная промышленность Чукотки получила перспективу для быстрого развития. На самом богатом месторождении в бухте Угольной велась активная разведка. В 1940 г. там было добыто 5 тыс. т угля, по качеству превосходящего анадырский.

Общий удельный вес промышленной продукции в валовом доходе народного хозяйства округа оставался незначительным — не более 10%, поэтому главным достижением промышленного освоения Чукотки накануне войны было создание сырьевой базы и первых предприятий чрезвычайно перспективной горной отрасли, что и определило основное направление промышленного развития Чукотского национального округа на последующие годы.

§ 2. Дальнейшее развитие колхозного строя

Перегибы, допущенные в формах, методах и темпах коллективизации на Чукотке в 1930—1932 гг., усложнили дальнейший процесс формирования социалистического сектора в сельском хозяйстве округа.

Недооценка или полное игнорирование частнособственнических тенденций среди коренного населения, особенно кочевого, обобществление собак, нарт, байдар, сетей, оружия и даже яранг вызывали законное недовольство. Во многих районах Чукотки участились случаи вооруженного сопротивления, нападения на местных активистов, партийных и советских работников.

Крупные оленеводы откочевывали в труднодоступные, малоизученные районы Чукотки, угоняя стада. Из Анадырского района они уходили в Чаунский и Восточно-Тундровский районы, в Корякский национальный округ и в верховье Колымы. Начался массовый забой оленей, что являлось одной из форм сопротивления коллективизации. Поголовье оленей сократилось с 556,9 тыс. голов в 1926—1927 гг. до 427,4 тыс. голов на 1 января 1934 г.³⁵

После принятия соответствующих постановлений партии и правительства о коллективизации в районах Крайнего Севера положение несколько стабилизировалось, хотя часть хозяйств вышла из

колхозов: на 1 января 1932 г. в них было 1367 хозяйств, а в 1933 г. их число сократилось до 1041 ³⁶.

Основное внимание в 1933—1935 гг. уделялось исправлению допущенных ошибок и объединению хозяйств в первичные формы производственного кооперирования — товарищества. Организация коммун была категорически запрещена ³⁷. Благодаря этому уже летом 1934 г. было охвачено коллективизацией 35,4% населения.

В 1933—1934 гг. улучшилось техническое обслуживание колхозов, увеличилась помощь со стороны государства. В Уэлене, Чаплино, бух. Св. Лаврентия созданы механические мастерские по ремонту моторов вельботов и другого снаряжения. Чукотский райинтегралсоюз предоставил колхозам четыре морских катера для ведения промысла.

В то время все колхозы создавались при кооперативах и пользовались их поддержкой. Колхозные охотники Марковского и Анадырского районов были обеспечены в 8—10 раз лучше, чем единоличники ³⁸. Экономическое положение членов колхозов улучшилось, что являлось хорошей агитацией за колхозное движение, но это в основном касалось оседлого населения.

В 1934 г. Чукотский окружком ВКП(б) принял постановление об оказании помощи всем батрацко-бедняцким и середняцким массам оленеводов, оленеводческим и другим колхозам, признал необоснованной проводимую политику раскулачивания, осудил ее как преждевременную меру ³⁹. В то же время вводились твердые задания единоличным хозяйствам оленеводов, рыболовов и охотников по продаже живых оленей и пушнины, по транспортным работам и т. д., что привело к подрыву основных отраслей северного хозяйства.

Несмотря на некоторые успехи коллективизации на Чукотке в 1933—1934 гг., этот процесс был далек от завершения. В товарищества были объединены в основном представители оседлого населения, которым такая форма ведения хозяйства сулила определенные выгоды. Из-за допущенных ошибок на первом этапе коллективизации оленеводы-кочевники по-прежнему неохотно шли в колхозы.

В 1933 г. на Чукотке было 10 оленеводческих колхозов, имевших всего 16 680 оленей. Эти колхозы были экономически слабыми, а материальное положение их чле-

нов — хуже, чем в среднем единоличном оленеводческом хозяйстве. В колхозах было неоднозначное отношение к личной и общественной собственности. В ряде хозяйств просто проедали общественных оленей, устраивая различные праздники. Колхозная собственность была как бы ничья⁴⁰. Уничтожив общественных оленей, члены (товариществ) колхозов со своими личными стадами нередко откочевывали в разных направлениях.

Были ошибки и организационного характера. Труд в товариществах не учитывался, неправильно велось распределение продукции, поэтому крупные и средние оленеводы, видя такое положение, не спешили со вступлением в колхозы. Мелкие хозяйства составляли в товариществах 93%, но им принадлежало всего 37,5% оленей.

Принятие Устава артели

В связи с принятием на II Всесоюзном съезде колхозников-ударников примерного Устава сельхозартели процесс коллективизации на Чукотке вступил в качественно новый этап. Устав впервые сочетал общественные интересы производства и личные потребности членов артели. Обобществлялись только основные средства производства, определялись размеры хозяйств, нормы наделения колхозов пастбищами, охотничьими угодьями, рыболовными участками и т. д., членам артели разрешалось иметь в личной собственности до 600 оленей.

На Чукотке развернулась большая организационная работа по подготовке перевода товариществ на Устав сельхозартели. В 1937 г. в товариществах и смешанных артелях впервые были проведены отчеты и выборы. Собрания показали, что оленеводы по-прежнему настороженно относятся к колхозам, считая, что у них отберут оленей и они будут голодать. Однако те выгоды, которые предоставляла артель своим членам, строгое соблюдение принципа добровольности вступления, большая агитационная работа партийных и советских органов в конечном итоге дали положительные результаты.

В 1938 г. в колхозы начали вступать средние оленеводы, которые вносили определенный пай и вступительные взносы, что укрепляло колхозы, умножало их неделимые фонды и денежные средства. Стали возникать новые оленеводческие колхозы и товарищества. В 1938—1940 гг. в Анадырском районе были организованы товарищества

«Красное знамя», «Красная звезда», «Новый быт», «Северное сияние». За этот период в колхозы вступило 271 хозяйство, в том числе 109 кочевников-оленоводов. Число колхозов возросло с 62 в 1938 г. до 76 в 1940 г., в том числе оленеводческих — с 10 до 21⁴¹.

Формировались многоотраслевые хозяйства. Оленеводческие колхозы в приморской зоне стали развивать морской зверобойный промысел, а морзверобойные — приобретали оленей.

Повышалась товарность различных отраслей. До 1940 г. производственно-финансовые планы имели около 60% колхозов Чукотки, а в 1940—1941 гг. они были составлены во всех хозяйствах округа.

Рост и укрепление колхозов, совершенствование производственных отношений в них привели к значительному подъему экономики общественного производства. Доходы колхозов Чукотки возросли с 3,3 млн руб. в 1937 г. до 7 млн руб. в 1940 г., доход на одно хозяйство колхозника за это же время в среднем увеличился с 1250 до 4109 руб. в год. Первым колхозом-миллионером стал Анадырский рыболовецкий колхоз (ныне совхоз им. XXII съезда КПСС). Его доходы в 1940 г. составили 1 400 тыс. руб. Велики были и доходы отдельных семей. Так, семья пастуха Куймель заработала 19 700 руб., пастуха Тегрынкеу — 17 тыс., а бригадир-оленовод Каргинто — 31 400 руб.

К середине 1941 г. основная масса хозяйств коренного населения Чукотки (70,1%) была объединена в колхозы. В то же время соотношение основных средств производства было не в пользу обобщественного сектора. В оленеводческих колхозах и совхозах было всего 52 тыс. оленей, а у колхозников — 85,6 тыс., в то время как в частном секторе — 298 тыс. голов. Из 76 коллективных хозяйств на Устав артели перешли только 17 колхозов. В рыболовецком и морзверобойном промыслах большинство хозяйств было объединено в товарищества, где основные средства не обобществлялись. Общественные средства производства по размерам примерно соответствовали собственности членов товариществ. В Тойгунвенском зверобойном товариществе были обобществлены одна байдара и 13 нарезных ружей, тогда как в личной собственности было три байдары, 18 ружей и 206 оленей⁴².

Определенный вред колхозному движению в предвоенные годы был нанесен возобновившейся в

1939 г. политикой раскулачивания и изгнания из колхозов «бывших кулаков».

Восточно-Тундровский райисполком дал указание всем сельским Советам о проведении раскулачивания и исключения из товариществ оленеводов, ранее отнесенных к кулацким элементам. Рекомендовалось отводить самые худшие пастбища исключенным из колхозов «кулакам». Более того, к числу кулаков и подкулачников было отнесено и лишено права голоса 37% населения района. Подобный процесс охватил и другие районы Чукотки. В результате оленеводы вновь стали выходить из колхозов. Из товариществ «Новая жизнь», «8-е Марта», «Вперед», «Пионер» (Восточная Тундра) вышли 63 семьи оленеводов⁴³.

31 января 1940 г. Хабаровский крайком партии принял постановление, в котором осуждалась политика раскулачивания на Чукотке как прямое нарушение указания ЦК ВКП(б) о колхозном движении.

Таким образом, процесс коллективизации на Чукотке носил противоречивый, сложный характер, в основном из-за ошибок и перегибов, вызванных механическим перенесением политики классовой борьбы на общество первобытнообщинных отношений. Социалистическое переустройство сельского хозяйства округа к 1941 г. не было завершено.

Подготовка специалистов сельского хозяйства

В связи с необходимостью организационно-хозяйственного укрепления колхозов встал вопрос о подготовке на местах руководящих колхозных кадров. Осенью 1937 г. для этого была открыта школа в пос. Анадырь. Она готовила техников-олeneводов, председателей колхозов, счетоводов, бригадиров и учетчиков. Первый выпуск 48 специалистов и руководящих работников состоялся в 1939 г.

Партийные, советские и хозяйственные органы Чукотки развернули большую работу также по организации курсовой подготовки и переподготовки колхозных кадров. С 1938 г. во всех районах при отделах исполкомов, на промышленных предприятиях были созданы курсы подготовки бухгалтеров, счетоводов, бригадиров.

За 1940—1941 гг. в округе было подготовлено 88 колхозных работников, из них 27 председателей колхозов, 42 счетовода и 19 бригадиров-олeneводов. Кроме того, летом 1941 г. в школе колхозных кадров училось еще

39 человек. Особое внимание партийные и советские органы уделяли подготовке на Чукотке руководящих колхозных кадров из числа коренного населения, к концу 1941 г. их было подготовлено 107 человек⁴⁴.

Определенную помощь кадрами оказывали центральные районы страны. В 1937—1940 гг. на Чукотку прибыли девять зоотехников и десять ветврачей, которые работали непосредственно в колхозном производстве.

Весной 1941 г. в период подготовки и проведения отелочной кампании в места отела оленей были направлены 25 работников земельных отделов районов и округа, в том числе 9 зоотехников, 10 ветврачей и веттехников, 6 работников отделов. Дополнительно были посланы 15 партийных и советских работников⁴⁵. Начальником земельного отдела окружкома был назначен один из первых организаторов Советов и колхозов на Чукотке — А. И. Куркутский. Председателем окрисполкома работал чукча Тевлянто — депутат Верховного Совета СССР.

В 1940 г. основные руководящие кадры чукотских колхозов были представлены коренным населением. Лучшими из руководителей являлись председатель колхоза «Передовик» Тымненто, а также работавший бессменно с 1934 г. председателем колхоза «Каюсесик» эскимос Амкин. С 1935 г. председателем колхоза с. Эпран был чукча Аритагин. Председателями колхозов работали Культын, Кымыкым, Кергувье, Керек, Вильвут, Гырголькау, Гиункеу, Терпук, Рахтыргин, Тнапкир, Вульхан, Кяловялик, Тевлялькай, Аяле, Лелен, эвен И. А. Березкин, юкагир Н. В. Никулин. В целом более 90% председателей, бригадиров, счетоводов колхозов были из числа коренного населения.

Работа землеустроительной экспедиции

Землеустройство на Чукотке проходило в три этапа. Первый проводился на основе постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 10 сентября 1930 г., которое утвердило Положение о первоначальном земельно-водном устройстве трудового промыслового и земледельческого населения северных окраин РСФСР. Задачи этого этапа состояли в том, чтобы выявить земельно-водные ресурсы, промысловые угодья и хозяйственные возможности отдельных территорий и подготовить условия для организации и развития коллективных и государственных хозяйств. Экспедиция Наркомзема РСФСР эти задачи на Чукотке в основном выполнила к 1937—1938 гг.

С 1937 г. начался второй этап межхозяйственного земельно-водного устройства. В ходе землеустроительных работ устанавливались границы колхозов, оленеводческим бригадам выделялись территории. Колхозам вручались государственные акты на пользование земельно-водными участками.

Землеустроительные экспедиции оказывали помощь в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Они проводили социально-экономическое, хозяйственное обследование колхозов и единоличных хозяйств Чукотки, разрешали многие вопросы, связанные с трудностями колхозного движения и колхозного строительства. Выводы экспедиций легли в основу деятельности партийных, советских и хозяйственных органов по укреплению и дальнейшему развитию колхозов. Сотрудники экспедиций создавали товарищества, налаживали учет и отчетность в колхозах, разрабатывали нормы выработки и оплаты труда, развивали и внедряли новые организационные формы колхозного производства. Методами экспедиций было положено начало научным методам ведения оленеводства, рыболовства, пушного и морского промыслов.

В результате деятельности партийных, советских и хозяйственных органов Чукотки по выполнению постановления бюро Хабаровского крайкома ВКП(б) от 31 января 1940 г. «О мероприятиях по укреплению колхозов в Чукотском национальном округе» и последовавших затем постановлений II и IV пленумов Чукотского окружкома партии «О колхозном строительстве» и «Об организационно-хозяйственном укреплении существующих колхозов» колхозное движение в округе получило значительное развитие.

§ 3. Культурное строительство

В области культурного строительства намечалось значительно расширить сеть школ, культурно-просветительных учреждений и на основе созданной в то время чукотской письменности завершить процесс ликвидации неграмотности, расширить сеть органов здравоохранения, усилить подготовку национальных кадров, особое внимание уделить кочевому населению.

Народное образование и ликвидация неграмотности

Основным типом школ на Чукотке во второй пятилетке оставались школы-интернаты. Организовывались они в центре расселения групп кочевников с учетом перспективы социалистического переустройства в данном районе. Школа должна была вести

повседневную разъяснительную работу среди населения и при участии местных органов Советской власти осуществлять всеобуч.

Сеть общеобразовательных школ и количество учащихся в них постоянно увеличивались (см. табл. 3).

Таблица 3 *

	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940
Кол-во школ	11	24	32	39	47	50	50	55	61	68	69
Число учащихся	288	488	658	755	967	1156	1224	1425	1445	1660	1925

* Таблица составлена по материалам: ГАМО, ф. Р-94, оп. 1, д. 16, л. 33; ф. Р-97, оп. 1, д. 1, л. 131; д. 10, л. 2; ГАХК, ф. 353, оп. 6, д. 2. См.: Труды СВКНИИ. Вып. 39. Магадан. С. 107. Табл. 3.

Большая часть населения могла отдавать своих детей в школу, где они находились на полном государственном обеспечении.

На школьное строительство в северных национальных округах в 1933 г. по государственному бюджету было отпущено 200 тыс. руб., которые были распределены по четырем национальным округам. На долю Чукотского национального округа выделили 68 тыс. руб.⁴⁶ Помимо этого средства ассигновывались из местного бюджета (в 1935 г. они составили 76%). Большие суммы отпускались и на содержание детей в школах-интернатах. В 1933 г. на одного ученика в школе-интернате расходовалось 435 руб. в год.

В трудных условиях учителя-энтузиасты прилагали максимум усилий для улучшения условий обучения детей. В пос. Уэлькаль, например, школа располагалась в тесном пологе, грязном и неудобном. Заведующий школой Батраков вместе с населением оборудовал из плавника и дерна хорошую по тому времени, теплую школу, где свободно размещались 20 учащихся.

Закон о всеобуче успешно претворялся в жизнь. Однако до полного выполнения заданий было еще далеко. Не совсем удовлетворительно проводилась массово-разъяснительная работа среди коренного населения. Там, где эта работа велась, постоянно росло число школьников. Особенно результативным было участие в разъяснительной работе представителей коренного населения. В 1936 г. чукча Айнав, напри-

мер, сумев убедить нескольких родителей в необходимости обучения их детей, сам привез этих детей из тундры в школу.

Всеобуч на Чукотке наряду со школами-интернатами продолжали осуществлять кочевые школы, количество которых также резко возросло. Если в 1936 г. в округе насчитывалось 16 кочевых школ, то в 1939 г. было открыто еще 10. В 1939/40 г. количество обучавшихся в школах достигло 74,4% всех детей школьного возраста⁴⁷, что для края в недавнем прошлом сплошной неграмотности было крупным достижением.

К тому времени частично разрешился вопрос и с национальными кадрами. В кочевые школы шли работать первые выпускники стационарных школ, имевшие образование 3—4 класса. Среди них были чукча Олье, эскимосы Майна, Рутьуги, Кинок, Карничок и др.

Вот характеристика одного из учителей: «Майна — окончил Чаплинскую школу и месячные курсы педагогов в с. Уэлен в 1932 г. Эскимос. Пользуется большим авторитетом среди населения кочевых стойбищ, к нему приезжают за десятки километров эскимосы и чукчи за советом и помощью. За особо выдающиеся заслуги в учебной и воспитательной работе в 1939 г. награжден правительством орденом Трудового Красного Знамени»⁴⁸.

Под руководством партийных и советских органов продолжалась работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Большую работу проводили культбазы. Так, Чаунская культбаза первая на Чукотке организовала кочевой ликбез. Результаты его работы были для того времени отличными: за год 16 человек, главным образом активисты из коренного населения, овладели грамотой. Характерно, что среди них впервые обучались грамоте шесть женщин. К 1937 г. на Чаунской культбазе были обучены 39 человек, на Чукотской — 54.

Разбросанность населения по огромной территории Чукотки не позволяла ликвидаторам неграмотности проникнуть во все глубинные районы тундры. В 1935 г., например, из 62 населенных пунктов округа этой работой было охвачено лишь 14.

Проведение коллективизации способствовало улучшению дела ликбеза. Появлялись новые ликпункты. Грамотность колхозников (мужчин — 55,6%, женщин — 27,7%) была значительно выше, чем единоличников (мужчин — 27,6%, женщин — 7,4%).

В колхозных селениях нельзя было найти яранги, где не было хотя бы одного грамотного. В с. Нунлингран, например, в 1937 г. грамотность мужчин составляла 92%, женщин — 67%, а в 1927 г. здесь не было ни одного грамотного.

Попыткам ликвидации неграмотности способствовали большие ассигнования на подготовку кадров для нее. Так, в 1937 г. окрисполком отпустил для подготовки 100 ликвидаторов 100 тыс. руб.⁴⁹ Коренное население с каждым годом все больше понимало необходимость повышения грамотности и общей культуры. Вот как об этом говорил чукча Тунатуги: «Чукчи были неграмотны, не думали о чистоте. Сегодня иное, моя дочь учится в школе. Многие у нас поняли, что надо жить чисто, культурно, а не так, как мы жили раньше»⁵⁰. Однако количество неграмотных среди взрослого населения к 1938 г. было еще велико — 45,5%.

На 1 января 1940 г. в округе было 33% неграмотных. К 1941 г. работа ликбезов значительно улучшилась, в нее активнее включались учителя и культармейцы из лучших комсомольцев-активистов.

Создание чукотской и эскимосской письменности

Важнейшим орудием развития национальной культуры и просвещения широких народных масс является родной язык каждого народа. Только пользуясь родным языком, народ способен достигнуть в короткий срок наибольших успехов в ликвидации неграмотности, в повышении своего культурного уровня.

Письменность, созданная для ранее бесписьменных языков, явилась в руках Советской власти мощным орудием для наиболее быстрого приобщения ранее отсталых народностей к передовой социалистической культуре, к овладению сокровищницей человеческих знаний.

До 1932 г. у чукчей и эскимосов не существовало своей письменности, но были так называемые зачатки картинного письма. Оно состояло из ряда охотничьих и бытовых сцен, предметных рисунков, которые изображались на досках, кости или клочках бумаги. С развитием на Чукотке советской торговли и вовлечением в нее коренных народностей первые продавцы использовали в своей производственной деятельности картинное письмо. Так, в селении

Иынырылин неграмотный продавец-чукча Антымавле пользовался своей системой учета товаров и отчетности. Сыпучие продукты он обозначал контурами мешков с одним-двумя ушками, чай — квадратиками, заготовки пушнины — контурами зверей. Такими же приемами пользовались и многие другие продавцы⁵¹.

Известна попытка одного одаренного чукчи создать свою самобытную письменность. Так, пастух Тыневиль, живший в районе верхнего Анадыря, на среднем течении р. Белой, примерно в 1927—1928 гг. изобрел очень любопытное письмо. Система его происходит от картинного. Некоторые из графем были рисунками, другие являлись условными, символическими. Этому письму Тыневиллю удалось обучить своих детей, родственников и некоторых друзей. В районе его деятельности это письмо начинало входить в употребление.

Картинное письмо, письменность Тыневилля — это новые явления в жизни чукчей и эскимосов, результат тех постепенных преобразований, которые стали совершаться на Чукотке. Сама жизнь выдвинула необходимость создания письменности. Но использовать эти зачатки письма для обучения было невозможно.

К 1930 г. были собраны большие материалы по грамматике и фонетике чукотского языка, были материалы и по эскимосскому языку. Основоположителем изучения чукотского языка был Владимир Германович Богораз. В соответствии с фонетическим строем чукотского языка в 1930 г. был разработан первый чукотский алфавит на основе единого северного алфавита (ЕСА), который был утвержден Всесоюзным центральным комитетом нового алфавита в декабре 1930 г.⁵² Первый чукотский алфавит, так же как и алфавиты других народностей Севера, был составлен на латинской основе и содержал 27 знаков. На этом этапе работы по созданию письменности активное участие принимали чукчи — студенты Института народов Севера Эттуги, Вуквол, Тынетегин, Атчытагин.

В 1932 г. был издан первый чукотский букварь, составленный В. Г. Богоразом при участии молодого учителя И. С. Вдовина. Букварь назывался «Челгыкалекал» («Красная грамота»). В этом же году, но несколько позже был издан эскимосский букварь

«Хванкута игапут» («Наша книга»). Составила его Е. П. Орлова.

Интересна история издания чукотского букваря. «Летом на Чукотку уезжала группа молодых учителей, — вспоминал П. Я. Скорик, который ранее работал на полуострове и ехал для внедрения письменности. — Учителя торопились к отходящему из Владивостока последнему пароходу. А печатавшийся в Москве букварь мог выйти в свет лишь через определенное время. Учителя пришли в типографию и обратились к рабочим с просьбой ускорить выпуск этого издания. Объяснили, что это первая книга на чукотском языке, что задержка ее в печати на год задержит введение чукотской письменности. Рабочие откликнулись на просьбу учителей. Еще пахнущие типографской краской первые книги на чукотском языке погрузили в вагон, а затем на пароход. В школы букварь поступил к началу учебного года. Чукотская письменность была введена в назначенный срок — осенью 1932 года»⁵³. Изданием первого букваря было положено начало чукотской национальной литературе.

Для внедрения чукотского алфавита и распространения букваря на Чукотку выехала бригада студентов Северного отделения Института им. А. И. Герцена в составе П. Я. Скорика (Чукотский район), И. С. Вдовина (Чаунский район) и Г. Н. Мельниковой (Усть-Белая). Введением письменности на Чукотке руководил созданный осенью 1932 г. специальный окружной комитет во главе с председателем окрисполкома Тэгрынкеу. В состав комитета кроме специалистов-североведов входили зам. секретаря окружкома ВЛКСМ чукча Рэрмэн, председатель окружного интегралсоюза эскимос Матлю и др. На местах были созданы районные пятимесячные курсы Комитета нового алфавита по подготовке ликвидаторов неграмотности на родном языке. В Чукотском районе курсы, которыми руководил П. Я. Скорик, закончили свою работу 20 февраля 1933 г. В тундру и отдаленные приморские селения для ликвидации неграмотности было направлено 24 представителя чукчей, среди них 19 комсомольцев. Это была первая ударная бригада борцов за родную грамоту. Появились пропагандисты, владевшие чукотским языком. В том же 1932 г. начала выходить газета «Советская Чукотка» со страницей на чукотском языке⁵⁴.

Несколько иначе сложилось дело с введением письменности на эскимосском языке. Если чукот-

ский букварь «Челгыкалекал» благодаря инициативе учителей, и в первую очередь П. Я. Скорика, вовремя прибыл на Чукотку, то эскимосский букварь «Хванкута игапут», изданный в 1932 г., «заблудился» где-то в лабиринтах почтовых складов⁵⁵. Но эскимосы, поддавшись энтузиазму приморских чукчей, не хотели от них отставать и требовали введения письменности и у них.

Школьные учителя не стали ожидать прибытия эскимосского букваря и проявили личную инициативу. В Сиренинской школе Г. А. Меновщиков и А. Ф. Лоцман вместе с практикантом-эскимосом Ататой начали изучать и приспособлять к эскимосскому языку латинизированный алфавит чукотского букваря «Челгыкалекал». Конечно, этот алфавит был малопримемлем для эскимосского языка, так как многие эскимосские звуки значительно отличались от чукотских. Но перед ними был образец, и они решили использовать его, введя специфические знаки эскимосского языка. Когда трудная творческая работа была в разгаре, в Сирениках получили письмо из Чаплинской школы от учителя Н. А. Братышкина, который сообщал, что им обнаружен эскимосский букварь в яранге эскимоса Матлю. Букварь в единственном экземпляре был завезен в Чаплино из Ленинграда студенткой Бычковой. Матлю очень дорожил этой книгой и не хотел отдавать, но под официальную расписку его взяли, сняли копии и выслали в Урелики, Кивак и Сиреники. Полученная в Сирениках копия букваря вызвала настоящую сенсацию в школе, но на эскимосов не произвела сильного впечатления, так как была переведена на папиросную бумагу.

Введение эскимосской письменности шло сложным путем. «Письменность рождалась болезненно, ошибки приходилось исправлять на ходу, в процессе работы,— вспоминал Г. А. Меновщиков.— Букварь «Хванкута игапут», составленный Е. П. Орловой, который только к концу учебного года мы получили в трех экземплярах, не мог удовлетворить всем требованиям введения письменности, так как имел много языковых и методических погрешностей».

И все же, несмотря на трудности, к концу учебного года учителя в Сирениках обучили не только всех школьников, но и около 60 мужчин и женщин. Так же было и в других эскимосских школах.

Первыми учителями, на долю которых выпала почетная миссия вводить эскимосскую письменность, были Г. А. Меновщиков, К. С. Сергеева, Н. А. Братышкин, А. В. Лоцман, О. П. Новикова, Н. В. Колесов, Е. Ф. Ольшевская, работавшие в шко-

лах в 1932—1935 гг. Большую помощь им оказали комсомольцы-эскимосы Атата, Талеко и Ари.

В течение первых лет работы Комитет нового алфавита осуществил в намеченных рамках коренизацию. Было введено обучение на родном языке в начальных классах национальных школ, проведено несколько длительных курсов по подготовке национальных кадров для ликвидации неграмотности и создана сеть ликбезов. Уже с конца 1933 г. в только что созданной окружной газете «Советская Чукотка» стали печататься отдельные статьи и заметки на чукотском языке. Весной 1934 г. на чукотском языке был полностью опубликован доклад Тегрынкеу на пленуме окрисполкома.

В 1937 г. латинский алфавит чукотского и эскимосского языков был заменен русским. Это в значительной степени облегчило процесс обучения русскому языку. Значительно выросло количество учащихся. Улучшилось качество работы школ. Особенно повысилась успеваемость учащихся местной национальности. После введения обучения на родном языке число второгодников уменьшилось до 10%⁵⁶.

Не только научные организации и институты занимались разработкой и усовершенствованием чукотской и эскимосской письменности. В эту работу включились учителя-пионеры И. С. Вдовин, П. Я. Скорик, Е. С. Рубцова, Л. В. Беликов, Г. А. Меновщиков⁵⁷ и др. Наряду с преподаванием они занимались научно-теоретической разработкой северной письменности.

Обучение малых народностей Севера на родном языке, создание национальной письменности и национального литературного языка отнюдь не означали, что знание русского языка для коренного населения становилось ненужным. Русский язык оставался языком государственным, являлся средством освоения культурных ценностей русского народа. Изучение его целесообразно было продолжать параллельно с обучением на родном языке.

Открытие Анадырского педагогического училища

Подготовка русских учителей в центральных вузах страны, осуществлявшаяся до начала войны, явно не учитывала специфику предстоящей работы на Чукотке. Учителя, приезжавшие из центральных районов, должны были на месте пройти определен-

ную переподготовку по овладению языком малых народов, ознакомиться с их нравами, обычаями, обрядами. Не каждому учителю это было по плечу, но именно от знания чукотского языка и местных условий зависело устранение всех основных недостатков в учебном и воспитательном процессе. В силу этих причин несколько задержался перевод преподавания в школах на язык местных жителей, а потому со всей остротой встал вопрос о создании на месте национальных учительских кадров.

По решению Советского правительства 1 октября 1939 г. было открыто Анадырское педагогическое училище — центр подготовки кадров для школ Чукотки. В нем было создано два класса: подготовительный — на базе пяти классов и первый — на базе неполной средней школы. В первый год было принято 14 человек в первый класс и 10 — в подготовительный. В следующем году из 38 учащихся 32 были чукчи и эскимосы. При училище был создан интернат, где студенты содержались на полном государственном обеспечении. На одного студента в течение месяца расходовался 291 руб.⁵⁸ Учителя, получившие образование в Анадырском училище, лучше, чем приезжие, оказывались подготовленными к работе в школах Чукотки.

В январе 1941 г. бюро Чукотского окружкома партии приняло специальное постановление «О расширении педучилища народов Севера» и наметило мероприятия по закреплению на Чукотке учителей, освоивших языки народов Севера. Это диктовалось самой жизнью: пока еще не хватало национальных кадров, наиболее приспособленных к местным условиям, знающих быт и культуру коренного населения. Вместе с этим бюро подчеркивало большую текучесть педагогических кадров, прибывших из центральных районов страны. Приглашение педагогов из центра вызывало большие расходы. Так, в 1940 г. на проезд 79 учителей к месту работы потребовалось 484 тыс. руб., а на возвращение в центральные районы страны проработавших три года израсходована еще 481 тыс. руб.⁵⁹ Естественно, что на повестке дня стоял вопрос о закреплении педагогических кадров.

Следует отметить, что в предвоенные годы значительно возрос образовательный уровень учителей, работавших в округе (см. табл. 4).

Подготовка национальных и закрепление кадров

Таблица 4 *

Показатель	1937	1939	1941
Всего учителей	88	154	190
Из них с образованием:			
неполным средним . .	—	12	23
средним	73	96	151
неполным высшим . .	12	44	4
высшим	3	2	12

* ПАМО, ф. 22, оп. 8, д. 113, л. 70. Материалы по вопросам неграмотности и малограмотности.

приезжих педагогов способствовали решению важнейших задач: повсеместно ввести преподавание родного языка, содействовать формированию национальной литературы, издавать книги и газеты на языках северных народов, поскольку созданная к этому времени письменность стала уже составной частью культурного строительства.

Здравоохранение

В первые годы развития здравоохранения на Чукотке медицинские работники отмечали, что местные жители с недоумением относились к их настойчивым требованиям о соблюдении необходимых лечебных правил: нужно ли это? Разъяснительная работа среди коренного населения о необходимости обращения к врачам в случае заболевания постепенно давала свои результаты. В 1933 г. количество обратившихся в лечебные пункты достигло 900. К 1937 г. в сеть здравоохранения по округу входило восемь больниц с 65 койками и столько же фельдшерских пунктов. Медперсонал их составлял 33 человека.

Открытие акушерских пунктов способствовало снижению детской смертности. Из года в год росло число женщин-рожениц, обратившихся к помощи врачей-акушеров. Если в 1932 г. в больнице Чукотской культбазы рожали две женщины, то в 1934 г. их было уже 30⁶⁰.

Наряду с обычной медицинской помощью врачами велась разносторонняя санитарно-просветительная работа. Врач становился постоянным гостем яранги, где проводил беседы о необходимости улучшения бытовых условий, о вреде употребления недоброкачественной пищи, об уходе за детьми. Первыми врачами — Н. С. Котельниковой, Е. П. Кузьми-

ной и другими — коренному населению оказывалась большая медицинская помощь, которая способствовала проникновению санитарной культуры в его жизнь.

Развитию здравоохранения на Чукотке способствовал рост целевых государственных ассигнований: в 1925 г. они составили 13 тыс. руб., в 1934 г. — 560 тыс., в 1936 г. — 986 тыс., а в 1940 г. — 2 062 тыс. руб.⁶¹

Среди медицинских работников Чукотки были замечательные люди, энтузиасты, пользовавшиеся заслуженной любовью и авторитетом у населения. Много сделали для развития здравоохранения врач-хирург С. И. Диробаум — «большой доктор», как звали его чукчи, врач-хирург А. П. Пономарчук, медицинская сестра М. И. Бугайченко.

В 1938—1939 гг. огромную работу среди коренного населения проделала Чаунская больница. Частые продолжительные выезды врачей в тундру увеличили число обращений больных за помощью к медицинским работникам. В 1939 г. количество дней, проведенных врачами в тундре, составляло 215% плана необходимых выездов. Это в свою очередь повысило по сравнению с 1933 г. (900 обращений) количество обращавшихся за медицинской помощью (3 тыс. обращений)⁶².

Таким образом, можно сделать вывод, что и в области здравоохранения на Чукотке за короткий срок были достигнуты определенные успехи, положительно сказавшиеся на общем уровне быта и жизни коренного населения.

Первые советские и партийные работники, первые учителя и врачи, люди разных специальностей, приехавшие сюда для оказания помощи местному населению, отмечали небывалые перемены в его жизни. Вот что писала об этом участница экспедиции челюскинцев П. Лобза: «Где у ног больного бешено вертелся и колотил в бубен шаман, заговаривая духов, упрашивая духов вернуть здоровье больному, — там теперь больной получает помощь врача, там есть хорошо оборудованная больница и медицинские пункты»⁶³.

Подготовка национальных кадров

Успехи работы Института народов Севера особенно стали видны к 1934 г., когда из 104 первых выпускников для Чукотки было подготовлено 22. VII расширенный пленум Комитета Севера по докладу о кадрах принял специальное постановление об укреплении «института как центральной школы по подготовке национальных кадров для Севера, учитывая, что

при укреплении сети соответствующих учебных заведений на местах он должен превратиться в туземное высшее учебное заведение»⁶⁴.

Молодые кадры из коренного населения приняли активное участие в работе партийных, советских и хозяйственных органов, где очень помогало знание жизни и быта народа. В «Отчете бригады обкома и окружкома ВКП(б) по обследованию Чаунского района» констатировалось: «Еще три года назад в районе не было грамотных людей среди чукчей и местных кадров. Сейчас же в районе имеется более 40 человек подготовленных культурных чукоч, грамотных, работающих на разных работах (председатель РИКа Туккай, инструктор РИКа Рынтыргин, председатели национальных Советов, ликвидаторы неграмотности, радисты)»⁶⁵.

В авангарде молодежи стояли комсомольцы. На пленуме Чукотского окружкома партии в сентябре 1937 г. отмечалось: «Работа ликбезов в кочевьях немислима без комсомольцев, так как вокруг комсомольских организаций группируется молодежь, тянущаяся к учебе, культуре. Штурм грамоты в тундре возглавляет комсомол. Такая цифра, как 600 комсомольцев, из них 221 девушка, — это большая сила, наши основные кадры по ликвидации неграмотности среди населения»⁶⁶.

Одним из важнейших достижений социалистических преобразований на Чукотке в эти годы явились успехи в культурном строительстве. Выборы в Верховный Совет СССР в декабре 1937 г. продемонстрировали определенные изменения в сознании малых народностей. В предвыборной кампании начали проявляться их большая активность, возросший культурный уровень. Центрами избирательных участков стали красные яранги, сотрудники которых проводили индивидуальные и групповые беседы о новой Конституции, об избирательном законе. Предвыборная кампания вызвала огромный трудовой подъем среди жителей Чукотки, способствовала успешному выполнению производственных планов, принятию повышенных социалистических обязательств и созданию новых колхозов.

День выборов вылился во всенародный праздник. В Совет Национальностей Верховного Совета СССР от Чукотки был выдвинут чукча Тевлянто. Во время выборов в окружном центре — Анадыре для приезжих были устрое-

ны праздничные концерты. Колонны чукчей, эскимосов, чуванцев и русских в нарядной национальной одежде со знаменами и транспарантами шли к избирательным урнам.

Борьба против антисоветской идеологии шаманов и крупных оленеводов

Решая задачи социалистического переустройства экономики и быта в процессе культурного строительства, приходилось, по словам В. И. Ленина, «на каждом шагу ломать нелепые и устарелые национальные перегородки и предрассудки»⁶⁷, т. е. осуществлять то, что в центральных районах страны было сделано еще до Великого Октября, по ходу развития капитализма. В силу этого советские и партийные работники терпеливо вели разъяснительную работу среди коренного населения. Однако именно в период становления социалистического строя на Чукотке обострились борьба и сопротивление антисоветских элементов — шаманов и крупных оленеводов.

Шаманская верхушка уже не могла активно противодействовать тем бытовым и культурным новшествам, которые появились в жизни коренного населения, и особенно у оседлой его части, поэтому свою деятельность шаманы полностью перенесли в глубинную тундру, к кочевому населению. В разных районах Чукотки действовало несколько группировок крупных шаманов. В Чукотском районе, например, длительное время орудовал шаман Тамани. Свою провокационную деятельность он распространил на селения Нутепельмен, Кукунь, Лорино, Яндогай. Вступив в союз с шаманом Эттено из с. Кукунь, он открыто агитировал население против кооперации, призывал жителей не покупать ничего в кооперативе и не сдавать в него сырье и пушнину. Тех чукчей, которые активно участвовали в создании колхозов и помогали в организации кочевых школ, шаманы считали предателями своего народа. Так, председателем Мечигменского оленного колхоза Ильмоча они называли не иначе как «продавшимися русским». Основной принцип деятельности этих шаманов сводился к призыву, обращенному к коренному населению: «Русские законы слушать, но не выполнять».

Не менее активно действовала и другая группа шаманов. Ее руководители Яхтыргин, Гемавье и Кулле перетянули на свою сторону многих жителей в районе р. Большой Анюй — до 80 яранг. Это были

главным образом люди, бежавшие от коллективизации и других мероприятий Советской власти. В 1939 г. шаманы развернули такую антисоветскую работу среди коренного населения, что здесь оказалось невозможно организовать школу и ликбез.

В своей враждебной антисоветской деятельности шаманы шли даже на убийство учителей, советских работников. Именно в это время при непосредственном подстрекательстве шаманов были убиты председатели сельсоветов с. Яндогай Аттуги и с. Инчоун Йинайго, а также ликвидатор неграмотности в с. Нешкан Эттуги⁶⁸.

Культурно-просветительную работу среди коренного населения в наиболее отдаленных районах Чукотки пытались сорвать также крупные оленеводы. В 1938 г. Чаунская культбаза оказалась в окружении большого количества крупных оленеводов, имевших до 4—5 тыс. оленей. Это были люди, настроенные против Советской власти, которые избегали коллективизации и собрались из всех районов Чукотки, сгруппировавшись в системе Чаунского водораздела как в самом отдаленном районе. Их антисоветская агитация осложняла работу среди коренного населения. Детей этого района приходилось каждый год заново собирать в школу, для чего сюда посылались специальные отряды из работников райисполкома⁶⁹.

Подрывная деятельность крупных оленеводов проводилась и в других селениях Чукотки. Краевед чукотской культбазы Н. Б. Шнакенбург, обследуя район от Ванкарема до Амгуэмы, писал, что здесь на коренное население оказывает большое влияние крупный оленевод Чечао, который распускал слух, что русские будут убивать кочующих или увозить их из тундры, и тем самым сеял панику среди жителей поселков. Можно подумать, что и до далеких чукчей дошли слухи о насильственной коллективизации на «материке».

В борьбе против классовых врагов на Чукотке насильственные меры могли быть применены только в исключительных случаях, так как в крупном оленеводстве бедняк зачастую видел не эксплуататора, а благодетеля. Наиболее доходчивой формой борьбы с классовыми врагами здесь была агитация за полезность и необходимость повышения грамотности, открытия школ и больниц. Надо было вести разъяснительную работу так, чтобы коренное население само встало в положение борца за школу, чтобы оно само пошло в ликпункт, само начало учиться вместе со своими детьми. Это был кратчайший путь к тому, чтобы уйти от влияния шаманов и крупных оленеводов, поэтому нужно было вести широкую разъяснительную работу в период проведения не только культурных мероприятий, но в равной степени и хозяйственных. Только путем укрепления национальных Советов, развертывания социально-куль-

турных мероприятий, организации бедноты и середняков в промысловые и оленеводческие колхозы, создания кооперативной торговли как среди оседлых, так и среди кочевых родов и семейств, роста и укрепления советского, партийного и комсомольского актива можно было выбить почву из-под ног занимавшихся антисоветской деятельностью шаманов и крупных оленеводов. К сожалению, в практической деятельности, как и по всей стране, местные органы далеко не всегда могли придерживаться этой рациональной линии.

Печать

Преобразующей силой в период социалистического строительства стала партийная и советская печать. В усилении культурно-просветительной работы особое место заняли газеты на чукотском и русском языках.

Дальнейший рост и укрепление роли печати в реализации ленинского плана социалистического строительства вызвали появление в округе помимо окружной газеты «Советская Чукотка» и других газет. В 1940—1941 гг. вышли в свет «Чаунская правда» (пос. Певек, на русском и чукотском языках) и «Советский Уэлен» (пос. Уэлен, на русском языке). В тот же период в районах Чукотки издавались районные стенные газеты (рукописные и машинописные).

Так как жители полуострова получали центральные газеты со значительным опозданием, местные газеты стали одним из источников информации о событиях на Крайнем Севере, в стране и за рубежом. Они активно помогали в решении коренных вопросов хозяйственного и культурного строительства. Газеты были пропагандистами и проводниками всех преобразований в жизни местных народностей.

Развитие национального искусства

Жители далекой Чукотки издавна славились умением обрабатывать кость моржа.

Начиная с 1930 г. художественный косторезный промысел стал планомерно развиваться и оснащаться техникой, что создавало возможность образования прочной базы становления и расцвета народного изобразительного искусства.

Организации и развитию художественного косторезного промысла во многом содействовал уполномоченный Чукотского интегралсоюза Тарасов. В 1932 г. он создал пять так называемых артелей по костизде-

лиям с персоналом в 75 человек. Эти артели состояли в основном из сезонных работников пяти колхозов — Чаплино, Сиреников, Наукана, Дежнева и Уэлена. В 1936 г. в чукотских и эскимосских селениях от Ванкарема до бухты Преображения косторезным промыслом занималось уже 135 человек.

Еще в 1931 г. в Уэлене была создана стационарная косторезная мастерская, что позволило приступить к планомерной и систематической подготовке косторезов. Школьники, проявлявшие способность к косторезному мастерству, занимались в группе, руководимой комсомольцем Туккаем. Подобная группа была создана и в Чаплино, где работой руководил Майна. Уэленская косторезная мастерская стала центром развития чукотско-эскимосского изобразительного искусства. Именно в резьбе по кости наиболее ярко выразилась художественная одаренность чукчей и эскимосов.

В 1937 г. в Третьяковской галерее в Москве внимание посетителей привлекли 11 витрин, отведенных народному творчеству Чукотки. Миниатюрные скульптуры и скульптурные группы, изображавшие зверей, отличались своеобразием, неповторимостью и свидетельствовали о тонкой наблюдательности их исполнителей. Кроме скульптур привлекали внимание клыки с нанесенной на них гравировкой. Северные пейзажи, сцены из жизни и быта северных народов были выполнены с высоким художественным мастерством и талантом. Тематика гравировки отражала не только быт чукотского и эскимосского народов. В более позднее время здесь художественно воплотился и процесс социалистического строительства на Севере. Новые сюжеты, продиктованные жизнью, выражались в ярких образах, запечатленных на кости.

Обычай и обряды, искусство и быт чукчей и эскимосов привлекли внимание кинематографистов. Киноэкспедициями студии «Совкино» в 1932—1933 гг. в районе Берингова пролива были сняты сюжетные этнографические фильмы «Джоу» и «Предки пождут» (режиссер А. Литвинов)⁷⁰.

Особо следует отметить основание в начале 30-х годов в Анадыре окружного Чукотского краеведческого музея. Домик для него был построен из обломков разбитой американской шхуны. Первым организатором музея был препаратор Седько. Собственны-

ми руками он создал замечательную зоологическую коллекцию. -

Роль партийных и комсомольских организаций в культурном строительстве

Успешное проведение хозяйственного и культурного строительства в Чукотском национальном округе было обеспечено благодаря кропотливой работе коммунистов и комсомольцев среди коренного населения. Партийная организация округа на 1 января 1941 г. насчитывала 483 коммуниста — 252 члена партии и 231 кандидата в члены партии ⁷¹.

Комсомол как верный помощник партии оказывал эффективную помощь особенно в тех районах, где партийная прослойка была малочисленной. Как отмечалось в материалах V окружной партийной конференции, в 1939 г. в 123 комсомольских организациях округа было 1469 комсомольцев. Путем приема лучших комсомольцев в кандидаты партии крепла и росла партийная организация округа. За 1939 г. районные комитеты комсомола рекомендовали в партию 83 комсомольца, из них 24 представителя коренной национальности ⁷².

Коммунисты и комсомольцы из числа северян активно участвовали во всех мероприятиях Советской власти в округе, оказывали благотворное влияние на всю политическую и хозяйственную жизнь коренного населения.

**ЧУКОТСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941—1945 гг.)**

День 22 июня 1941 г. на Чукотке подходил к концу, ничем не отличаясь от тысяч обычных трудовых дней, а на западных границах огромной страны уже началась беспримерная по жестокости и жертвам война.

Вероломно напав на Советский Союз, фашистская Германия ставила задачу уничтожить его, захватить территорию и богатства, поработить народы, истребив большую часть тех, кого фашисты отнесли «к полудиким существам различных смешанных рас». Над страной нависла смертельная опасность. Однако расчетам фашистов на легкую победу не суждено было сбыться. Коммунистическая партия подняла советский народ на Великую Отечественную войну.

Лозунг «Все для фронта, все для победы!» сплотил в единый военный лагерь фронт и тыл, большие и малые народы нашей Родины. Война потребовала колоссальных затрат материальных и людских ресурсов, предельного напряжения всех физических и моральных сил каждого советского человека независимо от того, истреблял ли он захватчиков с оружием в руках или, стоя на трудовой вахте, добывал, как в бою, каждую тонну металла, угля или хлеба.

Под руководством Коммунистической партии вся политическая, хозяйственная, советская и общественная работа в стране была перестроена исходя из нужд военной обстановки.

§ 1. Высокие темпы промышленного развития Чукотки

Трудности создания горнодобывающих предприятий

Перед горняками и геологами Чукотки была поставлена сложная задача — обеспечить максимально возможные размеры добычи необходимого для обороны металла в самые короткие сроки. Планы и нормы мирного времени были пересмотрены. Временно сократились строительные и геологоразведочные работы. На прииске «Пыркакай» сосредоточились немногочисленные механизмы и вся рабочая сила райГРУ для обеспечения первого промывочного сезона. Работы по проходке шахт, добыче и доставке песков почти полностью велись вручную. Ветеран освоения

Чукотки Ф. А. Свентицкий вспоминал: «Основными горными инструментами были кайло и лопата. В некоторой степени помогали взрывные работы и примитивные «конвейеры» из так называемых грабарок. Основными же транспортными средствами при горных работах являлись тачка и та же грабарка — своеобразные санки с коробом, в которые впрягалось по несколько человек»¹.

Недостаток механизмов восполнялся физическим трудом сотен рабочих, в основном заключенных. Условия труда и быта были исключительно тяжелыми, прииск испытывал острую нехватку жилья, материалов, горючего, топлива. Достаточно сказать, что для дотройки первых двух промывочных приборов пришлось сорвать полы в нескольких жилых помещениях. Бездорожье не позволило перевезти на прииск доставленный в 1941 г. первый экскаватор. Несмотря на трудности, фронт работ постоянно расширялся, нарезались новые шахты, значительное количество песка стало добываться открытым способом, промывка велась тремя приборами. Месячные планы добычи металла перевыполнялись. Эксплуатационные работы, проведенные коллективом райГРУ, были отмечены приказом по Дальстрою как успешная попытка, открывавшая широкие перспективы превращения дикого края в индустриальный район. В августе 1941 г. на базе райГРУ был создан Чаун-Чукотский горнопромышленный комбинат (ЧЧГПК). Его начальником назначили В. И. Дятлова, главным инженером — И. Н. Зубрева, главным геологом — Н. Н. Сочеванова.

В Певек прибыло большое количество оборудования, механизмов, транспортных средств, строительного леса и 1500 рабочих, преимущественно заключенных. Вся хозяйственная структура Чаунского района преобразилась, он стал первым районом Чукотки, в котором число занятых в горной отрасли составило большинство населения.

В сентябре 1941 г. прииск «Пыркакай» досрочно выполнил годовой план и, продолжая добычу металла, начал подготовку к сезону 1942 г.²

Первое чукотское олово — фронту

1—2 ноября 1941 г. состоялось районное партийное собрание, где обсуждался вопрос «О выполнении плана добычи металла промкомбинатом и задачах на 1942 год». На собрании присутствовали 72 коммуниста. В своем выступлении первый секретарь Чаунского РК ВКП(б) Н. Ф. Пугачев говорил: «Чукоткой в этом году впервые дан металл Родине. Появление горной промышленности свидетельствует о большой

неустанной заботе нашей партии и правительства о народах Чукотки. Чукотка стала теперь быстро превращаться из потребляющей в производящую, из отсталой в передовую... Мы должны всю дальнейшую работу построить так, чтобы вся районная партийная организация участвовала в выполнении плана по добыче металла, чтобы план был выполнен досрочно»³.

В принятом решении районное партийное собрание наметило конкретные меры по улучшению организации производства, укреплению дисциплины и мобилизации всего коллектива на работу под лозунгами «Все для фронта», «Работать по-фронтовому». Собрание обязало первичные партийные организации активнее использовать право контроля за деятельностью администрации.

Итоги социалистического соревнования было решено подводить ежемесячно и широко их пропагандировать. Особое внимание обращалось на развертывание соревнования и его стимулирование мерами морального и материального поощрения. Собрание обязало руководителей комбината регулярно, дважды в месяц, проводить производственные совещания, создать курсы повышения квалификации для инженерно-технических работников и краткосрочные курсы для подготовки специалистов массовых профессий⁴.

Решение партийного собрания стало программой работы коммунистов района. 3 декабря 1941 г. на руднике «Валькумей» вступила в строй первая обогатительная установка, ставшая впоследствии фабрикой № 16. До конца года были добыты первые тонны олова.

Наращивание темпов производства

Уже первый год эксплуатационных работ определил значительный удельный вес предприятий Чаунского района в общей добыче олова Дальстроя. Плановые задания на 1942 г. были увеличены в несколько раз. Выполнение их находилось в полной зависимости от работы транспорта. Весной того же года развернулось строительство первой на Чукотке автодороги Певек — Пыркакай. Возглавил это неимоверно трудное и сложное строительство В. М. Проценко. На прокладке дороги работало более 700 рабочих, преимущественно заключенные, и во время воскресников — жители Певека. «Это был поистине героический труд, — вспоминал А. М. Дубров, — в Певеке

закрывались все учреждения. Все население с тачками и лопатами уходило на строительство дороги»⁵.

В течение 1942 г. прииск «Красноармейский» («Пыркакай») и рудник «Валькумей» выросли в мощные оловодобывающие предприятия, а горнопромышленный комбинат 27 июля 1942 г. был реорганизован в Чаун-Чукотское горнопромышленное управление (ЧЧГПУ).

Несмотря на трудности роста и большие объемы вспомогательных работ, план по добыче металла, увеличенный по сравнению с 1941 г. более чем в 3 раза, был выполнен горным управлением досрочно — 30 августа, а до конца года перевыполнен на 27%. Особенно больших успехов добились геологи, обеспечив плановый прирост запасов на 360%.

В успехах, достигнутых горняками и геологами Чукотки, немалая заслуга Чаунского райкома партии, который в самые трудные годы создания первых горных предприятий мобилизовал все силы районной партийной организации на оказание помощи зарождавшейся горной промышленности. Кроме того, решением Чукотского окружкома ВКП(б) непосредственно в горную отрасль было направлено 50 коммунистов и комсомольцев.

В ноябре 1942 г. организационная структура партийного руководства промышленностью была приведена в соответствие с общепринятой в Дальстрое. Созданному для этой цели политотделу ЧЧГПУ Чаунский РК ВКП(б) передал шесть первичных партийных организаций и снял с партийного учета состоявших в них коммунистов.

Первая партийная конференция горняков Чукотки

9—10 января 1943 г. состоялось общее партийное собрание горного управления. На нем присутствовало 58 членов ВКП(б) и 37 кандидатов в члены партии. Фактически это была первая партийная конференция ЧЧГПУ. Она констатировала, что 1942 год явился годом широкого развития горной промышленности, быстрого освоения богатств Заполярья и открытия широких перспектив для превращения Чукотки в крупнейший горнопромышленный район. Коллектив управления преодолел трудности, вызванные исключительно тяжелой ледовой обстановкой и неблагоприятными метеоусловиями. Государственный план по добыче оборонного металла был перевыполнен. Фактическая добыча составила в 1942 г. 332% по сравнению с 1941 г. Решающую роль в выполнении плана сыграл прииск «Красноармейский», который

по добыче олова вырос в самый крупный прииск страны.

В условиях военного времени применялась вынужденная выборочная отработка месторождений, что оправдывалось необходимостью в кратчайшие сроки дать максимальное количество дефицитного металла для нужд фронта, затрачивая при этом минимум материальных и людских ресурсов. Конференция отметила отличную работу коллектива рудника «Валькумей», который смог увеличить производительность обогатительной фабрики № 16 в 2 раза по сравнению с проектной.

С исключительными трудностями встретились строители первой на Чукотке 86-километровой дороги, соединившей районный центр пос. Певек с прииском «Красноармейский». Однако уже в августе 1942 г. на прииск пошли грузы и своевременно был вывезен добытый металл.

На самых ответственных участках работали коммунисты, роль партийных организаций неизмеримо возросла. Несмотря на напряженные плановые задания, коллективы горняков, включаясь во Всесоюзное социалистическое соревнование, брали на себя повышенные обязательства по производству сверхплановой продукции и успешно их выполняли. Всего в горном управлении насчитывался 71 стахановец и ударник, из них на «Красноармейском» — 17, на «Валькумее» — 16, на автомехбазе — 21.

Обстановка военного времени требовала строжайшего режима экономии, поэтому рекомендовалось включать в социалистические и трудовые обязательства наряду с пунктами о выполнении производственных заданий пункты об экономии горючего, топлива, электроэнергии, материалов, о бережном и полном использовании оборудования и механизмов.

Решение, принятое 1-й партийной конференцией, обязывало коммунистов мобилизовать все внутренние ресурсы для выполнения плана 1943 г., увеличенного по сравнению с 1942 г. для рудника «Валькумей» в 2,5 раза, а для прииска «Красноармейский» — почти в 1,5 раза. Подчеркивалась необходимость внедрения механизации на вскрыше торфов и добыче песков. Исключительная роль отводилась обеспечению бесперебойной работы экскаваторного парка.

Партийная конференция наметила конкретные меры по развертыванию соревнования, укреплению трудовой дисциплины.

плины, улучшению внутривластной и культурно-массовой работы. В ее решении обращалось внимание коммунистов-руководителей на улучшение жилищно-бытовых условий горняков и указывалось на необходимость «вести борьбу с бюрократическим отношением к удовлетворению запросов трудящихся». Это имело особо важное значение, так как в течение ряда лет кадры оставались постоянными, а работали в невероятно тяжелых условиях.

Обсуждение жизненно важных вопросов на 1-й партийной конференции ЧЧПУ, выявление недостатков в работе и намеченные пути их устранения четко определили сферу деятельности партийных организаций по дальнейшему наращиванию темпов развития производства.

Борьба за перевыполнение производственных заданий

Знаменательный для нашей страны 1944 год, в котором со всей территории Советского Союза были изгнаны фашистские оккупанты, горняки Чукотки отметили особенно высокими трудовыми успехами.

В феврале коллектив горного управления включился в социалистическое соревнование за переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны, учрежденное для лучших предприятий Дальстроя. 13—14 мая проходила 2-я партийная конференция ЧЧПУ. Присутствовало 47 делегатов, которые представляли восемь первичных партийных организаций и одну кандидатскую группу с общим количеством коммунистов 176 человек — 105 членов и 71 кандидат в члены ВКП(б) ⁶.

На конференции были обсуждены вопросы мобилизации коллектива на выполнение плана 1944 г. и определены ближайшие задачи партийно-политической работы, отмечено, что «в борьбе за выполнение производственного плана окрепли, выросли и закалились партийные организации. Они стали глубже вникать в производство, более умело осуществлять предоставленное им XVIII съездом ВКП(б) право контроля хозяйственной деятельности предприятий» ⁷.

Решения конференции концентрировали внимание партийных организаций на главных условиях выполнения насущных задач — работе с кадрами, строжайшем контроле за их расстановкой и использованием, заботе о нуждах трудящихся. Первичным партийным организациям вменялось в обязанность постоянно контролировать ход социалистического соревнования, своевременно подводить итоги и придавать им широкую гласность.

На 1944 г. было принято обязательство дать сверх плана 18% металла, для чего ускорить пуск фабрики № 521 и добиться максимального использования механизмов каждой сменой, бригадой, участком. Обязательства, взятые коллективом горного управления, были высокими, но реальными. За отличную подготовку к промывочному сезону коллектив прииска «Красноармейский» был награжден 2-й премией Государственного Комитета Оборона в размере 50 тыс. руб.⁸

Первым о выполнении плана 1944 г. рапортовал Иультинский разведрайон. Созданный там в годы войны рудник попутно с разведкой вел в летнее время добычу металла. 19 июля план был выполнен на 108,7%⁹. До конца промывочного сезона коллектив Иультина взял обязательство дать фонду Главного командования Красной Армии 40% металла сверх плана.

В соревновании горных управлений Дальстроя Чукотка заняла по итогам года второе место. Государственный план добычи металла управление выполнило на 129,3%¹⁰.

Рудник «Валькумей» выполнил плановое задание на 180%. Ввод в эксплуатацию мощной обогатительной фабрики № 521, несмотря на частые перебои в снабжении электроэнергией, позволил только за один год увеличить переработку руды в 4 раза, а добычу металла — в 3 раза. Слаженность в работе коллектива фабрики наглядно проявилась в том, что уже на девятый день после пуска обогатители освоили плановое задание по переработке руды¹¹.

Для прииска «Красноармейский» 1944 год стал годом максимальной добычи металла не только с начала своего существования, но и в течение многих последующих лет.

Геологи успешно справились с планом прироста запасов. В августе 1944 г. был создан перспективный Куйвиевский разведрайон.

В течение года в капитальное строительство и геологоразведку было вложено более 20 млн руб. Одновременно путем снижения себестоимости олова на 13% горное управление дало экономию в миллионы рублей¹².

Последний военный год горняки и геологи Чукотки работали с особым напряжением, и в итоге коллектив Дальстроя Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1945 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В ответ на высокую правительственную награду коллективы

горных управлений, рудников и приисков взяли повышенные обязательства. По итогам за февраль ЧЧГПУ была присуждена 2-я премия Государственного Комитета Оборона в размере 50 тыс. руб.¹³ В I квартале 1945 г. Чаун-Чукотское управление выполнило государственный план добычи металла на 125,5%, план добычи песков — на 190,5%.

Коллектив прииска «Красноармейский» взял обязательство к 1 мая выдать на-гора 100% подземных песков. В 1945 г. на прииске впервые велась зимняя вскрыша торфов. Полярная ночь и частая пурга делали особенно сложной работу экскаваторного парка. Однако тремя экскаваторами удалось обеспечить 70% подготовки открытых полигонов. Выработка на 1 куб. м ковша составила 44 тыс. куб. м. Квартальный план вскрыши торфов был перевыполнен на 5 тыс. куб. м¹⁴.

Особенно больших успехов добился коллектив «Валькумея». Быстро перестраивалась работа фабрики, участков и смен, чтобы избежать потерь рабочего времени при нехватке электроэнергии. На руднике широко развернулось движение за совмещение профессий, за звание лучших по специальности. Путем сокращения вспомогательных работ и лучшей организации труда на фабрике удалось высвободить 23 человека. Обогащители повысили извлечение металла на 7,5%. Многие рабочие перешли на обслуживание нескольких агрегатов. Проходка горных выработок велась с превышением суточных заданий. Бурильщики Н. Бедняков, Н. Колчин, М. Бритеев, В. Капанин регулярно давали по две-три нормы, а Е. Осипенко установил рекорд — дал 520% плана. Он первым на руднике стал бурить вертикальные шпурсы одновременно двумя молотками. Еще лучших показателей в течение года добился бурильщик Г. Лапшин¹⁵.

Партийная организация рудника не только делала достоянием общественности имена передовиков, но и организовывала группы обучения стахановским методам труда. На «Валькумее» таких групп насчитывалось 32, кроме того, было создано 26 групп индивидуального ученичества. В течение года в них подготовили около 900 специалистов¹⁶. В 1945 г. рудник стал самым крупным и по тому времени неплохо технически оснащенным предприятием в Дальстрое. Здесь сосредоточились лучшие инженерно-технические кадры и горнорабочие высокой квалификации.

Выдающиеся успехи, достигнутые горняками Чукотки, получили достойную оценку. По итогам за март 1945 г. коллективу Чаун-Чукотского управления было впервые присуждено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Оборона и 1-я премия в размере 100 тыс. руб. Одновременно коллектив

рудника «Валькумей» наградили 2-й премией ГКО в размере 50 тыс. руб.¹⁷

Известие о победоносном окончании войны с фашистской Германией было встречено горняками Чукотки с чувством огромной радости. Трудовой подъем людей был так высок, что и без того предельные обязательства были увеличены. Образец ритмичной и высокопроизводительной работы показал рудник «Валькумей». В течение 1945 г. его коллектив 5 раз удостаивался премий Государственного Комитета Оборона¹⁸. Годовой план был выполнен досрочно — 22 сентября¹⁹, а до конца года рудник дал 36% металла сверх плана²⁰.

В сентябре на прииск «Красноармейский» прибыли первые бульдозеры. Они быстро получили признание у горняков. Техника стала играть решающую роль в ведении эксплуатационных работ на прииске. Успехи коллектива в сентябре были отмечены 3-й премией ГКО в размере 30 тыс. руб.²¹

2 октября 1945 г. Чаун-Чукотское управление первым среди горных управлений Дальстроя рапортовало о досрочном выполнении годового плана. А до конца года было перевыполнено социалистическое обязательство — добыто 16,6% металла сверх плана²².

К концу 1945 г. на Чукотке добывалось олова больше, чем всеми другими горными предприятиями на Северо-Востоке РСФСР, вместе взятыми (для сравнения плановых заданий по олову ЧЧГПУ, которые почти ежегодно удваивались, с показателями всего Дальстроя за годы войны см. табл. 5).

Таблица 5 *

Наименование	1941	1942	1943	1944	1945
Дальстрой (в %) . . .	68,6	102,3	97,6	121,7	112,6
ЧЧГПУ (—→—) . . .	103,5	127,2	111,6	129,4	116,5

* Записки Чукотского краеведческого музея. Вып. 5. Магадан, 1968. С. 44.

Данные свидетельствуют, что показатели ЧЧГПУ при очень напряженных заданиях были ежегодно значительно выше, чем средние по Дальстрою, а это значит, что все годы войны коллективы горных предприятий Чукотки находились в авангарде борьбы за олово и внесли большой вклад в увеличение добычи оборонного металла Дальстроем в целом.

Геологи в годы войны

В годы Великой Отечественной войны огромная работа была проделана геологами Заполярья. Своим

самоотверженным трудом они обеспечили опережающие темпы прироста запасов на уже выявленных месторождениях, открыли новые оловоносные узлы и районы, а также обнаружили ряд перспективных участков по золотодобыче. В 1941 г. группа Г. Б. Жилинского выявила Тамнеквуньский оловоносный узел. В том же году Р. М. Даутов обнаружил весовое золото в бассейне р. Ичувеем и дал рекомендации о перспективности дальнейших поисков, а А. В. Андрианов взял пробы золота в бассейне р. Малый Анюй. Затем золото было найдено в бассейне р. Раучуа (Б. Бараниха) П. Н. Ушаковым и А. М. Швецовым. В 1942 г. Н. И. Кикас в бассейне р. Большой Кэпэрвеем, а в 1944 г. — М. Н. Злобин в бассейне р. Бараниха установили широкое распространение знаковой золотоносности. Война не позволила провести детальную разведку перспективных районов золотодобычи, расположенных в самой глуши.

Все силы геологов сосредоточивались на уже открытых месторождениях олова для выявления наиболее богатых по содержанию участков, обеспечивавших максимальную добычу оборонного металла горными предприятиями при минимальных затратах сил и средств.

Количество поисковых партий с каждым годом уменьшалось. В 1941 г. их было семь, в 1942 г. — шесть, в 1943 и 1944 гг. — по три, в 1945 г. — одна. В 1942 г. работы Анадырской экспедиции были прекращены. Однако поисковые работы даже небольшими силами дали положительные результаты. В 1943 г. геолог С. А. Крутяков обследовал бассейн р. Куйвиеем и сделал вывод о его промышленном значении. В 1944 г. был создан Куйвиеемский разведрайон, в результате это месторождение в 1949 г. было передано в эксплуатацию.

Целый ряд новых перспективных участков был выявлен в районах Валькумейского, Иультинского и Пыркакайского месторождений. Большой вклад в геологическое изучение Чукотки в годы войны внесли: А. Н. Андрианов, Г. Г. Володенков, Р. М. Даутов, Б. Н. Ерофеев, Г. Б. Жилинский, М. Н. Злобин, И. Н. Зубрев, П. С. Иванов, Н. И. Кикас, П. И. Коптев, С. А. Крутяков, Л. Б. Кузьмина, С. Ф. Лугов, Н. С. Лычкин, П. А. Петров, М. И. Рохлин, Ф. А. Свентицкий, Б. А. Снятков, Н. Н. Сочеванов, П. Н. Ушаков, Ф. М. Швец-Шуст, А. М. Швецов, Л. М. Шульдц и десятки других геологов.

Большую работу вела приисковая разведка и по подготовке очередных площадей для эксплуатации. Это помогло в организации осенне-зимней промывки, которая, несмотря на дороговизну, была необходимой²³.

Геологи Чукотки с честью справились с задачей открытия новых запасов, обеспечивавших максимально эффективную работу предприятий. В целом же война затормозила геологическое изучение Чукотского национального округа, территория которого по большей части оставалась практически «белым пятном».

Влияние горной промышленности на подъем экономики округа

Создание горнодобывающей промышленности в Чаунском районе и большие перспективы ее дальнейшего развития сказались на уровне промышленного освоения Чукотского национального округа.

Оживились морские транспортные связи, увеличилось количество портов и их грузооборот. Порт Провидения, созданный в 1939 г., с 1940 по 1944 г. увеличил грузооборот с 56,6 до 105 тыс. т, за этот же период грузооборот возрос с 56 единиц до 143²⁴. В порту работало более 300 человек, из них 66 чукчей и эскимосов.

Значительные изменения произошли в угольной промышленности Чукотки. Если в довоенные годы добыча местного угля сдерживалась трудностями сбыта, то в годы войны нужно было обходиться собственными ресурсами и свести до минимума завоз. 3 августа 1941 г. в бухту Угольную пришел первый пароход с рабочими. Началась промышленная эксплуатация богатейшего на Чукотке угольного месторождения. Расширились работы и в Анадырских угольных коях. Добыча угля на Чукотке в годы войны характеризуется данными табл. 6.

Таблица 6 *

Месторождения	1941	1942	1943	1944	1945
	В тыс. т				
Анадырское	10,2	11,5	13,1	10	16,2
Бухта Угольная	6,6	27,7	19,7	45,9	38,5
Всего	16,8	39,2	32,8	55,9	54,7

* Записки Чукотского краеведческого музея. Вып. 5. Магадан, 1968. С. 46.

Дальнейшее развитие получила рыбная промышленность. Анадырский рыбокомбинат довел производство рыбных консервов до 45 тыс. ящиков. За годы войны фронту было поставлено 8 млн банок консервов. Государственный улов рыбы увеличился незначительно — с 66,9 тыс. ц в 1941 г. до 70 тыс. ц в 1945 г.²⁵ Значительная часть продукции шла на удовлетворение нужд промышленности округа.

Развитие горнодобывающей промышленности вызвало к жизни ряд подсобных предприятий и дало толчок к созданию местной промышленности. Это оказало большое влияние на подъем экономики и культуры коренного населения Чаунского района. Резко повысилась товарность сельскохозяйственного производства. Продукция всех видов традиционных промыслов могла потребляться населением рабочих поселков практически без ограничений. Большим спросом пользовались меховая одежда и обувь.

В 1943 г. в районе появилось первое хозяйство типа совхоза. Оно было создано в основном за счет оленей, сданных в фонд обороны²⁶. В последующие годы закупки оленей производились неоднократно. Обслуживали подсобное хозяйство в основном коренные жители.

В это же время возрастала занятость коренного населения в отраслях, обслуживавших горную промышленность: в местных транспортных перевозках, в геологических партиях в качестве проводников, на погрузочно-разгрузочных работах в морских портах, на строительстве аэродромов и т. п.

Создание мощного очага горнодобывающей промышленности, а вместе с ним культурно-бытового комплекса, несомненно, сказало большое влияние на повышение общего уровня развития коренного населения и улучшило его обслуживание.

Энергетика

В годы войны особое внимание обращалось на обеспечение электрической энергией горнодобывающих предприятий ЧЧПУ: рудника «Валькумей» и прииска «Красноармейский». Мощности нескольких передвижных электростанций, доставленных в Певек в навигацию 1941 г., не хватало с самого начала, поэтому руководство Дальстроя приняло решение о строительстве в нем крупной станции. Но где взять оборудование? О поставках с «материка» не могло быть и речи, поэтому решили частично демонтировать Спорнинскую и Хетинскую электростанции, а их двигатели доставить в Певек. 20 мая 1944 г. Певекская дизельная станция вступила в строй, на ней были установлены два дизель-генератора мощностью по 440 кВт. К концу войны мощность станции возросла до 3 тыс. кВт. Значительная часть энергии пе-

редавалась по ЛЭП на две обогатительные фабрики рудника «Валькумей».

Не менее важной являлась задача по обеспечению энергией угольных шахт в бухте Угольной. Топливо необходимо было судам, осуществлявшим перевозки по Северному морскому пути. В сентябре 1941 г. установили временную передвижную станцию типа ЖЭС с керосиновым двигателем мощностью 31 кВт²⁷, а спустя месяц пустили локомотив, работавший на местном угле. Он находился в километре от шахты № 1, потери в сети составляли до 40%, зато его эксплуатация позволяла экономить дефицитное жидкое топливо.

С прибытием в конце навигации 1941 г. локомотива в 130 кВт и двух тракторных моторов марки ЧТЗ была смонтирована центральная электростанция. Создание энергетической базы позволило использовать врубные машины, электросверла для бурения, ленточный транспортер для доставки угля от бункера до склада.

На предприятии «Бухтуголь» не хватало счетчиков, амперметров и вольтметров. Из-за недостатка электрической энергии она отпускалась строго по графику исключительно на производственные цели. «Были дни, когда вся поверхность и подземные выработки были лишены электрического освещения»²⁸. Благодаря самоотверженному труду энергетиков центральной и резервной станций вырабатывалось максимальное количество электроэнергии. В 1942 г. было получено 405 тыс. кВт·ч, а в 1943 г. — 465 тыс. кВт·ч²⁹.

В годы войны в порту Провидения была построена новая электростанция, но из-за частых поломок она простаивала, поэтому основная нагрузка ложилась на старую станцию. Только за 1943 г. она выработала энергии в 2,5 раза больше, чем намечалось по плану³⁰.

Успешно трудились в годы войны работники других электростанций Чукотки. Свою главную задачу они видели в бесперебойном обеспечении промышленных предприятий электрической энергией, экономии топлива и сокращении потерь электроэнергии.

За счет строительства новых электростанций и резкого роста выработки энергии на ранее построенных производство электрической энергии на Чукотке за 1941—1945 гг. возросло в 14 раз³¹.

Авиатрасса Уэлькаль — Красноярск

В годы войны жители Чукотки совершили трудовой подвиг, участвуя в выполнении решения ГКО СССР от 9 октября 1941 г. о строительстве воздушной трассы ГВФ Уэлькаль — Красноярск для перегонки самолетов на фронт³². Начальником строи-

тельства был назначен Д. Е. Чусов, его заместителем по политчасти — В. С. Мигунов.

Строительство и реконструкция аэропортов начались одновременно по всей трассе. Особенно большие трудности в строительстве были на Чукотке, где все пришлось начинать с подбора площадей под аэродромы. За летнюю навигацию 1942 г. в Уэлькаль пароходами было доставлено 700 вагонов деревоплиты для взлетно-посадочной полосы, около 5 тыс. т горючего, 16 сборных жилых домов и др.³³ Разгрузка велась в сложных условиях. Частые осенние штормы опрокидывали катера и кунгасы, но люди, не считаясь с опасностью, вытаскивали из ледяной воды деревоплиту и другие грузы.

Параллельно с разгрузкой шло строительство основной и временной взлетных полос, служебных и жилых зданий. Рабочих не хватало. Постановлением бюро окружкома партии из Анадыря в Уэлькаль было направлено 140 человек, выделено два катера и четыре кунгаса для разгрузки пароходов³⁴.

Одновременно под руководством А. М. Колесовой строился аэродром в Маркове, в этом участвовало почти все население поселка. Заведующий военным отделом Марковского РК ВКП(б) Я. С. Закирнычнй возглавлял бригаду в 45 человек на земляных работах, секретарь сельсовета чуванец Д. П. Дьячков раскорчевывал лес, нашел дорогу, по которой своим ходом по тундре трактора пришли в аэропорт, доставлял в Марково на собачьей упряжке бензин.

Высокий трудовой героизм советских людей, вызванный смертельной ненавистью к фашистским захватчикам, обеспечил строительство аэропортов в невероятно короткие сроки. 25 сентября 1942 г. бюро окружкома ВКП(б) на основании сообщения командира перегоночной дивизии Героя Советского Союза И. П. Мазурука приняло постановление, в котором говорилось, что «особая воздушная линия правительством принята, передана в ведение Красной Армии и пущена в действие»³⁵. С 7 октября 1942 г. началась перегонка самолетов³⁶.

Авиатрасса использовалась также и для безопасных в условиях войны международных связей СССР с союзниками. Так, в августе 1944 г. через Марково и Уэлькаль на международную конференцию в Думбартон-Оксе пролетала делегация СССР во главе с А. А. Громыко³⁷. В апреле 1945 г. по

приглашению президента США на предоставленном им самолете С-54 в Вашингтон вылетел член Политбюро ЦК ВКП(б), зам. Председателя СНК и ГКО СССР, нарком иностранных дел В. М. Молотов, который побывал в Маркове на строительстве аэропорта³⁸.

§ 2. Колхозный строй

Курс на максимальное использование внутренних ресурсов

Развитие сельского и промыслового хозяйства с самого начала войны приобрело особое значение для всего населения Чукотки, так как сократился завоз товаров народного потребления и продуктов питания из центральных районов страны. Практически вся хозяйственная жизнь полуострова опиралась на внутренние ресурсы.

К 1941 г. на Чукотке была создана основа общественного производства в сельском и промысловом хозяйстве. Гарантией решения сложной проблемы питания населения уже служили коллективные и государственные хозяйства. Большое внимание местных партийных, советских, хозяйственных органов уделялось развитию главной отрасли — оленеводства.

Несмотря на сокращение государственных ассигнований, кредитов и средств на капитальное строительство, прекращение материально-технического снабжения традиционных отраслей хозяйства, трудящиеся Чукотки проявили подлинно трудовой героизм. В результате сельское и промысловое хозяйство развивалось практически стабильно, хотя возросшая потребность в мясной продукции привела к некоторому снижению общего поголовья оленей во всех категориях хозяйств: с 436,7 тыс. в 1940 г. до 414 тыс. в 1946 г. Валовой выход мяса увеличился с 3843 т в 1939 г. до 6120 т в 1944 г., или на 68%³⁹, а товарная часть — с 552 т в 1940 г. до 2 тыс. т в 1945 г.⁴⁰

Сельское и промысловое хозяйство Чукотки не только обеспечивало нужды населения округа, но и поставляло продукцию в другие районы страны. Так, в первые два года войны продукции морского зверя было вывезено почти на 1,5 млн руб., оленеводства — на 4,8 млн руб., рыбной продукции — на 25 млн руб. В валютный фонд государства за годы войны поступило пушнины почти на 4 млн руб.⁴¹

К 1945 г. коллективизация оседлого населения Чукотки приблизилась к 100%⁴². На 1 января 1945 г. данные были таковы: всего коллективных хозяйств — 63, в них объединено 2310 оседлых и кочевых хозяйств, уровень коллективизации в округе — 84%⁴³. Общественное стадо оленей в колхозах и совхозах за период войны возросло с 12,2 до 36,5% общего поголовья оленей на Чукотке.

Накануне Отечественной войны, в январе 1941 г., были введены обязательные мясopоставки государству для создания продовольственных резервов. Нужды войны потребовали введения дополнительного военного налога.

Вся система налоговой политики Советского государства, предусматривавшая пополнение бюджета и создание государственных резервов для Чукотки, имела еще и большое социальное значение. Налоги и мясopоставки носили строго дифференцированный характер. Часть населения решением местных Советов Чукотки освобождалась от всех видов налогов и поставок. Основная тяжесть налогового обложения легла на крупные хозяйства оленеводов — размер налогов и поставок с этих хозяйств был на 70% выше, чем с хозяйств колхозников.

Крупные оленеводы были обязаны рассчитываться с государством живыми оленями, которых передавали колхозам, и этим пополняли основные средства производства последних, укрепляли их экономику. В результате за годы войны общественное поголовье оленей значительно увеличилось, а в единоличном секторе произошло уменьшение оленей с 68,2 до 43,5% общего поголовья в округе. Количество оленей в личной собственности колхозников увеличилось незначительно — с 19,6% в 1940 г. до 20% в 1946 г.

За время войны на Чукотке были образованы новые совхозы. Подсобное хозяйство Дальстроя в Певеке, созданное в 1943 г. в результате покупки 3 тыс. оленей, в 1945 г. было преобразовано в совхоз, в который поступили олени, переданные трудящимися Чаунского района в Фонд обороны страны. В период Отечественной войны был организован также оленеводческий совхоз «Омолон» как хозяйство Дальстроя. Успешно работал совхоз «Снежное» (ныне «Анадырский»), созданный еще в 1929 г. Акционерным Камчатским обществом. К 1945 г. он имел 8,8 тыс. оленей.

Возросшая потребность в продуктах питания, диктуемая нормами военного времени, обусловила создание подсобных хозяйств при промышленных предприятиях. Так, подсобное хозяйство ГУСМП в бухте Угольной имело 2 тыс. оленей, хозяйство Провиденского морского порта ГУСМП — 1,3 тыс., подсобное хозяйство Чукотторга — 6 тыс.

За этот период выросли также неделимые фонды и основные средства производства колхозов, что было основным показателем укрепления и гарантией дальнейшего развития их хозяйств. Если в 1939 г. общая стоимость общественных средств производства составляла 2,7 млн руб., то в 1945 г. — почти 20 млн руб., т. е. выросла в 7,4 раза⁴⁴, а валовые доходы колхозов увеличились с 10,8 млн руб. в 1941 г. до 15,3 млн руб. в 1945 г.⁴⁵ Успехи в развитии сельского и промыслового хозяйства Чукотки и укреплении экономики колхозов свидетельствуют о том, что традиционные отрасли хозяйства не разрушались в ходе Отечественной войны, а развивались и приносили все большие и большие доходы. Это подтверждается тем, что доходы на одно хозяйство колхозника увеличились с 4019 руб. в 1940 г. до 7017 руб. в 1945 г.

Трудовой героизм молодежи Чукотки

О трудовом героизме труженников сельского и промыслового хозяйства Чукотки можно судить по участию комсомольцев и молодежи в решении хозяйственных вопросов, в развитии отраслей хозяйства колхозов. «Нет такого хозяйственного задания, — писал секретарь окружкома ВЛКСМ А. И. Панов, — в выполнении которого не принимали бы участие комсомольские организации»⁴⁶.

Комсомольские организации колхозов за годы войны создали 32 комсомольско-молодежные оленеводческие бригады. Непосредственно в оленеводстве работало более 500 комсомольцев. Лучшими из них были Лелекай, Лелеча, Эттувьи, Тегрынкеу, Экерультын, Дьячков и другие, ежегодно добивавшиеся 97—98% сохранения молодняка.

Комсомольцы и молодежь Восточно-Тундровского района являлись инициаторами движения за досрочное выполнение плана развития общественного оленеводства. В 1942 г. в с. Островное проводился слет молодых оленеводов, где было принято

обязательство добиться прироста оленепоголовья на 30% в год. В том, что оленеводы Восточной Тундры в 1943 и 1944 гг. удерживали первое место в округе по развитию оленеводства, немалая заслуга комсомольцев и молодежи района.

В Чукотском районе комсомол и молодежь провели слет молодых зверобоев, создали 31 комсомольско-молодежную бригаду и призвали молодежь округа бороться за обязательное выполнение планов добычи морского зверя и пушнины. Комсомольско-молодежные бригады Пенелькута, Айвилгина, Терелькута выполняли планы по добыче морского зверя на 105—110%.

В пушном промысле в округе работали 64 комсомольско-молодежные бригады и 30 бригад юных охотников-школьников. 12 молодежных бригад Чаунского района в 1944 г. добыли 313 песцов, т. е. дали 50% районного плана добычи пушнины. В охотничий сезон 1944/45 г. бригада комсомольца Пенелькута выполнила план на 707%, сам бригадир — на 950, а его брат Терелькут — на 1050%.

Всего в округе за время войны количество комсомольско-молодежных бригад выросло с 31 до 165.

Война отвлекла значительную часть приезжего мужского населения на фронт и более трудные участки работы. Их заменила молодежь коренного населения Чукотки. К 1944 г. в морских портах и мастерских работали более 100 комсомольцев и представителей молодежи.

Бригада грузчиков под руководством Теучек в бухте Угольной, освоив погрузочно-разгрузочные машины и механизмы, выполнила план 1943 г. на 117—120% и в период навигации досрочно обработала 10 пароходов. Комсомолка Энмина, бригадир пошива из колхоза им. Стаханова Чаунского района, явилась инициатором приобретения девушками профессии охотника. В 1942 г. она первой пошла добывать «мягкое золото» и выполнила план сезона на 175%. Ее почин был широко подхвачен. В 1943 г. 65 девушек Чукотки вышли на охотничьи тропы, а через год девушек-охотниц стало уже 102. Шура Атоль из Чикаево в 1943 г. выполнила план добычи пушнины на 217%. Бригадир женской бригады охотников из Восточной Тундры Нутенеут за IV квартал 1944 г. выполнила план на 382%, охотница Наачина — на 464, Акулина Дьячкова — на 400%⁴⁷. 32 девушки работали пастухами в оленеводческих бригадах, 344 — на добыче и обработке рыбы.

Комсомольцы округа в годы войны явились главными помощниками коммунистов в хозяйственной и политической работе. 250 комсомольцев работали счетоводами, бригадирами, председателями колхозов, секретарями и председателями сельских Советов. Всего на руководящей работе в округе во время войны работало 380 комсомольцев⁴⁸.

Трудовой день молодежи и комсомольцев обычно заканчивался в системе военного обучения, где были подготовлены 2265 автоматчиков, гранатометчиков, стрелков, разведчиков, сигнальщиков, шоферов, трактористов, радистов, истребителей танков; 32 комсомольца были призваны в военные школы, 102 спортсмена-лыжника в 1943—1944 гг. ушли в действующую армию.

§ 3. Культурное строительство

Культурно-массовая работа

В соответствии с требованиями военного времени перестраивалась и культурно-просветительная работа. Большое внимание уделялось развертыванию пропаганды и агитации среди местного населения, разъяснению сущности фашизма, смертельной опасности, нависшей над Родиной, и патриотического долга каждого жителя Чукотки отдать все силы для приближения победы над ненавистным врагом.

В январе 1942 г. состоялся пленум Чукотского окружкома партии, рассмотревший вопрос «Об агитации и пропаганде в военное время», который наметил конкретные мероприятия по увеличению количества агитаторов и пропагандистов, расширению их выступлений с беседами и докладами.

Война возложила новые обязанности на красные яранги, число которых возросло с 24 в 1940 г. до 37 в 1944 г. Уже в 1941 г. по решению крайкома партии было организовано 12 новых красных яранг. Штат их был полностью укомплектован и обеспечен необходимыми средствами и литературой. Часть работников содержалась за счет средств начальных школ и ликбезов, в отдельных районах округа затраты на открытие красных яранг и выплату зарплаты их сотрудникам брали на себя колхозы.

Красные яранги и избы-читальни проводили большую работу по сбору средств на нужды обороны.

Заведующий красной ярангой Рыркайпийского сельсовета И. И. Рынтыргин совместно с бригадой райкома партии провел 60 бесед об Отечественной войне, о значении военного налога и помощи фронту. Бригада побывала в 14 стойбищах, и в результате ее работы оленеводы Рыркайпийского сельсовета сдали в Фонд обороны 2925 оленей⁴⁹.

На общих собраниях жителей поселков и в личных письмах в райком партии представители коренного населения выражали готовность всеми силами и средствами помочь разгрому врага. Заведующий Пильхинской красной ярангой Н. С. Ятыргин в письме к секретарю Чаунского райкома партии Н. Ф. Пугачеву просил дать ему любое поручение, которое необходимо выполнить в трудное военное время.

Другой представитель Чукотки, оленевод Энэнэиргин, на общем собрании Усть-Чаунского сельсовета говорил: «Нужно скорее победить врага, а чтобы его победить — нужно Красной Армии помогать. Моя помощь на сегодняшний день такая: 1 олень, 14 пар чижей, 4 пары рукавиц, 3 пары торбасов, 535 рублей облигациями, 60 рублей деньгами»⁵⁰.

Народное образование

В результате проведенной накануне войны и в ходе ее работы к 1945 г. из 2349 детей, подлежащих всеобучу, обучались 2172. Таким образом, ко времени окончания войны всеобуч в округе был осуществлен на 92,5%. Не удалось охватить обучением лишь детей из наиболее отдаленных стойбищ.

С ростом числа обучающихся потребность в новых школьных зданиях с каждым годом приобретала все большую остроту. Из 68 школ округа только 13 находились в типовых зданиях, остальные — в землянках, ярангах и палатках.

С начала войны и до 1944 г., подчеркивалось на VI партконференции, в округе было построено 24 школьных помещения, т. е. 44% всех школьных помещений, 12 домиков под квартиры учителей и много разных школьных подсобных пристроек. Это позволило принять в школы дополнительно более 800 детей⁵¹.

По инициативе учителей и при активном участии учащихся и местных жителей для школ округа было сделано большое количество парт, досок, столов и школьной мебели. Это сэкономило деньги, необходимые для обороны страны, и обеспечило нормальные условия для учебы детей.

Особую заботу о школах проявляли колхозы. Колхозники Восточно-Тундровского района, например, собрали на питание учащимся 165 тыс. руб. В 1943 г. здесь силами домохозяек и молодежи было шито для учащихся интерната 74 пары торбасов, 30 пар чижей, 39 кухлянок, 24 пары меховых брюк и 11 пар рукавиц. Стоимость продуктов, собранных для питания школьников в 1944 г., составила 78 тыс. руб.

Кроме обеспечения школ продуктами и одеждой местное население и колхозы оказывали им большую материальную помощь в постройке новых зданий и ремонте старых. Так, колхоз «Турваургин» на ремонт Медвежской школы выделил 5 тыс. руб. Колхозники Мало-Аньюского и Олойского сельсоветов собрали на строительство новых школ соответственно 50 и 60 тыс. руб.

Особенно трудно было с организацией обучения детей кочевого населения. В связи с этим встал вопрос о стабилизации школ при кочевых группах. В 1943 г. в округе не обучалось 254 человека, главным образом из пяти кочевых Советов. В связи с этим 16 августа 1943 г. Камчатский исполком областного Совета депутатов трудящихся принял постановление⁵², которое предоставляло право исполкомам окружных и районных Советов открывать школы в населенных пунктах, имевших 15 детей школьного возраста, если ближайшая школа находилась на расстоянии свыше 3 км. Выполнение этого постановления в значительной степени способствовало осуществлению всеобуча среди коренного населения.

Для лучшего усвоения программ в начальных школах бюро Чукотского окружкома партии в 1944 г. обратило внимание на повышение качества преподавания «в начальных школах на родном языке учащихся (чукотском и эскимосском). Это даст возможность добиться повышения качества учебы и дальнейшего роста культуры народов Чукотки»⁵³. В течение восьми месяцев после принятия данного решения преподавание на родном языке было введено в 40 из 72 национальных школ округа⁵⁴.

В период войны состав учительских кадров значительно улучшился, и большинство учителей на долгие годы осталось работать на Чукотке. Стаж работы 185 учителей округа распределился следующим образом: 1—3 года —

26 человек, 3—5 лет — 36, свыше 5 лет — 123 человека⁵⁵.

Значительно возрос и образовательный уровень учителей Чукотки, в основном благодаря прибытию учительских кадров из Хабаровска. В 1942 г. с Чукотки выбыло 68 учителей, а вновь прибыло 85⁵⁶. В 1943 г. состоялся первый выпуск Анадырского педагогического училища. Среди выпускников было: чукчей — трое, эскимосов — четверо, один чуванец, русских и других национальностей — пятеро⁵⁷.

Коммунисты и комсомольцы составляли ядро педагогических кадров на Чукотке. Если в 1940 г. в школах округа работали три члена партии, 117 комсомольцев и 34 беспартийных, то в 1944/45 уч. году учителей-коммунистов стало 33, комсомольцев — 105 и беспартийных — 47⁵⁸.

Учителя проделали огромную работу среди коренных жителей. Широко был известен учитель Н. Е. Шундик. В письмах из тундры секретарю Чаунского райкома партии Н. Ф. Пугачеву он писал, что всю работу строит, опираясь на коммунистов и комсомольцев, из которых созданы отряды для выезда в тундру. Он особенно подчеркивал, что без знания чукотского языка, хотя бы в примитивной форме, совершенно невозможно «разъяснить и показывать на примерах необходимость и полезность советских законов»⁵⁹.

В годы Великой Отечественной войны в школах округа улучшилась учебно-воспитательная работа. В наибольшей степени это проявилось в общественно полезном труде учащихся. В 1941 г. 165 учеников старших классов Анадырской средней школы, Комбинатской неполной средней школы, Хатырской и Мейныпильгинской начальных школ и педучилища вместе со своими учителями вышли на рибную путину для оказания практической помощи рыбокомбинатам. В 1943 г. на рыбокомбинатах Анадырского района работали 350 школьников и учителей. Отдельные учащиеся во время путины не только выполняли нормы взрослых рабочих, но и перевыполняли их на 120—150%.

Учащиеся интернатов (450 человек) за летнее время 1943 г. заготовили для интернатов 182 600 кг рыбы, 2045 кг ягод, 1380 куб. м дров, шили и ремонтировали обувь, одежду.

За время войны учащимися округа было собрано в Фонд обороны Родины 128 521 руб. наличных

денег и 98 150 руб. облигациями, а также 18 тыс. руб. на танковую колонну «Пионер». За помощь, оказанную фронту деньгами и теплыми вещами, учащиеся округа получили благодарность от генерала армии К. К. Рокоссовского⁶⁰.

Ликвидация неграмотности и подготовка национальных кадров

Существенный недостаток обучения грамоте взрослого населения в период войны состоял в том, что навыки чтения из-за отсутствия необходимой литературы на родном языке не закреплялись, а поэтому нередко забывались. В военные годы ликвидация неграмотности осложнилась также отсутствием специальных ассигнований на эту работу. В силу сложившихся обстоятельств ликвидация неграмотности проводилась в основном культурмейцами на общественных началах. Если в 1940 г. школ по ликвидации неграмотности с платными учителями было 103, то в 1943 г. их осталось всего 20⁶¹. Это сокращение ликбезов сказывалось прежде всего на обучении кочевого населения, так как среди оседлого населения ликвидация неграмотности в основном была завершена. В создавшихся условиях основную тяжесть работы среди неграмотного населения взяли на себя комсомольцы. По округу в этот период работали 16 кочевых ликбезов, в которых из 89 ликвидаторов 52 были комсомольцами⁶².

Несмотря на трудные военные годы, в стране продолжалась подготовка национальных кадров специалистов для Чукотки. В 1942 г. приказом Наркомата просвещения Институт народов Севера был реорганизован в факультет народов Севера при Омском педагогическом институте им. Горького, который находился во время войны в Тобольске. Задача этого факультета состояла в продолжении работы Института народов Севера как в области учебно-педагогической, так и в области научно-исследовательской. В 1943 г. в Тобольск с Чукотки было послано на учебу шесть эскимосов и чукчей⁶³.

Учебно-педагогическая деятельность факультета включала подготовку преподавателей языков народов Севера, русского языка и литературы для средних школ и педучилища. Научно-исследовательская работа велась по линии изучения северных языков, их диалектов и говоров, создания пособий для школ Крайнего Севера.

Не прекращало свою работу и Анадырское педагогическое училище. В начале 1944/45 уч. года в

нем обучалось 52 студента, из них представителей народов Севера — 41.

Большую работу в подготовке национальных кадров для Чукотки проделал Хабаровский педагогический институт, где в 1943 г. было открыто отделение народов Севера с трехгодичным сроком обучения. Студенты, окончившие это отделение, получали специальность преподавателя литературы и русского языка в 5—7-х классах.

§ 4. Патриотический подъем населения Чукотки

Трудящиеся Чукотки — фронту

С самого начала и вплоть до окончания длительной кровопролитной войны жители далекой Чукотки невидимыми нитями были связаны с теми районами страны, где необходима была их помощь. Вот как писал о том времени чукотский писатель Юрий Рытхэу: «Вдруг началась война. Она шла очень далеко от мыса Дежнева, но люди всей Советской страны уже зажили одной семьей, и боль далеких соотечественников отзывалась в сердцах эскимосов и чукчей Берингова пролива. На осеннем празднике Нутетейн пел гневные песни и сравнивал фашизм со зловонным грязным потоком, а Гитлера с волком, вскормленным ненавистью к человеку»⁶⁴.

Патриотический почин создания Фонда обороны — одно из ярких проявлений творческой инициативы масс. Возглавленный коммунистами, он охватил все слои населения и стал поистине всенародным. Каждый труженик в тылу считал обязательным для себя отдать не только все силы, но и часть личных средств или вещей для того, чтобы ускорить разгром ненавистных захватчиков.

За годы войны немногочисленные по сравнению с любым из других районов Дальнего Востока труженики округа внесли в Фонд обороны, по неполным данным военного отдела окружкома ВКП(б)⁶⁵, 15 920 233 руб. наличными и 8 250 502 руб. облигациями. Колхозники сдали 12 585 оленей и на 123 тыс. руб. пушнины. Горняки внесли 2 110 тыс. руб. наличными и 2 158 тыс. руб. облигациями. Население собрало для воинов Красной Армии и жителей районов, пострадавших от временной оккупации, 54 339 предметов теплой одежды; кроме того, по линии Чукотторга было шито и сдано 13 тыс. вещей. На воскресниках отработано 18 тыс. человеко-дней. Сотни служащих ежемесячно отчисляли от однодневного до пятидневного заработка, крупные суммы вносили и отдельные коллективы. Колхоз «Турваургин», например, собрал

на постройку колонны танков «Чукотский колхозник» 615 227 руб. и сдал 374 оленя.

Немалую помощь оказывали многие жители Чукотки в индивидуальном порядке. Так, в районе Восточной Тундры (ныне Билибинский район) оленевод Кергувье с двумя братьями внес на танковую колонну 65 тыс. руб. и 20 оленей; большие суммы внесли и другие оленеводы: Кункильвет — 50 тыс. руб., Эттакей-Тато — 42 тыс., Ненен — 30 тыс., Генелькут — 27 тыс. руб. В Анадырском районе Тевлят внес 15 тыс. руб., Лялем — 12 тыс., Аат — 10 тыс. руб. В Марковском районе Чайургин — 37 тыс. руб. и 213 оленей, Вуквутагин — 15 тыс. руб. и 150 оленей, Эври и Мевет — по 150 оленей. В Чаунском районе врач Наумова внесла 21,6 тыс. руб., оленеводы Барек — 628 оленей, Варен — 700, Качхин — 500, Коо — 464 и Бельменкау — 400 оленей. В Чукотском районе рабочий Герасимов внес 26 тыс. руб., служащие Оленица — 18 тыс. руб., Антонов — 10 тыс., Леус — 5 тыс. руб. Чтобы перечислить всех отличившихся в сборе средств в Фонд обороны, пришлось бы назвать сотни имен и фамилий.

Большую активность проявили комсомолы и молодежь. Комсомольская организация округа на 1 января 1945 г. насчитывала в своих рядах 2072 члена ВЛКСМ, из них 1494 представителя коренных национальностей: чукчей — 990, эскимосов — 250, эвенов — 119, чувандев — 97, коряков — 17 и юкагиров — 21⁶⁶. С 1 января 1941 по 1 января 1945 г. в ряды ВЛКСМ было принято 962 человека⁶⁷; выехали на оборонные предприятия, в Красную Армию и НКВД 300 членов ВЛКСМ; 296 человек получили рекомендации для вступления кандидатами в члены ВКП(б)⁶⁸.

Патриотическая помощь фронту Чукотской комсомольской организации, состоявшей на три четверти из юношей и девушек малых народов Севера, — один из ярких примеров нерушимого единства и дружбы больших и малых народов Советского Союза, пример верности советской молодежи заветам В. И. Ленина. По данным Чукотского окружкома ВЛКСМ, комсомолы и молодежь внесли в Фонд обороны страны 1 911 455 руб. наличными и 705 300 руб. облигациями⁶⁹. На танковую колонну «Чукотский колхозник» они внесли 373 845 руб., на звено самолетов «Советская Чукотка» — 138 810 руб., авиаэскадрилью «Камчатка — фронту» — 247 255 руб. наличными и 70 750 руб. облигациями, на авиаэскадрилью «Хабаровский комсомол» — 250 тыс. руб., на танк им. ВЛКСМ — 140 тыс. руб.⁷⁰

В сборе средств на вооружение Красной Армии особенно отличилась первичная комсомольская организация колхоза «Турваургин» («Новая жизнь») Восточно-Тундровского района. 22 комсомольца этой организации внесли за годы войны 314 тыс. руб. наличными и 40 тыс. руб. облигациями, из них на строительство танковой колонны «Чукотский колхозник» — 117 тыс. руб. и эскадрильи «Камчатка — фронту» — 75 800 руб. В Марковском районе комсомольская организация с. Чуванское из 12 человек внесла 13 188 руб. наличными, 10 160 руб. облигациями и сдала 480 теплых вещей.

Нередко комсомольцы вносили в Фонд обороны очень крупные суммы. Член ВЛКСМ Лелекай внес на строительство танковой колонны «Чукотский колхозник» 25 тыс. руб. и сдал 18 голов оленей, а на строительство эскадрильи «Камчатка — фронту» — 10 тыс. руб. Больше других на строительство танковой колонны «Чукотский колхозник» внесли члены ВЛКСМ Теркинто — 16 тыс. руб., сдавший еще 20 оленей, и Сетле — 13 074 руб. Многие следовали их примеру ⁷¹.

Кроме денежных средств комсомольцы и молодежь сдали в Фонд обороны 500 песцов, 810 оленей, 1024 ц рыбы ⁷². Они провели 65 воскресников по строительству аэродромов, разгрузке и погрузке пароходов, отработали 13 тыс. человеко-дней. Заработанные 284 тыс. руб. сдали в Фонд обороны. Собрали 810 т металлолома, 13 100 предметов теплой одежды. Секретарь комсомольской организации колхоза «Красный оленевод» Анадырского района Рынкау пошла и сдала 16 пар торбазов, 16 пар чижей и 17 пар меховых рукавиц.

Государственный Комитет Обороны дал высокую оценку активному участию трудящихся Чукотки в сборе средств на вооружение. 10 февраля 1943 г. в адрес окружкома ВКП(б) пришла телеграмма:

«Анадырь, секретарю окружкома т. Ласкину. Передайте трудящимся Чукотского округа, собравшим 2 261 719 рублей на строительство вооружения для Красной Армии, мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. В. Сталин» ⁷³.

Представители Чукотки на фронтах Великой Отечественной войны

Развязывая войну, гитлеровцы рассчитывали, что многонациональное государство под их ударами

быстро развалится, что начнутся столкновения и раскол между его народами. Но этим надеждам не суждено было сбыться. Чувство величайшего гнева и огромной ответственности за судьбу Родины охватило все народы нашей страны. Сотни патриотов просили о немедленной отправке на фронт. В партийные и советские организации поступали телеграммы от трудящихся с просьбами отправить на передовую. С мыса Шмидта от учителей-комсомольцев Козина и Н. Шундика поступило следующее заявление: «...просим направить нас добровольцами на фронт для защиты родной границы. Клянемся, что отдадим все силы и саму жизнь на защиту нашей замечательной Родины».

На фронтах Отечественной войны посланцы далекой Чукотки заняли достойное место. Они проявили замечательные качества знатоков природы, охотников, искусство ориентироваться в любой обстановке и в любое время, тонкую наблюдательность, бдительность, мужество и отвагу. Среди тех, кто отстаивал честь, свободу и независимость Родины, были чукчи, эскимосы, русские.

Вуквол, в мирное время прославивший чукотское национальное искусство резьбы по кости, отмеченный наградой на Всемирной выставке в Париже, в годы войны взял в руки винтовку. Его имя значится среди лучших снайперов Ленинградского фронта, три боевых ордена украшали бы сейчас грудь художника-костореза. Вуквол отдал жизнь за город, носящий имя великого Ленина, чей образ был увековечен чукотским мастером.

В 1940 г. чукотское небо начали бороздить первые летчики-чукчи: Д. Тымнетагин, Т. Елков, С. Шитиков, А. Кеутувги, Ф. Верещагин. Война прервала их мирные полеты. Из славной пятерки остался в живых лишь Дмитрий Тымнетагин, который награжден орденом Красной Звезды, медалями «За трудовую доблесть», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Отважно сражались представители малых народностей Чукотки с врагом. В Курске и Бухаресте, под Воронежем и Белгородом, Варшавой и Берлином сложили головы И. Матвеев, П. Драпак, С. Нупатагин, Н. Никулин, Тнато, Яттыргин и многие другие. На фронтах Отечественной войны погибли выпускники Науканской школы эскимосы Лайвокан

и Акосек. Выпускник этой же школы Калескатегин прошел всю войну, победителем вернулся в родные края и приступил к мирному труду.

Плечом к плечу с чукчами, эскимосами бились с фашистами и те, кто в предвоенные годы помогал своим землякам строить новую светлую жизнь,— учителя, геологи.

Великая Отечественная война прервала труд учителей Чукотки. Г. А. Меновщиков, ныне доктор филологических наук, с марта 1942 г. в рядах Советской Армии, участвовал в войне против японских захватчиков. П. Я. Скорик, также доктор филологических наук, с первых дней войны находился на передовой, получил тяжелые ранения. Учительница К. Сергеева, награжденная медалью «За оборону Ленинграда», работала в осажденном городе в госпитале.

Геологи Чукотки В. Ганешин, В. Миляев, Ю. Одинец в грозном 1941 году оказались на фронтах. В это время начали эксплуатироваться и давать для обороны страны крайне дефицитные металлы чукотские месторождения. В. Миляев, командир противотанкового взвода, писал своим товарищам-фронтовикам: «Когда мы стреляем противотанковыми пулями и поражаем неприятельские машины, мне кажется, что в них есть и металлы открытых нами месторождений». Не всем суждено было вернуться. Погибли на фронтах Отечественной войны первооткрыватели чукотских месторождений олова В. Миляев и В. Ганешин. В бою под Яссами совершили подвиг бывшие геологи с Чукотки танкисты-комсомольцы старшина Михаил Будаев и сержант Константин Ерошкин. Танк, членами экипажа которого они были, в ходе боя был поврежден и остался на нейтральной полосе. Несколько дней подряд выдерживали отважные танкисты атаки противника, посчитавшего боевую машину своей добычей. Десятки врагов пали под метким пулеметным огнем и от взрывов гранат защитников стальной крепости. Танк в боевой обстановке был приведен в готовность и вновь продолжал путь на запад. М. Будаев и К. Ерошкин за сохранение военной техники и проявленные при этом исключительный героизм и мужество были награждены орденом Ленина.

С безграничной радостью было встречено на Чукотке известие о победе над фашистской Германией.

Талантливый резчик чукча Онно изобразил на клыке «Весть о победе» в последовательно развертывающихся рисунках: прием на Чукотке телеграммы о победе, митинг, разъезд жителей по окрестностям с радостным сообщением.

В победе над фашистской Германией проявилась мощь многонациональной Страны Советов. В равной степени это была победа и народов Чукотки. Именно в эти напряженные для всей страны годы ее жители наиболее полно ощутили себя неотъемлемой частью социалистического государства, полноправными его представителями.

**ГОДЫ ПОСЛЕВОЕННОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА (1946—1953 гг.)**

§ 1. Переход к мирному труду

После победоносного завершения Великой Отечественной войны перед советским народом встала новая, весьма сложная задача. Фашистские захватчики причинили огромный ущерб народному хозяйству и неисчислимые беды населению страны. В огне войны погибло более 20 млн сынов и дочерей Родины. Оккупантами было разрушено 1710 городов и 70 тыс. сел, 25 млн человек лишились крова¹. Таких разрушительных последствий войны история еще не знала. Коммунистическая партия призвала советский народ проявить такую же доблесть в труде, какую он проявил при защите Родины. Нужно было не только восстановить довоенные объемы валовой продукции, но и создать на базе новой техники основу для дальнейшего быстрого развития всего народного хозяйства.

**Задачи перестройки работы промышленности
и сельского хозяйства**

Северо-Восток РСФСР в годы войны превратился в основного поставщика необходимого для обороны страны олова. В связи с гигантскими масштабами развернувшегося в стране строительства значение оловодобывающей промышленности возросло еще больше.

С целью создания прочной сырьевой базы на период длительной эксплуатации и перспектив для значительно увеличения количества горных предприятий и роста их мощностей широким фронтом развернулись геологические работы. Началось комплексное капитальное строительство, обеспечивавшее появление хорошо оснащенных в техническом и бытовом отношениях промышленных узлов, расширение энергетической, транспортной и ремонтно-механической базы.

В годы мирного строительства необходимо было наладить ритмичную работу предприятий, отказаться от практики выборочной эксплуатации месторождений, добиться обязательного выполнения плановых заданий не только по металлу, но и по основным работам: вскрыше торфов,

добыче руды и песков, их переработке, а также обеспечить плановые показатели по извлечению металла и снижению его себестоимости. Совершенствование технологии производства должно было основываться на внедрении новой техники и повышении квалификации персонала, занятого в горной отрасли.

Делом первостепенной важности являлось создание нормальных условий труда и быта горняков. Прежде всего нужно было сократить сферу применения массового физического труда путем широкого использования механизмов, чем резко повысить производительность труда. Не менее важно было максимально увеличить жилищное и культурно-бытовое строительство, привести в соответствие с общепринятым в стране положением о труде продолжительность рабочего дня на горных работах и транспорте. При этом производственные показатели действующих горных предприятий и обслуживавших их отраслей должны были постоянно наращиваться.

Предстояло коренным образом перестроить весь производственный процесс в соответствии с требованиями мирного времени и задачами широкого развертывания геологопоисковых, геологоразведочных, строительных и эксплуатационных работ.

Немалые трудности следовало преодолеть при обеспечении высоких темпов развития сельскохозяйственного производства и полного завершения коллективизации на Чукотке. Главное место в развитии и совершенствовании социалистических производственных отношений в колхозах и росте их экономики занимала борьба с нарушениями Устава сельхозартели. Сложным оказался процесс становления и утверждения уставных норм артели, трудно прививались новые требования учета и отчетности, планового ведения хозяйства, высокой дисциплины труда, правила и порядок создания общественных фондов и их использования.

В ряде колхозов за период войны слабо пополнялись неделимые фонды, непомерно увеличились административные штаты колхозов, накопились большие суммы дебиторско-кредиторской задолженности. Недостаток бюджетного финансирования в военные годы приводил к тому, что районные организации, учреждения здравоохранения и культуры, школы и хозяйственные предприятия вынуждены были брать продукты питания и транспортные средства в колхозах в кредит. Поэтому колхозы не могли своевременно производить расчеты с колхозниками и организациями. Особое внимание требовалось уделить укреплению в колхозах трудовой дисциплины. В 1946 г. из 2628 трудоспособных колхозников только 504 выработали минимум трудодней², поэтому ближайшей задачей подъема сельскохозяйственного производства на Чукотке при переходе к мирному строительству была ликвидация

недостатков в организационном и хозяйственном развитии колхозов.

Проблема кадров и пути ее решения

В мирное время решение проблемы закрепления и использования трудовых ресурсов на Чукотке усложнилось. Особенно тяжелая обстановка сложилась в промышленности.

Отмена указов правительства, закреплявших за горной промышленностью всех работавших в ней до окончания войны, вызвала массовый выезд людей в центральные районы страны. Меры, принятые для пополнения новыми контингентами, не могли восполнить потери производства в специалистах массовых горных профессий, имевших многолетний опыт работы в условиях Заполярья. Изменения в количественном и особенно в качественном составе трудовых ресурсов явились важнейшим фактором, повлиявшим на снижение производственных показателей предприятий.

Для разрешения проблемы кадров, их закрепления, обучения и расстановки принимались меры по трем основным направлениям: во-первых, оживление всей партийно-политической работы, и прежде всего поднятие роли партийного руководства производственным процессом, всемерное улучшение условий труда, быта и культурного обслуживания населения; во-вторых, принятие широкой программы по материальному стимулированию труда в районах Крайнего Севера; в-третьих, развертывание и совершенствование системы производственно-технического обучения.

29 октября 1945 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление об улучшении бытовых условий и расширении льгот для работников Дальстроя³. В нем предусматривались многочисленные меры материального стимулирования, способствовавшие пополнению и закреплению кадров высокой квалификации на Крайнем Севере. Одновременно ЦК ВКП(б) указал политическим органам Дальстроя на необходимость обратить самое пристальное внимание на широкое развертывание партийно-политической работы и постановлением от 21 декабря 1946 г. по результатам проверки деятельности Дальстроя наметил конкретные пути укрепления руководства промышленностью и перестройки всей организационно-партийной и культурно-воспитательной

работы применительно к условиям мирного времени⁴.

Труженики сельского хозяйства в абсолютном большинстве состояли из представителей местного коренного населения. Во главе бригад и колхозов, как правило, находились люди, имевшие богатейшие практические навыки, прекрасно знавшие местные условия, но не имевшие специального, а часто и общего образования. В округе предстояло полностью осуществить всеобуч, расширить сеть культурно-просветительных учреждений.

Главным источником пополнения кадрами учреждений народного образования и здравоохранения оставался приезд преподавателей из центральных районов страны на договорных условиях. Специалистов из числа коренных жителей готовили окружная школа колхозных кадров, Анадырское педагогическое училище и факультеты народов Севера в Ленинградском и Хабаровском педагогических институтах, а также Хабаровский медицинский институт.

§ 2. Развитие промышленности

В послевоенный период Дальстрой не смог обеспечить стабильную работу двух уже существовавших горнодобывающих предприятий Чукотки. И хотя в 1948 г. к ним добавился прииск «Куйвивеем», а в 1951 г. — прииск «Южный», добыча олова ежегодно снижалась⁵.

Одной из главных причин этого снижения было резкое сокращение объема геологоразведочных работ по сравнению с довоенным периодом. Еще в конце 1940 г. геологоразведочная служба Дальстроя была расформирована: большинство районных геологоразведочных управлений ликвидировали, а их кадры передали горнякам. Только весной 1949 г. Чаунское райГРУ было восстановлено и постепенно начало наращивать поиски и разведку месторождений олова на обширной территории.

Как уже говорилось, открытие перспективных проявлений золота на Чукотке было осуществлено чаунскими геологами в 1940—1941 гг. Однако в дальнейшем задачи поисковых партий были сужены: им предписывалось искать только новые месторождения для уже существовавшей оловодобывающей промышленности. Подобное

некомплексное планирование работ имело негативные последствия. Так, в 1949 г. Н. И. Кикас и В. А. Китаев зафиксировали распространение золотоносности по ряду водотоков в Чаунском районе, где ранее геологи уже отмечали знаки этого металла. Но большинство специалистов посчитали эти находки случайными и не придали им значения. Даже опытный специалист В. А. Китаев не поверил в практическую значимость результатов проб на золото своей партии по итогам 1949 г. Как вспоминал тогдашний заместитель главного геолога Чаунского райГРУ Н. И. Чемоданов, готовясь к следующему полевому сезону, «сам Китаев, имевший возможность возглавить любую из двух партий, остановил свой выбор на оловянной партии. Золото до сих пор казалось «журавлем в небе»»⁶.

В 1950 г. Н. И. Чемоданов отправил геологопоисковую партию, которую возглавил молодой специалист Ю. Храменко, на водотоки бассейна Ичувеема, где раньше работали Р. Даутов и В. Китаев. Партия Ю. Храменко установила промышленную золотоносность района. Уже в конце этого полевого сезона Чаунское райГРУ оперативно начало на одном из месторождений разведочные работы.

Руководство геологоразведочного управления Дальстроя не придавало должного значения этим открытиям: средства на поиски и разведку чукотского золота выделялись небольшие. Однако усилиями Чаунского райГРУ, начальником которого стал Н. И. Чемоданов, на Ичувееме был организован разведучасток, который возглавили опытные геологи А. П. Холодов и Ф. А. Свентицкий. Результаты работ подтвердили промышленное содержание золота в россыпях. Летом 1951 г. поисковая партия Ю. Храменко обследовала район Среднего Ичувеема. Прораб-поисковик Г. Гурьев взял пробы, доказывающие перспективность района. Это поставило Средний Ичувеем в центр всех геологоразведочных работ.

Сюда перевели базу Тамнеквуньского разведрайона, работы возглавили ветераны Чукотки Н. К. Гулария и А. Д. Стрюков. К лету 1952 г. стало ясно, что район Среднего Ичувеема имеет промышленное значение по запасам и содержанию золота.

В этот период геологоразведочные работы на олово велись и в восточной части Чукотского округа — на территории Иультинского рудного узла. Здесь еще в 1943—1945 гг. работал небольшой рудник «Иультин», дававший стране дефицитный тогда оловянный концентрат.

В 1946 г. для реализации правительственного постановления о вводе в ближайшие годы в официальную эксплуатацию Иультинского олово-вольфрамового месторождения руководство Дальстроя приняло решение о создании в заливе Креста управ-

ления Чукотстрой⁷. Это позволяло получать ассигнования на строительство комбината; на эти цели централизованно стали выделяться лес, цемент, специальное оборудование, поскольку существовавший до этого небольшой рудник был построен без специальных ассигнований, за счет средств геологоразведки.

Чукотстрой, организованный по существу на голлом месте, с первых месяцев столкнулся с чрезвычайными трудностями.

Снабжение поселка геологоразведчиков, выросшего в Иультине, шло с базы на косе Двух Пилотов, т. е. с побережья Северного Ледовитого океана. Отсюда грузы на Иультин доставлялись на тракторах почти за 100 км. Трудности полярной навигации постоянно осложняли жизнь иультинцев: практически ежегодно из-за тяжелой ледовой обстановки не все пароходы с грузом для них могли разгружаться у косы Двух Пилотов. В навигацию 1946 г. там не смогли выгрузить основной запас продовольствия и большинство крайне необходимых технических материалов. Это привело к тому, что за тот год геологоразведчики прошли на Иультинском месторождении всего 2,8 погонных метра подземных горных выработок — основного вида разведочных работ для рудника. К декабрю вообще все работы на месторождении были остановлены, поселок затих: кончилось продовольствие. А в середине декабря радиостанция геологов передала в эфир сигналы бедствия: SOS⁸. После этого самолеты полярной авиации в несколько рейсов сбросили иультинцам на парашютах продовольственные запасы, которых должно было хватить до лета.

Для более стабильного снабжения строительства Иультинского комбината было решено построить морской порт в заливе Креста и от него 20 км дороги до Иультина. Справиться с этими задачами было непросто, поэтому начальником треста Чукотстрой был назначен опытный строитель Б. Н. Ленков, начинавший работать еще в 1933 г. с Э. П. Берзиным.

Летом 1946 г. большая группа строителей во главе с Б. Н. Ленковым на пароходе «Советская Латвия» отплыла из Владивостока в залив Креста, чтобы основать здесь порт. Участница этого рейса Н. Н. Ленкова вспоминала: «Чукотка встретила нас неприветливо: голый берег — скалы и тундра, простирающаяся на десятки километров. По пути пароход заходил на Сахалин, где мы рассчитывали получить сборные дома. Но их, увы, там не оказалось».

Пришлось устраивать жилье из подручных средств. На пароходе привезли бульдозер и трактор. И вот буль-

дозером стали рыть глубокие траншеи. Внутри эти траншеи обшивали тесом, ставили стропила, покрывали их брезентом от палаток и засыпали землей... В таких жилищах нам удалось перезимовать, не потеряв ни одного человека»⁹.

С 1947 г. начали строить пос. Эгвекинот и дорогу на Иультин. Постоянно не хватало материалов, людей. Несмотря на мужество коллектива Чукотстроя, работы разворачивались медленно: почти ежегодно планы строительства не выполнялись. Геологоразведка на Иультине, которая в 1946 г. была передана из подчинения Чаунского райГРУ в Чукотстрой, велась в недостаточных объемах, а вскоре даже начала уменьшаться. Как отмечалось на 1-й конференции геологов Восточной Чукотки, «начиная с 1953 г. объемы геологоразведочных и геологосъемочных работ систематически сокращались, многие перспективные районы были заброшены и разведочными работами не завершены»¹⁰.

Таким образом, горнодобывающая промышленность и геологоразведка Чукотки в послевоенный период стали постепенно угасать. Основные отрасли промышленности всей Советской страны в эти годы быстро развивались по восходящей, а добыча олова на Чукотке с 1946 г. постоянно снижалась. Геологоразведочные работы систематически сокращались. Главной причиной этого был крайне отсталый, устаревший хозяйственный механизм Дальстроя. Эта своеобразная организация, созданная в 30-е годы как промышленное предприятие, вскоре была передана в состав органов внутренних дел.

В первое время Дальстрой играл некоторую положительную роль в освоении огромной, труднодоступной территории Северо-Востока. Но с середины 30-х годов, когда в качестве основной рабочей силы на предприятиях этого ведомства стали использовать преимущественно привозимые из центральных районов страны контингенты заключенных, в деятельности Дальстроя стали нарастать серьезные принципиальные недостатки. Созданные вначале в качестве временных, ведомственные политорганы Дальстроя на Колыме в конце 30-х годов подменили собой уставные территориальные партийные органы — обком и райкомы. Военизированный характер самой организации Дальстроя накладывал негативный отпечаток на общественно-политическую

жизнь вольнонаемного населения этой территории, сковывал возможности применения передовых методов труда, развертывания на производстве социалистического соревнования.

После передачи в 1939 г. Дальстрою территории Чукотки для организации там геологоразведочных работ и горнодобывающей промышленности коммунисты, работавшие там, вначале остались на учете в Чаунском РК ВКП(б) и вели работу под его руководством. Но затем в Чаун-Чукотском горнопромышленном управлении был создан свой подчиненный политуправлению Дальстрою ведомственный политотдел, которому были переданы все партийные организации и партгруппы промышленных предприятий. Окружной комитет партии и райком ВКП(б) были, таким образом, отстранены от руководства развитием промышленности на территории Чукотского национального округа.

На предприятиях Чаунского промышленного узла, на строительстве Иультинского комбината и в геологических партиях, так же как и на Колыме, использовался труд привезенных из других районов страны заключенных. Это позволяло в значительной мере восполнять малопроизводительным ручным трудом, применявшимся в широких масштабах, недостаток машин и механизмов. В то же время большую часть инженерно-технических работников и специалистов составляли вольнонаемные. Подобное сочетание создавало значительные сложности в организации труда, и особенно в воспитательной, идеологической работе в трудовых коллективах.

Административно-командная, военизированная система организации производства и управления промышленностью в Дальстрое давно исчерпала себя. Она нуждалась в коренной перестройке, которая и была начата с образованием в декабре 1953 г. Магаданской области, в которую вошел Чукотский национальный округ. Дальстрой был лишен функций политического руководства: в его подчинении оставили только вопросы хозяйственной деятельности.

Уже на первой областной партийной конференции в мае 1954 г. были даны суровые, но справедливые оценки сложившегося в Дальстрое положения. Одной из главных причин длительного спада производства было названо «поверхностное руководство со стороны Политуправления и политотделов хозяйственной

деятельностью и политической работой на местах. В последние годы эти органы фактически не осуществляли контроль за деятельностью администрации, особенно по главным, коренным вопросам: подбор кадров, выполнение плана, технический прогресс, быт трудящихся». Среди других важнейших причин хозяйственных провалов Дальстроя на конференции были названы получивший широкое распространение бюрократизм, потеря живой связи управленческого аппарата с предприятиями. Чрезвычайно медленно решались вопросы планирования и технического проектирования производства. Плохо использовались имевшиеся механизмы и оборудование. Не велась в необходимых масштабах подготовка рабочих массовых профессий.

Несколько позже, на одном из пленумов Магаданского обкома КПСС, в докладе первого секретаря обкома П. Я. Афанасьева была дана политическая характеристика деятельности Дальстроя: «В период культа личности, особенно когда начались массовые репрессии, многие важные функции контроля были переданы органам государственной безопасности, руководители которых пытались стать над партией. Ярким примером этого является бывший Дальстрой, в котором очень рельефно проявились все отрицательные, крайне вредные стороны культа личности. Весь Колымский край, по выражению Сталина, являлся «комбинатом особого назначения». Этот богатейший край был превращен в тюрьму, место ссылки. Здесь много ни в чем не повинных советских людей были обречены на произвол, на физическую и моральную смерть.

Культ личности нанес огромный ущерб развитию производительных сил, экономики и культуры районов Колымы. Вплоть до 1953 г. все здесь находилось в ведении органов МВД. На Колыме не было полнокровных органов Советской власти». Эта характеристика, может быть, несколько в меньшей мере относится к Чукотке, так как на ее территории Дальстрой командовал лишь промышленными предприятиями. Все остальные трудовые коллективы, населенные пункты входили в сферу руководства Чукотского окружкома партии и окружного Совета депутатов трудящихся. Но приведенная характеристика, данная первым секретарем обкома КПСС, позволяет уяснить причины противоречий в развитии

промышленности и геологоразведки до образования Магаданской области. Она убедительно показывает, что Дальстрой в том виде, как он существовал на Колыме и Чукотке до середины 50-х годов, давно изжил себя и должен был быть заменен новой, чисто хозяйственной организацией.

Транспорт

Нужды производства и населения Чаунского горнопромышленного района обеспечивал порт Певек. Ритм его работы в период навигации был крайне напряженным. Острая нехватка механизмов заставляла концентрировать здесь сотни рабочих. Поток грузовых перевозок морским транспортом с каждым годом возрастал.

В 1950 г. Певек занимал территорию в 30 тыс. кв. м и имел два причала, на которых могла вестись одновременная разгрузка двух четырехтрумных судов с помощью единственного транспортера длиной 98 м. В 1952 г. территория порта уже составляла 95 тыс. кв. м и на ней имелось четыре причала, позволявших обрабатывать одновременно три парохода водоизмещением 16 тыс. т и один лихтер. Грузооборот порта со 198 тыс. т в 1950 г. возрос до 274 тыс. т в 1951 г. и 416 тыс. т в 1952 г. К этому времени техническая вооруженность составила: 656 ленточных транспортеров, шесть самоходных кранов, 15-тонный кран «Шкода», несколько автопогрузчиков, бульдозеров и десятки автомашин.

Внутрирайонные транспортные связи осуществлялись по автодорогам: Певек — Красноармейский — Южный (107 км), Певек — Северный (48 км), Певек — Валькумей (14 км), а также временными проездами Певек — Апельхино (16 км) и от устья р. Куйвиеем до прииска «Куйвиеем» (10 км).

В первой половине 1953 г. автомобильный парк Чаун-Чукотского горного управления насчитывал 431 автомашину, а общий грузооборот составлял 834 тыс. т.

В первые послевоенные годы в деятельности воздушного транспорта на Чукотке возникли большие трудности: объемы авиаперевозок значительно сократились. Большое количество самолетов авиации Дальстроя было списано, а Чукотская авиагруппа Полярной авиации вообще не имела ни одного самолета, пригодного для эксплуатации¹¹.

В апреле 1947 г. VII Чукотская окружная партийная конференция отметила, что обслуживание авиатранспортом округа резко ухудшилось. Она решила просить,

чтобы вместо ведомственной Полярной авиации в округе было создано подразделение Гражданской авиации. Эта просьба по представлению депутата Верховного Совета СССР Отке была поддержана Советским правительством. В июле 1947 г. Дальневосточное управление ГВФ организовало Чукотское авиазвено. Его первым командиром был пилот М. И. Алексапин, который в 1950 г. в связи с 20-летием Чукотского национального округа был удостоен правительственной награды¹².

С 1948 г. началось техническое переоснащение авиации Чукотки. Были получены новые самолеты Ил-12, значительно увеличилось количество самолетов Ли-2. Создание новых авиаподразделений, пополнение самолетомоторного парка, расширение аэродромной сети обеспечили высокие темпы роста авиационных перевозок. Так, с 1946 по 1953 г. перевозки пассажиров увеличились в 5 раз, налет часов — в 3,5, налет тонно-километров — в 6 раз¹³.

Увеличению авиаперевозок способствовало также то, что с декабря 1951 г. после большой работы по переоборудованию аэропортов на Чукотке и оснащению их радионавигационной аппаратурой начались ночные полеты самолетов. К 1953 г. промышленные районы Чукотки имели регулярную авиационную связь с Анадырем и Магаданом.

Энергетика

Послевоенный период ознаменовался появлением на Чукотке относительно крупных тепловых станций, которые обеспечивали потребителей не только электроэнергией, но и теплом. Это явилось новым направлением в развитии энергетики округа.

В 1947 г. вступила в строй Беринговская тепловая электростанция, работавшая на местном угле. В 1948 г. в управлении Дальстройпроект был разработан проект Певекской паротурбинной электростанции. Особенность ее заключалась в том, что для охлаждения конденсаторов должна была использоваться морская вода¹⁴. Одновременно шло строительство ЛЭП, по которой предприятия ЧЧГПУ стали получать электроэнергию, а пос. Певек — еще и тепло, что позволило ликвидировать несколько котельных. Кроме этого на отдаленных участках приисков «Красноармейский» и «Куйвивеем» установили более 40 передвижных дизельных станций мощностью по 50 кВт.

Значительное развитие получила энергетика округа в связи с освоением Иульгинского месторождения. Строительство морского порта Эгвекино, комплекса горнорудного комбината, других предприятий требовало большого количества энергии.

Первоначально потребность в электрической энергии обеспечивали дизельные установки по 100 и 50 кВт. Но уже в 1947 г. в пос. Эгвекинот пустили станцию мощностью 420 кВт, которая давала электроэнергию в строящийся порт, ремонтные мастерские, поселок. Для обеспечения электроэнергией строительства комбината установили дизельную станцию в пос. Иультин. Но энергии не хватало, поэтому 12 октября 1949 г. начальник Чукотстроя Б. Н. Ленков издал приказ «О проведении мероприятий по экономии электроэнергии»¹⁵.

Назрел вопрос о строительстве мощной электростанции. Было рассмотрено два варианта. Первый предусматривал строительство дизельной станции в непосредственной близости от комбината и паротурбинной станции на р. Амгуэма, недалеко от пос. Иультин. По второму варианту дизельная и паротурбинная электростанции должны были строиться в пос. Озерный, в 13 км от Эгвекинота. Недостатком первого было отсутствие топлива вблизи комбината, а его доставка из Эгвекинота потребовала бы создания специализированной автобазы для перевозки угля. Сложность второго варианта заключалась в строительстве ЛЭП до Иультина протяженностью почти 200 км. Решили остановиться на втором варианте как более экономичном. 20 декабря 1952 г. вступила в строй дизельная станция в пос. Озерный. А на следующий год было завершено строительство ЛЭП Эгвекинот — Иультин и электроэнергия стала поступать на строительную площадку комбината.

В этот период были установлены небольшие дизельные станции мощностью от 2 до 17 кВт на Пloverской и Мечигменской морских зверобойных станциях, в колхозах «Дружба» и «Коммунист». К моменту создания Магаданской области в округе насчитывалось около 60 электростанций, и почти все они обеспечивали электроэнергией промышленные предприятия и поселки. Развитие сельской и коммунальной энергетики значительно отставало. В объяснительной записке к народнохозяйственному плану округа на 1952 г. отмечалось: «Районные центры округа не имеют своих электростанций, освещаются керосиновыми лампами и свечами. В условиях полярных зим на Чукотке такое положение в дальнейшем не может быть терпимо...»¹⁶

§ 3. Завершение коллективизации

Укрепление материальной базы колхозов

Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» озаменовало для Чукотки на-

чало нового этапа в укреплении основ колхозного строя. В колхозы округа были направлены бригады по выявлению и устранению нарушений Устава сельхозартели. Одновременно колхозам оказывалась практическая помощь в составлении и организации выполнения пятилетних планов на 1946—1950 гг.

Оленеводство на Чукотке оставалось самой доходной отраслью сельскохозяйственного производства. Поэтому все рыболовецкие и морзвербойные колхозы с помощью государственных кредитов стали приобретать оленей и развивать оленеводство, что значительно укрепило их экономику, сделало ее более устойчивой. Если в 1947 г. только в шести колхозах Чукотского района развивалось оленеводство, то в 1949 г. стада оленей приобрели уже 19 колхозов. Это изменило их хозяйственное направление, оленеводство стало занимать первое место по доходам, обеспечивая повышение материального положения колхозников.

Большое значение в укреплении хозяйства колхозов имели мероприятия партии и правительства (особенно постановление Совета Министров РСФСР о работе Хабаровского крайисполкома). В 1948—1949 гг. колхозы Чукотки получили две шхуны, 11 вельботов и 34 мотора к ним, морские охотники — 436 винтовок СВТ и 300 тыс. патронов к ним, 123 карабина и малокалиберные винтовки и 400 тыс. патронов к ним. Колхозы Чукотки постоянно обслуживали три сейнера Пloverского и Мечигменского морзвербойных комбинатов¹⁷.

Улучшение материально-технического снабжения морского промысла сразу же дало положительные результаты. План добычи морского зверя на 1950 г. был выполнен на 186,4%. Окрепла экономика морзвербойных колхозов, и уже в 1949—1950 гг. 18 товариществ перешли на Устав сельхозартели и рыбартели.

Колхозы Чукотки за годы первой послевоенной пятилетки укрепили экономику, их валовые доходы выросли с 15 млн руб. в 1946 г. до 21 млн руб. в 1950 г.¹⁸ Доля частного сектора в оленеводстве за пятилетие сократилась с 43,5 до 18%.

К 1950 г. социалистический сектор во всех отраслях традиционных видов хозяйства Чукотки стал не только ведущим, но и преобладающим. Основные средства производства были обобществлены.

В колхозы объединились 2450 хозяйств коренных жителей, что составляло 100% оседлого и 87,2% кочевого населения, артельная форма хозяйства стала преобладающей в колхозах. Из 66 колхозов в 1949 г. 45 было на Уставе артели¹⁹. Все это означало, что на 1 января 1949 г. коллективизация на Чукотке была в основном завершена.

Трудовые достижения в развитии экономики и культуры округа получили высокую оценку Советского правительства.

9 декабря 1950 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР большая группа передовых людей Чукотки была награждена орденами и медалями СССР. Среди награжденных орденом Ленина — председатель окрисполкома Отке, секретарь окружкома ВКП(б) Г. Е. Кант, председатель колхоза «Пионер» Чаунского района И. И. Рынтыргин, бригадир оленеводческой бригады колхоза «Светлая жизнь» Марковского района К. И. Дьячков, оленевод колхоза «Иллирней» Восточно-Тундровского района Тальвавтын, косторез Уэленского промкомбината Чукотского района Вуквутагин и др.

Укрепление колхозов

Важным народнохозяйственным мероприятием в развитии сельского хозяйства страны в послевоенный период стало укрупнение колхозов.

Базой для создания колхозов на Чукотке являлись маленькие поселки и стойбища. Мелкие коллективные хозяйства долгое время занимались, как правило, одной из традиционных отраслей хозяйства. Они не в состоянии были развивать многоотраслевое коллективное хозяйство из-за нехватки рабочей силы. Из 78 колхозов в 1942 г. 23 объединяли всего от 3 до 15 хозяйств, 36 колхозов — от 15 до 30 хозяйств. Только 5 колхозов Чукотки были сравнительно крупными, объединявшими свыше 40 хозяйств²⁰. Из общего числа колхозов многоотраслевое хозяйство имели лишь 11, которые развивали по две — четыре отрасли в их различном сочетании: оленеводство, морской и пушной промысел, рыболовство.

Процесс укрупнения колхозов Чукотки начался в годы войны по инициативе самих колхозников и местных партийных, советских и хозяйственных органов. Назрела необходимость объединения мелких, карликовых товариществ и артелей в более крупные, коллективные хозяйства. В результате к 1950 г. число колхозов сократилось до 65. В том же году эта работа по рекомендации Центрального Комитета пар-

тии была продолжена в плановом порядке. В результате число колхозов Чукотки сократилось, и в конце 1953 г. их было 46²¹. Среднее число хозяйств на один колхоз в 1953 г. составило 59, значительно окрепла их экономическая база. Крупные колхозы получили возможность развивать многоотраслевое хозяйство.

Завершение коллективизации

Пленум Чукотского окружкома КПСС в мае 1953 г. подвел итоги колхозного строительства²². В результате мероприятий по ликвидации нарушений Устава сельхозартели и укрупнению колхозов в них были объединены все хозяйства коренного населения округа и обобществлены все основные средства производства, что означало завершение на Чукотке переходного периода на пути к социализму и способствовало созданию экономической базы для роста благосостояния ее сельского населения.

Денежные доходы колхозов за 1952 г. составили 20,2 млн руб. против 15,3 млн руб. (в ценах того времени) в 1945 г. Более 50% всех доходов колхозников приходилось на оленеводство²³. Второй по значимости отраслью хозяйства колхозов Чукотки оставался промысел морского зверя, добыча которого за 1951—1952 гг. значительно возросла. Доходы колхозов от нее выросли с 580 тыс. руб. в 1950 г. до 1,1 млн руб. в 1952 г.

Рост экономики колхозов, их укрепление, повышение товарности колхозного производства создали условия для повышения благосостояния колхозников. В 1952 г. стоимость трудодня в оленеводческих колхозах составила в среднем 30 руб. деньгами и 2 кг мяса²⁴.

Пленум окружкома отметил, что успехи экономики колхозов явились результатом партийно-политической работы их коммунистов. Партийные организации имелись в 43 колхозах округа и насчитывали 439 членов. В руководстве колхозным производством было занято 45 коммунистов, из них 36 председателей колхозов и 9 счетных работников, 297 коммунистов — непосредственно в материальном производстве. Бригадирями оленеводческих бригад работали более 70 коммунистов²⁵.

Наряду с достигнутыми успехами в сельском и промысловом хозяйстве колхозов имелись еще серьезные недостатки. Особенно велики были непро-

изводительные отходы в оленеводстве. Не всюду преодолены нарушения Устава в ликвидации кредиторско-дебиторской задолженности. Так, на 1 апреля 1953 г. Дальстрой оставался должен колхозам Восточно-Тундровского и Чаунского районов более 1,5 млн руб., а колхозы этих районов задолжали колхозникам около 2,5 млн руб.²⁶

Серьезно стоял вопрос о руководящих кадрах колхозов. Уровень их подготовки отставал от потребностей руководства крупными, многоотраслевыми хозяйствами. В большинстве это были коренные жители Чукотки, опытные и способные организаторы традиционных отраслей хозяйства колхозов. Но рост уровня технической вооруженности и масштабов колхозного производства требовал, чтобы председатели крупных колхозов имели специальное образование.

Таким образом, предстояла большая и трудная работа местных партийных и советских органов по дальнейшему развитию сельскохозяйственного производства.

Курс на подъем сельского хозяйства

В сентябре 1953 г. состоялся Пленум ЦК партии. Всесторонне и критически обсудив положение в сельском хозяйстве страны, он наметил широкую программу развития всех его отраслей. В качестве первоочередных мер предусматривалось повышение материальной заинтересованности колхозов и колхозников в общественном производстве, значительное увеличение заготовительных и закупочных цен на важнейшие виды продукции, снижение размеров поставок сельхозпродуктов государству во всех категориях хозяйств.

После сентябрьского Пленума ЦК КПСС колхозы Чукотки стали уделять больше внимания развитию молочного животноводства. В 1953 г. там насчитывалось 383 головы крупного рогатого скота, в том числе 237 коров; в пяти колхозах имелись молочнотоварные фермы, в колхозах и подсобных хозяйствах содержалось 1619 свиней и 80 лошадей.

Основным районом развития домашнего животноводства и растениеводства был Марковский. Доходы колхозов этого района от домашнего животноводства за 1951—1953 гг. возросли почти в 2 раза, от овощеводства — более чем в 10 раз. В Анадырском, Марковском и Восточно-Тундровском районах под овощами и другими культурами растениеводства и полеводства был занят 31 га посевных

площадей. Денежные доходы колхозов за 1953 г. составили 22 млн руб., в том числе от оленеводства — более 11 млн, морзверобойного промысла и рыболовства — 1,7 млн, пушного промысла — 1,4 млн руб.²⁷

Среди труженников сельского и промыслового хозяйства округа развернулось социалистическое соревнование за выполнение решений Пленума ЦК КПСС. Победителем в соревновании 1953 г. стал колхоз им. В. И. Ленина Чаунского района, перевыполнивший план развития общественного оленеводства. В целом же колхозные оленеводы Чукотки с планом развития оленеводства в том году справиться не смогли.

§ 4. Культурные преобразования

Народное образование

В этот период в округе решалась главная задача — подготовка к осуществлению всеобщего. Основное внимание обращалось на расширение школьной сети и повышение успеваемости. В первый год после войны значительно увеличилось количество национальных школ. В 1946 г. в округе имелось 69 школ, из них русских — 7, эвенских — 5, эскимосских — 7, чукотских — 50²⁸.

Основным типом школ на Чукотке оставалась начальная. В 1949 г. в округе из 75 школ начальных было 61, семилетних — 11 и средних — 3, поэтому принимались меры, направленные на укрупнение школ. Ванкаремская, Энурминская, Уэлькальская и другие начальные школы преобразовывались в семилетние, а семилетние в свою очередь — в средние. В результате в 1953 г. в округе осталось 63 школы, из них начальных — 38, семилетних — 17, средних — 8. Росло количество учащихся коренных национальностей в средних школах.

Расширение сети средних и семилетних школ и рост в них числа учащихся из коренных жителей — наиболее важные достижения народного образования на Чукотке в годы послевоенного строительства. Однако успеваемость в национальных школах по-прежнему оставалась низкой. Слабое знание учащимися русского языка приводило к тому, что учебные программы ежегодно не выполнялись.

Учителя начальных школ в первые годы были вынуждены заниматься обучением учащихся разговорному русскому языку, и только после этого ученики могли приступить к изучению программного материала. В связи с этим в 1947 г. в школах Чукотки вводились подготовительные

классы, где дети получали необходимый словарный запас (300—400 слов), который давал им возможность пройти предварительный курс устной разговорной речи, научиться составлять простейшие фразы на русском языке.

Обсуждая вопросы подъема успеваемости в национальных школах округа, IV сессия окрисполкома подчеркивала необходимость «в начальных школах увеличить срок обучения до пяти лет и утвержденную программу начальных школ растянуть на пятилетний срок обучения. Ввести в национальных школах обучение на русском языке на протяжении всех 10 лет обучения». Объяснялось это тем, что обучение только на родном языке не позволяло детям из числа коренных национальностей в старших классах учиться вместе с русскими учащимися, а затем продолжать обучение в высших учебных заведениях страны.

Решающее значение в развитии народного образования имел рост численности и уровня квалификации преподавательского состава. Если в 1949 г. в округе насчитывалось 217 учителей, из которых 203 имели высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование, то в 1953 г. из 332 учителей соответствующее образование имели 324 человека.

Несмотря на значительные успехи в развитии народного образования, закон о всеобщем образовании не был осуществлен. В 1952 г. 250 детей оленеводов еще оставались вне школьного обучения. Нужда в типовых школах и особенно интернатах при них по-прежнему была острой.

Работа по ликвидации неграмотности

Органы просвещения, культурно-просветительные учреждения, специалисты различных отраслей производства провели работу по ликвидации неграмотности среди местного населения. Многие его представители приняли активное участие в борьбе за всеобщую грамотность. Лучшими культурмейцами Восточно-Тундровского района были Чаре (Кепервеем), Камле (Островновский сельсовет), А. С. Дьячкова (Олойский сельсовет). У культурмейца Н. Кергытваль, например, из девяти обучавшихся выдержали экзамен восемь.

Кроме того, лучшие комсомольцы направлялись в оленеводческие бригады для обучения пастухов. 39 комсомольцев и членов партии обучили в районе 107 человек. В пос. Эмелен комсомольцы Кувына, Каргина, Тнентегреу имели группы по шесть-семь человек. В пос. Нешкан

лучшими культармейцами были секретарь комсомольской организации Каленкеу, комсомольцы Тевянкау, Кергинто. Здесь за одним культармейцем закреплялось по одному-два человека.

В 1952/53 уч. году в Анадырском районе проводилась планомерная работа по ликвидации неграмотности и малограмотности, о чем свидетельствуют следующие данные: если в 1951/52 уч. году в районе было охвачено ликбезами 436 человек, то через год — уже 1244. Они обучались в групповых и индивидуальных ликбезах, в школах рабочей и сельской молодежи. Всего в Анадырском районе работали 3 школы рабочей молодежи, 7 ликбезов и более 40 культармейцев.

Для тех, кто не мог посещать вечерние школы, были созданы заочные отделения при школах и учебно-консультационные пункты (УКП). Создание заочных школ способствовало увеличению числа молодежи в тундре, так как теперь ничто не мешало получению образования. При учебно-консультационных пунктах обучались также люди старшего возраста, в основном пастухи. Однако процесс ликвидации неграмотности тогда еще не был завершен. Эта работа нередко носила формальный характер, велась без должного контроля со стороны партийных и советских органов, о чем неоднократно говорилось на окружных и областных партийных конференциях. Отметив, к примеру, серьезные недостатки в выполнении закона о всеобуче на Чукотке, III областная партконференция (февраль 1958 г.) подчеркнула, что партийным и советским органам предстоит провести еще большую работу по ликвидации неграмотности и малограмотности среди населения.

Подготовка национальных кадров

Основное внимание в тот период уделялось воспитанию и выдвижению кадров специалистов на месте. Главной кузницей национальных кадров на Чукотке по-прежнему оставалось Анадырское педагогическое училище. Основной контингент учащихся составляли коренные народности.

В 1949/50 уч. году чукчей здесь было 34, чуванцев — 14, эскимосов — 1, камчадалов — 1, эвенов — 5, якутов — 1, русских — 10²⁹. За предыдущее десятилетие работы училище выпустило 66 учителей начальных школ (русских — 21, представителей коренных национальностей — 45), которые в основном были распределены по нацио-

нальным школам Чукотки. Если сравнить количество выпускников со времени первого выпуска (1943 г.) до 1953 г., то очень наглядным будет количественный рост специалистов из среды коренных национальностей (см. табл. 7).

Таблица 7 *

Национальности выпускников	1943 г.	1953 г.
Чукчи	3	30
Юкагиры	—	3
Ламуты	—	7
Эскимосы	4	8
Чуванцы	1	19
Русские и другие национальности	5	31
Итого...	13	98

* Подсчитано автором по: ГАЧАО, ф. 16, оп. 1, д. 61. Материалы по Чукотскому педагогическому училищу.

Некоторые выпускники выдвигались на руководящую партийную и советскую работу или направлялись для продолжения учебы в вузы страны. Воспитанниками Анадырского педагогического училища были такие партийные и советские работники Чукотского национального округа, как А. Д. Нутэтэгрынэ, А. Н. Вулькинэ, М. И. Ротваль, Н. Р. Макотрик, заслуженная учительница РСФСР, награжденная орденом Ленина, М. И. Рыкваткот, учителя Е. П. Гивеуны, В. А. Серикова (Кагак), первая чукотская поэтесса А. А. Кымытваль, первый чукотский писатель Ю. С. Рыхтэу.

В 1949 г. при Хабаровском государственном медицинском институте было создано трехгодичное отделение народов Севера для учащихся, окончивших семилетку. Студенты этого отделения находились на полном государственном обеспечении.

Возобновилась подготовка национальных кадров в Ленинграде. По инициативе Ленинградского государственного университета в декабре 1947 г. состоялась конференция по проблемам просвещения народов Севера, где рассматривались вопросы дальнейшей разработки языка, фольклора, этнографии малых народов Севера и дальнейшего развития культуры чукчей, эскимосов, эвенов, юкагиров и других северных народностей. В 1948 г. при университете был организован факультет народов Севера, а в 1953 г. создано самостоятельное отделение народов Севера при Ленинградском педагогическом институте им. А. И. Герцена, которое занималось подготовкой учителей для национальных школ.

С 1948 г. в Анадыре начала работу двухгодичная окружная школа колхозных кадров, которая готовила

оленетехников, счетоводов и председателей колхозов, председателей сельсоветов. В 1952 г. состоялся первый выпуск слушателей окружных годовичных курсов по подготовке партийно-советских работников из местного населения³⁰.

Здравоохранение

Изменения в области медицинского обслуживания коренного населения Чукотки выразились главным образом в приближении медицинских работников к жителям глубинных районов тундры. Перед медиками стояла задача не только обеспечить медицинским обслуживанием оседлое население и проводить санитарно-просветительную работу на центральных усадьбах колхозов и совхозов, но также обслужить оленеводческие, рыболовецкие и охотничьи бригады.

В 1947 г. Министерство здравоохранения РСФСР направило на Чукотку две врачебные экспедиции сроком на шесть месяцев. В них входили хирург, венеролог и терапевт. Врачи только одной экспедиции в 1948 г. обследовали 1080 человек, из них коренного населения — 606³¹, выявили причины распространенных заболеваний среди коренного населения — это прежде всего плохие жилищно-бытовые условия и еще недостаточное медицинское обслуживание тундрового населения. Участники экспедиции оказали существенную помощь в налаживании работы местной лечебной сети.

В целях улучшения медицинского обслуживания Чукотского округа специальным постановлением Совета Министров РСФСР в Анадырь были направлены два хирурга и два фтизиатра для организации здесь санитарно-авиационной станции, сотрудники которой должны были оказывать квалифицированную медицинскую помощь больным в труднодоступных местах.

С 1946 по 1953 г. значительно увеличилась сеть местных лечебных учреждений. В 1946 г. было десять больниц, 27 фельдшерских пунктов, 118 врачей и среднего медицинского персонала, 120 коек, а в 1953 г. больниц стало 16, фельдшерских пунктов — 37, врачей и среднего медицинского персонала — 295, количество коек — 175.

О развитии здравоохранения на Чукотке свидетельствовало ежегодное увеличение ассигнований на строительство медицинских учреждений и рост их бюджета. В 1946 г. бюджет здравоохранения округа составлял 1 858 тыс. руб., в 1953 г. — 6 313 тыс. руб.

Главную роль в культурном развитии Чукотки по-прежнему играли красные яранги. Перед их работниками стояли задачи организации культурного досуга оленеводов, рыбаков и зверобоев, пропаганды передового опыта производственников, разъяснения всех важных событий в жизни страны и международного положения и т. д.

3 августа 1948 г. бюро Чукотского окружкома партии приняло постановление «О мерах по улучшению культурно-просветительной и политической работы среди местного населения в округе». В результате работа культурно-просветительных учреждений округа значительно расширилась и углубилась. Было разработано и переведено на чукотский язык 14 докладов, 24 лекции и 108 бесед. Практиковались частые и длительные выезды на места окружного и районных активов. Только за четыре месяца 1949 г. группа активистов провела в тундре 173 лекции, 299 докладов и 6577 бесед, на которых присутствовало 19 тыс. слушателей³².

Расширение роли красных яранг в культурно-просветительной работе вызвало необходимость увеличения их количества. На X окружной партийной конференции отмечалось, что в 1952 г. в 75 культурно-просветительных учреждениях работали 148 человек, из них 55 представителей коренного населения³³. В июле 1952 г. в Анадыре состоялся первый окружной слет женщин-активисток округа.

Главным и наиболее трудным вопросом при расширении сети культурно-просветительных учреждений был подбор кадров. Армия культпросветработников в этот период значительно изменилась по своему составу в основном благодаря пополнению более подготовленными, политически грамотными коммунистами и комсомольцами. Если в 1947 г. партийно-комсомольская прослойка составляла 31%, то в 1950 г. она выросла до 74%.

В усилении культурно-просветительной работы особое место занимали газеты и книги, выходившие на чукотском и эскимосском языках. Помимо окружной газеты «Советская Чукотка» (пос. Анадырь, на русском и чукотском языках), газет «Чаунская правда», «Колхозный путь» и «Советский Уэлен» стали издаваться газеты «Чукотский полярник» (бухта Провидения) и «Полярный шахтер» (бухта Угольная), а также «Блокнот агитатора» (Анадырь) на чукотском языке.

Зарождение и развитие литературы у народов Чукотки, ранее не имевших даже письменности, — одно из важнейших доказательств претворения в жизнь ленинского плана культурной революции. Становление чукотской и эскимосской литературы является вместе с тем отражением культурно-национального развития народа.

Особой самобытностью таланта выделяется первый писатель чукотского народа — Ю. С. Рытхэу. Родился он в 1930 г. в семье охотника с. Уэлен. Окончив в 1946 г. семилетку и проучившись некоторое время в Анадырском педагогическом училище, Рытхэу в 1948 г. поступил в Ленинградский университет. Именно в Ленинграде, в альманахе «Молодой Ленинград», в 1951 г. он опубликовал свой первый рассказ «Люди с того берега». И в этом рассказе, и в последующих произведениях Ю. С. Рытхэу правдиво и талантливо изображал новую жизнь Советской Чукотки, ее трудолюбивых, смелых, скромных и самоотверженных людей.

В нашей стране и за ее пределами известны многие книги члена Союза писателей СССР Ю. С. Рытхэу — «Чукотская сага», автобиографическая повесть «Время таяния снегов», романы «В долине солнечных зайчиков», «Нунивак», «Айвангу» и др. Его книги, по словам Л. Соболева, «могут быть своеобразным наставлением для тех, тоже малых народностей, а иногда близких этнически к нашим, которые прозябают ныне на Крайнем Севере другого полушария»³⁴.

В 1954 г. в газете «Советская Чукотка» было опубликовано первое стихотворение юноши В. Кеулькута «Лето». Описание быта населения, любопытные наблюдения за окружающей природой, посвящение читателей в трудности и прелести охоты на моржей — в этом заключался исток национальной формы поэзии молодого поэта. Его поэзия была связана с жизнью родного народа, с его духовным обликом, обычаями, фольклором, с национальным чувством — чувством родины. В стихах В. Кеулькута находят отражение дела и мысли родного народа, гордость за успехи, достигнутые им под руководством партии:

Край любимый, край родимый мой!
Вырван ты из плена прошлых лет.
Счет годам ведем с минуты той,
Что открыли светлый путь тебе.
Отступили в прошлое года
Лжи и мрака, горя и невзгод.
В радости свободного труда
Счастье жизни мой народ кует!

Почти одновременно с Ю. С. Рытхэу и В. Кеулькутом взялась за перо и первая чукотская поэтесса — А. Кымытваль. Большое влияние на ее поэтическое мировоззрение в школьные годы оказала первая учительница — М. Л. Никулина. С детских лет А. Кымытваль вслушивалась в молодежные хороводные припевки, в старинные сказы о славных чукотских богатырях, она впитывала в себя народную мудрость, накопленную веками, чеканные строки народного эпоса и возвращала все это своему народу языком поэзии. В 1957 г. А. Кымытваль написала «Песню дружбы», которую молодежный ансамбль Чукотки привез в Москву на Всемирный фестиваль молодежи. Поэтесса получила за эту песню диплом лауреата, а ансамбль завоевал серебряную медаль.

Оценивая творческую зрелость чукотской поэтессы, советский поэт С. С. Наровчатов отмечал, что ее стихи «говорят не только о подлинной одаренности, но и свидетельствуют о быстром развитии поэзии народов Севера в целом. Обогатился внутренний мир, неизмеримо расширился кругозор, навсегда укрепилось коммунистическое миросозерцание среди людей тундры»³⁵.

Наряду с чукотскими поэтами и писателями на страницах газеты «Советская Чукотка» и альманаха «На Севере Дальнем» публиковались первые эскимосские поэты Ю. Анко и Т. Гухувье. Их произведения также посвящены в основном охотникам, зверобоям.

Ярким и убедительным подтверждением расцвета литературных талантов народов Чукотки явился коллективный сборник «Поем о Чукотке», выпущенный Магаданским книжным издательством на чукотском языке. Среди его авторов — В. Кеулькут, А. Кымытваль, Ю. Анко, Т. Гухувье, а также Б. Добриев, Вальгыргин, Тымнетувье, Арычайвын и многие другие.

Становление и развитие чукотской литературы еще раз подтверждают, что социализм не только приносит свободу, он вселяет в народы твердую уверенность в необходимости развития своей литературы. «Советский строй стал той почвой, на которой возникло рукотворное чудо, родилась целая плеяда самобытных, интересных писателей, представителей различных народностей. Сегодняшние литераторы Севера известны широкому читателю, их книги издаются тиражами в сотни тысяч, миллионы экземпляров. Они не замыкаются в кругу только «северных» читателей, все их творчество — яркое свидетельство того, что они сыновья и дочери не только своих народностей, но всего советского народа», — писал Ю. Рытхэу об истоках великой общности литератур наций и народностей Советского Союза.

ЧУКОТКА ПОСЛЕ ОБРАЗОВАНИЯ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ (1953—1985 гг.)

Глава X

УПРОЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛИЗМА НА ЧУКОТКЕ (1953—1961 гг.)

§ 1. Общественно-политическая жизнь

В период с 1953 по 1961 г. советский народ в результате напряженной работы во всех областях политической, экономической и культурной жизни добился успехов, позволивших официально провозгласить полную и окончательную победу социализма в СССР. Однако последующее развитие и необходимость, как мы теперь видим, нынешней революционной перестройки не позволяют говорить о достаточно полной победе социализма в его подлинно ленинском понимании, хотя в смысле его международного утверждения она, разумеется, была окончательной. В решениях XX, XXI, XXII съездов КПСС, в партийных документах этого периода в области общественных отношений были поставлены задачи дальнейшего, как тогда говорили, развития демократических принципов государственного управления, повышения роли общественных организаций, постепенного сближения кооперативно-колхозной собственности с общенародной (правильнее сказать, государственной), продолжения развития экономики и культуры всех советских наций и народностей, их сотрудничества и взаимопомощи, сближения, как провозглашалось тогда, во всех сферах жизни. На деле осуществление этих задач в условиях нарастающей бюрократизации хозяйственной, общественной и культурной жизни страны, несмотря на попытки реформ при Н. С. Хрущеве, вело к упрочению сложившегося при И. В. Сталине государственно-административного социализма.

Как и в предыдущие годы, в решениях съездов особое внимание уделялось развитию экономики восточных районов страны, обладающих огромными природными ресурсами.

3 декабря 1953 г. Президиум Верховного Совета СССР принял постановление об образовании Магаданской области, в состав которой наряду с Колымско-Магаданским районом вошел и Чукотский национальный округ. Общая площадь территории Магаданской области составила 1 191,1 тыс. кв. км, в том числе Чукотского национального округа — 737,7 тыс. кв. км. 16 июля 1954 г. на Чукотке был образован новый район — Иультинский.

В решении I Магаданской областной партийной конференции, состоявшейся 12 мая 1954 г., отмечалось, что «образование Магаданской области является ярким проявлением заботы партии и правительства о дальнейшем и более быстром развитии производительных сил Северо-Востока нашей страны, подъеме материального благосостояния и культурного уровня трудящихся области»¹. Дальстрой перешел в ведение Министерства цветной металлургии и был лишен функций политического руководства.

Возросла роль Советов депутатов трудящихся. Повсеместно были подготовлены и проведены выборы в новые районные и поселковые Советы. Повысилась роль партийных организаций в хозяйственной и общественной деятельности. На I областной партийной конференции был избран обком КПСС. На территории Чукотки, подведомственной Дальстрою, политотделы были реорганизованы в райкомы. Коммунисты Дальстроя влились в состав окружной партийной организации. Функции райкомов КПСС на Чукотке значительно расширились: они должны были теперь направлять работу коммунистов и в горной промышленности.

Задачей первостепенной важности и особой трудности явилось решение проблемы кадров и создания новых рабочих коллективов. Не менее сложной была проблема обеспечения их благоустроенным жильем и культурно-бытовыми учреждениями.

Для развития народного хозяйства и культуры новой Магаданской области правительство выделило в 1954—1959 гг. более 4,2 млрд руб., в том числе Чукотскому национальному округу — свыше 1 млрд руб.²

Центральный Комитет партии оказал помощь молодой области опытными кадрами партийных и советских работников. Среди них был Александр

Никитич Грозин, в марте 1954 г. избранный первым секретарем Чукотского окружкома КПСС. Под его руководством партийная организация округа провела большую работу по развитию экономики и культуры Чукотки в 1954—1958 гг.

26—27 апреля 1954 г. состоялась XI Чукотская окружная партийная конференция. Партийная организация Чукотки в это время насчитывала 2698 коммунистов (в том числе 341 кандидат). Коммунистов среди малых народностей Чукотки было 478 человек, или 17,7% всего состава. Из 91 делегата конференции было 27 представителей коренного населения (около 30%)³.

Конференция приняла решение перестроить работу партийной организации в соответствии с новыми требованиями. Особое внимание уделялось организации руководства горной промышленностью, организационно-хозяйственному укреплению колхозов, работе по подготовке кадров, поискам новых форм организации труда и быта оленеводов.

Образование Магаданской области способствовало некоторому расширению социалистической демократии на Колыме и Чукотке, расширению прав местных Советов, развитию творческой активности трудящихся, трудовому подъему. Председателем исполнительного комитета Чукотского окружного Совета в 1954 г. был избран чукча коммунист Иван Иванович Рутьтегин. В составе окружного Совета (по данным 1955 г.) из 53 депутатов 17 (32%) были представителями коренного населения: чукчи, эскимосы, чуванцы, эвены. В районных Советах в среднем они составляли 28—30%.

Советы, хотя и в меру своих ограниченных возможностей, проводили работу по руководству местной промышленностью, развитию народного образования и культуры, по охране социалистической законности. В них создавались постоянные комиссии, которые помогали исполкомам в руководстве отраслями, находившимися в их ведении.

XX съезд КПСС и шестой пятилетний план

Важным событием этого периода явился XX съезд КПСС, который подвел итоги развития страны за годы пятой пятилетки и наметил задачи дальнейшего упрочения и развития социалистического общества. На съезде была дана принципиальная крити-

ка культа личности И. В. Сталина и определены меры по его преодолению.

Съезд отметил, что Центральный Комитет совершенно правильно выступил против культа личности, распространение которого умаляло роль партии и народных масс, принижало роль коллективного руководства в партии и приводило к серьезным последствиям. Культ личности способствовал использованию порочного метода в руководстве партийной и хозяйственной работой — голого администрирования, воспитывал пренебрежение к идущей снизу инициативе. В результате культа личности развивались такие уродливые явления, как лакирование действительности, грубые политические ошибки, массовые репрессии и беззакония. Партийная критика культа личности была направлена на устранение его пагубных последствий и укрепление тем самым позиций социализма.

Особенно ощутимы были последствия культа личности на Колыме и Чукотке, где действовал государственный трест Дальстрой — административно-командная, военизированная система организации производства и управления всей хозяйственной жизнью территории. Трест, как уже говорилось, наложил негативный отпечаток и на общественно-политическую жизнь вольнонаемного населения этого края.

Съезд обратил внимание партийных органов на необходимость оживления работы Советов, профсоюзных и комсомольских организаций, помогающих партии расширять связи с массами, охватывать политическим влиянием самые различные группы населения, развивать и направлять неиссякаемую творческую энергию и инициативу трудящихся на решение хозяйственно-политических задач.

После XX съезда партии в соответствии с государственным шестым пятилетним планом развития народного хозяйства страны был разработан пятилетний план Чукотского национального округа, предусматривавший дальнейшее развитие горной промышленности, в частности завершение строительства Иультинского горнорудного комбината, золотых приисков в Восточно-Тундровском (ныне Билибинском) районе, развитие местной промышленности, транспорта и сельского хозяйства.

С целью приближения партийных и советских органов к производству, более конкретного руководства работой

предприятий в 1957 г. в округе было образовано два новых района: Беринговский и Провиденский. Проходившая 9—10 января 1958 г. XIII Чукотская окружная партийная конференция отмечала в своем решении, что создание этих двух районов положительно сказалось на развитии экономики и культуры. Конференция также отметила, что окрисполком, райисполкомы, сельсоветы и поссоветы пока слабо выполняют функции организаторов масс в хозяйственном и культурном строительстве, депутаты редко выступают с отчетами перед своими избирателями, постоянные комиссии при исполкомах работают неактивно. Конференция обязала окружком принять все меры для выполнения постановления XX съезда КПСС об оживлении работы Советов и повышении их роли в решении хозяйственных задач ⁴.

Первым секретарем Чукотского окружкома партии был избран инструктор ЦК КПСС Василий Григорьевич Ботыгин. Чукотская окружная парторганизация к тому времени насчитывала уже 3174 коммуниста (в том числе 393 кандидата). Коммунисты из коренного населения составляли 18,2% (580 человек). Членов ВЛКСМ в комсомольской организации округа было 5276, в том числе 1337 — из коренного населения ⁵.

Рост рядов партийной и комсомольской организаций округа свидетельствовал о политическом и трудовом подъеме, вызванном решениями XX съезда КПСС. Он являлся гарантией того, что намеченные партией планы дальнейшего развития экономики и культуры Чукотки будут выполнены.

§ 2. Дальнейшее развитие промышленности

Горнодобывающая промышленность

К моменту образования области состояние горнодобывающей промышленности Чукотки было довольно сложным. Продолжалось падение добычи олова на предприятиях Чаунского узла. Разведанные запасы золотоносных месторождений в 1955 г. были утверждены, но эксплуатационники не торопились начинать здесь добычу благородного металла. Сказывалась инерция устаревшего хозяйственного механизма Дальстроя.

В 1957 г. в связи с перестройкой в стране управления промышленностью и строительством был создан Магаданский экономический район. Дальстрой ликвидировали, а функции управления про-

мышленными отраслями на территории области перешли к совнархозу.

Геологическая служба бывшего Дальстроя, за исключением эксплуатационной разведки, была передана Министерству геологии и охраны недр, которое организовало в Магадане Северо-Восточное территориальное геологическое управление. На Чукотке в 1957 г. поисковые и разведочные работы проводили более 50 партий, подчиненных СВТГУ. Однако стабильно работали только геологи Чаунского райГРУ: они обеспечивали запасами действующие предприятия и открывали новые золотоносные объекты. В то же время коллективы Анадырской и Восточно-Чукотской экспедиций трудились менее успешно.

Обеспокоенные нестабильностью работы геологов, партийные органы Чукотки приняли необходимые меры. В 1957 и 1958 гг. бюро окружкома КПСС специально рассматривало вопросы о деятельности геологоразведочных экспедиций, а в мае 1960 г. вопрос «О состоянии и мерах улучшения геологоразведочных работ» был вынесен на пленум окружкома партии. В постановлении пленума было подчеркнута, что в последние годы поиски и разведка месторождений олова, вольфрама и ртути велись в округе в малых масштабах, недостаточны и общие темпы геологоразведочных работ.

Положение, однако, исправлялось медленно. Руководство Магаданского совнархоза стало искать резервы для качественного улучшения работы горной промышленности. В числе новых направлений была намечена организация добычи золота на Чукотке. Уже во втором полугодии 1957 г. небольшое количество нового золота, намытого вручную на Ичувеемском месторождении разведкой прииска «Красноармейский», было сдано в государственную казну⁶.

Магаданский совнархоз включил добычу золота в производственный план Чаун-Чукотского горнопромышленного управления на 1958 г. Было принято решение вначале открыть новый участок в составе прииска «Красноармейский». Такой путь позволял использовать уже имевшуюся материально-техническую базу и опытные кадры для строительства нового предприятия. Чаунский райком КПСС весной 1958 г. обсудил меры по организации добычи металла на Ичувееме и взял под контроль строительство первенца золотодобывающей промышленности Чукотки. Принятые райкомом и горнопромышленным управлением

меры дали результаты: 13 июля участок «Средний Ичувеем» первым в Магаданском совнархозе выполнил годовой план.

Растущая горнодобывающая промышленность Чукотки требовала притока молодых рабочих. По решению III областной комсомольской конференции в октябре 1958 г. был объявлен общественный призыв молодежи для освоения новых месторождений. Бюро обкома ВЛКСМ приняло постановление: считать строительство участка «Средний Ичувеем» и линии электропередачи к нему ударной комсомольской стройкой.

В течение месяца на прииск «Красноармейский» по комсомольским путевкам прибыло около 200 человек. Большинство было направлено на Ичувеем, где к началу промывочного сезона предстояло построить 20 промприборов. Комсомольцы участка накануне Нового года провели первое собрание. Секретарем комитета ВЛКСМ избрали Василия Новицкого. Он приехал из Магадана, где работал на промкомбинате и возглавлял комсомольскую организацию. По его предложению первое собрание молодежи участка приняло решение: просить Президиум Верховного Совета СССР присвоить поселку и прииску, который они строят, название «Комсомольский». Этот прииск в качестве самостоятельного предприятия был выделен 31 июля 1959 г. Его коллектив к годовщине Октября выполнил годовой план.

В том же году была начата отработка другого золотоносного узла — Анюйского. Месторождения здесь были открыты почти одновременно с Чаунскими, разведывались они так же медленно, но сказался субъективный фактор. Анюйской экспедиции, которой руководил В. Логинов и И. Рождественский, со стороны СВТГУ не уделялось должного внимания, не выделялось достаточно средств и техники на разведку выявленных объектов. Лишь вмешательство обкома партии изменило это отношение. По его рекомендации во второй половине 50-х годов Магаданский совнархоз принял решение начать здесь работы по добыче. Организация нового прииска была поручена Чаун-Чукотскому горнопромышленному управлению, которое имело опыт подобных работ на Ичувееме.

5 марта 1958 г. начальник Чаун-Чукотского управления подписал приказ «Об организации работ по подготовке к освоению Каральваамского месторождения». А в сезон следующего года здесь уже развернул добычу металла прииск, названный именем Билибина.

Одновременно геологи вели разведку другого рос-

сыпного месторождения — выше по течению Малого Анюя, где были выявлены благоприятные условия для дражной добычи. Через два года на этом месторождении был организован прииск, получивший имя Алискерова — одного из выдающихся геологов Северо-Востока (добыча металла была начата в 1962 г.).

Тогда же крупные работы велись в Иультинском районе. В 1959 г. здесь было закончено строительство рудника и обогатительной фабрики, первая очередь Эгвекинотской тепловой электростанции дала на Иультин промышленный ток. 3 октября состоялся пуск Иультинского комбината. В этот же день лучшим строителям и горнякам, как повелось, вручили награды: 12 человек были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР, 131 человек — значком «Отличник социалистического соревнования», многие получили Почетные грамоты обкома, окружкома и райкома КПСС.

Однако ввод Иультинского комбината создал лишь предпосылки для развития оловодобычи на Чукотке: его коллектив в 1959 г. годовой план выполнить не смог. В то же время Магаданский совнархоз продолжал линию на свертывание добычи россыпного олова: прииск «Куйви-веем» закрыли, а прииску «Красноармейский» план был снижен в 2,2 раза. Эта неверная позиция совнархоза получила осуждение в феврале 1960 г. на XIV окружной партийной конференции⁷.

На рубеже 60-х годов среди чукотских горнодобывающих предприятий наиболее успешно работал коллектив прииска «Комсомольский». За короткий срок здесь выросли хорошие кадры. Бригада бульдозеристов Н. В. Хрусталева за сезон 1961 г. переработала 72 180 куб. м горной массы — значительно больше, чем опытные бульдозерные экипажи в районах Колымы. На Чукотке стала известна высокими показателями и другая бригада бульдозеристов этого прииска, руководил которой К. В. Шикалов.

После ввода в строй Иультинского комбината, получившего в 1961 г. имя В. И. Ленина, постепенно стала увеличиваться добыча олова и вольфрама. Как отмечал секретарь окружкома КПСС А. Рябов, «было преодолено состояние застоя оловодобывающей промышленности», а добыча золота по округу с начала семилетки значительно возросла⁸.

За успехи в развитии горнодобывающей промышленности бульдозерист прииска им. Билибина

В. И. Гуров, забойщик рудника «Иультин» З. В. Войцещук и мастер Валькумейской обогатительной фабрики П. Ф. Кувакина были награждены орденом Ленина, еще 23 человека — другими орденами и медалями.

Однако недостаточные ассигнования на геологоразведку серьезно сдерживали в этот период развитие горнодобывающей промышленности национального округа. Лишь в последующем, после принятия большого комплекса мер по интенсификации геологоразведочных работ на Чукотке, постепенно стали создаваться условия для усиления поисков и разведки цветных металлов в этом регионе.

Энергетика

В 1954 г. рядом с дизельной станцией в пос. Озерный началось строительство Эгвекинотской паротурбинной электростанции. Ее проект был выполнен в институте «Промэнергопроект». Для сооружения станции был создан строительный участок «Озерный» Чукотстроя. Строительство корпуса электростанции осуществлялось с применением монолитного крупнопористого бетона. Сложные и ответственные задачи решали рабочие и специалисты участка № 7 треста «Востокэнергомонтаж», которым предстояло смонтировать два турбогенератора и три котлоагрегата. Для паротурбинной станции были созданы словацкие фирмы «ЧКД — Дукла» и «Шкода» поставили свыше 5 тыс. узлов и деталей. И вот на стройке настал торжественный день. 24 июня 1959 г., в день начала работы Пленума ЦК КПСС, Эгвекинотская станция дала промышленный ток, а 28 июня комиссия Магаданского совнархоза приняла в эксплуатацию первую очередь станции⁹.

В 50-е годы была реконструирована Чаунская паротурбинная станция, на которой дополнительно установили два мощных турбогенератора и два паровых котла.

С созданием Магаданской области местные партийные, советские и хозяйственные органы усилили внимание к электрификации сел Чукотки. Во второй половине 50-х годов были построены коммунальные электростанции в районных центрах — Анюйске, Лаврентия, Маркове¹⁰. В 1959 г. дизельная станция вступила в строй в молодом поселке горняков и геологов Билибино.

Колхозы Чукотки, получив право на приобретение техники без отоваривания сельхозпродуктами, стали закупать и устанавливать небольшие дизельные станции. На многих колхозных электростанциях мотористами, механиками, электромонтерами работали представители коренного населения. К началу 60-х годов были электрифицированы все населенные пункты Чукотки.

Повышению уровня промышленного освоения Чукотки способствовало дальнейшее развитие угольной промышленности. Для этого в Анадыре было создано шахтоуправление. Общая добыча угля в месторождениях Анадырском и бухты Угольной увеличилась с 1955 по 1961 г. со 166,8 тыс. т до 244,1 тыс. т¹¹. Улов рыбы возрос в 1958 г. по сравнению с 1953 г. с 43,6 тыс. до 52,6 тыс. ц.

С созданием Магаданской области большое внимание стало уделяться развитию местной промышленности. Прекрасной базой для нее служила продукция традиционных видов хозяйства малых народов Севера — оленеводства, морского зверобойного промысла и охоты на пушного зверя.

До образования Магаданской области на Чукотке имелось всего три небольших предприятия Хабаровского крайместпрома в поселках Анадырь, Марково и Провидения с валовой продукцией на сумму около 1 млн руб. В 1958 г. во всех районных центрах Чукотского национального округа уже имелись промышленные комбинаты. В капитальное строительство было вложено около 1,7 млрд руб., и построено 35 производственных предприятий¹².

Морской, автомобильный и авиационный транспорт

Улучшению транспортного обслуживания народного хозяйства и населения Чукотского национального округа было уделено большое внимание на I Магаданской областной партийной конференции.

В 1954 г. по настоянию областной и окружной партийных организаций Камчатско-Чукотское пароходство открыло Чукотско-Анадырскую грузо-пассажирскую линию с заходом почти во все прибрежные населенные пункты Чукотки. В Анадыре был создан морской портопункт. Для разгрузки судов и доставки грузов потребителям Чукотторг получил девять кунгасов.

В 1953—1961 гг. завоз грузов на Чукотку в основном осуществлялся транспортно-ледокольными судами Мурманского арктического и Дальневосточного морских пароходств. Большую роль в улучшении доставки грузов на Чукотку сыграл выход в 1954 г. на арктические трассы дизель-электрических теплоходов «Обь», «Енисей» и «Лена», а в 1954—

1956 г. — мощных ледоколов «Капитан Белоусов», «Капитан Воронин» и «Капитан Мелехов». В 1958 г. грузооборот морских портов Эгвекинот, Анадырь, Певек, Бухта Угольная, Провидения составил 637,1 тыс. т¹³. Перевозки грузов в населенные пункты Марковского и Анадырского районов составляли в среднем около 9 тыс. т за навигацию.

Основным видом транспорта для внутренних перевозок на Чукотке по-прежнему оставался автомобильный, который осуществлял доставку грузов из морских портов к рудникам, приискам и населенным пунктам. В 1954 г. на Чукотке имелось 1338 автомашин, из них 1254 принадлежало Министерству цветной металлургии; основная часть автотранспорта была сосредоточена в промышленных районах: Чаунском — 423 и Иультинском — 498¹⁴.

С каждым годом в составе автомобильного парка возрастал удельный вес большегрузных автомашин, шире использовались прицепы и полуприцепы, что значительно увеличило производительность парка грузовых машин.

Улучшались условия и технология ремонта. Так, на одной из крупнейших автобаз — Эгвекинотской — построили и оборудовали необходимой техникой два теплых цеха — сварочный и тракторный, реконструировали механический цех, наладили межцеховую транспортировку тяжеловесов. Из списанных автомобилей изготавливали каркасы для полуприцепов. В течение трех лет было изготовлено 115 восьмитонных полуприцепов, что позволило на 50% сократить потребность в четырехтонных ЗИЛах и вместе с тем увеличить грузоподъемность на 460 т¹⁵. Большая заслуга в этом принадлежит В. С. Игнатущенко, Д. К. Самусику, А. И. Дрозду, ветерану автобазы шоферу В. П. Петрову; чье имя занесено в Книгу трудовой славы Чукотского национального округа, и многим другим.

В 1957 г. на Чукотке насчитывалось 93 автохозяйства. Однако значительная часть автопарка была распылена по средним и мелким автохозяйствам: 54 из них имели по одной-две машины, что резко повышало себестоимость перевозок. В 1960 г. автотранспортом было перевезено на Чукотке 935,6 тыс. т различных грузов¹⁶.

В 1953—1961 гг. значительно повысилась роль воздушного транспорта. Постановлением Совета Министров СССР с мая 1954 г. предусматривалось обеспечение перевозок пассажиров на северных линиях только на самолетах, имеющих отопление, а также установление с 1955 г. регулярных полетов в Эгвекинот, бухту Св. Лаврентия, Марково, Анадырь, Анюиск и Апальхино.

В соответствии с этим постановлением авиация Дальстроя была передана в ведение Главного управления Гражданского воздушного флота. В целях ликвида-

ции параллелизма в работе аэропорты Полярной авиации на Чукотке в 1955 г. также были переданы в ведение ГВФ. С июля 1957 г. Магаданская авиагруппа вместе с подразделениями на Чукотке выделилась из состава Дальневосточного территориального управления и вошла в подчинение ГУГВФ.

Организационная перестройка, получение новых самолетов ИЛ-14, АН-2, вертолетов МИ-1, МИ-4, создание в Анадыре санитарной авиации позволили значительно увеличить транспортную работу, улучшить обслуживающие населения.

За 1955—1961 гг. воздушный транспорт значительно увеличил объем перевозок (см. табл. 8). Всего воздушным транспортом ГВФ за эти годы на Чукотке было перевезено 248 100 пассажиров, 2270 т почты и 27 775 т различных грузов. По сравнению с 1955 г. перевозки пассажиров в 1961 г. возросли в 3,3 раза, почты — в 5,2 и грузов — в 15,6 раза.

Таблица 8 *

Вид перевозок	Единица измер.	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961
Пассажиры	тыс. чел.	20,8	18,1	24,4	30,8	37,9	46,7	69,4
Почта	т	140	192	176	250	400	380	732
Грузы	тыс. т	0,7	0,8	1,6	1,87	1,9	10,0	10,9

* Подсчитано автором по материалам текущего архива Управления гражданской авиации Магаданской области.

Под руководством партийных и советских органов благодаря помощи Главного управления ГВФ личный состав авиаподразделений провел большую работу по переподготовке кадров, оснащению аэропортов, подбору и строительству посадочных площадок, связал воздушными линиями окружной центр со всеми районами, а районы — с предприятиями и колхозами. Большая заслуга в этом принадлежит замечательным авиаторам К. С. Сотниченко, В. И. Мельникову, В. И. Хомутову, Н. В. Теплову, М. Ф. Талалаеву, Ю. Анко и многим другим.

Перестройка управления промышленностью и строительством

На II областной партийной конференции в январе 1956 г. были вскрыты причины отставания добычи золота и олова. В июле того же года пленум обкома обсудил вопрос о повышении производительности труда и обеспечении безубыточной работы

Дальстрою¹⁷. Главным звеном в решении задачи коммунисты считали технический прогресс, механизацию и автоматизацию основных производственных процессов. Старые рудники и прииски подлежали реконструкции.

Важнейшим фактором, ускорившим промышленное развитие Магаданской области, явилась перестройка управления промышленностью и строительством согласно закону, принятому Верховным Советом СССР 10 мая 1957 г. В нем подчеркивалось, что создание экономических административных районов направлено прежде всего на дальнейшее развитие демократического централизма в руководстве хозяйственным строительством и укрепление планового начала в масштабах страны. Вместе с тем создавались все возможности для развертывания «инициативы республиканских и местных органов с повышением их прав и ответственности, с еще более активным участием широких трудящихся масс в управлении производством»¹⁸.

29 мая того же года Верховный Совет РСФСР принял закон, согласно которому Дальстрой упразднен, а для управления промышленностью и совхозами на территории Магаданской области был создан совет народного хозяйства (совнархоз)¹⁹.

Перестройка управления промышленностью в специфических условиях Магаданской области на первых порах положительно сказалась на ускорении темпов развития производительных сил Колымы и Чукотки. Этому способствовал прежде всего приезд в область большого количества новых рабочих. Улучшилась деятельность первичных партийных организаций, произошли качественные изменения в составе областной партийной организации. К маю 1958 г. число рабочих, принятых кандидатами в члены КПСС, увеличилось в 6 раз, а колхозников — в 1,5 раза²⁰. Создание новых рабочих коллективов и повышение роли партийных организаций в хозяйственном строительстве позволило в корне изменить положение на производственных предприятиях.

Областные партийные, советские и хозяйственные органы первостепенное внимание уделяли формированию новых кадров и повышению их квалификации. Во многие города страны были посланы представители для организованного набора рабочих.

Впоследствии этот метод стал основным в формировании трудовых ресурсов области.

Особенно охотно ехала на Крайний Север молодежь. В 1955 г. в область прибыли 790 выпускников ремесленных училищ и около 1 тыс. молодых специалистов; 100 человек приехали по комсомольским путевкам²¹. Многие из прибывших изъявили желание работать на Чукотке.

В 1956 г. ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ обратились с призывом к комсомольцам и молодежи промышленных центров страны поехать на стройки Крайнего Севера. И в том же году Магадан встретил 7,5 тыс. молодых москвичей. Затем прибыли посланцы Куйбышева, Минска и других городов²². Получила пополнение кадрами и Чукотка.

Дальнейшее промышленное и транспортное развитие Чукотки оказало решающее влияние на ускорение темпов социалистических преобразований в традиционных видах хозяйства малых народов Чукотки, укрепление колхозного строя, повышение культурного уровня, приобщение коренных жителей к современным условиям быта.

§ 3. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов

Дальнейшее развитие экономики народов Севера

С завершением коллективизации на Чукотке главными задачами в развитии сельского и промышленного хозяйства стали организационно-хозяйственное укрепление колхозов и улучшение жилищно-бытовых условий коренного населения с переводом его на оседлость²³. Выполнение их осложнилось, ибо достигнутое объединение коренного населения в колхозы еще не означало, что в сельскохозяйственном производстве произошел перелом. Форма объединения еще не отвечала внутреннему содержанию. Особенность коллективных хозяйств Чукотки заключалась в том, что социалистические производственные отношения развивались в сочетании с патриархальными принципами ведения хозяйства, сложившимися за многовековую историю.

Кроме того, в хозяйственной организации колхозов допускались грубые нарушения Устава сельхозартели. В колхозах Чаунского района проводилось незаконное изъятие личных оленей у колхозников в счет погашения задолженности. В ряде хозяйств переход на устав юри-

дически оформлялся с большими задержками, что дезорганизовывало колхозы. Колхоз им. Н. С. Хрущева по решению собрания перешел на устав в 1955 г., а зарегистрирован был только в 1956 г. До 1956 г. не имели зарегистрированного устава колхозы «Полярник», «Углетка» и некоторые другие.

Организационные просчеты снижали эффективность колхозного производства, дискредитировали демократические основы колхозного движения, вели к нарушению принципов материальной заинтересованности работников в развитии производства — одного из коренных принципов социалистического хозяйствования.

Экономическая эффективность колхозов оставалась на низком уровне. Оленеводческие колхозы несли большие убытки от непроизводительного отхода оленей (в 1953 г. он составил 65 тыс. голов)²⁴, в стадах не велась племенная и ветеринарная работа. Крупный рогатый скот имелся только в пяти колхозах из 46.

Из-за плохого материального обеспечения не выполнялись планы развития морского, зверобойного, рыболовного и пушного промыслов. В охотсезон 1954/55 г. план заготовок пушнины был выполнен только на 43,8%.

Медленными темпами развивалось жилищное строительство. Из 227 домов, запланированных на 1955 г., было построено для колхозников только 25. Нередки были случаи, когда дома сдавались в эксплуатацию без полов, потолков и печей. Основным жильем оставались яранга и землянка. В колхозе «Полярник» на центральной усадьбе колхозники жили в десяти ярангах, в колхозе «Возрождение» — в 30 ярангах и 30 землянках. В колхозах Чукотского района на начало 1956 г. 89,7% чукчей и 50,5% эскимосов проживали в ярангах, а 97,9% приезжего населения размещалось в стандартных домах.

Для исправления сложившегося положения в 1955 г. было принято решение о поставке Министерством лесной промышленности колхозам округа 500 сборных многоквартирных домов на общую сумму около 200 млн руб. Министерство финансов СССР выделило колхозникам Чукотки кредит на жилищное строительство, причем 70% его стоимости возмещалось из бюджета государства. В 1954—1956 гг. на Чукотке было построено 266 домов для колхозников²⁵.

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов Чукотки в 1953—1961 гг. шло по линии, выработанной сентябрьским (1953 г.) Пленумом ЦК КПСС и XX съездом партии. В этот период значительно увеличились ассигнования на развитие сельского хозяйства округа, изменился порядок планирования сель-

скохозяйственного производства в сторону строгого учета местных условий²⁶. Немаловажное значение для экономически слабых хозяйств Чукотки имело повышение закупочных цен на продукцию животноводства.

С целью увеличения производства продукции сельского хозяйства, повышения ее товарности и снижения затрат продолжался процесс концентрации (укрепления) колхозов, наиболее слабые из них преобразовывались в совхозы. Совершенствовалась специализация хозяйств. В 1954 г. был организован новый оленеводческий колхоз «Пионер» на о. Врангеля.

На завершение землеустроительных работ на Чукотке в 1955 г. было выделено 35 млн руб.²⁷

При наличии в округе в 1955 г. 408 422 оленей были выявлены перспективы дальнейшего развития оленеводства. За колхозами и совхозами закреплялись пастбищные маршруты, рыболовные участки и охотничьи угодья. Оленеёмкость чукотских пастбищ была определена в 625 тыс. голов²⁸.

Особое значение для развития сельского хозяйства Чукотки имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1957 г. «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера». Для колхозов Крайнего Севера была разрешена продажа автомашин, вездеходов, речных и морских катеров, моторов, электростанций, тракторов, орудий охоты и лова рыбы без отоваривания сельскохозяйственными продуктами. Намечалось широкое жилищное строительство для удовлетворения нужд коренного населения²⁹.

С 1957 г. Госстрах начал выплачивать колхозам компенсацию за гибель оленей от гололеда и других стихийных бедствий. Это была существенная помощь со стороны государства. В 1955 и 1956 гг. чукотские пастбища покрывались двух-трехслойным гололедом, что привело к гибели оленей и подорвало экономическое положение ряда колхозов.

Конкретные меры по дальнейшему развитию сельского хозяйства были намечены на 5-м пленуме Чукотского окружкома партии 13—14 мая 1957 г.³⁰ Приоритетное место отводилось оленеводству, вместе с тем отмечалась необходимость шире развивать подсобные отрасли — рыболовство, пушной промысел, звероводство, морской зверобойный промысел, извоз на собачьем и оленьем транспорте.

С 1957 г. в больших масштабах началось техническое переоснащение колхозов. В оленеводческих бригадах прошли испытания вездеходов ГАЗ-47. В 1957—1958 гг. Чукот-

торг завез тракторы, автомашины, электростанции, моторы, дизели, лодки, различное слесарное, столярное и кузнечное оборудование на сумму 9 860 тыс. руб.³¹ К началу 1959 г. в колхозах насчитывалось более 40 тракторов, 13 автомашин, 14 катеров, 20 мотолодок, 232 лодки других видов, 39 вельботов с руль-моторами, более 30 стационарных двигателей. Почти во всех колхозах появились электричество, радио.

С 1954 по 1961 г. в округе была проведена работа по качественному улучшению оленьего стада, его сохранности и увеличению делового выхода телят. В основном была закончена выбраковка стада, что снизило процент яловости оленематок. Если в 1953 г. от каждых 100 оленематок в среднем деловой выход телят составлял 62,6 теленка, то в 1960 г. он равнялся 79. В 1953 г. взрослое поголовье оленей сохранилось на 85,4%, а в 1960 г. — на 95%.

Общественное оленепоголовье колхозов и совхозов Чукотки за 1954—1960 гг. возросло с 335 тыс. до 402 тыс. голов. В целом количество оленей во всех секторах за эти годы увеличилось с 408 422 до 460 071³².

Пушные зверофермы были организованы в 17 колхозах округа, из них 10 — в 1958 г. Продукция рыболовного промысла увеличилась с 10 314 ц в 1954 г. до 17 195 ц в 1957 г.

В целом стоимость основных средств производства в колхозах выросла за 1953—1958 гг. с 57,2 млн до 63,8 млн руб., неделимые фонды колхозов — с 70 млн до 90 млн руб., денежные доходы — с 22 млн до 32 млн руб., доходы, распределяемые по трудодням, — с 15,5 млн до 19,7 млн руб.³³

До 1954 г. из 3047 хозяйств колхозов Чукотки 400 семей коренного населения проживали в деревенных домах. А с 1954 по 1961 г. для них было построено 2382 жилых дома³⁴.

В 1960 г. была проведена очередная реорганизация. На базе колхозов «Заря», «Углеткак», «Первое мая», «Новая жизнь», им. Жданова, им. Сталина, «Знамя Советов» были образованы совхозы «Канчаланский», «Анюйский», «Марковский», а за счет колхоза «Пионер» укрупнен совхоз «Омолон». Была начата племенная работа в оленеводстве. В хозяйствах округа было организовано 16 племенных стад.

Для внедрения передовых методов хозяйствования в 1961 г. были созданы Анадырское, Иульгинское, Чукотское, Провиденское, Чаунское, Беринговское районные опытно-показательные хозяйства на базе совхозов «Канчаланский» и «Певек», колхозов «Возрождение», им. Ленина, «Ударник», «Турваургин», «Коммунист».

В этот период несколько улучшилось положение с обеспечением колхозов и совхозов квалифицирован-

ными кадрами, специалистами сельского хозяйства.

Мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению сельского хозяйства округа, проведенные в 1953—1961 гг., способствовали улучшению экономического положения колхозов и совхозов, позволили несколько повысить материальное благосостояние населения, однако не привели к кардинальным изменениям в способе производства. Практически не была решена задача перевода кочевого населения на оседлость.

§ 4. Успехи в культурном строительстве

Народное образование и меры по ликвидации неграмотности

После вхождения Чукотского национального округа в состав Магаданской области значительно больше внимания стало уделяться развитию культуры коренных народностей. Совет Министров РСФСР принял постановление по улучшению культурно-бытовых условий населения округа. Этим постановлением только в системе Министерства народного образования в течение 1954—1956 гг. предусматривалось построить 17 школ, 10 интернатов, 2 детских сада, 20 четырехквартирных жилых домов для учителей.

Перед работниками народного образования остро стояла задача повышения качества обучения детей народов Севера. Для оказания практической помощи местным органам образования в Чукотский национальный округ в середине 1956 г. была направлена экспедиция Академии педагогических наук Министерства просвещения РСФСР, которая в течение трех месяцев изучала постановку преподавания в национальных школах. В работе экспедиции принимал участие старший научный сотрудник Института языкознания Академии наук СССР П. Я. Скорик, работавший на Чукотке в 30-е годы.

Перед участниками экспедиции была поставлена задача — оказать органам народного образования помощь в коренизации чукотских школ и обеспечении их необходимыми учебниками и пособиями. На месте были изысканы кадры, которые смогли осуществлять методическое руководство национальными школами. Среди них в первую очередь были названы имена В. В. Леонтьева (преподавателя чукотского языка) и Т. А. Шикуновой (преподавателя русского языка в чукотской школе).

В округе хорошо знали выросшего на Чукотке Владилена Вячеславовича Леонтьева, бывшего директора Уэленской школы. Прекрасный знаток чукотского языка, способный педагог, он пользовался заслуженной любовью среди местного населения и являлся примером того, какое место должен занимать в национальном селе учитель. В Уэлене же работал еще один замечательный педагог — Тамара Александровна Шикунова, которая сумела отлично поставить изучение русского языка в чукотской школе.

Комиссия проделала значительную работу по оказанию методической помощи — подготовке к изданию ряда учебных пособий. Одной из задач было составление русско-чукотского разговорника, который помог бы учителю, еще не владеющему чукотским языком, вести работу на селе, жители которого плохо и мало говорят по-русски. С этой целью П. Я. Скорик и В. В. Леонтьев проехали по самым северным школам Чукотки, побывали в селах Тойгуверн, Уэлен, Нешкан, Энурмино, Сешан, Чегитун, Инчоун, Лорино, Аккани, Нунямо. Комиссия успешно выполнила поставленные перед ней задачи, и это в значительной степени способствовало не только коренизации национальных школ, но и подъему успеваемости учащихся.

В постановлении «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера» предусматривалось расширение сети национальных школ. К началу 1958 г. в округе насчитывалось 42 национальных школы из 64, а из 35 интернатов чисто национальными были 31; на полном государственном обеспечении содержалось 1156 детей коренных национальностей. В постановлении подчеркивалась также необходимость увеличения финансирования на дальнейшее развитие народного образования, особенно на строительство школ.

Ежегодно увеличивалось количество мест в интернатах, улучшались условия работы и быта учителей, шло строительство типовых школ. Только за один 1958 г. было введено в действие 10 новых школ и 9 жилых домов для учителей.

С принятием в 1958 г. закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования» местные партийные и советские организации приложили немало усилий для повышения воспитательной работы среди учащихся и укрепления связи учебного процесса

с производством, учитывая местные особенности, и в первую очередь наличие производственной базы. Принципиально новым в работе школ был переход на трудовое обучение.

Меры, принятые местными партийными и советскими организациями, были направлены к завершению всеобуча. Однако на Чукотке все еще нерешенным оставался вопрос трудового воспитания школьников. Особенно остро ощущалась оторванность национальных школ от жизни, от местного производства. Создался разрыв между старшим и молодым поколениями. Часть молодых людей, воспитанных в школах, после их окончания не хотели возвращаться в свои колхозы. Сложилось положение, при котором колхозы и совхозы Чукотки получали слишком мало грамотных людей для работы в национальных отраслях хозяйства: оленеводстве, звероводстве и рыболовстве. Так, в решениях Марковской районной партийной организации подчеркивалось, что «в восьмилетних сельских школах необходимо прививать трудовые навыки учащимся и шире ознакомить с морским зверобойным промыслом, оленеводством и рыболовством»³⁵.

Учащиеся национальных школ Чукотки в период производственного обучения получали теоретическую и частично практическую подготовку. Основную производственную практику по отраслям хозяйства своего края они проходили в период каникул. Тесная связь школы с производством должна была способствовать тому, чтобы будущие профессии школьников были связаны с местным производством, с учетом развития края.

К 1958 г. количество школ несколько уменьшилось благодаря их укрупнению, а количество учащихся и интернатов увеличилось. В 64 школах округа обучалось 4611 человек, а в 35 интернатах на полном государственном обеспечении находилось 1325 детей коренного и частично русского населения.

Укрепление материальной базы школ Чукотки и разъяснительная работа среди коренного населения сыграли основную роль в выполнении закона о всеобуче. Правда, сроки его выполнения здесь были более длительными, чем в центральных районах страны, но это обуславливалось особенностями развития полуострова.

Наряду с совершенствованием обучения детей школьного возраста продолжалась трудная и кропотливая работа по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. В эту работу включались не только учителя красных яранг и ликбезов. В Провиденском районе культармейцами работали зверовод Н. С. Татку, акушерка Э. Н. Всяка, колхозники Кутылин, Тытгевау, штукатур М. А. Умканау. В 1953 г. в разные уголки Чукотки было направлено 544 культурно-просветительных работника, которые в течение года пробыли в тундре, обучая коренное население. В колхозах и при красных ярангах постоянно работали вечерние школы. В 1954 г. в округе было пять средних и семь семилетних вечерних школ, в которых обучалось 735 человек.

Успехи в развитии культуры становятся особенно наглядными, если сравнить положение коренных народностей нашего Северо-Востока и аляскинских эскимосов. Тысячи людей в Номе и его окрестностях не могут получить образование. Бывший президент США Д. Кеннеди вынужден был признать, что 5 тыс. детей аляскинских эскимосов и индейцев лишены возможности получить образование и посещать какие-либо, даже самые примитивные, школы.

Культурно-просветительная работа

С помощью партийных организаций округа значительно улучшилась работа культурно-просветительных учреждений — клубов, красных яранг, избчитален, сельских библиотек, окружного краеведческого музея; они были укомплектованы квалифицированными кадрами. В 1954 г. впервые проводился окружной смотр сельской художественной самодеятельности.

Очень популярной формой культурного обслуживания трудящихся Чукотки стало кино. Улучшение транспортных связей способствовало развитию сети кинопередвижек для трудящихся тундры и тайги. В 1953—1954 гг. на Чукотке было 67 киноустановок. По результатам работы в 1953 г. окружной отдел кинофикации получил вторую всесоюзную премию.

Новые формы были использованы при упорядочении работы красных яранг. Примером этого может служить Эльвунейская красная яранга (Чаунский район), работники которой регулярно выпускали кочевую газету «Тот-

рзэт» («Новый путь») на чукотском языке, проводили беседы, читки газет и журналов, популяризовали опыт лучших оленеводов района.

Ярким свидетельством культурного подъема далекой окраины явилось развитие на Чукотке вокального и танцевального искусства малых народов. Организация в 1957 г. окружного Дома народного творчества, методическое руководство и помощь в подготовке репертуара, в разработке новых тем и форм способствовали развитию самодеятельного национального искусства народов Чукотки. Это в свою очередь оказало благотворное влияние на рост его массовости. Чукчи Атык, Арычайвун, Этнуна, эскимосы Нутетеин, Умка, Тина, Парина, Насалик и другие создали много современных песен и танцев. С большим успехом всегда выступает национальный струнный оркестр с. Новое Чаплино под руководством Насалика. Методисты Дома народного творчества в Анадыре создали чукотско-эскимосский ансамбль песни и танца из учащейся молодежи. Выступление ансамбля на VI Всемирном фестивале молодежи в Москве было отмечено дипломом второй степени.

В Магаданской области, в том числе на Чукотке, смотры художественной самодеятельности стали традиционными. Одновременно они служили примером для создания новых коллективов художественной самодеятельности в клубах, домах культуры, красных уголках.

В национальном искусстве как форме общественного сознания ярко проявились глубокие изменения в жизни чукотского общества, в его быте и труде.

Подготовка национальных кадров

Открытие педагогических училищ на местах и отделений народов Севера в вузах страны значительно ускорило решение проблемы подготовки национальных кадров средней и высшей квалификации. Большую работу по повышению квалификации учителей начальных классов, инспекторов и заведующих районов Крайнего Севера проводили факультеты народов Севера Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена (ежегодно туда принималось 75 человек) и Хабаровского педагогического института (50 человек)³⁶.

Студенты-северяне, обучавшиеся в Ленинграде, принимали активное участие в составлении учебных пособий, рецензировали их. Среди них были и представители Чукотки — Л. Айнана, М. Эйнелькут, П. Инэнликей, Н. Юравье, Н. Гиутегин. Показателен путь молодого чукотского ученого Петра Ивановича Инэнликея. Родился он в 1930 г. в маленьком тундровом поселке Ичунь Чаунского района. Основы грамоты получил в начальной школе при Чаунской культбазе. Затем средняя школа в Певеке, Анадырское педагогическое училище. И наконец, Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена. Здесь П. Инэнликей проявил большой интерес к теории родного языка и склонность к научно-исследовательской работе, поэтому был оставлен в аспирантуре Института языкознания Академии наук СССР. Несколько лет упорного труда закончились созданием интересного исследования о наречиях в чукотском языке. Видные советские ученые-североведы высоко оценили эту работу. Одновременно он работал в северной редакции Учпедгиза, где перевел на чукотский язык много книг для детей. В 1957 г. вышел в свет Чукотско-русский словарь на 8 тыс. слов, составленный Т. А. Молл в соавторстве с П. И. Инэнликеем.

В эти годы на Чукотке среди коренного населения появились новые кадры не только учителей, но и медицинских, торговых работников, летчиков, механиков, строителей, мотористов и др.

В 1954 г. открылось Анадырское медицинское училище. В 1957 и 1958 гг. состоялось два выпуска. Из 21 выпускника 11 человек получили специальность фельдшера, 10 — медицинских сестер.

Остро стоял вопрос о подготовке специалистов главной отрасли хозяйства — оленеводства. С этой целью была создана школа сельскохозяйственных кадров, которая до 1958 г. подготовила 193 специалиста сельского хозяйства из коренного населения. Учащиеся этой школы имели возможность непосредственного общения с опытными оленеводами, у которых проходили преддипломную практику. Подготовка ветеринарных работников велась при Северном отделении Магаданского горного техникума.

В 1956—1957 гг. были открыты медицинская школа и Провиденское строительное училище (готовит каменщиков, плотников, штукатуров).

С 1955 г. Анадырская торговая школа занималась подготовкой торговых работников, а также пекарей, поваров, причем только из представителей коренного населения.

О развитии здравоохранения в исследуемый период говорят прежде всего ежегодные увеличения ассигнований на расширение сети больниц, диспансеров, санаториев и т. д. Если в 1955 г. бюджет округа на здравоохранение составлял 16 390 тыс. руб., то в 1957 г. на эти цели было отпущено 25 млн руб.

К 1958 г. сеть медицинских учреждений в округе состояла из окружной больницы и окружного вендиспансера, 5 противотуберкулезных диспансеров, 9 амбулаторий и здравпунктов, 7 эпидемиологических станций, 49 фельдшерско-акушерских пунктов. В системе здравоохранения работали 133 врача и 297 представителей среднего медицинского персонала ³⁷.

Ежегодно увеличивалось число работающих на Чукотке врачей, фельдшеров, медсестер и другого медицинского персонала. Каждый год на Чукотку прибывала молодежь, оканчивавшая средние медицинские учебные заведения. В 1955 г. сюда приехала большая группа медицинских сестер — выпускниц Краснодарского, Кропоткинского, Ивановского и других медицинских училищ.

Много лет жизни отдали Чукотке заслуженный врач РСФСР Г. П. Соловьев, представители среднего медицинского персонала А. Д. Дьячкова, Г. И. Кеук-вье, С. М. Менгазитдинов, награжденный орденом «Знак Почета», и многие другие. Высоко был оценен труд беринговского врача В. И. Полянской, награжденной высшей правительственной наградой — орденом Ленина. С 1944 г. работал на Чукотке Л. П. Чабан. Начав работу на Крайнем Севере рядовым врачом, он прошел путь до главного врача окружной больницы.

Большую и разностороннюю работу проводят на Чукотке врачи, фельдшеры и медсестры, в их ведении — вопросы гигиены жилища, питания коренного населения, санитарно-просветительная пропаганда, борьба за здоровье и культурный быт оленеводов, охотников и зверобоев.

Врачебные участки и фельдшерские пункты на Чукотке созданы в самых отдаленных районах и обслуживают оленеводов и охотников. Во всех районах округа открылись противотуберкулезные диспансеры, полностью укомплектованные врачами-фтизиатрами. В детских учреждениях и школах принят и строго соблюдается режим регулярного и разно-

образного питания. Все это в значительной степени способствовало улучшению здоровья населения Чукотки. Ежегодно многие жители полуострова выезжают на курорты центральных районов страны. Заслуженной популярностью пользуется северная здравница Магаданской области — курорт Талая.

В открытой в 1956 г. в Анадыре медицинской школе готовились кадры из представителей коренного населения. В 1958/59 уч. году школа выпустила первых медицинских работников, которых направили в больницы и фельдшерско-акушерские пункты. Значительно расширилась подготовка медицинского персонала в результате объединения Анадырской медицинской и Магаданской фельдшерско-акушерской школ.

* * *

Достижения малых народностей Чукотки в культурном строительстве — убедительное свидетельство заботы партии и правительства о развитии духовной культуры народов нашей многонациональной Родины.

Таблица 9 *

Показатель	1939 г.	1959 г.
Количество рабочих поселков	1	11
Общая численность населения, тыс. чел.	21,4	46,7
В том числе:		
городское, %	15,4	62,1
сельское, %	84,6	37,9
Социальная структура населения		
Все население округа, %	100	100
В том числе:		
рабочие, %	20	45,9
служащие, %	16,3	32,6
колхозники, %	27,8	21,4
Итого, %	64,1	99,9
единоличники, %	35,9	0,1
Образовательный уровень		
Число лиц, имеющих образование (на 1 тыс. чел.):		
высшее	9	30
среднее и неполное среднее	84	352

* Численность населения СССР по переписи на 15 января 1959 года. М., 1962; Национальности РСФСР: по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 года. М., 1961.

ны. Эти достижения говорят о преимуществах социализма (даже в его административно-государственной форме), открывшего простор для развития культуры всех народов — больших и малых.

О коренных социальных преобразованиях, происшедших на Чукотке в процессе совершенствования социалистического развития, убедительно свидетельствуют данные Всесоюзных переписей 1939 и 1959 гг. (см. табл. 9). Таким образом, в ходе строительства социализма Чукотка превратилась в новый промышленный район страны. При общем увеличении численности населения в 2,2 раза удельный вес городских жителей возрос в 4 раза. Удельный вес рабочих в структуре населения Чукотки практически достиг среднего по стране ³⁸.

В результате промышленного освоения по-новому сложилась структура занятости коренных жителей в отраслях хозяйства и культуры. В 1959 г. из всех чукчей, имевших занятие, 2,2% работали в промышленности, строительстве, на транспорте и в связи ³⁹.

Бурное развитие промышленности оказало решающее влияние на изменение всего облика Чукотки, ничего теперь не имеющего общего с былым краем «белого безмолвия». Однако это безудержное экстенсивное распространение промышленности, не согласованное с охраной природы и интересами коренного населения, привело к тяжелым последствиям, о чем далее пойдет речь.

РАЗВИТИЕ ЧУКОТСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
ОКРУГА В 1962—1975 гг.

§ 1. Общественно-политическая жизнь

Решения партии и правительства, окружных партийных конференций об ускоренном развитии округа

В материалах XXII—XXIV съездов КПСС неизменно подчеркивалась важность ускоренного развития производительных сил восточных районов страны. Только в годы семилетки на их развитие было предусмотрено направить свыше 40% общего объема капиталовложений¹.

Выполняя указания партийных съездов, а также специальных постановлений партии и правительства по освоению восточных районов, Магаданская областная и Чукотская окружные партийные организации определяли меры ускоренного развития региона в годы семилетки, восьмой и девятой пятилеток. Вопросы экономического и культурного развития Чукотки окружком КПСС обсуждал на шести окружных партийных конференциях, пленумах и собраниях партийно-хозяйственного актива. Кроме того, бюро окружного комитета партии приняло ряд специальных постановлений, определивших пути развития геологоразведки, промышленного производства, транспорта, капитального строительства, энергетики, оленеводства и других отраслей хозяйства.

Так, XV и XVI окружные партийные конференции, проходившие в сентябре 1961 г. и в ноябре 1963 г., наметили ряд важных мер по развитию экономики округа в годы семилетки. Главной задачей семилетнего плана округа, как и Магаданской области в целом, был дальнейший подъем всех отраслей народного хозяйства на базе преимущественного роста горной промышленности. Если валовая продукция всей промышленности области за предстоящие годы должна была увеличиться на 46%, то в горнодобывающей промышленности Колымы рост предусматривался на 60%, а на Чукотке — в несколько раз².

Восьмая пятилетка выдвигала перед трудящимися Северо-Востока еще более сложные задачи. Они предопределялись решениями XXIII съезда КПСС, в материалах которого в отношении развития производительных сил Чукотки и Колымы указывалось: «Ускорить строительство и ввод новых энергетических мощностей в Магаданской области, обеспечивающих дальнейшее увеличение добычи золота, олова и других цветных металлов в районах Северо-Востока СССР»³.

В соответствии с указаниями партийного съезда XVII и XVIII окружные партийные конференции (январь 1966 г. и февраль 1968 г.) определили главные направления индустриального развития Чукотки на предстоящее пятилетие. Прежде всего намечались дальнейший рост добычи цветных металлов и интенсивное ведение геологоразведочных работ, с тем чтобы уже в текущем пятилетии получить возможность открыть новые горнодобывающие предприятия на востоке Чукотки. Ставилась также задача добиться к 1970 г. прироста ртути в 10 раз, электроэнергии — в 2 раза, полностью обеспечить нужды округа в угле, отказавшись от завоза его с Сахалина⁴. Намечались меры по дальнейшему развитию сельского и промышленного хозяйства округа, а также в области народного образования, здравоохранения, культурно-просветительной работы.

В директивах по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. была поставлена задача: «Продолжить работу по ускоренному развитию производительных сил Дальнего Востока. Увеличить добычу угля, олова, вольфрама, ртути, золота...»⁵ Это имело непосредственное отношение и к Чукотке.

Перспективы социально-экономического развития национального округа на IX пятилетку наметили XIX окружная партконференция (январь 1971 г.) и 2-й пленум окружкома КПСС (апрель 1971 г.). В качестве важнейших направлений народнохозяйственного плана признавались опережающее развитие ведущей отрасли округа — горнодобывающей промышленности, значительное увеличение объемов грузоперевозок всеми видами транспорта, поступательное развитие энергетической базы, повышение эффективности поисков и разведки россыпных и рудных месторождений, организация многоотраслевого сельско-

го хозяйства. Намечалось также значительно поднять уровень народного образования и здравоохранения, культурного обслуживания трудящихся округа ⁶.

Повышение роли партийных и комсомольских организаций

Успехи в экономическом и культурном развитии достигались на Чукотке, как и по всей стране, по-прежнему благодаря активному руководству со стороны партийных организаций. Их роль в управлении производством была определяющей и порой настолько в деталях конкретной, что во многих случаях даже сковывала инициативу трудящихся и непосредственных руководителей предприятий. Значительный рост партийных организаций округа был связан с его ускоренным промышленным развитием. Особенно быстро они росли в горнодобывающей промышленности, строительстве, на транспорте и в других отраслях. Если в 1962 г. окружная партийная организация объединяла 4418 коммунистов, то в 1975 г. — 10 159. Число первичных партийных организаций увеличилось за этот период со 190 до 305, одновременно шел процесс их укрупнения, что усиливало влияние на результаты хозяйственной деятельности их предприятий. Например, в 1962 г. в составе окружной партийной организации было всего четыре первичных парторганизации, имевших парткомы, а в 1974 г. их стало уже 38. Чаще всего парткомы создавались в парторганизациях предприятий горнодобывающей промышленности, строительства, транспорта, в колхозах и совхозах ⁷.

Так, в годы семилетки по предложению Чукотского окружкома КПСС были созданы парткомы на таких крупнейших предприятиях, как рудник «Валькумей», прииски «Комсомольский», «Красноармейский», им. Билибина, им. XXII съезда КПСС, в Беринговском шахтоуправлении, Провиденском морском порту, а также в колхозах им. В. И. Ленина, Первого Ревкома Чукотки, «Путь к коммунизму», совхозе «Канчаланский». В VIII пятилетке партийные комитеты были созданы на строительстве Билибинской АЭС, в Анюйской комплексной геологоразведочной экспедиции, на приисках им. 45-летия ВЛКСМ, им. Алискерова и «Отрожный», в совхозах «Герой Труда», «Полярник», «Пионер», «Ударник».

Постоянно улучшался и качественный состав окружной партийной организации. Так, число лиц

с высшим образованием возросло с 521 в 1962 г. до 2406 человек в 1975 г., а со средним — с 1293 до 4669. Количество рабочих в составе окружной партийной организации увеличилось за это время с 33,7 до 59,5%.

Партийные комитеты округа заботились и о правильной расстановке партийных сил, укрепляя ими наиболее важные участки народного хозяйства, поэтому число коммунистов, занятых в сфере материального производства, постоянно росло: с 51% в 1962 г. до 72,1% в 1975 г. Это были главные резервы окружной партийной организации в ее борьбе за ускоренное экономическое преобразование округа.

В январе 1974 г. к семи районным комитетам партии прибавился Шмидтовский райком КПСС. Таким образом, к концу IX пятилетки сеть руководящих партийных органов Чукотки состояла из восьми сельских райкомов и окружкома КПСС. Эффективность этой обширной системы, организованной в округе, как и в целом по стране, в основном по принципу бюрократического централизма, была бы большей, если бы ее централизм был более демократическим.

Помощником и резервом окружной партийной организации является комсомол, который также постоянно рос, укреплял свои ряды, активно участвовал в хозяйственном и культурном строительстве. Романтика трудовых подвигов комсомола Чукотки, повышение его роли в социально-экономических преобразованиях Северо-Востока постоянно обеспечивали ему устойчивое пополнение. За 1962—1975 гг. комсомольские организации округа приняли в свои ряды 14 310 юношей и девушек, что, несмотря на ежегодное выбывание из комсомола (по возрасту и в связи с вступлением в партию), обеспечивало им постоянный рост. Окружная комсомольская организация выросла за эти годы почти в 2 раза и достигла в 1975 г. 12 809 человек. Количество первичных комсомольских организаций в округе увеличилось за этот период с 232 до 278, а численность комсомольцев, работавших в народном хозяйстве, — с 5093 до 7893⁸.

При активном участии комсомола на Чукотке выросли поселок Билибино, прииски «Комсомольский», «45 лет ВЛКСМ» и «Отрожный», построены самая протяженная в мире заполярная ЛЭП Певек — Билибино, Билибинская АЭС. В 1974 г., накануне XVII съезда ВЛКСМ, в жизни Чукотской окружной

комсомольской организации произошло памятное событие: за успехи в коммунистическом воспитании молодежи, большой вклад в развитие энергетики Северо-Востока Указом Президиума Верховного Совета СССР Билибинская районная комсомольская организация была награждена орденом Трудового Красного Знамени⁹. А спустя год молодые строители Билибинской «атомки» первыми в стране получили комсомольские билеты образца 1975 г.¹⁰

Окружная комсомольская организация — это и многонациональный отряд ВЛКСМ. Она объединяет в своем составе юношей и девушек почти 70 национальностей. Полноправно в ней представлена и молодежь народностей Севера. В 1974 г. комсомольские организации округа объединяли 1798 юношей и девушек — представителей коренных народностей, из них 1696 чукчей¹¹.

В центре внимания комитетов комсомола округа были также вопросы обучения и воспитания комсомольских кадров из молодежи коренных национальностей. На освобожденную комсомольскую работу выдвигалась наиболее активная и способная молодежь. В начале 70-х годов это были Юрий Тототто — первый секретарь Чукотского окружкома ВЛКСМ, Яков Тнеуги — второй секретарь Чукотского РК ВЛКСМ, Михаил Пелятагин — инструктор Чаунского РК ВЛКСМ, Василий Танко — инструктор Провиденского райкома комсомола, Михаил Тулюн — секретарь комитета комсомола колхоза им. В. И. Ленина Чукотского района и др.

Советское строительство

Экономическое и социальное развитие Чукотки неразрывно связано с расширением круга деятельности всех звеньев местных Советов, хотя в целом их возможности были весьма ограничены. Интенсивное промышленное развитие Чукотки, рост народонаселения привели к организации на ее территории в декабре 1973 г. Шмидтовского района, который был выделен из Иультинского и Чаунского районов, а также к появлению на карте округа первых городов (Анадырь — 1965 г., Певек — 1967 г.) и новых поселков. Таким образом, сеть Советов всех уровней постоянно росла. Если в 1963 г. на Чукотке действовали 1 окружной, 7 районных, 12 поселковых и 42 сельских Совета депутатов трудящихся, то в

1975 г.— 1 окружной, 8 районных, 2 городских, 18 поселковых и 42 сельских Совета¹², которые усиливали свое влияние на все сферы жизни округа.

В неразрывной связи с делами совхоза, например, вел свою работу Эльвунейский сельский Совет на о. Айон, исполнительный комитет которого возглавил коммунист Г. М. Инанто. Немало внимания Совет уделял и социально-бытовым нуждам населения. Село Айон хорошо благоустроено, на должном уровне поставлена в школе-интернате учебно-воспитательная работа, большая забота проявлялась здесь о медицинском, культурном и торговом обслуживании населения¹³.

Повседневную организаторскую работу проводил Конергинский сельский Совет Иультинского района, активно влияя на улучшение хозяйственной деятельности совхоза «Возрождение», расположенного на его территории. Это достигалось путем расстановки депутатов на наиболее ответственных производственных участках, контроля исполкома за деятельностью совхоза, анализа его экономики, направления депутатских комиссий и актива на выполнение решений сельсовета и устранение недостатков в работе. В результате в течение ряда лет совхоз занимал одно из первых мест в округе, а по итогам Всесоюзного социалистического соревнования сельских и поселковых Советов за 1971 г. Конергинский сельский Совет был награжден переходящим Красным знаменем Совета Министров РСФСР и ВЦСПС. «За последние 3—4 года,— отмечал тогда председатель исполнительного комитета Конергинского сельского Совета И. Н. Ранаутагин,— сельский Совет чаще стал рассматривать на сессиях и заседаниях исполнительного комитета вопросы совхозного производства. Строгий контроль за осуществлением планов и постоянная помощь со стороны исполнительного комитета, постоянных комиссий, депутатов и активистов-общественников приносят ощутимые результаты. По решению исполкома была создана третья морзверобойная бригада во главе с бессменным членом исполкома, старейшим и опытным охотником совхоза «Возрождение» А. Ранаквургиным. Сам я тоже выезжал на промысел добывать корм и включился в работу морзверобойной бригады, часто бывал на звероферме. За короткий срок звероферма была обеспечена доброкачественными кормами почти на полгода. Окончательный результат сказался на следующий год: звероферма вырастила в 2,5 раза больше голубых песцов, чем в предыдущие годы»¹⁴.

За период полномочий местных Советов округа XIV созыва (1973—1975 гг.) только на их средства

было закончено строительство трех механизированных пекарен, построены магазины на 57 рабочих мест, школы более чем на 2 тыс. мест, ясли-сады на 280 мест, дома культуры на 400 мест и т. д. По линии местных Советов было введено в эксплуатацию более 22,5 тыс. кв. м жилья¹⁵. Все это явилось результатом деятельного внимания депутатов многих Советов к выполнению наказов избирателей. В Чаунском районе, например, был полностью выполнен 141 наказ избирателей. Заботами депутатов района переведена на центральное водяное отопление и радиофицирована нижняя часть пос. Валькумей, открыта начальная школа в пос. Гыргычан, установлено регулярное автобусное движение по маршруту Певек—База Пятого Километра, построены центральная котельная и детский сад-ясли в с. Яранай, сдана в эксплуатацию больница в пос. Красноармейский и др. В решении этих и других важных дел района проявили инициативу и настойчивость депутаты Советов горняки прииска «Комсомольский» В. Ф. Серегин, И. С. Турбин, Н. В. Лапытов, оленеводы Т. М. Ымтыкай, А. Ф. Антылин, П. М. Кымын, машинист турбины Чаунской электростанции Г. И. Череменина, штукатур-маляр РСУ М. И. Пономарева¹⁶.

Вместе с тем Советы округа не смогли полностью реализовать свои возможности в улучшении жилищных условий, продовольственного снабжения, организации транспорта, медицинского и бытового обслуживания, в решении ряда других насущных проблем. Так, из 1548 наказов, принятых к исполнению Советами округа к выборам 1975 г., было выполнено 1340. Причем подавляющее большинство невыполненных наказов имели принципиально важное значение в улучшении социально-бытовых условий жизни населения. В результате не произошло заметных сдвигов в устойчивом повышении объемов добычи рыбы и морского зверя, не выполнялись указы избирателей по водоснабжению сел, созданию двух специализированных звероводческих хозяйств в Провиденском и Чукотском районах, не были открыты магазины по продаже мяса морзверя, в колхозах и совхозах неудовлетворительно осуществлялся пошив меховой одежды для пастухов, медленно решались вопросы полной занятости коренного населения в общественном производстве. Эта своеобраз-

ная «глухота» местных и вышестоящих советских и хозяйственных органов к социальным вопросам постепенно нарастала, что в 70-е годы привело к определенному осложнению обстановки в крае.

Трудовая и политическая активность северян

Партийные и комсомольские комитеты совместно с профсоюзными организациями по-прежнему заботились о развитии социалистического соревнования. Одной из массовых его форм в годы семилетки было движение за коммунистическое отношение к труду. Первым на Чукотке почетное звание «ударник коммунистического труда» было присвоено бурильщикам рудника «Иультин» Андросову и Майорову, машинисту этого же предприятия Аникину, доярке подсобного хозяйства Бухтугольстроя Кузнецовой. Звание коллектива коммунистического труда первым в округе было присуждено бригадам оленеводов Кляуля из колхоза «Пионер» и горняков Иультинского комбината, возглавляемых Лежневым и Коноваловым¹⁷.

Движение быстро набирало силу. К началу 1966 г. в него было вовлечено 11 420 тружеников округа. Звание ударника и коллектива коммунистического труда завоевали в это время 3797 чел., 198 цехов, участков и бригад, коллектив Эгвекинотской районной электростанции. Однако постепенно это движение утрачивало свое первоначальное значение. При подведении итогов стали учитывать в основном только производственные показатели, а не моральные, социально-бытовые и т. д. Поэтому в дальнейшем оно ничем не отличалось от соревнования за досрочное выполнение плановых заданий, соответственно утратив первоначальное значение.

Забываясь о действенности социалистического соревнования, партийные и профсоюзные организации проводили в трудовых коллективах вечера вопросов и ответов, встречи со знатными людьми района или округа, руководящими работниками, инициаторами трудовых починов, выпускали «молнии», информационные и сатирические «листки», широко использовали наглядную агитацию. Важнейшим направлением в развитии социалистического соревнования было изучение и распространение на предприятиях, в колхозах передового производственного опыта, внедрение совершенной техники и технологии. Большой известности, например, в годы семилетки добилась горняцкая бригада В. Г. Горбунова с прииска им. XXII съезда КПСС. Она разработала и внедрила новую технологию добычи подземных песков. Одним из основных ее

усовершенствований явилась отработка глубокозалегающих россыпей увеличенными шахтными полями с расчетом работы шахт в течение двух-трех лет. С этой целью бригада В. Горбунова успешно освоила многоглавную систему отработки, заменила ленточными конвейерами скреперы на доставке песков по штреку и скипы на подъеме их по стволу. Более четко был организован труд: по всему фронту очистных забоев горняки добились одного цикла в сутки. Производительность труда в бригаде стала в 2 раза выше, чем в среднем на подземной разработке россыпей на предприятиях Чукотки и Колымы. Тем самым бригада В. Горбунова доказала, что можно разрабатывать с экономической выгодой месторождения, которые открытым способом на современном этапе использовать трудно. Опыт передовой горняцкой бригады одобрили и рекомендовали к распространению Билибинский и Чаунский райкомы КПСС, а затем и областной комитет партии. В 1965 г. по этому методу работали уже 80 коллективов¹⁹.

Добиваясь повсеместного распространения комплексной организации труда и прогрессивных технологий, окружной и Магаданский областной комитеты профсоюзов провели в 1965 г. смотр-конкурс на лучшее предприятие по внедрению рекомендаций и предложений, выдвинутых участниками соревнований, школами передового опыта. Победителем смотра-конкурса стал коллектив рудника «Валькумей», внедривший на предприятии 77 рекомендаций с экономической эффективностью в несколько сот тысяч рублей. Всего же по области за счет внедрения передовых методов труда экономический эффект за годы семилетки составил 21 млн руб. Все это обеспечило возможность выполнения горняками Магаданской области семилетнего плана по добыче золота в 1964 г.²⁰

Значительных успехов в досрочном выполнении семилетки добились коллектив Чаун-Чукотского горнопромышленного управления, горняки приисков «Комсомольский» и им. XXII съезда КПСС. Достижения трудящихся округа были высоко оценены на VIII областной партийной конференции, которая подчеркнула, что на Чукотке за годы семилетки созданы мощные горнопромышленные, строительные и транспортные предприятия, оснащенные современной техникой. Общий объем производства промышленной продукции в округе увеличился за это время в 3 раза. Получили большое развитие все отрасли народного хозяйства.

За самоотверженный труд в годы семилетки более 250 трудящихся округа были удостоены правительственных наград. Звание Героя Социалистического Труда присвоено колхознице артели «Возрождение» К. Р. Каляне, начальнику Анюйского райГРУ И. Е. Рождественскому и бригадиру оленеводческой бригады И. П. Аренто. Орденом Ленина награждено 15 передовиков²¹.

Важную роль в повышении трудовой и политической активности северян сыграло социалистическое соревнование в честь 50-летия Советской власти и 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Первые два года новой пятилетки совпали с подготовкой к празднованию 50-летия Октября. Инициаторами соревнования в честь этой даты выступили коллективы Билибинского горнопромышленного управления, Анюйского и Чаунского райГРУ, совхозов «Канчаланский» и «Энмитагино». Социалистические обязательства трудящихся округа предусматривали выполнение плана 1967 г. по добыче золота, угля, выработке электроэнергии, увеличению производства сельскохозяйственной продукции к 7 ноября. На собраниях трудовых коллективов было принято решение создать юбилейный фонд округа, в который внести сверхплановую продукцию: золота — 2%, олова — 1,3, вольфрама — 1, каменного угля — 2%, продукции предприятий местной промышленности и бытового обслуживания — на 100 тыс. руб. По всем видам добываемых полезных ископаемых обеспечить дополнительный прирост запасов на 2%. Продать государству 90 тыс. ц мяса в живом весе при плане 84 тыс. ц²².

Выполнению социалистических обязательств значительно способствовали мероприятия по интенсификации технического прогресса, научной организации труда, распространению передового опыта. В ходе соревнования на предприятиях получили широкое распространение поузловой метод ремонта горной техники, применение на подземной разработке россыпей комплексного самоходного оборудования, наиболее эффективных способов транспортировки перемытой породы, так называемых хвостов и др. В оленеводстве широко распространялся опыт Героя Социалистического Труда И. П. Аренто. Лучшие бригады — Томчило и Етувье из совхоза «Канчаланский», Индив-Кергенто и Кавракая из колхозов «Энмитагино» и «Вперед» — совершенствовали приемы выпаса и ведения оленеводства на новой технической основе.

Многие коллективы в юбилейном году значительно превысили свои обязательства. К 50-летию Октября промышленность округа выпустила сверхплано-

вой продукции на 10 млн руб. при снижении себестоимости товарной продукции на 1 060 тыс. руб. Был значительно перевыполнен план сдачи мяса государству, и повышено его качество²³.

За достигнутые успехи во Всесоюзном социалистическом соревновании десяткам коллективов предприятий и учреждений было присвоено имя 50-летия Октября. Коллективы совхоза «Канчаланский» и Северо-Восточного геологического управления были награждены орденом Трудового Красного Знамени, а совхоза «Омолон» — орденом «Знак Почета»²⁴.

Особым признанием достижений трудящихся Северо-Востока в хозяйственном и культурном строительстве явился Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 августа 1967 г. о награждении Магаданской области орденом Ленина²⁵.

Еще больший размах и творческую активность приобрело соревнование трудящихся округа в связи с постановлением ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина». В январе 1968 г. на собраниях коллективов предприятий и организаций были обсуждены и приняты «Социалистические обязательства трудящихся Чукотского национального округа по досрочному выполнению плана 1968 г., заданий пятилетки и достойной встрече 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Отличительными особенностями этого соревнования были массовость, конкретность и эффективность принимаемых обязательств. В нем участвовали 38 тыс. труженников Чукотки. Комсомольские организации округа создали в промышленности и на транспорте, на стройках и в сельском хозяйстве 243 комсомольско-молодежные бригады, из которых 170 в течение двух лет шли в авангарде соревнования²⁶.

В это время в округе получили распространение разнообразные формы идеологической и политико-воспитательной работы: университеты общественно-политических знаний, постоянно действующие семинары, теоретические конференции, тематические вечера, кинолектории, циклы лекций по ленинской тематике, Ленинские уроки, школы коммунистического труда, различные виды начальных экономических школ и кружков.

Школы коммунистического труда и экономических знаний органически сочетали политическое образование с повышением трудовой квалификации, с борьбой за непрерывный рост производительности труда. Например, на рудниках и шахтах Чукотки широко изучался опыт работы бригады горнопроходчиков рудника им. В. И. Ле-

нина, руководимой почетным горняком РСФСР А. И. Титовым. Этот коллектив за счет внедрения передовых методов труда на научной основе и рационализаторских предложений, овладения каждым членом бригады несколькими смежными профессиями постоянно перевыполнял плановые задания, сэкономил материально-технические ресурсы, выполнив задание пятилетки к юбилею вождя.

Коллективами трудящихся, боровшимися за достойную встречу 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, было выпущено сверхплановой продукции на 11 млн руб., добыча угля возросла на 25%, на 20% было выработано сверхплановой электроэнергии²⁷.

За достигнутые успехи в социалистическом соревновании коллективы Полярнинского ГОКа, Шмидтовской геологоразведочной экспедиции, строительного-монтажного управления № 4 треста Чукотсельстрой и совхоза «Ударник» были отмечены Ленинскими юбилейными почетными грамотами. Лучшие молодежные коллективы — Иультинского горнорудного комбината и совхоза «Певек» — занесены в Книгу трудовой славы ЦК ВЛКСМ²⁸. Многие труженики за высокие индивидуальные показатели были награждены юбилейной медалью.

Для трудящихся Чукотки тот юбилейный год был вдвойне памятным событием: в декабре 1970 г. праздновалось 40-летие округа. На торжества, посвященные этой дате, прибыли в Анадырь представители Якутской АССР, других округов, из Магадана — руководители партийных, советских и хозяйственных органов области, ветераны освоения Севера. Земляков поздравляли в эти дни чукотский писатель Юрий Рытхэу, кандидат филологических наук Петр Инэнликей и др.

Выступавшие на торжественном заседании убедительно показали, какой огромный скачок совершили народы Чукотки в своем развитии, шагнув от патриархально-родового уклада жизни к высотам социалистической цивилизации. Если в момент создания округа здесь не было ни одного специалиста из народностей Севера, то в дни празднования его 40-летия их было свыше 500²⁹. В каких только отраслях хозяйства, науки и культуры не работали выходцы из семей простых оленеводов и охотников! Среди них — Герои Социалистического Труда, заслуженные врачи, учителя, художники, работники культуры. Кроме того, десятки представителей коренных национальностей Чукотки были заняты на освобожден-

ной партийной, комсомольской и профсоюзной работе, в Советах всех уровней: от сельских и поселковых до Верховного Совета.

Сын кочевника-оленевода Петр Инэнликей стал кандидатом филологических наук и работал над проблемами чукотского языка в Ленинградском педагогическом институте им. А. И. Герцена. Чукчанка Лина Григорьевна Тынель в этот период была председателем окрисполкома и членом Президиума Верховного Совета СССР, ее соотечественники Николай Михайлович Айнавье — секретарем окружкома КПСС, а Юрий Тототто — первым секретарем окружного комитета комсомола.

В докладе на торжественном заседании первый секретарь окружкома КПСС В. П. Моторин отмечал, что партия и правительство выделяют Чукотке значительные средства на ее социально-экономическое развитие — 50% от всех капитальных вложений, предназначенных Магаданской области³⁰. Это способствовало быстрому подъему производственно-технического потенциала всех отраслей народного хозяйства. Благодаря этому, а также подъему политической и трудовой активности тружеников Чукотки задания VIII пятилетки были значительно перевыполнены по всем отраслям народного хозяйства. Реализация промышленной продукции возросла на 35%, а оленьего мяса — на 41%. Были введены в эксплуатацию десятки важнейших народнохозяйственных и социально-культурных объектов³¹.

В честь 40-летия со дня образования Чукотского национального округа он был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 9 декабря 1970 г. отмечалось, что эта высокая награда дана «за успехи, достигнутые трудящимися округа в выполнении заданий пятилетнего плана по развитию народного хозяйства, и особенно горнорудной промышленности»³².

10 декабря 1970 г. Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров РСФСР послали приветствие Чукотскому окружному комитету партии и окрисполкому, в котором отметили огромные социально-экономические преобразования, осуществленные за годы Советской власти на Крайнем Северо-Востоке, и пожелали трудящимся округа новых успехов в развитии экономики и культуры, в дальнейшем подъеме благосостояния населения³³.

За успехи в выполнении заданий пятилетнего плана и достижение высоких технико-экономических показателей трое труженников Чукотки были удостоены звания Героя Социалистического Труда — бригадир проходчиков шахты «Беринговская-2» А. Д. Дроботов, бригадир экскаватора прииска «Комсомольский» К. И. Туманов, бригадир оленеводческой бригады колхоза им. Первого Ревкома Чукотки Г. А. Аретагин. 30 горняков были награждены орденами, в том числе орденом Ленина — бурильщик прииска «45 лет ВЛКСМ» Н. С. Чуев, орденом Октябрьской Революции — машинист бульдозера И. Ф. Двойченко³⁴.

IX пятилетка также была знаменательна для труженников Чукотки множеством славных дел. В социалистическом соревновании за достойную встречу 50-летия образования СССР и досрочное выполнение заданий пятилетки активно участвовали свыше 80% всех работающих, в том числе 24 тыс. участников соревнования имели повышенные индивидуальные обязательства.³⁵

Чукотка — край молодых. В 60-е — начале 70-х годов средний возраст ее жителей не превышал 30 лет. А молодежи свойствен трудовой порыв. Вот почему Герои Социалистического Труда, ветераны труда Магаданской области учредили в этот период переходящие Красные знамена и ежегодно вручали их комсомольско-молодежным коллективам — победителям соревнования. Это творческое состязание существенно повысило трудовую и общественно-политическую активность молодых северян, их инициативу в больших и малых делах. Свыше 3 тыс. комсомольцев округа участвовали в смотре научно-технического творчества молодежи «Пятилетке — ударный труд, мастерство и поиск молодых». В соревновании за звание «Лучший молодой оленевод Чукотки» участвовали свыше 300 юношей (победителем его в 1974 г. стал Алексей Вуквукай, в 1975 г. — Юрий Кевев). Борьбу за поиски резервов, за достижение высоких показателей вели 260 комсомольско-молодежных коллективов. Досрочно выполнили юбилейные социалистические обязательства коллективы Иульгинского и Полярнинского горно-обогачительных комбинатов, прииска «Комсомольский», рудника «Валькумей», а коллективы шахт «Беринговская» и «Анадырская» в 2 раза перевыполнили их³⁶.

За заслуги трудящихся в деле укрепления братской дружбы советских народов, достижения в хозяйственном, культурном строительстве и в ознаме-

нование 50-летия Союза Советских Социалистических Республик Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1972 г. Чукотский национальный округ был награжден орденом Дружбы народов. Правительственных наград удостоены также десятки тружеников округа, в том числе 36 животноводов, среди которых ордена Октябрьской Революции — Герой Социалистического Труда бригадир оленеводов совхоза «Канчаланский» И. А. Аренто³⁷.

В соревновании за досрочное завершение IX пятилетки и достойную встречу XXV съезда КПСС участвовали 300 производственных коллективов и свыше 4700 работников сельского хозяйства. На эффективность трудового соперничества в этот период заметное влияние оказало распространение почина бригады горняков с прииска им. Билибина, руководимой членом Магаданского обкома КПСС В. В. Затуливетровым, — один день в месяц работать на сэкономленных материалах, электроэнергии и топливе. Если в 1973 г. по этому почину в округе работало 75 бригад, то в 1975 г. — 230 коллективов, сэкономивших около 3 млн руб.³⁸

Борясь за экономию и бережливость, за повышение производительности труда, горняки округа значительно перевыполнили основные показатели пятилетнего плана. Контрольные задания пятилетки досрочно выполнили Полярнинский, Иульгинский, Билибинский и Певекский (горно-обогатительный) комбинаты, прииск «Комсомольский». По абсолютной добыче золота, олова и вольфрама IX пятилетка, как отмечалось на XII Магаданской областной партийной конференции, не имела себе равных в истории освоения Колымы и Чукотки. За годы пятилетки были достигнуты значительные результаты и в укреплении минерально-сырьевой базы, увеличении производства электроэнергии, повышении грузооборота всеми видами транспорта, увеличении производства и продажи государству продукции сельского хозяйства.

Партия и правительство по достоинству оценили трудовые достижения северян. В IX пятилетке награды Родины получили более 370 достойных представителей производственных коллективов и сельскохозяйственных отраслей³⁹. Из них орденом Ленина награждены бригадир совхоза «Дружба» С. М. Чейвутегин, проходчик шахты «Беринговская» В. Т. Казак, директор Билибинского ГОКа С. Г. Смо-

ляков, орденом Октябрьской Революции — секретарь парткома совхоза «Возрождение» Б. И. Равтытагин, горнорабочий очистного забоя шахты «Анадырская» А. И. Обухов и директор этой же шахты И. А. Щорс⁴⁰.

§ 2. Научные исследования Чукотки

В научном отношении Чукотка исследовалась давно и порой, как было показано, весьма успешно. Но и к началу 60-х годов собственных научных учреждений на ее территории было все еще крайне мало. В 1929 г. здесь было создано первое небольшое стационарное научное подразделение — Анадырская оленеводческая опытная станция Ленинградского НИИ волярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства, а в 1937 г. — второе стационарное научное подразделение этого института — Марковский сельскохозяйственный опорный пункт. Между ними четко разделили проблематику: опытная станция занималась изучением вопросов повышения продуктивности северного оленеводства, а Марковский пункт изучал возможности земледелия в условиях таежной зоны Чукотки.

В течение двадцати с лишним лет, до начала 60-х годов, небольшой коллектив опорного пункта разработал некоторые агротехнические приемы выращивания овощных культур и картофеля в условиях Марковской зоны. Была проведена работа по подбору наиболее скороспелых, урожайных и крахмалистых сортов картофеля и капусты для выращивания в условиях короткого лета таежной Чукотки⁴¹. Благодаря этому на опытном участке даже в неблагоприятные годы получали по 300—350 ц белокочанной капусты и по 150—200 ц картофеля с гектара, однако рекомендации Марковского пункта не оказали заметного влияния на развитие сельского хозяйства округа.

Столь же скромны были успехи опытной сельскохозяйственной станции. В 1962 г. она была переведена в с. Марково и после объединения с опорным пунктом получила статус Магаданской областной оленеводческой станции⁴². Коллектив станции продолжил начатые ранее работы и выдал рекомендации по борьбе с некробациллезом и кожным оводом

олений, по улучшению структуры стада и организации племенной работы.

Еще с 30-х годов на Чукотке в небольших объемах были начаты научные исследования и по другим направлениям. Так, осенью 1932 г. на мысе Северном (в настоящее время Мыс Шмидта) начала работу стационарная метеорологическая станция Севморпути⁴³. Несколько позже в Анадыре были организованы мерзлотная станция (под руководством Н. А. Граве ею получены значительные научные результаты) и окружной краеведческий музей, работники которого создали коллекцию флоры и фауны Чукотки. С середины 50-х годов здесь были начаты широкие археологические работы.

В 1953 г. были опубликованы статьи советского археолога А. П. Окладникова о случайном открытии чукотскими геологами в континентальной части полуострова двух стоянок неизвестной неолитической культуры. С 1956 г. начались систематические экспедиции Чукотского краеведческого музея под руководством его нового директора Н. Н. Дикова. С этого времени рамки археологических исследований с каждым годом все более расширялись. Были разведаны долины рек Анадырь и Амгуэма, отдельные пункты на Берингоморском побережье, частично северный берег Чукотки и о. Айон. К началу 60-х годов в результате широких полевых работ в бассейне р. Анадырь были открыты две новые древние культуры — усть-бельская и ванкаремская⁴⁴.

С 1958 г. впервые на Чукотке по инициативе и под редакцией Н. Н. Дикова стало выходить продолжающееся научное издание «Записки Чукотского краеведческого музея». В нем публиковались научные работы исторического, экономического, этнографического, природоведческого направлений (его археологические статьи переиздавались в США). Всего было издано семь выпусков. В материалах археологической проблематики выпусков были выдвинуты новые научные гипотезы. Наиболее важные среди них — о северном автохтонном происхождении эскимосской культуры; о проточукотской (а не юкагирской) этнической принадлежности внутриконтинентальной неолитической культуры; о полуоседлом (а не бродячем) образе жизни неолитических обитателей Чукотки. Были сформулированы новая проблематика культурных связей между скотоводчески-земледельческим югом и охотничье-рыболовецким севером, проблема зависимости этих связей от уровня хозяйственного разви-

тия южных территорий. Результаты исследований, обобщенные в книге Н. Н. Дикова «Древние костры Камчатки и Чукотки» (1969 г.), убедительно показали, что исторические процессы древнейшего прошлого Северо-Востока Азии имеют далеко не местное значение. Все более очевидной становилась роль обитателей этого края в заселении Америки.

50—70-е годы знаменуются расцветом геологическом работ, которые позволили создать реальную геологическую модель Чукотки, без которой рациональное ведение поисковых работ было бы невозможным.

В связи с развитием в Чукотском округе горнодобывающей промышленности научные исследования все более охватывали эту сферу. Однако созданный в Магадане еще в 1948 г. научно-исследовательский институт золота и редких металлов ВНИИ-1 (его директором до 1960 г. был Н. А. Шилов) первые годы находился в ведении Дальстроя. Изолированность этой обособленной хозяйственной системы отрицательно сказалась и на деятельности ВНИИ-1. Тем не менее институт успешно начал исследования и публикацию их данных в серии научных трудов. Были созданы научные концепции формирования россыпей в субполярных условиях (Н. А. Шилов), их геоморфологии (И. Карташов) и общие металлогенические концепции (В. Т. Матвеев). Проводились изыскания по улучшению обогащения на Валькумейской фабрике и прииске «Красноармейский».

После образования Магаданской области и передачи Дальстроя в Министерство металлургической промышленности стало ясно, что одному этому институту не под силу решить многие проблемы Северо-Востока, и в частности Чукотки.

Новый этап в развитии науки Северо-Востока открыло первое региональное научное совещание по развитию производительных сил Магаданской области, организованное в сентябре 1959 г. Сибирским отделением Академии наук СССР. Оно отметило, что до сих пор не была научно разработана общая гипотеза развития производительных сил Северо-Востока. В резолюции совещания подчеркивалось, что одной из важных задач нового периода является научное обобщение перспектив комплексного развития производительных сил Северо-Востока, в том

числе Чукотки. В соответствии с рекомендациями совещания весной 1960 г. под руководством Н. А. Шилов (ныне академика и Героя Социалистического Труда) был создан СВКНИИ — первый в Магадане научно-исследовательский институт системы Академии наук СССР. В сферу научных интересов этого института был включен весь комплекс проблем изучения Чукотки.

Одновременно региональное совещание рекомендовало ВНИИ-1 резко расширить исследования в области механизации и автоматизации производственных процессов горной промышленности, строительства и геологоразведки, с тем чтобы эти исследования в будущем определяли основной профиль института. Начались работы по нескольким важным направлениям механизации горного производства и геологоразведочных работ. Уже через два года институт выдал рекомендации по выбору эффективных способов разработки россыпных месторождений Чукотки, включая оттайку полигонов, применение землеройных машин и схему промывки песков. В этот период для горнодобывающих предприятий округа были определены возможности применения промприборов с гидроэлеваторной подачей пульпы, разработаны рекомендации по снижению технологических потерь металла. К середине 60-х годов по рекомендациям института в Билибинском горнопромышленном управлении был внедрен буровзрывной способ разработки валунистых песков. Это обеспечило значительное повышение производительности бульдозерного парка и промывочных установок⁴⁵.

Со второй половины 60-х годов ВНИИ-1 широко развернул научно-исследовательские работы на предприятиях Чукотки. По разработкам института на обогатительной фабрике Иульгинского ГОКа было внедрено дистанционное управление работой дробильного цеха, на прииске «Красноармейский» начала действовать установка для попутной добычи золота из оловянных концентратов.

Наиболее крупной научной проблемой, которой коллектив института успешно занимался с середины 60-х годов, было изыскание новых технических средств и технологических решений разработки недр. Это научное направление вышло на первый план в связи с изменившимися горно-геологическими условиями и завершением отработки бога-

тых месторождений, резким увеличением объемов переработки горной массы.

Разработанные институтом прогрессивные схемы отработки россыпей и внедрение целого ряда новых технических средств позволили к середине 70-х годов значительно увеличить объем перерабатываемой горной массы на приисках Чукотки и тем самым сохранить набранные темпы развития горнодобывающей промышленности округа.

В отличие от ВНИИ-1, который решал прикладные научные проблемы, созданный в 1960 г. в системе Сибирского отделения АН СССР СВКНИИ сосредоточил силы на изучении фундаментальных вопросов естественных и общественных наук. Значительная часть этих вопросов исследовалась на региональном материале Северо-Востока, при этом привлекались данные, собранные в полевых работах на Чукотке. Так, сотрудники СВКНИИ В. Г. Беспалый, В. Ф. Иванов, О. Ю. Глушкова проводили изучение стратиграфии, палеогеографии, геоморфологии, особенностей осадконакопления на Северо-Востоке и шельфе северных морей. Эти работы легли в основу ряда структурно-геоморфологических и прогнозных карт восточной оконечности страны. Другая группа ученых института — В. М. Мерзляков, М. И. Терехов, П. П. Лычагин собрали материалы и, подобно И. М. Русакову, В. А. Виноградову (1969 г.) и О. Н. Иванову, подтвердили вывод о существовании в центральной части Северо-Востока неизвестной ранее складчатой системы, получившей название Алазейско-Олойской. Специфику металлогении этой системы ученые определили как специфику новой провинции с широким набором полезных ископаемых⁴⁶. Эти авторы описали Омолонский массив — крупную и своеобразную структуру Верхояно-Чукотской складчатой области. Они отметили, что главная черта массива — пространственная совмещенность разновозрастного и разноморфационного оруденения, относящегося к золоту, серебру, железу, меди и молибдену.

Исследования в СВКНИИ тектоники Северо-Востока под руководством С. М. Тильмана, при активном участии О. Н. Иванова, С. Г. Белобжеского, А. Д. Чехова, Ю. А. Колясникова, Л. Л. Красного позволили составить серию тектонических карт. Они легли в основу карт оловоносности, золотоносности

и нефтегазоносности этих территорий, включая Чукотку⁴⁷.

Работы Н. А. Шило, Л. В. Фирсова, А. А. Сидорова, В. Ф. Белого, Н. И. Котляра и других сотрудников института по геологическому строению и металлогении Охотско-Чукотского вулканогенного пояса дали значительные результаты. Были предложены новые металлогенические схемы, разработана классификация золото- и серебняно-рудных формаций, установлены главные закономерности в размещении золото-серебряных, золото-редкоземельных, оловянных и ртутных месторождений. Особо важное значение для поисковых работ по золоту приобрел фундаментальный труд академика Н. А. Шило «Основы учения о россыпях», опубликованный позднее, в 1981 г., издательством «Наука». Золотоносные четвертичные отложения эффективно изучаются СВКНИИ, С. Г. Желниным, в Северо-Восточном геологическом управлении — геологами А. И. Кыштымовым, Ю. А. Гольдфарбом, Ю. Г. Толпегиним, а также другими специалистами.

Многолетние исследования условий нефтегазообразования в бассейнах Чукотки, осуществленные сотрудниками СВКНИИ под руководством В. В. Иванова, способствовали открытию промышленных месторождений нефти и газа в Анадырской и Хатырской впадинах⁴⁸. В то же время широко развиваются стратиграфические исследования региона, создающие фундаментальную основу для геологических исследований (А. И. Афицкий, В. П. Похилайнен и др.), и приобретают вес мерзлотоведческие и прикладные инженерно-геологические работы (С. В. Томирдиаро и др.).

Наконец, значительные успехи были достигнуты в СВКНИИ в определении абсолютного возраста горных пород и археологических остатков (Л. В. Фирсов, И. А. Загрузина, А. А. Ложкин).

Таким образом, вклад первого академического института в научное освоение Чукотки в 60—70-е годы позволил существенно повысить эффективность народного хозяйства округа и разработать концепцию перспективного развития этих территорий.

Еще в 1968 г. в СВКНИИ был организован отдел биологических проблем Севера. Он начал исследования биологических ресурсов этой зоны, все большее внимание уделяя Чукотке. Через четыре года на базе отдела было создано второе в области академическое подразделение — Институт биологических проблем Севера. В течение первых лет работы его

коллектив провел обширные полевые исследования, причем многие из них — на Чукотке. В результате было начато составление почвенных карт, собран значительный гербарий и начато составление определителя растений, получены важные сведения об особенностях иммунологических и эндокринологических процессов у коренного населения и лиц, приехавших на Чукотку из других регионов страны, начата подготовка к созданию заказников⁴⁹.

В эти же годы развертывал исследования на Чукотке созданный в 1969 г. в Магадане Зональный научно-исследовательский институт сельского хозяйства Северо-Востока. Областная оленеводческая опытная станция в с. Марково была реорганизована в опорный пункт этого института, так как не имела ни производственных помещений, ни современного оборудования, тематический план ею не выполнялся⁵⁰.

В первые годы после организации ЗНИИСХСВ вел исследования по нескольким направлениям. К 1975 г. были разработаны и внедрены методы защиты оленей от оводов и гнуса в таежных районах Чукотки. Институт направил в оленеводческие хозяйства рекомендации по организации нагульных стад с использованием подкормок концентратно-солевыми смесями в весенний и осенний периоды. Были разработаны оптимальные методы охотничьего песцового промысла, приемы рационального кормления пушных зверей при клеточном содержании.

Разработки обоих институтов ориентировали планирующие органы на развитие наиболее перспективных направлений биологических ресурсов Чукотки, помогали хозяйственникам в организации эффективного сельскохозяйственного производства и традиционных промыслов с учетом максимального сохранения природной среды Севера.

В 60—70-е годы на материках Чукотки были выполнены крупные исследования по общественным наукам лабораториями экономического и исторического профилей СВКНИИ, а также сотрудниками областного и окружного краеведческих музеев, преподавателями вузов Магадана. Лабораторией археологии, истории и этнографии под руководством Н. Н. Дикова проведены объемные полевые исследования. В результате обнаружены многочисленные

древние стоянки на побережье Чукотки, раскопаны древнеэскимосские Чинийский и Энмынытнынские могильники, изучены наскальные рисунки на р. Пегтымель. Началось систематическое изучение палеолита Северо-Востока Азии в связи с проблемой первоначального заселения Америки. Группа исследователей вела разработку проблем истории Чукотки после Октябрьской революции. В частности, Г. Г. Рощупкин исследовал историю становления горнодобывающей промышленности округа. В 1974 г. в издательстве «Наука» вышла подготовленная коллективом лаборатории под руководством Н. Н. Дикова обобщающая книга «Очерки истории Чукотки (с древнейших времен до наших дней)».

Экономические исследования (под руководством В. В. Яновского) проводились прежде всего по программе «Человек и Север» и выявили факторы, влияющие на закрепление на Северо-Востоке квалифицированных кадров. Результаты этих исследований были использованы при выработке решений центральных и местных директивных органов в рассматриваемый период.

§ 3. Индустриальное развитие округа

Рост горнодобывающей промышленности, работа геологических организаций

В начале рассматриваемого периода усилия коллективов промышленных предприятий и геологических организаций были сосредоточены на завершении выполнения заданий семилетнего плана, по которому на Чукотке предусматривалось в 3 раза увеличить капитальные вложения⁵¹. Значительную часть этих средств планировалось использовать для наращивания мощностей геологоразведочных организаций и строительства новых приисков. На этой основе должна была значительно увеличиться добыча цветных металлов.

Для роста горнодобывающей промышленности на Чукотке создавалась минерально-сырьевая база. После организации золотодобывающих приисков «Комсомольский» и им. Билибина интерес к богатствам чукотских недр вырос, и Северо-Восточное геологическое управление (СВГУ) стало ежегодно увеличивать ассигнования округу на геологоразведочные работы на 30%.

В начале 60-х годов Советом Министров СССР было принято постановление, ставящее задачи ускорения геологоразведочных работ и увеличения добычи золота в Чукотском национальном округе⁵². Выполнение намеченных мероприятий было в центре внимания окружной и районных парторганизаций.

В этот период в округе были организованы новые Анюйское и Восточно-Чукотское районные геологоразведочные управления, а также Анадырская комплексная геологоразведочная экспедиция. Они развернули крупные работы в бассейнах Большого и Малого Анюя, в Центральной и Восточной Чукотке, где ранее исследования проводились несистематически. Например, только в Анадырском районе в 1962 г. было 19 полевых партий.

Наиболее успешно в 60-е годы работали билибинские геологи. В коллективе Анюйского райГРУ успешно трудились О. Х. Цопанов, М. Е. Городинский, А. Радзивилл, А. Е. Ермоленко и многие другие, выросшие впоследствии в крупных руководителях геологоразведочных организаций. Они выявили в районе хорошую минерально-сырьевую базу, на которой были созданы прииски им. Алискерова, им. XXII съезда КПСС, им. 45-летия ВЛКСМ, «Анюйский», «Экспедиционный», им. Мандрикова. Организованное еще в 1960 г. небольшое Билибинское приисковое управление к концу десятилетия превратилось в самое крупное на Чукотке горнодобывающее предприятие. Однако, быстро создав в Билибинском районе мощный горнопромышленный узел, Магаданский совнархоз не предусмотрел опережающего развития энергетической базы, других отраслей промышленной и социальной инфраструктуры. А это тормозило рост объемов переработки горной массы. Например, на прииске им. XXII съезда КПСС в 1963 г. планировалось увеличить эти объемы в 3 раза по сравнению с 1962 г., но из-за нехватки электроэнергии осуществить это не удалось: энергетическая база горнопромышленного управления обеспечивала потребности приисков лишь на 30%.

Подобная нескоординированность различных отраслей народного хозяйства была характерна не только для Чукотки, но и для других небольших экономических районов страны, поэтому в конце 1962 г. для улучшения руководства хозяйством на местах ряд экономических районов был укрупнен. Магаданский район был ликвидирован, и 25 декабря Указом Президиума Верховного Совета РСФСР образован более крупный Северо-Восточный экономи-

ческий район с центром управления в Магадане, куда вошли и предприятия Якутии.

Сезеро-Восточный совнархоз, обладавший большими правами, чем его предшественник, стал руководить работой горнодобывающих предприятий Чукотки более оперативно. На прииски и рудники стало поступать больше современной техники. К тому времени были механизированы основные процессы на вскрыше торфов и промывке песков, на транспортировке горной массы по подземным выработкам. Но в связи с постоянным ростом объемов перерабатываемой массы и ухудшением горно-геологических условий встал вопрос замены машин и механизмов на более мощные и производительные. Был завершён переход от громоздких деревянных приборов к передвижным цельнометаллическим.

В конце семилетки на приисках Чукотки начали заменять гидроэлеваторные приборы ГЭП-63, а затем и ГЭП-64. Они были надежны в эксплуатации, менее металлоемки и имели производительность в 1,5—2,5 раза выше, чем скрубберные промприборы. Однако гидроэлеваторы потребляли значительно больше электроэнергии, чем скрубберы, поэтому из-за нехватки энергии в 1963 г. на Чукотке из 120 промывочных устройств было лишь несколько гидроэлеваторов.

В те годы на приисках Чукотки использовалось около 300 бульдозеров небольшой мощности. В то же время здесь проходили испытания, а затем и стали поступать в эксплуатацию более мощные бульдозеры на базе трактора ДЭТ-250. Они обеспечивали рост производительности труда на подаче песков более чем в 2 раза.

В годы семилетки горняками Чукотки была освоена разработанная учеными ВНИИ-1 технология игловой водооттайки полигонов двух драг, которые были построены на приисках им. Алискерова и «Комсомольский». Это дало снижение стоимости оттайки более чем вдвое. На шахтах Чукотки, выдающих подземные пески, были внедрены подъемные установки с дистанционным управлением АПУ-1,5.

При проведении геологоразведочных работ в этот период стали гораздо шире внедряться аэромагниторазведка, гравиразведка, сейсморазведка, металлометрия. За 1953—1963 гг. ассигнования на эти новые виды разведочных работ по Чукотке возросли в 24 раза⁵³. Таким образом был повышен уровень механизации горных и геологоразведочных работ, что обеспечило рост производительности труда. Благодаря этому часть предприятий стала работать более ритмично и в конце 1965 г. Чукотский национальный округ выполнил семилетний план добычи

цветных металлов. Большую роль в этом сыграли коллективы новых приисков «Полярный» и «Отрожный».

Горнодобывающие предприятия развивались и в старом промышленном районе Чукотки — Чаунском. В 1962 г. выдал первое золото прииск «Быстрый», слившийся затем с прииском «Комсомольский». Именно здесь осенью 1963 г. была смонтирована вторая чукотская драга (№ 187), где работал известный на Северо-Востоке Герой Социалистического Труда М. А. Лисецкий.

Первенец золотодобывающей промышленности Чукотки прииск «Комсомольский» к 70-м годам сформировался в крупное предприятие, впоследствии он стал горнодобывающим комбинатом. Палаточный городок, где в 1958 г. начинали работу несколько десятков человек, вырос в благоустроенный поселок с населением свыше 3 тыс. жителей. Тогда же началось техническое перевооружение на обогатительной фабрике и руднике «Валькумей». Этот коллектив из года в год завоевывал переходящее Красное знамя Министерства цветной металлургии СССР.

Мощный промышленный узел возник к востоку от Чаунского района. Новый комплекс золотодобывающих предприятий в середине 60-х годов стал формироваться в нескольких десятках километров от Иультина. Еще с 40-х годов здесь работали геолого-рекогносцировочные партии М. Н. Злобина, В. А. Китаева, И. Н. Романова и М. Е. Городинского от Чаун-Чукотского райГРУ. Они наметили перспективную металлогеническую зону с олово-вольфрамовой минерализацией. Но возможность открытия здесь золотоносных россыпей исключалась, хотя отдельные их приметы встречали при опробовании почти все геологи.

Только в 1959 г. партия Я. К. Усенко к югу от р. Пильхинкууль впервые выделила перспективные участки для поисков россыпных месторождений золота. В последующие годы партиями В. П. Полз, Ю. А. Эсаулова, Д. П. Асеева такие объекты были выявлены и разведаны. В декабре 1962 г. первая колонна из восьми бульдозеров, преодолев 380 км от Певека, привезла в долину р. Пильхинкууль грузы для нового прииска «Полярный». Руководил переходом опытный горняк И. Г. Лагута. Он же возглавлял строительство приисковой базы. 19 июня 1964 г. в золотоприемную кассу прииска был сдан первый металл.

В годы семилетки геологами Чукотки было открыто немало новых месторождений цветных металлов, на которых затем организовывали горнодобывающие предприятия. В 1964 г. первооткрыватели чукотского золота С. М. Абаев, Д. Ф. Егоров, К. А. Иванов, В. А. Китаев, В. Ф. Логинов и Н. И. Чемоданов были удостоены Ленинской премии.

В самом конце семилетки в соответствии с решениями сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС совнархозы были упразднены. В их числе был и Северо-Восточный. Подчинявшиеся ему предприятия горнодобывающей промышленности и нескольких отраслей производственной инфраструктуры были переданы организованному в Магадане объединению «Северовостокзолото», подчиненному Министерству цветной металлургии СССР. С тех пор чукотские прииски и рудники работают в составе этого объединения.

Для горнодобывающей промышленности Чукотки VIII пятилетка была периодом дальнейшего экстенсивного роста. На открытых геологами россыпях были организованы новые золотодобывающие прииски «Омолон», «Ленинградский» и «Восточный», оловодобывающий карьер «Гыргычан», 2 апреля 1968 г. на базе приисков «Ленинградский» и «Полярный» был создан Полярнинский горнопромышленный (впоследствии — горно-обогачительный) комбинат⁵⁵.

В те годы в чукотской промышленности появилась новая отрасль — добыча ртути. В марте 1966 г. на месторождении «Пламенное» организовали рудник, а 13 сентября здесь получили первую чукотскую ртуть.

Труженики горнодобывающей промышленности округа успешно завершили VIII пятилетку: они перевыполнили планы добычи золота, олова, вольфрама и ртути⁵⁶.

IX пятилетку горняки и геологи округа начали с большим подъемом. План ее первого года по разведыванию запасов значительно перевыполнили геологи Шмидтовской экспедиции. Коллектив Анадырской экспедиции в 2 раза перевыполнил план по выявлению запасов ртути. Успешно справилась с задачами разведки месторождений олова и вольфрама Восточно-Чукотская экспедиция. А коллектив молодой Чукотской нефтеразведочной экспе-

диции хорошо провел буровые работы в Анадырской впадине.

Используя достижения геологов, приводившие к расширению минерально-сырьевой базы, смогли справиться с обязательствами 1971 г. многие горняцкие коллективы. Первым завершил годовую программу коллектив прииска «Ленинградский». За ним рапортовали о выполнении плана прииски «Комсомольский», им. Мандрикова и др. Часть предприятий не уложилась в намеченные сроки, поэтому после наступления морозов горняки были вынуждены приступить к дорогой и тяжелой осенне-зимней промывке. Для этого рационализаторы прииска им. 45-летия ВЛКСМ разработали и изготовили компактные утепленные промприборы, потреблявшие значительно меньше воды, чем те, которые использовались в летнее время. Благодаря принятым мерам Билибинский, Полярнинский и Иульгинский горно-обогатительные комбинаты к концу года добились выполнения плана.

К середине IX пятилетки в работе ряда горнодобывающих предприятий все больше сказывались ухудшение горно-геологических условий, нестабильность кадров, субъективные факторы. По итогам трех лет в отстающих оказались золотодобывающие прииски им. XXII съезда КПСС и «Отрожный», оловодобывающие предприятия — Певекский ГОК, прииск «Красноармейский», карьер «Гыргычан». Благодаря усилиям горняцких коллективов, развернутому соревнованию эти негативные тенденции некоторое время удавалось преодолевать. В предпоследнем году пятилетки округ справился с годовым планом добычи цветных металлов и даже дал стране значительное количество сверхплановой продукции.

Очень трудно для горняков складывался завершающий год пятилетки. И до этого геологи не всегда успешно вели поиск новых запасов для золотодобывающих предприятий, но накопленный ранее задел все-таки позволял многим коллективам выходить из трудного положения. В середине 70-х годов эта ситуация обострилась, геологоразведочные экспедиции стали срывать пятилетний план изыскания новых запасов россыпного золота. Негативную роль сыграли также низкий уровень подготовки горняцких коллективов к промывочному сезону, невнимание к старательским артелям и вольнопринимательству. Все же лучшие коллективы смогли преодолеть трудности. Инициатор областного социалистическо-

го соревнования бригада коммунистического труда В. В. Затуливетрова с прииска им. Билибина пятилетний план добычи золота выполнила в начале июля. В конце августа завершили годовые задания коллективы приисков им. Билибина и им. 45-летия ВЛКСМ, а 12 сентября Билибинский ГОК в целом выполнил план завершающего года пятилетки. За досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1975 г. и успешное завершение IX пятилетки коллектив этого комбината был признан победителем Всесоюзного социалистического соревнования. ЦК КПСС, Совет Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ наградили его памятным знаком «За трудовую доблесть в девятой пятилетке», переходящим Красным знаменем с занесением на Всесоюзную Доску почета на ВДНХ.

Досрочно выполнил план 1975 г. по добыче олова коллектив Певекского ГОКа. Успешно работали некоторые другие предприятия. Это дало возможность Чукотскому национальному округу рапортовать о выполнении пятилетней программы по добыче олова и вольфрама. В то же время золотодобытчики Чукотки до конца пятилетки так и не смогли преодолеть возникших сложностей.

Угольная промышленность

Развитие народного хозяйства округа в 60—70-х годах, особенно горнодобывающей отрасли и энергетики, требовало надежной топливной базы, значительного увеличения добычи угля на разрабатывавшихся Анадырском и Беринговском месторождениях. С этой целью были доработаны и закрыты мелкие шахты с годовой производительностью до 50 тыс. т угля и построены более крупные шахты — «Беринговская-2» мощностью 200 тыс. т и «Анадырская-3» мощностью 100—120 тыс. т. Это позволило увеличить угледобычу на Чукотке до 312 тыс. т в 1965 г., что, однако, удовлетворяло нужды округа всего на 50%⁵⁷. Для обеспечения потребностей в топливе приходилось завозить сахалинский, зырянский, сангарский уголь. Главным препятствием на пути увеличения угледобычи была ведомственная разобщенность в управлении угольными предприятиями области, когда у каждой шахты был «свой хозяин». В 1966 г. эта разобщенность была преодолена — все угольные предприятия Колымы и Чукот-

ки вошли в состав образованного треста «Северо-востокуголь». Реорганизация управления отраслью принесла положительные результаты. Уже в 1970 г. добыча угля составила 478 тыс. т, т. е. увеличилась на 53,2%⁵⁸. Однако проблема завоза угля из других районов Дальнего Востока все еще оставалась нерешенной.

В годы VIII и IX пятилеток в угольной отрасли округа были проведены важные мероприятия по дальнейшему внедрению комплексной механизации и автоматизации, перестройке организации производства и труда на научной основе. На основных производственных процессах — угледобыче, проходческих работах и транспортировке — стали широко использоваться узкозахватные и проходческие комбайны, высокопроизводительные конвейеры различных марок и типов, углепогрузочные машины, скреперные лебедки и т. д. Степень механизации производства на угольных предприятиях Чукотки достигла уровня передовых шахт страны⁵⁹. К 1975 г. значительно выросла производительность труда рабочих на добыче угля: на шахте «Беринговская» — на 79,5%, а на шахте «Анадырская» — почти в 2 раза по сравнению с 1965 г. и достигла 100—200% на одного рабочего в месяц, что было вдвое выше общесоюзного уровня. Добыча угля в округе в 1975 г. достигла 736,6 тыс. т, т. е. за годы VIII и IX пятилеток увеличилась почти в 2,4 раза, составляя около 28% общей добычи угля в Магаданской области. Задания пятилетних планов шахтерами округа были перевыполнены соответственно на 115 тыс. и 242 тыс. т⁶⁰. Достижению значительных успехов во многом способствовали созданные единые комплексные бригады. Это дало возможность довольно широко механизировать наиболее трудоемкие процессы, а также ввести профессиональную взаимозаменяемость. В конце 60-х — начале 70-х годов шахты перешли на новую систему планирования и экономического стимулирования. Развернулась борьба за экономию материалов, электроэнергии, горючего и т. д., что позволило заметно улучшить технико-экономические показатели работы предприятий, снизить себестоимость добываемого угля, усилить материальную заинтересованность горняков. Их заработная плата в среднем возросла с 350 руб. в месяц в 1965 г. до 600—660 руб. в 1975 г. Причем рост производительности труда опережал рост заработной платы на 5—7%⁶¹.

Особых успехов в годы IX пятилетки добился коллектив шахты «Беринговская», который был награжден Почетным знаком «За трудовую доблесть в десятой пятилетке» и переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС

и ЦК ВЛКСМ, а также занесен на Всесоюзную Доску почета на ВДНХ.

Энергетика

Развитие энергетической базы имело важное значение для подъема всех отраслей хозяйства Северо-Востока. С целью совершенствования руководства энергетикой области 20 июня 1966 г. было создано районное энергетическое управление Магаданэнерго⁶². В его состав вошли самые крупные электростанции Чукотки: Беринговская, Чаунская, Эгвекинотская, а также дирекция строящихся предприятий Билибинского энергоузла, Чаун-Билибинское управление высоковольтных сетей с Билибинской станцией. Остальные энергетические предприятия оставались в ведомственном подчинении.

В начале 60-х годов энергетика стала интенсивно развиваться в Билибинском и Чаунском районах. За короткий срок мощность Билибинской дизельной ЭС увеличилась в 7 раз. На приисках района устанавливались дизельные станции. В 1961 г. началось строительство ЛЭП Певек — Билибино. Чтобы ускорить монтаж опор, их стали собирать прямо на линии, а установку производили с помощью вертолетов. 20 июня 1965 г. областная ударная комсомольская стройка была завершена, и энергия Чаунской районной ЭС пошла на прииски Билибинского района.

В целях улучшения энергоснабжения было решено начать строительство АЭС в пос. Билибино. Впервые в условиях Чукотки крупную станцию предстояло строить в глубине «материка»; на расстоянии сотен километров от морских портов. К ее проектированию, строительству и монтажу было привлечено более 50 предприятий и организаций. В оснащении «атомки» оборудованием приняли участие страны СЭВ: в Венгрии были изготовлены воздушные радиаторные охладители, а в Чехословакии — турбогенераторы. На Всесоюзную ударную комсомольскую стройку приехали посланцы многих союзных республик. Уже 3 сентября 1969 г. бригада строителей П. П. Щербака уложила первый кубометр бетона в фундаментную плиту главного корпуса АЭС.

Строительство «атомки» набирало темпы, но энергия нужна была немедленно. Из-за ее нехватки промысловые установки работали не на полную мощность, нередко были случаи отключения энергии. В 1966 г. в Певек доставили мощные энергопоезда. Чтобы транспортировать их, от порта до электростанции, пришлось проложить четы-

режкилометровую железную дорогу. Вскоре их энергия по ЛЭП поступила на предприятия Чаунского и Билибинского районов.

В годы VIII пятилетки на Тюменском судостроительном заводе изготовили первую в нашей стране плавучую газотурбинную электростанцию «Северное сияние». Ее доставили в пос. Зеленый Мыс (Якутская АССР) Северным морским путем. К тому времени завершилось строительство ЛЭП Билибино — Зеленый Мыс, и в ноябре 1970 г. станцию подключили к Чаун-Билибинскому энергоузлу.

Строительство Билибинской АЭС продолжалось. 10 декабря 1973 г. осуществили физический пуск реактора первого блока, а 12 января следующего года он дал промышленный ток в систему Чаун-Билибинских высоковольтных сетей. До конца IX пятилетки были пущены в эксплуатацию еще два блока станции.

К середине 60-х годов остро встал вопрос об энергообеспечении Анадыря. Коммунальная станция обеспечивала нужды окружного центра только на 50%⁶³. За 1965—1968 гг. ее мощность увеличилась в 7 раз за счет установки дизелей Г-66. Однако с пуском второй очереди станции энергоснабжение окружного центра полностью решено не было.

12 февраля 1968 г. в составе треста «Чукотэнергострой» было организовано строительное управление Анадырской ТЭЦ⁶⁴. Теплоэлектроцентраль с вводом ее в действие должна была полностью обеспечить город электроэнергией и теплом.

В годы IX пятилетки на Эгвекинотской районной ЭС установили еще один турбогенератор и два паровых котла, что позволило увеличить мощность станции в 2 раза. После реконструкции Беринговской районной ЭС производство электроэнергии увеличилось в 3 раза, а отпуск тепла — в 4.

За 1962—1975 гг. в округе значительно возросла численность небольших дизельных станций. Их строительство было продиктовано появлением большого числа энергопотребителей, расположенных на значительном удалении друг от друга. Себестоимость 1 кВт·ч на некоторых из них почти в 10 раз превышала этот показатель на крупных станциях округа. В целом производство электрической энергии на Чукотке возросло за эти годы почти в 6 раз⁶⁵.

Транспорт

Интенсивное освоение природных богатств округа, вызвавшее рост населения (в 1959 г. — 47 тыс., в 1975 г. — 122 тыс. человек)⁶⁶, обусловило необходимость развития всех видов транспорта. Напри-

мер, только морским транспортом ежегодно доставлялось на Чукотку свыше 1 млн т грузов. Увеличение перевозок обеспечивалось поступлением мощных кораблей, ледоколов, во главе которых стал атомоледоход «Ленин».

Улучшалось оснащение морских портов рейдовыми буксирами, порталными кранами, внедрялась комплексная механизация погрузочно-разгрузочных работ. Получили развитие межпортовые перевозки по доставке грузов в прибрежные населенные пункты округа. Тысячи портовиков соревновались за экономию стояночного времени. Среди них коммунисты: капитан порта Певек С. К. Гассе, портовики бухты Провидения С. Я. Лакиза, А. Д. Парамонов, В. А. Федченко, инженер из Эгвекинота В. Майоров и др.

Основные внутренние перевозки осуществлялись автотранспортом. В Зеленом Мысе, Билибине, Полярном, на Мысе Шмидта создавались новые крупные автохозяйства, организовывались филиалы автобаз. На автопредприятия поступила новая техника — автомобили Урал-375, ЗИЛ-157, МАЗы, КРАЗы, мощные тягачи К-700. С 1963 г. в округе стали эксплуатироваться 30-тонные поезда Татра-138.

Значительная масса грузов перевозилась по зимникам. В 1963/64 г. по трассе Эгвекинот — прииск «Полярный» впервые перевезли 800 т грузов⁶⁷, были проложены автозимники Певек — Билибино, Зеленый Мыс — Бараниха, Мыс Шмидта — Эгвекинот и др. Широко известны имена лучших водителей: кавалера ордена Трудового Красного Знамени В. Г. Шешеро, Б. Ф. Сальникова из Билибино, П. В. Годованца, Е. М. Савича, Ю. Бортникова, А. Семенова из Эгвекинота, Н. С. Свешникова из Певека, Л. Ф. Растригина, Б. С. Логубина из Зеленого Мыса и др.

Получил развитие и автотранспорт общего пользования. В 1962 г. на базе принятых от мелких автохозяйств 65 грузовых автомобилей в Анадыре было организовано автохозяйство общего пользования, автопарк которого к 1967 г. вырос в 2 раза. В начале 1963 г. были организованы пассажирские автоколонны во многих рабочих поселках. Так, в Билибино пассажирское автопредприятие имело в 1973 г. 26 автобусов, которые совершали перевозки по семи маршрутам.

Большое значение в развитии округа имела гражданская авиация. Она была коренным образом реконструирована, широко использовала скоростные многоместные пассажирские и грузовые самолеты и вертолеты с газотурбинными двигателями. В рассматриваемый период в эксплуатацию вступили самолеты Ан-12, Ан-24, Як-40, вертолеты Ми-6 и Ми-8. Воздушные линии широко оснащались современными надежными средствами связи и самолетовождения, что позволило совершать полеты в сложных метеоусловиях днем и ночью.

Авиация стала основным видом транспорта в пассажирских перевозках. За 1965—1975 гг. на Чукотке воздушным транспортом было перевезено более 3 млн пассажиров и 76,5 тыс. т почты. Все большую роль играла авиация и в доставке грузов в целый ряд районов. Так, в зимний период 1965/66 г. только для объединения «Северовостокзолото» авиатранспортом было доставлено в округ свыше 12 тыс. т грузов. Бурному развитию Билибинского промышленного района во многом способствовало создание «воздушного моста» Магадан — Билибино. За семилетку авиацией в Билибинский район было доставлено около 18 тыс. т грузов и перевезено около 40 тыс. пассажиров⁶⁸. По «воздушным мостам» большим потоком шли грузы, в том числе свежие овощи и фрукты. В 12 пунктов Чукотки из Магадана в 1967—1970 гг. было доставлено 58 тыс. т грузов.

В организацию полетов и перевозку срочных грузов на Чукотку немалый вклад внесли летчик Герой Социалистического Труда А. Е. Турбин, заслуженные пилоты СССР Т. Картушинский, Н. Прокопенко, Ю. Ханков, И. Мазин, В. Лосенков, заслуженный штурман СССР А. Л. Глазов, пилоты В. Балашов, В. Крупчан.

Большая роль в освоении природных богатств этого края и улучшении обслуживания населения принадлежит авиации специального назначения. Наибольший удельный вес в ней занимает обслуживание геологических организаций. За 1965—1975 гг. налет часов для геологов и аэросъемки возрос в 7,8 раза и составил в 1975 г. 55,7 тыс. часов. Хороших успехов в обслуживании геологоразведчиков добивались пилоты и штурманы Д. Атбашьян, Н. И. Партолин, Р. З. Хаббибулин, Ф. И. Бардышев и др. Авиация специального назначения использовалась при изучении ледового режима и проводке судов, обслуживала рыбную промышленность, лесное и сельское хозяйство, применялась на строительстве ЛЭП.

Дальнейшее развитие получила санитарная авиация. С 1965 по 1975 г. ее налет составил 68 тыс. часов. Многие оленеводы, жители отдаленных селений хорошо знают своих крылатых друзей — пилотов кавалеров ордена Ленина М. С. Пашкевич, В. Мазура, орденосцев В. Кармалыса, Б. Комкова, Г. Савченко, авиатехника В. Волкова и многих других.

§ 4. Развитие сельского и промыслового хозяйства

Для развития сельского хозяйства Чукотки в годы VIII—IX пятилеток было характерно дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов и преобразование их в совхозы, усиление концентрации и специализации производства, повышение эффективности традиционных его отраслей, а также становление и развитие новых направлений — молочного животноводства, птицеводства и клеточного звероводства.

В 1965 г. закончился начавшийся в 50-е годы процесс укрупнения экономически слабых хозяйств. Число колхозов сократилось до 25, а в 1968 г. на основании постановления Совета Министров РСФСР 22 чукотских колхоза были преобразованы в 18 совхозов, которые вошли в состав пяти трестов оленеводческих совхозов округа. В 1968 г. в Анадыре был создан первый специализированный совхоз мясо-молочного направления — «Северный». Окончательно совхозная структура оформилась в 1975 г., когда три последних колхоза были преобразованы в совхозы.

Реорганизация проводилась с целью совершенствования многоотраслевой структуры сельского хозяйства округа, повышения его товарности, укрепления экономического положения хозяйств и повышения материального благосостояния коренного населения.

Однако переход к исключительно государственной форме собственности в сельском хозяйстве округа обострил противоречия между производством и управлением, лишил хозяйства экономической самостоятельности, фактически отстранил трудовые коллективы от участия в управлении производством, снизил заинтересованность и деловую активность руководителей и специалистов, привел к однобокости развития и нарушению комплексности сельского хозяйства. Уделяя главное внимание наиболее доходной отрасли — оленеводству, совхозы свертыва-

ли работу по дальнейшему развитию морского зверобойного, пушного промыслов и рыболовства как убыточных. Это создавало в ряде хозяйств проблему занятости среди коренного населения, увеличивало число низкооплачиваемых рабочих.

Для стимулирования сельского и промыслового хозяйства Севера, улучшения производственно-финансового положения колхозов и совхозов в 1965 г. были повышены на 70—80% закупочные цены на продукцию оленеводства, а в 1970 г.— и на продукцию молочного животноводства и птицеводства. С 1 января 1966 г. были снижены оптовые цены на сельскохозяйственную технику в среднем на 20%. Это позволило значительно повысить техническую оснащенность сельского хозяйства. В 1975 г. совхозы Чукотки имели 234 трактора, 126 вездеходов, около 400 радиостанций, оленеводческие бригады были полностью механизированы и на 80% радиофицированы. Еще в 1966 г. все колхозы округа перешли на гарантированную оплату труда.

Развиваясь быстрыми темпами, сельское хозяйство округа заняло ведущее место в структуре этой отрасли в целом по области. В 1975 г. около 59% валовой сельхозпродукции области производилось на Чукотке, в ее совхозах было сосредоточено 78,3% оленепоголовья. Они давали 66,4% производства мяса и пушнины, 95,9% добычи морзверя и 32% заготовок пушмехсырья⁶⁹.

Оленеводство

Оленеводство — ведущая отрасль сельского хозяйства округа. В 1962—1975 гг. оно развивалось по экстенсивному пути (табл. 10).

Таблица 10*

Год	Всего (тыс. голов)	В колхозах и совхозах (тыс. голов)	В личных хозяйствах (тыс. голов)
1960	460,0	402,1	57,9
1965	571,4	539,1	32,3
1970	587,0	553,1	33,9
1975	530,5	508,1	22,4

* ГАМО, ф. Р-135, оп. 1, д. 523, л. 351, 352; Народное хозяйство Магаданской области в IX пятилетке: Краткий стат. сб. Магадан, 1976. С. 59.

Важной предпосылкой развития этой отрасли являлось наличие кормовой базы. Более 70% оленьих пастбищ области общей площадью 45,6 млн га и оленеёмкостью 581 тыс. голов находилось на Чукотке⁷⁰. Особенно успешно развивалось оленеводство в 1962—1970 гг. В 1963 г.

семилетний план был выполнен досрочно. Задание по росту оленепоголовья было перевыполнено на 17,5%. Начиная с 1962 г. в среднем оленеводческие хозяйства сдавали государству по 7190 т оленьего мяса. Денежные доходы колхозов с учетом повышения закупочных цен на продукцию оленеводства в 1965 г. возросли с 4 660,1 тыс. руб. в 1962 г. до 17 665 тыс. руб. в 1966 г.

Устойчивая тенденция к увеличению производства продукции оленеводства сохранялась до конца 60-х годов. В 1969 г. в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 апреля 1967 г. «О переводе совхозов и других государственных предприятий на полноту хозрасчет» на новую систему хозяйствования были переведены восемь совхозов Чаунского района, а в 1970 г. — еще 16 совхозов округа. Укреплялась материально-техническая база. За 1966—1970 гг. в округе было построено 14 промежуточных баз, 48 домов на маршрутах, 42 стационарных коралы. Машинно-тракторный парк пополнился 117 тракторами, 87 вездеходами, 60 автомашинами.

Экстенсивный путь развития оленеводства в 1962—1970 гг. дал большой эффект. Производство мяса в 1966—1970 гг. возросло на 11,8 тыс. ц, а его реализация — на 41%, за пять лет государству было продано 54 600 т мяса, поголовье оленей увеличилось на 13 тыс. голов. В то же время выявились серьезные недостатки экстенсивного развития и огромная зависимость оленеводства от природно-климатических условий. Непроизводительные отходы оленей увеличились с 56 125 голов в 1962 г. до 117 тыс. голов в 1969 г. Качественные показатели остались на прежнем уровне: сохранность взрослого поголовья составляла 92%, а деловой выход телят на 100 важенок не превышал 78%⁷².

Широкое применение в оленеводстве техники значительно удорожало производство, а методы его ведения менялись медленно. Быстрое развитие горнодобывающей промышленности привело к перераспределению земельного фонда в основном за счет сельскохозяйственных угодий колхозов и совхозов. Только за 1966—1970 гг. площадь оленьих пастбищ уменьшилась почти на 2,5 млн га.

На рубеже 70-х годов обострилась проблема кадров, связанная со сменой поколений. Число пастухов сократилось, а оленепоголовье в совхозах увеличилось, достигнув в ряде хозяйств 30—35 тыс. голов.

Проблемы экстенсивного развития оленеводства особенно ярко проявились в первой половине 70-х годов. В 1971—1974 гг. природно-климатические условия были крайне неблагоприятны для оленеводства. Пастбища Беринговского, Чукотского, Провиденского, Анадырского, Иульгинского районов неоднократно покрывались гололедом, что приводило к падежу оленей. В зиму 1971/72 г. было поражено гололедом 22 млн га оленьих пастбищ, 1972/73 г. — 28 млн га, 1973/74 г. — 30 млн га. Гололед 1973/74 г. был наиболее опасным, охватил прибрежную зону от 50 до 200 и более км в глубь полуострова, поразив 22 из 27 оленеводческих хозяйств. В хозяйствах только одного Чукотского района погибло 36,5 тыс. оленей, или 62,5% поголовья; за пять лет ущерб составил 9,2 млн руб.

Однако в сложных условиях 1971—1973 гг. часть оленеводческих бригад выполнили свои обязательства. Среди них бригады И. П. Аренто, П. М. Дьячкова, А. И. Номенкау, С. М. Чейвутегина, Ф. Т. Тыккая. 34 работника оленеводства были награждены орденами и медалями СССР.

1974—1975 годы были более благоприятными для оленеводства, но общее положение не изменилось. Все районы округа и 20 совхозов не выполнили пятилетний план. Производство мяса сократилось на 17%, а его реализация — на 14%, поголовье уменьшилось на 56 тыс. голов. В то же время, работая в одинаковых условиях, совхозы им. Ленина, «Путь к коммунизму», «Омолон» успешно выполнили план по развитию оленеводства. За IX пятилетку совхозом «Омолон» было продано государству 32 тыс. ц оленины.

За 1962—1975 гг. окрепла материально-техническая база совхозов, несколько улучшились условия труда и быта оленеводов. В то же время опыт развития этой отрасли в условиях, когда увеличение производства продукции шло в основном за счет роста поголовья, а не качественных показателей, указывал на необходимость перехода к новым формам и методам ведения оленеводства на основе более широкого внедрения достижений науки и передового опыта, новых форм организации труда.

Морской зверобойный промысел и рыболовство

Морской зверобойный промысел и рыболовство — древнейшие виды промыслового хозяйства народов Чукотки. Наибольшее распространение морской промысел получил в прибрежных хозяйствах Чукотского, Провиденского и Иульгинского районов, где также развивалось клеточ-

ное звероводство. Совхозы округа в 1975 г. добывали 95,2% общеобластной морзверобойной продукции.

В 1962—1975 гг. делались попытки поднять эффективность морского зверобойного и рыболовного промыслов. С 1962 г. колхозы и совхозы начали сдавать рыбу рыбопромышленным организациям. В 1964 г. было образовано Магаданское межколхозное объединение активного морского рыболовства (МОАМР), колхозы Чукотки обслуживали 22 рыболовецких судна. Начал свою работу Чукотский морзверобойный комбинат. Переоснащался промысловый флот. В 1965 г. колхозы и совхозы имели более 40 катеров и сейнеров разных классов.

В связи с запретом на добычу китов без предварительного загарпунивания и введением в 1969 г. лимитов для их промысла было впервые применено китобойное судно «Звездный». Пункты переработки китов были оборудованы в 12 национальных поселках Чукотки.

За годы семилетки добыча морского зверя возросла в 2 раза, а вылов рыбы в 1965 г. составил 54 300 ц⁷³ против 12 000 ц в 1958 г. Денежные доходы колхозов увеличились с 474,8 тыс. руб. до 1 098,4 тыс. руб. Однако удельный вес морского промысла и рыболовства в доходах колхозов к 1970 г. резко снизился — с 23,7 до 6,3%⁷⁴.

В 1966—1975 гг. морской промысел и рыболовство развивались нестабильно, создавая серьезные трудности в становлении звероводства. Ежегодное выполнение плана по зверобойному промыслу в среднем не превышало 86%, а по рыболовству — 84%⁷⁵. Это было связано с тем, что, *во-первых*, как уже говорилось, в совхозах основной упор делался на развитие оленеводства, которое давало большие доходы и не требовало, как представлялось, увеличения затрат. *Во-вторых*, с усилением концентрации производства и переселением коренного населения на центральные усадьбы совхозов резко сократилось число участков промысла морского зверя и рыбы. *В-третьих*, материально-техническая база промыслового хозяйства оставалась крайне примитивной. На разделочных площадках преобладал ручной труд. Качество продукции было низким, а себестоимость возрастала. *В-четвертых*, не была налажена система сбыта готовой продукции. На протяжении всей пятилетки, например, оставался нерешенным вопрос технического жира. Его производство было убыточным.

В 1972 г. колхоз им. Ленина продал жира на 162 тыс. руб., затратив на его производство 282 тыс. руб. Это было

характерно и для других хозяйств, занятых зверобойным промыслом.

МОАМР также находилось в тяжелом положении и в 1970—1974 гг. не отчисляло прибыли колхозам-пайщикам. Промысловый флот объединения почти полностью (70%) устарел и подлежал списанию. В связи с преобразованием колхозов в совхозы в 1975 г. МОАМР было передано в ведение Минрыбхоза СССР.

В 1962—1975 гг. произошли изменения в промысловом хозяйстве округа, однако проблемы повышения эффективности морского промысла и рыболовства еще не были решены.

Звероводство и пушной промысел

Дальнейшее развитие в этот период получили клеточное звероводство и пушной промысел. Клеточное звероводство стало развиваться в округе с 1954 г., когда было создано три первых зверофермы. Первоначально небольшие зверофермы создавались во многих хозяйствах, развивающих оленеводство. В 1962 г. разведением пушных зверей было занято 19 колхозов и четыре совхоза. На зверофермах содержалось 4792 головы пушных зверей, в том числе песцов — 1530, серебристо-черных лис — 2787, норок — 475⁷⁶.

Из-за отсутствия стабильности кормовой базы в ряде районов количество звероферм резко сократилось. В 1963—1964 гг. были ликвидированы зверофермы в оленеводческих колхозах и совхозах им. Первого Ревкома Чукотки, «Дружба», «Пионер», «Анкойский», «Омолон» и ряде других. Изменился видовой состав пушных зверей. Серебристо-черные лисы и норки заменялись песцами норвежского типа. В 1970 г. в хозяйствах содержалось 5274 песца и 127 серебристо-черных лис. К 1975 г. звероводство было сосредоточено в шести совхозах Чукотского, Провиденского и Иультинского районов, где был наиболее развит морской промысел, продукция которого шла на корм пушным зверям. Основным поставщиком клеточной пушнины стал Чукотский район. В совхозе им. Ленина выросла крупнейшая на полуострове звероферма. За 1962—1975 гг. основное поголовье зверей на ней возросло с 892 до 1716. В 1975 г. совхозом было продано государству пушнины на 620 тыс. руб.⁷⁷, за все годы IX пятилетки — на 1 624,1 тыс. руб.

В целом по округу среднегодовая закупка пушнины возросла с 493,2 тыс. руб. в 1961—1966 гг. до 737,8 тыс. руб. в 1966—1970 гг., а в 1975 г. было закуплено клеточной пушнины на 1 134,7 тыс. руб.⁷⁸

Высоких показателей в этот период добивались звероводы Л. А. Ягловская из совхоза им. Ленина и Н. И. Ты-

натгыргина из совхоза «Маяк Севера», награжденные орденом Трудовой Славы III степени.

Свой вклад в добычу «мягкого золота» внесли и охотники-промысловики, ежегодно добывавшие 3,5—4 тыс. песцов, 130—150 ондатр, десятки соболей и других пушных зверей. Пушной промысел является традиционным занятием коренного населения, его вели во всех хозяйствах округа, применяя пасти, капканы, огнестрельное оружие. Лучшие охотники округа В. Ф. Мальков, Эттувье-Танле, А. Соболюков, С. И. Чайвун, В. И. Нанаун, П. В. Кузьменко, В. П. Епифанов и ряд других значительно перекрывали плановые задания, ежегодно добывая пушнины на несколько тысяч рублей. Многие из них награждены орденами и медалями СССР. С быстрым развитием звероводства, особенно в 1966—1975 гг., внимание к пушному промыслу снизилось. Количество охотников уменьшилось почти в 2 раза, хотя численность пушных зверей позволяла вести активный промысел.

В целом по округу развитие клеточного звероводства и пушного промысла в 1962—1975 гг. указывало на его большие перспективы, но сдерживалось из-за отсутствия прочной кормовой базы. За этот период государственные закупки продукции звероводства и пушного промысла возросли с 517,9 тыс. до 1 325,7 тыс. руб.⁷⁹

Животноводство и птицеводство

В годы VIII и IX пятилеток на Чукотке стали развиваться молочное животноводство и птицеводство. Становление этих отраслей было обусловлено серьезными трудностями, связанными с почти полным отсутствием местной кормовой и производственной базы.

Первоначально животноводство и птицеводство формировались в системе подсобных хозяйств предприятий и организаций. Кроме подсобных хозяйств молочным животноводством в 1962 г. занимались шесть совхозов и четыре колхоза, где было сосредоточено 137 голов крупного рогатого скота⁸⁰. Валовое производство молока в 1962 г. составило 1551,4 ц. В колхозе «Турваургин» содержалось 517 голов птицы, а с учетом подсобных хозяйств — 15 740 голов, от которых в 1963 г. было получено 620 тыс. шт. яиц, причем 505 тыс. шт. дало подсобное хозяйство Беринговского шахтоуправления.

После мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, наметившего ряд мер по комплексному подъему всех отраслей сельского хозяйства, животноводство и птицеводство на Чукотке стали развиваться быстрее. Расширилось строительство коровников, птичников в совхозах и подсобных хозяйствах. поголовье крупного рогатого скота

и птицы резко возросло. В 1975 г. в совхозах насчитывалось 716 голов крупного рогатого скота, в том числе 300 коров, а с учетом подсобных хозяйств — 1800 голов. Птицеводство было сосредоточено в совхозах «Северный» и им. Ленина Чукотского района, а также в подсобных хозяйствах предприятий и организаций. На птицефермах округа в 1975 г. было 46,1 тыс. голов птицы. Наряду с увеличением поголовья скота и птицы большое внимание уделялось росту их продуктивности. Валовое производство молока увеличилось с 1,1 тыс. т в 1965 г. до 3,5 тыс. т в 1975 г., яиц — с 1,3 млн до 5,1 млн шт.⁸¹

В 1971—1975 гг. возросло значение подсобных хозяйств промышленных предприятий, которые превратились в крупных поставщиков животноводческой продукции. В 1975 г. на фермах подсобных хозяйств содержалось 1132 гол. крупного рогатого скота и 18 тыс. голов птицы. Население Беринговского, Иультинского, Провиденского, Чаунского районов обеспечивалось молоком в основном за счет подсобных хозяйств. Усилилась специализация подсобных хозяйств на свиноводстве. Поголовье свиней увеличилось с 1,3 тыс. до 2,5 тыс. голов. Тормозило развитие подсобных хозяйств их неравноправное положение по сравнению с колхозами и совхозами.

Ведение животноводства в крупных масштабах в суровых условиях Чукотки, когда стойловое содержание животных достигает 270 дней в году, требовало создания собственной кормовой базы. Первоначально основная часть кормов для животноводства завозилась из Забайкалья и Еврейской автономной области.

В 1971 г. в совхозе «Северный» стали использовать под естественные сенокосы площади осушенных термокарстовых озер Гагарьего и Песчаного, где было заготовлено 160 т сена. До этого в округе заготавливалось 600—700 т сена, а в 1975 г.—1,9 тыс. т сена и 1,2 тыс. т силоса. Чукотка располагает большими ресурсами для расширения кормовой базы. Это районы Нижне-Анадырской, Чаунской, Раучуанской, Ванкаремской, Амгуэмской низменностей и большая часть Марковской низменности.

Дальнейшее развитие в 1962—1975 гг. получило овощеводство в закрытом грунте, в основном в подсобных хозяйствах. Теплицы на 1000—1500 кв. м были созданы в Беринговском районе, в Певеке, на руднике «Валькумей» и в ряде других хозяйств. С 1965 г. в колхозе им. Ленина стали использовать термальные источники для обогрева птицефермы и теплиц.

Овощеводство в открытом грунте большого распространения не получило. Посевные площади не превышали 100 га.

§ 5. Рост материального благосостояния трудящихся

Производительный труд населения округа явился главным источником повышения его материального благосостояния и культурного уровня. С каждым пятилетием возрастали денежные и реальные доходы, все полнее удовлетворялись материальные и духовные потребности населения.

Доходы населения

Одним из показателей роста благосостояния трудящихся являются их денежные доходы в форме заработной платы.

Важное значение для подъема благосостояния северян имел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1967 г. «О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к районам Крайнего Севера»⁸². Указом устанавливалась надбавка в 10% к месячному заработку за каждые шесть проработанных месяцев с доведением максимального размера надбавок до 100% заработка рабочих и служащих.

Благодаря высокому районному коэффициенту и северным надбавкам уровень заработной платы в Чукотском национальном округе оказался значительно выше, чем в целом по Магаданской области. Особенно он возрос за годы IX пятилетки в связи с общим повышением в стране тарифных ставок и должностных окладов среднеоплачиваемым категориям работников, врачам, учителям, преподавателям учебных заведений. В целом по народному хозяйству округа к концу IX пятилетки среднемесячный уровень заработной платы (включая единовременные премии) составил около 400 руб., а в промышленности — 483 руб.⁸³ Таким образом, возрастание фонда заработной платы происходило не столько за счет роста производительности труда, сколько механически за счет общего централизованного подъема заработной платы в стране при господствующем принципе «выводиловки» и «гарантированных» ставок заработной платы, не связанных с трудовым вкладом конкретного работника.

Что касается колхозов Чукотки, то за данный период кроме натуральных доходов денежная оплата труда в них возрастала по мере роста товарности отраслей производства. За годы семилетки доходы

колхозов округа увеличились в 8 раз и достигли к 1966 г. почти 17,5 млн руб., в том числе от оленеводства — около 13,7 млн руб. Среднемесячная оплата труда в целом в колхозах округа составила в 1965 г. 192 руб., а у пастухов она превысила 200 руб.⁸⁴

В последующие годы в связи с преобразованием колхозов в совхозы оплата тружеников сельского хозяйства округа еще больше возросла и к концу IX пятилетки достигла 355 руб.⁸⁵ Однако рост денежных доходов северян и в сельском хозяйстве округа был достигнут не только за счет улучшения производства, но в значительной степени в результате государственного повышения в 1965 г. закупочных цен на продукты сельского хозяйства, в том числе на оленье мясо — на 70—80%⁸⁶. В 1970 г. в стране были введены новые, дифференцированные по зонам закупочные цены на продукты животноводства с выплатой надбавок за их сверхплановую продажу государству, что еще больше повысило денежные доходы сельских жителей Чукотки.

Показателем роста денежных доходов населения округа является увеличение сумм вкладов в сберегательные кассы (их характеристика показана в табл. 11). Реальные доходы трудящихся округа воз-

Таблица 11*

Характеристика вкладов	Сумма, руб.
Остаток вкладов на 1975 г. . .	122 291 тыс.
Остаток вкладов на душу населения	1122
Средний размер вкладов . . .	1473

* Таблица составлена по материалам текущего архива Магаданского областного управления гострудсберкасс.

растали также за счет общественных фондов потребления. За счет этих фондов в 60—70-е годы увеличилось количество учреждений здравоохранения. В годы IX пятилетки на охрану здоровья каждого жителя Чукотки ежегодно отпускалось по бюджету 150 руб.⁸⁷

Особое внимание уделялось оздоровительно-воспитательным мероприятиям для детей дошкольного возраста. В конце IX пятилетки в детских яслях и садах округа было более 10,3 тыс. детей, или на 4 тыс. больше, чем в 1965 г.⁸⁸ Расходы государства на одного ребенка в дет-

ском саду составили 1325 руб., на одного учащегося в общеобразовательной школе округа в 1975 г.—546 руб., в школе-интернате (с учетом обучения, питания, одежды) — 2739 руб., в северных интернатах, где воспитывались и обучались дети младшего школьного возраста,— 1446 руб.⁸⁹

Жилищное строительство

Уровень жилищных условий также является одним из важных показателей благосостояния трудящихся. Большое внимание жилищному строительству на Чукотке стало уделяться с момента образования Магаданской области и вхождения в нее Чукотского национального округа. В сентябре 1957 г. в Анадыре был создан трест «Чукотстрой», что значительно ускорило строительство жилья. Так, в 1965 г. в округе было введено в эксплуатацию 32,7 тыс. кв. м жилья, через пять лет — 59,5 тыс. кв. м, а в 1975 г. жители округа получили дополнительно 49,5 тыс. кв. м общей жилой площади⁹⁰.

За указанный период были построены благоустроенные поселки городского типа с многоэтажными домами, с центральным отоплением, водопроводом, канализацией. Началось асфальтирование улиц. Возросли капиталовложения в жилищное строительство и со стороны укрупненных колхозов и совхозов округа.

Советское государство, способствуя переходу кочевников на оседлый образ жизни, выделяло значительные суммы на строительство жилья и улучшение культурно-бытовых условий жизни народностей Севера. Только с 1970 по 1974 г. на эти цели было отпущено 1,6 млн руб., что позволило построить и ввести в эксплуатацию жилых домов общей площадью 3814 кв. м⁹¹

Вместе с тем к концу IX пятилетки жилищная проблема в округе, как и в целом в области, оставалась еще довольно острой. Особенно трудно с жильем было на вновь организованных горных предприятиях, которые вводились в строй порою лишь при наличии временного жилья барачного типа. Нехватку благоустроенного жилья испытывали и семьи оленеводов на усадьбах своих хозяйств.

Торговля и общественное питание

Промышленное освоение обширной территории округа, увеличение населения и рост его материального и культурного уровня предъявили повышен-

ные требования к предприятиям торговли и общественного питания. Торговые операции в округе вели четыре смешанных торгова, городской торгов и торговая контора. Кроме того, в округе имелись и ведомственные торговые организации УРС Магаданского совнархоза и контора «Торгмортранс». В 1965 г. насчитывалось 305 предприятий розничной государственной торговли, в 1975 г. — 345. Особенно увеличилось их число в Билибинском, Иультинском и Чаунском районах⁹². За это время число предприятий общественного питания в целом по округу увеличилось на 71 ед., в 1975 г. их стало 208⁹³.

В конце IX пятилетки общий розничный товарооборот по сравнению с годами семилетки вырос на 117 млн руб. и составил на душу населения около 1832 руб.

Улучшилась в округе и структура розничного товарооборота. Из продовольственных товаров особенно возросло потребление и увеличилась продажа молочных продуктов, сливочного и растительного масла, рыбпродуктов, хлебобулочных изделий, сахара, чая и т. п. Кроме завоза из центральных районов страны значительная часть мяса и молочных продуктов поступала в торговую сеть за счет их производства непосредственно в округе и области.

Торговые организации Чукотки осуществляли по договорам с колхозами закупку сельскохозяйственных продуктов, а также принимали ее для продажи на комиссионных началах. Всего у хозяйств округа в 1965 г. было закуплено 8,5 тыс. т мяса и 0,2 тыс. т молока, в 1970 г. мяса — 11,7 тыс. т и молока — 0,9 тыс. т, в 1975 г. — 8,5 тыс. т мяса, 2,7 тыс. т молока и около 5 млн шт. яиц. Снижение закупок мяса в IX пятилетке объясняется сокращением в округе поголовья оленей. Картофель и овощи завозились из Приморья и других областей. В самом же округе в те годы было произведено и заготовлено всего 100 т овощей в Анадырском районе⁹⁴. Свежие фрукты завозились на Чукотку самолетами.

За указанный период возросла продажа населению тканей, одежды, обуви, галантереи, культтоваров. Повылсился спрос и на товары длительного пользования: холодильники, стиральные машины, мотоциклы, мебель, радиотовары и др. Чукотторгу и УРСу было поручено при заготовках пушнины обеспечивать охотников непосредственно на местах охоты продуктами питания, боеприпасами и товарами повышенного спроса.

Дальнейшее развитие получило общественное питание. На промышленных предприятиях, в поселках, усадьбах совхозов, при школах и интернатах были дополнительно организованы столовые и буфеты. В Анадыре, Певеке и в районных центрах округа работали также кафе и закусочные.

Сеть общественного питания государственной торговли за указанный период в целом по округу увеличилась почти в 1,5 раза, а число посадочных мест в них — более чем в 2,5 раза. Наибольшее их увеличение произошло в промышленно развивающихся районах: Анадырском, Билибинском и Чаунском. С каждым пятилетием возрастал и товарооборот общественного питания. В целом по округу он составил: в 1966 г. — 11 061 тыс. руб., в 1970 г. — 18 512 тыс., в 1975 г. — 21 128 тыс. руб.⁹⁵

При общем выполнении плана товарооборота предприятиями торговли и общественного питания в некоторых районах округа допускался перебой в торговле отдельными товарами. Так, в магазинах Провиденского торгога длительное время отсутствовали в продаже фотоаппараты, парфюмерия. В Беринговском и Чукотском районах имелись перебои в торговле швейными изделиями, обувью, мебелью и хозяйственными товарами. В Анадырском и Провиденском смешторгах несвоевременно завозились товары со складов в магазины, слабо изучался потребительский спрос населения.

Местная и пищевая промышленность

Растущий спрос населения на товары местного производства и наличие для этого сырьевой базы способствовали развитию в округе местной и пищевой промышленности, объектов бытового обслуживания, находившихся в ведении местных Советов. В течение 1962 г. были введены в эксплуатацию в пос. Провидения кожевенный завод и пищевой комбинат, в Анадыре и Шахтерском — хлебозаводы, в Певеке, Беринговском, Эгвекиноте и Иультине — пищевые комбинаты. В декабре 1964 г. на базе Мечигменского и Пloverского морзверокомбинатов, а также Анадырского рыбозавода в пос. Провидения был создан Чукотский морзверокомбинат⁹⁶.

На основании решения Магаданского облисполкома от 23 января 1965 г. на базе пищевых цехов Билибинского и Иультинского райбыткомбинатов были созданы районные пищекомбинаты областного управления пищевой промышленности⁹⁷. В 1965—1966 гг. были построены бытовые комбинаты в пос. Лаврентия и на Мысе Шмидта. В ян-

варе 1970 г. появился Провиденский мясо-молочный комбинат.

В годы IX пятилетки во всех колхозах и совхозах округа были созданы свои мастерские по пошиву меховой и летней одежды, обуви, головных уборов и других изделий. Для того чтобы предприятия местной промышленности и бытового обслуживания не испытывали нужды в сырье для промышленной переработки и пошива изделий, пользовавшихся спросом у населения, Магаданский облисполком своим решением от 13 февраля 1970 г. обязал торговые и заготовительные организации реализовывать оленьи шкуры и камусы только перерабатывающим предприятиям местной промышленности⁹⁸.

К концу пятилетия в округе насчитывалось четыре пищевых и три мясо-молочных комбината, два предприятия местной промышленности — Провиденский кожзавод и Уэленская косторезная мастерская, 425 предприятий бытового обслуживания, из них семь районных бытовых комбинатов. В 1975 г. сумма объема бытовых услуг, оказанных населению округа, составила 6 047 тыс. руб.⁹⁹

На протяжении IX пятилетки Провиденский кожзавод и Уэленская косторезная мастерская успешно выполняли свои плановые задания по производству и реализации продукции. За это время Провиденский кожзавод произвел различных изделий на сумму более 7 млн руб. и реализовал их на 6 953 тыс. руб., в торговую сеть было отправлено: кожаной обуви на 1 264,1 тыс. руб., кожгалантереи — на 1 099 тыс., меховых изделий — на 1 284 тыс., кожаных курток — на 1 264 тыс. и культтоваров — на 330,1 тыс. руб. Уэленская косторезная мастерская произвела продукции за пятилетку на 718 тыс. руб. В числе основной номенклатуры было реализовано: косторезных и сувенирных изделий — на 707 тыс. руб., товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения — на 11 тыс. руб.¹⁰⁰

В развитии местной промышленности округа имелись проблемы и трудности роста, главная задача в ходе их преодоления — повышение качества производимых изделий и снижение их себестоимости.

§ 6. Культура и быт народностей Севера

Народное образование

С концентрацией коренного населения в культурных центрах и постепенным переходом на осел-

лость оленеводов стала отпадать необходимость в мелких школах, исчезали кочевые школы, сыгравшие в свое время большую роль в повышении грамотности чукчей, эскимосов и эвенов. Школы округа начали делиться на городские (к ним относились и школы рабочих поселков) и сельские. В школах рабочих поселков обучались дети рабочих горной промышленности, транспорта и интеллигенции. Лишь в некоторых из них имелись северные интернаты: в Анадыре и Певеке, пос. Провидения, на Мысе Шмидта, в Беринговском и др. Количество учащихся народностей Севера в таких школах было невелико: от 10 до 15%. В сельских школах обучались в основном дети народностей Севера.

В эти годы продолжала расти сеть общеобразовательных школ за счет появления новых промышленных поселков, увеличивалось количество учащихся в школах городского типа. В то же время сеть школ, в которых обучались дети народностей Севера, очень сокращалась. Так, если общее количество школ с 66 в 1962 г. увеличилось до 78 в 1975 г., то число школ народностей Севера сократилось за эти годы с 47 до 24¹⁰¹.

Общее количество учащихся в округе увеличилось с 8965 в 1965 г. до 22 783 в 1975 г., в том числе народностей Севера — с 2609 до 4208 (детей чукчей, эскимосов, эвенов). Самый большой рост учащихся наблюдался в районах промышленного освоения: Билибинском, Чаунском и Иультинском, где был особенно велик приток населения.

В конце 50-х годов началась ликвидация сельских восьмилетних школ, но вскоре это было признано неправильным. В сельских школах ребенок был связан с жизнью родителей, с их производственной деятельностью. Если же его увозили из села в крупный поселок в школу городского типа, то там он жил в интернате, отрывался от привычного мира, у него развивалось чувство ностальгии и терялось всякое желание учиться. Как правило, сын оленевода или морского охотника еще долго живет мыслями и думами о родном доме; более упрямые бросали учебу и возвращались в тундру, конечно, не без влияния родителей, которые не очень-то настаивали на возвращении ребенка в школу.

Сложившееся положение с обеспечением восьмилетнего всеобуча вызвало среди педагогической общественности разные мнения. Одни подвергали резкой критике всю существовавшую систему обучения в начальных школах народностей Севера, считая, что программа не дает такого материала, который необходим для продолжения обучения в восьмилетней школе. Другие стояли за укруп-

нение сельских школ, увеличение контингента учащихся, чтобы можно было создать большой коллектив учителей и укрепить материальную базу таких школ, благоустроить интернаты. Многие чукотские школы стихийно перешли на русский язык обучения, отказавшись даже от преподавания родного языка как предмета. В связи с этим стали появляться дети чукчей, эскимосов, эвенков, не знающие своего родного языка, что еще более увеличило отрыв детей от родителей, большинство которых не владело русским языком. Это усугубило положение и в развитии дошкольного воспитания.

Рост сети дошкольных учреждений — новое явление в округе. Оно получило развитие с образованием Магаданской области; к 1967 г. детские сады и ясли были построены во всех национальных селах и охватывали 1859 детей чукчей, эскимосов и эвенков. Сеть детских дошкольных учреждений стабилизировалась, и в последующие годы лишь укреплялась ее материальная база, создавались условия для полного охвата детей дошкольным воспитанием, устанавливалось круглосуточное содержание детей на полном гособеспечении.

Решение проблемы дошкольного воспитания, с одной стороны, значительно улучшило качество обучения детей в общеобразовательных школах. Как правило, дети стали поступать в подготовительные классы с хорошим знанием русского языка, их общее развитие значительно повысилось по сравнению с 30—40-ми годами. Однако круглосуточное содержание детей с грудного возраста в учреждениях дошкольного воспитания вызвало болезненную реакцию среди основной части коренного населения. Дети стали забывать родной язык, многие родители лишились возможности общаться с ними. Особенно это относилось к чукчам и эвенкам, занятым в оленеводстве и основное время находившимся в тундре. Родители не видели своих детей по пять-шесть месяцев, а иногда и больше года. В детских садах дети разговаривали на русском языке, и через два-три месяца они начинали забывать родной язык, а по прошествии более длительного срока — и своих родителей. Это обстоятельство вызвало тревогу.

В 1967 г. по инициативе Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР в районах Крайнего Севера РСФСР

проводилось социолого-лингвистическое исследование по выявлению степени знания родных и русского языков и их общественных функций среди народностей Севера. Руководил этой большой работой член-корреспондент АН СССР В. А. Аврорин. Такое исследование было проведено в Чукотском национальном округе среди чукчей, эскимосов и эвенов. В Чукотском и Провиденском районах его проводил доктор филологических наук Г. А. Меновщиков, в Билибинском и Чаунском районах — кандидат исторических наук этнограф В. В. Леонтьев. Результаты исследования были обобщены, и разработаны рекомендации по языковой политике в северных школах.

На основе разработанных предложений и рекомендаций с 1967/68 уч. года в Чукотском национальном округе снова во всех классах, где обучались дети коренной национальности, был введен родной язык как предмет. В детские сады привлекались воспитатели, знавшие родной язык детей. А при Анадырском педагогическом училище с целью подготовки специалистов для работы в национальных детских садах было открыто дошкольное отделение.

В последующие годы для решения проблемы восьмилетнего всеобуча принимались серьезные меры, которые были направлены в основном на укрепление связи школы с жизнью, с традиционными отраслями хозяйства народностей Севера, на ликвидацию разрыва между старшим и молодым поколениями. Школы комплектовались специальными кадрами учителей, усиливалась курсовая подготовка педагогов, работавших в национальных школах, разрабатывались специальные учебные программы трудового обучения и профессиональной ориентации, связанные с оленеводством, морским и пушным промыслами, звероводством. В связи с этим в округе произошла некоторая перестройка сети школьного образования с целью укрепления связи сельских школ с жизнью, обеспечения преемственности начальных школ с восьмилетними.

Произошла реорганизация начальных сельских школ в восьмилетние в национальных селах, которые сложились исторически и были перспективны в будущем. Так, начальные школы поселков Усть-Чаун, Рыркайпий, Ваеги, Канчалан, Энмелен, Сиреники, Лорино, Нешкан были преобразованы в восьмилетние, укреплена их материальная база, а Хатырская восьмилетняя школа Беринговского района и старейшая Уэленская

восьмилетняя школа Чукотского района стали средними. Так была решена проблема восьмилетнего всеобуча и подготовлена база для выполнения задачи среднего всеобуча среди народностей Севера.

Одновременно с перестройкой и совершенствованием системы общего народного образования в округе большое внимание уделялось профессионально-техническому обучению, подготовке технически грамотных кадров для работы в оленеводстве, строительстве и других отраслях. В этих целях в пос. Провидения было открыто профессионально-техническое училище, в пос. Ола работал сельскохозяйственный техникум. И в тундре, и в любом национальном поселке можно было встретить пастуха-вездеходчика, радиста-оператора, моториста, шофера, тракториста, зоотехника и ветврача.

За эти годы изменился состав национальной интеллигенции округа, значительно увеличилось количество специалистов-техников. В школах работали мастера своего дела. Среди них — учителя Г. Тевлявье, И. А. Уваургин, Е. И. Нутэкеу, заслуженные учителя школ РСФСР М. В. Айневтегин, эскимос В. И. Емрон, чуванка Е. Е. Никулина, чукчанка М. И. Рыкваткот-Номгыргина.

Михаил Васильевич Айневтегин — один из первых выпускников Анадырского педагогического училища. По его окончании он работал в Нутепельмене, Ванкареме, в последние годы — в Конергино. Хорошо владея методикой обучения детей народностей Севера, прекрасно зная родной язык, он давал прочные знания своим ученикам. Известен М. В. Айневтегин и как соавтор чукотских учебников для 3—4-х классов.

Культурно-просветительная работа

В округе продолжала расширяться сеть культурно-просветительных учреждений, которым предстояло решать задачу улучшения быта и повышения культуры местного населения. Красные яранги укреплялись квалифицированными кадрами. Только в 1959 г. в них было направлено 32 специалиста, преимущественно коммунисты и комсомольцы. Хорошо работали Нутепельменская, Иллирнейская и Энмеленская красные яранги. Их работники совместно со специалистами сельского хозяйства проводили в тундре экономические семинары, знакомили оленеводов с успехами колхоза, района, округа, организовывали социалистическое соревнование. Работники

красных яранг регулярно снабжали оленеводов свежими газетами и журналами, прослушивали с ними радиопередачи и переводили их на чукотский язык. Во многих ярангах выпускались написанные от руки кочевые газеты и журналы. Много внимания в просветительной работе уделялось материалам о жизни и деятельности В. И. Ленина. Лучшей в округе по организации культурно-просветительной работы среди тундрового населения считалась Нутепельменская красная яранга. Ее заведующий Нутетеин был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а кинемеханику Рынтыргину присвоено почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР. В Билибинском районе было два сельских дома культуры (Островновский и Анюйский), четыре клуба, шесть красных яранг и две стационарных киноустановки. При сельских клубах работали пять кружков, в которых участвовали 139 человек. За 1963 г. они подготовили 37 концертов художественной самодеятельности, организовали 78 вечеров отдыха и танцев, 7 вечеров-встреч. Силами детской художественной самодеятельности было дано 26 концертов и 16 детских утренников. Под руководством художественного руководителя И. Гроссуль при анюйском Доме культуры было проведено девять концертов для 850 слушателей, кроме того, организованы выезды самодеятельных артистов в бригады оленеводов и пионерский лагерь¹⁰².

Самой массовой формой культурного обслуживания трудящихся оставалось кино. Развитие сети кинопередвижек и более широкое использование транспортных средств для доставки их на отдаленные участки позволили в основном обеспечить кинообслуживанием оленеводческие, охотничьи, рыболовецкие бригады. К 1959 г. была осуществлена сплошная кинофикация населенных пунктов. В годы семилетки особое внимание уделялось развитию киносети в самых отдаленных, труднодоступных и малонаселенных пунктах округа.

Улучшение транспортной связи способствовало развитию сети кинопередвижек в тундре и тайге. Если к 1965 г. киноустановок было 145, то в 1975 г. их стало 215. За этот период в районах округа построено пять широкоэкранных кинотеатров. При стационарных киноустановках в 1968 г. было 14 238 мест, тогда как в 1960 г. — всего 5067. О популярности кино в жизни коренного населения говорит тот факт, что ежедневно в округе кинофильмы смотрели более 13 тыс. зрителей, т. е. в 2,5 раза больше, чем в средней поло-

се России. Киномеханиками в селах работали в основном представители коренного населения. В постоянно действующей школе киномехаников в Магадане обучалась молодежь девяти народностей Севера.

Одними из проводников культуры среди населения являются средства массовой информации. В 60-е годы в округе выпускалось шесть районных и две окружных газеты. Четыре раза в неделю выходила окружная газета «Советкэн Чукотка» на чукотском языке. В мае 1974 г. в Шмидтовском районе стала выходить новая газета «Огни Арктики». Для населения Чукотки из окружного и областного центров регулярно велись радиопередачи. Особой популярностью пользовалась радиопередача «Для тех, кто в тундре и тайге».

В рассматриваемый период увеличился выпуск политической и художественной литературы Магаданским книжным издательством. С 1956 по 1965 г. было издано более 120 названий книг на чукотском языке. Вышли в свет книги первого чукотского прозаика Юрия Рытхэу, эскимоса Юрия Анко, чукотской поэтессы Антонины Кымытваль. На чукотский язык переведен ряд произведений русской классической и современной литературы, среди них — сказки А. С. Пушкина, повесть Т. Семушкина «Чукотка», «Рассказы о Сереже Кострикове» А. Голубевой и др. Издательство выпускало также книги по обобщению передового опыта оленеводов, охотников, звероводов и т. д.

Из года в год совершенствовалось литературное мастерство Юрия Рытхэу. С 1959 по 1965 г. он подготовил к печати свои лучшие произведения: «Время таяния снегов», «Нунивак», «Айвангу» и др. О разнообразности его творчества говорит сборник стихов для детей дошкольного возраста «Медвежий компот», выпущенный в 1965 г. Его произведения переводятся на английский, немецкий, испанский, польский, чешский и румынский языки.

Развитие чукотской литературы свидетельствует о растущем интересе народов Севера к своему национальному искусству. Описывая одну из бесед о чукотской литературе с канадским писателем Фарли Моуэтом, Юрий Рытхэу замечал: «Обычно живой и неугомонный, Фарли Моуэт в этот вечер был необыкновенно тих и задумчив. И только раз он с болью в

голосе произнес: «У наших эскимосов и индейцев нет ни одного писателя!»»

В конце 60-х годов партия и правительство еще большее внимание уделяли повышению идейного уровня культурно-просветительной работы. Решение этой задачи сопровождалось расширением сети культурно-просветительных учреждений и укреплением их материально-технической базы. С 1968 по 1970 г. были построены сельские клубы в селах Алькатваам, Ламутское, Усть-Чаун, Янранай, Конергино. Только в Билибинском районе в 1970 г. было 27 учреждений культуры, в том числе 9 красных яранг, 2 музыкальные школы, народный театр, 9 библиотек, 5 домов культуры, сельский клуб¹⁰³. В пяти селах округа были расширены здания культпросветучреждений. В ряде мест их переселили в лучшие помещения. Многие сельские клубы были переведены на центральное отопление, им выделены средства на приобретение культинвентаря и оборудования.

За VIII пятилетку в округе открылось несколько детских музыкальных школ — в пос. Лаврентия, в Иультине, Эгвекиноте, Нагорном, Шахтерском, Билибино. Сельские избы-читальни были преобразованы в клубы, а 25 сельских клубов — в дома культуры. Несколько видоизменились функции красных яранг — они стали заниматься только культурно-просветительной работой.

О росте культуры населения говорит увеличивавшееся из года в год количество библиотек. Если в начале семилетки во всех пунктах округа их насчитывалось 67 с фондом книг 244,4 тыс. экз., то к 1969 г. их стало 78 с количеством книг 667 тыс. экз.

В 1968 г. на 1 тыс. жителей Магаданской области приходилось более 1,5 тыс. газет и журналов, а в центре Чукотского национального округа — Анадыре, в Беринговском и Провиденском районах — более 2 тыс. экз. Книга дошла и до самых отдаленных оленеводческих бригад. За 1969 г. туда было отправлено более 2,5 тыс. книг на чукотском и русском языках.

Областное книжное издательство из года в год увеличивало выпуск литературы на языках народов Чукотки. На чукотском языке была опубликована биография В. И. Ленина, переводились и издавались произведения русских классиков и советских писателей.

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина Магаданское книжное издательство выпустило в свет ряд книг о В. И. Ленине, которые стали основой чукотской Ленинианы. В начале 1969 г. вышла книга Н. К. Крупской «Воспоминания о В. И. Ленине». Для чукотских детей были опубликованы рассказы А. Ко-

нонова «В Смольном», В. Д. Бонч-Бруевича «Наш Ильич» и А. В. Луначарского «Рассказы о Ленине».

Ярким свидетельством культурного подъема далекой окраины страны является развитие на Чукотке вокального и танцевального искусства малых народов. Со времени организации окружного Дома народного творчества (1957 г.) в самодеятельном национальном искусстве народов Чукотки наблюдались дальнейший расцвет и совершенствование благодаря методическому руководству и помощи профессионалов в подготовке репертуара, в разработке новых тем и форм. Только в 1974 г. в 29 сельских клубах и домах культуры были созданы школы культуры и быта, в 22 из них работали национальные ансамбли.

В 1967 г. проводился Всесоюзный фестиваль-смотр самодеятельного искусства, посвященный 50-летию Великого Октября. Анадырский народный театр получил Почетную грамоту зонального фестиваля. Дипломами первой степени были награждены самодеятельные артисты А. Мысова и А. Тнагиргин, грамотой — С. Пелятагин. К славному юбилею Советской власти была поставлена пьеса о первом ревкоме Чукотки «Пурга в ночи» по роману дальневосточного писателя А. А. Вахова.

Из года в год в округе проводились смотры художественной самодеятельности. В 1967 г. в их заключительных концертах приняли участие 570 человек, а всего количество участников самодеятельности возросло до 3,5 тыс. Смотры не только подвели итоги развития самодеятельного искусства, они также способствовали возникновению новых коллективов художественной самодеятельности в клубах, домах культуры, красных уголках. В результате проведения смотров стало возможным отобрать лучших исполнителей национальных танцев. В середине 1968 г. при анадырском Доме культуры в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР был создан профессиональный чукотско-эскимосский ансамбль песни и танца, который призван сохранять лучшие образцы национального искусства малых народностей. Ансамбль «Эргырон» («Рассвет») неоднократно выступал в Магадане и поселках области, в Иркутске, Братске, Бурятской и Якутской АССР и, наконец, принял участие в празднике «Русская зима» в Москве, где выступления артистов пользовались успехом. У колыбели ансамбля стоял его первый консультант,

замечательный эскимосский танцор, заслуженный работник культуры РСФСР Нутетеин. Рядом с ним выросло профессиональное мастерство таких артистов, как Екатерина Рыльтенеут, Людмила Келены, Юрий Твялянко, Олег Ужкарас, Яков Тагъек, Александр Рультын и др.

Дальнейшее развитие получило уникальное чукотско-эскимосское искусство резьбы по кости. Имена чукотских резчиков стали известны далеко за пределами округа и области. Крупнейший художник современности, реально изобразивший в живописи Север, Рокуэлл Кент бережно хранил у себя клык, расписанный уэленской художницей Янку.

Изделия чукотских мастеров получили широкое признание в нашей стране. Пяти косторезам и граверам — Вуквутагину, Хухутану, Туккаю, В. А. Эмкуль и И. Сейгутегину — присвоено почетное звание «Заслуженный художник РСФСР». За создание произведений народного искусства из кости И. Сейгутегину, Тынатваль и В. А. Эмкуль присуждены премии им. Репина. В Уэленской мастерской «Северные сувениры» им. Вуквола работают 11 членов Союза художников СССР¹⁰⁴. Граверу Татьяне Печетегиной присвоено звание лауреата премии Ленинского комсомола.

Здравоохранение

Развитие экономики и культуры Чукотки зависело от состояния здравоохранения, заботы о людях труда. Ежегодно росли ассигнования на здравоохранение. Например, в 1959 г. на эти цели было израсходовано 5 111 тыс. руб. К концу семилетки Чукотский национальный округ был полностью обеспечен медицинским обслуживанием, заняв первое место по стране. Здесь насчитывалось 49 больниц, 68 фельдшерских и 10 врачебных пунктов. На здравоохранение в 1965 г. было израсходовано 8 млн руб. Если в 1963 г. в среднем на каждые 10 тыс. жителей страны приходилась 81 больничная койка, то на Чукотке — 153 койки; на одного врача в СССР, включая средний медицинский персонал, — 250 человек, на Чукотке — 65¹⁰⁵. На каждую тысячу жителей из числа местного населения в 1960 г. родилось 39 детей, что значительно больше, чем в среднем по стране. О положении в медицинском обслуживании жителей округа наглядно свидетельствуют данные табл. 12.

Таблица 12*

Год	Кол-во врачей	Кол-во представителей среднего медицинского персонала	Число больниц, фельдшерско-акушерских пунктов, врачебных амбулаторий	Количество коек
1960	204	457	155	710
1965	315	848	188	1105
1970	414	1080	191	1710
1975	524	1295	228	2050

* Таблица составлена по материалам: ПАМО, ф. 22, оп. 12, д. 4, л. 57; оп. 15, д. 21, л. 185; Советская Чукотка. 1971. 30 янв.; 1976. 9 янв.

Во всех селах Чукотки медицинские работники регулярно проводили профилактическую работу, в результате чего за годы семилетки в 2 раза снизилась заболеваемость коренного населения такой страшной болезнью, как туберкулез. Для стационарного лечения туберкулеза в округе функционировало четыре районных противотуберкулезных диспансера и один окружной. Для женщин-рожениц из народностей Севера начиная с 1960 г. время содержания в родильных домах и родильных отделениях было продлено до одного месяца. Большую помощь врачам Чукотки повсеместно оказывала санитарная авиация, созданная в 1960 г. Бесплатно обслуживая население, санитарная авиация только в 1973—1975 гг. перевезла 18 199 больных и медработников и 302,5 т медицинских грузов. В содружестве с авиаторами работники здравоохранения проводили большую профилактическую работу среди населения. Самолеты и вертолеты периодически оборудовались как лаборатории. В них проводилось медицинское обследование пастухов-оленьеводов и жителей отдаленных поселков.

С 1959 г. на Чукотке работали передвижные отряды Министерства здравоохранения РСФСР, созданные для борьбы с такими болезнями, как трахома и туберкулез. В план работы отрядов входило изучение краевой патологии и оказание практической помощи в ликвидации тяжелых болезней. Отряды, работавшие в Чаунском и Северо-Эвенском районах, обследовали 5218 человек и, несмотря на трудности, провели все необходимые исследования и анализы.

Забота о повышении материального благосостояния трудящихся и охране их здоровья приносила свои плоды. Только с 1965 по 1970 г. заболеваемость северян туберкулезом снизилась в 2,5 раза, а общая смертность — в 4,5 раза.

Особое внимание органы здравоохранения уделяли подрастающему поколению. Если в 1970 г. 15 тыс. детей с Колымы и Чукотки провели свой отдых в пионерских лагерях, то в 1975 г. — 22 тыс. детей, из них 2,5 тыс. — в пионерском лагере «Лео» и других южных здравницах страны.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
И КУЛЬТУРНОЕ СОСТОЯНИЕ ОКРУГА
В 1976—1985 гг.**

§ 1. Общественно-политическая жизнь

На основе решений XXV—XXVI съездов КПСС в годы X и XI пятилеток на Северо-Востоке принимались некоторые меры по повышению эффективности народного хозяйства. Определенное значение для Чукотки имели постановления партии и правительства о мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера (1980 г.) и о мерах по дальнейшему комплексному развитию производительных сил Магаданской области (1982 г.). Они определили комплекс задач по развитию всех отраслей хозяйства, социально-бытовой сферы, образования, культуры.

Развитие партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. Идеологическая работа в округе

В рассматриваемый период развивалась и укреплялась окружная партийная организация. Ее численность с 1976 по 1985 г. возросла с 10 520 до 13 335 человек. Главная задача партийных органов состояла в том, чтобы в каждом трудовом коллективе и его подразделении были коммунисты, объединенные в партийные организации. Практическое решение этой задачи обеспечило рост первичных партийных организаций округа. Если в 1976 г. их было 305, то в 1985 г.— 362. Из них в 41 первичной организации были созданы парткомы. Кроме того, в 1985 г. в составе окружной партийной организации были 391 цеховая организация и 747 партийных групп. Постоянно укреплялась партийная прослойка среди работников горнодобывающей промышленности, геологии, транспорта, связи и других отраслей хозяйства. В среднем свыше 73% коммунистов окружной партийной организации работали в эти годы в сфере материального производства¹.

Окружная партийная организация достигла тогда высокого качественного уровня: в 1985 г.

4073 коммуниста имели высшее и неоконченное высшее образование, 7010 — среднее, 1448 — неполное среднее. В ее составе было 7888 индустриальных рабочих и рабочих совхозов.

Партийные организации округа стали более многонациональными: они объединяли коммунистов 67 национальностей. Постоянно увеличивалась в них численность представителей коренных народностей Севера: она возросла с 1091 человека в 1976 г. до 1223 в 1985 г. Партийная прослойка среди трудоспособного коренного населения составила в этот период 13,3%, в том числе среди чукчей — 11,2, среди эскимосов — 12,6, среди эвенов — 33%².

В соответствии с постановлением Президиума ВЦСПС от 27 сентября 1974 г. об образовании Магаданского облсовпрофа в годы X и XI пятилеток в округе происходили структурная перестройка и укрепление профессиональных союзов. Были созданы областные и территориальные отраслевые комитеты профсоюзов. На отраслевой порядок работы были переведены и районные комитеты профсоюзов.

В этих условиях в 1975 г. был упразднен Чукотский окружной комитет рабочих металлургической промышленности как межотраслевой руководящий орган. В феврале 1980 г. был образован Чукотский окружной комитет профсоюза работников сельского хозяйства, в ноябре 1982 г. — окружком профсоюза работников культуры. Они подчиняются соответствующим отраслевым областным комитетам профсоюза³. В 1985 г. сеть профессиональных союзов Чукотки включала в себя 2 окружных отраслевых комитета и 42 районных, 598 первичных профсоюзных организаций, объединявших 94 399 человек.

В эти годы получила развитие окружная комсомольская организация. Количество первичных комсомольских организаций с 286 в 1976 г. возросло до 329 в 1985 г., а количество членов ВЛКСМ увеличилось за это время с 13 380 до 19 347 человек⁴. В оленеводческих бригадах, на отдаленных приисковых участках и на транспорте действовали 437 комсомольских групп.

Комсомольские организации много внимания уделяли вовлечению в свои ряды молодежи из народностей Севера. Только за 1976—1980 гг. количество комсомольцев этих народностей в округе,

особенно в Анадырской, Иульгинской и Беринговской организациях, возросло на 725 человек и составило 2533 человека (или 14,2% членов окружной организации), среди них — 1489 девушек.

О широком представительстве народностей Севера в партийных и комсомольских организациях говорят многие факты. Например, в начале 80-х годов 300 чукчей, эскимосов и эвенов входили в выборный партийный актив, 90 из них являлись руководителями партийных, советских и комсомольских органов. Оленеводы С. М. Чейвутегин и Г. В. Аканто избирались делегатами XXV и XXVI съездов КПСС. Комсомольцы из народностей Севера представляли молодежь Чукотки на XVIII и XIX съездах ВЛКСМ.

В этот период продолжала осуществляться задача, поставленная В. И. Лениным: «Поднять наинизшие низы к историческому творчеству...»⁵. На всю страну стали известны имена представителей чукотского народа — Героев Социалистического Труда И. П. Аренто и Г. А. Аретагина, лауреатов Государственной премии В. И. Равтытагина и Г. В. Аканто. Комсомольцы Алексей Вуквукай, Семен Келы, Александр Итевтегин и Татьяна Печетегина стали лауреатами премии Ленинского комсомола. Смысл жизни они видели в честном труде на благо социалистической Родины. Об этом хорошо сказала в дни празднования 50-летия Чукотского автономного округа И. П. Аренто: «Двадцать лет состою я членом ленинской партии. И стараюсь не просто с честью носить высокое звание коммуниста, но и каждодневным трудом, всей своей жизнью доказывать ответственный долг — быть в первых рядах строителей нового общества. Быть коммунистом — это ни в большом, ни в малом не поступаться совестью, всегда быть примером для остальных»⁶.

Партийные организации много внимания уделяли марксистско-ленинскому образованию коммунистов и комсомольцев, трудящихся округа. Число обучавшихся в системе политического и экономического образования достигло в 1985/86 уч. году 61 540 человек. Руководителями школ и семинаров являлись 2800 пропагандистов; 97% из них имели высшее образование⁷. Более 1/3 пропагандистов обладали стажем воспитательной работы свыше 10 лет.

Ежегодно 93% пропагандистов участвуют в движении «Пропагандисты — пятилетке» и в реализации почина

певекских пропагандистов «Резервам производства — пропагандистскую заботу». Только в 1984/85 уч. году пропагандистами и слушателями школ и семинаров было подано 1599 предложений по совершенствованию производства, реализация которых дала экономический эффект на сумму почти 2 млн руб. С помощью пропагандистов округа обосновано свыше 2 тыс. личных сообязательств, 500 встречных планов, 800 планов повышения производительности труда слушателей системы экономической учебы. Хороший опыт в этой работе накопили организаторы учебы Иульгинского и Полярнинского ГОКов, шахты «Беринговская».

С каждым годом на Чукотке становится все больше пропагандистов из числа зооветспециалистов и бригадиров, которые живут и трудятся непосредственно в тундре. Среди них получили признание В. Чайвургин (совхоз «Марковский»), Ю. Раггин (совхоз «Полярник»), Ф. Котыль (совхоз «Дружба»), В. Рычим (совхоз им. XXII съезда КПСС).

Система подготовки кадров устной политической агитации включала 27 школ идеологического актива и 18 постоянно действующих семинаров при райкомах партии, в которых ежегодно обучались 1200 слушателей. В 1985 г. в округе работали 223 группы политинформаторов и 304 агитколлектива, которые объединяли 8498 активистов идеологического фронта. Это на 1487 человек больше, чем в 1980 г.

Организации общества «Знание» округа объединяли 2302 лекторов⁸. Около 300 лекторов из числа народностей Севера читали лекции на родном языке. В 1985 г. в округе работали 78 народных университетов, которые посещали 10 762 слушателя.

Важную роль в идеологической и политико-воспитательной работе занимают средства массовой информации и пропаганды, которые находятся в центре внимания районных и окружной партийных организаций. В 1985 г. в округе издавалось семь районных и две окружных газеты, общий тираж которых за XI пятилетку увеличился на 4 тыс. экз. Разовый тираж газет составлял 40 455 экз.⁹ За плодотворную работу по коммунистическому воспитанию трудящихся, мобилизации их на выполнение задач хозяйственного и культурного строительства окружная газета «Советская Чукотка» в 1983 г. была награждена орденом «Знак Почета»¹⁰. Заместителю редактора газеты И. У. Березкину и заведующей отделом И. В. Гурченковой за заслуги в области печати присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Чукотский телерадиокомитет проводил 730 часов радиопередач в год, в т. ч. 106 часов на чукотском и 62 — на эскимосском языке, и имел 100 часов телевидения, в том числе 15 часов на чукотском языке. В населенных пунктах округа работало свыше 74 тыс. радиоточек и более 50 тыс. телевизоров.

На 5-м пленуме окружкома КПСС в июле 1986 г. отмечалось, что на каждые 40 жителей округа имеется идеологический активист — лектор или пропагандист, агитатор или политинформатор, журналист или профессиональный партийный работник.

Вместе с тем, как отмечалось в решениях апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, в идеологической работе в этот период часто допускалось приукрашивание истинного положения дел, отрыв от жизни, лакировка действительности, догматизм и схоластика.

Преобразование Чукотского национального округа в автономный

В октябре 1977 г. сессия Верховного Совета СССР утвердила новую Конституцию СССР. На ее основе в 1980 г. был принят Закон «Об автономных округах РСФСР»¹¹, в соответствии с которым Чукотский округ стал автономным. В декабре 1980 г. трудящиеся округа торжественно отметили его 50-летие, подвели итоги национально-государственного, хозяйственного и культурного развития самого отдаленного северного региона страны.

В день юбилея, 10 декабря 1980 г., в газете «Социалистическая индустрия» отмечалось, что вклад Чукотки в народное хозяйство страны становится все более весомым¹². ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР направили Чукотскому окружному комитету партии и окрисполкому приветствие, в котором сердечно поздравили коммунистов, всех трудящихся Чукотки с 50-летием образования округа. За заслуги, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, он был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР. Такой же наградой были отмечены Певекский ГОК, совхоз «Турваургин», сельский строительный комбинат № 3 управления «Магадансельстрой», Уэленская косторезная мастерская «Северные сувениры» им. Вуквола, а также

18 тружеников промышленности и сельского хозяйства округа¹³.

Определенное внимание в 80-е годы уделялось организационно-массовой работе местных Советов. На территории округа в этот период действовали 1 окружной, 8 районных, 2 городских, 18 поселковых и 45 сельских Советов народных депутатов, в состав которых избирались (с 1980 по 1985 г.) 2594 депутата. Среди них более 65% рабочих, почти 50% женщин, свыше 25% — представители народностей Севера. Большинство депутатов было занято непосредственно в сфере материального производства. На каждых выборах состав депутатов местных Советов округа обновлялся более чем на 50%.

Широкое развитие в округе получила деятельность производственных и территориальных депутатских групп и постов. Они занимались вопросами благоустройства, санитарного состояния, культуры и общественного порядка населенных пунктов, предприятий и организаций. В Билибинском районе, например, в этот период действовали 9 территориальных и 18 производственных депутатских групп, а также 6 депутатских постов. Депутатские группы знакомили трудовые коллективы, в которых работали депутаты, с решениями Советов, исполкомов, привлекали трудящихся к обсуждению вопросов, вносимых в повестку дня сессий или заседаний исполкомов. Депутатские посты чаще всего действовали на строящихся объектах, в их сферу деятельности входили выполнение наказов избирателей, контроль за деятельностью предприятий торговли и бытового обслуживания. В Анадыре в 1982 г. по наказам избирателей посты были созданы на всех строящихся объектах. В Певеке депутатский пост контролировал строительство средней школы, в с. Мейныпильгино Беринговского района под контролем депутатского поста строились жилой дом и здание сельского Совета.

Важной формой непосредственной связи избирателей с Советами и депутатами являлись указы избирателей, о ходе реализации которых депутаты регулярно отчитывались перед населением представлявшихся ими избирательных округов. В подавляющем большинстве указы избирателей были связаны со строительством жилья, с реконструкцией промышленных, сельскохозяйственных и культурно-бытовых объектов, с благоустройством населенных пунктов. За 1980—1982 гг. в округе было выполнено 1486 указов избирателей, или 92,9% числа при-

нятых к исполнению местными Советами. По наказам избирателей были построены овощехранилище в пос. Стадухино Билибинского района и теплый склад на 300 т в пос. Весенний, два 12-квартирных дома и средняя школа в с. Алькатваам, ряд других объектов. Выполнен значительный объем работ по благоустройству населенных пунктов, улиц, детских площадок, капитальному ремонту учреждений культуры, школ и детских садов¹⁴.

§ 2. Состояние промышленности в округе

Горнодобывающая промышленность и ее минерально-сырьевая база

Как отмечалось на XXVII съезде КПСС, в нашей стране «в 70-е годы в народном хозяйстве стали нарастать трудности, заметно снизились темпы экономического роста. В результате оказались невыполненными задачи по развитию экономики, поставленные Программой КПСС, и даже более низкие задания девятой и десятой пятилеток»¹⁵. На Северо-Востоке эти процессы были особенно заметны в горнодобывающей промышленности.

После завершения горняками Чукотки IX пятилетки окружком КПСС оперативно принял меры, чтобы преодолеть возникшие трудности. Уже в апреле 1976 г., на 2-м пленуме окружкома, был рассмотрен вопрос «О задачах окружной парторганизации по повышению темпов добычи металлов в округе в свете требований XXV съезда КПСС». При этом имелось в виду, что принятые съездом партии на X пятилетку «основные направления ориентировали на разработку и проведение мероприятий по охране окружающей среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов... Подчеркивалась важность ускорения темпов комплексной механизации и автоматизации производственных процессов во всех отраслях народного хозяйства, особенно механизации вспомогательных и подсобных работ»¹⁶.

Учитывая директивы XXV съезда партии, а также особенности горно-геологических и социальных условий, в которых горнодобывающая промышленность Чукотки должна была развиваться в середине 70-х и в 80-е годы, окружком КПСС выработал программу действий партийных организаций и хо-

зяйственных органов. Проведенный анализ работы в предшествующее пятилетие показал, что одной из главных причин возникших тогда сложностей явилась слабая работа нескольких геологоразведочных коллективов. Восточно-Чукотская, Анадырская, Чаунская и Шмидтовская экспедиции не выполнили пятилетний план разведки новых запасов россыпного золота. В результате оказались истощены активные запасы вблизи действовавших горнодобывающих предприятий. В X пятилетке окружком ориентировал коллективы геологоразведочных экспедиций на усиление поисковых и разведочных работ путем концентрации средств на наиболее перспективных объектах¹⁷.

Перед геологоразведчиками была поставлена задача более чем в 1,5 раза увеличить обеспеченность предприятий запасами цветных металлов. Заботясь о перспективе, окружком партии сделал акцент на форсировании подготовки к эксплуатации рудных месторождений в целях поддержания достигнутого уровня добычи металлов и скорейшего формирования на западном фланге территории округа крупного промышленного комплекса. Горнякам было предложено начать проектирование олово-вольфрамового комбината на утвержденных запасах Пыркайских штокверков, более энергично продолжить строительство ртутнодобывающего комбината на базе Палянского месторождения и приступить к проектированию предприятия на золоторудном Майском месторождении.

Была разработана программа технического перевооружения горнодобывающей промышленности Чукотки. Насыщение предприятий более мощной, высокопроизводительной техникой позволило перейти на многих россыпных месторождениях, где раньше вели шахтную добычу песков, на более дешевый открытый способ. На одном из месторождений уже в сезон 1976 г. планировалось начать вскрывать торфы мощностью до 15 м. А в течение пятилетки по рекомендациям института ВНИИ-1 было экономически выгодно перейти на отработку месторождений открытым способом глубиной до 24 м. Отказ от шахтной добычи в этих случаях позволял заметно снизить потери металла в недрах.

Большие резервы повышения эффективности горнодобывающего производства были заключены в передовой

технологии. Постоянно возрастающие объемы переработки горной массы требовали оснащения приисков более мощными промывочными установками производительностью 5—6 тыс. куб. м в сутки. Для загрузки таких промприборов необходимо было ввести новую транспортную схему доставки песков (автосамосвалы в комплексе с экскаваторами или автопогрузчиками) взамен устаревшей бульдозерной схемы. Новые производительные комплексы могли позволить обрабатывать имевшиеся в достаточном количестве месторождения с низким содержанием металла в песках, техногенные россыпи¹⁸.

В X пятилетке перед горнодобывающими предприятиями округа в целях стабилизации кадров были поставлены задачи опережающего развития производственной инфраструктуры и значительного улучшения жилищно-бытовых условий горняков. Но решались они с большим трудом. Так, на Билибинском горно-обогатительном комбинате недостаток энергоснабжения постоянно сдерживал развитие основного производства. Даже введение в строй в 1974 г. первой очереди Билибинской АЭС не решило эту проблему: из-за того, что не были построены линии электропередачи, на энергии, получаемой от атомной станции, в 1976 г. ГОК получал лишь 20% добываемого металла¹⁹.

Намеченная программа ускорения развития горнодобывающей промышленности округа начала осуществляться в коллективах предприятий уже в первый год X пятилетки.

Постепенно стали выправлять положение геологи. В целом по округу в 1976 г. они выполнили постановление XXI окружной партийной конференции: дали прирост запасов россыпного золота, в 1,3 раза превышающий убыль от эксплуатации месторождений. Это было сделано за счет значительного перевыполнения планов передовыми коллективами Шмидтовской и Анюйской экспедиций. Выявление новых запасов полезных ископаемых положительно сказалось на работе приисков и рудников Чукотки: годовой план добычи золота они выполнили досрочно, 26 сентября. Горняки также перевыполнили задания по добыче олова и вольфрама.

Для создания стабильной базы на перспективу геологоразведочные экспедиции в этот период усиленно вели поиски месторождений в новых районах. Так, в первой половине 70-х годов были развернуты значительные поисковые работы на восточной оконечности округа — в Провиденском и Чукотском районах. Как известно, следы золота в приморских

косах здесь находили русские геологи К. И. Богданович и И. А. Корзухин еще в самом начале XX в. В 50-е годы небольшое россыпное месторождение драгоценного металла было выявлено и разведано в западной части Провиденского района. В 1967—1968 гг. оно было отработано старательской артелью «Тундра» прииска «Отрожный»²⁰. В 70-е годы работы здесь вела Провиденская геологопоисковая экспедиция. Отряды, возглавлявшиеся В. А. Казинским, Ю. И. Крюковым, Е. И. Соколовым, первым профессиональным геологом-чукчей Г. А. Тынанкергавом, открыли немало рудопроявлений олова, ртути, киновари, золота²¹. Правда, промышленных месторождений в этот период здесь обнаружено не было.

Немалые надежды в эти годы эксплуатационники возлагали на Шмидтовскую экспедицию. Здесь работы велись в нескольких направлениях. Главный геолог экспедиции Н. Е. Хабарова возглавила оценочные работы на олово по результатам исследований прошлых лет. По обследовании большой территории дали положительную прогнозную оценку на этот важный металл²². Одновременно шмидтовские геологи успешно вели работы по расширению базы действующих золотодобывающих приисков Полярнинского горно-обогатительного комбината. В западной части Шмидтовского района В. В. Красков, а затем В. В. Куск продолжили исследования, начатые в 60-е годы В. О. Поздняком и А. П. Карасем в междуречье Кувета и Куэкуня. На разведке россыпей в долинах р. Пильхинкууль и других работали несколько бригад ударно-канатного и колонкового бурения. В результате к концу 70-х годов была определена перспективность района и даны рекомендации на доразведку конкретных участков. За работу по обобщению данных о полезных ископаемых горнодобывающих предприятий Чукотки по итогам X пятилетки Н. Е. Хабаровой было присвоено звание Героя Социалистического Труда²³.

Геологи Чаунского района в этот период начали выполнение постановления о создании рудной базы горнодобывающей промышленности Чукотки. Особенно широко были развернуты работы на Майском месторождении. Объем исследований здесь непрерывно увеличивался, и в 1977 г. была создана самостоятельная Майская геологоразведочная экспедиция²⁴ с прямым подчинением Се-

веро-Восточному территориальному геологоразведочному управлению в Магадане.

Окружком КПСС настойчиво проводил в жизнь решения, принятые пленумом в 1976 г., и через год, в апреле 1977 г., в порядке контроля вернулся к этому вопросу на 7-м пленуме. Было отмечено, что районные комитеты партии стали более систематично заниматься проблемами горнодобывающей промышленности и геологоразведки. За год более 30 раз вопросы работы этих важнейших отраслей народного хозяйства Чукотки рассматривались на заседаниях бюро райкомов, а работа по развитию минерально-сырьевой базы в Анадырском, Билибинском и Чаунском районах была обсуждена на пленумах партийных комитетов²⁵. Все это привело к некоторому улучшению работы геологоразведочных организаций. За два с половиной года X пятилетки прирост запасов россыпного золота значительно превысил его добычу. Были перевыполнены планы прироста запасов рудного золота, олова, вольфрама и ртути.

Уже с первого года X пятилетки по требованию партийных органов объединение «Северовостокзолото» улучшило обеспечение горнодобывающих предприятий Чукотки новой, более совершенной техникой. Поставки бульдозеров на прииски были увеличены на 10%, а бульдозеров повышенной мощности (250 л. с.) — в 1,5 раза. Было также увеличено число скрубберных промприборов. На вскрыше торфов Поляринский ГОК применил местные варианты рационального использования мощных экспортных бульдозеров 41В. Билибинский ГОК начал внедрять станки вибровращательного бурения СДВВ-2.

Улучшило техническое обеспечение своих экспедиций и Северо-Восточное территориальное геологическое управление. За год парк буровых станков у геологов Чукотки был обновлен наполовину. Это позволило усилить разведки глубокозалегающих россыпей: Чаунская экспедиция стала вести разведку на глубинах 80—100 м, а Восточно-Чукотская — даже до 120—150 м.

Работа геологов по созданию надежной минерально-сырьевой базы, обновление парка машин и механизмов на вскрыше торфов и добыче песков способствовали успешной работе горняков. Уже в 1976 г. вместо запланированного снижения добычи россыпного золота они смогли добиться его некоторого повышения, а снижения добычи олова и вольфрама допустили меньше, чем предполагалось²⁶.

Наметившийся перелом в работе горняков округа был достигнут благодаря стабильной работе многих производственных коллективов. Один из них — прииск «Красноармейский», старейшее на Чукотке горнодобывающее предприятие. Он вел добычу россыпного олова с 1941 г., и, казалось бы, здесь-то за прошедшие десятилетия все

резервы должны быть давно исчерпаны. Но в X пятилетке коллектив применил самые передовые формы организации труда и добился отличных успехов. В 1975 г. по хозрасчетным заданиям здесь работало лишь две бригады, а к концу пятилетки их стало 15. На прииске в 2 раза укрупнили бригады бульдозеристов, поручили их возглавить опытным мастерам своего дела Н. М. Карагодину и В. А. Ковригину. Укрупненные бригады более оперативно стали маневрировать техникой, а это значительно снизило простои машин.

Внедрение прогрессивной хозрасчетной формы оказалось выгодным для прииска в целом и для каждого горняка в отдельности. С начала X пятилетки коллектив прииска ежегодно справлялся с годовыми планами. Среднемесячная заработная плата оловодобытчиков увеличилась на 60 руб., из фонда материального поощрения им было выплачено более 0,33 млн руб.

Работа на хозрасчете оказала большое воспитательное воздействие на членов коллектива. Аккордный наряд сплотил людей, заставил их жить общими интересами, бороться с бесхозяйственностью и неорганизованностью. Работа на «Красноармейском» для многих инженеров и специалистов стала школой профессионального мастерства, школой управления. Здесь работал рядовым слесарем В. Н. Брайко. Выучился, стал инженером, в 70-е годы возглавил Поляринский ГОК, а потом был назначен генеральным директором объединения «Северостокзолото». Здесь же проходили школу управления известные теперь в Магаданской области руководители С. К. Евсеев, Ю. А. Перегатько, Е. А. Красноперов и многие другие.

Прииск «Красноармейский» успешно справился с планом X пятилетки. Себестоимость олова была снижена на сотни тысяч рублей, а за счет бережного расходования электроэнергии и угля, лесоматериалов и взрывчатых веществ денежные затраты сократили почти на 400 тыс. руб.²⁷ Так работали лучшие коллективы Чукотки в X пятилетке.

В эти годы добыча цветных металлов в округе шла довольно ритмично. В результате пятилетний план по добыче золота и олова горняки Чукотки выполнили, однако план добычи вольфрама обеспечить не удалось. Как отмечалось в решениях XXIII окружной партийной конференции, директивные задания пятилетнего плана по темпам роста производства в округе также оказались невыполненными, снизилась фондоотдача. На приисках по-прежнему были велики простои землеройной техники, медленно осваивались вскрышные комплексы и недоста-

точно повышался уровень механизации вспомогательных работ.

Геологоразведочные организации в X пятилетке не выполнили план прироста запасов россыпного золота, медленно осуществляли разведку рудных месторождений, чем создали для горняков сложную обстановку к началу следующего пятилетия.

Все же значительная часть коллективов промышленных предприятий и геологоразведочных организаций Чукотки в X пятилетке работала хорошо, многие из них значительно перевыполнили планы и социалистические обязательства. Среди передовиков горного производства еще в предыдущей пятилетке стал широко известен руководитель горняцкой бригады В. В. Затуливетров. На Чукотке он работал с первых лет развития золотодобывающей промышленности. В 1962 г. его фамилия была занесена в Книгу почета прииска им. Билибина «за высокие производственные показатели» как передового машиниста бульдозера. Позже он перешел на том же прииске в шахту, выдающую подземные золотоносные пески. В этот период В. В. Затуливетров разрабатывал и внедрял новый вид производственных отношений внутри бригады. В его коллективе был усовершенствован заводской самоходный буровой комплекс: горняки сделали его значительно производительнее, проще и удобнее. В начале 1973 г. бригада В. В. Затуливетрова обратилась ко всем горнякам Магаданской области с предложением так организовать расходование топлива, электроэнергии и запасных частей, чтобы каждый месяц работать не менее одного дня на сэкономленных ресурсах.

Этот почин нашел широкую поддержку на предприятиях Северо-Востока, бюро обкома КПСС рекомендовало его для распространения во всех трудовых коллективах. Только горняки Билибинского района, где трудился инициатор почина, за первые четыре года сберегли почти 1,5 млн руб.²⁸ А в целом по округу движение, развернувшееся по почину бригады В. В. Затуливетрова, каждые два года давало экономии 16 тыс. т горюче-смазочных материалов, 12 тыс. т угля, 32 млн кВт·ч электроэнергии и 120 т металлопроката общей стоимостью около 9 млн руб. За выдающиеся успехи в труде и проявленную инициативу бригадиру комплексной бригады Билибинского горно-обогатительного комбината В. В. Затуливетрову в 1977 г. было присвоено звание Героя Социалистического Труда. По итогам X пятилетки звание Героя Социалистического Труда получил другой бригадир того же прииска — В. П. Гармашов. За высокие результаты в социалистическом соревновании орденом Трудового Красного Знамени был награжден коллектив Полярнинского горно-обогатительного комбината.

ХІ пятилетка в горнодобывающей промышленности Чукотки началась под знаком серьезных трудностей, которые сформировались в предшествующий период. Помимо нерешенных производственных вопросов работу горняков осложняло хроническое отставание производственной и социальной инфраструктуры. По-прежнему около 40% электроэнергии предприятия округа получали не от крупных электростанций энергетического управления, а от многочисленных дизельных станций, сжигавших значительное количество дефицитного моторного топлива²⁹. В этот период чрезвычайно обострились вопросы обеспечения горняков и геологов благоустроенным жильем, минимальными бытовыми и социальными удобствами. Все эти вопросы партийные и хозяйственные органы Магаданской области поднимали перед центральными организациями. В начале ХІ пятилетки они были внимательно рассмотрены. В результате 11 января 1982 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему комплексному развитию в 1981—1985 годах и на период до 1990 года производительных сил Магаданской области».

В ХІ пятилетке началось выполнение намеченной программы. В коллективах развернулось социалистическое соревнование. Несколько больше внимания, чем в предыдущий период, социально-экономическому развитию Чукотки стали уделять центральные ведомства и министерства. Капитальные вложения в народное хозяйство округа за пятилетку превысили 1 млрд руб. Возросли ассигнования на геологоразведочные работы, благодаря этому геологи смогли выполнить пятилетние планы по приросту запасов отдельных видов цветных металлов³⁰.

На некоторых видах горных работ была повышена производительность труда. Горнякам Чукотки удалось выполнить пятилетние планы добычи олова и вольфрама. Уверенно работал ордена Трудового Красного Знамени Полярнинский горно-обогатительный комбинат. Здесь были сформированы укрупненные бригады, работавшие по подряду на конечный результат, поэтому большинство подразделений комбината имело самые высокие отраслевые показатели производительности труда, хорошие экономические результаты. Бригадиру комплексной бригады этого комбината В. Г. Гречко в конце пятилетки было присвоено звание Героя Социалистического Труда,

а 16 человек из его бригады получили ордена и медали.

За успешное выполнение планов XI пятилетки коллектив еще одного горно-обогатительного комбината Чукотки — Певекского — был удостоен ордена Трудового Красного Знамени. Как было отмечено при вручении награды, этот коллектив широко использовал лучший опыт по интенсификации производства на основе привлечения внутренних резервов. В последние годы здесь были укреплены дисциплина и порядок, улучшена организация труда, усилен режим экономии. В коллективе комбината пример показывали бригадир механизаторов прииска «Красноармейский» кавалер ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени Н. Репенко, машинист бульдозера карьера «Гыргычан» Ф. Романец, бригадир комплексной бригады рудника «Валькумей» В. Лепехин и многие другие.

В рассматриваемый период были совершены открытия очень нужных для Чукотки нерудных полезных ископаемых. Среди них важнейшее — открытие гипса в 1983—1985 гг. магаданскими геологами В. М. Мерзляковым, В. И. Шпикерманом и М. Х. Гагиевым на территории Восточной Якутии, вблизи границы с Чукотским автономным округом. Выполненные ими исследования показали, что Сереченское месторождение гипса является наиболее крупным из всех известных в Дальневосточном экономическом районе³¹. Общие ресурсы месторождения, по сумме прогнозных оценок, определены в 1,3 млрд т. При организации добычи на этом месторождении гипсового камня возможно полное удовлетворение перспективных потребностей Чукотского округа в строительных конструкциях и изделиях, изготовляемых на основе гипсовых вяжущих, на которой заводы стройматериалов могут производить легкие и прочные стеновые панели, перегородки, плиты перекрытий и покрытий, архитектурные детали, сухие штукатурные смеси и многое другое. Широкое применение гипсовых изделий в современном индустриальном строительстве на Чукотке позволило бы резко сократить сроки возведения зданий, экономить значительное количество дефицитного привозного цемента, топлива и электроэнергии, а также трудовых ресурсов.

В работе горняков и геологов в XI пятилетке было немало трудностей, многие серьезные проблемы так и остались нерешенными. Как отмечалось на окружной партийной конференции, которая под-

вела итоги выполнения пятилетнего плана, в горнодобывающей промышленности не удалось преодолеть тенденцию снижения объемов производства. Была невысока эффективность работы геологоразведочных организаций: обеспеченность некоторых горных предприятий разведанными запасами осталась неполной.

Обезличенный характер государственной собственности в этот период особенно обострил проблемы разумного природопользования. По оценке ученых-биологов Северо-Востока, в этом регионе в наше время мы все еще пользуемся стратегией природопользования каменного века по принципу «бери все, что сможешь»³². Так, горнодобывающими и другими промышленными предприятиями Чукотки до середины XI пятилетки природоохранные мероприятия практически не проводились. В результате в Чаунском, Билибинском и Анадырском районах был нарушен гидрологический режим рек, сократилась площадь лесов, ухудшены санитарно-гигиенические условия жизни населения.

Лишь в 1983 г. объединение «Северовостокзолото» впервые начало осуществлять программу перевода золотодобывающих предприятий Чукотки на малоотходную и безотходную технологию³³. При разработке проектов горноэксплуатационных работ набор контуров стал планироваться с минимальным антропогенным воздействием на окружающую среду. В 1985 г. на Певекском и Билибинском горно-обогатительных комбинатах были внедрены противofiltrационные экраны для сокращения потребления свежей воды при разработке россыпей. Ежегодно горными выработками в округе нарушалось около 2 тыс. га земель³⁴. В последние годы начала проводиться их рекультивация. Однако каждый год восстанавливается не более 6—7% нарушенных земель. Например, в Билибинском районе таких земель накопилось свыше 6 тыс. га. На XI пятилетку там было запланировано восстановить лишь 217 га, а фактически горно-обогатительный комбинат выполнил работы всего на 43 га, что составило менее 1% массива нарушенных земель.

Сложившуюся безответственную систему природопользования на Северо-Востоке, порожденную обезличенным характером собственности на землю, глубоко осмыслил известный чукотский писатель Ю. С. Рытхэу. На встрече со своими читателями он сказал: «Я не раз бывал на реке Ичувеем в Чаунском районе. Красивой, чистой, рыбной реке. Последний раз при-

ехал туда в прошлом году и увидел — нет реки. Ее «съела» драга Комсомольского ГОКа. Кто за это будет отвечать? Промышленное освоение должно обязательно включать три компонента. Во-первых, создание экологически нормальных условий для местных жителей. Во-вторых, организацию максимальной переработки сырья на месте. И, наконец, материальную компенсацию за нанесенный природе ущерб»³⁵. В свете этого жизненно важны материальная ответственность ведомства, которое ведет природоразрушительные работы, необходимые по технологии какого-то конкретного производства, и прогрессивно нарастающий объем работ по восстановлению экологической среды, нарушенной этим ведомством за весь предшествующий период деятельности. Иного пути нет. Если же и дальше восстановление земель на Чукотке будет осуществляться низкими темпами, а горные работы будут по-прежнему расширяться, то в обозримом будущем природа этого края превратится в безжизненный лунный ландшафт.

В течение X и XI пятилеток выявились и другие проблемы промышленного развития Чукотки, которое неуклонно продолжалось. В самом конце XI пятилетки был сделан первый шаг по освоению в округе добычи рудного золота: накануне 1986 г. в верховьях чукотской речки Каральвеем прогремел мирный взрыв. Бригада Э. Деменева начала горнопроходческие работы на руднике «Каральвеем».

В последние годы произошли изменения в социальной сфере жизни горняков и геологов. Благодаря настойчивости и требовательности партийных органов объединения «Северовостокзолото» и «Сев-востгеология» стали более предметно заниматься бытовым благоустройством, строительством жилья для своих работников. На просторах Чукотской тундры выросли современные поселки приисков и геологоразведочных экспедиций — Полярный, Комсомольский, Быстрый, Майский. На горнодобывающих предприятиях и в геологических организациях были сформированы стабильные трудовые коллективы, выросли квалифицированные кадры рабочих, руководителей. Партия и правительство высоко оценили работу горняков и геологов Чукотки: около десяти из них удостоены звания Героя Социалистического Труда, несколько сот награждены орденами и медалями. За две последние пятилетки орденосносными

стали Полярнинский и Певекский горно-обогатительные комбинаты.

Угольная промышленность

К началу X пятилетки угольные предприятия Чукотского автономного округа уже намного превысили плановую производственную мощность. Но требовалось коренное изменение технологии добычи угля за счет внедрения в производство современных высокопроизводительных механизированных комплексов.

В 1976 г. была начата реконструкция шахты «Анадырская». Решение этой задачи означало по сути дела создание нового, высокомеханизированного современного предприятия. Новый комплекс на шахте осваивала бригада А. И. Обухова. Он начал работу в 1977 г. X пятилетка для коллектива шахты стала крупным шагом вперед. Добыча угля возросла с 218,6 тыс. т в 1976 г. до 273,1 тыс. т в 1980 г. План пятилетки был выполнен 15 октября 1980 г. Всего за пять лет было добыто 250 тыс. т угля, что на 58 тыс. т больше плана. Практически потребности всех предприятий Анадырского района в топливе были обеспечены. Доля ручного труда была сокращена до минимума, и механизация производственных процессов достигала 95—100%. Весь прирост продукции за годы пятилетки был достигнут за счет механизации производства и роста производительности труда, так как численность рабочих на добыче угля оставалась постоянной.

На шахте «Беринговская» за годы X пятилетки также произошли существенные изменения. Значительно расширился круг потребителей беринговского угля за счет поселков северных районов Чукотского округа. В 1976 г. 12 тыс. т высококачественного угля было впервые экспортировано в Японию, а в 1977 г. — более 15 тыс. т³⁶. В 1978 г. на шахте введен в действие самый мощный на Крайнем Северо-Востоке угледобывающий механизированный комплекс КМ-87, что позволило значительно увеличить добычу угля: в 1980 г. она составила 595,5 тыс. т. За годы пятилетки на-гора сверх плана было выдано 119 тыс. т высококачественного угля, однако потребности заказчиков не были удовлетворены. Необходима была реконструкция и этой шахты, чтобы увеличить ее производственные мощности.

Угледобыча в XI пятилетке осуществлялась в соответствии с требованиями программы комплексного развития производительных сил Магаданской

области. На шахте «Беринговская» в 1985 г. она возросла до 662,3 тыс. т, на шахте «Анадырская» — до 358,8 тыс. т. Две шахты Чукотки в 1985 г. выдали около 30% угледобычи Магаданской области. Планы завершающего года XI пятилетки были выполнены досрочно обеими шахтами.

Успехи шахтеров Чукотки в XI пятилетке — результат применения передовых методов организации труда. Одним из таких методов являлся бригадный подряд, на который в 1984—1985 гг. перешли многие трудовые коллективы. Производительность труда здесь была на 3—5% выше, чем в остальных коллективах. На основных и вспомогательных участках шахт внедрялись планы научной организации труда. Горнопроходческие работы велись комбайнами ГКПС и ПК-ЗР. С 1985 г. использовались высокопроизводительные породопогрузочные машины, ленточные конвейеры различных типов, скребковые конвейеры.

В 1983 г. на шахте «Беринговская» началась предусмотренная планом реконструкция, намечалась также реконструкция поверхностных сооружений. Все работы, на которые отпущено 50 млн руб., должны быть закончены к концу XII пятилетки.

Большую роль в достижении успехов в рассматриваемый период сыграли шахтеры — передовики производства, орденосцы А. Д. Дроботов, Н. П. Кручинов, Л. И. Шишов, Б. А. Рогоза, Н. Н. Калинин. Среди добычных бригад первые места неоднократно занимала бригада А. И. Обухова с шахты «Анадырская». Фамилия бригадира была занесена на Доску почета Министерства угольной промышленности. За успехи в труде и достижение высоких производственных показателей в годы XI пятилетки ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Многие шахтеры-угольщики награждены орденами и медалями.

Немало шахтерских династий насчитывается на предприятиях, где вслед за отцами в забой приходят сыновья: это династии Сединых, Горшковых, Ненашевых и многие другие.

В течение этого периода на угольных предприятиях осуществлялись большие социальные программы. Изменился облик шахтерских поселков. Теперь большинство шахтеров (но, к сожалению, пока не все) живут в благоустроенных квартирах. Здесь построены больничные комплексы, санатории-профилактории, детские сады, новые магазины.

Энергетика

В первом году X пятилетки принят в эксплуатацию последний, четвертый энергоблок Билибинской станции.

Потребителям кроме электрической энергии стала отпущаться и тепловая. Это вторая в нашей стране электростанция такого типа (после Белоярской АТЭЦ) и первая в Заполярье. На Билибинской АТЭЦ коэффициент использования установленной мощности превышает 80%. Это один из лучших показателей в системе Минэнерго.

10 мая 1977 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении орденами и медалями СССР работников, наиболее отличившихся при строительстве Билибинской АЭС». Орденом Ленина отметили трудовые заслуги бригадира каменщиков СУ Билибинской АЭС П. П. Щербака, орденом Октябрьской Революции — машиниста бульдозера управления «Магаданэнергостроймеханизация» В. П. Сидорько, другими орденами и медалями — еще 28 человек. За создание Билибинской «атомки» 11 ученых, конструкторов, инженеров и рабочих были удостоены Государственной премии СССР в области науки и техники за 1985 г.

Но пуск Билибинской АТЭЦ не позволил полностью обеспечить потребителей энергией в этом районе. Мощность станции оказалась недостаточной, особенно это стало ясно после демонтажа основных агрегатов на поселковой ДЭС и консервации энергопоездов в Певеке.

Отсутствие долговременной перспективы развития горнодобывающей промышленности и ошибочные прогнозы геологов привели к тому, что центр нагрузки сместился на 500 км. В результате «в год Билибинская АТЭЦ примерно две трети вырабатываемой электроэнергии передает в сторону Певека. При этом потери на передаче составляют ежегодно свыше 30 миллионов киловатт-часов, а в деньгах — около 3 миллионов рублей»³⁷. Тем не менее после завершения реконструкции станции начнется строительство второй очереди Билибинской АТЭЦ.

Для покрытия нагрузок горнодобывающих предприятий 20 мая 1978 г. на северном побережье Чукотки установили плавучую электростанцию «Северное сияние-04». Еще в годы IX пятилетки планировалось строительство ЛЭП от Иультина до пос. Мыс Шмидта, но этот проект так и не был реализован, в связи с чем на приисках Полярнинского и Певекского ГОКов установили дизельные электростанции. Это привело к необходимости завоза на Чукотку значительного количества жидкого топлива и увеличению себестоимости 1 кВт·ч электроэнергии.

Сложность строительства энергетических объектов на вечной мерзлоте в этот период особенно ярко проявилась при сооружении Анадырской ТЭЦ. Для консультаций при-

шлось обращаться к ведущим специалистам ряда НИИ страны. Чтобы фундамент был надежным, дополнительно установили под главный корпус «силовую плиту» из железобетона площадью 100×100 м и толщиной 1,5 м. Все это потребовало новых ассигнований и отодвинуло сроки ввода электростанции в эксплуатацию. Первоначально предполагалось пустить первую очередь Анадырской ТЭЦ в 1971 г., а произошло это спустя 15 лет, в декабре 1986 г.

За прошедшее десятилетие были реконструированы и увеличили мощность Беринговская районная ЭС и Чаунская ТЭЦ, дополнительные агрегаты установили на дизельной станции шахты «Беринговская».

Успешно трудились в годы X и XI пятилеток коллективы самых крупных электростанций Чукотки: Билибинской АТЭЦ им. газеты «Комсомольская правда», Эгвекинотской ГРЭС им. 50-летия Великого Октября, Чаунской ТЭЦ, Беринговской РЭС и Провиденской ТЭЦ. Эти предприятия обеспечивали потребителей и электроэнергией, и теплом, что особенно важно в условиях холодных зим Чукотки. Тепловые станции наиболее экономичны, на них самая низкая в округе себестоимость 1 кВт·ч. При ТЭЦ построены подсобные сельскохозяйственные предприятия, в теплицах которых выращивают помидоры, огурцы, лук и даже цветы. Крупные электростанции имеют наиболее развитую социальную инфраструктуру: дома культуры, спортивные залы, дома отдыха, пионерские лагеря и ведомственные детские сады. Уровень обеспеченности жильем энергетиков выше, чем работников других отраслей. Все это положительно влияет на закрепление специалистов и рабочих. На крупных станциях самая низкая среди всех предприятий округа текучесть кадров.

Значительное количество электрической энергии на Чукотке по-прежнему вырабатывается на изолированных ведомственных электростанциях: промышленных, транспортных, строительных, сельских и коммунальных. Выступая 19 июня 1986 г. на сессии Верховного Совета СССР, председатель Чукотского окрисполкома Н. П. Отке сказала: «Комплексное развитие народного хозяйства и непроизводственной инфраструктуры Чукотки сдерживается сегодня дефицитом электрической энергии. В округе электростанциями Минэнерго СССР вырабатывается менее половины потребляемой энергии. Остальная часть производится сотнями мелких дизельных электростанций других министерств и ведомств, где себе-

стоимость вырабатываемой энергии достигает 25 и более копеек за один киловатт»³⁸.

Отличительной чертой энергетики Чукотки последнего десятилетия стала борьба за максимальную экономию топлива и электрической энергии. При райкомах партии, на предприятиях были созданы комиссии по контролю за эффективным использованием топливно-энергетических ресурсов. Между районами автономного округа и коллективами предприятий развернулось соревнование за усиление режима экономии, итоги которого подводились ежеквартально, а победителям вручали переходящие красные знамена и денежные премии.

Значительный вклад в экономию топливно-энергетических ресурсов внесли энергетики Чукотки. Коллективы крупных электростанций один-два дня в году работали на экономленном топливе. В 1985 г. рабочие и служащие Эвбекинской ГРЭС сэкономили 99 т условного топлива и 40 тыс. кВт·ч электроэнергии, предусмотренной на собственные нужды³⁹. В этом же году коллектив Северных электрических сетей (бывшие Чаун-Билибинские высоковольтные сети) за счет проведения технических и организационных мероприятий снизил потери в сетях на 252 тыс. кВт·ч.

За самоотверженный труд в годы XI пятилетки 16 энергетиков Чукотки награждены орденами и медалями СССР, в том числе орденом Трудового Красного Знамени — руководитель комплексной бригады СУ Анадырской ТЭЦ Г. Д. Дешин и слесарь Билибинской АТЭЦ А. В. Мошаров⁴⁰.

§ 3. Сельское и промысловое хозяйство

Повышение эффективности сельского хозяйства Чукотки в этот период планировалось за счет дальнейшей концентрации и специализации производства, роста производительности труда, введения режима экономии, внедрения в практику новых форм и методов развития ведущих отраслей.

Сельское хозяйство в этот период получило около 170 млн руб. капитальных вложений. Это позволило укрепить материально-техническую базу совхозов. В 1985 г. они располагали 152 вездеходами ГАЗ-47 и ГАЗ-71, 359 тракторами. Количество автомашин увеличилось в 1,5 раза. Стали применяться мотонарты и снегоходы «Буран».

Для обеспечения диспетчерской связи на центральных усадьбах, промежуточных базах, охотучастках, вездеходах и автомобилях было установлено свыше 1400 радиостанций.

Определенной вехой в развитии сельского хозяйства

Чукотки стал 1982 год. В соответствии с решениями майского Пленума ЦК КПСС Магаданский облисполком 14 декабря утвердил продовольственную программу области. Эта программа предусматривала динамическое развитие всех отраслей сельского хозяйства в совхозах, подсобных хозяйствах предприятий, организаций и отдельных граждан.

В декабре того же года в Билибинском районе было создано первое на Чукотке районное агропромышленное объединение (РАПО). В Анадырском районе в декабре 1983 г. было создано РАПО, а затем и окружное агропромышленное объединение.

С 1 января 1983 г. были повышены закупочные цены на скот, молоко, овощи и другую продукцию, введены надбавки к закупочным ценам на продукцию, реализованную государству низкорентабельными и убыточными хозяйствами. В результате 19 совхозов закончили год с прибылью, впервые в семи совхозах и в целом по округу стало рентабельным производство молока. Общая прибыль от хозяйственной деятельности совхозов составила 7 485 тыс. руб. В 1985 г. объем валового производства мяса вырос по сравнению с 1980 г. на 10%, молока — на 34, яиц — на 44, пушмехсырья — на 41%⁴¹.

Однако достигнутый уровень производства продуктов сельского хозяйства был все еще невысок: объем завозимых продуктов был значительно выше, чем произведенных (см. табл. 13).

Таблица 13*

Продукты	Год	Завезено Произведено	
		в %	
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	1975	91,5	8,5
	1985	89,5	10,5
Мясо и мясопродукты	1975	62,9	37,1
	1985	68,5	31,5
Яйца	1975	75,8	24,2
	1985	74,7	25,3
Картофель	1975	100	—
	1985	100	—
Овощи свежие	1975	98,7	1,3
	1985	98,6	1,4

* См.: Скуидло Б. Я. Подсобные сельские хозяйства Крайнего Севера. Магадан, 1987. С. 120.

Оленеводство

Уже в конце IX пятилетки окончательно назрел вопрос о переводе оленеводства на интенсивный путь

развития. В 1976—1985 гг. в этой отрасли животноводства обострился целый комплекс проблем, носивших объективный и субъективный характер.

В результате дальнейшего развития горнодобывающей промышленности, расширения геологоразведочных работ, промышленного и хозяйственного строительства, нарушения пастбищеоборотов, прямой бесхозяйственности продолжалось сокращение оленьих пастбищ. Только в 1976 г. горнорудным предприятиям было отведено 28,5 тыс. га, в том числе 14 тыс. га уникальных оленьих пастбищ. Участились случаи пожаров в тундре. В 1978 г., по неполным данным, было учтено свыше 5 млн га гарей. Большой ущерб был нанесен сельхозугодьям Билибинского района, где в 1970—1980 гг. из-за бесхозяйственного отношения к тундре и тайге в районах ведения геологоразведочных и горных работ, неправильного использования гусеничного транспорта, а также бессистемного выпаса стад емкость оленьих пастбищ сократилась на 24%⁴².

В 1978 г. было принято постановление Совета Министров РСФСР «О порядке возмещения ущерба, причиненного оленьим пастбищам северных оленей». За уничтожение пастбищ совхозам выплачивалась компенсация от 5,46 до 29,6 руб. за гектар. С 1979 по 1985 г. с промышленных предприятий и организаций было взыскано 202 584 руб. Однако это не решало проблему: оленемкость пастбищ сократилась до 561 тыс. голов⁴³.

Ухудшение качества пастбищ неизбежно приводило к снижению качественных показателей оленеводства, уменьшало эффект от внедрения новой технологии в племенной и зооветеринарной работе.

Увеличение поставок техники в оленеводческие совхозы облегчало труд оленеводов в тундре при перекочевках и транспортировке грузов, но не влияло на систему выпаса, приводило к удорожанию продукции, отрицательно сказывалось на производственно-финансовом положении хозяйств. В 1976 г. транспортные расходы составили 2 852 тыс. руб., а в 1980 г. уже 3 563 тыс. руб. Основная часть затрат приходилась на вездеходный парк, машины которого были в крайне изношенном состоянии. В совхозах округа произошло затоваривание ненужной техникой и оборудованием, в частности тракторами ДТ-75. Летом 1984 г. из 172 тракторов этого типа было задействовано лишь 63, а в зимнее время работали вообще единицы.

В годы X пятилетки увеличилось авиационное обслуживание оленеводческих бригад, но в то же время возрос-

ли и затраты на оплату вертолетов и самолетов — с 653 тыс. руб. в 1976 г. до 1 295 тыс. руб. в 1980 г.⁴⁴

Имелись существенные недостатки в планировании производства совхозов. В ряде случаев планы были недостаточно напряженные и обоснованные. Практически не ставилось задач по дальнейшему повышению производительности труда, снижению себестоимости. В разработке производственно-финансовых планов не принимали участия трудовые коллективы. Хозрасчетные задания составлялись на уровне главных экономистов и доводились до бригад с большим опозданием. У людей снижалось чувство ответственности за порученное дело и материальной заинтересованности в увеличении производства продукции лучшего качества и с наименьшими затратами. Все это приводило к обострению негативных факторов — снижению трудовой дисциплины, пьянству, бесхозяйственному отношению к природным и материальным ценностям. Нередки были случаи, когда специалисты, прилетая в оленеводческие бригады, завозили водку и спаивали пастухов. В национальных селах на каждого жителя расходовалось ежегодно 46 л спиртных напитков, а в с. Урелики и пос. Провидения — 54,1 л.

Медленно решались вопросы культурно-бытового и медицинского обеспечения оленеводов как в тундре, так и на центральных усадьбах совхозов. В Шмидтовском районе в 1978 г. из 120 семей оленеводов лишь 31 была обеспечена жильем на центральных усадьбах, свыше 34% коренного населения вели кочевой образ жизни. Села Алькатваам, Мейныпильгино и Хатырка Беринговского района были застроены двухквартирными домами без каких-либо удобств еще в конце 50-х годов и пришли в ветхое состояние. Часть семей рабочих оленеводческих совхозов не имели жилой площади и были вынуждены проживать по две семьи в однокомнатной квартире⁴⁵.

Коренной реконструкции требовала материально-техническая база здравоохранения на селе. Управление сельского хозяйства не выполнило постановление бюро обкома КПСС и облисполкома № 116 от 11 апреля 1978 г. о реконструкции больниц в селах Канчалан, Омолон, Сиреники, Лорино, Амгуэма и др., не выделило средств для приобретения оборудования. Медицинские работники плохо обеспечива-

лись транспортом для выездов в тундру. В Чукотском районе уровень заболеваемости заразными формами туберкулеза и вензаболеваниями среди коренного населения был в 4 раза больше, чем по области, и в 5 раз больше, чем в среднем по округу⁴⁶.

Сложившаяся кризисная ситуация в социальной сфере наряду с трудностями производственного характера отрицательно влияла на дальнейшее развитие ведущей отрасли сельского хозяйства округа (см. табл. 14).

Таблица 14*

Год	Поголовье оленей	Закупки оленьего мяса, т	% выполнения плана	Падеж оленей, голов
1975	530 467	8428	99,4	82 220
1976	546 937	9219	109,0	80 074
1977	557 492	9163	99,4	90 816
1978	565 216	8795,1	96,0	96 215
1979	543 614	9585,6	98,0	87 607
1980	540 206	8829,3	96,0	101 250
1981	542 490	9139,7	97,0	92 709
1982	516 032	8141,7	87,0	121 652
1983	519 475	9865,2	106,0	86,031
1984	501 003	9528,4	96,0	100 064
1985	464 457	8258,9	84,0	129 894

* Текущий архив Магаданского облстатуправления. ЦСУ РСФСР. Стат. упр. Магадан. обл. Стат. бюллетень. Оленеводство. Магадан, 1975—1985. С. 3, 5, 11, 12, 22, 23, 33, 36, 38, 30, 19.

Непроизводительные отходы оленей в 1976—1985 гг. в среднем составили 98 312 голов, в т. ч. в XI пятилетке — 530 350 голов. Производственно-финансовое положение оленеводческих совхозов резко ухудшилось.

В X и XI пятилетках делались попытки перейти на новые формы организации труда с целью поднятия эффективности оленеводства. С 1976 г. на сменно-звеньевую структуру перешли совхозы Провиденского района и некоторые бригады совхозов «Возрождение», «Омолон», «Канчаланский». Однако сложности материально-технического обеспечения бригад, нерешенность социальных проблем сдерживали внедрение этого метода в большинстве совхозов округа.

С 1983 г. в оленеводстве начался переход на бригадный подряд. За 1983—1985 гг. на этот принцип работы были переведены 152 оленеводческие бригады из 205. Успешно работали на бригадном подряде оленеводы совхозов «Путь к коммунизму», «Возрождение», «40 лет Октября», «Марковский», коллективы под руководством М. К. Пананто, Д. К. Ходьяло, П. Я. Потто, И. В. Щер-

бакова, М. И. Кобелева, лауреата Государственной премии СССР 1977 г. В. И. Ровтытагина и др. Бригада № 7 совхоза «Омолон», которую возглавлял Д. К. Ходьяло — кавалер орденов Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», на протяжении ряда лет имела 100% сохранности поголовья оленей при деловом выходе телят 88—90%. В 1987 г. Д. К. Ходьяло был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

В целом же по округу перевод оленеводческих бригад на подряд был проведен формально, без должной подготовки и пока не дал ожидаемого результата. Производство мяса на одного оленевода в 1985 г. в сравнении с 1981 г. снизилось в 1,5 раза. В течение XI пятилетки из 205 бригад 112 ежегодно не выполняли свои планы. Если в начале пятилетки каждый олень давал 50 руб. прибыли, то в конце — 20 руб. убытков⁴⁷. Оленеводство формально еще не считается убыточным только за счет надбавки, которую государство выплачивает за продукцию низкорентабельным хозяйствам.

Производство оленьего мяса сократилось в 18 совхозах, больших размеров достигли приписки и искажения отчетности. Не удалось снизить затраты на производство продукции, наоборот, они даже возросли. За XI пятилетку совхозы Беринговского района произвели продукции на 5,2 млн руб., а только капитальных вложений получили на сумму 7,2 млн руб., в Чукотском — 6,7 млн и 8,4 млн руб. Округ не вышел на запланированный Продовольственной программой уровень производства мяса. Практически не изменились условия труда и быта оленеводов: в 1985 г. 529 семей не имели жилья и 2033 человека стояли в очереди на улучшение жилищных условий⁴⁸.

С 1984 по 1986 г. для оленеводческих бригад было поставлено 119 комплектов домиков «Север-3», но они оказались не приспособленными для местных условий, и их завоз был прекращен. Вместо них прислали жилищно-бытовой комплекс «Геолог-6» и «Шестигранник». Их первое испытание проводилось в 1982 г. в совхозе «Омолон». Оно показало, что эти комплексы тоже далеки от совершенства. Тем не менее для перехода на вахтовый метод планируется использовать их.

Особое место в развитии оленеводства занимает кадровая проблема. В 1976 г. в оленеводческих бригадах работали 2272 человека, уже тогда не хватало более 400 пастухов. Ежегодно не выполнялись планы направления молодежи на учебу в Магаданский совхоз-техникум, Провиденское СПТУ, учебно-курсовой комбинат областного управления сельского хозяйства. Из 200 юношей и девушек, ежегодно вливавшихся в сельское хозяйство, лишь

30—35 человек шли в оленеводство. Более 670 молодых оленеводов не имели среднего образования.

Отрицательное влияние на развитие оленеводства оказала большая текучесть кадров. Только в 1980—1986 гг. в совхозах округа сменилось 198 директоров и главных специалистов.

Снижение эффективности оленеводства было допущено также в результате ослабления руководства отраслью, недостаточно широкого распространения достижений науки и передового опыта, медленного внедрения новых форм организации труда, застойных явлений в переоснащении основных производственных фондов совхозов и заготовительных организаций.

Животноводство, птицеводство, растениеводство

Мясо-молочное животноводство и птицеводство в рассматриваемый период заняли заметное место в сельском хозяйстве округа. В совхозах и подсобных хозяйствах промышленных предприятий и организаций было 38 молочнотоварных ферм. За 1975—1985 гг. значительно возросло поголовье крупного рогатого скота и свиней, но было снижено поголовье птицы. Производство продукции молочного животноводства и птицеводства сосредоточилось в крупных специализированных хозяйствах — совхозе «Северный», подсобных хозяйствах Певекского и Иультинского комбинатов, шахт «Беринговская», «Анадырская», Эгвекинотской ГРЭС, порта Провидения.

За счет значительного роста поголовья крупного рогатого скота и свиней увеличилось производство животноводческой продукции, особенно в годы XI пятилетки (см. табл. 15).

Особенностью развития животноводства и птицеводства на Чукотке является повышение роли подсобных хозяйств

Таблица 15*

Год	Поголовье кр. рогатого скота, голов	Птица, голов	Свиньи, голов	Производство	
				молока, т	яиц, тыс. шт.
1975	1800	46 100	2700	3500	5100
1980	2560	81 359	6282	4372	9235
1981	2718	85 570	8495	4729	9505
1982	3045	65 184	10 223	5056	9988
1983	3235	88 783	10 669	5526	10 460
1984	3366	69 467	10 941	5788	10 293
1985	3546	43 449	11 281	6067	8297

* Народное хозяйство Магаданской области в XII пятилетке. Магадан, 1986. С. 8.

предприятий и организаций в увеличении производства продукции. В 15 подсобных хозяйствах в рассматриваемый период производилось 9% мяса, 60% молока, 30% яиц. В 1980—1985 гг. начали развиваться и личные подсобные хозяйства граждан. Производство мяса крупного рогатого скота в них увеличилось по сравнению с 1976—1980 гг. в 25 раз, свинины — в 2,3 раза⁴⁹.

Больших успехов в развитии животноводства, птицеводства, кормопроизводства добивались передовые коллективы Чукотки. Неоднократно выходили победителями в окружном социалистическом соревновании животноводы и птицеводы совхозов «Северный», «Марковский», «Ударник», «Канчаланский», «40 лет Октября», коллективы молочнотоварных и птицеводческих ферм подсобных хозяйств Иультинского, Певекского и Комсомольского комбинатов, Эгвекинотской ГРЭС. Планы X и XI пятилеток по производству и реализации продукции животноводства и птицеводства округ выполнил досрочно. За победу во Всесоюзном социалистическом соревновании по итогам XI пятилетки совхоз «Северный» был удостоен переходящего Красного знамени ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Высоких показателей добились за годы XI пятилетки передовики производства. Доярка А. Е. Никонова из совхоза «Путь к коммунизму» надоила 5120 кг молока от одной коровы, Л. М. Полищук из совхоза «Ударник» — 4975 кг, а Н. И. Какурина из подсобного хозяйства Певекского ГОКа досрочно выполнила свою личную пятилетку. Успешное развитие животноводства и птицеводства в 1980—1985 гг. позволило повысить уровень потребления за счет местного производства молока на 8%, яиц — на 11%⁵⁰. Животноводство и птицеводство стали рентабельными.

Быстрый подъем животноводства основывался на создании собственной кормовой базы. За 1976—1985 гг. заготовка сена увеличилась с 1899 до 8200 т, силоса — с 1242 до 3500 т⁵¹. Самым крупным заготовителем грубых и сочных кормов на местных сенокосных угодьях стал специализированный совхоз «Северный». Его сенокосные угодья достигли 5 тыс. га, он стал обеспечивать сеном другие хозяйства округа. Однако в XI пятилетке возникли серьезные проблемы в дальнейшем использовании термокарстовых озер в качестве естественных сенокосов. Арктические луга стали быстро разрушаться и заболачиваться. Под слоем ила образовались мощные двухметровые пласты льда, вспучившие поверхность. Восстановление лугов путем повторного затопления невозможно. В результате более половины сенокосов совхоза «Северный», на создание которых были затрачены миллионы рублей, стали непригодными.

Работы по осушению термокарстовых озер продол-

жаются, но перспективы их дальнейшего использования требуют дополнительных научных исследований. В XI пятилетке стала применяться экспедиционная форма заготовки кормов в Среднеканском районе на базе совхозов «Сеймчан» и «Среднеканский», где заготавливается более 3 тыс. т сена.

Дальнейшее развитие получило тепличное хозяйство и — в небольших масштабах — овощеводство в открытом грунте. Наиболее крупные тепличные комплексы созданы в подсобных хозяйствах Певекского ГОКа, Билибинской АЭС, Эгвекинотской ГРЭС, в совхозах «Марковский», «Анадырский», им. Ленина Чукотского района. Овощеводство в открытом грунте распространено и в Анадырском районе, его общая посевная площадь — 17 га. Средняя урожайность овощей в 1984 г. составила 183 ц с гектара, а в совхозе «Марковский» достигла 273 ц с гектара, урожайность картофеля возросла с 202 т в X пятилетке до 1044 т в XI пятилетке, овощей с открытого и закрытого грунта — соответственно с 505 до 963 т⁵².

Звероводство, пушной промысел

Клеточное звероводство развивалось по пути увеличения поголовья зверей и повышения их продуктивности. Продолжался процесс концентрации поголовья в наиболее перспективных, имевших собственную кормовую базу хозяйствах округа: совхозах «Маяк Севера», «Заря коммунизма», «Ударник» Провиденского района, им. Ленина, «Герой Труда» Чукотского района и «Возрождение» Иультинского района. В 1975 г. в звероводстве было занято 193 человека, пушным промыслом занимались 158 охотников-профессионалов, а также охотники-любители⁵³. Самой крупной в округе оставалась Лоринская звероферма совхоза им. Ленина.

До 1983 г. звероводство в целом по округу было убыточным. Медленно и неравномерно росла продуктивность пушных зверей в совхозах. Сдерживало развитие звероводства и неустойчивое положение в морском зверобойном промысле, продукция которого использовалась на зверофермах. Медленно совершенствовалась материально-техническая база. На фермах преобладал ручной труд.

Планомерная племенная работа, улучшение ветобслуживания, механизация отдельных технологических процессов на зверофермах, а также повышение в 1983 г. закупочных цен на клеточную и промысловую пушнину позволили значительно улучшить производственно-финансовое положение совхозов, развивающих зверовод-

ство. В XI пятилетке были введены в строй зверофермы на 2100 голов, кормоцехи на зверофермах в Уэлене и Инчоуне. На Лоринской звероферме были механизированы подача кормов и водопоеание. В 1984 г. была создана новая звероферма на 130 голов в совхозе им. 50-летия Великого Октября.

В 1975—1985 гг. наблюдалась устойчивая тенденция роста заготовок пушнины и мехового сырья в совхозах округа (см. табл. 16). Государственные задания X и XI пятилеток были выполнены досрочно. В 1984 г. было забито рекордное количество песцов — 35 135 голов⁵⁴. Звероводство стало рентабельным.

Таблица 16*

Год	Пушмех-сырье, тыс. руб.	% выполнения плана	Вся пушнина, тыс. руб.	Клеточная, тыс. руб.	% выполнения плана
1975	1323,7	75	1302,6	1134,7	76
1976	1465,2	103	1437,3	1186,3	103
1977	1499,1	110	1471,3	1220,7	110
1978	1781,2	132	1751,0	1513,6	138
1979	1712,7	121	1681,1	1406,3	121
1980	1957,9	129	1927,6	1640,2	130
1981	2169,0	132	2142,8	1901,7	137
1982	2204,8	115	2164,8	1883,8	115
1983	2315,1	100	2235,5	1927,3	108
1984	2762,9	117	2672,0	2212,8	120
1985	2576,8	109	2424,5	1944,5	106

* Текущий архив Магаданского облстатуправления. ЦСУ РСФСР. Стат. упр. Магадан. обл. Выполнение плана заготовок пушмехсырья. Магадан, 1975—1985. С. 2, 4.

Высоких показателей в развитии звероводства в этот период добивались награжденные орденом Трудовой славы III степени Л. А. Ягловская и А. И. Эйненкеу. Звероводы М. Эттувье, Е. Соболева из совхоза «Заря коммунизма», Г. Етгеут, М. Рале из совхоза «Маяк Севера», Н. Рахтылена, Н. Кергина из совхоза «Ударник» выполнили за четыре года план X пятилетки по деловому выходу ценят. Большой вклад внесли звероводы совхоза им. Ленина. В 1984 г. бригада № 2 стала победительницей Всероссийского социалистического соревнования. Звероводы С. Е. Максименко и Ю. Н. Пунева получили по 100 щенков от каждых 10 самок. В 1985 г. 23 зверовода округа были удостоены звания «Лучший по профессии», из них 17 — из совхоза им. Ленина. С 1 января 1985 г. звероводы совхозов им. Ленина и «Возрождение» перешли на бригадный подряд.

В то же время не снижалось значение традиционного для Чукотки пушного промысла. Ежегодно охотники до-

бывали пушнины в среднем на 210—220 тыс. руб.⁵⁵ Основу промысла составляла добыча песка (см. табл. 17).

Таблица 17*

Годы	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985
Добыто песца, голов	3570	5235	5101	4529	5087	5227	4529	3479	3479	5153	3857

* Текущий архив Магаданского облстатуправления. ЦСУ РСФСР. Стат. упр. Магадан. обл. Выполнение плана заготовок пушмехсырья. Магадан, 1975—1985. С. 12, 15.

Лучшие охотники-промысловики, кавалеры ордена «Знак Почета» А. Армыргин из совхоза «Герой Труда» и А. Майныринтын из совхоза им. 50-летия Великого Октября в годы X пятилетки ежегодно добывали пушнины на 2—2,5 тыс. руб. По итогам 1981—1985 гг. Г. Панин, Н. Стригун, Р. Амагиргин и А. Путилин награждены знаком «Ударник XI пятилетки».

Чукотский округ располагает неплохой базой для дальнейшего развития пушного промысла. На 205 охотучастках установлены 178 домиков и 171 электростанция. Для передвижения используются снегоходы «Буран», собачьи упряжки. В районы промысла ежегодно доставляется свыше 200 т подкормки для песцов⁵⁶.

Морской зверобойный промысел и рыболовство

Морской зверобойный промысел сосредоточен в 19 совхозах пяти районов Чукотки. Основную часть морзверобойной продукции поставляют шесть совхозов Провиденского и Чукотского районов, где заготавливается более 90% лахтака, 80% моржей и около 60% нерпы⁵⁷. Рыболовством во внутренних водоемах⁵⁸ занимаются рыбаки 26 совхозов, Северосмешторга и Анадырского рыбозавода. В 1975 г. в морском промысле и рыболовстве было занято 343 человека, из них — 193 морских охотника⁵⁸. Добыча китов велась китобойными судами Магаданрыбпрома.

С развитием звероводства и местной промышленности значение зверобойного промысла возросло. Его продукция используется для питания местного населения, а также для обеспечения кормами пушных зверей на зверофермах, для подкормки песцов охотниками-промысловиками, в пошивочных мастерских и Уэленской косторезной мастерской.

Относительно успешно развивался в X—XI пятилетках морской промысел в совхозах, занимав-

шихся звероводством. Однако в целом по округу тенденцию снижения эффективности морского промысла преодолеть не удалось. Планы развития морского зверобойного промысла, строительства пунктов переработки, холодильников не выполнялись.

Еще в 1977 г. было принято решение о строительстве комплексов по безотходной технологии переработки морзверя. Практически работа была начата в декабре 1985 г. Уже в то время было ясно, что в комплексе заложена устаревшая технология, которая не позволит производить жир высокого качества, не было предусмотрено производство важнейшей кормовой продукции — мясо-костного фарша для звероферм. Чтобы загрузить его мощности, в Провиденском районе необходимо было почти в 2 раза увеличить добычу морзверя, что было практически невозможно. Кроме того, с 1987 г. СССР на основании решения Международной китовой конференции прекратил промышленную добычу китов, что, естественно, отразится на обеспечении комплекса сырьем. Специалисты считают, что строить в прибрежных селах (в Сирениках; планируется и в с. Лорино) такие пункты по безотходной переработке морзверя нецелесообразно и экономически невыгодно. Нужны небольшие высокопроизводительные пункты в каждом совхозе, развивающем морской промысел и звероводство.

Промысел остается убыточным ввиду высоких прямых затрат. Средняя себестоимость жира возросла в 1985 г. до 320 руб. за 1 ц. Из-за отсутствия безотходной технологии переработки значительная часть продукции не используется. В совхозах добывается и не используется до 6500 шкур нерпы, хотя закупочная цена одной шкурки III сорта 88 руб., что выше закупочной цены шкурки песка⁵⁹.

Морской зверобойный промысел был искусственно введен в разряд подсобных, и его развитию уделялось недостаточное внимание. Такое же положение сложилось и в рыболовстве: 75% ежегодного улова из-за нехватки холодильников, хранилищ, цехов переработки, транспорта приходилось на осенне-зимний период. В силу этого себестоимость добываемой рыбы в несколько раз превышает заготовительные цены, и в целом эта отрасль убыточна. Многое зависит и от организации промысла. Если в совхозах им. XXII съезда КПСС и им. Первого Ревкома Чукотки в 1983 г. себестоимость 1 ц рыбы составляла 18 руб., то в совхозах «Герой Труда» — 207 руб., «Энмитагино» — 222 руб., «Вперед» —

232 руб. Отсутствует паспортизация водоемов, и совхозы ведут промысел вслепую, что опять-таки ведет к увеличению затрат.

В 1984 г. впервые Министерство сельского хозяйства РСФСР выделило на развитие морского зверобойного промысла и рыболовства 1 450 тыс. руб. Положение стало улучшаться лишь к концу XI пятилетки. За 1980—1984 гг. морзверобой и рыбаки округа получили 83 вельбота и 311 руль-моторов. В совхозах «Анадырский», им. XXII съезда КПСС, «Вперед», «40 лет Октября», им. Первого Ревкома Чукотки, «Маяк Севера» были построены ледники-мерзлотники⁶⁰.

§ 4. Благосостояние трудящихся округа и совершенствование социалистического образа жизни

В годы X и XI пятилеток в Чукотском автономном округе шло совершенствование материальных и духовных основ социалистического образа жизни. Особенностью этих процессов явилось то, что после преобразования колхозов в совхозы в народном хозяйстве округа стала господствовать единая государственная форма собственности.

Доходы населения

Главным источником благосостояния трудящихся явился дальнейший рост реальных доходов. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих (включая единовременные премии) в целом по округу к началу 1985 г. составила 497 руб., что почти на 100 руб. больше, чем в 1975 г., в том числе в промышленности она превысила 500 руб., в сельском хозяйстве — у оленеводов 586 руб., у механизаторов — 420, у охотников — 331, у звероводов — 493 руб.⁶¹

Важно отметить, что работники из коренных народов Чукотки получают северные надбавки к заработной плате наравне с трудящимися, прибывшими осваивать Север из центральных районов страны, тогда как на американском Севере льготы и надбавки к основной заработной плате не распространяются на эскимосов и индейцев. За одну и ту же работу аборигены Аляски получают в 2—2,5 раза меньше, чем белые рабочие⁶².

О возрастающих денежных доходах трудового

населения Чукотского округа говорят также вклады в сберегательные кассы, динамика роста которых за десятилетие по сравнению с IX пятилеткой показана в табл. 18*.

Характеристика вкладов	Сумма		
	1975	1980	1985
Остаток вкладов, тыс. руб.	122 291	185 158	256 423
Остаток вкладов на душу, руб.	1122	1 291	1 985
Средний размер вклада, руб.	1473	1 667	1 881

* Составлена по материалам текущего архива Магаданского обл. управления Сберегательного банка СССР. Дело: Динамика показателей работы сберкасс области за 1975—1980—1985 гг. С. 14—17.

Данные таблицы свидетельствуют, что средний размер вкладов в 1985 г. возрос почти на 28% по сравнению с 1975 г. Но рост денежных доходов в X и XI пятилетках по-прежнему в значительной степени был связан с общей кампанией повышения заработной платы различными категориям трудящихся в стране. В сельском хозяйстве с 1981 г. также была введена специальная надбавка к закупочным ценам в размере 50% за сверхплановую продажу государству сельскохозяйственной продукции. В результате растущие денежные доходы, увеличивая покупательную способность населения, не могли быть полностью реализованы из-за недостатка товарной массы в торговле и ограниченности услуг в бытовых учреждениях.

Реальные доходы населения округа выросли также за счет общественных фондов потребления, предоставляемых государством бесплатно или на льготных условиях. Средства этих фондов расходуются на охрану здоровья, социальное обеспечение, воспитание детей, образование, развитие культуры и другие нужды населения. Затраты на социально-культурные мероприятия по округу в расчете на душу населения в 1985 г. достигли более 526 руб.⁶³, не считая выплат и льгот, полученных трудящимися из поощрительных фондов хозрасчетных предприятий.

Жилищное строительство

Улучшение жилищных условий — важный показатель роста благосостояния населения автоном-

ного округа. На Чукотке выросли центры горной промышленности, поселки городского типа, благоустроенные усадьбы совхозов и районных центров. За последние 10 лет было дополнительно введено более 567 тыс. кв. м жилья, причем в 1984 г. из 1 061 тыс. кв. м всего общественного жилого фонда водопроводом было оборудовано 744,4 тыс. кв. м, канализацией — 672 тыс. кв. м и центральным отоплением — 1 010,5 тыс. кв. м. Электрическим освещением обеспечены все квартиры трудящихся промышленных предприятий и совхозов округа⁶⁴. Например, в с. Айон Чаунского района на месте бывшего оленеводческого стойбища выросла благоустроенная усадьба совхоза «Энмигаино». Здесь насчитывается несколько десятков многоквартирных домов, около 40 семей живут в двухэтажных домах. В селе имеется столовая, баня, магазин, ясли-сад, склады торгово-заготовительного пункта, в домах — центральное водяное отопление.

В округе разрабатываются перспективные планы застройки чукотских сел. Началось возведение домов по индивидуальным проектам с учетом национальных особенностей и традиционного уклада жизни. В них предусматриваются подсобные помещения для хранения домашнего имущества, надворные постройки для нарт, лодок, содержания собак и т. д. Строятся также дома усадебного типа в селах Лорино, Конергино, Новое Чаплино, Тавайваам. Возрастают объемы строительства из элементов крупнопанельного домостроения. В окружном центре — Анадыре возводились дома серии «Арктика» с повышенным утеплением и комфортом.

Дальнейшее промышленное освоение округа и рост населения предъявляют новые требования к строительству благоустроенного жилья. По-прежнему наиболее сложными проблемами остаются пока жилье и быт оленеводов непосредственно в тундре. Партийные и советские органы округа и области ведут поиски в ее решении. В октябре 1985 г. исполком Магаданского областного Совета народных депутатов принял решение о создании в тундре типовых перевалбаз оленеводческих совхозов. Они представляют собой небольшие поселки с четырехквартирными жилыми домами, красным уголком, медицинским пунктом, радиорубкой, гаражом, магазином, баней, убойной площадкой для оленей, ледником для хранения мяса, вертолетной площад-

кой. В настоящее время апробируются различные варианты мобильных жилищно-бытовых комплексов для пастушеской бригады. К сожалению, ни один из них пока не удовлетворяет требованиям оленеводов.

Торговля и общественное питание

Рост товарооборота, объема потребления материальных и культурных благ является важным показателем уровня жизни населения. Главные направления развития торговли и общественного питания в годы X и XI пятилеток были определены постановлениями партии и правительства, включая Продовольственную программу, одобренную майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС, полностью, к сожалению, пока не реализованными.

За десятилетие в округе несколько расширилась торговая сеть, возрос розничный товарооборот, разнообразнее стал ассортимент товаров. В X пятилетке были введены в строй 11 магазинов, 3 столовые, 21 овощехранилище, 2 холодильника, пекарня, 2 пункта переработки товаров.

К концу XI пятилетки общая сеть предприятий розничной торговли по округу составила 403 ед., что на 41 предприятие больше, чем в пятилетке. Сеть предприятий общественного питания государственной торговли за это время увеличилась на 64 ед., составив 275 предприятий, причем стали строиться сравнительно крупные торговые точки, оснащенные современным торговым оборудованием и предусматривающие прогрессивные формы торговли. Примером может служить построенный в Певеке в конце XI пятилетки универмаг общей площадью 680 кв. м с отделами готовой одежды, ювелирных изделий, электроприборов, канцелярских товаров. Розничный товарооборот, включая общественное питание, по округу к концу X пятилетки увеличился и составил более 264 млн руб., или 2089 руб. на душу населения⁶⁵.

В течение десятилетия несколько расширилась торговля среди пастухов-олленеводов. Возрос их спрос на радиотовары, приемники, портативные телевизоры, фото- и киноаппаратуру, ковровые и меховые изделия, посуду и другие современные товары длительного пользования. В селах Анадырского, Иультинского, Беринговского и Чукотского районов работали специализированные магазины «Оле-

невод», где были сосредоточены товары повышенного спроса для оленеводов.

В ряде районов положительно зарекомендовали себя магазины на перевалбазах. Например, среднегодовой товарооборот тундровых магазинов совхоза «Омолон» достигает 300 тыс. руб.⁶⁶ Хорошо обеспечивает оленеводов Канчаланский торгово-заготовительный пункт. Его работники бывают в каждой бригаде по 2—3 раза в год. Среди них следует отметить энтузиаста своего дела — продавца-чукчанку О. Нотаквану.

В X пятилетке правофланговыми социалистического соревнования стали коллективы Анадырского горторга, Провиденского и Иульгинского смешторгов, Восточно-тундровской конторы, Билибинской торгконторы УРСА. В 1985 г. комсомольско-молодежный коллектив магазина в с. Нунлигран Провиденского района одним из первых в области успешно справился с планом товарооборота.

Высокие трудовые достижения и профессиональную культуру показывали многие работники торговли и общественного питания. Среди них — заведующие торгово-заготовительными пунктами поселков Кончалан и Чуванское В. Е. Федорова и С. М. Ракитский, зав. магазином пос. Провидения И. Е. Кикина-Пешкова, продавцы Беринговского смешторга Л. В. Тараненко и Т. Шевчук из пос. Нунлигран, повар анадырской столовой № 2 Г. С. Нилова. Старший продавец магазина с. Уэлен чукчанка М. И. Ео-Карева награждена орденом Трудового Красного Знамени и медалью «Ветеран труда». Она неоднократно являлась победителем Всесоюзного социалистического соревнования, а уходя на пенсию, передала трудовую эстафету своей дочери — Ольге Каревой, окончившей Магаданское торгово-кулинарное училище.

Некоторые торги округа стали внедрять прогрессивные формы торговли. В универмагах и крупных промтоварных магазинах появились столы раскрытия тканей, проводились демонстрации моделей одежды, выставки-распродажи, ярмарки, школьные базары.

Но в развитии торговли и общественного питания в округе остаются серьезные нерешенные проблемы. В 60—70-х годах общий объем товарооборота в значительной степени поддерживался за счет продажи алкогольных напитков: их доля в общем товарообороте округа составляла 20—25%. Так, в 1979 г. на Чукотке было продано водки, коньяка, вина и шампанского около 665 дкл, или более 47 л на душу

населения. Начавшаяся с 1985 г. в стране перестройка социально-экономической жизни положительно стала сказываться на развитии здорового образа жизни населения Чукотки — потребление алкогольных напитков значительно уменьшилось.

В целом в округе, особенно в магазинах отдаленных населенных пунктов, еще узок ассортимент товаров первой необходимости, не хватает продуктов местного производства. Наметилась тенденция к сокращению производства и реализации товаров народного потребления в Беринговском райпищекомбинате и в Билибинском мясо-молочном комбинате. В с. Конергино в 70-х — начале 80-х годов торговля не смогла обеспечить потребности населения даже в таких необходимых товарах, как примусы, керосин, термосы, одежда.

В Анадыре и Певеке на прилавках редко бывают безалкогольные напитки и полуфабрикаты. В то же время в ряде мест округа наблюдается затоваривание и порча продукции. Так, в XI пятилетке Певекской конторой УРСа было недореализовано населению товаров на общую сумму в 10 257 тыс. руб. На складах Северосмешторга оказалось испорченным 13 188 кг печенья различного сорта. В Марковском торговделе было испорчено 70 кг шпига, 12 270 шт. яиц, 274 банки абрикосового компота. Все это результат неправильного планирования товарооборота, без учета запросов населения и его покупательной способности. Особенно следует усилить внимание к улучшению снабжения и торговли среди оленеводов и охотников непосредственно в тундре.

Местная и пищевая промышленность

Повышению благосостояния трудящихся округа способствовало развитие предприятий, производивших товары народного потребления. В рассматриваемый период местная промышленность округа по-прежнему была представлена двумя сравнительно крупными предприятиями: Провиденским кожаным заводом и Уэленской косторезной мастерской «Северные сувениры» им. Вуквола. Динамика роста реализации их продукции в Чукотском автономном округе показана в табл. 19. Кроме того, в округе действовали районные бытовые комбинаты и сельские пошивочные мастерские, производившие различные изделия и оказывавшие услуги населению. За десятилетие повысился их технический уровень. Так, в конце XI пятилетки на Провиден-

Таблица 19*

Предприятия	Пятилетки		
	IX	X	XI
<i>Провиденский кожзавод</i>			
Реализовано всей продукции,			
тыс. руб.	6 953	9 417	16 063
в том числе кожаной обуви	309,3	719,6	1 120
кожаной галантереи	1 098,8	841,8	678
меховых изделий	1 013,7	2 202,2	3 554
кожаных курток	1 264,1	1 306,4	—
культурно-бытовых товаров .	167,9	454,2	308
прочих товаров	3 099,2	3 892,8	10 403
<i>Уэленская мастерская</i>			
Реализовано всей продукции,			
тыс. руб.	718	1 024	1 897
Всего	7 671	10 441	17 960

* Текущий архив управления местной промышленности Магаданского облисполкома. Дело 18: Сводный отчет местной промышленности, ф. 8—9, с. 8—9, 54—55, 58—63.

ском кожзаводе было осуществлено 73 мероприятия по новой технике и технологии. Это позволило увеличить объем реализованной продукции по сравнению с IX пятилеткой в 2,3 раза.

За два последних года пятилетки Провиденским заводом было освоено и реализовано нового ассортимента продукции на 285 тыс. руб., в том числе продукции высшей категории — на 171 тыс. руб. Уэленская косторезная мастерская за минувшее десятилетие также ежегодно перевыполняла плановые задания. Почти вся ее продукция — сувенирные изделия, которые реализуются не только внутри страны, но и за рубежом.

Дальнейшее развитие в округе получили предприятия пищевой промышленности. Мясо-молочными комбинатами было реализовано продукции в 1975 г. на 3 129 тыс. руб., а в 1984 г. — на 5 813 тыс. руб.; пищевыми комбинатами в 1975 г. — на 7 341 тыс. руб., а в 1984 г. — на 8 749 тыс. руб.⁶⁷

Улучшилось снабжение населения мясом, молоком и яйцами за счет государственных закупок у совхозов округа и области.

За социалистический образ жизни

Развитие производительных сил Чукотского округа и уровень благосостояния трудящихся отражают общие закономерности и региональные особенности

процесса формирования социально-экономических черт социалистического образа жизни. Материальной основой этого процесса является развитие производительных сил и производственных отношений. В сфере трудовой деятельности социализм ликвидировал эксплуатацию, обеспечил каждому человеку участие в общественном труде, гарантирует его оплату.

В рассматриваемый период произошли изменения в самом характере труда. В промышленности и сельском хозяйстве Чукотки улучшились условия труда, выросла его техническая вооруженность и сократилась доля тяжелого ручного труда. Получили распространение прогрессивные формы организации и оплаты труда — образовались комплексные бригады в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве. Многие передовики производства были отмечены государственными наградами, занесены на областную и окружную Доски почета. К сожалению, эти прогрессивные изменения происходили далеко не адекватно в различных отраслях народного хозяйства округа. Сложной проблемой были и остаются прогрессивные преобразования труда у народностей Севера в их традиционных отраслях хозяйства. Наиболее остро стоит вопрос совершенствования содержания труда оленеводов, который мало изменился по сравнению с прошлым и по существу «является тормозом к совершенствованию социалистического образа жизни»⁶⁸. В связи с этим возникла проблема подготовки кадров для оленеводства, поскольку у национальной молодежи появилось нежелание работать в этой отрасли. Школе, комсомолу, советским и партийным организациям предстоит уделить больше внимания воспитанию у молодежи потребности работать в этой традиционной отрасли, чувства ответственности за ее дальнейшее развитие на новой промышленной основе.

Для Чукотки характерна усиливающаяся интернационализация образа жизни населения. В округе вместе живут и трудятся представители 70 национальностей и народностей Советского Союза. Процесс интернационализации образа жизни проявляется во всех сферах жизни и деятельности населения Чукотского автономного округа. Но остается и проблема более правильного и глубокого сочетания национального и интернационального начал. XXVII съезд КПСС определил основное направление национальной политики на современном этапе — принципиальная борьба против нацио-

нализма и шовинизма, в какие бы одежды они ни рядились.

Чукотка граничит с Соединенными Штатами Америки. Но перестройка в СССР провозгласила отход от стереотипного образа врага в международных отношениях. Идет деидеологизация внешней политики. С 1988 г. между Чукоткой и Аляской налаживается мост дружбы.

В округе произошли значительные сдвиги в социальной сфере, развитии культуры, упрочении идеологических основ социалистического образа жизни. Все это расширило возможности для гармоничного развития личности. Важнейшим завоеванием социализма для трудящихся округа явилась культурная революция. Прежде всего это ликвидация неграмотности среди народностей Севера, развитие их национальной культуры.

Выросла и продолжает расти национальная интеллигенция. Расцвело и получило социалистическое содержание косторезное, хореографическое, художественно-прикладное народное искусство, своя литература. Ныне округ располагает большой сетью учреждений культуры, кинотеатров, школ, библиотек, больниц, получило развитие радиовещание и телевидение.

Вместе с тем в развитии социально-бытовой и культурной сфер имеются еще не решенные проблемы. Наиболее острыми из них являются низкие социально-бытовые условия жизни у пастухов-оленьеводов. Необходимость производственного кочевания приводит к тому, что многие пастухи, чтобы сохранить семьи, кочуют с женами и детьми. В качестве жилищ они по-прежнему используют яранги. В настоящее время в оленеводческих бригадах проживают три четверти жен оленеводов и около 500 дошкольников⁶⁹. Условия жизни в традиционной яранге, естественно, не позволяют создать современный жизненный комфорт этой группе населения Чукотки, что является одной из главных причин отказа некоторой части чукотской молодежи, вкусившей плоды цивилизации в интернатах и учебных заведениях, работать в тундре.

Ученые и практики продолжают разрабатывать варианты жилья для оленеводов, которые бы удовлетворяли современным бытовым потребностям рабочих оленеводческих совхозов, особенно молодежи. Ряд нерешен-

ных проблем социалистического образа жизни связан также с расширением духовного мира молодых жителей Чукотского округа, прежде всего из народностей Севера.

В округе неуклонно развивается советская многонациональная культура. Больших успехов достигли народности Севера. Их самобытная национальная культура отражена в произведениях литературы, музыки, хореографии, вокальном и прикладном искусстве. В них раскрываются кардинальные изменения в образе жизни коренных жителей Севера за годы Советской власти. Вместе с тем серьезной проблемой стало преодоление появившегося у части чукотско-эскимосской молодежи нежелания активно участвовать в дальнейшем развитии народного творчества. Например, в вокально-музыкальном искусстве до сих пор кое-где сохраняются без существенных изменений традиционные формы произведений, возникших еще при первобытнообщинном строе, мало создается песен, музыки, танцев, отражающих жизнь народностей Севера в советский период.

§ 5. Современные этнические процессы

Современные этнические процессы в Чукотском автономном округе отличаются от подобных процессов в других северных регионах, в частности в Корякском округе, значительным своеобразием. Это связано с быстрым промышленным освоением природных ресурсов Чукотки, с ростом населения, прибывающего из центральных районов страны.

До образования в декабре 1953 г. Магаданской области население округа увеличивалось крайне медленными темпами, в среднем по 730 человек в год, главным образом в сельской местности, где жили в основном народности Севера: чукчи, эскимосы, юкагиры, эвены, чуванцы, кереки — и русские ста-

Таблица 20 *

	1954	1960	1975	1980	1985
Численность населения (на конец года), тыс. человек	32,5	53,4	124,4	139,2	155,2
В том числе:					
городское	11,9	35,4	90,2	97,8	112,0
сельское	20,6	18,0	34,2	41,4	43,2

* Народное хозяйство Магаданской области в XI пятилетке. Магадан, 1986. С. 8.

рожили. Среди сельского населения около 12 тыс. человек — из народностей Севера. Динамику роста городского и сельского населения Чукотки можно проследить по табл. 20.

Высокие темпы промышленного освоения Чукотки в последующие годы повлекли большой приток населения из центральных районов страны: в 1985 г. оно насчитывало 155,2 тыс. человек, т. е. по сравнению с 1954 г. увеличилось почти в 5 раз, в том числе городское — в 10 раз и сельское — в 2 с лишним раза. В число сельского населения статистические органы включили не только население, занимавшееся сельским и промысловым хозяйством, но и жителей промышленных поселков, насчитывающих менее 500 человек. Численность же населения из народностей Севера на конец 1985 г. составила 14 336 человек, или 9,2%.

Индустриальное развитие Чукотки способствует усиленному притоку мигрантов из других областей и республик, в результате усложняется этнический состав округа, изменяется процентное соотношение доли пришлого и коренного населения. Даже в сельской местности наблюдается резкое сокращение доли последнего, как показано в табл. 21.

Таблица 21 *

Поселки	Процент народностей Севера к общей численности населения	
	1967	1979
Лаврентия	17,7	14,5
Нунямо, Пинакуль	89,2	Расформированы
Лорино	82,2	47,8
Уэлен	83,3	72,5
Нешкан	91,9	76,6
Инчоун	90,9	89,9
Энурмино	87,4	91,8
По Чукотскому району	67,6	46,7

* Составлено по материалам полевых исследований В. В. Леонтьева.

Лишь в поселках, которые в 60-х годах были определены как «бесперспективные», коренное население представляет большинство: в Энурмино и Инчоуне Чукотского района, в Ламутском и Чуванском Анадырского района, в Яракынноте, Нунлигране и Энмелене Провиденского района. Жителей этих поселков предполагалось переселить в более крупные сельские центры, но в 1979 г. концентрация

населения была признана неправильной, и поселки сохранились.

Начавшаяся в 50-е годы концентрация коренного населения в более крупных центрах, переход в новые жилища, укрупнение хозяйств привели к сближению территориально-этнографических групп. Так, среди чукчей постепенно стерлись различия между анкалинами — приморскими чукчами и чаучу — оленеводами. Стали обычными браки между ними, чему раньше препятствовал кочевой образ жизни: женщины береговых чукчей не были приспособлены вести кочевое хозяйство. Этому сближению также способствовало совместное обучение и воспитание в школах детей оленеводов и приморских чукчей. Однако этническое самосознание чукчей сохраняется, и они называют себя общим словом «лыгъоравэтльят» (ед. ч. — лыгъоравэтльян).

Среди эскимосов Чукотки действовавший на протяжении последних десятилетий консолидационный процесс привел к практическому исчезновению старых племен и племенных групп. Он завершился образованием двух самостоятельных этнических общностей: северной, известной под названием «науканцы», и южной, чаплинско-сирениковской, или PROVIDENСКОЙ. В последние годы заметно проявляется процесс урбанизации, охвативший преимущественно науканцев. Относительно крупные группы эскимосов живут в таких городских и полугородских административных центрах, как Анадырь, Провидения, Лаврентия.

В то же время неоднократные переселения жителей некоторых поселков привели к нежелательным последствиям, например к распаду науканской этнической общности. В 1958 г. науканские эскимосы, жившие на мысе Пээк, были переселены в чукотское село Нунямо, у входа в залив Лаврентия. Здесь они постепенно прижились, освоили охотничьи угодья. Но впоследствии хозяйство было признано бесперспективным. Через 20 лет жителей села переселили в районный центр — пос. Лаврентия и частично в Лорино. На конец 1979 г. науканцы расселялись следующим образом: в пос. Лаврентия — 189 человек, в Уэлене — 81, в Лорино — 87, в Инчоуне — 9 человек, небольшая часть их живет в Сирениках и в окружном центре — Анадыре.

Приток приезжего населения в национальные села был вызван началом реорганизации колхозов в совхозы, созданием сети коммунальных и бытовых предприятий, улучшением жилищных условий в

развивающихся поселках. Так, в пос. Лаврентия население выросло с 1967 по 1979 г. на 203,0% за счет прибывших из центральных районов страны, почти в 2 раза увеличилось население в чукотском селе Лорино.

Сложившиеся соотношения коренного и прибывшего населения неоднозначно влияют на современные этнические процессы. Там, где приезжие численно преобладают над аборигенами, эти процессы могут приобретать противоречивый характер и порождают ряд проблем. В таких поселках осложняется трудоустройство коренных жителей в связи с тем, что часть приезжих в целях получения большого заработка злоупотребляют совместительством на разных работах. Одновременно со стороны руководящих и общественных организаций снижается требовательность к воспитанию национальных кадров и их переориентации на новые виды трудовой деятельности. Изменяются функции родного и русского языков, усложняются условия правильной организации обучения детей коренных народностей.

За последнее десятилетие в связи с совершенствованием народного образования значительно повысился общеобразовательный уровень коренного населения Чукотки. Так, например, с 1970 до конца 1979 г. среди чукчей число лиц с высшим образованием увеличилось в 2,4 раза, с незаконченным высшим и средним специальным — на 180,2%, с общим средним — в 8,8 раза; среди эскимосов соответственно с высшим образованием — на 140%, с незаконченным высшим и средним специальным — на 188,6%, со средним общим — в 5,5 раза.

С ростом образовательного уровня происходят большие изменения в социальной и профессиональной структуре коренного населения. Эти изменения оказывают существенное влияние на ход этнического развития народностей Чукотки и отражают преобразования, происшедшие в их жизни. Так, из 9457 чукчей и эскимосов имели высшее образование 132 человека, незаконченное высшее и среднее специальное — 659, а всего высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование имел 791 человек. Эта категория представляет собой местную национальную интеллигенцию, в которой самый крупный слой (чуть менее 1/3) составляют учителя, затем специалисты сельского хозяйства, работники здравоохранения (среди которых 28 врачей), работники

культуры, советских, партийных, комсомольских и профсоюзных органов на выборных должностях. Примечательно то, что среди них появились научные сотрудники, авторы учебников на чукотском и эскимосском языках, геологи и летчики. В округе в последние годы сложились группы административной и творческой интеллигенции — артистов профессиональных ансамблей, литераторов, журналистов, переводчиков.

В связи с положительными изменениями в социально-профессиональной структуре коренного населения Чукотки ускорились и процессы урбанизации. Согласно переписи 1970 г., доля городского коренного населения составляла 2%, теперь — 10,1%. Значительная группа городского населения из коренных жителей сформировалась в Анадыре. Здесь около 400 горожан — из числа коренного населения, причем значительную часть их составляет интеллигенция. Относительно большая группа городского населения из коренных жителей — чукчей и эскимосов — сложилась в пос. Провидения⁷⁰.

Одним из показателей развития этнических процессов являются изменения, происходящие в такой микроструктуре общества, как семья. Именно в этой сфере жизнедеятельности этноса наиболее устойчиво сохраняются этническое своеобразие и этнокультурные традиции. Тем не менее и на Чукотке активно протекают процессы, соответствующие общей социалистической тенденции развития. Современная семья и семейный быт у народностей Чукотки, как и повсюду, развиваются в самой тесной связи с социально-экономическими и культурно-бытовыми процессами.

Интернациональный состав современного населения Чукотского автономного округа, совместный труд чукчей, эскимосов, эвенков, коряков с русскими и представителями других национальностей в совхозах, на предприятиях и в учреждениях, оседлый образ жизни способствуют изживанию старых норм семейно-брачных отношений, сближают народности. Это выражается и в смешанных браках, которые участились за последнее десятилетие, когда завершился процесс концентрации в укрупненных селах. Уже в конце 70-х годов почти 20% всех браков составляли смешанные, из них половина — с представителями приезжего населения, в основном с русскими. Чем народность малочисленнее, тем больше в ней смешанных браков, а среди таких народностей, как керекы, юагиры и чуванцы, однопациональных браков сейчас почти нет.

Приведем некоторые данные по отдельным сельским

Советам, выявленные Ю. Б. Симченко и В. В. Лебедевым⁷¹. На территории Мейныпильгинского сельского Совета Беринговского района в конце 1980 г. проживало 624 человека, из них 421 (67,5% всего населения) — представители народностей Севера, 203 (32,5%) — приезжие. Коренное население представляли чукчи (всего 413 человек — 66,2%; 201 мужчина и 212 женщин), кереки (3), эскимос, чуванец и др. Из 93 семей коренного населения 79, т. е. 84,9%, — однонациональные — чукотские, 14 семей (15,1%) — смешанные. В восьми семьях второй супруг — представитель коренной национальности, в шести — приезжий. При существовавшем соотношении приезжего и коренного населения (70% коренного, 30% приезжего) процент смешанных браков между людьми коренных национальностей и приезжими представлялся незначительным — 11%.

Среди чукотских семей преобладали семьи численностью от пяти до десяти человек, таких семей насчитывается 43 (58,2%). В них состоит 73,4% населения. Семей численностью четыре человека — 18,9%. Семей из двух человек — 27,8%, в них 12,8% всех чукчей. Одиночек — 12,6%. Семьи преимущественно состоят из двух поколений — родителей и детей. В больших семьях есть представители третьего поколения. Наибольшие по численности семьи у оленеводов.

Примерно такая же этническая семейная ситуация складывалась и в других чукотских поселках, сформировавшихся на базе оленеводческого хозяйства, где приезжее население составляло 25—30% общей численности. Значительно больше смешанных браков между коренным населением и приезжим в рабочих поселках и городах.

В смешанных браках чукчей, эскимосов, эвенов и других народностей Севера преобладают браки приезжих мужчин с женщинами коренного населения, значительно реже браки между мужчинами коренного населения и русскими женщинами. В таких семьях, где жены русские, мужья, как правило, представители местной интеллигенции: учителя, работники советских, партийных органов.

Практика гражданской регистрации брака прочно вошла в быт. Национальность в смешанных семьях, как правило, присваивается по матери, но в некоторых смешанных семьях из коренных народностей поводом для определения национальности является окружающая обстановка, среда. Если муж — эскимос, жена — чукчанка и эта семья живет в эскимосском окружении, то ребенку будет присвоена национальность эскимос (или чукча, если окружающая среда чукотская).

В связи с быстрым ростом населения в округе, изменением национального состава городского и сельского населения, дальнейшим развитием системы народного образования изменились общественные функции русского и родных

языке. Русский язык стал средством общения не только коренного населения с русскими и другими национальностями, но и среди самих коренных народностей, тогда как раньше функцию общения среди народностей Севера в некоторых районах выполнял чукотский язык.

В настоящее время к не знающим русский язык или крайне слабо им владеющим относятся лица старшего поколения, обучавшиеся в 30—40-х годах в системе ликбезов и составляющие крайне незначительное число. Фактическая языковая жизнь в поселке, районе, преобладание в общении того или иного языка зависят от национального состава населения, его общеобразовательного уровня, продолжительности контакта с русскими.

Полный охват всеобучем детей из народностей Севера, развившаяся система народного образования и дошкольного воспитания, круглосуточное содержание многих детей в яслях и детских садах, а затем в интернатах способствовали хорошему овладению русским языком. Но эти же процессы привели в ряде случаев к утрате значения родного языка, так как сокращали повседневное общение родителей с детьми. Такому положению способствовало также изменение структуры обучения детей народностей Севера. Если раньше первоначальное обучение в подготовительном, первом, втором классах строилось на родном языке с переходом на русский язык обучения в последующих классах, то теперь обучение строится на русском языке, а родной язык изучается как предмет, т. е. дети коренных народностей свой родной язык изучают как иностранный. Для улучшения изучения родного языка в округе принимаются меры: его изучают как предмет в начальных классах, факультативно в 4—8-х классах, составляются новые учебники, методические пособия.

В связи со сложившейся языковой ситуацией устный разговорный язык народностей Севера утратил значение производственного и общественного. В последние годы он используется лишь в однопациональных семьях, где имеются дети, знающие родной язык. А в большинстве случаев средством общения является русский язык.

В настоящее время чукотский язык становится языком художественных произведений, периодической печати, радио, телевидения, обучения в школах и т. д. Популярны детские книжки, сказки, которые

используются для внеклассного чтения в школах, интернатах и детских садах. С начала 70-х годов в Магаданском книжном издательстве стали издаваться книги на эскимосском и эвенском языках.

Современные этнические процессы, происходящие на Чукотке, характеризуются многими общими чертами, тенденциями и закономерностями, которые присущи другим территориям Советского Союза. И вместе с тем эти процессы имеют свою специфику, обусловленную социально-историческими и национальными особенностями развития народностей Севера.

§ 6. Искусство народностей Севера

В Чукотском автономном округе созданы благоприятные условия для развития самобытного национального искусства. В первую очередь это относится к национальной музыке и хореографии. С народными танцами и песнями чукчей, эскимосов, эвенов в последние годы познакомилась жителя Москвы, Ленинграда, Хабаровска и других городов Советского Союза. А в 1986 г. самодеятельный фольклорный эскимосский ансамбль «Уэлен» совершил поездку в Гренландию, где имел небывалый успех у гренландских эскимосов. В 1987 г. получил приглашение в Канаду и ГДР объединенный самодеятельный ансамбль «Чукотские зори».

Среди народностей Севера много музыкально одаренных людей. Их богатая фантазия преобразует в музыкальные образы окружающие явления повседневности. Рождаются песни о природе, о старой и новой жизни, о тундре. Каждое значительное событие в стране или в округе быстро находит отражение в чукотско-эскимосских песнях и танцах, многие из которых, особенно созданные в 50—60-х годах, стали классическими. Среди них — «Повет против ветра» эскимоса Нутетеина, «Танец кита» чукчи Атыка, «Забой оленей» эскимоса Умки, «Кэюкэй» («Олененок») чукчи Г. Пананто и др.

Участие в смотрах художественной самодеятельности и фестивалях содействовало росту и массовости чукотско-эскимосских ансамблей, подъему их исполнительского мастерства. Почти во всех крупных национальных селах округа действуют самодеятельные художественные коллективы. Так, в с. Илирней Билибинского района популярен чукотский ансамбль «Илирней», в с. Мейныпильгино Беринговского района — ансамбль «Дружба», в с. Рыркайпий Шмидтовского района — «Рырка» («Морж»), в Уэлькале

Иультинского района — «Имля», в с. Конергино — «Энэркэй» («Звездочка»), в с. Ваеги Анадырского района — ансамбль «Тополинка»⁷².

Некоторые малые ансамбли послужили основой для создания объединенных, более крупных творческих коллективов. Так, на основе поселковых ансамблей «Уэлен» (с. Уэлен), «Лоринские зори» (с. Лорино), «Белый парус» (пос. Лаврентия) создан самобытный фольклорный объединенный ансамбль Чукотского района «Чукотские зорь». Он собрал воедино богатый песенно-танцевальный фольклор своего народа, сохраняет его для потомков и передает молодежи. Ансамбль известен не только в округе, он лауреат I Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся, участник заключительного концерта в Москве. Родные села, стойбища оленеводческих бригад, Анадырь, Хабаровск, Магадан, Москва — таковы маршруты концертных поездок «Чукотских зорь». Участниками ансамбля «Чукотские зори» являются коренные жители Чукотки — охотники на морского зверя Николай Тулюкак и Владимир Каляч, охотники-промысловики Афанасий Тынауvутагин и Виктор Аречайvун, мастера косторезной мастерской им. Вуквола Ирина Губер, Михаил Гоном, Владимир Маглялин, Валентина Печетегина и др. Все они — ученики прославленных танцоров и сочинителей песен — чукчей Атыка и Рыпкля, эскимосов Нутетеина и Умки⁷³.

В 1986 г. исполнилось 20 лет чукотскому самодеятельному ансамблю «Олененок» с. Алькатваам Беринговского района, бессменным руководителем которого является Е. Нутэкеу. Свое имя ансамбль получил от песни-танца «Кэюукэй» — «Олененок», написанной Геннадием Пананто на слова чукотского поэта Виктора Кеулькута. Ансамбль носит звание народного коллектива, он лауреат Всероссийского смотра художественной самодеятельности, посвященного 50-летию СССР, лауреат фестиваля культуры народностей Севера.

За активное участие в развитии национальной музыки и хореографии звание «Заслуженный деятель культуры РСФСР» присвоено Александре Парине из пос. Сиреники Провиденского района и Маргарите Глухих из пос. Лаврентия Чукотского района.

Во многих селах возрождаются старинные обряды. Так, по сценарию, созданному научным сотруд-

ником СВКНИИ Т. С. Теином, в Чукотском районе дважды проводился эскимосский праздник кита «Полъя». Некоторые сцены из этого обрядового праздника вошли в репертуар ансамбля «Уэлен».

Все большей популярностью пользуется в округе и за его пределами Государственный чукотско-эскимосский профессиональный ансамбль «Эргырон», созданный еще в 1968 г. Становление его шло сложно, ансамбль не раз переживал критические моменты — «быть или не быть», но постепенно преодолевались организационные неурядицы, шли поиски новых методов и приемов исполнения самобытных танцев. В 1980 г. коллектив «Эргырона» прошел учебу в творческих мастерских Ленконцерта. Год напряженной работы в Ленинграде не прошел даром — повысилось мастерство исполнителей. Сохраняя эскимосско-чукотские традиции, ансамбль «Эргырон» вводит новые элементы в свою программу, перелагает народный фольклор на классическую основу. Были введены традиционные музыкальные инструменты — жужжалки, колокольчики, перья, издающие свист, знаменитый ванныярар, продолжали действовать ритмгруппа и синтезатор, помогающие оттенить краски, создать эффект голосов и звуков природы Чукотки⁷⁴. Качественно изменилась вокальная группа. Пение стало многоголосым. Необычное соединение национального горлового пения с современными ритмами дало прекрасный эффект. В 1982 г. на Всесоюзном конкурсе в Сочи коллектив «Эргырона» стал лауреатом. В ансамбле проявился подлинный талант солистки балета чукчанки Екатерины Рультынеут, работающей в нем с самого основания. Номера «Брачные игры», «Море», «Говоруны» надежно утвердились в репертуаре «Эргырона». Первые же номера, поставленные Екатериной Рультынеут, показали ее способность быть национальным режиссером-балетмейстером.

Широка география гастролей ансамбля «Эргырон»: Молдавия, Украина, Белоруссия, республики Средней Азии и Закавказья, зарубежные страны. И везде артистов принимали исключительно доброжелательно. Их миссия очень ответственна: они пропагандируют самобытное жизнеутверждающее искусство народностей Севера.

Чукотка славится традиционным косторезным промыслом. Пос. Уэлен, расположенный у мыса Дежнева, — исторически сложившийся центр чукотско-эскимосского косторезного искусства. Сейчас мастерская занимает в нем самое большое каменное здание. Произошли серьезные изменения в совершенствовании приемов обработки кости в связи с введением механизации, улучшением производственных и быто-

вых условий. Производительность труда повысилась в несколько раз. Сейчас косторезы выпускают до 60 наименований изделий из кости и меха. Теперь здесь успешно трудятся девять членов Союза художников, продолжая традиции старых мастеров — Вуквутагина, Хухутана, Туккая, Итчеля. Это самая большая первичная творческая организация художников в Магаданской области. Среди членов союза — Л. Теютина, дочь известной художницы В. Эмкуль, Е. Илькей, дочь костореза Туккая, Е. Янку, И. Сейгутегин. Известны за пределами округа имена лауреатов государственной премии РСФСР им. Репина эскимоса В. Емрыкаина, чукчанки Г. Тынатваль и чукчи И. Сейгутегина, лауреата премии им. Ленинского комсомола Т. Печетегиной...

Интересна судьба художника-костореза Ивана Сейгутегина, который относится к третьему поколению советских косторезов. Сын морского охотника, известного в Уэлене китобоя Сейгутегина, Ваня, видимо, с детства перенял любовь к резьбе по кости. Отец был удачливым охотником, хорошо знавшим море, умевшим всегда выследить зверя. Но в долгие зимние вечера или в пуржливые дни, когда на промысел в море выходить было нельзя, Сейгутегин-старший занимался рельефной резьбой на клыке. Он сам зачищал клык, наносил контуры рисунка и затем кропотливо и тонко вырезал рельеф. Среди уэленских косторезов Сейгутегин-старший в 40—50-е годы был лучшим мастером по рельефной резьбе; его работы получали высокую оценку и приводили в восторг других косторезов, подкупая четкостью рельефа и тщательностью отделки клыка. Ване нравилось наблюдать за работой отца, и, когда в школе в 1953 г. был организован кружок юных косторезов, он одним из первых вступил в него. Кружком руководил уже известный в то время косторез Вуквутагин. Под его руководством Ваня пошел дальше своего отца. Он усвоил не только гравюру на клыке, но и скульптурную резьбу одиночных и многофигурных композиций. По окончании школы он пошел работать в мастерскую и через несколько лет выдвинулся в ряд лучших косторезов. В конце 70-х годов Иван Сейгутегин и Туккай, Е. Янку и В. Эмкуль были удостоены почетного звания «Заслуженный художник РСФСР».

В эскимосско-чукотском косторезном искусстве за последние годы появились новые имена, создано немало интересных произведений. Майя Гемауге, дочь известного костореза Гемауге, специалиста по моделям шхун, была ученицей Елены Янку и Галины Тынатваль. Ее произведения «Удачная охота»

(1974 г.) и «Моржи» (1974 г.) получили высокую оценку специалистов. Привлекают внимание гравюры «На Чукотке» и «В стаде» молодой художницы-граверщицы эскимоски Галины Иргутегиной. Широкую известность получили скульптурные работы безвременно погибшего Лёвы Никитина — ученика знаменитого Туккая, брата и сестры Теютиных, Е. Илькея.

В творчестве молодых мастеров много нового. Сложны их многофигурные композиции, в которых главное внимание уделяется национальному быту, его этнографическим особенностям. В гравюре рисунок стал точнее и выразительнее, усовершенствовалась логика повествования, последовательно передающая сюжет.

70-е годы отмечены поисками нового живописно-пластического языка, основанного на осмыслении глубоко традиционных произведений народного искусства и художественном освоении нового сырья — китовой кости, челюсти моржа, оленьего рога. Резчики стремятся выявить пластические свойства, природную красоту и декоративные качества этих материалов. Больших успехов в этом направлении достигли молодые мастера Лев и Сергей Никитины, Виктор Теютин, Сергей Эйнес⁷⁵.

80-е годы характеризуются расширением косторезного промысла на Чукотке: в нескольких селах были открыты филиалы Уэленской косторезной мастерской. Одним из первых был открыт филиал в с. Инчоун Чукотского района. Предусматривается открыть филиалы в поселках Нешкан, Лорино, Лаврентия.

Еще в 1972 г. в Уэленской косторезной мастерской было организовано отделение по художественной обработке меха и кожи. Мастерицы начали шить ковры, мячи, тапочки, торбаза, национальные пояса, чехлы для ружей, детские жилеты, сумки, кошельки, пуфы. Все эти изделия украшаются затейливым художественным орнаментом, особенно распространены вышивка оленьим волосом, аппликации из меха и кожи, различные виды плетения, мозаичные узоры.

Интересно, что все женщины-гравёры — Елена Янку, Галина Тынатваль, Майя Гемауге, Татьяна Печетегина и др. — не только прекрасные художники по кости, но и замечательные мастера художественного оформления меховых и кожаных изделий. Есть талантливые мастерицы по меху и коже и в других поселках Чукотки. Среди них — эскимоски Имаклик, Камея, Эмун, чукчанка Токкын. В пос. Провидения в Доме пионеров ведет кружок национального

шитья и вышивания Ухсима. Она работала педагогом и технологом на морзверобойном комбинате, инструктором райкома партии, а ушла на пенсию и вернулась к делу своей юности — шитью национальной одежды и обуви.

Заметны успехи и чукотской литературы. Ее сегодняшний день — стихи Татьяны Ачиргиной, Зои Ненлюмкиной и Сергея Тиркыгина, проза Ивана Омрувье. Эти литераторы уже выпустили книги, их имена известны не только северному читателю. Так, первые публикации Татьяны Ачиргиной принесли ей звание лауреата литературной премии журнала «Смена». А книга стихов эскимосской поэтессы Зои Ненлюмкиной «Птицы Наукана» после Магадана была издана в Дании на диалекте гренландских эскимосов.

В 1983 г. в Магадане проходил III Всероссийский семинар молодых литераторов народностей Крайнего Севера и Дальнего Востока. Уверенно заявили на нем о себе представители Чукотки Валентина Векет, Иван Омрувье, Клавдия Геутваль.

§ 7. Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС. Начало перестройки

В конце XI пятилетки начался новый этап в жизни Чукотского автономного округа как составной части нашей многонациональной социалистической Родины. Его начало было положено апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС. Анализ социально-экономического развития страны за предшествующие десятилетия, сделанный на нем, показал, что развитие всех регионов Советской страны нуждается в ускорении на основе глубокой перестройки и демократизации общественной жизни.

В мае 1985 г. состоялся пленум Чукотского окружкома КПСС. Он рассмотрел вопросы об итогах апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и задачах окружной парторганизации. В докладе на пленуме окружкома было отмечено, что в течение XI пятилетки социально-экономическое развитие округа проходило весьма сложно. «В округе, — говорилось в нем, — не обеспечивается достижение ряда намеченных рубежей. Речь идет прежде всего о горнодобывающей промышленности, в которой ежегодно допускается снижение уровня золотодобычи.

В окружке неоднократно рассматривалась работа геологических коллективов по укреплению сырьевой базы золотодобычи. Однако недостатки устраняются медленно. Райкомы КПСС, отдел окружкома партии по-настоящему контроль за принятыми постановлениями не осуществляют». Одновременно были вскрыты серьезные недостатки в развитии сельского хозяйства. Из-за сверхнормативных отходов в оленеводстве округ недополучил в XI пятилетке около 12 тыс. т мяса. Причина этого — в слабой организаторской, политической работе руководства совхозов, их первичных партийных организаций.

На пленуме также было отмечено, что в округе растут объемы незавершенного строительства, капитальные вложения продолжают расплываться по многим объектам, «партийные и советские органы все еще проявляют терпимость к недостаткам в работе предприятий торговли...

В округе остается низкой трудовая дисциплина, не снижается число прогульщиков. Особое беспокойство вызывает то, что в числе прогульщиков — коммунисты и комсомольцы. Во многих первичных парторганизациях, трудовых коллективах не удалось создать обстановку нетерпимости к пьянству и к работникам, злоупотребляющим спиртными напитками», по этой причине были потеряны десятки руководителей⁷⁶.

Работа, начатая апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС, по расширению гласности при анализе застойных явлений в экономике, социальной сфере и общественно-политической жизни последних лет была продолжена на XXV окружной партийной конференции в декабре 1985 г., она отразилась в решениях последующих пленумов окружного комитета КПСС, последних сессий окружного Совета народных депутатов. Так, в отчетном докладе на окружной партконференции было отмечено, что «некоторые партийные комитеты и первичные организации медленно изживают формализм в работе, канцелярские методы руководства. Эти недостатки в последнее время были особенно присущи Шмидтовскому райкому партии и его секретарям... Не меняется к лучшему стиль работы Провиденского райкома, который пока откровенно слабо решает многие вопросы экономического и социального развития района».

На окружной партконференции было подчерк-

нута, что и самому окружкому не удалось преодолеть серьезные недостатки в кадровой работе. При выдвижении работников порой неглубоко изучались их политические, деловые и моральные качества. Особенно много недостатков в работе с кадрами допускал Чаунский райком КПСС. Серьезный упрек за недостатки в этой деятельности получил на конференции Иультинский райком партии. Отмечалось, что в округе медленно преодолевается инерция снисходительного отношения к работникам, которые на словах поддерживают партийные решения, а в практической работе ничего не меняют⁷⁷.

В идеологической работе партийных организаций округа в последние годы все сильнее ощущалось стремление приукрасить истинное положение дел, нарастала тенденция отрыва от жизни. Получили распространение настроения благодушия и успокоенности. Все чаще слова расходились с делами. Характеристика подобной практики идеологической работы была дана в редакционной статье журнала «Коммунист»: «С трибун требовали от коммунистов кристальной честности — на деле нарастало попустительство коррупции, обману партии и государства, очковтирательству, пьянству, проникшим даже в высшие звенья аппарата управления... С трибун говорили о критике и самокритике, о социалистической демократии — на деле поощрялось угодничество и славословие, не принимались давно назревшие меры по развитию самоуправления и гласности, борьбе с бюрократизмом»⁷⁸.

На окружной партийной конференции серьезной критике были подвергнуты советские и профсоюзные органы. Отмечалось, что некоторые Советы народных депутатов, их исполкомы продолжают работать по старинке. Остается низкой действенность многих принимаемых Советами решений, должного контроля за их выполнением не организовано. Это самое слабое звено в работе Беринговского, Билибинского, Провиденского, Чукотского райисполкомов⁷⁹. Еще не удалось перестроить работу профессиональных союзов и комитетов комсомола округа в свете современных требований.

Новый этап жизни Советской страны потребовал, как видим, более реалистично и критически оценить пройденный округом путь. В то же время недостатки и упущения в его развитии не могут заслонить то, что достигнуто в последние десятилетия.

В течение 25 лет Чукотка превратилась в крупный промышленный регион. Еще в конце 50-х годов на территории национального округа существовал только один очаг горнодобывающей промышлен-

ности — относительно небольшой, локальный узел из двух предприятий в Чаунском районе, добывающих оловосодержащий концентрат (сейчас они объединены в Певекский ГОК). К этому времени, однако, геологи выявили значительное количество месторождений цветных металлов к востоку от Чаунского узла. И промышленное развитие округа пошло все дальше и дальше на восток. К середине 70-х годов были в основном сформированы все ныне существующие предприятия, большинство которых объединено в крупные горно-обогатительные комбинаты — Комсомольский, Иультинский, Билибинский, Полярнинский.

Таким образом, на рубеже 70—80-х годов на Чукотке была создана система взаимосвязанных промышленных узлов, охватившая около половины территории округа. Транспортные и энергетические коммуникации, связавшие эти узлы, пронизали значительную часть территории и создали предпосылки для ускоренного развития современных отраслей продуктивного сельского хозяйства и социальной инфраструктуры. Благоприятные социальные условия способствовали повышению материального и духовного уровня жизни народностей Севера, более активному вовлечению их в хозяйственную и общественно-политическую жизнь.

Социально-экономическое развитие Чукотки было результатом постоянного внимания ЦК КПСС и Советского правительства к Северо-Востоку. Это развитие проходило благодаря руководящей деятельности местных партийных и советских органов, сумевших организовать работу крупных коллективов, значительных масс трудящихся.

НА СТАРТЕ НОВЫХ СВЕРШЕНИЙ

ПУТЕМ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ — К КАЧЕСТВЕННО НОВОМУ СОСТОЯНИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

XXVII съезд КПСС

Прошедший в начале 1986 г. XXVII съезд КПСС подтвердил линию партии на перестройку, углубил научную точность оценок ситуации, сложившейся в стране. На съезде был дан объективный и всесторонний анализ негативных явлений и процессов, оставшихся от предшествующего периода и возникающих в ходе обновления всех сфер хозяйственной и общественной жизни. Съездовские уроки правды определили созидательную атмосферу очищения нашего бытия от всего, что мешает двигаться вперед, тормозит социально-экономический и духовный прогресс.

Курс на перестройку получил всестороннее обоснование на январском, июньском (1987 г.) и февральском (1988 г.) Пленумах ЦК КПСС, которые выработали теорию и политику нового периода. В округе после них прошли пленумы партийных комитетов, которые проанализировали, как идет процесс обновления на Чукотке.

Чукотский автономный округ вместе со всей Советской страной вступил в эпоху революционной перестройки, которая затронула все сферы социально-экономической и общественной жизни. Здесь повсеместно получают поддержку, смелые решения и инициативные действия ЦК КПСС, широко развернулось социалистическое соревнование за выполнение партийных решений.

Время, прошедшее после партийного съезда, подтвердило правильность избранного пути. Это время стало периодом первых сдвигов на Чукотке в осуществлении разработанной партией стратегии глубоких преобразований в народном хозяйстве и социальной сфере, в реализации курса на ускорение развития. Сделаны первые шаги по внедрению демократических начал в управлении, активно идет расширение гласности.

В 1988 г. в условиях хозрасчета и самофинансирования в округе работало большинство предприя-

тий. До них доведены контрольные цифры, государственные заказы, часть экономических нормативов. В трудовых коллективах были составлены планы производственной деятельности и заключены договоры о поставках.

Начало работы в новых условиях хозяйствования проходит с большими трудностями. В значительной мере они вызваны тем, что областные управления и объединения, центральные ведомства и министерства не могут отрешиться от административных методов управления, нередко нарушают права трудовых коллективов, определенные Законом СССР о государственном производственном предприятии (объединении).

Гарантией успеха перестройки в округе, как и в целом в стране, является развитие демократии во всех сферах жизни: экономической, политической, социальной, духовной. В жизни трудовых коллективов становится практикой выборность руководителей производства. К руководству предприятиями приходят инициативные работники, умеющие применять экономические методы работы с людьми. На руднике «Светлый» Иультинского комбината коллектив избрал директором Р. И. Исакова, главным инженером — А. Н. Рындина. Как считают товарищи по работе, «им присущи постоянный поиск новых форм хозяйствования, демократический стиль руководства»¹. И они доказали это на практике, уже в 1988 г., организовав в помощь строителям свою монтажную бригаду и обеспечив пуск рудника в срок...

Все заметнее заявляют о себе советы трудовых коллективов. Еще в начале 1987 г. одним из первых на Чукотке такой совет был избран на Билибинской автобазе. Председателем его выбрали слесаря О. В. Нестерова, заместителем — его коллегу В. Е. Колбеко. Автобаза перешла на новую систему хозяйствования еще с 1 января 1987 г., и активная деятельность совета позволила значительно улучшить практику использования мощных БелАЗов в качестве технологического транспорта для приисков Билибинского ГОКа².

Все шире развиваются в округе такие формы производственной демократии, как советы бригад, созданные на большинстве предприятий на основании Закона о государственном предприятии (объединении). Многие из них, однако, не нашли себе

места в перестройке, ограничивают свою деятельность участием в распределении зарплаты.

В свете новых возможностей развития кооперативной деятельности трудящихся большое значение приобретает такая специфическая форма кооперативной организации труда на Северо-Востоке, как старательская артель по добыче цветных металлов. Сейчас проводится укрупнение этих артелей, оснащение их современной землеройной и промывочной техникой. В то же время объединение «Северовосток-золото», местные Советы народных депутатов уделяют мало внимания укреплению внутренних источников саморазвития артелей, работающих в горнодобывающих районах Чукотки.

В округе постепенно набирают силы молодые кооперативы по производству товаров народного потребления, бытовому обслуживанию населения, по заготовке и переработке вторсырья. Расширяется сфера индивидуальной трудовой деятельности северян. Это позволило несколько улучшить обеспечение населения товарами и услугами. Однако со стороны партийных и советских органов на местах к работе кооперативов зачастую сохраняется формальный подход. По этой причине в селах округа к привлечению граждан к индивидуальной трудовой деятельности в течение 1987 г. даже не приступили³.

Начавшиеся перемены в производственной и общественной жизни не проходят безболезненно, они вызывают сопротивление противников перестройки. В речи на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев откровенно сказал: «Партии приходится зачастую в буквальном смысле вести борьбу за перестройку как на производстве, так и в духовной сфере. Разумеется, эта борьба не принимает у нас форму классовых антагонизмов. Но мы видим, товарищи, как остро она протекает»⁴.

Противники перестройки обнаруживают себя в различных социальных слоях общества, в разных группах населения. Среди них оказались многие люди, которые в предшествующий застойный период свыклись с нарушениями и недостатками, стали равнодушны к ним, начавшиеся перемены нарушили их обывательскую успокоенность. Другая группа противников перестройки — это те, кто жил не по труду, не по совести, кто работал плохо, а стремился получать незаслуженные социальные

блага и привилегии. Этим в перестройке страшит возможность потерять то, что имеют. Наконец, яростно борются против перестройки явные нарушители законов и нравственности социалистического общества. Противниками перестройки являются и силы бюрократии, оказавшиеся довольно значительными. Они активно сопротивляются новым процессам, все больше затрагивающим наше общество. У этих людей пока еще довольно сильны позиции в хозяйственных органах, в профсоюзном, советском и партийном аппарате. Так, на пленуме Чукотского окружкома КПСС в ноябре 1987 г. по отчету бюро окружкома о работе по руководству перестройкой отмечалось: «...мы все еще больше говорим о перестройке, чем утверждаем ее практическими делами. Сказываются застарелые привычки, консерватизм мышления. Работники партийного аппарата, в том числе и райкомов КПСС, пока медленно овладевают политическими методами руководства, им недостает знаний, умения выделить главное, живой работы с людьми, настойчивости и инициативы»⁵.

На пленуме говорилось о том, что ряд райкомов КПСС, многие парторганизации, особенно малочисленные, топчутся на месте, уходят от острых вопросов. Как и прежде, кое-где царит обстановка благодушия и беспринципности.

Как уже было сказано, в трудовых коллективах продолжают выборы руководителей и советов трудовых коллективов. Но далеко не всюду партийные организации и их вожаки возглавляют этот вопрос. Кое-где они, наоборот, тормозят развитие демократии. В такое положение поставила себя, например, первичная парторганизация Певекского автотранспортного предприятия во главе с секретарем Е. Н. Щаповым. На выборах в совет кандидатура этого человека была отклонена. Он же не посчитал нужным прийти на рабочее собрание в январе 1988 г., где намечалось провести выборы начальника предприятия. В разгоревшемся конфликте не проявили необходимой принципиальности еще несколько коммунистов этой небольшой парторганизации. И когда корреспондент окружной газеты «Советская Чукотка» разобрался в возникшей в Певеке ситуации, он вынужден был сделать вывод: «Двенадцать человек в парторганизации АТП. Восемь процентов от численного состава коллектива.

А отдача — вовсе ничтожная. Судя по оценкам, коммунистическая ячейка всячески дезорганизует положительные процессы в рабочей среде»⁶.

В дальнейшем развитии демократии в политической сфере первостепенную роль должны играть Советы народных депутатов автономного округа. Здесь наметились некоторые позитивные сдвиги. Улучшена работа постоянных комиссий, групп и постов, отдельных депутатов. В то же время Советам на первом этапе перестройки недоставало инициативы, настойчивости, компетенции в решении вопросов хозяйственного и культурного строительства. Со стороны избирателей по-прежнему много нареканий на работу предприятий торговли, общественного питания, пассажирского транспорта, бытового обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства.

Крайне медленно идет перестройка работы профсоюзных комитетов округа. Многие из них слабо ведут поиск путей вовлечения всех трудящихся в совершенствование внутрипроизводственного хозяйства, социалистического соревнования в новых условиях хозяйствования. Профсоюзные органы в районах Чукотки не нашли своего места в решении таких важных социальных задач, как развитие подсобных сельских хозяйств предприятий и личных хозяйств граждан, коллективного огородничества, торговли и общественного питания. Они снизили спрос за это с хозяйственных руководителей.

Не в полной мере включились в развитие социалистической демократии в округе такие общественные организации, как давно существующие ВОИР, НТО, ДОСААФ и др. Только начали работу недавно созданные совет ветеранов, Общество борьбы за трезвость, воссозданные женсоветы. В стадии становления — окружные отделения Советского фонда культуры, Советского детского фонда им. В. И. Ленина. Они выражают интересы различных социальных, демографических групп населения.

Налицо реальные перемены в духовной жизни: складывается новая идейно-нравственная атмосфера, заметно обостряется непримиримость к недостаткам, растет желание лучше работать, активно действовать. Это подтвердили прошедшие в июне 1987 г. выборы в местные Советы народных депутатов.

Новым шагом в перестройке стали подготовка и проведение ХІХ Всесоюзной партийной конференции. Они наглядно показали, как широко процессы развития демократии и гласности захватили наше общество, все слои и социальные группы населения. В Чукотском автономном округе выдвижение кандидатов в делегаты конференции вызвало подлинную заинтересованность не только коммунистов, но и беспартийных.

После проведения собраний в первичных коллективах окружком партии первоначально отобрал 15 кандидатур, из которых нужно было окончательно предложить троих. Среди этих пятнадцати было четыре оленевода, в том числе такие известные в Магаданской области, как Д. К. Ходьяло и Н. В. Мельников. Первый — Герой Социалистического Труда, второй — кавалер орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов. Были выдвинуты два горняка, автотранспортник, слесарь Эгвекинской электростанции, начальник Певекского морского порта, председатель райисполкома, секретарь Чаунского райкома КПСС и др. В общем, было из кого выбирать коммунистам Чукотки.

Насколько демократично и откровенно проходило обсуждение этих кандидатур, можно видеть на таком примере. На последующем этапе выборов кандидатов в делегаты окружком партии оставил три фамилии. Они и были предложены обкому КПСС, пленум которого должен был принять окончательное решение. Среди этих трех кандидатов была фамилия О. И. Ринтувье, молодого бригадира оленеводческой бригады совхоза им. ХХІІ съезда КПСС, человека, еще не отмеченного никакими наградами. И вот буквально накануне пленума обкома в газете «Советская Чукотка» выступил бригадир оленеводов совхоза «Марковский» О. Шитиков. Без стеснения, откровенно он высказал свое мнение: «Против Олега Ивановича Ринтувье я ничего не имею. Он уважаемый оленевод, член бюро райкома партии. Но совхоз имени ХХІІ съезда КПСС живет не за счет оленеводства, он живет за счет добычи и переработки рыбы. А нам на партконференции нужен оленевод, представляющий крепкое, с богатыми традициями хозяйство. Есть же у нас такие совхозы, и оленеводы в них есть — истинные сторонники перестройки, сторонники передовых методов труда в нашей отрасли.

Давайте не будем к такому важному делу подходить формально».

Конечно, не во всех коллективах на Чукотке обсуждение кандидатур на конференцию проходило в атмосфере демократии и гласности. Как признал заведующий организационным отделом окружкома КПСС А. Н. Горецкий, «и окружком, и райкомы партии долго раскачивались. Сработал стереотип: все ждали команды сверху. В результате этого в ряде районов большое количество коммунистов практически не приняли участия в выдвижении и обсуждении кандидатур».

30 мая пленум обкома КПСС избрал делегатов на XIX Всесоюзную партийную конференцию от Магаданской области. Чукотскую окружную парт-организацию на конференции представляли:

бригадир комплексной бригады прииска «Ленинградский» Шмидтовского района, полный кавалер ордена Трудовой славы Алексей Федорович Леухин;

бригадир оленеводов совхоза им. XII съезда КПСС Анадырского района Олег Иванович Ринтувье;

гравер Уэленской косторезной мастерской Чукотского района, член Союза художников СССР, лауреат Ленинского комсомола Татьяна Александровна Печетегина.

XIX Всесоюзная партийная конференция подтвердила: стратегический курс на возрождение ленинского облика социализма в нашей стране неуклонно претворяется в жизнь.

Многое изменилось в Советском Союзе, эти перемены видны и на Чукотке. Люди поверили в перестройку, приняли ее и выступили за ее углубление, за то, чтобы придать революционным преобразованиям необратимый характер. В политическую и общественную атмосферу прочно вошли демократизация и гласность. Начался процесс оздоровления экономики, ее поворот к удовлетворению насущных потребностей людей. Набирают силу новые методы хозяйствования. Однако в резолюции конференции «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки» отмечено, что сделанное — лишь начало. Все мы ощущаем, как трудно, сложно, противоречиво идут процессы перестройки, как остро противостоят новое и старое, поэтому, хотя налицо позитивные тенденции, коренного перелома в экономическом, социальном и культурном развитии не произошло. Механизм торможения полностью еще не разрушен. Экономика продолжает во многом дви-

жение по экстенсивному пути. Ее структура сохраняет затратный характер, а методы управления — командный, бюрократический стиль.

На территории Чукотского округа работают пять крупных горнодобывающих комбинатов, более десяти приисков, большое количество старательских артелей. В последние годы стало заметно, что одностороннее развитие горнодобывающей промышленности и обслуживающей ее энергетики входит во все большее противоречие с сохранением природной среды Чукотки, с необходимостью улучшения условий жизни и труда народностей Севера. Так, резкие протесты общественности вызвал проект строительства крупной гидроэлектростанции на Амгуэме. «Не ошибусь, — писал в окружную газету инженер коммунальной службы чукча С. Ренто, — если возьму на себя смелость сказать за все коренное население Чукотки, особенно за всех оленеводов округа: все мы категорически против строительства гидроэлектростанции на Чукотке. Для нас даже незначительный процент ухудшения земель и водоемов, тем более теперь, неблагоприятно сказывается на экономическом и социальном уровне жизни коренного населения, национальном и традиционном укладе народностей Крайнего Севера». С. Ренто справедливо указывал, что предприятия горнодобывающей промышленности применяют очень несовершенную, природоразрушающую технологию. А отсутствие очистных сооружений практически во всех поселках Чукотки и массовое использование в тундре гусеничного транспорта ежегодно выводят из оборота тысячи гектаров пастбищ и водоемов, загрязняют и губят их. «Тем самым, — считает С. Ренто, — реально подрываются не только наши жизненные основы, но и экономика края в целом... Обеспечивая выбор промышленностью мизерного количества металла и выбрасывая остальное в отвал, увеча землю и загрязняя водоемы, вы занимаетесь варварством.

При этом территориальные Советы и коренное население сегодня от добычи ценных металлов ничего реального не имеют».

Такого рода обращения жителей Чукотки, особенно из народностей Севера, возымели свое действие. В июле 1988 г. газета «Советская Чукотка» опубликовала следующее сообщение, подписанное

первым секретарем окружкома КПСС Н. Каштыкиным: «Учитывая различные оценки экологических последствий строительства Амгуэмской ГЭС, зачастую взаимоисключающие мнения специалистов на этот счет, озабоченность общественности, окружком КПСС обратился в Государственную комиссию по делам Арктики при Совете Министров СССР с просьбой о проведении экологической экспертизы проекта Амгуэмской гидроэлектростанции.

Ответ комиссии или результаты экспертизы будут опубликованы».

Понятно, что такие взвешенные заявления партийных органов создают уверенность у трудящихся Чукотки, что их мнение всегда будет учтено при решении вопросов социально-экономического развития округа. Однако северян волнуют не только проблемы развития экономики. XIX партконференция выдвинула на повестку дня проведение реформы политической системы в нашей стране. Ключевое значение при этом имеет разграничение функций партийных и государственных органов, возрождение полновластия Советов снизу доверху. Вместе с реформой судебной системы и других институтов, регулирующих отношения между государством и гражданами, это направлено на создание социалистического правового государства, в котором высшим принципом будет безусловное подчинение закону всех граждан. Конференция наметила в духе перестройки обновление деятельности общественных организаций и объединений — профсоюзных, комсомольских, женских, ветеранских и др. «Теперь, — говорилось в резолюции «О демократизации советского общества и реформе политической системы», — задача состоит в том, чтобы советская государственность в полном объеме соответствовала этому понятию, чтобы все дела в стране решались народом и его полномочными представителями, находились под его полным и действенным контролем». В силу этого без Советов на территории Чукотского округа, как и по всей стране, ведомства теперь не вправе решать ни один вопрос государственной, хозяйственной и социально-культурной жизни населения.

Успех реформы политической системы в определяющей мере зависит от работы партии. В Чукотском автономном округе сегодня работает немалая партийная организация — более 14 тыс. коммуни-

стов, из них 1300 человек — из народностей Севера. Все первичные организации, а их 361, все члены партии обязаны принять самое активное участие в решении ответственных задач, поставленных XIX партконференцией. Важно сполна реализовать ленинскую концепцию руководящей роли партии. А это требует, чтобы партийные комитеты отказались от подмены государственных и хозяйственных органов, от командно-приказных методов работы.

Конечно, новая роль Советов и партийных комитетов еще не всеми осознается как практическая задача. Очень хорошо об этом сказал председатель исполкома Шмидтовского районного Совета народных депутатов А. Попов: «Важный вопрос — взаимоотношения Советов с партийными органами. У нас с райкомом отношения нормальные, деловые — иногда нас даже в пример ставят. Но если подходить с позиций сегодняшнего дня, то надо их во многом менять, перемещать некоторые акценты. К сожалению (и это впечатление сложилось не только у меня), имеет место определенная растерянность среди партийных работников, и не только в нашем районе. Политической работой они сегодня просто не умеют заниматься. Утратив командный тон, они еще не научились на основе демократии строить свою работу в массах, агитируя за перестройку, пропагандируя ее».

Для Чукотского автономного округа большое значение имеют решения XIX Всесоюзной конференции КПСС по национальному вопросу. Как отмечалось на конференции, объединение усилий всех наций и народностей нашей страны позволило каждой из них резко ускорить движение вперед после Октября. Это особенно хорошо видно, когда мы рассматриваем исторический путь коренных народностей Чукотки.

Но динамизм, присущий начальному этапу формирования многонационального государства Советов, был подорван отходом от ленинских принципов национальной политики, нарушениями законности в период культа личности, идеологией и психологией застоя. Такой вывод сделала Всесоюзная партконференция в резолюции «О межнациональных отношениях».

Перестройка, демократия и гласность высветили ряд вопросов, на которые раньше почти не обраща-

лось внимания. Стало, например, ясно, что на Чукотке нельзя игнорировать потребности народностей Севера в развитии традиционных отраслей — морского зверобойного промысла, рыболовства, охоты на пушного зверя, выделки шкур оленя и других северных животных. Интеллигенция из народностей Чукотки сегодня правомерно обостренно ставит вопросы развития родного языка, национальной культуры и искусства. Для решения таких проблем Всесоюзная конференция рекомендовала создавать при местных органах власти советы по национальным вопросам. Первый такой совет на Чукотке создан — это Анадырский районный совет по работе среди коренного населения. Его председатель Ольга Дмитриевна Тумнэттувге в беседе с корреспондентом газеты «Советская Чукотка» рассказала, что коренное население нынче составляет почти 10% от более чем 158 тыс. жителей округа. В основном это сельчане, тундровики. Но немало живет в поселках и городах. Председатель новой общественной организации назвала основные проблемы, решением которых совет будет заниматься в первую очередь: «Ликвидация так называемых неперспективных сел привела к затуханию национальных промыслов. Отрыв детей от родителей — к трагедии потери родного языка, нарушению преемственности в оленеводстве. Невнимание к социальным вопросам — к низкому уровню жизни сельского коренного населения. Этот список можно продолжать еще долго». На вопрос корреспондента, в чем причины того, что длительное время эти проблемы не решались, О. Д. Тумнэттувге выделила, на ее взгляд, главную: «К сожалению, продолжает превалировать дух иждивенчества... Да, он есть. В большинстве своем не только коренное население, но и представители его интеллигентской (по роду деятельности) прослойки оставались апатичными. Мы утрачивали чувство национальной гордости в хорошем смысле этого слова». О. Д. Тумнэттувге напомнила, что в 30—40-е годы большинство председателей колхозов, руководителей районного звена были чукчи, эскимосы, чуванцы, коряки, а сейчас их единицы. В партийных и советских органах округа представители коренного населения занимают далеко не ведущее место. «Но ведь никто не создавал искусственного барьера! — убеждена председатель сове-

та.— И было бы неверным отнести данную ситуацию к какой-то природной лени. Вопрос гораздо сложнее. В годы пресловутого застоя многое делалось формально, у людей отбивалась охота к активной жизненной позиции. Часть нашей национальной интеллигенции также подхватила этот вирус». Создание и деятельность советов по работе среди коренного населения, считает О. Д. Тумнэттувге, будут служить повышению ответственности за перестройку всех социальных слоев народностей Чукотки.

Решения XIX Всесоюзной конференции нацеливают на то, чтобы экономический и социальный прогресс в каждой республике, в каждом округе сопровождался прогрессом духовным, опирающимся на культурную самобытность наций и народностей. Один из пунктов резолюции «О межнациональных отношениях» подчеркивает: надо создавать все условия, чтобы национально-русское двуязычие развивалось не формально, а гармонично и естественно. Необходимо всячески поощрять изучение языков коренных народностей. В условиях Севера — это изучение чукотского и эскимосского языков гражданами других национальностей, проживающими на территории Чукотского автономного округа. Об этом недавно взволнованно писала известная в области поэтесса, организатор национальных ансамблей, заслуженный работник культуры РСФСР К. Геутваль: «Советская власть физически спасла наш народ. Но, желая сделать лучше, как любящая мать, не заметила, как избаловала...

Уроки родного языка для значительной части учащихся в школах становятся изучением языка иностранного. Привычным стало, что занятия по оленеводству ведет в школе человек, не владеющий языком оленевода. А надо бы сам урок проводить на этом языке.

Нельзя жалеть средств на спасение национальной культуры. Ибо нынешние наши беды в оленеводстве — итог духовных потерь. Обрубив материнские корни, народ и вековое свое дело стал вести равнодушно, неумело. Так что повернемся лицом к языку, к нашему богатству, к народной культуре!»

XIX партийная конференция всколыхнула всю Советскую страну, она вдохнула новые силы в коммунистов и беспартийных Чукотки. Поднимается

мощная волна широкого общественного интереса к делам своего коллектива, к делам всего общества. Эта активность самых различных слоев и групп населения, ответственность за настоящее и будущее своего края — залог новых больших свершений, которые ждут Чукотский автономный округ.

Перспективы развития Чукотского округа

Перестройка ставит новые задачи, и некоторые из них начинают решаться. За три года XII пятилетки в округе в 2 раза возросли объемы капитальных вложений. Начата реконструкция ряда важных объектов промышленности и строительной индустрии.

По плану социально-экономического развития округа до 2000 г. предусматривается дальнейшее развитие всех отраслей народного хозяйства. Главное внимание будет уделено промышленности союзной специализации, агропромышленному комплексу, осуществлению в более крупных масштабах социальных и культурных программ.

Чукотка — один из своеобразнейших районов Советской страны. Основой ее экономического развития являются природные богатства. Здесь сосредоточены крупные минерально-сырьевые и биологические ресурсы, имеющие народнохозяйственное значение. Однако этот регион, как считают ученые, находится все еще в начальной стадии экономического развития. И дело не только в том, что производственные мощности здесь относительно невелики. Главное, природно-экономический потенциал Чукотки раскрыт лишь частично. Так, по ряду минерально-сырьевых ресурсов, поставки которых чрезвычайно важны для народного хозяйства страны, прогнозные оценки в несколько раз превышают величину балансовых запасов. Это связано с недостатками работы геологов по исследованию территории на отдельные виды полезных ископаемых.

В целях ускорения социально-экономического развития Чукотского округа в XII пятилетке объем государственных капитальных вложений составит 1,3 млрд руб., что на $\frac{1}{3}$ больше, чем в предшествующее пятилетие. Промышленной продукции намечено произвести на сумму более 2,2 млрд руб.⁷

В связи с ухудшением качественных характеристик россыпных месторождений цветных металлов

в XII пятилетке предусмотрено некоторое снижение объемов их добычи. В последующие пятилетия по мере реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий, строительства новых рудников и комбинатов добыча металлов будет расти.

В текущем пятилетии должен быть выполнен большой объем работ по вводу в действие рудника «Светлый» Иультинского комбината. Затем предстоит освоить его проектную мощность, что позволит к 1990 г. повысить объем добычи вольфрама в округе на 12%.

Главная задача, которую решают трудящиеся Чукотки в промышленном развитии своего края, — обеспечить выполнение планов добычи золота и олова. С этой целью они добиваются максимально возможного увеличения объемов переработки горной массы, более эффективного использования техники и оборудования, усиления режима экономии, совершенствования форм организации и оплаты труда. С помощью этих фактов предстоит увеличить темпы роста производительности труда на 6—14% по сравнению с 1985 г. и в значительной мере компенсировать предполагаемое снижение уровня добычи металлов.

В предшествующий период на многих горных предприятиях округа была отмечена низкая обеспеченность разведанными запасами полезных ископаемых. Это обстоятельство, а также сложные задачи, которые стоят перед горняками, потребовали в XII пятилетке от коллективов геологоразведочных экспедиций основные усилия сосредоточить на обеспечении опережающего прироста запасов над их убылью. На Чукотке подходит к концу тот период геологоразведочных работ, когда были выявлены наиболее легко открываемые — поверхностные — россыпные месторождения. Теперь предстоит открывать месторождения, которые скрыты на большой глубине, под рыхлыми отложениями. Будет идти работа также по выявлению новых генетических типов россыпей. Развертываются исследования по созданию сырьевой базы на основе местных месторождений. С помощью ученых работники геологоразведочных экспедиций округа стремятся применить биотехнологию, или, как ее называют, метод бактериального выщелачивания, для переработки

конечных концентратов руд. В лабораторных условиях этот метод уже показал свою эффективность. Теперь на одном из конкретных объектов в ближайшее время намечено построить специальный цех, где появится возможность испытать биотехнологию в полупромышленных условиях⁸.

Не менее важные задачи решают в этом пятилетии труженики топливно-энергетического комплекса. Они продолжают разведку перспективных месторождений нефти и газа в Анадырской и Хатырской впадинах. Начаты реконструкция и техническое перевооружение угольных шахт в Беринговском и Анадырском районах. Это позволит увеличить добычу угля и довести ее в 1990 г. до 1 380 тыс. т. Нарращивание мощностей Билибинской АЭС, реконструкция Чаунской ТЭЦ, строительство второй очереди Анадырской ТЭЦ позволят в 1,3 раза увеличить выработку электроэнергии.

В XII пятилетке должны были начаться подготовительные работы к строительству ГЭС на р. Амгуэма. Здесь, однако, еще много неясного. Против этого строительства, как уже говорилось, возражают коренные жители Чукотки. Есть сомнения и у советских ученых. Например, академик Н. А. Шило предостерегает против строительства гидроэлектростанций в специфических природных условиях Северо-Востока. Он считает, что такое строительство приведет здесь к непредвиденным негативным экологическим последствиям, поэтому энергетические потребности Северной зоны наиболее целесообразно удовлетворять строительством малых атомных электростанций.

В округе возрастают объемы капитального строительства, намечены меры по укреплению базы стройиндустрии, повышается комплексность застройки населенных пунктов.

Особое внимание уделяется улучшению жилищных условий северян. Объемы строительства жилья по сравнению с предыдущей пятилеткой возрастают в 1,3 раза⁹. Всего за пятилетие предусмотрен ввод 443 тыс. кв. м жилой площади. Дома серии «Арктика» постепенно сменяют дома новой серии — «Мобиль». Предполагается ввести школ более чем на 7 тыс. мест, детских садов — на 3 тыс. мест. В округе будут полностью ликвидированы оставшийся барачный жилой фонд и ветхое жилье.

Серьезные задачи решают в этот период работники морского, автомобильного, воздушного транспорта.

Они планируют ежегодно наращивать объемы грузоперевозок, добиться более полного удовлетворения потребностей народного хозяйства и населения в транспортных услугах. Намечают мероприятия по расширению мощностей морских портов Анадырь, Певек, Эгвекинот, Providenia.

В течение нынешнего пятилетия предусматривается увеличить объем сельскохозяйственной продукции Чукотки на 42%. К 1990 г. предстоит довести продажу государству мяса до 10,5 тыс. т, молока — до 5,2 тыс. т, овощей — до 280 т.

Большое внимание уделяется развитию оленеводства. Увеличивается поголовье оленей. Разработана и начала выполняться комплексная программа укрепления материально-технической базы этой отрасли.

Предстоит усовершенствовать работу по осушению термокарстовых озер, организовать семеноводство аборигенных трав, что позволит укрепить в округе кормовую базу и обеспечить дальнейшее развитие молочного животноводства.

XII пятилетка, совпавшая с началом революционной перестройки, стала новым этапом в решении социальных задач. В округе предусмотрен рост реальных доходов населения и повышение средней заработной платы. Получат дальнейшее развитие системы образования, здравоохранения, социального обеспечения. В течение этого периода в 1,3 раза должен быть увеличен объем производства товаров народного потребления, возрастет розничный товарооборот, расширится сфера услуг населению. Значительное развитие получат средства связи. К концу пятилетки телевизионным вещанием будет охвачено 99,6% населения Чукотки.

Последняя пятилетка началась в округе в различных отраслях народного хозяйства неодинаково успешно. Промышленное производство в 1986 г. возросло на 4,9%, что выше заданий плана и существенно превышает его прирост за 1985 г. Сверх плана реализовано товарной продукции на 33 млн руб.¹⁰ Возросла выработка электроэнергии, железобетонных изделий, пищевой продукции. На базе имевшегося в пос. Мыс Шмидта портопункта организован морской торговый порт. Другой морской порт — Providenia — награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Однако в ряде отраслей, во многих трудовых коллективах Чукотки перестройка ведется медленно. Некоторые горно-обогатительные комбинаты, другие предприятия не обеспечивают в полном объеме запланированное внедрение новой техники и прогрессивной технологии, механизацию и автоматизацию производственных процессов. В развитии производительных сил автономного округа еще слишком малую роль играет наука.

Пока нельзя сказать и о каких-либо существенных позитивных сдвигах в работе сельскохозяйственных предприятий. По-прежнему неудовлетворительно положение дел в оленеводстве. Немало просчетов и недоработок в развитии традиционных для народностей Севера промыслов. Вызывает тревогу развитие социальной сферы на горнодобывающих предприятиях округа — в Билибинском, Иультинском, Полярнинском ГОКах, на шахтах, во многих селах.

Крутой, революционный перелом — так определила Коммунистическая партия существо переживаемого нашей страной периода. Этот перелом виден во всех краях и областях Родины, все более зримо заметен он и на Чукотке. Все социальные слои и группы населения пришли в движение. Меняется атмосфера, ритм, настрой жизни, отношение людей к делу. Сделанное только начало. Самое главное и трудное впереди. Советская страна на пороге новых, невиданных свершений. На старте этих свершений и самая северо-восточная окраина Советского Союза — Чукотский автономный округ. Вся история Чукотки убеждает в том, что развитие этого края на пороге XXI в. должно пойти ускоренными, семимильными шагами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Читатель уже мог заметить, как своеобразно проявились в истории Чукотки общие закономерности исторического развития. Но для достаточной ясности следует сейчас сказать об этом особо.

Для теоретического осмысления общего и особенного в историческом процессе на Чукотке уместно сопоставить его основной социально-экономический аспект (взятый в его развитии в наиболее обобщенном виде) с самой общей схемой истории человеческого общества, основанной на марксистско-ленинском учении об общественно-экономических формациях, об определяющей роли в их развитии способа производства. Эта периодизационная схема построена нами с учетом диалектического принципа соотношения формы и содержания, о котором было сказано во введении (см. табл. 22).

Как явствует из таблицы, внутри каждой из формаций первого (высшего) порядка четко выделяются два периода: эволюционный, в котором диалектическая форма, т. е. производственные отношения (выражающиеся в господствующей форме собственности), непротиворечиво соответствует содержанию, т. е. производительным силам, и революционный, в котором она начинает ему не соответствовать, вступая с ним в диалектическое противоречие, что приводит к неизбежной смене формы и наступлению нового эволюционного периода.

Известно, что эпохами революции завершается каждая классово антагонистическая формация, благодаря чему и осуществляется прогрессивное восхождение человечества от одной общественно-экономической формации к другой. В восхождении же по ступеням большой триады — от первичной формации к вторичной, а затем к третичной — диалектическое значение революционных периодов приобретают именно эти выделяемые нами на самом высоком

Наиболее общая периодизация истории человеческого общества

Общественно-экономические формации высшего порядка — большая триада (по К. Марксу)	Период	Общественно-экономическая формация или ее этап	Способ производства	
			Содержание	Форма
			производительные силы	производительные отношения (основная форма собствен.)
Первичная (первобытнообщинная)	эволюционный	первобытная родовая община	общий коллективный труд	общественная
	революционный	первобытная соседская (территориальная) община	разделение индивидуализация труда	общественная
Вторичная (классово антагонистическая)	эволюционный	рабовладельческий строй, феодализм	разделение индивидуализация труда	частная
	революционный (конфронтационный)	капитализм	общественный характер производства	частная
Третичная (коммунистическая)	(эволюционный)	I фаза (социализм)	общественный	общественная
		II фаза (коммунизм)	характер производства	

уровне обобщения развития способа производства еще более обширные революционные, иными словами, конфронтационные периоды относительного несоответствия его формы и содержания. При переходе от первичной формации ко вторичной — это период отцовского рода, или, иными словами, позднеродовой (или позднеродовой) общины, после первого великого общественного разделения труда, а также время территориальной общины и самых ранних форм эксплуатации до образования государства; а при переходе от вторичной формации к коммунистической — весь период капитализма, после чего начи-

нается эра относительно бесконфликтного или неантагонистически конфликтного (в способе производства) коммунистического развития.

Легко заметить, что в истории Чукотки выпали все вторичные (классово антагонистические) формации: рабовладельческая, феодальная и капиталистическая. Вместе с тем мы видим, что народы Чукотки накануне Великой Октябрьской социалистической революции почти вплотную подошли к такому состоянию, когда начинается раннее классовое образование и возникновение предгосударственных форм. Заселив суровую Чукотку на многие сотни тысяч лет позже, чем были заселены другие, более благоприятные для жизни районы Земли, ее древнейшие обитатели достигли больших успехов в первоначальном освоении сурового Севера на уровне присваивающей экономики (охота, рыболовство, морской промысел), но, оказавшись потом в изоляции, стали заметно отставать, так как из-за природных ограничений северных территорий не могли перейти тогда к земледелию и высокопродуктивному скотоводству. Тем не менее их экономика еще до вхождения Чукотки в состав Русского государства дошла все же до уровня первого общественного разделения труда (с возникновением специализированного морского зверобойного промысла и оленеводства), а их общество — до соседних (территориальных) общин. Тем самым в истории коренного населения Чукотки явственно обозначился революционный период первичной, т. е. первобытнообщинной, формации. Переход же ко вторичной формации у ее народов остался тогда, до Великой Октябрьской социалистической революции, так и неосуществленным.

С середины XIX в. до победы Великого Октября для малых народов Северо-Востока был возможен переход ко вторичной формации только с выпадением всего эволюционного периода — сразу к капитализму. И если коренное население Северо-Востока действительно успело бы пойти по этому болезненному пути, то далеко все равно не ушло бы, ибо капитализм не в состоянии поднять малые отсталые в общественно-экономическом отношении народы до своего уровня. Ярким примером этому являются, например, народы американского Севера — эскимосы и индейцы.

Только Великая Октябрьская социалистическая

революция открыла малым народам советского Северо-Востока самый прямой и прогрессивный путь — прямо к социализму, минуя капитализм, а по сути практически минуя всю вторичную классово антагонистическую формацию. Особенность этого некапиталистического, а применительно к народам Севера — неклассово антагонистического пути — в изначальном огромном отставании производительных сил (т. е. диалектического содержания способа производства) от уровня производственных отношений (его диалектической формы). Преодоление этого несоответствия, как показала практика социалистического и национального строительства на Северо-Востоке СССР, весьма успешно с помощью рабочего класса страны.

Многие особенности последующего исторического развития в советский период были predeterminedены именно этим некапиталистическим, точнее сказать, неклассово антагонистическим путем развития и выразились на первых порах прежде всего в отставании общего социально-экономического развития от уровня «материковых», т. е. несеве́рных, районов СССР. Это очень отчетливо видно при сопоставлении с общей периодизацией развития советского общества (см. табл. 23). Она построена по тому же принципу диалектического соотнесения формы (производственных отношений) и содержания (производительных сил), что и предыдущая самая общая периодизация социально-экономического развития (см. табл. 22). Но в отличие от последней она является периодизацией второго порядка, более дробной и, следовательно, локальной, относится преимущественно к развитию только советского общества. По-прежнему производительные силы (содержание) характеризуются здесь общественным характером производства, но при этом учитываются его особенности и модификации на каждом этапе развития социализма, так же как учитываются стадийные формы (типы) и особенности в развитии общей для всей коммунистической формации общественной собственности. И опять-таки в результате здесь выделяются эволюционные и революционные периоды развития (а внутри их — этапы второго порядка), причем выявляемая такой диалектической периодизацией общая тенденция развития позволяет делать некоторый прогноз на дальнейшее перерастание социалистической фазы коммунизма (через по крайней

Таблица 23

Диалектическая периодизация истории советского общества

Эпоха	Период	Этап	Способ производства			
			Содержание	Форма		
			производительные силы	производственные отношения (формы собственности)		
450	Переход от капитализма к гос. социализму	Революционный	Становление гос. социализма в основном (1917—1936)	1) Пролог социализма. 2) Воен. коммунизм. 3) Нэп. 4) Построение экономических основ гос. социализма	Общественный характер производства (сперва в основном товарно-рыночный, а затем планово-централизованный)	Частная, кооперативная, государственная (становится все более обезличенной)
	Ранний или командно-приказной административно-государственный социализм	Эволюционный	Упрочение и развитие гос. социализма (1937—1985)	1) Упрочение гос. социализма 2) ВОВ. 3) Развитие. 4) Стагнация	Непосредственно-общественный характер производства (планово-централизованный)	Обезличенная государственная (ведомственная) с бюрократической надстройкой
		Революционный	Социалистическая перестройка (1985...)	1) Начало демократизации, гласности. 2) Переходный (смешанная экономика)	— → —	— → — Хозрасчетно-рыночный общественный характер производства с возрастанием роли человеческого фактора а также кооперативная и трудовых коллективов
451	Зрелый, или самоуправленческий, общенародный (хозрасчетный) социализм	Эволюционный	Всестороннее развитие и функционирование социализма		— → —	Общенародная, кооперативная, трудовых коллективов
		Революционный	Становление II фазы коммунизма в основном			— → — Общественный характер производства, формирование всеобщего развитого человека Межгосударственная
	Ранний коммунизм	Эволюционный			— → —	Общенародная, трудовых коллективов, общечеловеческая

мере еще один революционный период) в его вторую, собственно коммунистическую фазу. И надо полагать, все это в общем относится и к развитию социалистического, а в дальнейшем — коммунистического общества на Чукотке. Расхождения с общесоюзной периодизацией наблюдаются на Чукотке лишь в первых двух периодах: переходном (в узком смысле) и раннесоциалистическом. Причем они относятся и к характеру самого исторического процесса, поскольку здесь осуществлялся уникальный эксперимент перехода от первобытнообщинных отношений к социализму, и к хронологии этих периодов.

В отличие от страны в целом, где государственный социализм в основном был построен к началу второй половины 30-х годов, на Чукотке это совершилось только к 1953 г., вместе с завершением там коллективизации сельского хозяйства. Явления же торможения в экономике стали ощутимыми несколько позже, чем по стране в целом, а именно с середины 70-х годов, что совпало с упадком в горнодобывающей промышленности и, главное, с завершением преобразования колхозов в совхозы, т. е. с абсолютным вытеснением почти всех общественных форм собственности ее безличной государственной, ведомственной формой. Как и всюду в стране, на ее основе прочно утверждаются в качестве формационной надстройки централизованное бюрократическое руководство, и такая форма производственных отношений жестко связывается с нерыночным, непосредственно общественным характером производства. Основная же производительная сила — трудящийся человек — почти полностью отчуждается от средств производства (ведь собственность — то безлично государственная) и превращается как бы в наемного работника, а в результате всего этого — и это самое пагубное — значение человеческого фактора катастрофически уменьшается, сходит на нет.

Начавшийся с 1985 г., после апрельского Пленума ЦК КПСС, период революционной перестройки по самой своей диалектической сути является временем преодоления закостеневших производственных отношений, активизации человеческого фактора (становящегося не только средством, но и целью развития), внедрения в экономическую жизнь вместо бюрократического централизма хозрасчетного принципа и развития товарно-рыночных отношений, демо-

кратизации производственной и общественной жизни. Только таким способом производительные силы обретут свой истинно общественный характер в производстве и свое максимально возможное ускорение, а производственные отношения станут выражаться не обезличенной государственной (ведомственной) собственностью, а ее подлинно общественными формами: кооперативной, колхозной, собственностью трудовых коллективов предприятий и объединений. Трудящийся почувствует себя настоящим хозяином средств производства, и его активная творческая деятельность, ускорение экономического, социального и культурного развития откроют путь к зрелому во всех отношениях, гуманному социализму. А затем, по мере формирования в ходе культурной революции всесторонне развитой человеческой личности, — через ряд этапов и непосредственно ко второй фазе коммунизма (см. табл. 23). Достижение столь высоких целей подразумевает сочетание патриотизма и социалистического интернационализма, высокую культуру межнациональных отношений, что имеет для развития Чукотского автономного округа особо важное значение.

Такова общая диалектика исторического процесса на Чукотке, таким является проявление в ней общего через особенное. В его течении происходили значительные события конкретной истории: героическое самое начальное освоение Севера древнейшими предками ее коренного населения, первое заселение ими Америки, открытие и освоение русскими людьми в середине XVII в. обширных земель Аляски и Северо-Западной Америки вплоть до Калифорнии, борьба за власть Советов и трудное начало построения социализма (индустриализация, коллективизация первобытного хозяйства, культурное строительство и т. д.), открывшее перспективы новой жизни коренным народам Чукотки.

Читатель мог убедиться, что история Чукотки своеобразна, интересна и поучительна (прежде всего для стран, вступающих на путь социалистического развития) и главное, она действительно вывела ее вместе со всей страной к необходимости радикальных социалистических преобразований, к новым великим свершениям.

Основные даты истории Чукотки

XXX—VIII тыс. до н. э.— древнейшие палеолитические следы человека на Чукотке.

II—I тыс. до н. э.— распространение по Чукотке культуры охотников на дикого оленя, предков чукчей (радиоуглеродная дата Усть-бельского захоронения — 2865 ± 265).

Конец II тыс. до н. э.— палеоэскимосская культура морских охотников на о. Врангеля.

I—VII вв. н. э.— древнеберингоморская культура морских зверобоев, предков эскимосов.

VII—X вв.— бирнирская древнеэскимосская культура.

VIII—X вв.— вакаревская культура рыболовов — предков юкагиров.

VIII—XIV вв.— распространение пунукской культуры древних эскимосов.

XIV — середина XVII в.— «предысторическая» культура эскимосов.

1632 г.— основание Якутского острога.

1644 г.— казак Михайло Стадухин в низовьях Колымы основывает Нижне-Колымский острог.

1648 г.— плавание Федота Попова и Семена Дежнева вокруг Чукотского полуострова с р. Колымы на р. Анадырь.

1649 г.— Семен Дежнев в верхнем течении р. Анадырь основывает зимовье, на месте которого в 1652 г. строится Анадырский острог.

1650 г.— пеший переход Семена Моторы с р. Большой Анюй на р. Анадырь. В этом же году следом за ним совершает пеший переход и Михайло Стадухин.

1695 г.— поход Луки Морозко и Ивана Голыгина из Анадырского острога на Камчатку.

1696—1699 гг.— поход Владимира Атласова на Камчатку.

1728 г.— плавание Витуса Беринга на судне «Святой Гавриил» к берегам Чукотки и Берингову проливу.

1729 г.— поход майора Афанасия Шестакова к устью р. Пенжина и его гибель.

1731 г., февраль — сентябрь — первый поход Дмитрия Павлуцкого к чукчам.

1732 г.— плавание Ивана Федорова и Михаила Гвоздева к берегам Чукотки и проливу Беринга.

1744 г., февраль — второй поход Дмитрия Павлуцкого.

14 марта 1747 г.— гибель Дмитрия Павлуцкого на р. Орловой.

1762 г.— первая экспедиция купца Никиты Шалаурова от устья Лены до мыса Шелагского.

1765 г.— вторая экспедиция Никиты Шалаурова.

1771 г.— ликвидация Анадырского острога.

1778 г.— И. С. Шмалев заключает мирный договор с чукчами.

1778 г.— плавание Джеймса Кука к мысу Рыкайпий.

1788 г.— первая чукотско-русская ярмарка на р. Большой Анюй близ устья притока Ангарки.

1785—1793 гг.— экспедиция Биллингса — Сарычева.

1791—1792 гг.— пеший переход экспедиции Иосифа Биллингса с участием Николая Дауркина от Мечигменской губы до Нижне-Колымска.

1821—1824 гг.— экспедиция Ф. П. Врангеля и Ф. Ф. Матюшкина в низовья Колымы, бассейны рек Большой и Малый Анюй, по побережью Восточно-Сибирского и Чукотского морей.

1883 г.— чуванец Афанасий Дьячков в с. Марково открывает первую церковноприходскую школу на Чукотке.

1888 г.— организовано Анадырское окружное управление с центром в с. Марково.

1889 г.— основан пост Ново-Мариинск, ныне г. Анадырь.

1897 г.— на Чукотке проведена первая перепись населения.

1900 г.— геологическая экспедиция под руководством К. И. Богдановича на восточное побережье Чукотского полуострова.

1900—1901 гг.— исследования Чукотки В. Г. Богоразом в составе экспедиции Дезюпа.

1909 г.— создан Чукотский уезд с центром в бухте Провидения. В 1912 г. центр уезда перенесен в пос. Уэлен.

1910 г.— открыт первый памятник С. И. Дежневу.

1910—1915 гг.— экспедиция по Северному Ледовитому океану на судах «Вайгач» и «Таймыр».

1912 г.— геологическая экспедиция П. И. Полевого в бассейн р. Анадырь.

1914 г.— открыта первая радиостанция на Чукотке (Ново-Мариинск).

1916 г.— открыты первые общеобразовательные школы на Чукотке в поселках Чаплино и Уэлен.

1917 г. *

3 марта — в Петропавловске получено первое известие о Февральской буржуазно-демократической революции.

26 октября — в Петропавловске получено известие о Великой Октябрьской социалистической революции.

1918 г.

Конец февраля — провозглашена Советская власть в Камчатской области.

1919 г.

Сентябрь — в Ново-Мариинск прибыли М. С. Мандриков и А. М. Берзинь.

16 декабря — организован первый Революционный комитет Чукотки.

* До 1 февраля 1918 г. даты даются по старому стилю.

1920 г.

31 января — контрреволюционный переворот в Ново-Мариинске.

2, 8 февраля — расстреляны члены первого Ревкома Чукотки.

1 августа — избран Анадырский уездный исполком — орган народно-революционной власти.

1921 г.

6 января — Анадырский уездный исполком реорганизован в нарревком.

22 марта — Камчатская область вошла в состав РСФСР.

24 июня — организован Анадырский союз рабочих и служащих — первая на Чукотке профсоюзная организация.

1922 г.

23 декабря — решение Камчатского губревкома «Об организации районных ревкомов в пределах губернии», создание Анадырского уездного ревкома.

1923 г.

13 апреля — разгром Г. И. Чубаровым белогвардейцев в Наяхане.

2—5 августа — первый Анадырский уездный съезд представителей сельревкомов и волревкомов.

4 октября — Ново-Мариинск переименован в Анадырь.

1924 г.

29 февраля — постановление Камчатского губревкома «О борьбе с эксплуатацией... туземного населения».

20 июня — создан Комитет содействия народностям северных окраин при ВЦИКе.

Август — создана партийная организация в пос. Анадырь.

20 августа — освобожден о. Врангеля от интервентов.

26 августа — постановление Комитета Севера об организации при республиканских, областных и губернских центрах местных комитетов народностей Севера.

1925 г.

12 мая — создан Комитет Севера при президиуме Дальревкома (позднее — Далькрайисполкома).

Май — организованы первые пионерские отряды в Анадыре и Марково.

Лето — на Чукотке созданы запасные государственные продуктовые склады и магазины для оказания помощи коренному населению.

7 октября — образованы Анадырский и Чукотский районы.

7 ноября — начало работы в с. Марково первого на Чукотке общества «Долой неграмотность».

1926 г.

Август — Анадырский ревком направил на учебу в Ленинград первых представителей народностей Чукотки — чукчу Тевлянта и чуванца Парфентьева.

16 октября — на о. Врангеля прибыла советская экспедиция под руководством Г. А. Ушакова.

24 августа — в с. Уэлен создана партийная кандидатская группа.

25 октября — ВЦИК утвердил «Временное положение об управлении туземных северных окраин РСФСР...»

1926—1927 гг. — первая перепись населения Чукотки в советский период, в проведении которой принял участие Т. З. Семушкин и его проводник Алитет.

1927 г.

10 февраля — начала работу первая конференция представителей лагеркомов и родовых Советов Чукотского района.

20 февраля — туземная конференция представителей лагеркомов и родовых Советов Анадырского района.

27 июня — создано Акционерное Камчатское общество (АКО).

1928 г.

11 марта — начал работу 1-й Анадырский районный съезд Советов.

12—17 марта — 1-й Чукотский районный съезд Советов.

Август — организована Чукотская культбаза.

Осень — на Чукотку прибыли геологоразведочные экспедиции АКО под руководством В. В. Купер-Конина и Союззолота — В. П. Бертина.

2 декабря — создана первая комсомольская ячейка в с. Уэлен.

1929 г.

Образован совхоз «Снежное» (Анадырская оленеводческая станция).

16 апреля — открылся 1-й эскимосский съезд Советов.

16 ноября — избрано районное оргбюро ВКП(б) Чукотского района.

1930 г.

Начало года — образован Чукотский окружной интегралсоюз.

13 февраля — организована Уэленская косторезная мастерская.

11 апреля — создана в Усть-Белой рыболовческая артель, впоследствии колхоз им. Первого Ревкома Чукотки.

12 апреля — в партию приняты первые представители коренного населения Чукотского района — Эттувыи, Тынак, Истунни.

Лето — на Чукотке организован первый оленеводческий колхоз из объединившихся групп кочевников-чукчей, живущих на Земле Гека.

25—27 ноября — первое общерайонное собрание коммунистов Чукотского района, где избрано райбюро ВКП(б).

10 декабря — принято постановление ВЦИК «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народов Севера». Создан Чукотский национальный округ.

1931 г.

В Анадыре вступил в строй рыбокомбинат. При нем построена первая на Чукотке электростанция. 18—24 апреля — 1-й съезд Советов Чукотского района.

1932 г.

Организованы Чукотская и Виллюнейская культбазы.

Январь — 1-я Всероссийская конференция по развитию языков и письменности народов Севера.

Январь — созданы комитеты нового алфавита народов Севера.

19—22 апреля — 1-я Чукотская окружная партийная конференция.

22—28 апреля — 1-й Чукотский окружной съезд Советов.

17 августа — создан Институт народов Севера в Ленинграде.

15 декабря — начало первого годового культпохода на Чукотке.

17 декабря — создано Главное управление Северного морского пути (ГУСМП).

1933 г.

10 июля — на Чукотке организован Чаунский район.

10 августа — организован Чаунский РК ВКП(б). Секретарем избран Н. Ф. Пугачев.

28 октября — вышел первый номер газеты «Советская Чукотка».

Декабрь — первая красная яранга в Чаунском районе.

1934 г.

12 августа — в бухте Певек высадилась геологоразведочная экспедиция ГУСМП С. В. Обручева, открывшая первые месторождения олова на Чукотке.

1935 г.

Организована Анадырская мерзлотная станция АН СССР. Организация треста ГУСМП на Чукотке.

1936 г.

Июнь — организована 1-я Омолонская геологоразведочная экспедиция.

12 августа — в Певек прибыла 1-я Чаунская геологоразведочная экспедиция.

1937 г.

27 февраля — приказ Наркомзема РСФСР о создании Чукотской землеустроительной экспедиции.

Июль — геолог В. Н. Миляев открыл Иультинское оловянно-вольфрамовое месторождение.

Сентябрь — в Анадыре открыта окружная совпартшкола.
Декабрь — чукча Тевлянто избран первым депутатом Верховного Совета СССР в Совет Национальностей от Чукотского национального округа.

1939 г.

1 января — геологоразведочные работы на Чукотке переданы в ведение Дальстроя.

Август — создано Чаунское районное геологоразведочное управление.

1 октября — открыто Анадырское педагогическое училище.

1941 г.

31 марта — Пырकाкайский разведрайон преобразован в прииск «Пырकाкай».

12 апреля — организован рудник «Валькумей».

22 июня — начало Великой Отечественной войны.

23 августа — на базе Чаунского райГРУ создан Чаун-Чукотский горнопромышленный комбинат (ЧЧГПК).

3 декабря — на руднике «Валькумей» началась добыча олова.

1942 г.

Август — началась эксплуатация автодороги Певек — «Пыр-какай».

7 ноября — прииск «Пыркакай» переименован в «Красноар-мейский».

1943 г.

9—10 января — 1-я конференция коммунистов Чаун-Чукотского горнопромышленного управления (ЧЧГПУ).

1945 г.

14 февраля — коллектив Дальстроя награжден орденом Трудового Красного Знамени.

1946 г.

10 февраля — Отке избран депутатом Верховного Совета СССР от Чукотского национального округа.

1 марта — организовано Чукотское строительное управление (Чукотстрой).

15 июля — в залив Креста прибыли работники Чукотстроя для строительства Иультинского горнорудного комбината.

1947 г.

Начало строительства Чаунской ТЭЦ.

В школах Чукотки введены подготовительные классы.

3-я партконференция ЧЧГПУ.

1948 г.

15 августа — вступил в строй оловодобывающий прииск «Куйвивеем».

15 декабря — постановление ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР «О мерах помощи хозяйственному и культурному строительству в национальных округах и районах Крайнего Севера».

1949 г.

1 мая — Чукотский окружком ВКП(б) принял постановление об организации комплексных красных яранг в округе.
Созданы Анадырский и Чукотский райпромкомбинаты.
Образована Анадырская землеустроительная экспедиция.

1950 г.

Март — населенный пункт Певек преобразован в поселок городского типа.

1951 г.

18 мая — Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Чукотский национальный округ выведен из подчинения Камчатской области и передан в подчинение Хабаровскому краю.

1953 г.

10 сентября — принята в эксплуатацию ЛЭП залив Креста — Иультин.

3 декабря — Указом Президиума Верховного Совета СССР образована Магаданская область, в состав которой вошел Чукотский национальный округ.

5 декабря — постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по улучшению культурно-бытовых условий населения Чукотского национального округа».

1954 г.

10—12 мая — 1-я Магаданская областная партийная конференция.

9 сентября — образован Иультинский район.

1957 г.

16 марта — постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера».

25 апреля — образованы Беринговский и Провиденский районы.

29 мая — постановлением Верховного Совета РСФСР Дальстрой упразднен; для управления промышленностью на территории Магаданской области создан совнархоз.

7 ноября — открыт памятник Первому Ревкому Чукотки в Анадыре.

1958 г.

29 августа — организован окружной Дом народного творчества.

18 декабря — организован прииск им. Билибина.

1959 г.

16 мая — вступил в строй Иультинский горнорудный комбинат.

26 июня — организован прииск «Комсомольский» на базе участка Средний Ичувеем прииска «Красноармейский».

28 июня — вступила в строй Эгвекинотская ГРЭС.

1960 г.

15 февраля — организованы первые совхозы: «Марковский», «Анюйский», «Канчаланский».

3 июня — упразднен Марковский район.

1961 г.

9 января — Иультинскому горнорудному комбинату присвоено имя В. И. Ленина.

16 марта — организован прииск им. Алискерова.

2 августа — Восточно-Тундровский район Чукотского национального округа переименован в Билибинский.

1962 г.

19 января — организовано Билибинское горнопромышленное управление.

24 марта — организован прииск им. XXII съезда КПСС.

Лето — начало работы первой драги на Чукотке на прииске им. Алискерова.

Конец 1962 г. — введен в эксплуатацию Провиденский кожевенный завод.

1963 г.

15 октября — организован прииск им. 45 лет ВЛКСМ.

1964 г.

6 июля — организован прииск «Анюйский».

19 августа — организовано Восточно-Чукотское горнопромышленное управление.

10 декабря — организован прииск «Отрожный».

19 декабря — в пос. Провидения создан Чукотский морзверокомбинат.

1965 г.

Организован прииск «Анюйский».

12 января — Указом Президиума Верховного Совета РСФСР центр Чукотского национального округа поселок Анадырь преобразован в город районного подчинения.

20 июня — завершено строительство ЛЭП Певек — Билибино.

1966 г.

5 января — бюро обкома ВЛКСМ объявило строительство Билибинской атомной электростанции областной ударной комсомольской стройкой.

20 июня — создано РЭУ «Магаданэнерго», в ведение которого перешли все крупные электростанции Чукотки.

1 июля — организована Провиденская геологопоисковая экспедиция.

23 сентября — организован прииск «Омолон».

1967 г.

7 марта — ЦК ВЛКСМ объявил строительство Билибинской атомной электростанции Всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

6 апреля — Указом Президиума Верховного Совета РСФСР поселок Певек Чаунского района преобразован в город районного подчинения.

24 мая — совхоз «Канчаланский» награжден орденом Трудового Красного Знамени.

1 августа — Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Магаданской области орденом Ленина.

13 сентября — чукотский рудник «Пламенный» дал первую ртуть.

8 октября — в Анадыре состоялось открытие памятника В. И. Ленину.

31 октября — Анадырский телецентр провел первую телепередачу.

1968 г.

Январь — 22 колхоза реорганизованы в 18 совхозов.

2 апреля — организован Полярнинский горнорудный комбинат на базе приисков «Полярный» и «Ленинградский».

24 апреля — прииск «Омолон» переименован в прииск имени М. С. Мандрикова.

28 мая — организован первый специализированный совхоз «Северный» (Анадырь) мясо-молочного направления.

7 августа — геологи Анадырской комплексной экспедиции обнаружили газ, имеющий промышленное значение.

7 августа — создан профессиональный чукотско-эскимосский национальный ансамбль «Эргырон».

1969 г.

22 апреля — закладка Дома пионеров в Анадыре. Средства на его сооружение заработаны пионерами страны в ходе Всесоюзной пионерской трудовой операции «Чукотка».

21 сентября — перезахоронение членов первого Ревкома Чукотки в Анадыре.

13 октября — ЦК КПСС и Советом Министров СССР принято постановление «О мерах по совершенствованию и удешевлению аппарата управления в РСФСР». Горнопромышленные управления округа с 1969 по 1970 г. реорганизованы в горнопромышленные комбинаты.

22—23 декабря — первый научный симпозиум в Анадыре, посвященный 50-летию Анадырского уездного ревкома.

1970 г.

14 января — решение Магаданского облисполкома об организации Провиденского мясо-молочного комбината.

22 апреля — в Билибино открыт памятник В. И. Ленину.
7 декабря — дала ток первая в Заполярье плавучая электростанция «Северное сияние».

9 декабря — Чукотский национальный округ награжден орденом Трудового Красного Знамени.

31 декабря — введена в эксплуатацию Билибинская телевизионная станция «Орбита».

1971 г.

7 февраля — в Иультинском районе создан прииск «Восточный».

1972 г.

1 января — в Билибино открыт первый народный краеведческий музей.

15 марта — в Анадыре принята в эксплуатацию телевизионная станция системы «Орбита».

29 декабря — Чукотский национальный округ награжден орденом Дружбы народов.

1973 г.

28 января — в Анадырском районе обнаружены первые признаки нефти.

27 декабря — Указом Президиума Верховного Совета РСФСР образован Шмидтовский район.

1974 г.

12 января — первый блок Билибинской атомной электростанции дал промышленный ток.

23—28 февраля — первый окружной слет интеллигенции.
22 апреля — Билибинская районная комсомольская организация награждена орденом Трудового Красного Знамени.

8 октября — Государственная комиссия приняла телевизионный комплекс «Орбита-2» в Певеке.

24 августа — в Анадыре открыт Дворец пионеров.

20 ноября — начало составления Красной книги Чукотки.

1975 г.

1 мая — последние три колхоза преобразованы в совхозы.

1976 г.

23 марта — постановление Совета Министров РСФСР об организации заповедника «Остров Врангеля».

16 июля — постановление Совета Министров РСФСР «О подготовке специалистов с высшим и средним специальным образованием из народностей Севера».

1977 г.

1 апреля — постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по дальнейшему улучшению народного образования в Чукотском национальном округе Магаданской области».

Июнь — организована Майская геологоразведочная экспедиция.

1 июля — решение Магаданского облисполкома о присвоении Уэленской косторезной мастерской «Северные сувениры» имени Вуквола.

Октябрь — первый окружной праздник национального искусства в Анадыре.

1978 г.

1 июля — создан прииск «Дальний» в Билибинском районе.

1979 г.

Февраль — начались регулярные беспосадочные пассажирские авиарейсы Москва — Певек.

Февраль — дала промышленный ток вторая на Чукотке плавающая электростанция «Северное сияние».

19 марта — Билибинская АЭС выработала первый миллиард киловатт-часов электроэнергии.

1980 г.

Январь — первый рейс самолета Ту-154 Москва — Анадырь.

7 февраля — постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера».

Март — организован заказник «Омолонский».

15—16 октября — научная конференция в Анадыре по проблеме «Опыт некапиталистического пути развития малых народов Севера Дальнего Востока СССР».

7 декабря — открытие в Анадыре мемориального комплекса Первого Ревкома Чукотки.

1982 г.

11 января — постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему комплексному развитию в 1981—1985 гг. и на период до 1990 г. производительных сил Магаданской области».

1983 г.

Февраль — впервые по Северному морскому пути открыта зимняя навигация с востока.

1 апреля — организовано Анадырское бюро путешествий и экскурсий.

Лето — начала действовать контейнерная морская линия, связавшая Магадан с портами Восточной Чукотки.

18 октября — в Анадырском районе создан Государственный республиканский зоологический заказник «Лебединый».

Декабрь — образован окружной агропромышленный комитет.

1984 г.

7 января — первый регулярный беспосадочный рейс совершил Ил-62 по маршруту Москва — Анадырь.

6 ноября — первые передачи Центрального телевидения в селе Уэлен.

1985 г.

Июль — в пос. Провидения открыта народная картинная галерея.

31 декабря — началось строительство рудника «Каральвеем» в Билибинском районе.

1986 г.

Январь — народная фотостудия «Чукотка» организовала фотовыставку «Край наш Северный», посвященную XXVII съезду КПСС.

2 апреля — постановление Совета Министров РСФСР «Об улучшении материального обеспечения престарелых граждан из числа народностей Севера».

Октябрь — на центральной усадьбе совхоза имени Первого Ревкома Чукотки — в с. Усть-Белая открыт памятник ревкомовцам, погибшим за Советскую власть на Чукотке.

21 декабря — вступила в строй Анадырская ТЭЦ.

1988—1989 гг.

Организация моста дружбы между Чукоткой и Аляской.

1989 г.

100-летие г. Анадырь.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Введение (с. 5—11)

¹ См.: *Горбачев М. С.* Речь на Всесоюзном совещании ведущих кафедр общественных наук // *Коммунист.* 1986. № 15; *Лигачев Е. К.* Доклад на Всесоюзном совещании ведущих кафедрами общественных наук // Там же; О перестройке и кадровой политике партии: Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС 28 января 1987 года // Там же. 1987. № 3. С. 61, 63; *Яковлев А. Н.* Достижение качественно нового состояния советского общества и общественные науки // *Вестник Академии наук СССР.* 1987. № 6. См. также: *Коммунист.* 1987. № 8; *Федосеев П. Н.* Общественные науки — на уровень новых требований жизни // *Коммунист.* 1986. № 18; *Он же.* О перестройке работы в области общественных наук // *Вопросы философии.* 1987. № 5.

² См.: *Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней/Отв. ред. Н. Н. Диков.* Новосибирск, 1974.

³ *Гурвич И. С.* Рец. на кн. «Очерки истории Чукотки» // *Советская этнография.* 1975. № 6 С. 177—179.

⁴ *Дмигриев С.* История Чукотки // *Социалистическая Якутия.* 1974. 27 нояб.; *Фегисов А. П.* Рец. на кн. «Очерки истории Чукотки» // *Вопросы истории.* 1976. № 2. С. 162—164.

⁵ См.: *Ким М. П.* О периодизации процесса строительства социализма в СССР // *Коммунист.* 1981. № 7.

⁶ См.: *Берхин И. Б.* История СССР: Учебное пособие для вузов. М., 1987.

⁷ Основные этапы развития советского общества: «Круглый стол» журнала «Коммунист» // *Коммунист.* 1987. № 2; Дискуссия о периодизации истории советского общества // *История СССР.* 1988. № 3.

⁸ После подготовки рукописи книги к печати вышла в свет статья М. П. Кима, в которой были учтены замечания, высказанные на упомянутой дискуссии. Второй большой период своей периодизации М. П. Ким называет: «Ранний период социализма (1941—1985 гг.)» (см.: *Ким М. П.* О периодизации истории советского общества // *Вопросы истории.* 1988. № 6).

⁹ См.: *Горбачев М. С.* Верность ленинскому знамени: Выступление в Центральном Комитете КПСС на встрече с ветеранами Великой Отечественной войны 5 мая 1985 г. // *Горбачев М. С.* Избр. речи и статьи. Т. 2. М., 1987. С. 180.

¹⁰ См.: Основные этапы развития советского общества // *Коммунист.* 1987. № 2.

¹¹ См.: *Диков Н. Н.* Общие принципы диалектической периодизации (на примере развития человечества) // *Вопросы философии.* 1983. № 4; *Он же.* О диалектической периодизации в истории: На примере социально-экономического и технологического развития человечества // *Вестник Академии наук СССР.* 1986. № 10; *Dikov N. N.* Dialectical periodization in archaeology // *Social Sciences.* 1984. N. 3; *Dikov Nikolai.* Dis'tinctive Aspects of the

Change of Socio-economic formations among the Soviet North-East // Social Sciences. Moscow, 1987. N 2.

¹² Укрепление социализма на деле: Передовая статья // Коммунист. 1987. № 11.

¹³ См.: Диков Н. Н. Диалектическая периодизация истории советского общества // Общественные науки. 1989. № 1.

¹⁴ Кобец В. И. Далекая и близкая Чукотка: Проблемы формирования Западно-Чукотского промышленного комплекса // Соц. индустрия. 1980. 10 дек.; Он же. Опыт некапиталистического развития народностей Чукотки // Опыт некапиталистического пути развития малых народов Дальнего Востока СССР. Магадан, 1981; Гарусов И. С. Социалистическое переустройство сельского и промыслового хозяйства Чукотки; 1917—1952 гг. Магадан, 1981; Врублевский Ф. И. Торжество дружбы: Очерк экономического и социального развития Чукотского автономного округа. Магадан, 1982; Отке Н. Разбуженное безмолвие: О социально-экономическом развитии Чукотского автономного округа // Красная звезда. 1982. 5 нояб.; Она же. Истинно народная власть // Советская Чукотка. 1985. 6 окт.; Советы Северо-Востока СССР: Сб. док. и матер. Ч. I—III. Магадан, 1979, 1982, 1986; История и культура чукчей. Л., 1987; Волобуев П. В. Выбор путей общественного развития: теория, история и современность. М., 1987.

ГЛАВА I (С. 12—43)

¹ См.: Север Дальнего Востока/Отв. ред. Н. А. Шило. М., 1970. С. 260—261.

² Nopkins D. M. Aspects of the paleogeography of Beringia during Late Pleistocene // Paleocology of Beringia. N. Y.; London, 1982.

³ См.: Сушкин П. П. Зоологические области Средней Сибири и ближайшие части горной Азии и историческое переживание современной фауны палеоарктической Азии // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Новая серия. Биологическое отделение. М., 1925. № 34.

⁴ См.: Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. СПб., 1756.

⁵ См.: Берингия в кайнозое. Владивосток, 1976.

⁶ См.: Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы: Азия на стыке с Америкой в древности. М., 1977; Он же. Древние культуры Северо-Восточной Азии: Азия на стыке с Америкой в древности. М., 1979.

⁷ См.: Диков Н. Н. Ульхум и Чаатамье I — новые палеолитические местонахождения на юго-востоке Чукотского полуострова // Новое в археологии Севера Дальнего Востока. Магадан, 1985.

⁸ Dikov N. N. Asia joining America in ancient times (the Paleolithic of Kamchatka and Chukotka related to the problem of the primary peopling of America) // The Pleistocene perspective. V.1. The World Archaeological Congress 1—7 September 1986. Southampton; London, 1986.

⁹ См.: Деревянко А. П. Палеолит Дальнего Востока и Кореи. Новосибирск, 1983; Лаухин С. А., Дроздов Н. И. Первое местонахождение артефактов начала позднего палеолита на севере Чукотского полуострова // Проблемы краеведения: Арсеньевские чтения. Уссурийск, 1989.

¹⁰ *Bryan A. L.* The stemmed points tradition: an early technological tradition in western North America // Anthropological papers in memory of H. Swanson/Tr. Edited by L. B. Harten, C. N. Warren and D. R. Tuohy. Special publication of the Idaho State Museum of Natural History. Pocatello, 1980.

¹¹ *West F. H.* The Archaeology of Beringia. N. Y., 1981.

¹² *Dixon E. J.* The Gallagher Flint station: An early man site on the north slope of Arctic Canada and its role in relation to the Bering land bridge // Arctic Anthropology. Vol. XII. 1975. N. 1.

¹³ См.: *Кирьяк М. А.* Орловка II — первая палеолитическая стоянка Западной Чукотки // Новое в археологии Севера Дальнего Востока. Магадан, 1985.

¹⁴ См.: *Кирьяк М. А.* Первые мезолитические и неолитические стоянки Западной Чукотки (оз. Тытыль в верховьях М. Анюя) // Новые археологические памятники Севера Дальнего Востока. Магадан, 1979; *Она же.* Первые археологические разведки в бассейне р. М. Анюй // Новейшие данные по археологии Севера Дальнего Востока. Магадан, 1980; *Диков Н. Н., Кирьяк М. А.* Открытие первых мезолитических и неолитических памятников на западе Чукотки (на озере Тытыль в верховьях реки Малый Анюй) // Краеведческие записки МОКМ. Вып. 12. Магадан, 1982.

¹⁵ См.: *Диков Н. Н.* Первые палеолитические памятники на Чукотском полуострове (стоянки на рр. Челькун и Курупка) // Новейшие данные по археологии Севера Дальнего Востока. Магадан, 1980; *Он же.* Исследования палеолита и неолита на востоке Чукотского полуострова // Археологические открытия 1982 года. М., 1983.

¹⁶ См.: *Диков Н. Н.* Исследования палеолита и неолита...; *Он же.* Новые палеолитические памятники на Чукотском полуострове // Археологические открытия 1981 года. М., 1982; *Он же.* Исследования на Чукотке и Камчатке // Археологические открытия 1983 года. М., 1984.

¹⁷ См.: *Диков Н. Н.* Предварительный отчет о полевых археологических исследованиях Чукотского краеведческого музея в 1957 году // Записки ЧОКМ. Вып. 1. Магадан, 1958; *Он же.* Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы; *Он же.* Древние культуры Северо-Восточной Азии.

¹⁸ См.: *Саяпин А. К., Диков Н. Н.* Древние следы каменного века на Чукотке // Записки ЧОКМ. Вып. 1.

¹⁹ См.: *Диков Н. Н.* Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы; *Он же.* Предварительные данные об археологических работах на Чукотке в 1959 году // Записки ЧОКМ. Вып. 2. Магадан, 1961.

²⁰ См.: *Кирьяк М. А.* Неолитические стоянки на озере Б. Нутенеут // Краеведческие записки МОКМ. Вып. XIV. Магадан, 1986.

²¹ См.: *Диков Н. Н.* Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы; *Он же.* Первые археологические исследования на острове Айон // Записки ЧОКМ. Вып. 2. Магадан, 1961.

²² См.: *Кирьяк М. А.* Древние графические миниатюры с оз. Раучуагытгын (Западная Чукотка) // Новое в археологии Севера Дальнего Востока. Магадан, 1985.

²³ См.: *Диков Н. Н.* Предварительные данные об археологических работах на Чукотке в 1959 г. // Записки ЧОКМ. Вып. 2.

²⁴ *Malaurie J. M.* Pour une pre'histoire des cultures maritimes préesquimaudes du Pacifique et des mers arctiques adjacentes *Etudes d'Histoire Maritime*. Moscow, 1970. 16—23 août.

²⁵ См.: *Диков Н. Н.* Древнейшее прошлое Чукотки и задачи его изучения // *Записки ЧОКМ*. Вып. I.

²⁶ *Диков Н. Н.* Древнейшее прошлое Чукотки...; *Он же.* Древние культуры Северо-Восточной Азии.

²⁷ *Bandi H. G.* Eskimo prehistory. Seattle, 1972.

²⁸ *Eigil Knud.* A report on the first Peary Land expedition // *V.6. Polar Record*, 1962.

²⁹ См.: *Теин Т. С.* Тайна Чертова оврага. Магадан, 1983.

³⁰ См.: *Диков Н. Н.* О раскопках Усть-Бельского могильника по данным 1958 года // *Записки ЧОКМ*. Вып. 1.

³¹ См.: *Окладников А. П.* К археологическому изучению Советской Арктики // *Проблемы Арктики*. 1945. №2; *Он же.* Вклад советской археологии в изучение прошлого северных народов // *Уч. зап. Ленингр. ун-та*. 1950. № 115.

³² См.: *Гохман И. И.* Древний череп с Чукотки // *Записки ЧОКМ*. Вып. 2.

³³ *Левин М. Г.* Краниологические типы чукчей и эскимосов (в связи с вопросами этногенеза Северо-Восточной Азии) // *Сб. МАЭ*. Вып. I. М., 1949; *Он же.* Антропологические типы Сибири и Дальнего Востока // *Советская этнография*. 1950. № 2; *Дебец Г. Ф.* Антропологические исследования в Камчатской области // *Тр. Института этнографии*. Нов. сер. Т. XVII. М., 1951; *Он же.* Антропология и проблема заселения Америки // *Тез. докл. и сообщ. на ученой конференции по истории Сибири и Дальнего Востока*. Иркутск, 1960.

³⁴ См.: *Зубов А. А.* Некоторые данные по одонтологии древнего населения Чукотки // *Новое в археологии севера Дальнего Востока*. Магадан, 1985.

³⁵ См.: *Алексеев В. П.* К краниологии азиатских эскимосов // *Записки ЧОКМ*. Вып. 4. Магадан, 1967.

³⁶ См.: *Диков Н. Н.* Наскальные загадки древней Чукотки: Петроглифы Пегтымеля. М., 1971.

³⁷ См. там же.

³⁸ *Dikov N. N.* Prehistoric rock figures in Chukotka // *Anthropologie*. (Brno), 1971; *Idem.* Les petroglyphes de Pegtymel et leur appartenanz e ethnique // *Iner-Nord*. 1972. N 12; *Он же.* Открытие петроглифов на Чукотке // *Археология Сибири и Дальнего Востока*. Токио, 1975 (на япон. яз.); *Idem.* Origine Della cultura paleoschimese // *Bollettino del Centro Samuno di studi preistorici*. Vol. XVII. 1978; *Петроглифы Заполярья* // *Наука и человечество*. М., 1973. С. 380—383; *Kšica Miroslav.* Fuessgebiet Pegtymel im Tschukotischen National-Kreis-Berichte und Bibliographie. Notes and bibliographies. Brno, 1974. С. 183—184. *Он же.* От рисунка мамонта к письменности в наскальном искусстве Советского Союза. Брно, 1975 (на чешском и английском яз.). С. 20.

³⁹ *Богораз В. Г.* Чукчи. Ч. II. Л., 1939. С. 5.

⁴⁰ См.: *Окладников А. П., Мазин А. И.* Писаницы реки Олекмы и Верхнего Приамурья. Новосибирск, 1976. Табл. 12; *Окладников А. П.* Петроглифы Калбак-Таша // *Изв. СО АН СССР*. Сер. обществ. наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 62—63.

⁴¹ См.: *Окладников А. П.* Петроглифы Центральной Азии. Л., 1980. Табл. 3 (7), 8 (слева наверху), 51, 65, 96, 94 (4), 199 (1—9), 167 (1, 2, 3).

⁴² См.: *Дэвлет М. А.* Петроглифы Улуг-Хема. М., 1976.

С. 22—23, 32; табл. 25, 34, 36 (к сожалению, ни один петроглиф на таблицах в этой книге не пронумерован).

⁴³ **Примечания к карте № 14:** Древняя Берингия и стоянки первобытного человека: 1 — ледники сартанского периода во время их максимального развития; 2 — области предполагаемого несплошного оледенения; 3 — Берингия 23—15 тыс. лет назад; 4 — Берингия 14—13 тыс. лет назад; 5 — другие затопленные в сартанское время акватории; 6 — позднепалеолитические стоянки с черешковыми наконечниками; 7 — позднепалеолитические стоянки с клиновидными нуклеусами; 8 — прочие стоянки. Позднепалеолитические и ранние послепалеолитические стоянки с черешковыми наконечниками стрел (1 — Ушки I, V, слой VII; 2 — Ульхум; 3 — Трейл-Крик; 5 — Линд-Коули; 6 — Файв-Майл-Рэпидз; 7 — Вайлдкэт-Кэньон; 8 — Шаур; 9 — Бич-Крик-Кейвз; 10 — Форт-Рок (Кагуар-Маунтин-Кейвз; 11 — Мармз-Уиндаст-Кейвз); 7а — позднепалеолитические стоянки с клиновидными нуклеусами (2 — Ульхум; 12 — Ушки I—V, слой VI и V; 13 — Инаськваам II; 14 — Курупка I; 15 — Чаатамье; 16 — Дюктай; 17 — Ихинэ; 18 — Берелех; 19 — Устиновка-Тадуши; 20 — Сиратаки; 21 — Акмак; 22 — Хилли-Лейк; 23 — Наму; 28 — Тальян I; 29 — Кымъынанонвываам VII, VIII, X, XIV; 31 — Сибердик; 32 — Майорыч); 8 — прочие стоянки (4 — Путурак; 24 — Анангула; 25 — Граунд-Хог-Бей; 26 — Хидден-Фолз; 27 — Олд-Кроу; 30 — Галахер-Флинт).

ГЛАВА II (С. 44—66)

¹ См.: *Борисов П. М.* Опыт реконструкции ледяного покрова Полярного бассейна в поздне- и послеледниковое время // Северный Ледовитый океан и его побережье в кайнозой. Л., 1970. С. 67; *Чижов О. П.* Об изменениях состояния Арктического бассейна со времени максимума последнего оледенения // Там же. С. 74.

² См.: *Диков Н. Н.* Древнейшее прошлое Чукотки и задачи его изучения // Записки ЧОКМ. Вып. 1. Магадан, 1958. С. 8.

³ *Swadest M. S.* Lexico — statistic dating of prehistoric ethnic contracts // Proceedings of the American Philosophical Society. N 4. 1952. Vol. 96; *Чард Честер.* Происхождение хозяйства морских охотников северной части Тихого океана // Советская этнография. 1962. № 5.

⁴ См.: *Диков Н. Н.* Уэленский могильник по данным раскопок в 1956, 1958 и 1963 годах // История и культура народов Севера Дальнего Востока. Тр. СВКНИИ СО АН СССР. Вып. 17. М., 1967. Рис. 4, 2.

⁵ См.: *Аругюнов С. А., Сергеев Д. А.* Древние культуры азиатских эскимосов. М., 1969.

⁶ *Bandi H. G.* Eskimo prehistory. Seattle, 1969. Fig. 23.

⁷ См.: *Диков Н. Н.* Древние культуры Северо-Восточной Азии: Азия на стыке с Америкой в древности. М., 1979. Рис. 66—1, 55—5.

⁸ См.: *Диков Н. Н.* Уэленский могильник. Рис. 6, 1—4.

⁹ См.: *Диков Н. Н.* Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы: Азия на стыке с Америкой в древности. М., 1977.

¹⁰ См.: *Диков Н. Н.* Чинийский могильник (К истории морских зверобоев Берингова пролива). Новосибирск, 1974; *Аругюнов С. А., Сергеев Д. А.* Проблемы этнической истории Берингоморья: Эвкенский могильник. М., 1975.

- ¹¹ См.: *Арутюнов С. А., Сергеев Д. А.* Древнейшие культуры азиатских эскимосов (Уэленский могильник). М., 1969.
- ¹² См.: *Диков Н. Н.* Чинийский могильник. С. 81.
- ¹³ *Collins H. B.* Eskimo cultures // *Encyclopedia of World Art*. Vol. 5. N.Y., 1962. P.1—28.
- ¹⁴ *Collins H. B.* Archaeology of St. Lawrence Island, Alaska // *SMC*. 1937. Vol. 96. N 1; *Руденко С. И.* Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М.; Л., 1958.
- ¹⁵ См.: *Диков Н. Н.* Новые данные к истории эскимосской культуры // *Краеведческие записки МОКМ*. Вып. 9. Магадан, 1971.
- ¹⁶ См.: *Арутюнов С. А., Сергеев Д. А.* Новые находки в древнеберингоморском могильнике в Уэлене // *СЭ*. 1961. № 6. С. 123. Рис. 4.
- ¹⁷ См.: *Гурвич И. С.* Метательное орудие на Колыме // *КСИЭ*. Вып. XVIII. М., 1953.
- ¹⁸ См.: *Зубов А. А.* Одонтологический анализ черепных серий из Эквенского и Уэленского могильников // *Арутюнов С. А., Сергеев Д. А.* Древние культуры азиатских эскимосов. М., 1969. С. 194.
- ¹⁹ *Debetz G. F.* Problems of physical anthropology in Arctic Regions // *Acta Arctica*. 1960. Vol. XII.
- ²⁰ *Bandi H. G.* Ibid. Fig. 24.
- ²¹ См.: *Диков Н. Н.* Наскальные загадки древней Чукотки: Петроглифы Пегтымея. М., 1971.
- ²² См.: *Вдовин И. С.* История изучения палеоазиатских языков. М.; Л., 1954. С. 140.
- ²³ См.: *Арутюнов С. А., Левин М. Г., Сергеев Д. А.* Древние могильники Чукотки // *КСИЭ*. Вып. XXXVIII. М., 1963. С. 69; *Алексеев В. П.* К краниологии азиатских эскимосов (материалы к этногенезу) // *Записки ЧОКМ*. Вып. 4. Магадан, 1967. С. 24.
- ²⁴ *Collins H. B.* Op. cit.
- ²⁵ См.: *Борисов П. М.* Указ. соч. С. 68.
- ²⁶ См.: *Береговая Н. Н.* Археологические находки на острове Четырехстолбовом // *СА*. 1954. Т. XX.
- ²⁷ См.: *Береговая Н. Н.* Наконечники гарпунов из древних поселений Баранова Мыса // *МИА*. Т. 39. М.; Л., 1953.
- ²⁸ См.: *Диков Н. Н.* Чегитунские древнеэскимосские могильники // *Краеведческие записки МОКМ*. Вып. 6. Магадан, 1966; *Он же.* Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы.
- ²⁹ См.: *Диков Н. Н.* Уэленский могильник. С. 76—78.
- ³⁰ См.: *Арутюнов С. А., Сергеев Д. А.* Древние культуры. С. 40—41.
- ³¹ *Ford J. A.* Eskimo prehistory in the vicinity of point Barrow. Alaska. N.Y., 1959.
- ³² См.: *Диков Н. Н.* Уэленский могильник по данным раскопок в 1956, 1958 и 1963 годах.
- ³³ См.: *Руденко С. И.* Указ. соч.
- ³⁴ См.: *Борисов П. М.* Указ. соч. С. 67.
- ³⁵ См.: *Чижов О. П.* Указ. соч. С. 74.
- ³⁶ См.: *Борисов П. М.* Указ. соч. С. 62.
- ³⁷ См.: *Чижов О. П.* Указ. соч. С. 72.
- ³⁸ См.: *Чапский К. К.* Концепция арктического происхождения ластоногих и другие пути решения этой проблемы // *Северный Ледовитый океан и его побережье в кайнозойе*. Л., 1970. С. 172.
- ³⁹ См.: *Руденко С. И.* Указ. соч.

- ⁴⁰ См. там же. Табл. 7—19, 21; 19—2; 31—3; 33—13, 14.
- ⁴¹ Коллекция хранится в Магаданском областном краеведческом музее.
- ⁴² См.: *Окладников А. П., Нарышкин В. В.* Новые данные о древних культурах на Чукотском полуострове: Древнее поселение на р. Канчалан // СЭ. 1955. № 1; *Дикова Т. М.* Новые данные к характеристике Канчаланской стоянки // История и культура народов Северо-Востока СССР // Труды СВКНИИ СО АН СССР. Вып. 8. Магадан, 1964.
- ⁴³ См.: *Вдовин И. С.* Народы Северо-Востока (коряки и чукчи) // История Сибири. Т. I. Л., 1968. С. 411—412.
- ⁴⁴ См.: *Диков Н. Н.* Древние культуры Северо-Восточной Азии. С. 229—230.
- ⁴⁵ См.: *Васильевский Р. С.* Происхождение и древняя культура коряков. Новосибирск, 1971; *Лебединцев А. И.* Древняя культура Северо-Западного Приохотья. Л.: Наука, 1989.
- ⁴⁶ См.: *Орехов А. А.* Лахтинская культура. М., 1987.
- ⁴⁷ См.: *Леонтьев В. В.* По земле древних кереков. М., 1976.
- ⁴⁸ См.: *Диков Н. Н.* Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. С. 122—125, 138—141.
- ⁴⁹ См.: *Борисов П. М.* Указ. соч. С. 67.
- ⁵⁰ См.: *Чижов О. П.* Указ. соч. С. 74.
- ⁵¹ *Диков Н. Н.* О диалектической периодизации в истории (на примере социально-экономического и технологического развития человечества) // Вестник Академии наук СССР. 1986. № 10.

ГЛАВА III (С. 67—104)

- ¹ Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII в. на Северо-Востоке Азии: Сб. док./Сост. Н. Г. Орлова. М., 1951. С. 134—135.
- ² Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах: Сб. док./Сост. М. И. Белов. М.; Л., 1952. С. 59.
- ³ *Азатъян А. А., Белов М. И., Гвоздецкий Н. А. и др.* История открытия и исследования Советской Азии. М., 1969. С. 392.
- ⁴ См.: *Белов М. И.* История открытия и освоения Северного морского пути. Т. I: Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. М., 1956. С. 159. Можно предполагать, что Исай Игнатьев заходил значительно дальше Чаунской губы, так как «немой торг» был распространен на востоке Чукотки между чукчами и эскимосами, а между чукчами и юкагирами такого торга быть не могло.
- ⁵ Подлинные документы о плавании С. И. Дежнева: Русские арктические экспедиции XVII—XX вв. М., 1964. С. 131.
- ⁶ Там же. С. 132.
- ⁷ См.: *Сгибнев А.* Исторический очерк главнейших событий в Камчатском крае с 1650 по 1856 г. СПб., 1869. С. 3.
- ⁸ См.: *Спасский Г.* История плаваний россиян из рек Сибирских в Ледовитое море // Сибирский вестник. Ч. 15. СПб., 1811. С. 31.
- ⁹ *Вдовин И. С.* Очерки истории и этнографии чукчей (далее — Очерки...). М.; Л., 1965. С. 103.
- ¹⁰ См. там же. С. 104.
- ¹¹ Подлинные документы о плавании С. И. Дежнева. С. 136, 139.
- ¹² См.: *Вдовин И. С.* Очерки... С. 10.

¹³ См. там же. С. 11; *Полевой Б. П.* Вхождение в состав России части восточных чукчей в 1687—1688 гг. // Дальневосточные исторические чтения. Магадан, 1974.

¹⁴ Данные о расселении юкагирских племен в XVII в. на Чукотке извлечены из кн.: *Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке // ТИЭ. Т. 55. М., 1960; чукчей — из ст.: *Вдовин И. С.* Расселение народностей Северо-Востока Азии во второй половине XVII и начале XVIII в. // Изв. ВГО. 1944. Т. 76. Вып. 5.

¹⁵ См.: *История Сибири.* Т. I. Л., 1969. С. 411—412.

¹⁶ Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах. С. 60.

¹⁷ Фонд СВКНИИ. Полевые материалы лаборатории археологии, излечены и этнографии. Магнитофонная запись № 54 за 1966 г.

¹⁸ См.: *Антропова В. В.* Вопросы организации и военного дела у народов Крайнего Северо-Востока Сибири // Сибирский этнографический сборник. Ч. II. М.; Л., 1957. С. 189.

¹⁹ См.: *Вдовин И. С.* Из истории общественного строя чукчей // СЭ. 1948. № 3. С. 61.

²⁰ См.: *Вдовин И. С.* Очерки... С. 81, 82.

²¹ Там же. С. 87.

²² См.: *Богораз В. Г.* Чукчи. Ч. I. Л., 1934. С. 113—142.

²³ *Меновщиков Г. А.* Эскимосы. Магадан, 1959. С. 22—23.

²⁴ См.: *Антропова В. В.* Указ. соч. С. 131—132.

²⁵ См. там же. С. 142—151.

²⁶ См.: *Белов М. И.* Указ. соч. С. 186.

²⁷ См.: *Вдовин И. С.* Очерки... С. 114.

²⁸ *Белов М. И.* Указ. соч. С. 254.

²⁹ См. там же. С. 259.

³⁰ *Вдовин И. С.* Очерки... С. 117; Архив АН СССР, ф. 21, оп. 4, д. 33, л. 210.

³¹ Описания походов Д. Павлуцкого с небольшими сокращениями даются по «Очеркам» И. С. Вдовина (с. 117—123).

³² Путешествие флота капитана Сарычева по Северо-Восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану в продолжении осьми лет при Географической и Астрономической морской Экспедиции, бывшей под начальством флота капитана Биллингса, с 1785 по 1793 год. Ч. II. СПб., 1802. С. 107.

³³ *Белов М. И.* Указ. соч. С. 260.

³⁴ См.: *Ефимов А. В.* Из истории русских экспедиций на Тихом океане. М., 1948. С. 160.

³⁵ См.: *Дивин В. А.* Русские мореплавания на Тихом океане в XVIII веке. М., 1971. С. 6.

³⁶ Там же. С. 175.

³⁷ См.: *Вдовин И. С.* Анадырский острог // Краеведческие записки МОКМ. Вып. 3. Магадан, 1960. С. 44.

³⁸ *Вдовин И. С.* Очерки... С. 126; ЦГИА, ф. Сената, Секретная экспедиция, д. 1558, л. 26.

³⁹ См.: *Вдовин И. С.* Анадырский острог. С. 47.

⁴⁰ См.: *Богораз В. Г.* Чукчи. Ч. I. С. 52.

⁴¹ См.: *Алексеев А. И.* Ученый чукча Николай Дауркин. Магадан, 1961.

⁴² См.: *Белов М. И.* Указ. соч. С. 393.

⁴³ *Врангель Ф. П.* Путешествие по северным берегам Сибири и Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. СПб., 1841. С. 195.

⁴⁴ *Алексеев А. И.* Гавриил Андреевич Сарычев. М., 1966. С. 39.

- ⁴⁵ Федорова С. Г. Исследователь Чукотки и Аляски казачий сотник Иван Кобелев // *Летопись Севера*. Вып. V. М., 1971. С. 166.
- ⁴⁶ Там же. С. 171—172.
- ⁴⁷ Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции. Магадан, 1978. С. 54, 150.
- ⁴⁸ См.: Алексеев А. И. Г. А. Сарычев — выдающийся мореплаватель и ученый // *Изв. ВГО*. 1964. Т. 96. Вып. I.
- ⁴⁹ См.: Сарычев Г. А. Путешествие капитана Биллингса через чукотскую землю от Берингова пролива до Нижнеколымского острова СПб., 1811.
- ⁵⁰ См.: Алексеев А. И. Ученый чукча Николай Дауркин. С. 63; Вдовин И. С. Очерки... С. 137; Архив Государственного совета. Т. I. СПб., 1869. С. 259.
- ⁵¹ Бахрушин С. В. Сибирские туземцы под русской властью до революции 1917 г.: Исторический очерк // *Советский Север*. М., 1929. Сб. I. С. 97.
- ⁵² Богораз В. Г. Чукчи. Ч. I. С. 53.
- ⁵³ Олсуфьев А. В. Общий очерк Анадырской округи, ее экономического состояния и быта населения // *Зап. Приамур. отд. РГО*. Т. II. Вып. 1. СПб., 1896.
- ⁵⁴ Богораз В. Г. Чукчи. Ч. I. С. 56.
- ⁵⁵ См.: Берх В. Н. Хронологическая история открытия Алеутских островов, или Подвиги русского купечества. СПб., 1823. С. 137. Прилож.
- ⁵⁶ См.: Дивин В. А. Указ. соч. С. 200.
- ⁵⁷ Берх В. Н. Указ. соч. С. 15—16.
- ⁵⁸ Прозоров А. Экономический обзор Охотско-Камчатского края. СПб., 1902. С. 25; Берх В. Н. Указ. соч. Прилож., ведомость № 1.
- ⁵⁹ См.: Веселаго Ф. Ф. Образование Российско-Американской компании: Обзорение сочинений П. Тихменова. СПб., 1883. С. 46.
- ⁶⁰ Полевой Б. П. Предисловие // Шелихов Г. И. Российского купца Григория Шелихова странствия. Хабаровск, 1971. С. 24.
- ⁶¹ См.: Полевой Б. П. Указ. соч. С. 115.
- ⁶² Дивин В. А. Указ. соч. С. 339.
- ⁶³ Литке Ф. П. Путешествия вокруг света на военном шлюпе «Сенявин» в 1826—1829 гг. М., 1948. С. 64.
- ⁶⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 27. С. 241.
- ⁶⁵ Дивин В. А. Указ. соч. С. 334—335.
- ⁶⁶ Вдовин И. С. Торговые связи населения Северо-Востока Сибири и Аляски (до начала XX в.) // *Летопись Севера*. 1964. Вып. IV. С. 118.
- ⁶⁷ См.: Пиль И. А. Рапорт Государственной адмиралтейской коллегии // *Памятники новой русской истории*: Сб. истор. стат. и матер. Т. 3. СПб., 1873. С. 377; Литке Ф. П. Указ. соч. С. 225; Хлебников К. Т. Жизнеописание А. А. Баранова. СПб., 1835. С. 3.
- ⁶⁸ Пиль И. А. Указ. соч. С. 378; Литке Ф. П. Указ. соч. С. 199—200.
- ⁶⁹ См.: Литке Ф. П. Указ. соч. С. 226.
- ⁷⁰ Олсуфьев А. Указ. соч. С. 165.
- ⁷¹ См.: *Морской сборник* № 1. СПб., 1848. С. 198—199.
- ⁷² Думитрашко Н. Предисловие // Лисянский Ю. Ф. Путешествие вокруг света на корабле «Нева» в 1803—1806 гг. М., 1967. С. 13.
- ⁷³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 16. С. 217.

⁷⁴ Цит. по: *Агранат Г.* Об освоении русскими Аляски // ЛС. 1971. Вып. V. С. 182.

⁷⁵ *Завалишин Д. И.* Российско-Американская компания. СПб., 1865. С. 38.

⁷⁶ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 3. С. 597.

⁷⁷ ГАМО, ф. Р-85, оп. 1, д. 3, л. 14.

⁷⁸ *Вдовин И. С.* Очерки... С. 143.

⁷⁹ См. там же. С. 144.

⁸⁰ *Дьячков А.* Указ. соч. С. 53.

⁸¹ См.: *Вдовин И. С.* Очерки... С. 144.

ГЛАВА IV (С. 105—137)

¹ См.: *Гурвич И. С.* Этническая история Северо-Востока Сибири. М., 1966. С. 189.

² См.: *Богораз В. Г.* Чукчи. Ч. I. Л., 1934. С. 6.

³ См.: *Гурвич И. С.* Указ. соч. С. 137, 138.

⁴ См. там же. С. 201.

⁵ См.: *Пагканов С. К.* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. Т. III // Зап. РГО по отделению статистики. Т. XI. Вып. 3. СПб., 1912. С. 888—889.

⁶ См.: *Вдовин И. С.* Очерки истории и этнографии чукчей (далее: Очерки...). М.; Л., 1965. С. 162.

⁷ См. там же. С. 175, 177.

⁸ См. там же. С. 182.

⁹ *Гурвич И. С.* Указ. соч. С. 208.

¹⁰ См.: *Кириллов Н.* Аляска и ее отношение к Чукотскому полуострову. СПб., 1912. С. 13.

¹¹ См. там же.

¹² *Прозоров А.* Экономический обзор Охотско-Камчатского края. СПб., 1902. С. 78.

¹³ См. там же. С. 34.

¹⁴ См. там же. С. 140.

¹⁵ *Вдовин И. С.* Очерки... С. 230.

¹⁶ Там же. С. 240.

¹⁷ Там же. С. 243.

¹⁸ ГАМО, ф. Р-37, оп. 1, д. 9, л. 18.

¹⁹ ЦГАДВ, ф. 1370, оп. 1, д. 30, л. 11 об., 4 об.

²⁰ См.: *Беликов С. М.* Заметки о Чукотке // Экон. жизнь Дальнего Востока. 1927. № 9. С. 118.

²¹ ЦГАДВ, ф. 702, оп. 1, д. 116, л. 104.

²² *Богораз В. Г.* Чукчи. Ч. I. С. 71.

²³ См.: *Вдовин И. С.* Очерки... С. 254.

²⁴ *Врангель Ф. П.* Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю. 1820—1824. Л., 1948. С. 388.

²⁵ См.: *Богораз В. Г.* Чукчи. Ч. I. С. 72.

²⁶ *Вдовин И. С.* Очерки... С. 255.

²⁷ *Олсуфьев А. В.* Общий очерк Анадырской округи, ее экономического состояния и быта населения // Зап. Приамур. отд. РГО. Т. II. Вып. 1. СПб., 1896. С. 95.

²⁸ ЦГАДВ, ф. 702, оп. 1, д. 479, л. 82.

²⁹ См.: Чукотский полуостров. СПб., 1913. С. 27.

³⁰ ЦГАДВ, ф. 80, оп. 2, д. 199, л. 7.

³¹ См.: *Полевой П. И.* Анадырский край. СПб., 1915. С. 60.

³² *Старокадомский Л. М.* Экспедиция Северного Ледовитого океана (1910—1915 гг.). М., 1946. С. 45.

- ³³ См.: *Вдовин И. С. Очерки...* С. 246.
- ³⁴ Русские документы об экспедиции по Северо-Восточному проходу на пароходе «Вега» // Русские арктические экспедиции XVIII—XX вв. Л., 1964. С. 218.
- ³⁵ Фонды СВКНИИ. Магнитофонная запись № 28, 1965 г.
- ³⁶ В конце XIX в. в пос. Пятистенное на Большом Анжю открылась еще одна такая школа. Как писал В. Г. Богораз, «обучение было такое, что детей приходилось тащить в школы насильно» (*Богораз В. Г. Чукчи. Ч. I. С. 68*).
- ³⁷ ЦГАДВ, ф. 1368, оп. 1, д. 5, л. 27, 203.
- ³⁸ *Вдовин И. С. Очерки...* С. 257.
- ³⁹ Говоря об общности языка, мы имеем в виду только чукчей.
- ⁴⁰ См.: *Вдовин И. С. Очерки...* С. 207.
- ⁴¹ Там же. С. 196.
- ⁴² См. там же. С. 201; *Куликов М. И. Характер экономических (производственных) отношений у чукчей в конце XIX — начале XX в. // Сб. стат. по истории Дальнего Востока. М., 1958. С. 157—176.*
- ⁴³ *Семенов Ю. И. Об одной из ранних нерабовладельческих форм эксплуатации // Разложение родового строя и формирование классового общества. М., 1968. С. 260.*
- ⁴⁴ *Вдовин И. С. Очерки...* С. 213.
- ⁴⁵ Там же. С. 219.

ГЛАВА V (С. 138—156)

- ¹ Советская Чукотка. 1957. 3 нояб.
- ² *Вольная Россия. Сб. 2. Прага, 1927. С. 69.*
- ³ ЦГАДВ, ф. Р-2460, оп. 2, д. 53, л. 93.
- ⁴ *Борьба за власть Советов на Чукотке (1919—1923 гг.): Сб. док. и матер. Магадан, 1967. С. 35.*
- ⁵ См.: *Борьба за власть Советов на Чукотке. С. 27—28.*
- ⁶ См. там же. С. 31—32. Телеграмма Мандрикова и Берзиня Иркутскому Центросовету от 13 января 1920 г.
- ⁷ См.: *Время, события, люди (1917—1927 гг.): Сб. ист. очерков. Магадан, 1967. С. 94—95.*
- ⁸ См.: *Рошупкин Г. Г. Анадырский уездный ревком — первый орган власти Советов на Чукотке // История и культура народов Северо-Востока СССР. Тр. СВКНИИ СО АН СССР. Вып. 8. Магадан, 1964. С. 107—108.*
- ⁹ См.: *Кириллов А. А. Доклад на третьем Камчатском областном съезде Советов // Борьба за власть Советов. Магадан, 1967. С. 70.*
- ¹⁰ *Борьба за власть Советов на Чукотке. С. 129.*
- ¹¹ Там же. С. 109.
- ¹² ЦГАДВ, ф. Р-2333, оп. 1, д. 12, л. 35. Постановление губревкома от 23 декабря 1923 г.
- ¹³ *Борьба за власть Советов на Чукотке. С. 141.*
- ¹⁴ *Соколова М. В. Борьба трудящихся Крайнего Северо-Востока под руководством Коммунистической партии за установление Советской власти (1917—1923): Канд. дис. М., 1959. С. 285.*
- ¹⁵ ЦГАДВ, ф. Р-2336, оп. 1, д. 3, л. 36.
- ¹⁶ Там же, л. 15. Приказ № 11 уполномоченного Камчатского губревкома на Чукотке от 11 февраля 1923 г.
- ¹⁷ См.: *Борьба за власть Советов на Чукотке. С. 176. См. подлинник приказа № 12/ОП от 31 мая 1923 г. (ЦГАСА, ф. 28075, оп. 2, д. 1, л. 14).*

¹ ЦГАДВ, ф. Р-2335, оп. 1, д. 35, л. 266. Доклад Н. И. Кривицына Камчатскому губревкому «О состоянии Анадырско-Чукотского края» (октябрь 1923 г.).

² См.: В. И. Ленин и революционное движение на Дальнем Востоке. Владивосток, 1982. С. 140.

³ См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 10. М., 1979. С. 567.

⁴ ЦГАДВ, ф. Р-2335, оп. 1, д. 15, л. 158. Доклад Председателя Анадырского уездного ревкома М. А. Подашевского Камчатскому губревкому.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 246.

⁶ Термины «батраки», «бедняки», «средняки», «кулаки» в отношении малых народностей Чукотки употребляются условно в силу докласового характера их социальной организации.

⁷ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 372, оп. 1, д. 760, л. 114; ПАКО, ф. 19, оп. 1, д. 17, л. 52.

⁸ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 372, оп. 1, д. 850, л. 17, 31.

⁹ Там же, д. 966, л. 257; ПАКО, ф. 19, оп. 1, д. 229, л. 4, 88.

¹⁰ ПАМО, ф. 12, оп. 14, д. 3, л. 1, 56; д. 2, л. 1, 3, 9.

¹¹ См.: Райзман Д. С. Хроника незабываемых лет // По тревоге меня позови. Магадан, 1968. С. 7; Советская Чукотка. 1967. 24 марта.

¹² Комсомол Магаданской области: Магаданская областная организация ВЛКСМ в цифрах и фактах. 1954—1984 гг./Авт. сост. В. Ф. Лесняков. Магадан, 1984. С. 8—9.

¹³ ПАМО, ф. 12, оп. 14, д. 5, л. 42.

¹⁴ См.: Лесняков В. Чукотской окружной партийной организации — 50 лет // Политическая агитация (Магадан). 1982. № 7. С. 23.

¹⁵ ПАМО, ф. 12, оп. 14, д. 7, л. 54—61.

¹⁶ Там же, д. 1, л. 60; д. 5, л. 46—48, 58, 79, 80; д. 6, л. 6—8, 19; д. 8, л. 179.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 200, 228.

¹⁸ ЦГАДВ, ф. Р-2413, оп. 4, д. 1798, л. 44.

¹⁹ СУ РСФСР. 1926. № 73. С. 575.

²⁰ Там же. 1925. № 12. С. 79.

²¹ В дальнейшем, когда Свенсон уплатил за собранную им пушнину по ценам, указанным Наркомвнешторгом, арест с его товаров был снят, а он продолжал торговлю на Северо-Востоке до 1929 г.

²² См.: Флеров В. С. Строительство Советской власти и борьба с иностранной экспансией на Камчатке. Томск, 1964. С. 157—159.

²³ История открытия и освоения Северного морского пути. Т. III. Л., 1952. С. 266—267.

²⁴ ГАКО, ф. 132, д. 10, л. 1.

²⁵ См.: Два года работы Далькрайисполкома. Хабаровск, 1929. С. 50.

²⁶ СУ РСФСР. 1924. № 61. С. 605.

²⁷ ЦГАДВ, ф. Р-2413, оп. 1, д. 80, л. 24. Записка секретаря оргбюро РКП(б) по Камчатке 8/10 1926 г.

²⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (далее: КПСС в резолюциях...). 9 изд. Т. 4. М., 1984. С. 11.

²⁹ ГАМО, ф. Р-32, оп. 1, д. 1, л. 15.

- ³⁰ См.: *Анвельт Я. Я.* Перспективы развития воздушных сообщений на Севере // *Воздушные пути Севера*. М., 1933. С. 6.
- ³¹ ГАХК, ф. 353, оп. 1, д. 165, л. 1.
- ³² ГАМО, ф. Р-94, оп. 1, д. 30, л. 82—86. Статуправление Чукотского национального округа.
- ³³ ПАМО, ф. 22, оп. 8, д. 8, л. 59. Материалы II съезда Чукотского национального округа.
- ³⁴ Там же, оп. 1, д. 2, л. 38, 39.
- ³⁵ *Партийное строительство*. 1932. № 13.
- ³⁶ См.: *Купер-Конин В. В.* Разведка у Полярного круга // *Советская золотопромышленность (Иркутск)*. 1932. № 2-3. С. 5—7.
- ³⁷ ГАХК, ф. 353, оп. 1, д. 65, л. 31 об., 32.
- ³⁸ Там же, л. 40 об.
- ³⁹ Там же, л. 42.
- ⁴⁰ ПАМО, ф. 22, оп. 8, д. 8, л. 36.
- ⁴¹ ГАХК, ф. 353, оп. 1, д. 196, л. 59.
- ⁴² ЦГАНХ, ф. 9570, оп. 1, д. 1490, л. 37.
- ⁴³ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 43. С. 198.
- ⁴⁴ Устроение туземных народностей Советского Севера // *Советская Азия*. 1926. № 3. С. 84.
- ⁴⁵ *Вдовин И. С.* Очерки истории и этнографии чукчей (далее: *Очерки...*). М.; Л., 1965. С. 322.
- ⁴⁶ См.: *Борьба за власть Советов: Сборник документов и материалов*. Магадан, 1967. С. 175.
- ⁴⁷ См.: *Вдовин И. С.* Очерки... С. 323.
- ⁴⁸ См.: *Леонтьев В. В.* Народное образование на Чукотке // *Два мира — две судьбы*. Магадан, 1978. С. 184.
- ⁴⁹ *Вдовин И. С.* Очерки... С. 323—324.
- ⁵⁰ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 132.
- ⁵¹ ЦГАДВ, ф. Р-2328, оп. 1, д. 38, л. 14; ПАМО, ф. 22, оп. 12, д. 47, л. 100.
- ⁵² К организации первых туземных школ на северном побережье Чукотского полуострова // *Советский Север*. 1931. № 1. С. 51.
- ⁵³ *Кравченко П.* Земля Чукотская // *ДВ*. 1949. № 3. С. 103.
- ⁵⁴ *Скорик П. Я.* В те далекие годы // *На Севере Дальнем*. Кн. II. Магадан, 1958. С. 321—322.
- ⁵⁵ См.: *Обручев С. В.* По горам и тундрам Чукотки. М., 1957. С. 35.
- ⁵⁶ См.: *Вдовин И. С.* Очерки... С. 385.
- ⁵⁷ Из «Дела по обвинению гр-на Анкай...». Извлечено из архива районной прокуратуры Чукотского района.
- ⁵⁸ *Скорик П. Я.* В те далекие годы. С. 222.
- ⁵⁹ ПАМО, ф. 22, оп. 1, д. 2, л. 111.
- ⁶⁰ Там же, л. 30—31.
- ⁶¹ Там же, л. 26.
- ⁶² Там же, л. 127.

ГЛАВА VII (С. 194—233)

- ¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. М., 1967. С. 408.
- ² См.: *Экономическое и культурное развитие Советской Чукотки: Тематический обзор*. Магадан, 1960.
- ³ КПСС в резолюциях... Т. 7. М., 1985. С. 66—67.
- ⁴ См. там же. С. 62.
- ⁵ ПАМО, ф. 22, оп. 1, д. 38, л. 10—34; д. 28, л. 86—90.

- ⁶ *Рохлин М. И.* Первый оловорудный район на Чукотке // Советская Арктика. 1938. № 3. С. 116.
- ⁷ *Сакс Б. Н.* Предисловие // *Рохлин М. И.* Там, где были яранги. М., 1961.
- ⁸ ГАЧР, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 42—43.
- ⁹ Там же, л. 30 об.
- ¹⁰ *Рохлин М. И.* Чукотское олово: Записки геолога. Магадан, 1959.
- ¹¹ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 726, л. 30.
- ¹² См.: *Рохлин М. И.* Первый оловорудный район на Чукотке. С. 117.
- ¹³ *Рохлин М. И.* Рукопись 1937 г. (Певек).
- ¹⁴ См.: *Клокова А. С.* Тематический обзор фондов Государственного архива Магаданской области // История и культура народов Севера Дальнего Востока: Тр. СВКНИИ СО АН СССР. Вып. 17. М., 1967. С. 210.
- ¹⁵ ГАХК, ф. 719, оп. 17, д. 2, л. 73.
- ¹⁶ ПАМО, ф. 355, оп. 4, д. 73, л. 51.
- ¹⁷ Там же, д. 46, л. 93.
- ¹⁸ *Фомин А.* Так возник первенец // Чаунская правда. 1961. 31 марта.
- ¹⁹ ПАМО, ф. 1, оп. 2, д. 268, л. 7, 8.
- ²⁰ Там же, ф. 355, оп. 2, д. 46, л. 82, 114.
- ²¹ Там же, оп. 4, д. 59, л. 48, 2.
- ²² КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 196.
- ²³ ПАМО, ф. 22, оп. 12, д. 60, л. 20.
- ²⁴ Там же, д. 59, л. 122.
- ²⁵ ЦГАНХ, ф. 9570, оп. 1, д. 1104, л. 9.
- ²⁶ ПАМО, ф. 22, оп. 8, д. 14а, л. 40.
- ²⁷ Там же, оп. 1, д. 38, л. 45.
- ²⁸ ГАХК, ф. 353, оп. 1, д. 196, л. 26, 53.
- ²⁹ См.: *Красильников П. А.* Обстановка трассы Северного морского пути и рек Крайнего Севера. М.; Л., 1940. С. 12.
- ³⁰ ГАЧАО, ф. 1, оп. 1, д. 5, л. 8.
- ³¹ *Солдатов П., Волков В.* Как строился Анадырский радиопункт. М.; Л., 1941. С. 15.
- ³² ГАХК, ф. 719, оп. 21, д. 91, л. 4.
- ³³ ЦГАНХ, ф. 9570, оп. 2, д. 1560, л. 5; фонд ААНИИ, Р-902, л. 25.
- ³⁴ ГАЧАО, ф. 15, оп. 1, д. 13, л. 13.
- ³⁵ ГАМО, ф. Р-135, оп. 1, д. 523, л. 349.
- ³⁶ ПАМО, ф. 22, оп. 8, д. 8, л. 57—58.
- ³⁷ См.: Местные органы власти и хозяйственные организации Крайнего Севера. М., 1934. С. 133.
- ³⁸ ПАМО, ф. 22, оп. 12, д. 49, л. 41.
- ³⁹ Там же, оп. 8, д. 14, л. 54.
- ⁴⁰ ГАЧАО, ф. 3, оп. 2, д. 2, л. 138.
- ⁴¹ ГАМО, ф. Р-94, оп. 1, д. 30, л. 82—86.
- ⁴² ПАМО, ф. 12, оп. 4, д. 124, л. 74.
- ⁴³ Там же, ф. 39, оп. 4, д. 4, л. 97; ф. 22, оп. 12, д. 71, л. 16.
- ⁴⁴ ПАМО, ф. Р-94, оп. 1, д. 30, л. 8.
- ⁴⁵ Там же, л. 9.
- ⁴⁶ Всеобуч на Крайнем Севере // СС. 1933. № 5. С. 94.
- ⁴⁷ ГАХК, ф. 137, оп. 4, д. 538, л. 45.
- ⁴⁸ Там же, ф. 353, оп. 1, д. 196, л. 71.
- ⁴⁹ Там же, ф. 137, оп. 4, д. 212, л. 12.
- ⁵⁰ ПАМО, ф. 355, оп. 4, д. 14а, л. 27.

⁵¹ См.: *Леонтьев В. В.* Письменность и пути повышения грамотности чукчей // История и культура народов Севера Дальнего Востока. Вып. 17. М., 1967. С. 192—193.

⁵² См.: *Богораз В. Г.* Луораветланский (чукотский) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. III. М.; Л., 1934. С. 8—10.

⁵³ *Скорик П. Я.* В те далекие годы // На Севере Дальнем. Кн. II. Магадан, 1958. С. 324.

⁵⁴ *Леонтьев В. В.* Указ. соч. С. 195; *Вдовин И. С.* Очерки... С. 384.

⁵⁵ Здесь и далее все сведения по введению эскимосской письменности извлечены из кн.: *Меновщиков Г. А.* На Чукотской земле. Магадан, 1977. С. 63—68.

⁵⁶ ЦГАДВ, ф. Р-353, оп. 1, д. 40, л. 9—10.

⁵⁷ См.: *Скорик П. Я.* Русско-чукотский словарь. Л., 1941; *Он же.* Грамматика чукотского языка. М.; Л., 1961; *Меновщиков Г. А.* Эскимосско-русский словарь. Л., 1954.

⁵⁸ ПАМО, ф. 22, оп. 8, д. 113, л. 52 (для сравнения: средняя месячная зарплата служащего на Чукотке в тот период составляла 180 руб.).

⁵⁹ ПАМО, ф. 22, оп. 8, д. 108, л. 23.

⁶⁰ См.: *Виленский М.* От шамана к советской медицине // Советская Арктика. 1936. № 1. С. 105.

⁶¹ ГАХК, ф. 683, оп. 6, д. 153, л. 1.

⁶² ПАМО, ф. 355, оп. 4, д. 21, л. 25.

⁶³ *Лобза П.* Среди чукчей: Дневники челюскинцев. Л., 1935. С. 529.

⁶⁴ *Алькор Я.* Задача культурного строительства на Крайнем Севере // Советский Север. 1934. № 3. С. 47.

⁶⁵ ПАМО, ф. 355, оп. 4, д. 10а, л. 21.

⁶⁶ Там же, ф. 22, оп. 1, д. 29, л. 35.

⁶⁷ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 24. С. 134.

⁶⁸ ПАМО, ф. 355, оп. 4, д. 18а, л. 10.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ См.: Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера. М., 1971. С. 191—192.

⁷¹ ПАМО, ф. 22, оп. 1, д. 61, л. 118.

⁷² Там же, д. 52, л. 32.

ГЛАВА VIII (С. 234—262)

¹ *Свентицкий Ф. А.* От кайла до автоматики // Чаунская правда (Певек). 1961. 31 марта.

² Под «добычей металла», «добычей олова» подразумеваются концентрат касситерита.

³ ПАМО, ф. 1, оп. 2, д. 256, л. 11—13.

⁴ Там же, л. 14—16.

⁵ *Дубров А. М.* Тридцать лет Чаунскому району: Воспоминания председателя райисполкома // Фонды СВКНИИ, инв. № 490.

⁶ ПАМО, ф. 18, оп. 1, д. 27, л. 7.

⁷ Там же, л. 23.

⁸ Советская Колыма. 1944. 26 марта.

⁹ Там же. 25 июля.

¹⁰ ПАМО, ф. 355, оп. 2, д. 19, л. 58.

¹¹ Советская Колыма. 1945. 19 мая.

¹² ПАМО, ф. 355, оп. 2, д. 19, л. 58.

- ¹³ Чукотский горняк. 1946. 1 янв.
¹⁴ Советская Колыма. 1945. 7 апр.
¹⁵ Там же. 9 мая.
¹⁶ Там же. 19 мая.
¹⁷ Чукотский горняк. 1946. 1 янв. В течение 1945 г. ЧЧГПУ трижды награждалось переходящим Красным знаменем ГКО, 1-й премией по итогам за март, апрель и август и дважды — 2-й премией ГКО по итогам за февраль и октябрь.
¹⁸ В том числе: один раз — 2-й премией ГКО по итогам за март и 4 раза — 3-й премией ГКО за май, июнь, июль, ноябрь 1945 г. (см.: Чукотский горняк. 1946. 1 янв.).
¹⁹ Советская Чукотка. 1945. 5 окт.
²⁰ Советская Колыма. 1945. 30 дек.
²¹ Чукотский горняк. 1946. 1 янв.
²² Там же.
²³ См.: *Свентицкий Ф. А.* От кайла до автоматики // Чаунская правда (Певек). 1961. 31 марта.
²⁴ ПАМО, ф. 22, оп. 12, д. 58, л. 127.
²⁵ ГАЧАО, ф. 15, оп. 6, д. 15, л. 18; ПАМО, ф. 22, оп. 12, д. 5, л. 95.
²⁶ ПАМО, ф. 22, оп. 1, д. 126, л. 48—49.
²⁷ ЦГАНХ, ф. 9570, оп. 2, д. 1560, л. 5.
²⁸ ААНИИ, ф. Р-902, л. 31.
²⁹ ГАЧАО, ф. 15, оп. 1, д. 13, л. 20.
³⁰ Там же, л. 25.
³¹ Подсчитано автором по: ГАЧАО, ф. 15, оп. 1, д. 13, л. 3.
³² ЦГАНХ, ф. 9527, оп. 1, д. 1881, л. 1.
³³ См.: *Алтуни Е. В.* Крылья Севера. Магадан, 1976. С. 123.
³⁴ ПАМО, ф. 22, оп. 8, д. 304, л. 185.
³⁵ Там же, оп. 12, д. 60, л. 133.
³⁶ ЦГАНХ, ф. 9527, оп. 1, д. 1881, л. 24.
³⁷ *Бережков В. М.* Годы дипломатической службы. М., 1972. С. 229—236.
³⁸ ПАМО, ф. 22, оп. 1, д. 297, л. 1; д. 426, л. 155.
³⁹ Там же, оп. 12, д. 58, л. 28—29.
⁴⁰ ГАМО, ф. Р-94, оп. 1, д. 91, л. 56.
⁴¹ ПАМО, ф. 22, оп. 12, д. 60, л. 88.
⁴² Там же, д. 58, л. 30.
⁴³ ГАМО, ф. Р-97, оп. 1, д. 24, л. 109.
⁴⁴ Там же, ф. Р-94, оп. 1, д. 91, л. 38.
⁴⁵ ПАМО, ф. 22, оп. 12, д. 58, л. 19—20.
⁴⁶ Там же, д. 63, л. 3—18.
⁴⁷ Там же, ф. 39, оп. 4, д. 9, л. 57.
⁴⁸ Там же, ф. 22, оп. 12, д. 63, л. 3—18.
⁴⁹ Там же, ф. 355, оп. 2, д. 35, л. 2.
⁵⁰ Там же, д. 39, л. 11—12.
⁵¹ Там же, ф. 22, оп. 1, д. 148, л. 38.
⁵² ГАКО, ф. 138, оп. 1, д. 74, л. 5
⁵³ ПАМО, ф. 22, оп. 4, д. 4, л. 3.
⁵⁴ ГАХК, ф. 704, оп. 2, д. 99, л. 226.
⁵⁵ ГАЧАО, ф. 16, оп. 1, д. 62, л. 10.
⁵⁶ ПАМО, ф. 22, оп. 1, д. 148, л. 38 об.
⁵⁷ См.: *Леонтьев В. В.* Об этнографическом обследовании восточной части Чукотского района // Фонд СВКНИИ, инв. № 511. Прилож., табл. 1.
⁵⁸ ПАМО, ф. 22, оп. 7, д. 16, л. 6.
⁵⁹ Там же, ф. 355, оп. 2, д. 17, л. 230.

- ⁶⁰ Там же, ф. 22, оп. 1, д. 148, л. 38.
⁶¹ Там же, оп. 7, д. 16, л. 109.
⁶² Там же, оп. 8, д. 1, л. 55.
⁶³ Там же, оп. 1, д. 148, л. 50.
⁶⁴ Рытхэу Ю. С. Моя Чукотка // Октябрь. 1967. № 11. С. 187.
⁶⁵ ПАМО, ф. 22, оп. 1, д. 192, л. 1—22.
⁶⁶ Там же, л. 15—18.
⁶⁷ Там же, оп. 12, д. 63, л. 15—18; Докладная Чукотского окружкома ВЛКСМ секретарю Камчатского обкома ВЛКСМ о состоянии воспитательной работы среди молодежи. 25 дек. 1944 г.
⁶⁸ Там же, л. 17—18; Докладная Чукотского окружкома ВЛКСМ секретарю Камчатского обкома ВЛКСМ о составе комсомольской организации округа в 1941—1945 гг.
⁶⁹ Там же, л. 18.
⁷⁰ Хабаровская краевая партийная организация в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Сб. док. и матер. Хабаровск, 1964. С. 178—181.
⁷¹ Там же.
⁷² ПАМО, ф. 22, оп. 12, д. 63.
⁷³ Там же, оп. 1, д. 126, л. 1.

ГЛАВА IX (С. 263—286)

- ¹ См.: История СССР. М., 1960. С. 792.
² ПАМО, ф. 22, оп. 7, д. 155, л. 30.
³ Советская Колыма. 1945. 16 нояб.
⁴ См.: Жихарев Н. А. Очерки истории Северо-Востока РСФСР. Магадан, 1961. С. 237.
⁵ См.: Рошупкин Г. Г. Создание и развитие горнодобывающей промышленности на Чукотке // Труды СВКНИИ. Вып. 39. Магадан, 1971. С. 65, 67.
⁶ Чемоданов Н. В двух шагах от Северного полюса. Магадан, 1968. С. 14—15.
⁷ См.: Историческая хроника Магаданской области: события и факты. 1917—1972 гг. Магадан, 1975. С. 152.
⁸ Геолфонд Северо-Восточного производственного геолого-разведочного объединения, д. 7427, л. 25.
⁹ Фонды лаборатории археологии, истории и этнографии СВКНИИ. Дело В. Н. Ленкова, л. 4.
¹⁰ Геолфонд СВПГО, д. 14046, л. 10.
¹¹ ПАМО, ф. 22, оп. 1, д. 268, л. 56.
¹² Там же, д. 426, л. 4.
¹³ ГАМО, ф. Р-23, оп. 4, д. 152, л. 136.
¹⁴ Там же, ф. 23, оп. 1, д. 2889, л. 3.
¹⁵ ГАЧАО, ф. 81, оп. 1, д. 16, л. 92.
¹⁶ ГАХК, ф. 353, оп. 6, д. 131, л. 61.
¹⁷ ПАМО, ф. 12, оп. 4, д. 134, л. 8—18, 129.
¹⁸ Там же, ф. 22, оп. 1, д. 162, л. 13.
¹⁹ ГАМО, ф. Р-94, оп. 1, д. 24, л. 111, 113.
²⁰ Там же, д. 30, л. 82—86.
²¹ См.: Селигренник Э. Е. Колхозное строительство в Чукотском национальном округе // СЭ. 1965. № 1. С. 16.
²² ПАМО, ф. 22, оп. 1, д. 53, л. 2.
²³ Там же, оп. 12, д. 58, л. 4, 19—20.
²⁴ Там же, оп. 1, д. 53, л. 2.

- ²⁵ Там же, л. 5—37.
- ²⁶ Там же, л. 6, 20—21.
- ²⁷ Данные Облсельхозуправления.
- ²⁸ ГАХК, ф. 137, оп. 14, д. 103, л. 17. Докладная записка по проверке состояния работы Чукотского окрисполкома.
- ²⁹ ГАЧАО, ф. 16, оп. 1, д. 61, л. 81. Материалы по Чукотскому педагогическому училищу.
- ³⁰ ПАМО, ф. 22, оп. 1, д. 321, л. 112; д. 376, л. 104; д. 497, л. 17.
- ³¹ ГАХК, ф. 683, оп. 6, д. 147, л. 35. Записки о состоянии здравоохранения в Камчатской области, в Чукотском и Корякском национальных округах.
- ³² ПАМО, ф. 22, оп. 5, д. 2, л. 52.
- ³³ Там же, оп. 1, д. 17, л. 28.
- ³⁴ *Соболев Л.* Сияние Севера // Лит. Россия. 1965. Дек. С. 3.
- ³⁵ *Наровчатов С. С.* Раздумья северянки // Магаданская правда. 1963. 6 окт.

ГЛАВА X (С. 287—312)

- ¹ Цит. по: *Афанасьев П. Я.* Коммунисты в борьбе за освоение богатств Северо-Востока // 10 лет Магаданской области. Магадан, 1963. С. 13.
- ² См.: *Горохов П.* Семилетка в действии. Магадан, 1960. С. 114.
- ³ ПАМО, ф. 22, оп. 1, д. 95, л. 6, 56.
- ⁴ ПАМО, ф. 22, оп. 12, д. 1, л. 252, 253.
- ⁵ Там же, л. 67, 82.
- ⁶ Чаунская правда (Певек). 1958. 1 янв.
- ⁷ ПАМО, ф. 22, оп. 1, д. 765, л. 27.
- ⁸ Советская Чукотка. 1961. 27 янв.
- ⁹ ГАЧАО, ф. 81, оп. 1, д. 133, л. 72.
- ¹⁰ ГАМО, ф. 135, оп. 1, д. 60, л. 241.
- ¹¹ См.: Проблемы развития производительных сил Магаданской области. М., 1961. С. 101; ГАМО, ф. Р-288, оп. 1, д. 167, л. 28.
- ¹² См.: *Чистяков И. П.* Вопросы подъема хозяйства, культуры и быта малых народов Магаданской области. М., 1959. С. 3.
- ¹³ См.: *Граник Г.* Транспорт Магаданской области. Магадан, 1960. С. 22—26.
- ¹⁴ ПАМО, ф. 22, оп. 1, д. 161, л. 52—53.
- ¹⁵ См.: *Чебогарев А. Н.* Рационализаторы Эгвекинотской автобазы. Магадан, 1964. С. 6.
- ¹⁶ См.: *Яновский В.* Транспорт Магаданской области // Фонды СВКНИИ, 1963. С. 11.
- ¹⁷ ПАМО, ф. 21, оп. 5, д. 73, л. 1.
- ¹⁸ Закон Верховного Совета СССР от 10 мая 1957 г. // Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. М., 1968. С. 343—347.
- ¹⁹ О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством в РСФСР. Закон, принятый 4-й сессией Верховного Совета РСФСР IV созыва 29 мая 1957 г. // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений правительства РСФСР. Т. VI. 1957. М., 1959. С. 198—204.
- ²⁰ Магаданская правда. 1967. 20 июля.

- ²¹ См.: Клесова Э. В. Север зовет. Магадан, 1956. С. 70.
- ²² См.: Афанасьев П. Я. На Крайнем Севере нашей Родины // Коммунист. 1963. № 10. С. 89.
- ²³ ПАМО, ф. 22, оп. 1, д. 100, л. 91.
- ²⁴ Текущий архив Магаданского областного статуправления.
- ²⁵ ГАМО, ф. Р-135, оп. 1, д. 2, л. 23; д. 17, л. 151.
- ²⁶ См.: Вдовин И. С. Очерки истории и этнографии чукчей. М.; Л., 1965. С. 380.
- ²⁷ ГАМО, ф. Р-135, оп. 1, д. 12, л. 21.
- ²⁸ ПАМО, ф. 22, оп. 12, д. 4, л. 36.
- ²⁹ Магаданская правда. 1956. 29 марта.
- ³⁰ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. М., 1968. С. 331—336.
- ³¹ ПАМО, ф. 22, оп. 12, д. 23, л. 114.
- ³² ГАМО, ф. Р-135, оп. 1, д. 523, л. 351.
- ³³ ПАМО, ф. 22, оп. 12, д. 22, л. 10—52.
- ³⁴ ГАМО, ф. Р-135, оп. 1, д. 143, л. 151; д. 222, л. 15; д. 156, л. 74.
- ³⁵ ПАМО, ф. 891, оп. 1, д. 10, л. 42.
- ³⁶ См.: В помощь учителю школы Крайнего Севера. Вып. 7. М.; Л., 1957. С. 187.
- ³⁷ ПАМО, ф. 22, оп. 12, д. 1, л. 60.
- ³⁸ Удельный вес рабочих в структуре населения страны составлял в 1958 г. 48,2% (см.: Численность населения СССР по переписи на 15 января 1959 года. М., 1962).
- ³⁹ Национальности РСФСР: По данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 года. М., 1961. С. 87.

ГЛАВА XI (С. 313—370)

- ¹ См.: Внеочередной XXI съезд КПСС: Стеногр. отчет. Т. 1. М., 1959. С. 39—40.
- ² См.: Историческая хроника Магаданской области: События и факты. 1917—1972. Магадан. 1975. С. 221.
- ³ Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966. С. 268.
- ⁴ Советская Чукотка. 1968. 9 февр.
- ⁵ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. С. 282—283.
- ⁶ ПАМО, ф. 22, оп. 1, д. 1038, л. 170—180.
- ⁷ Там же, л. 819, л. 35; д. 1111, л. 9^{лф}.
- ⁸ См.: Комсомол Магаданской области в цифрах и фактах. 1954—1984 гг. Магадан, 1984. С. 26, 33, 65, 93.
- ⁹ См. там же. С. 16.
- ¹⁰ Советская Чукотка. 1975. 4 марта.
- ¹¹ ПАМО, ф. 936, оп. 8, д. 32, л. 3.
- ¹² Советская Чукотка. 1975. 18 июня.
- ¹³ См.: Полноправные хозяева: Из опыта работы местных Советов депутатов трудящихся Магаданской области. Магадан, 1972. С. 9.
- ¹⁴ Там же. С. 8.
- ¹⁵ Советская Чукотка. 1975. 31 мая.
- ¹⁶ Там же. 8 июня.
- ¹⁷ Магаданская правда. 1959. 23, 25 дек.; Советская Чукотка. 1961. 27 сент.
- ¹⁸ ПАМО, ф. 22, оп. 1, д. 992, л. 50.
- ¹⁹ Там же, ф. 21, оп. 30, д. 3, л. 21.
- ²⁰ Там же, оп. 5, д. 403, л. 48; Магаданская правда. 1965. 15 окт.

- ²¹ Советская Чукотка. 1966. 15 янв.
²² Там же. 1967. 26 марта.
²³ Там же. 1968. 9 февр.
²⁴ Магаданская правда. 1967. 28 мая.
²⁵ Там же. 23 авг.
²⁶ ПАМО, ф. 22, оп. 1, д. 1038, л. 51, 128.
²⁷ Там же, л. 13.
²⁸ Магаданская правда. 1970. 8 апр.
²⁹ ПАМО, ф. 22, оп. 1, д. 1038, л. 46.
³⁰ Советская Чукотка. 1970. 20 дек.
³¹ Там же. 1971. 13 янв.
³² Магаданская правда. 1970. 11 дек.
³³ Там же. 10 дек.
³⁴ Там же. 1971. 10 апр.; 1 мая.
³⁵ Советская Чукотка. 1974. 1 февр.
³⁶ ПАМО, ф. 31, оп. 8, д. 4, л. 10, 12, 16, 17; ф. 22, оп. 5, д. 1, л. 107; оп. 1, д. 1090, л. 16.
³⁷ Магаданская правда. 1973. 1 янв.; Советская Чукотка. 1974. 1 февр.
³⁸ ПАМО, ф. 22, оп. 5, д. 1, л. 16.
³⁹ Там же.
⁴⁰ Советская Чукотка. 1975. 28 февр.; 1976. 2, 8, 9 апр.
⁴¹ См.: *Разумовский И. С.* Овощеводство и домашнее животноводство // Преображенный край. Магадан, 1956. С. 244.
⁴² См.: *Юдин А. М.* К истории оленеводческой опытной станции на Чукотке // Записки ЧОКМ. Вып. 5. Магадан, 1968. С. 41.
⁴³ См.: *Вяхирев М. В.* В краю пурги и льдов. Л., 1985. С. 11.
⁴⁴ См.: *Диков Н. Н.* Археологическое изучение Северо-Востока в советское время // Труды СВКНИИ. Вып. 31. Магадан, 1967. С. 55.
⁴⁵ Фонды ВНИИ-1. Планово-экономический отд., д. 5. л. 3; д. 8, л. 2.
⁴⁶ См.: Ордена «Знак Почета» Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт. Магадан, 1985. С. 13.
⁴⁷ См. там же. С. 15.
⁴⁸ См.: *Иванов В. В.* Исследования в области геологии и геохимии нефти и газа // Кольма (Магадан). 1985. № 3. С. 27.
⁴⁹ См.: *Контримавицус В. Л.* Помощница прогресса // Политическая агитация (Магадан). 1980. № 5. С. 9.
⁵⁰ Собрание постановлений правительства РСФСР. 1969. № 20; Фонды ЗНИИСХСВ, д. 2, л. 2—3.
⁵¹ Советская Чукотка. 1961. 25 нояб.
⁵² См.: Историческая хроника Магаданской области. Магадан, 1975. С. 258.
⁵³ См.: *Шило Н. А., Потемкин С. В.* Валютный цех страны // 10 лет Магаданской области. Магадан, 1963. С. 90.
⁵⁴ См.: Историческая хроника Магаданской области. Магадан, 1975. С. 268.
⁵⁵ Магаданская правда. 1968. 3 апр.
⁵⁶ Советская Чукотка. 1971. 13 янв.
⁵⁷ ГАМО, ф. Р-288, оп. 1, д. 167, л. 28; Проблемы развития производительных сил Магаданской области. М., 1961. С. 101, 102.
⁵⁸ ГАМО, ф. Р-288, оп. 1, д. 167, л. 28—29.
⁵⁹ Там же, л. 17.
⁶⁰ Подсчитано по: Магаданская область в цифрах в 1965—1971 гг. Магадан, 1972. С. 13; Текущий архив объединения

«Северовостокуголь». Объяснительные записки к годовым отчетам за 1975 г.

- ⁶¹ Там же.
- ⁶² ГАМО, ф. 111, оп. 1, д. 72, л. 1.
- ⁶³ ГАЧАО, ф. 1, оп. 1, д. 383, л. 441.
- ⁶⁴ Там же, ф. 126, оп. 1, д. 1, л. 1.
- ⁶⁵ Подсчитано по: Народное хозяйство Магаданской области за годы Советской власти. Магадан, 1977. С. 104; Народное хозяйство Магаданской области в девятой пятилетке. Магадан, 1976. С. 9.
- ⁶⁶ Шапалин Б. Ф., Макаров В. Г. Экономическое развитие автономных округов Севера // Летопись Севера. М., 1982. Т. 1. С. 32.
- ⁶⁷ Колыма (Магадан). 1966. № 12. С. 9.
- ⁶⁸ Алтуни Е. В. Крылья Севера. Магадан, 1976. С. 165.
- ⁶⁹ Система ведения сельского хозяйства Магаданской области. Магадан, 1976. С. 5.
- ⁷⁰ Труды Магаданского ЗНИИСХСВ. Вып. II. Магадан, 1973. С. 47.
- ⁷¹ ГАМО, ф. Р-135, оп. 1, д. 523, л. 352.
- ⁷² Труды Магаданского ЗНИИСХСВ // Магадан, 1976. Вып. VI. С. 34.
- ⁷³ ГАМО, ф. Р-135, оп. 1, д. 392, л. 11.
- ⁷⁴ См.: Леонтьев В. В. Хозяйство и культура народов Чукотки. 1958—1970 гг. Новосибирск, 1973. С. 44.
- ⁷⁵ Советская Чукотка. 1966—1975. Итоги. Окргстатуправление.
- ⁷⁶ ГАМО, ф. Р-135, оп. 1, д. 369, л. 87.
- ⁷⁷ См.: Леонтьев В. В. Указ. соч. С. 71.
- ⁷⁸ ГАМО, ф. Р-135, оп. 1, д. 868, л. 237.
- ⁷⁹ Там же, л. 23.
- ⁸⁰ Там же, л. 366, л. 6; Советская Чукотка. 1963. 27 янв.
- ⁸¹ Народное хозяйство Магаданской области в IX пятилетке: Кр. стат. сб. Магадан. 1976. С. 49, 58.
- ⁸² См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 39. С. 5—63.
- ⁸³ Краткий статистический сборник. Магадан, 1983. С. 20—21.
- ⁸⁴ Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней. Новосибирск, 1974. С. 345—346.
- ⁸⁵ Краткий статистический сборник. Магадан, 1983. С. 20.
- ⁸⁶ Очерки истории Чукотки... С. 345.
- ⁸⁷ См.: Диалог со временем. Магадан, 1976. С. 70.
- ⁸⁸ Народное хозяйство Магаданской области в IX пятилетке. С. 120.
- ⁸⁹ Диалог со временем. С. 70.
- ⁹⁰ Краткий статистический сборник к 50-летию образования Чукотского национального округа. Магадан, 1980. С. 36, 37.
- ⁹¹ Народное хозяйство Магаданской области в IX пятилетке. С. 41.
- ⁹² Текущий архив Магаданского облстатуправления.
- ⁹³ Народное хозяйство Магаданской области в X пятилетке. Магадан, 1981. С. 208.
- ⁹⁴ Народное хозяйство Магаданской области в IX пятилетке. С. 9, 59, 46—47.
- ⁹⁵ Текущий архив Магаданского облстатуправления.
- ⁹⁶ Историческая хроника Магаданской области... С. 252, 263.

- ⁹⁷ ГАМО, ф. Р-146, оп. 1, д. 362, л. 132; Историческая хроника Магаданской области... С. 294.
- ⁹⁸ ГАМО, ф. Р-146, оп. 1, д. 1141, л. 307—308.
- ⁹⁹ Народное хозяйство Магаданской области в IX пятилетке. С. 112—113.
- ¹⁰⁰ Текущий архив Управления местной промышленности Магаданской области. Отчеты по Чукотскому округу. С. 62—67.
- ¹⁰¹ Здесь и далее сведения извлечены из текущего архива Магаданского облоно.
- ¹⁰² Вилибинский районный госархив, ф. Р-4, оп. 1, д. 2, л. 1.
- ¹⁰³ Там же, д. 57, л. 1.
- ¹⁰⁴ *Лесняков В. Ф.* Большая судьба малых народов // Политическая агитация (Магадан) 1980. № 21. С. 21.
- ¹⁰⁵ Советская Чукотка. 1966. 18 янв.; 10 лет Магаданской области. Магадан, 1963. С. 21.

ГЛАВА XII (С. 371—428)

- ¹ ПАМО, ф. 22, оп. 6, д. 18, л. 3; оп. 10, д. 28, л. 3; д. 1, л. 45.
- ² Магаданская областная организация КПСС в цифрах. 1954—1977 гг. Магадан, 1978. С. 64.
- ³ Краеведческие записки МОКМ. Вып. XIII. Магадан, 1982. С. 56—57.
- ⁴ ПАМО, ф. 936, оп. 10, д. 19, л. 24.
- ⁵ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 189.
- ⁶ Магаданская правда. 1980. 10 дек.
- ⁷ Советская Чукотка. 1986. 1 окт.
- ⁸ Там же. 31 июля.
- ⁹ Там же. 1985. 5 мая.
- ¹⁰ Политическая агитация (Магадан). 1984. № 6. С. 16.
- ¹¹ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 27; Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1980. № 48.
- ¹² Социалистическая индустрия. 1980. 10 дек.
- ¹³ Советская Чукотка. 1980. 8 дек.
- ¹⁴ См.: Советы Северо-Востока СССР (1962—1982 гг.): Сб. док. и матер. Ч. 3. Магадан, 1986. С. 301—303.
- ¹⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 22.
- ¹⁶ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1985. С. 561.
- ¹⁷ ПАМО, ф. 22, оп. 6, д. 1, л. 66.
- ¹⁸ Там же, л. 11.
- ¹⁹ Там же, л. 35.
- ²⁰ Горняк Заполярья (Эвбекинот). 1978. 12 окт.
- ²¹ Советская Чукотка. 1975. 14 авг.
- ²² Геолфонд СВНГО, д. 18973, л. 3.
- ²³ Известия. 1981. 14 марта.
- ²⁴ Геолфонд Чаунской КГРЭ, д. 1930, т. 2, л. 68.
- ²⁵ ПАМО, ф. 22, оп. 7, д. 2, л. 91.
- ²⁶ Там же, оп. 1, д. 5, л. 87.
- ²⁷ См.: *Садетов С.* Чукотский потенциал. Магадан, 1982. С. 31.
- ²⁸ См.: *Чернивчан И.* Кавалер Золотой Звезды // Пятилетка в действии. Магадан, 1977. С. 152.
- ²⁹ ПАМО, ф. 22, оп. 10, д. 1, л. 160.
- ³⁰ Советская Чукотка. 1985. 11 дек.
- ³¹ См.: *Мерзляков В. М. и др.* Сереченское месторождение гипса: Препринт. Магадан, 1987. С. 42.

- ³² См.: *Галанин А. В.* Человеческий фактор и экологическая революция // Экологические и медико-биологические аспекты жизнедеятельности в условиях Севера: Научно-практическая конференция. Секция 5. Магадан, 1987. С. 6.
- ³³ Колыма. 1987. № 8. С. 29.
- ³⁴ Там же. 1986. № 5. С. 4.
- ³⁵ Магаданская правда. 1988. 21 февр.
- ³⁶ Там же. 1977. 25 окт.
- ³⁷ *Длищкий А. Г.* Энергетические мускулы Севера. Магадан, 1986. С. 82.
- ³⁸ Магаданская правда. 1986. 21 июня.
- ³⁹ Там же. 1 янв.
- ⁴⁰ Там же. 1 июня.
- ⁴¹ Советская Чукотка. 1984. 20 апр.; 1986. 18 февр.
- ⁴² ВАМАПК. Решения облисполкома. 1980, л. 27.
- ⁴³ Магаданский оленевод. 1982. Вып. 34. С. 22; Труды ЗНИИ СХ СВ. Вып. 9. Магадан, 1980. С. 6.
- ⁴⁴ Магаданский оленевод. 1982. Вып. 34. С. 22.
- ⁴⁵ ВАМАПК, д. 7—9, л. 138—139.
- ⁴⁶ Там же. Решения облисполкома. 1979, т. 4, л. 1.
- ⁴⁷ Советская Чукотка. 1987. 5 марта.
- ⁴⁸ Там же. 1986. 25 мая.
- ⁴⁹ Текущий архив Магаданского облстатуправления.
- ⁵⁰ Советская Чукотка. 1985. 30 авг.
- ⁵¹ Текущий архив Магаданского облстатуправления.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Охота и охотничье хозяйство. 1985. № 11. С. 3.
- ⁵⁶ Советская Чукотка. 1985. 19 нояб.
- ⁵⁷ Там же. 1984. 25 авг.
- ⁵⁸ Текущий архив Магаданского облстатуправления.
- ⁵⁹ Советская Чукотка. 1987. 13 июня.
- ⁶⁰ Там же. 1986. 8 янв.
- ⁶¹ См.: Народное хозяйство Магаданской области. Магадан, 1983. С. 66; Текущий архив отдела народностей Севера Магаданского облисполкома.
- ⁶² *Кузакоев К. Г.* Социализм и судьбы малых народностей Северо-Востока. Магадан, 1981. С. 103.
- ⁶³ Подсчет сделан по материалам текущего архива Магаданского облфинотдела (см.: Бюджет Чукотского автономного округа за 1983—1985 гг.).
- ⁶⁴ 50-летие Чукотского автономного округа: Кратк. стат. сб. Магадан, 1980. С. 37; Текущий архив Магаданского облстатуправления.
- ⁶⁵ Текущий архив Магаданского облстатуправления.
- ⁶⁶ Советская Чукотка. 1986. 4 февр.
- ⁶⁷ Текущий архив управления местной промышленности Магаданского облисполкома.
- ⁶⁸ См.: *Диков Н. Н.* Образ жизни как аспект истории // Региональные проблемы изучения и совершенствования социалистического образа жизни. Магадан, 1986. С. 35.
- ⁶⁹ См.: *Задорин В. И.* Уровень требований к современному образу жизни оленевода // Проблемы развития социалистического образа жизни в свете требований XXVI съезда КПСС. Магадан, 1982. С. 40.
- ⁷⁰ См.: *Гурвич И. С.* Некоторые черты современного этниче-

ского развития чукчей и коряков // Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера. М., 1985. С. 154.

• ⁷¹ *Симченко Ю. Б., Лебедев В. В.* Смешанные браки у южных и восточных чукчей // Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера. М., 1985. С. 167.

⁷² Советская Чукотка. 1983. 4 окт.

⁷³ Чукотские зори: Буклет. Магадан, 1980.

⁷⁴ Советская Чукотка. 1983. 28 окт.

⁷⁵ Художник. 1982. № 2. С. 32—33.

⁷⁶ Советская Чукотка. 1985. 24 мая.

⁷⁷ Там же. 11 дек.

⁷⁸ Курсом XXVII съезда КПСС // Коммунист. 1987. № 4. С. 6.

⁷⁹ Советская Чукотка. 1985. 11 дек.

К разделу «НА СТАРТЕ НОВЫХ СВЕРШЕНИЙ» (С. 429—453)

¹ Советская Чукотка. 1988. 10 февр.

² Там же. 30 янв.

³ Там же. 1987. 18 янв.

⁴ *Горбачев М. С.* Революционной перестройке — идеологию обновления // Правда. 1988. 19 февр.

⁵ Советская Чукотка. 1987. 18 нояб.

⁶ Там же. 1988. 12 февр.

⁷ Там же. 1985. 11 дек.

⁸ Там же. 1987. 13 февр.

⁹ Там же. 1986. 7 окт.

¹⁰ Там же. 17 дек.

¹¹ Там же. 25 нояб.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКО	— Акционерное Камчатское общество
АНИИ	— Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт
ВА МАПК	— Ведомственный архив Магаданского агропромышленного комитета
ВНИИ-1	— Всесоюзный научно-исследовательский институт золота и редких металлов
ВГО	— Всесоюзное географическое общество
ГАМО	— Государственный архив Магаданской области
ГАКО	— Государственный архив Камчатской области
ГАХК	— Государственный архив Хабаровского края
ГАЧАО	— Государственный архив Чукотского автономного округа
ГАЧР	— Государственный архив Чаунского района Чукотского автономного округа
ГКО	— Государственный комитет обороны
ГУГВФ	— Главное управление Гражданского воздушного флота
ГУСМП	— Главное управление Северного морского пути
Дальстрой	— Государственный трест по промышленному и дорожному строительству в районе Верхней Колымы, с 1938 г.— Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР
ДВНЦ АН СССР	— Дальневосточный научный центр АН СССР
ДВО АН СССР	— Дальневосточное отделение АН СССР
ДВ	— Журнал «Дальний Восток»
ЕСА	— Единый северный алфавит
ЗНИИ СХ СВ	— Зональный научно-исследовательский институт сельского хозяйства Северо-Востока
КГРЭ	— Комплексная геологоразведочная экспедиция
КСИЭ	— Краткие сообщения Института этнографии
ЛИЖВЯ	— Ленинградский институт живых восточных языков
ЛС	— журнал «Летопись Севера»
МАЭ	— Музей антропологии и этнографии
МОКМ	— Магаданский областной краеведческий музей
МИА	— Материалы исследований по археологии СССР
НИА	— Научно-исследовательская ассоциация
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
НКВТ	— Народный комиссариат внутренней торговли
ОДВФ	— Общество друзей воздушного флота

ОКАРО	— Охотско-Камчатское акционерное рыбопромышленное общество
ПАМО	— Партийный архив Магаданского обкома КПСС
ПАКО	— Партийный архив Камчатского обкома КПСС
ПАХК	— Партийный архив Хабаровского крайкома КПСС
РайГРУ	— Районное геологоразведочное управление
РГО	— Русское Географическое общество
РОКК	— Российское общество Красного Креста
РИК	— Районный исполнительный комитет
СА	— журнал «Советская археология»
САР	— журнал «Советская Арктика»
СВАКАЭ	— Северо-Восточно-Азиатская комплексная археологическая экспедиция
СВГУ, СВТГУ	— Северо-Восточное территориальное геологоразведочное управление
СВПГО	— Северо-Восточное производственное геологоразведочное объединение
СС	— журнал «Советский Север»
СВКНИИ	— Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт
Совнархоз	— Совет народного хозяйства
СО АН СССР	— Сибирское отделение АН СССР
СУ РСФСР	— Собрание узаконений РСФСР
СЭ	— журнал «Советская этнография»
ТИЭ	— Труды Института этнографии
ЦГАДВ	— Центральный государственный архив Дальнего Востока
ЦГАНХ	— Центральный государственный архив народного хозяйства
ЦГИА	— Центральный государственный исторический архив
ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС	— Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
ЧЧГПК	— Чаун-Чукотский горнопромышленный комбинат
ЧЧГПУ	— Чаун-Чукотское горнопромышленное управление
ЧОКМ	— Чукотский окружной краеведческий музей

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	5

Часть первая

ЧУКОТКА ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ЧУКОТКА В ДРЕВНОСТИ (до открытия русскими земле- проходцами)	12
<i>Глава I.</i> Ранние этапы каменного века. Роль Чукотки в засе- лении Америки	—
<i>Глава II.</i> Пережиточный неолит и неразвитый железный век на Чукотке (На пути к революционному состоянию первобытнообщинного строя)	44
ЧУКОТКА В СОСТАВЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА (сере- дина XVII — начало XX в.)	67
<i>Глава III.</i> Открытие и освоение Чукотки русскими в XVII — первой половине XIX в.	—
Хозяйство и общественный строй коренного населения . .	
<i>Глава IV.</i> Чукотка в период развития капитализма в Рос- сии (1861—1917 гг.)	105
Разложение первобытнообщинных отношений у чукчей и эскимосов	—

Часть вторая

ЧУКОТКА В ЭПОХУ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА

СОВЕТСКАЯ ЧУКОТКА НА ПУТИ К СОЦИАЛИЗМУ (1917—1952 гг.)	138
<i>Глава V.</i> Борьба за установление Советской власти (1917— 1923 гг.)	—
<i>Глава VI.</i> Начало социалистических преобразований и орга- низация Чукотского национального округа (1923— 1932 гг.)	157
<i>Глава VII.</i> Социалистические преобразования в Чукотском национальном округе (1933 — июнь 1941 г.)	194
<i>Глава VIII.</i> Чукотский национальный округ в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)	234
<i>Глава IX.</i> Годы послевоенного социалистического строитель- ства (1946—1953 гг.)	263

ЧУКОТКА ПОСЛЕ ОБРАЗОВАНИЯ МАГАДАНСКОЙ ОБ- ЛАСТИ (1953—1985 гг.)	287
<i>Глава X. Упрочение государственного социализма на Чу- котке (1953—1961 гг.)</i>	—
<i>Глава XI. Развитие Чукотского национального округа в 1962—1975 гг.</i>	313
<i>Глава XII. Социально-экономическое и культурное состоя- ние округа в 1976—1985 гг.</i>	371

НА СТАРТЕ НОВЫХ СВЕРШЕНИЙ

Путем революционной перестройки — к качественно ново- му состоянию социалистического общества	429
Заключение	446
Основные даты истории Чукотки	454
Источники и литература	466
Список сокращений	490

История Чукотки с древнейших времен до наших дней/Под руководством и общ. науч. ред. Н. Н. Дикова.— М.: Мысль, 1989.— 492 (1) с., [16] л. ил., карт.

ISBN 5-244-00275-9

Авторы знакомят читателя с интереснейшей историей самого большого из северных автономных округов нашей Родины с древнейших времен до настоящих дней. В книге описан подвиг освоения чукотской земли, роль ее древнейших обитателей в заселении Америки, прослежено взаимовлияние русской культуры и культуры местного края. Большое место занимает освещение жизни Советской Чукотки, ее замечательных людей.

Для широких кругов читателей.

И 0503020900-095 61-89
004(01)-89

63.3(2P55)

Научная

ИСТОРИЯ ЧУКОТКИ
с древнейших времен до наших дней

Редактор **Т. В. Мальчикова**

Младший редактор **Ю. В. Сокорова**

Оформление художника **А. Л. Пчёлкина**

Художественный редактор **И. А. Дутов**

Технический редактор **В. Н. Корнилова**

Корректор **Т. М. Шпиленко**

ИБ № 3408

Сдано в набор 20.01.89. Подписано в печать 10.08.89. А10152. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага книжно-журн. Гарнитура «Школьная». Высокая печать. Усл. печатных листов 27,72 с вкл. Усл. кр.-отт. 28,14. Учётно-издат. листов 30,1 с вкл. Тираж 20 000 экз. Заказ № 944. Цена 2 р. 20 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Набрано в ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени МПО «Первая Образцовая типография» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 113054, Москва, Валовая, 28.

Отпечатано с готовых диапозитивов в Московской типографии № 11
Государственного комитета СССР по печати
113105, Нагатинская ул., д. 1.

